

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ

**МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**УНИВЕРСИТЕТ ЕВЛЕ
(ШВЕЦИЯ)**

Международная научно-практическая конференция

**«Молодежь и социальные проблемы Северо-Западного
региона»
(9-13 февраля 2009)**

**Мурманск
2009**

Молодежь и социальные проблемы Северо-Западного региона

[Электронный ресурс] / ФГОУ ВПО МГТУ. электрон. текст дан. (142 Мб) Мурманск: МГТУ, 2009. 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM; свободное место на HDD 142 Мб; Международная научно-практическая конференция «Молодежь и социальные проблемы Северо-Западного региона» электрон. текст подгот. ФГОУ ВПО «МГТУ»

НТЦ «Информрегистр» 0320900168

142 Мб

Содержание

Секция: «История и теория региональной молодежной политики в России и на севере Европы».....	10
Артеменков А.А. Новый средний класс: модернизация неравенства.....	11
Вальц Л.Л. Молодежь современной России: особенности социализации..	16
Волова Е.О. Социальный капитал как фактор углубления депривации современного общества.....	19
Кутырова О.В. «Женский вопрос» в программах партий (в исторической перспективе).....	24
Лобченко Л.Н. Европейский Север: социально-экономические реалии прошлого и перспективы развития в XXI веке.....	31
Порцель А.К. Динамика брачности и разводимости в Мурманской области в начале XXI века.....	36
Рябев В.В. Бизнес как социальный институт гражданского общества.....	44
Смирнова Н. В. Влияние рекламы на формирование ценностных ориентиров в современном обществе.....	48
Соловьева Т.И. Реализация региональной социальной политики – путь к возрождению России.....	51
Шабалин Г. С. Проблема молодежной наркомании в СССР в годы перестройки (1985-1991 гг.).....	57
Шеков К. В. Всенародное обсуждение проекта конституции СССР 1936 г. в Карельской АССР (по материалам газеты «Красная Карелия»).....	60
Секция: «Особенности применения связей с общественностью в различных сферах общественной жизни».....	65
Каратаева Л.Н. Информационно-коммуникативные технологии формирования корпоративного имиджа.....	66
Коренева А.В. Коммуникативные неудачи восприятия письменного текста студентами специальности «Связи с общественностью».....	80
Пащенко Л. В. Роль социологии массовой коммуникации в системе подготовки рг-специалиста.....	85
Саблина Н.Б. Аспекты изучения заимствованной лексики в курсе «Русский язык и культура речи».....	90
Савельева И.Ю. Связи с общественностью и кризисное управление.....	94
Савельева М.А. Современное состояние проблемы детской безнадзорности и беспризорности в российском обществе (аналитический аспект).....	98
Смирнова Н. В. Исследование специфики рекламных коммуникаций в сфере образовательных услуг.....	103
Хацевич Р.В. Общественное мнение как элемент системы местного самоуправления.....	107

Секция: «Спорт и здоровый образ жизни».....	111
Барашкова Г.А. Формирование здорового образа жизни.....	112
Гаджиев Р.Д. Формы взаимодействия семьи, школы и медицинских работников в формировании здорового образа жизни младших школьников.....	117
Егоров Д.А. Спортивная реабилитация: понятие и сущность.....	121
Кливер О.Г. Зосименко А.В. Об использовании средств физической культуры и спорта в профилактике наркоманий в рамках дисциплины «Физическая культура».....	125
Ключников С.А Самомассаж как средство восстановления.....	129
Козин А.В. Щербина А.Ф. Развитие прыгучести у студентов-волейболистов 17-18 лет с учетом индивидуальных морфо-функциональных особенностей в условиях Кольского Заполярья.....	134
Коротаева О.В. Черлидинг в вузе.....	138
Кочетков М.Ю. Пельменев В.К. Состояние, проблемы и перспективы развития студенческого спортивно – массового движения в эксклавном регионе России.....	140
Минин Е.Ф. Нестандартные средства и подходы в оздоровительной тренировке.....	145
Пьянова И.А. Избранные средства физического воспитания адаптации органов внешнего дыхания учащейся молодежи Крайнего Севера.....	150
Уколов Г.Ф. Щербина А.Ф. Проблемы физкультурного образования в высшей школе.....	153
Шелков М. В. Горельцев А. Г. Об опыте подготовки спортсменов высокой квалификации в техническом вузе.....	157
Щербина А.Ф. Щербина Ф.А. Динамика показателей периферической крови у студентов гуманитарного вуза в условиях Кольского Заполярья.....	159
Щербина Ю.Ф. Щербина Ф.А. Адаптационные реакции студентов Заполярного Гуманитарного Института по данным омегаметрии.....	162
Секция: «Личность и общество в XXI веке (философский аспект)»...	165
Волкова Т.П. Основные идеи философской теории коммунитаризма.....	166
Воробцова И.Ю. Толерантность как личностное и общественное явление.....	171
Гнатюк В.С. О некоторых методологических аспектах перспектив устойчивого развития России.....	174
Грязнова Ю.Г. Изучение конфликта поколений как культурного явления в современном обществе.....	178
Дудина И.А. О понимании гуманизма в современном обществе.....	183

Забелина Н.Н. Вопрос национально-цивилизационной идентичности и русская идея.....	188
Зубова Я.В. Правовая культура личности на современном этапе развития России.....	192
Источникова А.В. Взаимосвязь герменевтики М.М. Бахтина и М. Хайдеггера с романтизмом.....	197
Ломовцева Н.В. Социальная адаптация к инновационным изменениям в современном обществе.....	203
Луковкин С.Б. Некоторые проблемы личности в информационном обществе.....	238
Малышко А. А. Виртуальное политическое сознание современного российского общества.....	211
Мачкарина О.Д. Философские течения в России XVIII - начала XIX века.....	216
Мишинева А.К. Проблема личности в философской системе П.Л. Лаврова.....	222
Никонов О.А. Возникновение аксиоматического мышления в философии Фалеса Милетского.....	225
Подповетная Е.В. Интеграция как социокультурное явление.....	228
Попова О.В. Проблема абсолюта в поэзии старших символистов.....	233
Суровцев С.С. Христианская концепция личности в философии Ф.М. Достоевского.....	240
Талая И.Н. Материя и сознание в «нейтральном монизме» Б.Рассела... 246	
Хайруллин И.И. Современная актуализация языкового наследия А. А. Потебни.....	251
Хохлова Л.И. Влияние идей В.С. Соловьева на формирование современного научного мировоззрения.....	258
Яшин А.Н. Этические проблемы судебной защиты в России.....	261
Секция: «Обучение иностранному языку как средство социальной адаптации».....	266
Архангельская А.И. Лингвосоциокультурный и коммуникаивный подходы в обучении иностранным языкам.....	267
Виноградова Ю.В. Обучение иностранным языкам как средство социальной адаптации.....	271
Волкова Т.П. Профессиональная языковая компетенция как средство социальной адаптации выпускника технического университета.....	275
Глоба Т.А. Использование интенсивной методики в системе обучения иностранным языкам.....	279
Горобей И.В. Различия британского и американского вариантов английского языка.....	283
Дмитриева О.В. К вопросу о новых информационных технологиях в обучении иностранному языку.....	288

Иванов Г.А. Организация самостоятельной работы на уроке иностранного языка как фактор социальной адаптации.....	292
Ионова В.Н. Технология формирования профессиональной речевой компетенции студента неязыкового вуза.....	296
Кожухова М.Е. Коммуникативный подход в обучении английскому языку как средство социальной адаптации.....	300
Логинова А.В. О проблеме обучения деловому и профессиональному иностранному языку как одному из средств социальной адаптации.....	303
Максимова А.А. Приоритетная роль нетрадиционных методов коммуникативного общения на уроках английского языка.....	305
Малаева А.В. Технология модульного обучения как одна из форм подготовки функционально грамотного, компетентного специалиста.....	309
Миронова И.А. Региональная ориентация в обучении студентов иноязычному профессионально-ориентированному общению.....	312
Одинцова Я. Н. Коммуникативный подход в обучении иностранным языкам. Издержки метода.....	316
Смирнова И.В. Участие студентов в научных конференциях как один из способов социальной адаптации и эффективный метод профильного обучения в процессе изучения иностранного языка в техническом вузе.....	319
Сухинина А. А. Обучение навыкам ведения деловой переписки на иностранном языке.....	323
Царегородцева О.С. Развитие педагогической этики учителей иностранного языка как фактор повышения эффективности социальной адаптации.....	326
Чилингарян М.В. Введение регионального компонента в государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования.....	331
Секция: «Молодежь и современная религиозная ситуация: теория и практика».....	336
Ашурбеков А.К. Религия и общественные отношения.....	337
Груздева О.В. Молодежь и протестантизм в городе Мурманске: теория и практика социально-педагогической работы в конфессии.....	342
Давыдова А.С. Современная молодежь в поисках веры (по материалам социологических исследований в городах кольского севера).....	347
Кузнецов А.Н. Церковь и благотворительность в России.....	350
Куприянова Е.А. Особенности «сектантского искушения» в современном мире.....	353
Лях К.Ф. Психотерапевтическая функция христианства.....	357
Розбицкая М.Д. Социальная работа с молодежью в контексте религиозных организаций в современной России.....	360

Рыбак Е.В. Шibaева В. В. Особенности развития процессов духовной коммуникации в молодёжной среде в условиях современного информационного общества.....	364
Салмина И.Ю. Кузнецов Ю.В. Нравственная социализация как основа религиозности молодежи.....	368
Туманов А.А. Преодоление негативных явлений человеческого фактора в современной молодёжной политике.....	371
Яковлев А.Ю. Молодежь и террор: анализ проблемы на примере Кашмира.....	375
Секция: «Социально психологическая адаптация молодежи в современных условиях».....	380
Бачин И.Н. Проблемы девиантного поведения молодёжи (социологический аспект).....	381
Бодня Г.Г. Снижение подростковой преступности в Мурманской области –реальность нашего времени.....	385
Бондарева О.В. Проблемы социальной адаптации молодежи в современных условиях.....	389
Волков В.В. Участие будущих социальных работников в исследовании социальных проблем как средство повышения профессионализма (на примере исследования по проблеме бездомных).....	393
Герашенко Л.И. Профессиональное самоопределение молодежи как фактор социальной адаптации.....	396
Дементьева Ю.М. Проблемы социализации и жизненного самоопределения молодежи в современной России.....	400
Игнатюк З.И. Социальная адаптация населения: особенности и факторы.....	406
Клюкина Э.С. Кундозёрова Т.Е. К вопросу о профессиональном выборе молодых северян: работа по найму или «на себя»?.....	412
Коренева А.В. Коммуникативная компетенция как условие успешной адаптации студентов к получению профессионального образования.....	417
Кузнецов А.Н. Формы проявления нарушений поведения в молодёжной среде.....	422
Кузнецова Е.В. Социально-психологические аспекты готовности молодежи к предстоящей военной службе.....	425
Лотова С.Н. Социальные проблемы современной молодежи.....	430
Лях К.Ф. Гендерные аспекты института семьи и её роль в социально психологической адаптации молодежи.....	434
Лях К.Ф. Салмина И.Ю. Проблемы применения суггестии в образовании.....	437
Малышко А. А. Социально психологическая адаптация студентов в современных условиях.....	440

Москвина М.В. Особенности социальной адаптации подросткового возраста в условиях социального приюта г. Норильска.....	434
Новикова А.А. Деструктивная сущность аддиктивного поведения подростков.....	448
Орлова Ю.В. Вчерашний школьник – завтрашний студент. Роль мотивации в успешной адаптации к условиям вузовской жизни.....	452
Прялухина А.В. Психокоррекционная работа в сфере психического здоровья дезадаптированных подростков.....	456
Розбицкая М.Д. Возникновение подростковой маргинализации на фоне кризиса современной семьи.....	461
Савинцев А.Н., Зиновьев Д.О. Противодействие распространению алкоголизма и наркомании в среде молодых бездомных как фактор ресоциализации.....	466
Салмина И.Ю. Кузнецов Ю.В. Особенности проявления экстремизма молодежи в современных российских условиях.....	471
Темникова И.С. Психолого-педагогические условия адаптации студентов к условиям обучения в вузе.....	475
Терешкина В. Н. Воспитание здорового образа жизни и процесс социализации молодого поколения.....	479
Тучкова Т.В. Модели и способы адаптивного поведения личности.....	483
Ха О. А. Взаимоотношения молодежи и людей пожилого возраста: межпоколенные конфликты.....	488
Хазиева М.Х. Дубров Д.В. Использование проекта социальной направленности для адаптации трудных подростков в социуме.....	492
Шарова Е.Н. Профессиональное самоопределение молодёжи в контексте проблематики регионального рынка труда (на примере г. Мурманска)....	496
Шастина Т.В. Русская этнопевческая культура и молодежь в современной социокультурной среде.....	500
Секция: «Модели и технологии социальной работы в странах Баренц-региона».....	504
Жигунова Г.В. Технологии социальной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в Мурманской области.....	505
Князева Н.И. Батаева Л.В. Технологии социально-педагогической работы по социальной адаптации детей коренных народов Крайнего Севера к условиям быстроизменяющегося социума.....	509
Кузнецов А.Н. Учреждения социального обслуживания молодежи в Германии и Швеции.....	514
Лях К.Ф. Модели социальной помощи в странах Баренц-региона.....	519
Недосека Е.В. Модернизация образования в процессе глобализации.....	522
Розбицкая М.Д. Повышение уровня жизни: социальная технология?.....	524
Романенко Ю.Г. Опыт использования новых форм работы в социальном обслуживании населения.....	528

Ха О. А. Технологии и методы социальной работы, используемые в социальном обслуживании граждан пожилого возраста.....533

***СЕКЦИЯ: «ИСТОРИЯ И
ТЕОРИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИКИ В РОССИИ И
НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ»***

НОВЫЙ СРЕДНИЙ КЛАСС: МОДЕРНИЗАЦИЯ НЕРАВЕНСТВА

Артеменков А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

Аннотация

Статья посвящена проблеме определения новых форм социального неравенства и стратификации "нового" среднего класса.

The article is concerned with the problem of determining new forms social inequality and stratification the "new" middle class.

Процессы глобализации и модернизации, в которые все более втягивается российское общество, заставляют обращаться к переосмыслить социальные последствия осуществляемых транзитных стратегий реформ и их социальных последствий.

В условиях глобального информационного общества, в которое определенными сегментами все более втягивается и Россия, основным социальным актором прогрессивных инновационных изменений экономики выступают слои, составляющие "новый" средний класс. Согласно Э. Райту его составляют классовые позиции гетерогенных групп, обладающих квалификационными и административно-властными капиталами, как администраторы, менеджеры и профессионалы, специалисты монополюбно распоряжающиеся таким специфическим видом власти как неотчуждаемые ресурсы человеческого капитала (специальные знания и умения, формализованные в квалификационных дипломах), которые усиливаются приобретением и межпоколенческой трансляцией культурного и социального капиталов, в закрытых каналах социальной мобильности. Данные слои образуют ядро нового среднего класса воспроизводство, которого невозможно без инициирования инновационных процессов в экономике и социальной жизни общества.

В последние два десятилетия по мере перехода развитых стран к информационной экономике в социальном статусе и составе "нового" среднего класса проявляется тенденция возрастающей внутренней слоевой дифференциации, стагнации воспроизводства. Эту тенденцию одним из первых объяснил М. Кастельс, указав на процесс возрастания социального статуса и доли в национальных богатствах соответствующих стран социально ограниченного, элитарного слоя высокоэффективных работников. Это люди, занятые в сферах *soft-tech* и *high-tech*, в сфере производственных услуг (банковских, финансовых, страховых и т.д.), в СМИ. Эти *информационные производители* (Кастельс) в составе "нового" среднего класса обладают специфическими функциями в современном экономике, в отличие от большинства технологических

специалистов, являющихся наемными работниками информационно и профессионально насыщенных, но массовых профессий (такой, массовой специальностью является менеджер). Происходит социальная трансформация, ведущая не к расширению массового среднего класса в результате роста численности слоев его ядра, а усиливающаяся статусная маргинализация и дифференциация его стратификационной структуры. Возникают новые формы социального неравенства, эксклюзия и стигматизации. Массовизация специальностей "нового" среднего класса ведет как ни парадоксально это звучит не к расширению росту его состава, а к увеличению статусного несоответствия, стратификационной стагнации, в условиях постиндустриальной модернизации, росту социальной эксклюзии и стигматизации люмпенизированной рабочей силы и социально недееспособных людей [1, 497-501].

В этой ситуации усиливается статусная деградация, нисходящая мобильность основных слоев так называемого традиционного "нового" среднего класса, теряющих устойчивые позиции на своих сегментах рынка труда. Их удельный вес в национальном богатстве и их ресурсная база для воспроизводства социального статуса и передачи накопленного социального капитала и высокого уровня человеческого капитала следующему поколению сжимаются [1, 199-333]. На смену прежнему социальному разделению в составе наемных работников между "новым" средним классом, "старым" средним классом и рабочим классом приходит социальный разлом между информационной современной рабочей силой, воплощенной в элитной части среднего класса, и массовыми слоями среднего класса.

Представление о простом экстенсивного увеличении доли среднего в составе населения, в том числе нового среднего класса, на основе экономических признаков стратификационного соответствия, не учитывает новых факторов дифференциации. Для современного работника все большее значение приобретают когнитивные способности, что увеличивает требования к возрастающим социокультурным знаниям и способностям в интерпретации информации, самостоятельной постановки проблем и их альтернативного решения. Современный специалист должен обладать способностью к мультидисциплинарной деятельности, постоянно приобретать новые знания и компетенции.

Основанием неравенства информационного производителя и массового "нового" среднего класса, выступает дифференциация по фактическому неравенству в качестве образования и в объеме реально культурного и человеческого капитала, приводит к порождению новых социальных барьеров, препятствующих массовой образовательной и профессиональной мобильности. Это проявляется в переходе к двух уровневой структуре высшего образования, усложнении процедур прохождения единого государственного экзамена, увеличение разрыва

между "элитными" и массовыми институтами высшего профессионального образования.

Средний класс все более зависим от доступа к профессиональной занятости как средству воспроизводства стабильного социального статуса и сохранения престижных стилей жизни в межпоколенной мобильности. Поэтому средний класс постоянно увеличивает человеческий и культурный капитал, исходя из потребности приобретать дипломы элитных школ, колледжей и университетов.

Массовое профессиональное образование создает риски социального воспроизводства для возрастающей доли семей массового "нового" среднего класса, в результате усиления конкуренции между "элитарными" и "массовыми" институтами профессионального образования, на рынке образовательных услуг, что неизбежно приведет к понижению институционального статуса большинства образовательных учреждений, действующих на "массовых" образовательных рынках, и увеличению стратификационного неравенства. Социальное неравенство в социальном воспроизводстве "нового" среднего класса будет усиливаться тенденциями регионализации неравенства, зависимыми от структуры отраслевой занятости, роста трудоизбыточных профессий высшего и среднего профессионального образования, региональной локализацией "массового" образования.

Возрастают риски неравенства в стабильности, устойчивости профессиональной карьеры массовой части управленцев и профессионалов среднего класса, поскольку процесс экономической реструктуризации ведет к абсолютному уменьшению числа работ и профессиональных должностей, которые дают возможности долговременной карьеры. Все большее значение при усилении закрытости каналов мобильности приобретает культурный и социальный капитал родительской семьи, ее ресурсы проникновения в "закрытые" профессиональные и административные (как государственные, так и частные) корпоративные и бюрократические круги. Ранги мобильности, с которых начинается профессиональная карьера, все более зависят от объема экономического и социального капиталов родительской семьи, предписанных статусов, приобретения "элитного" или "массового" профессионального диплома.

Факторами, сохраняющими значение для относительного нивелирования социального неравенства, выступают трансляция культурного капитала в семьях "нового" среднего класса, формирование установок на дисциплинированность, работоспособность, индивидуальные достижения, корпоративно-профессиональную этику наемного работника, что повышает индивидуальную адаптивность.

Усиление конкуренции на образовательных и трудовых рынках сопровождается ростом социального неравенства, как среди слоев среднего класса, так и внутри "нового" среднего класса, поскольку

неравенство в приписанном и образовательном статусе предоставляет одним возможности быстрого продвижения к высшим управленческим должностям, другим - малоперспективные массовые работы в качестве "белых воротничков", риски депрофессионализации и маргинализации. [2, 132-133].

Неравные мобилизуемые капиталы и ресурсы родительской семьей определяют воспроизводство все более неравного человеческого, социального, культурного и властного капиталов в новых поколениях социально "продвинутых" индивидов, с приписанными статусами вхождения в социальные круги новой элиты, демонстрирующей все большую социальную закрытость. Выстраивается совершенно новая стратификация внеэкономического социокультурного и информационного, образовательного неравенства, что проявляется в так называемой проблеме "тысячников".

Статусные позиции информационных сверхэффективных работников, обладающих уникальными знаниями умениями, сближают их по уровню дохода, жизненным притязаниям, образу и стилю жизни с представителями совокупного капиталистического и качественно отличает от позиций так называемого массового "нового среднего класса", возникшего в середине XX в. Объем доходов, доступность ресурсов высокотехнологичных производств, в сочетании с активным сберегательным поведением приводит их в ряды совладельцев фирм, превращая в активных участников фондового рынка. Трудовые отношения, имея тенденцию к персонализации найма, по мере возрастания функционального значения работника, характеризуются формированием горизонтальных отношений с нанимателем, самостоятельной организацией производственного процесса, ориентированного на высокоэффективный результат. Данные функциональные роли усиливают достигательные, креативные стратегии трудового поведения, территориальную и профессиональную мобильность, включенность в систему непрерывного образования и повышения профессиональной компетентности, востребованность информационного работника на глобальном рынке труда, относительно массовых слоев "нового" среднего класса. [3, 8-10].

Принадлежность к информационным работникам определяется обладанием особенно ценными для экономики и общества человеческим, культурным, социальным капиталами, креативностью, профессиональной и трудовой мобильностью, достигательными стратегиями социального успеха, что изначально формируется "элитным" образованием.

Массовые слои "нового" среднего класса при повышении требований к функциональному качеству рабочей силы, технологичности производственных процессов будут все более утрачивать такие статусные атрибуты как монопольность и устойчивость профессиональных позиций на рынке труда, стабильность профессиональной карьеры, что будет

усиливаться структурной безработицей, регионализацией образовательного неравенства и социальных барьеров мобильности.

Список литературы:

1. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М. 2000.
2. Сорокина Н.Д. Проблема взаимосвязи образования и социальной дифференциации в зарубежной социологии // Вестн.Моск. Ун-та.Сер. 18. Социология и политология. 2001. № 2 С. С.122- 134.
3. Шкаратан О.И., Инясевский С.А., Любимова Т.С. Новый средний класс и информациональные работники на российском рынке труда. // Социологические исследования 2008. № 1 С.5-27

МОЛОДЕЖЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Вальц Л.Л. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии*)

Молодежь современной России – предмет особого внимания российского общества и государства. Положение молодежи, ее количественный и качественный потенциал, устремления современного молодого поколения – особенно актуальны сегодня.

Современная молодежь – это фактически первое поколение, родившееся и выросшее в новой, постсоветской России. Это поколение росло в сложной обстановке разрушения стереотипов, сложных и противоречивых социально-экономических преобразований.

Со сменой социально-политического и экономического устройства в России произошел пересмотр основных систем ценностей, принципов отношений между обществом и личностью, разрушение ведущих сфер социальной жизни. Стремительные и радикальные изменения оказали неоднозначное воздействие на все сферы жизни, в том числе и на такой социальный институт, как культурное воспитание молодежи. Были отвергнуты старые и выдвинуты новые нравственные идеалы и ориентиры, культурные и духовные ценности. Система социальных институтов, их целевые регулятивные функции и механизмы продолжают трансформироваться сегодня.

Системный кризис внутри страны не мог не оказать своего негативного воздействия на молодежь, привел к утрате преемственности культурных традиций, эклектичности культурного опыта, маргинализации части современного молодого поколения, формированию альтернативной, контркультурной модели социализации.

Глубокие перемены, через которые прошла Россия на рубеже веков, затронув все стороны бытия, в значительной степени коснулись его духовной составляющей. Этот аспект нашел свое прямое отражение в среде молодежи, когда ценности духовного саморазвития начали активно подменяться гедонистически-потребительскими ценностями, определенным сужением культурного кругозора молодежи.

Ощущение социальной бесперспективности, ограниченность культурного уровня, взаимная нетерпимость, поклонение «культу денег» втягивают в свою орбиту часть молодого поколения современной России, затрудняют процесс социализации.

Важнейшими элементами социализации являются культура воспитания и образования. Во многом этот процесс зависит от социальной компетенции. Под социальной компетенцией молодых граждан России мы понимаем следование определенным правилам и социальным нормам

адекватного поведения, успешную адаптацию в социально-экономических условиях.

Социальная практика последних лет доказала, что для нашего общества образование было и остается одной из высших ценностей. Система образования, включая высшее, оказалась единственным социальным институтом, который не только проявил устойчивость к разрушительным воздействиям общесистемного кризиса, но по некоторым важным направлениям продолжал развиваться, что обеспечило не только самосохранение системы образования, но поддерживало стабилизацию общества в целом.

На современном этапе в образовательном процессе необходимо формировать в молодежной среде мировоззрение, основанное на многокритериальности решений, терпимости к инакомыслию, нравственной ответственности за свои действия, гуманизации человеческих взаимоотношений.

Помимо образования, культурного воспитания одним из доминантных аспектов социализации является занятость молодежи. Параметры молодежного рынка труда (уровень экономической активности, уровень занятости, норма безработицы) определяются как экономическим положением, так и образовательными параметрами, организацией учебного процесса, службой в армии, рождением детей, миграцией молодежи и т.д.

Сложившаяся на сегодня ситуация в сфере развития молодого поколения неоднозначна. С одной стороны, современную российскую молодежь отличает рост самостоятельности, практичности и мобильности, ответственности за свою судьбу, резкое повышение заинтересованности в получении качественного образования и профессиональной подготовки, влияющей на дальнейшее трудоустройство и карьеру.

С другой стороны, молодым людям присущ низкий уровень интереса и участия в событиях общественно-политической жизни, увеличиваются показатели смертности молодого поколения от неестественных причин (прежде всего, наркотизации и СПИДа). Растет криминализация молодежной среды, влияние в ней деструктивных культур и сообществ.

Процессы, происходящие в современной России и в среде современного молодого поколения, противоречивы и нестабильны.

Основной задачей в сфере социализации, культурного воспитания и образования на современном этапе является поиск новых культурных, духовных ориентиров при сохранении национальных культурных традиций. Современное общество и государство заинтересованы в оптимизации процесса социализации и создании условий для культурной и общественной самореализации молодежи.

Список литературы:

1. Агранович М. Положение молодежи в России: аналитический доклад // Безопасность Евразии. – 2005. – №2. – с. 33-115
2. Андреев А. Российский студент в пространстве культуры [социологическое исследование] // Москва. – 2004. – №3. – с. 134-145
3. Черкасова Т.В. Молодежь о конфликтогенных факторах и молодежной политике // Социологические исследования. – 2004. – №3. – с. 104-106

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР УГЛУБЛЕНИЯ ДЕПРИВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Волова Е.О. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: eovolova@mail.ru)

Аннотация

The article concerns social contacts, formal and informal social systems, which are the main resources of modernity. All these things appear as forms of social capital as a factor of deprivation's deepness of modern society.

В последние годы проблемы возникновения, существования и передачи социального капитала активно обсуждаются в экономических, политических и социологических кругах как российского общества, так и зарубежных стран. Во многом такой интерес вызван существованием косвенных эмпирических доказательств влияния социального капитала на реальные экономические процессы. И как следствие, - на углубление процесса депривации общественных систем. Под депривацией подразумевается лишение или недостаточность условий, необходимых для «нормальной» жизни.

Согласно П. Бурдьё: «...свойства, взятые за принцип построения социального пространства, являются различными видами власти или капиталов, которые имеют хождение в различных полях... Позиция данного агента в социальном пространстве может определяться по его позициям в различных полях, т.е. в распределении власти активированной в каждом отдельном поле. Это, главным образом, экономический капитал в его разных видах, культурный и социальный капитал, а также символический капитал, обычно называемый престижем, репутацией, именем и т.п.» (3 с.57).

Остановимся на понятии «социального капитала», который формируют контакты, связи, знакомства, сети родственных уз и товарищеских отношений. Включенность в такую систему отношений обеспечивает актору доступ к ресурсам других акторов (или более эффективное использование собственных ресурсов с их помощью), наращиванию совокупного капитала, следствием чего выступает углубление процесса неравенства в обществе. Социальный капитал включает в себя множество составляющих, характеризующихся свойствами: состоят из нескольких социальных структур и облегчают определенные действия акторов внутри структуры, будь то индивид или корпорация. Также как и иные формы капиталов, социальный капитал, согласно П. Бурдьё, может быть унаследован. Если кто-то имеет больше связей, характеризуемых как социальный капитал, он может использовать

их для накопления других преимуществ: ему легче получить лучшую работу, узнать о неизвестных другим инвестиционных возможностях, обрести помощь и поддержку в решении его проблем, и даже поднять собственный престиж.

Польский ученый П. Штомпка указывает на то, что секрет успеха самых богатых людей в Польше заключается в развитом социальном капитале. А именно, в контактах, знакомствах, семейных связях и друзьях на хороших должностях и в нужных местах – в политике, в банках, в правлениях, в полиции. В России, согласно проведенному ИКСИ РАН исследованию в марте-апреле 2003 г., наличие связей как причину благополучия богатых слоев населения отмечают 65,9% населения в целом, 67,9% представители богатых слоев и 65,7% представители бедных слоев. Что же касается причин бедности в восприятии россиян, то отсутствие поддержки со стороны родственников, друзей, знакомых, местного сообщества в целом, как причину бедности, отметили 20,1% жителей страны (8 с.24-25).

Т.о. увеличиваются социальные дистанции между теми, кто имеет данные контакты, и теми, кто таковыми не обладает. Однажды приобретенные групповые преимущества или лучшие позиции дают начало процессам их накопления и соответственно социального расслоения. Окружающим свойственно тянуться к успешным, счастливым людям, повышая таким образом их социальный капитал. Тогда как неблагоприятные жизненные события (потеря, работы, дохода, болезнь), в свою очередь, нередко снижают социальный капитал индивидов, сокращая, соответственно, и их ресурсную базу в целом. В современной России, как и во многих западных странах, наблюдается тенденция того, что бедные, нуждаясь в помощи, в меньшей степени могут рассчитывать на нее по сравнению с более благополучными социальными группами. Например, отталкивающий образ бедного в глазах окружающих – плохо одетого, выражающего своим депрессивным стилем поведения пессимизм и беспомощность, являющихся следствием постоянных лишений и повторяющихся неудач (2). Процессы углубления депривации – это нисходящее движение, когда каждая ступенька вниз, подобно воронке, сужает спектр доступных индивиду ресурсов и затягивает его еще ниже. Причем восходящее движение, будь то карьерный рост, профессиональное совершенствование или личностное саморазвитие, возможно лишь в «пространстве богатых», тогда как в «пространстве бедных» ни личные способности, ни затраты времени и труда, не дают пропорционального им повышающего эффекта и любое перемещение лишь возвращает индивида на круги своя, где все силы уходят в конечном итоге на решение задач простого выживания (1). Ориентированность на «выживание» в долгосрочной перспективе все более удаляет индивидов (их семей) от «лидеров», активно адаптирующихся к происходящим в обществе

изменениям. Согласно исследованию ИКСИ РАН, отмечавшемуся выше, две трети бедных постоянно испытывают ощущение несправедливости всего происходящего, более половины полагают, что дальше так жить нельзя, и одновременно чувствуют собственную беспомощность из-за невозможности изменить что-либо. При этом только чуть больше трети бедных (37,5%) уверены в надежной поддержке близких и коллег, знают, что они, если понадобится, придут на помощь. Таким образом, большинство бедных находится в состоянии постоянной фрустрации, не ощущая надежной поддержки со стороны. Богатые же, уверены, что близкие и коллеги всегда, если понадобится, придут на помощь (60,5%). Такая уверенность позволяет богатым ощутить себя хозяевами собственной жизни и способными справиться с возникающими проблемами (8 с.83-87).

Так как, процесс накапливания преимуществ связан как с увеличением объема социального капитала, так и с развитием человеческого капитала, включенным в концепции П. Бурдые в форму культурного капитала, проявляющейся в навыках и знаниях, приобретенных индивидом. Возникает эффект самовоспроизводства ресурсов, когда для достижения целей более высокого порядка индивидам приходится прилагать меньше индивидуальных усилий за счет более эффективного использования уже накопленных ресурсов. Таким образом, производство социального капитала прочно связано с социокультурным фундаментом соответствующих групп и общностей, в которые включен индивид.

В социологии, социальный капитал зачастую рассматривается как нормы, сети и организации, при помощи которых индивиды извлекают выгоду. Особое внимание уделяется социальным сетям, приобретающим наибольшую значимость в обществах, где практически отсутствует доверие к формальным организациям. Например, Р. Роуз раскрывает понятие социального капитала как совокупность формальных и неформальных социальных сетей, которые используют россияне в условиях организационной неэффективности менеджмента государства (9). Исходя из результатов исследования, проведенного ИКСИ РАН в марте 2003 г. под руководством М. Горшкова и Н. Тихоновой, социальный капитал в форме связей достаточно жестко детерминирует вероятность повышения принадлежности индивидов к высшим стратам и возрастания их капитала. Среди тех, кто имел высокий ресурс связей (55,2%), за последние три года перед опросом улучшили свое материальное положение. В качестве еще одного примера конвертации социального капитала в экономический, можно привести данные исследования Российского независимого института социальных и национальных проблем «Предпринимательский потенциал российского общества» (опрос проходил в марте 2002 г. под руководством А. Чепуренко). Около трети

всех начинающих свой бизнес терпят крах, но причиной, по которой одни сумели «подняться» после краха, а другие нет является различный объем социального капитала. 29,9% «неудачников» отметили отсутствие нужных связей в органах власти. Также меньший объем социального капитала проявлялся у данной группы в острой нехватке финансовых средств на организацию и успешную работу бизнеса, тогда как для более успешных предпринимателей нехватка средств погашалась обычно за счет друзей и родственников (11). Таким образом, успешность предпринимательской деятельности зависит не только от самого человека, но и от его включенности в высокоресурсные социальные сети. При этом интересен следующий факт, что возможность накопления социального капитала и степень включенности индивида в высокоресурсные сети напрямую зависит от экономического положения данного актора. Т.е., включенность представителей низших страт в социальные сети ниже именно потому, что они являются для окружающих, скорее, обузой, чем интересными партнерами. Включенность в социальные сети может дать дополнительные шансы для улучшения экономического положения или замедлить скатывание по социальной лестнице вниз, но не заменит экономический ресурс и не сможет длительно существовать без него.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что один капитал порождает другие его формы, конвертируясь, тем самым друг в друга эти формы капиталов концентрируются у одних и тех же людей, которые представляют группу «новых капиталистов». Эти люди, сосредотачивая в своих руках все значимые в современных условиях ресурсы, занимают господствующее положение в обществе. Тем самым увеличивая дистанцию с иными менее ресурсно обеспеченными слоями населения, что в свою очередь приводит к углублению депривации современного общества.

Список литературы:

1. Андреев А. Две России: социальные пространства бедности и богатства// Москва. 2003. №8.
2. Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации// Социс. 2003. №7.
3. Бурдые П. Социология политики. М.: SOCIO-LOGOS, 1993.
4. Дискин И. Е. Социальный капитал в глобальной экономике// Общественные науки и современность. 2003. №5.
5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий// Общественные науки и современность. 2001. №3.
6. Платонова Е. Д., Фадеева Н. Г. Роль теории человеческого капитала в социально-экономическом развитии России// Социально-гуманитарные знания. 2007. №2.

7. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация// Общественные науки и современность. 2003. №2.
8. Россия: новая социальная реальность. М.: Наука, 2004.
9. Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России// Общественные науки и современность. 2002. №3.
10. Стрельникова Л. В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов// Общественные науки и современность. 2003. №2.
11. Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства// Общественные науки и современность. 2004. №4.
12. Шихирев П. Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход// Общественные науки и современность. 2003. №2.
13. Штомпка П. Социология [текст]: анализ современного общества. М.: Логос, 2005.

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ПРОГРАММАХ ПАРТИЙ (В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ)

Кутырова О.В. (г. Мурманск, МГТУ, доцент кафедры истории и социологии, к.и.н., ovk91@yandex.ru)

«Женский вопрос» - понятие, появившееся в России в конце XIX – н. XX в. и связанное с формированием первых партий как политических институтов. Одной из позиций, по которым отличались программы партий, было отношение к положению женщин. Консервативные партии, в отличие от либеральных и леворадикальных, не считали этот вопрос сколько-нибудь значимым, по крайней мере, на данном этапе развития государственности. Либеральные партии, оказавшиеся у власти в период Временного правительства, рассматривая проблему положения женщин в своих программах, тем не менее, не предприняли решительных действий по изменению его.

Реально частью государственной политики «женский вопрос» стал только после октября 1917 г. Практика советского и партийного нормотворчества показала, что обеспечены механизмами реализации были только те общественные отношения, которые касались а) вовлечения женщины в производство и охраны труда, б) получения женщинами образования, в) охраны материнства и детства. А то, что касалось равных возможностей в продвижении по работе и в общественно-политической деятельности, оставалось на уровне идеологических деклараций, так как не обеспечивалось ни принятием исполнительных решений, ни механизмом контроля.

Изменились ли государственные приоритеты в постсоветской России? Что можно наблюдать в начале XXI в.? Сегодня очевидно то, что официальной дискриминации не существует и российское законодательство не только провозглашает равноправие, но и всесторонне рассматривает механизмы реализации законодательных норм. При этом, существует большое количество актов, которые оставляют возможности для дискриминации. Более того, непрямая дискриминация реально существует в виде протекционистского по отношению к женщинам законодательства. По нашим законам и социальным гарантиям, которые государство предоставляет женщинам, женщина оказывается очень дорогой рабочей силой. Так, закон гарантирует женщинам право до 3-х лет заниматься только ребенком при сохранении за ними рабочего места, плюс декретный отпуск, больничные по уходу за ребенком и др. В итоге получается, работодателю гораздо выгоднее взять на вакантное место мужчину. На динамично развивающихся негосударственных предприятиях, чьи рабочие места востребованы в связи с высоким уровнем заработной платы, многие молодые женщины соглашаются на то, чтобы не

брать декретного отпуска, не говоря уже о больничных листах, понимая, что иначе они просто не будут здесь работать¹.

А к трудовому законодательству в этом случае обращаться бессмысленно, так как в российских условиях принцип «если ищешь справедливости, то скоро придется искать другую работу» действует реально. В результате, женщины работают, в первую очередь, на государственных предприятиях, где чаще всего работы низкооплачиваемые. И в нашей современной жизни это ощущается особенно остро.

Очевидно, что эта ситуация приводит к тому, что, во-первых, подрывается физический ресурс молодых женщин, оказавшихся в такой ситуации; а, во-вторых, процесс феминизации бедности становится объективным следствием реализации соответствующих законодательных актов. Таким образом, нельзя не признать данную социальную проблему государственной. Но, при этом, власть, и исполнительная, и законодательная, не хочет видеть того, что ставит женщин-работников и мужчин-работодателей в условия социального конфликта, имеющего гендерный характер.

Очертив, таким образом, круг проблем, понимаем, что для их решения необходимо корректировать не так законодательство, как механизмы его реализации. Особенно ярко декларируется решение тех или иных проблем в переломные моменты жизни государства и общества. К таким моментам с полным правом можно отнести выборные кампании. Обратимся к партийным предвыборным материалам на предмет соответствия их насущным социальным проблемам, а точнее их гендерному проявлению.

Так, имели право участвовать в выборах в V Государственную думу 2 декабря 2007 г. 11 партий, среди них: КПРФ, ЛДПР, Единая Россия, Справедливая Россия, СПС, Яблоко, Патриоты России, Демократическая партия России, Гражданская Сила, Аграрная партия России, Партия социальной справедливости². Сравнительный анализ программ партий по отношению к «женскому вопросу» представлен в приложении.

Патерналистский подход большинства партий к так называемому «женскому вопросу» очевиден. Ведь наиважнейшую задачу партии видят, прежде всего, в защите одной из функций женщины – материнства. На фоне демографического спада – главная задача женщин - это рождение детей. И, как видим, патриархальность победила! Сам подход к решению

¹ Невский Институт Языка и Культуры, кафедра гендерных исследований. зав. кафедрой Ирина Юкина; беседу вела Ольга Храпалова
Ирина Юкина; беседу вела Ольга Храпалова

² ВЫБОРЫ 2007 - Партии, допущенные до выборов 2 декабря 2007 года. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – 2007. - Режим доступа: Заглавие с экрана. http://gduma.ru/vyborny_party.htm

«женского вопроса» почти не отличается от советского периода 60-80-х гг.: женщины – в семью, охрана материнства, облегчение ее.

Правда, есть партии, которые предполагают предоставить женщинам реальную возможность участвовать в организации своей судьбы и судьбы своей семьи – это «Яблоко» и Аграрная партия России, которые предлагают стимулирование развития семейного бизнеса, создание оптимальных экономических условий. Но в парламентских выборах побеждают не они, а партии, в программах которых решение «женского вопроса» сводится к закреплению прав женщины в части ее положения матери, жены и хозяйки. По итогам парламентских выборов-2007 в Государственную Думу прошли четыре партии – «Единая Россия» (64,30) КПРФ (11,57%), ЛДПР (8,14%) и «Справедливая Россия» (7,74%)³.

Иными словами, говорить о кардинальном изменении подходов к построению системы мероприятий по решению «женского вопроса» не приходится ни в реальной государственной политике, ни в ближайшей перспективе.

Приложение Гендерный фактор в партийной идеологии

Названия партий, участвующих в выборах	Программные идеи и положения, имеющие гендерную направленность		
	Материнство, семья	Политическое равенство	Экономическое равенство
"Единая Россия" ⁴	Защита материнства (отцовства): увеличение отпуска по уходу за ребенком до 6 лет (с сохранением трудового стажа), повышение пособий беременным и кормящим матерям под лозунгом: "Восстановим		

³ Малер А. Итоги Парламентских выборов-2007. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – 2007. - Режим доступа: Заглавие с экрана.

http://www.katehon.ru/html/top/analitika/itogi_pv_2007.htm

⁴ Женское лидерство и партнерство. - [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – 2008. - Режим доступа: Заглавие с экрана. <http://zhlp.tomsk.ru/content.php?id=71>

	авторитет семьи, святость домашнего очага, достоинство женщины		
КПРФ	Главная цель – «остановить вымирание населения любой ценой". Увеличение ежемесячных и единовременных выплат при рождении ребенка. Защита материнства (отцовства): увеличение отпуска по уходу за ребенком с сохранением трудового стажа.		
ЛДПР	Мужчина – основной кормилец семьи, а женщина, главным образом, - хранительница домашнего очага и продолжательница человеческого рода, хотя бы в молодом возрасте от 16 до 36 лет. Законодательное принятие ряда чрезвычайных мер – приостановление на 10 лет проведения абортов (за	Чрезмерное искусственное вовлечение женщин в экономическую и политическую жизнь, стирание граней между социальными функциями мужчины и женщины – глубоко ошибочное и вредное явление.	

	<p>исключением особых случаев: возраст, болезни и др.), снижение брачного возраста для девушек (женщин) до 16 лет, повышение размера пособий на малообеспеченных детей</p>		
<p>Справедливая Россия⁵</p>	<p>Поддержка семей с детьми – часть сердцевины экономического механизма. Зависимость роста реального совокупного дохода каждой семьи от появления в ней детей. Труд родителей должен оплачиваться, чтобы женщина могла рассматривать свои материнские обязанности как полноценную альтернативу работе вне дома. Продление оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до</p>		

⁵ Программа Партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ». - [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – 2007. - Режим доступа: Заглавие с экрана. http://www.spravedlivo.ru/information/section_11/section_99

	<p>трех лет. Материнство и отцовство должны стать престижными!</p>		
<p>Патриоты России</p>	<p>Поддержка семьи, материнства и детства, в том числе "доведение размера пособия по уходу за ребенком до уровня прожиточного минимума"</p>		
<p>"ЯБЛОКО"</p>			<p>Стимулирование развития семейного бизнеса, освобождение его от всех налогов за исключением подоходного</p>
<p>Аграрная партия России</p>	<p>Увеличение размеров пособий по беременности, родам и уходу за ребенком; обеспечение социальными пособиями и льготами одиноких матерей, многодетных семей и семей, имеющих детей-инвалидов и инвалидов с детства. Улучшение условий труда и быта сельских</p>		<p>Особое внимание – обеспечению государственной поддержки сельской семьи, созданию экономических условий для ее укрепления</p>

	женщин		
Партия социальной справедливости	Создание полномасштабной программы по изменению демографической ситуации в стране, повышение статуса семьи как основной ячейки общества, роли женщины в обществе, поддержки института материнства и детства.		
Демократическая партия России	Право женщин на охрану материнства		

ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ ПРОШЛОГО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

Лобченко Л.Н. (г. Мурманск РГСУ кафедра гуманитарных дисциплин
E-mail: lobchenko@pochta.ru)

Аннотация

В статье идет речь о становлении и развитии социально-экономической сферы Европейского Севера в 30-х гг. XX в. и перспективах развития северного региона на XXI в.

The article is devoted to the foundation and development of social and economic sphere of the European North in the 1930s and perspectives of the development of the Northern Region in the XXI century.

Европейский Север* - это громадный регион, протянувшийся от Кольского полуострова до Чукотки и занимающий 2/3 (62% всей Р.Ф) территории страны. На Севере проживает всего 8% населения страны, но одновременно здесь производится примерно пятая часть национального дохода России, около 60% совокупного экспорта.

Известно, что формирование населения северных территорий во многом связано с людьми, не являющимися коренными жителями края. История прошлого Севера во многом связана с переселением (спецпереселением), Опыт переселения способствовал освоению богатых полезными ископаемыми и ресурсами территорий, одним из которых был Северный край.*

Вклад спецпереселенцев* в развитие экономики и культуры регионов спецпоселений - это и трудовой подвиг, и многонациональная трагедия советского народа. В 1930-1933 гг. на территорию Северного края было депортировано 62 тысячи раскулаченных семей их количество почти равнялось населению Коми (305 тыс. чел.), превысив население г. Архангельска почти на 100 тыс. человек (214 тыс.), в 3 раза население г. Вологды (95 тыс.) и в 15 раз население г. Сыктывкара (22,8 тыс. человек).

Спецпереселенцы своим энтузиазмом и трудолюбием преобразовали и покоряли дикие необжитые районы Северного края.

К началу 1932 г. в Северном крае трудом спецпоселенцев было построено 319 спецпосёлков, в том числе на территории сферы

**Европейский Север включает в себя республику Коми, республику Карелия, Мурманскую, Архангельскую, Вологодскую и Кировскую области и Ненецкий автон. окр..*

**Северный край, существовал по 1936 г в него входили: Архангельский, Вологодский, Ненецкий, Няндомский, Северо-Двинский*

округ, автон. Коми, острова: Вайгач, Земля Франца-Иосифа, Колгуев, Новая земля и Соловецкие острова.

***Спецпереселенцы, раскулаченные и депортированные крестьянские семьи в регионы спецпоселений.*

деятельности трестов наркомата лесной промышленности СССР сооружено 217 крупных спецпосёлков и 102 спецпосёлка были построены в 17 районах края для престарелых и одиноких спецпоселенцев.(1)

Труд спецпереселенцев использовался главным образом в лесной промышленности - базовой отрасли экономики края. На работу в различные хозяйственные организации лесной промышленности было мобилизовано 96 % всего взрослого населения.

Они выращивали зерновые, овощи, картофель даже в условиях мерзлоты.

Спецпереселенцы приняли участие в создании в спецпосёлках разветвлённой социально-культурной инфраструктуры, в строительстве бараков и домов, бань, хлебопекарен, магазинов, столовых, медицинских, санитарных, культурных учреждений, школ, детских и инвалидных домов.

За время существования ГУЛАГовской системы в спецпосёлках родилось и выросло новое поколение спецпереселенцев, которое принимало активное участие в социально-экономических и культурных процессах, происходивших СССР.

К сожалению, с начала 1990-х гг. после распада Советского Союза наблюдается обратный процесс, происходит отток населения с данных территорий, приходит в запущение инфраструктура, промышленность, сельское хозяйство. Исключение составляют только лишь добывающие отрасли.

Особенно на Севере страдает человеческий капитал. Северные районы проживания это один из самых высоких по России показателей смертности, в том числе детской, что стало одной из причин уменьшения естественного прироста населения. Детская заболеваемость в северных территориях в 2—2,5 раза превышает соответствующий уровень в средней полосе России. На социальном уровне неблагополучие проявляется в миграционных настроениях, в широко распространённом мнении о неразрешимости всего клубка северных проблем. В конце 90-х гг. районы Севера покинуло более 850 тыс. чел., или 6,6% населения. С Севера уезжают, прежде всего, социально-активные люди трудоспособных возрастов, разрушается уникальный трудовой потенциал. Вместо сохранения человеческого, кадрового потенциала развернута кампания по переселению северян.(2)

Вместе с тем для возрождения Севера есть серьёзные объективные предпосылки. Здесь сосредоточены основные запасы энергоносителей, цветных и благородных металлов. Без них не может обойтись ни наша

страна, ни мировое сообщество. Возможности российской экономики открывают новые просторы для их разумного использования.

Экономический рост на Севере возможен прежде всего в быстро реформируемых ресурсных предприятиях базового сектора экономики, которые ориентированы на вывоз, обеспечивают приток новых денежных средств. Следовало бы отработать систему мер кредитной, налоговой, инвестиционной политики для конкретной помощи новым ресурсным предприятиям малого бизнеса в выходе на северный рынок.

Большинство северных территорий являются *реципиентами* федерального бюджета, хотя в совокупном выражении поступления от них в центр более чем в полтора раза превышают средства, которые они получают. Главная задача региональной политики на Севере — это переход к устойчивому развитию, чтобы люди здесь могли реально улучшить свое благополучие, ощутить гарантии стабильности, почувствовать уверенность за будущее своих детей. Для этого необходимо признание реальности существования смешанной экономики на Севере, в которой должны сочетаться возможности рынка и государства. Уже сформированы региональные рынки труда и капитала, функционируют национальные рынки важнейших ресурсов. В этих условиях на всемерное укрепление сил конкуренции и рыночного саморазвития региона и должны быть направлены в первую очередь ресурсы федерального бюджета как координатора успехов центра и регионов. Это качественно новый подход к проблемам социально-экономического развития Севера. Это новые условия хозяйствования, которые трудно складываются.

Современная, система северных коэффициентов и надбавок к зарплате по своей сути противоречит рыночной экономике, ориентирует на небезопасное для человеческого организма длительное проживание на Севере. Существующая система северных льгот уже просто не работает для занятых в частных фирмах. В тоже время у некоторых северных субъектов Российской Федерации появляется реальная возможность предлагать своим служащим компенсации, превышающие их стандартный федеральный набор. Новая сущность районного коэффициента к зарплате в рыночных условиях должна состоять в том, чтобы амортизировать не столько медико-климатическую дискомфортность, сколько северные удорожания.

Динамика реальных доходов населения Европейского Севера в значительной степени отражается в уровне пенсий. Государственное увеличение пенсий не компенсирует реальных инфляционных процессов на Севере. Благие намерения по повышению уровня жизни населения на северных территориях за счёт предоставления льгот и компенсаций дают прямо противоположный экономический эффект.

В отличие от переселенцев, безработным уже коренным жителям мигрировать некуда. А потому государство просто обязано, даже при

самых ограниченных средствах бюджета, все-таки найти ресурсы для поощрения самозанятости, устройству новых рабочих мест в северных районах. Очевидно, что государству выгоднее поддержать северные предприятия кредитами, чем бесконечно выплачивать пособия безработным. Государство должно постепенно концентрировать усилия на создание благоприятных условий для конструктивных, созидательных процессов на Севере.

Европейская часть страны богата ресурсами леса, которые сосредоточены на территории *Коми* и *Архангельской области*. Большие площади имеются в *Карелии* и *Вологодской области*, территории которых на 2/3 заняты лесами. Сегодня лесной комплекс в регионе переживает серьезные трудности. Гигантские ресурсы древесины очень далеки от потребителя.(3)

Вопреки опыту западных стран и собственному опыту, на Европейском Севере действует типично колониальная доктрина природопользования.

По сравнению с 50 годами прошлого века средний запас поступающих в рубку насаждений Архангельской области и Республики Коми снизился практически вдвое. В то же время Коми существует перспектива создания холдинговых компаний (пример тому "Сыктывкарский ЛПК" и "Комилес").

В лесу нужны не «кочующие», а постоянно работающие предприятия, с развитой инфраструктурой, нацеленные на более полное освоение и глубокую переработку разнообразного сырья, использующие постоянные дороги.

Угольная промышленность по объёму добычи топлива в натуральном выражении находится на первом месте, значительно превосходя все остальные отрасли топливной промышленности. Углем наиболее богата *Республика Коми*, в пределах которой находятся крупнейшие месторождения Печорского бассейна - Воркутинское, Инта, Халмер-Ю.

Значительные запасы нефти Европейского Севера имеются в Тимано-Печорском ТПК. Формируется новая база по добыче газа в пределах Тимано-Печорского ТПК.

Возможность использования сульфидных (медно-никелевых) руд - на Кольском полуострове (Мончегорск, Никель). Эти предприятия характеризуются комплексной переработкой сырья. Добыча и обогащение медно-никелевых руд и производство Фанштейна осуществляется в посёлке Никель. Комбинат "Североникель". Перспективы получения и дальнейшего развития алюминия существует и в Северном экономическом районе - Надвоицы {*Карелия*} и Кандалакша {*Мурманская область*}.(4)

Сложность проблем развития Российского Севера, его значимость для настоящего и будущего страны предполагают не только изоощренную

критику теоретических разработок и практических дел тех, кто живет на Севере или работает для его благополучия, но и добротный, деловой анализ реальной ситуации, поиск путей ее оптимизации. Остается только надеяться на заинтересованность и готовность каждого, кому дорог Север, работать вместе с Президентом и Правительством России, вместе с руководителями северных территорий ради процветания замечательной северной земли, в которой таится будущее не только российской, но и мировой цивилизации.

Список литературы:

1. Аувдао.Ф.33. Оп.1 арх-23 С. С.40-56 *{Архив управления внутренних дел Архангельской области (АУВДАО.)*
2. Социальное положение и уровень жизни населения России: Статистический сборник./Госкомстат России. - М., 2005. - С. 202.
3. Северные регионы России: социально-демографические и этнические процессы: Сборник. - Сыктывкар, 2002. - С. 73
4. Методология районирования территорий для управления формированием трудовых ресурсов В. Северных регионах. Апатиты, 1999.

ДИНАМИКА БРАЧНОСТИ И РАЗВОДИМОСТИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Порцель А.К. (МГТУ, каф. истории и социологии, portsel@inbox.ru)

Аннотация

Some demography trends as marriage and divorce in Murmansk region are described since 2001 by official statistics.

Термин брачность означает в демографии массовый процесс формирования брачных пар в населении как совокупности поколений или в поколении как в совокупности людей. Разводимость – процесс распада супружеских пар вследствие расторжения брака. Брачность, разводимость и овдовение составляют процесс формирования брачной структуры населения. Брачное состояние является важнейшим фактором уровня рождаемости. Основная масса детей рождается в зарегистрированном браке. Большинство исследователей считает, что наступил кризис традиционной семьи. Наличие или отсутствие официальной регистрации брачных отношений, юридического их оформления - индикатор состояния семьи как социального института. В России доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, в 1960 г. составила 13,7%, в 1980 г. - 11%, в 1997 г. - 25,3%, в 2002 г. – 29,5%.

В нашей области доля рождений вне брака высока и имеет тенденцию к нарастанию (хотя и незначительную, но устойчивую). В 2007 г. ситуация чуть улучшилась – доля детей, рожденных в зарегистрированном браке, выросла на 0,7%. При этом за последнее десятилетие постоянно нарастает доля незамужних женщин среди матерей моложе 18 лет, хотя общее количество рождений у несовершеннолетних женщин волнообразно снижается (табл. 1).

Табл. 1. Динамика рождений у незамужних женщин; Мурманская обл.

годы	Родилось вне зарегистрированного брака, чел.	В % к общему числу новорожденных	Родилось вне зарегистрированного брака у женщин в возрасте до 18 лет, чел.	В % к общему числу новорожденных у женщин в возрасте до 18 лет
1997	1976	24,6	142	54,4
1998	2232	27,3	154	59,9

1999	1992	26,5	109	57,1
2000	2118	26,4	126	61,5
2001	2210	26,7	112	62,6
2002	2464	28,1	118	63,4
2003	2459	28,2	132	63,8
2004	2592	29,0	118	64,8
2005	2516	29,5	123	66,8
2006	2524	29,9	104	64,2
2007	2575	29,2	90	70,9

Демографическое развитие семьи в значительной степени зависит от стабильности супружеской пары. Наиболее продуктивными оказываются первые два года после регистрации брака: в это время рождается более половины всех детей. В области этот показатель нарастает (табл. 2).

Табл. 2. Рождаемость по годам брака; Мурманская обл.

Год	Всего родилось в зарегистрированном браке	% от общего числа родившихся	родились в первый год брака	% от общего числа рожденных в зарегистрированном браке	родились во второй год брака	% от общего числа рожденных в зарегистрированном браке.
2005	6,0 тыс.	70,5	2,5 тыс.	42,2	0,8 тыс.	13,8
2006	5,9 тыс.	70,1	2,6 тыс.	43,1	0,8 тыс.	13,2
2007	6,2 тыс.	70,8	3,4 тыс.	55,0	0,5 тыс.	8,5

Динамика общего уровня брачности в области с 2001 г. нарастала, кроме 2004 г. (табл. 3). Но вклад различных городов и районов области в этот процесс не равноценен (табл. 4,5 – города даны с подведомственными территориями). В области 19 городов с подведомственными территориями и районов (включая ЗАТО, подробные демографические данные по которым являются закрытыми). Общий уровень брачности уменьшился в

2002 г. в 9 из них, в 2004 г. – во всех 19, в 2006 г. – в 12. Благоприятными были 2003, 2005 и 2007 гг., когда рост общего уровня брачности был соответственно в 14, в 16 и в 13 субъектах области из 19. Причины этих всплесков неясны.

Табл. 3. Количество браков и разводов; Мурманская обл., все население.

годы	браки	разводы	На 1000 человек населения	
			браков	разводов
2001	7256	6709	7,9	7,3
2002	7104	6982	7,9	7,8
2003	7690	6462	8,7	7,3
2004	6520	5604	7,4	6,4
2005	7269	5640	8,4	6,5
2006	7345	5718	8,5	6,6
2007	7930	5742	9,3	6,7

Устойчиво ниже среднеобластного уровня сохраняется величина общего коэффициента брачности в Терском районе (в 1,3-1,8 раза), до 2007 г. - в Кольском районе (в 1,2-1,5 раза), в 2004-2006 гг. – в Печенгском (в 1,2 раза).

Табл. 4. Количество браков и разводов по Мурманской области.

годы	2003		2004		2005		2006		2007	
	браки	разводы								
Мурманск	297 2	228 3	251 5	194 6	287 8	187 9	299 9	196 0	303 3	199 5
Апатиты	540	478	501	399	585	433	595	377	610	391
Кандалакша	455	280	414	320	446	441	393	333	479	396
Кировск	348	225	300	235	281	307	299	227	318	233
Мончегорск	419	384	389	352	415	383	402	390	422	390

Оленегорск	258	250	248	239	272	219	265	234	303	230
Полярные Зори	165	133	145	100	179	142	175	137	212	132
Ковдорский р-н	187	208	176	134	198	151	201	196	197	174
Кольский р-н	340	326	303	264	287	255	346	252	431	296
Ловозерский р-н	129	119	100	105	130	68	170	88	189	99
Печенгский р-н	404	265	285	255	332	239	315	320	386	275
Терский р-н	47	26	33	43	38	68	33	54	40	49
Всего по области	7690	6462	6520	5604	7269	5640	7345	5718	7930	5742

С 1998 по 2002 гг. число разводов в регионе выросло на 1,9 тыс. (на 38,6%), уровень разводимости – на 46%. На каждую тысячу заключенных браков в 1998 г. приходилось 803 развода, в 2002 г. – 983. В 2004 г. общий коэффициент разводимости в области снизился, а затем стал устойчиво нарастать, хотя и незначительно (табл. 4, 5). Уровень разводимости вырос в 2002 г. в 11 субъектах области из 19, в 2005 г. – в 9, в 2006 – в 10, в 2007 – в 8. В 2003 и 2004 гг. этот показатель снижался в 14 субъектах области. Выше среднеобластного уровень разводимости был в 2002 г. в 5 ЗАТО, Апатитах, Оленегорске, Ковдорском и Ловозерском р-нах; в 2003 г. – в Апатитах, Ковдорском и Ловозерском р-нах, в 2004 г. – в Кировске, Мончегорске, Оленегорске, Ловозерском р-не, в 2005 г. – в Кандалакше, Кировске, Полярных Зорях и Терском р-не, в 2006 г. – в Ковдорском и Терском р-нах.

Табл. 5. Коэффициенты брачности и разводимости по Мурманской области, на 1000 чел.

годы	2003		2004		2005		2006		2007	
	браки	разводы								
Мурманск	9,0	6,9	7,7	5,9	8,9	5,8	9,4	6,1	9,6	6,3
Апатиты	8,4	7,5	7,9	6,3	9,3	6,9	9,5	6,0	9,8	6,3

Кандалакша	7,6	4,7	7,0	5,4	7,7	7,6	6,8	5,8	8,5	7,0
Кировск	10,1	6,5	8,8	6,9	8,3	9,1	8,9	6,8	9,5	7,0
Мончегорск	7,7	7,0	7,2	6,5	7,8	7,2	7,6	7,4	8,1	7,5
Оленегорск	7,8	7,5	7,5	7,3	8,3	6,7	8,1	7,2	9,4	7,1
Полярные Зори	8,8	7,1	7,8	5,4	9,6	7,6	9,5	7,4	11,5	7,2
<i>Ковдорский р-н</i>	7,7	8,6	7,4	5,6	8,5	6,5	8,7	8,5	8,7	7,7
<i>Кольский р-н</i>	6,7	6,4	6,0	5,3	5,6	5,0	6,9	5,0	8,6	5,9
<i>Ловозерский р-н</i>	9,1	8,4	7,2	7,6	9,5	5,0	12,9	6,6	14,4	7,5
<i>Печенгский р-н</i>	8,7	5,7	6,2	5,5	7,3	5,2	6,9	7,1	8,5	6,1
<i>Терский р-н</i>	6,4	3,6	4,6	6,0	5,5	9,9	5,0	8,1	6,2	7,6
Всего по области	8,7	7,3	7,4	6,4	8,4	6,5	8,5	6,6	9,3	6,7

Возраст вступления в брак - один из факторов, определяющих уровень рождаемости. В Мурманской области преобладающий возраст вступления в брак для мужчин 25-34 года, для женщин 18-24 (табл. 6). Доля женщин, вступающих в брак в возрасте до 24 лет, до 2004 г. оставалась примерно на одном уровне, а затем устойчиво снижалась. Зато нарастает доля женщин, вступивших в брак в возрасте 25-34 года, - она сближается с долей женщин возрастной группы 18-24 года. Доля юношей, вступающих в брак до 18 лет, стабильна (кроме скачка в 2002 г.). Доля мужчин, вступающих в брак в возрасте 18-24 года, устойчиво снижается. Зато возрастает доля мужчин, вступающих в брак после 25 лет (во всех возрастных группах). Т.о., средний возраст вступления в брак нарастает и у мужчин, и у женщин.

Табл. 6. Браки по возрасту жениха и невесты и очередности вступления в брак; Мурманская обл.; чел.

годы	Всего вступил и в брак.	В т.ч. в возрасте, лет:				Из общего числа вступивших в брак зарегистрировали брак:			
		до 18	18-24	25-34	35 и старше	первый	повторный	первый, %	повторный, %
мужчины									
2001	7256	6	2365	3010	1875	4765	2491	65,7	34,3
2002	7104	22	2463	2921	1698	4638	2466	65,3	34,7
2003	7690	8	2350	3317	2015	4981	2709	64,8	35,2
2004	6520	12	2018	2751	1739	4284	2236	65,7	34,3
2005	7269	10	2086	3248	1925	4844	2425	66,6	33,4
2006	7345	11	2068	3270	1996	4866	2479	66,2	33,8
2007	7930	5	2185	3504	2236	5238	2692	66,1	33,9
женщины									
2001	7256	101	3404	2183	1568	4384	2872	60,4	39,6
2002	7104	121	3153	2378	1452	4376	2728	61,6	38,4
2003	7690	104	3466	2529	1591	4754	2936	61,8	38,2
2004	6520	106	2935	2130	1349	4093	2427	62,8	37,2
2005	7269	97	3157	2519	1496	4645	2624	63,9	36,1
2006	7345	83	3194	2560	1508	4696	2649	63,9	36,1
2007	7930	77	3230	2958	1665	4991	2939	62,9	37,1

В мире все больше распространяется т.н. серийная (или последовательная) моногамия, т.е. повторные послеразводные браки. Ряд авторов рассматривает современный брак как временный союз мужчины и женщины, который может быть расторгнут в любой момент по желанию любого из супругов. И это также считают проявлением кризиса традиционной семьи, т.к. в данном случае человек постоянно доступен для нового брака, независимо от того, состоит он в браке или нет. Для нашего края эта тенденция не характерна. В повторный брак у нас чаще вступают женщины. Но в целом в области доля повторных браков как у мужчин, так и у женщин снижается, причем у женщин быстрее (табл. 6). Эта динамика

имеет волнообразный характер: у мужчин колебания в пределах 1,8%, у женщин – 3,5%. В 2007 г. у женщин доля повторных браков выросла, а у мужчин практически не изменилась.

Табл. 7. Разводы по возрасту бывших супругов; Мурманская обл.

годы	Всего расторгнувших брак, чел.	В т.ч. в возрасте, лет					
		до 18	18-24	25-39	40-49	50-59	60 и старше
Мужчины							
2001	6709	-	405	3902	1642	518	173
2002	6982	-	388	3775	1788	659	270
2003	6462	-	352	3492	1633	638	233
2004	5604	-	352	3034	1415	507	170
2005	5640	-	325	2953	1418	581	253
2006	5718	-	314	2966	1319	658	292
2007	5742	1	338	3178	1330	551	199
Женщины							
2001	6709	4	862	3642	1519	487	148
2002	6982	3	904	3553	1621	581	253
2003	6462	4	784	3285	1511	584	194
2004	5604	4	856	2804	1253	483	146
2005	5640	2	732	2829	1246	541	234
2006	5718	2	704	2862	1188	594	286
2007	5742	2	819	3035	1095	499	196

Количество разводов в области устойчиво сокращается. Пик разводов приходится на возраст 25-39 лет как у мужчин, так и у женщин. Число разводов в возрасте 18-24 года у мужчин меньше, чем у женщин примерно в 2,1-2,4 раза. В возрастных группах после 25 лет количество разводов у мужчин немного больше, чем у женщин (табл. 7).

Во всем мире статистика разводов показывает, что бездетные супруги разводятся чаще, чем имеющие детей. При доминировании малодетной семьи развод не оказывает серьезного влияния на численность

потомства у женщин, которые вступают в новый брак. В нашем крае устойчиво сокращается количество и доля расторгнутых браков, при которых несовершеннолетние дети лишаются одного из родителей. С 2006 г. в регионе доли расторгнутых браков с детьми до 18 лет и без них стали почти равны (табл. 8).

Табл. 8. Расторгнутые браки по числу общих детей в возрасте до 18 лет; Мурманская обл.

годы	Всего расторгнуто браков	В т.ч. расторгнуто браков:			В % к общему числу расторгнуто браков	
		Без детей	С детьми:		Без детей	С детьми
			число разводов	в них детей		
2001	6709	2665	4044	5126	39,7	60,3
2002	6982	2893	4089	4886	41,4	58,6
2003	6442	2770	3692	4279	42,9	57,1
2004	5604	2630	2974	3563	46,9	53,1
2005	5640	3217	2423	2862	57,0	43,0
2006	5718	2838	2880	3393	49,6	50,4
2007	5742	2846	2896	3428	49,6	50,4

В развитых странах сформировался т.н. «современный тип» брачности, который характеризуют три основные черты: 1) повышение возраста вступления в брак, 2) снижение доли первых браков на фоне роста доли незарегистрированных браков, 3) рост разводимости и распространение повторных браков. Хотя третья и отчасти вторая черты нехарактерны для Мурманской области, в целом же тенденции брачности и разводимости в крае соответствуют этому типу.

Список литературы:

1. Демографический ежегодник Мурманской области, 2004 (2005-2007) - Мурманск: Мурманскстат, 2005-2008.
2. О естественном движении населения Мурманской области в 2002 (2003-2007) году: Аналитическая записка. – Мурманск: Облкомстат (Мурманскстат), 2003 – 2008.

БИЗНЕС КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Рябев В.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии*)

Аннотация

The article concerns role and functional parameters of Russian business as a social institute of forming civil society.

В странах, где признается частная собственность, существует или формируется рыночная экономика, множество юридических лиц принято разделять на три сектора.

Первый сектор составляют государственные и муниципальные организации, их имущество находится в государственной или муниципальной собственности.

Второй сектор складывается из частных коммерческих организаций, т.е. организаций, преследующих извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, а их имущество не находится в государственной или муниципальной собственности.

Третий сектор – это частные некоммерческие организации (НКО), получение прибыли не является основной целью их деятельности, а их имущество не находится в государственной или муниципальной собственности.

С институциональной точки зрения третий сектор (чаще именуемый – гражданское общество) – это посредник между рынком и государством, общественный институт, который действует по своим правилам, не являющимся ни административными, ни рыночными. Однако и в данном случае гражданский статус участников подразумевает одинаковую их правоспособность как в административно-политической, так и в экономической сфере.

С социологической точки зрения бизнес является одной из форм социально-организующей творческой деятельности, фактором развития социальных связей и взаимодействий. Производя средства удовлетворения общественных потребностей, он продуцирует эффективный спрос, вплоть до создания самой потребности в них. Максимы бизнеса (извлечение из всего выгоды, достижение результата как критерий успеха, концентрация средств для эффективного достижения цели) вряд ли можно отделить от базовых ценностей человеческой деятельности.

Постулируя понимание бизнеса как несение бремени риска и неопределенности, зачастую превращающееся в «безрассудную предприимчивость», часто называют следующие его признаки.

Во-первых, бизнес - это предельно рационализированный вид деятельности, целенаправленно и последовательно избирающий средства достижения цели с приоритетом мотивации на достижение успеха.

Во-вторых, бизнес – автономный вид социальной деятельности, максимизирующий функцию полезности, задачу достижения собственного блага, чья рациональная эгоистичность позволяет выходить за пределы привычного социального поля, позиционироваться вне рамок традиционалистских социальных связей.

В-третьих, бизнес – наиболее предсказуемый актер социально-политического процесса в своих экономических предпочтениях и реакциях на изменения в макро (микро) среде, обладающий наибольшей компетенцией, знаниями и информацией о функционировании институциональной среды спроса и предложения, способный не только к формулировке и жесткой «калькуляции» своих потребностей и своей выгоды, но и к инициативному конструированию путей их удовлетворения и достижения.

В-четвертых, бизнес – наиболее восприимчивый с точки зрения политического управления объект, воздействие на который может быть минимизировано расширением или ограничением ресурсных возможностей. При этом властное воздействие может выходить за рамки обычных и одобренных политической культурой методов, приобретать латентную социально-политическую форму (см. подробнее: Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело. 2003; Радаев В.В. Экономическая социология. М.: ГУ ВШЭ. 2005).

Проблематика российского бизнеса, его социальной ответственности и экономической эффективности, культурно-национальной идентичности и функций ограничивается некоторыми специалистами анализом связей с властью в самой широкой палитре – от немногих панорамных экономико–социологических и политологических исследований, до огромного числа не лишенных полезной эмпирической фактуры обзоров и хроник, сводящих предмет исследования к стереотипам тождественности бизнеса и олигархии. Объект анализа, как правило, незаслуженно сужен до экономико-юридического теоретического анализа проблем корпоративного управления, промышленной политики или государственного регулирования предпринимательства, различных аспектов функционирования бизнес - структур.

Более того, несмотря на изначальную идеологическую и политическую нейтральность самих слов «бизнес» и «бизнесмен», в российской политической культуре им достаточно часто придается заведомо негативный смысл, ассоциирующийся или с «нечестностью» и «обманом», или с ярко выраженной индивидуализированной ориентацией людей на деловой успех как основной критерий смысла жизни.

В действительности становление российского бизнеса как социально-политического института гражданского общества означает не только его превращение в сплоченную совокупность хозяйствующих субъектов разных форм собственности, производящих на рыночных принципах различные товары и услуги, но и многое другое. Речь идет о превращении бизнеса в устойчивую структуру социального действия предпринимателей всех форм собственности, на строго нормативно-правовой основе удовлетворяющего базисную потребность населения страны в производстве социально значимых и доступных товаров и услуг и тем самым на основе формирующегося социального рыночного хозяйства способствующего консолидации не только бизнес-сообщества, но всего гражданского общества.

Следовательно, во-первых, российский бизнес по образцу западного предпринимательства тоже должен сосредотачиваться на производстве не столько прибыльной продукции и услуг, сколько социально значимой. Последнее должно органично сочетаться с его высокой социальной ответственностью. Этим он оправдывает свое предназначение как социального в собственном смысле слова института гражданского общества.

Во-вторых, функционирование и развитие бизнеса должно в дальнейшем происходить не столько по «номенклатурным понятиям», сколько на основе правовых законов, гарантирующих равенство всех форм собственности и субъектов хозяйствования перед законом, и добиваться реализации своих интересов он призван через легальные институты лоббизма, а не через личные связи с властью.

В-третьих, главенствующим условием исполнения российским бизнесом своего социально-политического назначения является переход страны от изнемогающей под гнетом коррумпированной бюрократии криминализированной экономики к ее антиподу – социальному рыночному хозяйству с российской спецификой. Условием такого транзита является сложение потенциалов и усилий власти, бизнеса и гражданского общества на основе нового социально-политического контракта.

В-четвертых, становление социального рыночного хозяйства эмансипирует российский бизнес и снимает его зависимость от не правовых институций и групп влияния, обеспечивает консолидацию и стабильность формирующегося в стране гражданского общества, минимизирует социальные риски и потрясения в будущем. В этом случае современной экономике будет соответствовать современная политика социального развития. Главным объектом такой политики «должен стать каждый гражданин, каждая отдельная семья, и вокруг них должны выстраиваться система здравоохранения, образования и социальной поддержки» (Д.А.Медведев расставил четыре точки над i. // Труд. 16 февраля 2008 г.)

Существенные коррективы в функционирование политической системы демократии также вносятся дополнением политического представительства так называемым функциональным представительством, характерным для корпоративизма. В этом случае начинает действовать институциональный механизм, в котором публичная политика вырабатывается посредством взаимодействия между государственным аппаратом, с одной стороны, и уполномоченными влиятельных корпоративных союзов — с другой. Корпоративным организациям предоставляется монополия представительства в соответствующих сферах их интересов в обмен на их подчинение определенным ограничениям, налагаемым государством. Другими словами, политическое представительство дополняется функциональным представительством интересов, и, естественно, вносит существенные изменения в систему функционирования традиционных общественно-политических институтов.

Таким образом, бизнес как сложное социальное образование современного общества представляет собой не только сугубо экономический феномен, связанный с производственными отношениями по поводу собственности, ее сохранением, распоряжением и преумножением за счет инициативной предпринимательской деятельности людей, приносящей доходы (прибыль). Бизнес является также институциональным актором современной сети социальных отношений, отстаивающим на равноправной основе с другими институтами гражданского общества свои корпоративные интересы и несущий социальную ответственность перед обществом.

На этой основе будет обеспечено поступательное продвижение к собственной модели постиндустриального общества и реализация потенциала социального государства и гражданского общества в России.

Список литературы:

1. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело. 2003.
2. Радаев В.В. Экономическая социология. М.: ГУ ВШЭ. 2005.
3. Д.А.Медведев расставил четыре точки над i. // Труд. 16 февраля 2008 г.

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Смирнова Н. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы», e-mail: nwss@yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы влияния рекламы на формирование ценностных ориентиров в современном обществе.

Этимология слова «реклама» (от лат. гл. «reklame» - кричать) подчеркивает, что главная ее функция – информационная: передача информации в вербальных каналах социальной коммуникации, как правило оплаченная рекламодателем. Реклама ставит задачу способствовать реализации товаров и услуг, рассказывая общественности о свойствах и функциях товара...

Реклама связана с определенным товаром и необходимостью его продвижения на рынке, с побуждением потребителя к покупке. В среде специалистов в области рекламы бытует шутка: «если реклама - искусство, то в первую очередь это искусство изъятия денег». Е. Тюрнер говорил, что «реклама - это кнут, которым гонят человечество по дороге к лучшей мышеловке» (6). Зачастую рекламу, как яркое и неоднозначное явление, обвиняют в манипулировании человеческим сознанием и поведением. С особым пристрастием к этому явлению относится крупнейший философ - неофрейдист Эрих Фромм: «Реклама апеллирует не к разуму, а к чувству; как любое гипнотическое внушение, она старается воздействовать на объекты интеллектуально. В такой рекламе есть элементы мечты,..., и за счет этого она приносит человеку определенное удовлетворение ...» (5).

По мнению основателя Франкфуртской школы философии Герберта Маркузе (3), реклама навязывает ложные потребности и, в конечном счете, формирует «одномерного человека». Среди отечественных и западных социологов и экономистов бытует точка зрения о том, что реклама разрушает человеческую личность, заставляет потребителя более интенсивно работать, чтобы покупать вещи, символизирующие престиж. По их мнению, реклама, в конечном счете, является своеобразной потребительской «наценкой»...(6). «Сегодняшний тиран»,- подчеркивает Маршал Маклюэн - правит не с помощью дубинки или кулака, а выступая в качестве исследователя рынка, он гонит свои стада по дороге удобства и комфорта» (1).

Еще одним серьезным аргументом в трудах социологов и культурологов стал тезис об «умирании в рекламе искусства». Питирим Александрович Сорокин, известный социолог XX в. писал, что «искусство

становиться лишь приложением к рекламе кофе, лекарств, бензина, жевательной резинки и им подобным...в результате божественные ценности искусства умирают и во мнении публики. Граница между истинным искусством и чистым развлечением стирается: стандарты истинного искусства исчезают и постепенно заменяются фальшивыми критериями псевдоискусства»(2).

В обыденной жизни большинство людей рассматривают рекламу как институт манипулирования сознанием, формирования ложных потребностей, в то же время, осознавая, что реклама является отражением общественных интересов, взглядов и привязанностей определенного временного отрезка, иными словами «прессованный» образ. Это явление едва ли удастся вывести из общественной жизни и из системы массовых коммуникаций в частности.

Довольно часто в рекламе используют ценностные ориентации, которые входят как составная часть в механизм социальных отношений.

Д.Кац выделил следующие функции установки для индивида:

- утилитарная;
- самозащитная;
- функция декларирования ценностей;
- познавательная.

Как и социальные потребности человека, так и потребительские мотивы сложны и многообразны. Они могут быть сильными и слабыми, постоянными и временными, позитивными и негативными. Главным является тот факт, что они связаны с ценностными ориентирами и реальными потребностями потребителей в конкретный момент времени. Наиболее часто при изготовлении рекламного продукта используют:

- утилитарные мотивы;
- эстетические мотивы;
- мотивы престижа;
- мотивы достижения и уподобления;
- мотивы традиции.

Влияние рекламы на ценностные ориентиры потребителей связано с тем, что наряду с предоставлением аргументации в пользу того или иного товара, в рекламных посланиях часто используются приемы внушения (суггестии), которые могут быть различными в зависимости от применяемых средств распространения рекламы. К наиболее часто употребляемым приемам можно отнести:

- конкретность и образность ключевых слов;
- сверхвыраженность качеств;
- речевая динамика;
- воздействие звуко сочетаниями;
- воздействие цветом;
- графическая символика (шрифты, линии...)

Эти приемы достаточно подробно описаны в литературе и в процессе изготовления рекламного продукта используются для кодирования, т.е. представления идеи в символической форме.

Изучая особенности чувствительности человека к определенным стимулам, было выведено правило: при увеличении уровня раздражителя в геометрической прогрессии сила ощущений возрастает в арифметической, что соответствует основным положениям психофизического закона Фехнера. Однако, применительно к рекламе, сложность рассмотрения действия этой формулы заключается в том, что связь между всеми механизмами воздействия возникает не сама по себе, а лишь в определенном контексте.

Помня о бизнес - составляющей рекламы, необходимо также упомянуть и о роли рекламы в социальном проектировании, активно использующем маркетинговый потенциал и технологию.

В современной действительности маркетинговая методология используется не только в сфере инструментально ориентированных коммерческих коммуникаций, но и в области социальной деятельности организации (включая и технологии PR, которые в своей практической составляющей имеют социальную направленность) (4). В этом случае реклама выступает как один из действенных инструментов социального проекта, оказывающих влияние на формирование ценностных ориентиров и самореализации личности.

Не смотря на противоречивость отношения к рекламе как инструменту продвижения с одной стороны, и социо - культурному явлению с другой, необходимо отметить, что это лишь яркий и действенный инструмент в наборе инструментов коммуникаций, сущность и назначение которого определяет сам человек.

Список литературы:

1. McLuhan Marshall. The Mechanical Bride. Routledge & Kegan Paul. London, 1967
2. Крылов, И.В. Управление маркетинговыми коммуникациями в России. Дис. На соискание уч. степени доктора социолог. Наук. М.: АТиСО, 1998
3. Маркузе, Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994
4. Марков, А.П. Проектирование маркетинговых коммуникаций: рекламные технологии. Связи с общественностью. Спонсорская деятельность.- Спб.: СПбГУП, 2005.- 400 с.
5. Фромм, Э. Бегство от свободы. М: Прогресс, 1989.
6. Шарков, Ф. И. Управление маркетинговыми коммуникациями (интегрированный подход).- М.: Академический Проект, Трикста, 2006.-256 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ – ПУТЬ К ВОЗРОЖДЕНИЮ РОССИИ

Соловьева Т.И. (г. Мурманск, МГТУ, канд. ист. наук, доцент)

Аннотация

В предлагаемом докладе рассматривается содержание социальной политики с точки зрения ее методологических основ. Особое внимание при анализе Мурманской региональной социальной политики обращается на реализацию важного положения – взаимосвязи и взаимообусловленности социальной политики и социально-трудовой сферы. Этот подход нашел отражение при разработке, в том числе региональной целевой программы "Преодоление бедности в Мурманской области в 2006–2008 годах". Автор является членом группы по разработке данной программы.

Постсоветская Россия переживает едва ли не самый сложный период своей истории: не справившись с кризисом, постигшим ее после развала СССР, она оказалась перед опасностью нового кризиса, не менее сильного.

Период реформирования, в виду проб и ошибок, значительно затянулся и ныне существующая стратегия политики пока не обещает кардинальных перемен. Следует отметить, что в реформировании одним из серьезных просчетов является отказ от традиций, веками складывающихся в России. Так было с принятием либеральной модели социальной политики, исторически сложившейся на Западе, сегодня предпринимается попытка скопировать по американскому образцу армию России. Нет надобности говорить о том, что наши вооруженные силы не раз подтверждали свое преимущество перед армиями Европейских стран. И нация на протяжении веков давала отпор попыткам насаждения чужих образцов армии. То же самое можно сказать и о других аспектах реформирования.

Поэтому, выход из сложившейся ситуации следует искать в разработке политической и социальной политики, отвечающей интересам России, ее стратегия должна базироваться на учете наших национальных традиций, быть научно обоснованной.

Нашу социальную политику квалифицируют как слабую. Одной из причин здесь является узковедомственный подход в определении ее методологической основы. Среди исследователей существуют разногласия в понимании категории "экономика". Так большинство ученых *под экономикой страны или региона в широком плане понимают динамичную общественно организационную систему хозяйствования, обеспечивающую*

процесс производства, распределения, обмена и потребления общественно полезных материальных благ и услуг [1, с. 13].

Такой подход к определению содержания экономики позволяет обоснованно определять экономические концепции, программы и профессионально планировать деятельность экономических органов, определять их задачи, экономические приоритеты.

Отсюда заниматься экономикой означает анализировать процессы производства, распределения, обмена и потребления и определять механизмы их развития и совершенствования. Основой социальной политики служит социально-трудовая сфера. Вместе с экономикой они оказывают обратное влияние на общество, на формирование доходной части бюджетов всех уровней.

Таким образом, экономика и социальная политика органично взаимосвязаны и взаимозависимы, что требует взвешенного подхода к выборам приоритетов, их согласованного развития как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В определении категории "труд" среди ученых и практиков нет противоречий. Труд включает три основных момента – целесообразную деятельность человека, средства труда и наличие рабочей силы.

Таким образом, экономика труда – это динамично организованная система, в рамках которой происходит процесс воспроизводства рабочей силы ... распределение, обмен и потребление ..., а также обеспечиваются условия и процесс взаимодействия работника, средств и предметов труда [1, с. 14].

Сверхприоритетной проблемой социальной политики современной России является недопущение массовой деградации и люмпенизации населения.

Социальная политика на федеральном уровне, на уровне соответствующих органов управления носит рамочный, нормативный характер – принимаются законы, указы, постановления и т. д. Реальная, конкретная социальная политика реализуется на районном и муниципальном уровнях.

Нормативным актом РФ, отражающим отношение государства к регионам, явился указ Президента РФ от 3 июня 1996 года "Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации". Данный указ дал определение региональной политики, раскрыв взаимоотношение центра и регионов, систем целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием страны.

Однако, как отмечает известный экономист С.С. Артаболевский, этот документ "не предполагает каких-либо реальных шагов в области региональной политики ... не указывает как можно этого достичь и какие

государственные органы будут отвечать за координацию работы и финансирование" [3, с. 133].

Исходными документами разработки социальной политики в мурманской области стали Конституция РФ 1993 года, "Стратегия экономического развития Мурманской области на период до 2015 года", "О среднесрочной программе социально-экономического развития Мурманской области на 2004–2008 годы", "О социальном обслуживании населения Мурманской области" и др.

Однако, несмотря на то, что в Мурманской области были приняты и действуют ряд законодательных и нормативных документов, направленных на решение задач по преодолению бедности, решение проблемы преодоления бедности требовало комплексного подхода всех эшелонов власти.

По данным Росстата в 2005 году Мурманская область занимала 39 место среди субъектов РФ по доле бедного населения. В начале 2006 года 20,1 % жителей области имели доходы ниже прожиточного минимума. Это выше, чем в среднем по России. В то же время 28 % всех получаемых доходов приходилось на более выходнодоходные группы населения.

Особенность бедности в Мурманской области, как и в России, состоит в том, что в числе бедных высока доля граждан трудоспособного возраста. Бедность проявляется в различных аспектах – это возрастная, территориальная, временная и застойная. При этом как в РФ, так и в Мурманской области, проявляется устойчивая тенденция роста числа бедных.

Существующие методики наблюдений не позволяли дать полную оценку состояния бедности в разрезе муниципальных образований об уровне доходности населения как в целом, так и по степени его расслоения по уровню доходов, остроте и глубине бедности и другим показателям.

Учитывая это, Правительство Мурманской области распоряжением № 83-ПП от 18.04.2005 года создало рабочую группу по разработке региональной целевой программы "Преодоление бедности в Мурманской области на 2006–2008 годы" [4, с. 4–8].

В основу социальной политики Мурманской области было положено понимание взаимовлияния социальной политики и социально-трудовой сферы, являющейся ее основой. Только развитие производства обеспечит выход России и ее регионов из состояния кризиса, обеспечит рост благосостояния населения, упредит деградацию и люмпенизацию общества.

Развитие производства в Мурманской области связано, в силу ее географических и других условий, с наличием рабочей силы. В настоящее время ежегодно в области не хватает 70 тысяч квалифицированных рабочих. Поэтому в принимаемой программе предусматривается разработка прогноза потребностей в рабочих кадрах и специалистах до

2015 года. В решении этой проблемы у нас есть опыт послевоенных лет, когда в рамках ПТУ были подготовлены рабочие требуемых специальностей [5, с. 38].

Принятая региональная целевая программа "Преодоление бедности в Мурманской области на 2006–2008 годы" на основании развития производства предусматривает:

- повышение реальных доходов населения в 2008 году по сравнению с 2003 годом на 20–22 %;

- уменьшение числа бедных в 2008 году до 12–14 % от общей численности населения Мурманской области, в 2010 году – до 8–10 %.

Результатами реализации запрограммированных мер предполагалось:

- ежегодное повышение реальной заработной платы работникам бюджетной сферы в размерах в 1,5 раза в 2008 году по сравнению с 2004 годом;

- выравнивание относительных показателей бедности между территориями;

- выделение проблемы бедности в качестве самостоятельного предмета управления.

Главным условием преодоления бедности явилось обеспечение макроэкономической стабильности, экономический рост доходов консолидированного бюджета области [6, с. 1–5].

Вместе с тем было отмечено, что необходимо повысить роль государства, органов местного самоуправления, бизнеса за решение проблем преодоления бедности.

Важно отметить, что программа предусматривает отслеживание достигнутых результатов с помощью системы мониторинга за счет данных государственной статистики и выборочных обследований уровня жизни населения Мурманской области с тем, чтобы устранять все то, что тормозит реализацию намеченных целей.

Таким образом, данная программа, механизмы ее реализации в полной мере отвечают научному подходу в разработке социальной политики.

Социально-экономическое положение области по итогам 2007 года в целом оценивается как достаточно стабильное. В 2007 году освоение инвестиций в основной капитал за счет всех источников составило 20,9 млрд рублей или 103,7 % (в сопоставимых ценах к уровню 2006 г.).

Объем денежных средств, предусмотренных в областном бюджете на социальную поддержку различных групп населения за три последних года вырос в 1,5 раза. Сформирован банк данных о лицах, нуждающихся в социальной поддержке. Это дает возможность планировать дополнительные расходы бюджета, в том числе и на ближайшую

перспективу, на увеличение мер социальной поддержки, расширение перечня социальных выплат, индексацию их размеров.

Увеличиваются расходы областного бюджета, направляемые на адресную социальную поддержку малообеспеченных граждан. Так, если в 2005 году на эти цели было выделено 106,3 млн рублей, то в 2007 году – 137,2 млн, в 2008 году предусмотрено 148,8 млн рублей.

Средний размер пенсии за три последних года вырос почти на 60 % и на 01.10.2007 года составил 4 450,5 рублей. К 2010 году средний размер пенсии предполагается увеличить до 7 700 рублей. В течение 2005–2007 годов в рамках программы "Преодоление бедности..." неработающим пенсионерам была оказана материальная помощь на сумму 13,4 млн рублей. В Мурманской области из 857 тыс. жителей меры социальной поддержки из бюджетов всех уровней получают 185,7 тыс. человек, т. е. 21,7 % [7, с. 1–4].

Однако эти тенденции не могли переломить общей ситуации в сфере социальной поддержки населения. Эта сфера ежегодно недофинансируется со стороны Федерации. Так, в бюджете 2008 года расходы на образование составили 6 %, на социальную политику – 5 %, на здравоохранение – 4 %.

Кроме этого с 2001 года произошло реформирование государственной политики в отношении Севера, в соответствии с которой "муниципальный уровень государственного протекционализма на Севере значительно сокращает федеральные обязательства по возмещению удержания функциональных систем жизнеобеспечения, производственных и транспортных структур" [8, с. 173–174].

Многие ведущие экономисты РФ, в то числе академик Ж. Алферов, отмену политики протекционализма относительно Севера считают преждевременной [7, с. 176].

Серьезную проблему для страны представляют проводимые в стране реформы в связи с подготовкой вступления РФ во ВТО.

В виду этого многие программные документы оказываются декларативными материалами.

На фоне этого анализа "Программа преодоления бедности в Мурманской области на 2006–2008 годы" представляет научно обоснованный документ, отражающий комплексный подход к решению одной из основных проблем социальной политики региона, включающий механизм реализации ее основных целей и источники финансирования.

Данная программа может быть, в некотором отношении, одним из вариантов региональной социальной политики, представляющей пути стабилизации России.

Список литературы:

1. Социальная политика: Учебник / под общ. ред д.э.н., проф. Н.А. Волчина. – М.: Экзамен, 2006. – 734 с.
2. Там же. С. 14.
3. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник / Под общ. ред. В.И. Кушлина, Н.А. Волгина. – М.: ОАО НПО Экономика, 2000. 00 713 с.
4. Распоряжение Правительства Мурманской области № 83-ПП от 18.04.2005 года по созданию рабочей группы по разработке региональной целевой программы "Преодоление бедности в Мурманской области на период 2006–2008 года" // Мурманский вестник. – 2005. – № 39. – С. 4–8.
5. Соловьева Т.И. Основы демографии и демографическая политика в регионе (на примере Мурманской области) / Т.И. Соловьева. – Мурманск.: Изд-во МГТУ, 2006. – 83 с.
6. Региональная целевая программа "Преодоление бедности в Мурманской области в 2006–2008 годы. – Мурманск, Консультант+.
7. Лопатко Л. Социально-экономическое развитие Мурманской области. Перспективы, итоги / Л. Лопатко // Мурманский вестник. – 2008. – № 7. – С. 5.
8. Харитонов В.н., Важина И.А. Трансформация государственной социально-экономической политики на Севере / Регион. Экономика и социология. – 2004. – № 2.

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖНОЙ НАРКОМАНИИ В СССР В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991 ГГ.)

Шабалин Г. С. (*г. Петрозаводск, Петрозаводский государственный университет, кафедра отечественной истории*)

Аннотация

Subject of this article – «Problem of youth drugmania in the USSR in years of perestroika (1985-1991)». Show the increase drugmania among young people especially among teen-ager increase of crimes among young drugmen.

В годы перестройки было снято «табу» с многих острых проблем. Поднял проблему наркомании и высокий молодежный форум – XX съезд ВЛКСМ.

На съезде упоминалось, что в Грузии по результатам социологических исследований 2/3 опрошенных наркоманов тратят на зелье в месяц от ста до трех тысяч рублей, а подпольные продавцы наркотиками ежегодно зарабатывают десятки миллионов рублей (см.: Документы и материалы XX съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи 15-18 апреля 1987 г., М., «Молодая гвардия» 1987, с. 82). А ведь по данным социологических исследований более 40% молодежи трудоспособного возраста получали зарплату до 120 рублей в месяц. (см.: «Комсомольская правда» 28 января 1987 г.). То есть наркоман мог достать деньги на «дозу» преимущественно преступным путем. Летом 1987 г. указывалось, что «... из ста тридцати тысяч стоящих на учете наркоманов восемьдесят тысяч молодые люди» («Комсомольская правда» 1 августа 1987 г.). В марте 1991 г. отмечалось: «В стране совершается в год свыше 35 тысяч преступлений связанных с наркотиками» («Комсомольская правда» 5 марта 1991 г.). А общее количество преступлений, например, за 9 месяцев 1990 г. составляло 1.965.629 (см.: «Комсомольская правда» 9 октября 1990 г.).

В марте же 1991 г. писалось: «Сегодня на учете в органах внутренних дел состоит почти 120 тысяч человек, регулярно употребляющих наркотические вещества, из них 17 тысяч несовершеннолетние. По утверждению же экспертов-криминологов в нашей стране 1,5-2 миллиона наркоманов, из них не менее полумиллиона несовершеннолетних» («Комсомольская правда» 1 марта 1991 г.).

Указывалось, то начиная с 1985 года рост наркомании и токсикомании среди подростков резко увеличился в 2-3 раза. Однако в 1988 г. наметилась тенденция к их снижению. Основные причины наркомании среди подростков любопытство и подражание 70%, 0,5 % -

тяжелая жизнь, семейное неблагополучие (см.: «Комсомольская правда» 18 июня 1989 г.).

Всплеск наркомании и токсикомании можно вполне связать с жесткой, непродуманной антиалкогольной компанией, начавшейся в мае 1985 г. Например, Е. Гайдар писал, что в 1986 г. реализация клея выросла более чем на 30% (см.: Егор Гайдар «Гибель империи Уроки для современной России» М., РОССПЭН, 2006, с. 240).

А известно, что токсикоманы получают «кайф» нюхая клей – прим. автора.

А Лежнев К. М., анализируя общественно-политическую деятельность Пермской областной организации КПСС в 1985-1991 гг. писал применительно к своему региону: «В связи с ростом цен на спиртные напитки и уменьшением сети магазинов возросло количество наркоманов и токсикоманов» (Лежнев Константин Михайлович «Общественно-политическая деятельность Пермской областной организации КПСС в 1985-1991 гг.» специальность 07.00.02 – отечественная история автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пермь 2005, с. 16).

В марте 1991 г. «Комсомольская правда» опубликовала диаграмму по исследованиям Гособразованию СССР из которой следует, что 6 % школьников, 12% учащихся ПТУ, 12% учащихся средних специальных учебных заведений, 11% студентов вузов со вкусом наркотиков знакомы (см.: «Комсомольская правда» 1/III – 91 г.).

Подростков – наркоманов пытались лечить мощными психотропными средствами в так называемых лечебно-воспитательных профилакториях более похожих на тюрьму, как писала «Комсомольская правда» о ЛВП: «... каменный колодец с проволокой...» Газета призывала скорее закрыть эти профилактории, указывая: «Время от времени то в одном то в другом кабинете повторяются фразы» «Этим детям, конечно, надо в первую очередь лечить душу, это работа для священника» («Комсомольская правда» 5 августа 1990 г.). Отмечалось, что среднеазиатские республики представляли основную базу наркобизнеса в СССР (см.: «Комсомольская правда» 5 июля 1991 г.).

Автор данной статьи полностью соглашается с выводами газеты – лечение подростков-наркоманов должно быть достаточно деликатным, щадящим, а не тюремным, тюрьма может вообще отвлечь от всякого лечения. Этот же вывод автор в значительной степени отнес бы и к молодежи вообще.

Поводя итог надо, сказать, что к концу перестройки наркомания стала вырастать в довольно серьезную проблему. Произошел всплеск наркомании среди подростков. Эксперты – криминологи приводили значительно большие цифры наркоманов не состоящих на учете, преступность связанная с наркотиками была достаточно заметной и

хорошо, что XX съезд комсомола обозначил эту проблему, хотя, конечно, побороть наркоманию в то время не удалось.

Список литературы:

1. Документы и материалы XX съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи 15-18 апреля 1987 г., М. «Молодая гвардия» 1987, с.82.
2. Лежнев Константин Михайлович «Общественно-политическая деятельность Пермской областной организации КПСС в 1985-1991 гг.» специальность 07.00.02 – отечественная история автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пермь 2005, с. 16.
3. Егор Гайдар «Гибель империи Уроки для современной России» М., РОССПЭН, 2006, с. 240.
4. «Комсомольская правда» 28 января 1987 г.
5. «Комсомольская правда» 1 августа 1987 г.
6. «Комсомольская правда» 5 марта 1991 г.
7. «Комсомольская правда» 9 октября 1990 г.
8. «Комсомольская правда» 1 марта 1991 г.
9. «Комсомольская правда» 18 июня 1989 г.
10. «Комсомольская правда» 5 августа 1990 г.
11. «Комсомольская правда» 5 июля 1991 г.

ВСЕНАРОДНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР 1936 Г. В КАРЕЛЬСКОЙ АССР (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ КАРЕЛИЯ»)

Шеков К. В. (г. Петрозаводск, Петрозаводский Государственный
Университет, кафедра Отечественной истории
, shake-off@mail.ru)

Аннотация

The present work is devoted to the analysis of the features of information campaign supporting the draft of the USSR Constitution, 1936, based on the materials of newspaper “Krasnaya Karelia”.

Отечественная историография до сих пор придерживается суждений о том, что советская модернизация 1930-х гг. проходила под сильным влиянием сталинского всевластия и утверждения авторитарного режима, закреплённого Конституцией 1936 г. Оригинальной представляется попытка известного историка Ю.Н. Жукова проанализировать деятельность И.В. Сталина в те годы через призму мер, осуществляемых им в направлении демократизации системы. Особый интерес вызывает процесс подготовки Конституции 1936 г. Изменения касались, прежде всего, введения альтернативных выборов на основе всеобщего («независимо от... социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности»), равного и прямого избирательного права при тайном голосовании всех граждан Союза ССР. Это нововведение лишало пролетариат привилегированного положения, фактически уравнивало трудящихся СССР в избирательных правах.

Анализируя ситуацию в стране Ю.Н. Жуков пишет: «Складывалась парадоксальная ситуация. С одной стороны, все члены ЦК дружно проголосовали за проект конституции, но с другой – никто из них не выступил открыто в её поддержку, что стало всё больше и больше напоминать откровенный саботаж» (Жуков Ю.Н. Иной Сталин. М., 2008. С. 238). Компромиссное решение, принятое на июньском Пленуме ЦК ВКП(б) по проекту Конституции, позволяло сталинской группе получить необходимое одобрение и обеспечить себе условия для сохранения статус-кво и ожидание «всенародного одобрения» проекта в массах.

Проект Конституции СССР, после его опубликования в печати 12 июня 1936 г., в течение почти пяти месяцев обсуждался на страницах советских газет.

6 июня 1936 г. в субботнем номере газеты «Красная Карелия» была перепечатана статья из «Правды» «Исторический пленум сталинского центрального комитета», которая констатировала читателям Карелии факт

появления документа и информировала об изменениях в избирательной системе СССР (Красная Карелия, 1936, 6 июня). Спустя два дня, 8 июня, в газете «Красная Карелия» появились первые сообщения о развернувшемся обсуждении решений июньского Пленума ЦК ВКП(б) и общие заметки о том, что «рабочие с нетерпением ждут опубликования проекта конституции» (Там же. 1936, 8 июня). Информационные материалы, посвящённые обсуждению решений Пленума, размещённые 8 – 11 июня 1936 г. в газете «Красная Карелия», больше напоминали собой отписки партийных активистов и ответственных за выпуск газеты. Равным образом, в пользу решений Пленума, говорили и постановления, принятые, в свою очередь, рабочими на предприятиях.

Проект Конституции и Постановление Президиума ЦИК Союза ССР о Конституции СССР были опубликованы в газете только 12 июня, спустя неделю после освещения других решений июньского Пленума ЦК ВКП(б) (Там же. 1936, 12 июня). 14 июня в газете вышли первые отклики на Конституцию (Там же. 1936, 14 июня). Основной акцент разговора о проекте конституции, сводился к утверждению превосходства документа перед зарубежными аналогами и достигнутых в последние годы успехов советской страны.

В ходе обсуждения проекта нового Основного Закона в газете появляются всё более смелые отклики, и тем более очевидным становится поддержка сталинской инициативы в массах. По мере расширения круга затрагиваемых вопросов, всё большее значение приобретает дискуссия о «бывших» - высказываются сомнения о возможности предоставления избирательных прав «лишенцам», предлагается ограничить доступ к выборам лиц, враждебно настроенных по отношению к советской власти и ВКП(б). Несмотря на то, что сторонников этой точки зрения – меньшинство, не может не обратить на себя внимание как сам факт непонимания рабочими и крестьянами данного пункта новой Конституции, так и использование этого факта в пропагандистских целях.

Неясной остаётся и точка зрения карельских руководителей Первого секретаря Карельского обкома ВКП(б) П.А. Ирклиса и Председателя СНК КАССР П.И. Бушуева.

19 – 20 сентября 1936 г. состоялось собрание партийного актива Петрозаводской городской организации, в ходе которого обсуждались и вопросы, связанные с принятием проекта сталинской конституции. Как пишет «Красная Карелия» от 20 июня, «с докладом о решениях июньского пленума ЦК ВКП(б) и о новой Конституции выступил товарищ Ирклис» (Там же. 1936, 20 июня). В заметке не уточняется, о чём он говорил; примечательно то, что выступавшие в прениях вообще не касались вопроса о конституции. Не было также и сколько-нибудь ясной информации о содержании выступления Бушуева.

22 июня 1936 г. в газете публикуется обращение партийного актива Петрозаводской организации к тов. Сталину, которое можно было бы рассматривать как простое приветствие или благодарность коммунистов уважаемому лидеру, если бы не двусмысленный фрагмент. Партийный актив считает необходимым предупредить в адрес вождя: «Но самоуспокаиваться было бы преступлением. Мы помним Ваши указания, товарищ Сталин, о сопротивлении умирающих классов и последышей контрреволюционных оппозиционных элементов» (Там же. 1936, 22 июня).

Информация о ходе обсуждения Конституции в районах республики красноречиво свидетельствует о фактах формализма и отчужденности. В заметках содержатся ничем не прикрытые обвинения в адрес руководства районных комитетов ВКП(б) Заонежского, Кемского, Олонецкого, Пряжинского, и Шелтозерского районов. Так, «в Заонежском районе не придумали ничего лучше, как вообще «временно отложить» обсуждение и разъяснение Конституции, «в связи с текущими сельскохозяйственными кампаниями» (Там же. 1936, 10 августа).

В целях привлечения трудящихся к обсуждению проекта документа в двух карельских городах, Петрозаводске и Кондопоге, 6 июля 1936 г. прошли Дни Конституции. Последнее продемонстрировало лишь непонимание местным руководством выбранных мер по пропаганде новой Конституции. Очевидно, изначально ожидалось больше инициативы снизу, но эти ожидания не оправдались.

По информации газеты от 3 июля, для участия в торжественных мероприятиях в г. Петрозаводске профсоюзы намеревались выставить физкультурные отряды в количестве 5600 человек, а общество «Спартак» ещё 500 человек (Там же. 1936, 3 июля). Репетиции начались ещё в середине июня. 6 июля людей собралось меньше ожидаемого. Секретарь ВСФК Мелентьев признал: «Парад мог бы быть значительно интереснее, если бы к его подготовке отнеслись с большей серьёзностью горком комсомола и профсоюзы. Надо особенно подчеркнуть, что такие крупные союзы, как машиностроители, деревообработки, леса и сплава... даже не сумели организовать своих физкультурников» (Там же. 1936, 5 июля).

Воздержавшись от участия в публичном обсуждении проекта Конституции СССР в прессе П.А. Ирклис и П.И. Бушуев выступили с докладами на XI Всекарельском чрезвычайном съезде Советов, который проходил в г. Петрозаводске 17 – 18 ноября 1936 г., а 18 и 22 ноября «Красная Карелия», наконец, опубликовала их выступления.

Председатель СНК КАССР П.И. Бушуев, подводя итоги всенародного обсуждения проекта Конституции СССР, не согласился с предложениями предоставить право на оплачиваемый отпуск колхозникам (поскольку такая поправка уменьшает «вес трудодня»), счёл не обоснованным предложение дать сельсоветам право немедленного ареста

явных врагов народа до санкции прокурора, не поддержал идею переименовать РККА в «армию трудящихся». П.И. Бушуев уклонился от того, чтобы озвучить свою позицию по вопросу о необходимости введения всеобщего обязательного среднего образования. Из числа поправок внесённых трудящимися в текст новой Конституции СССР, Бушуев П.И. не поддержал ни одной (Там же. 1936, 18 ноября). В совокупности с тем, что П.А. Ирклис в своей «итоговой» речи вообще не коснулся этого вопроса, а в официальном постановлении XI Всекарельского чрезвычайного съезда Советов «О проекте Конституции СССР» не было обозначено ни одного предложения усовершенствования проекта, можно сделать вывод о формальном одобрении Конституции Союза ССР в редакции И.В. Сталина.

Однако, если доклад П.И. Бушуева не содержит упоминаний о «врагах» режима, то в докладе П.А. Ирклиса сразу после утверждения о необходимости поиска и выдвижения способных и талантливых людей на местах, говорится о задаче «обезвредить всех шпионов и диверсантов, всех последышей разгромленного национализма» (Там же. 1936, 22 ноября). Эта задача отражена также в Постановлении XI Всекарельского чрезвычайного съезда Советов (Там же. 1936, 24 ноября).

В целом, отношение карельского населения к новому проекту Конституции Союза ССР 1936 г. можно характеризовать как заинтересованное, отношение республиканского и районного партийного руководства, между тем, представляется нам неоднозначным, по крайней мере, факты, изложенные нами в настоящей статье, свидетельствуют скорее о нейтральном, чем положительном отношении элиты к указанному проекту.

Список литературы:

1. Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933 – 1937 гг. / Ю.Н. Жуков. – М.: ВАГРИУС, 2008. С. 512.
2. Красная Карелия. 1936, 6 июня.
3. Красная Карелия. 1936, 8 июня
4. Красная Карелия. 1936, 12 июня.
5. Красная Карелия. 1936, 14 июня.
6. Красная Карелия. 1936, 20 июня.
7. Красная Карелия. 1936, 22 июня.
8. Красная Карелия. 1936, 20 июля.
9. Красная Карелия. 1936, 3 июля.
10. Красная Карелия. 1936, 5 июля.
11. Красная Карелия. 1936, 22 июля.
12. Красная Карелия. 1936, 27 июля.
13. Красная Карелия. 1936, 9 августа.

- 14.Красная Карелия. 1936, 10 августа.
- 15.Красная Карелия. 1936, 18 ноября.
- 16.Красная Карелия. 1936, 22 ноября.
- 17.Красная Карелия. 1936, 24 ноября.

***СЕКЦИЯ:
«ОСОБЕННОСТИ
ПРИМЕНЕНИЯ СВЯЗЕЙ С
ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В
РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ»***

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ИМИДЖА

Каратаева Л.Н. (Мурманск, МГТУ факультет мировой экономики и международных отношений, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

Аннотация

In the present article the complex of proper information and communication technologies in the forming of corporative image is considered. The author analyses the main directions of PR-specialist work and also the organizational work of PR-department in the development of strategy in this issue.

Для решения стоящих перед организацией задач по формированию позитивного корпоративного имиджа применяются информационно-коммуникативные технологии (ПР-средства) различного рода, используемые в двух основных направлениях. Первая группа ПР-средств призвана улучшить взаимоотношения в коллективе как между сотрудниками одного уровня, так и между руководителями и их подчиненными (то есть горизонтальные и вертикальные связи внутри самой организации). Вторая группа таких средств нацелена на формирование положительного отношения к организации со стороны внешней общественности (поставщиков, инвесторов, органов государственного контроля и регулирования, потребителей и клиентов местной общественности), что увеличивает престиж, известность и улучшает репутацию организации. К наиболее распространенным технологиям относят установление и поддержание связей со средствами массовой информации (СМИ), разработку фирменного стиля, организацию специальных мероприятий, оказание спонсорской и благотворительной поддержки, а также ПР-деятельность в Интернете.

Средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение) являются основными ПР-средствами и оптимальными каналами распространения информации о компании, ее продуктах, услугах, достижениях для широких слоев населения. С одной стороны, СМИ обладают возможностью формирования общественного мнения и продвижении благоприятного образа организации, с другой – они служат источником информации о состоянии рынка, действиях конкурента, необходимой для принятия решений руководством организации.⁶

⁶ Алешина, И.В. Паблик рилейшенз для менеджеров и маркетеров. – М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем». Издательство «Гном-пресс», 1997. – С.38.

Выделяют два основных направления работы PR-специалистов со СМИ: аналитическое и организационное. Анализ сообщений СМИ ведется организацией не только для оценки общественного мнения относительно существующего сознании целевых групп общественности образа организации и определения рейтинга компаний, но и для оценки и использования опыта других организаций в решении конкретных задач. Основными формами анализа СМИ являются клиппинг (копирование материалов СМИ по классификатору с указанием его источника и время выхода мониторинг и контент-анализ прессы), мониторинг (выделение основного содержания материалов СМИ) и контент-анализ (содержательный анализ материалов СМИ, представляющий собой перевод массовой текстовой информации в количественные показатели с последующей статистической обработкой).⁷

Организационная работа PR-специалистов со СМИ осуществляется с целью с целью создания и поддержания позитивного общественного мнения и предполагает распространение информационных материалов СМИ и организацию специальных мероприятий для прессы.

К основным информационным материалам, распространяемым PR-специалистами представителям СМИ, относят следующие:

1.пресс-релиз (сообщение для СМИ, содержащее актуальную для прессы оперативную информацию о событии с целью привлечения внимания к ним СМИ и установления (поддержания) контактов с журналистами);

2.бэкграундер (сообщение для СМИ, представляющие информацию текущего (фонового) характера об организации),

3.факт-лист (краткий документ, отражающий профиль организации, подробности события, содержащий краткое описание организации и ее продуктов, текущие цифры продаж имена высших должностных лиц),

4.биография (основная фактическая информация о конкретном человеке),

5.заявление для СМИ (сообщение, отражающее позицию организации по какому-либо вопросу),

6.занимательная статья (материал развлекательного плана, связанный с деятельностью организации, служащий для информирования целевой аудитории в увлекательной форме),

7.кейс-история (рассказ о благоприятном опыте использования потребителем товара или услуги организации или о разрешении проблемной ситуации),

8.байлайнер (авторская именная статья, посвященная какому-либо событию, создающая или поддерживающая публицитный капитал организации через авторитет ее руководителя),

⁷ Моисеев, В.А. Указ. соч. – С. 223.

9. пресс-кит (пакет документов, содержащий пресс-релиз, факт-лист, биографию, бэкграундер и др., объединенных общей тематикой; обычно рассылается журналистам перед конференцией или раздается непосредственно на проводимом мероприятии).⁸

Вышеперечисленные информационные материалы, подготавливаемые PR-специалистами и рассылаемые СМИ, становятся основой для написания и публикации журналистских материалов о деятельности организации с выгодной для нее стороны.

Помимо рассылки информационных материалов PR-специалисты осуществляют планирование и реализацию организацией разнообразных мероприятий для журналистов, как-то:

1. Пресс-конференция (встреча журналистов с представителями организации с целью предоставления СМИ фактологической, проблемной или комментирующей информации). Она предполагает получение информации непосредственно от источника новостей, возможность проверки сведений и уточнение фактов с помощью вопросов, задаваемых журналистами руководству организации.

2. Брифинг (короткое оперативное выступление перед прессой по актуальным оперативным вопросам руководства организации продолжительностью 15 – 30 минут). Сообщение на брифинге носит односторонний оповещательный характер, и в отличие от пресс-конференции, право задавать вопросы выступающим журналистам не предоставляется. Чаще всего брифинги организуются в случаях чрезвычайных происшествий, общественных скандалов (массовых отравлений, срывов в работе транспорта, связи и т.д.), чтобы дать объяснения происшедшему, его причинам, предотвратить возможные ошибки по этому поводу в СМИ.

3. Пресс-тур – поездка журналистов по регионам, включающая серию встреч, презентаций, переговоров с представителями бизнес-структур или органов местной власти. Программа пресс-тура, как правило, включает встречу журналистов на вокзале или в аэропорту, размещение, а также изложение деталей пребывания в городе; сопровождение журналистов по всему маршруту пресс-тура; питание, вечерний досуг, культурную программу; встречу с представителями исполнительной и законодательной власти, посещение профильных для тематики пресс-тура и наиболее интересных объектов города, знакомство с их социально-экономическим развитием.

4. Интервью – беседа журналистов, представляющих какое-либо авторитетное СМИ, пользующееся большой популярностью у населения и представителей органов власти, с руководством организации по определенным вопросам. Как правило, во время интервью руководитель

⁸ Алешина, И.В. Указ. соч. – С.56-57.

сообщает о действиях, предпринятых организацией с целью поддержания конкретной группы населения, что способствует повышению публицитного капитала организации и формирует позитивный имидж в сознании аудитории данного СМИ.

5. Экскурсии для журналистов отличаются от других способов распространения информации возможностью непосредственного наблюдения функционирования объекта представителями СМИ. Целями посещений журналистами объектов могут быть показ новых достижений — открытие выставки, филиала завода, завершение строительства новой школы, больницы, отеля, а также привлечение внимания общественности к решению проблем неудовлетворительного состояния объектов социальной значимости – ухудшение экологии, загрязнение воздуха промышленными отходами и т.д.⁹

В целом, эффективное, партнерское взаимодействие ПР-специалистов со СМИ позволяет организации распространять сообщения о своей деятельности целевым группам общественности, повышает уровень осведомленности и расположенности целевой аудитории к организации и, в конечном счете, способствует созданию и укреплению позитивного корпоративного имиджа и устойчивой деловой репутации.

К средствам массовой коммуникации можно отнести Интернет, отличающийся от традиционных СМИ способом распространения и предоставления информации. Важным свойством Интернета является интерактивность, то есть возможность пользователей не только оперативно получать необходимую им постоянно обновляемую информацию, но и отправлять сообщения, быть активным участником коммуникационного процесса. Развитие Интернета позволило осуществлять одновременную коммуникацию в режиме реального времени (чаты, форумы, игры, видеоконференции, радиовещание в сети), последовательную коммуникацию (электронная почта) и получать регулярно обновляемые данные в архивах. Помимо этого, Интернет расширил возможности традиционных периодических изданий через создание электронных версий на сайтах (выпуски газет, информационных ленты новостей).¹⁰

Для организаций Интернет дает возможность фокусировать ПР-воздействие на конкретную узкопрофильную целевую аудиторию, в которой заинтересована организация, и выделять в этой аудитории подгруппы для составления более персонализированных ПР-обращений. С помощью присутствия в Интернете организации может вступать в прямой интерактивный диалог с аудиторией и получать обратную связь, адекватно

⁹ Кочеткова, А.В. Указ. соч. – С.162-164.

¹⁰ Чумиков, А.Н. Указ. соч. – С. 248.

анализировать сложившуюся ситуацию и своевременно реагировать в случае необходимости.

Для продвижения имиджа организации в сети Интернет базисным элементом является ее виртуальное представительство, то есть корпоративный сайт, который является виртуальной визитной карточкой организации. Его целевая аудитория определяется как группа потребителей, принципиально готовых к контактам с организацией. Целевая аудитория включает в себя два сегмента: целенаправленные посетители (осведомленные о товаре, услуге фирмы) и случайные посетители (ранее неосведомленные о фирме, но готовые к сотрудничеству с ней). Организации создают корпоративные сайты с целью воздействовать на целевую аудиторию для формирования убежденности в необходимости сотрудничества, а также повышения общей информированности об организации.

Существует ряд факторов, играющих особую роль при формировании позитивного образа корпоративного сайта в ПР-целях. К ним относят информативность, функциональность, дизайн, обновление данных, надежность и безопасность, наличие обратной связи, а также оригинальность и соблюдение этических норм.

Помимо корпоративного сайта к ПР-средствам, способствующим созданию позитивного имиджа и продвижению товара или услуги компании в сети можно отнести следующие технологии:

1. Баннерные кампании. Баннер (небольшая статичная или динамичная картинка, размещаемая на веб-сайтах в рекламных целях) является элементом брэндинга, то есть содержит в себе фирменную символику компании.

2. Электронная почта (e-mail). Она позволяет производить рассылки по любому поводу практически неограниченному числу адресатов. Здесь очень важна организация обратной связи. Не отвечая на письма клиентов и деловых партнеров, компания рискует потерять потенциального клиента и создать отрицательный имидж.

3. Списки рассылки (списки пользователей, подписавшихся на периодическую рассылку информации по какой-либо определенной тематике). Многие организации пользуются регистрацией на получение рассылок, поскольку это помогает им лучше знать потребности целевой аудитории и своевременно вносить в свою работу необходимые изменения.

4. Интернет-газета. Как правило, она содержит информацию о деятельности организации, значимую для сотрудников, розничных продавцов, акционеров, инвесторов, поставщиков и местной общественности. В отличие от традиционной периодической печати, интернет-газета оперативно сообщает информацию, не требует печати и

распространения, что существенно снижает затраты организации на ее создание.

5. Организация конференций. Он-лайн конференция позволяет следить за посещаемостью корпоративного сайта, выявлять активных пользователей, основные темы и интересы аудитории, тем самым являясь одним из наиболее простых способов налаживания обратной связи с посетителями сайта.

6. Организация викторин, розыгрышей, конкурсов. Конкурсы и лотереи позволяют проводить маркетинговые и социологические исследования, выявлять пассивных посетителей сайта, активизировать деятельность представительства и привлекать новых посетителей. Как правило, по результатам конкурса руководство проводит награждение победителей, что способствует продвижению позитивного имиджа компании в Интернете.¹¹

Таким образом, Интернет имеет большое значение в налаживании взаимовыгодных связей между компанией и общественностью, в основе которых лежит возможность организации и потребителя влиять друг на друга. Потребитель имеет возможность напрямую выражать свои пожелания компании, в свою очередь, организация получает необходимую информацию непосредственно от потребителя.

Еще одним эффективным средством создания позитивного имиджа организации как социально ответственной являются социальные PR-технологии: спонсорство, благотворительность, долгосрочные социальные программы. Они позволяют повысить рейтинг организации, дают позитивную оценку ее деятельности, способствуют появлению заинтересованности общества и власти в стабильности и процветании конкретной бизнес-структуры.

В целом, участие в благотворительных акциях, мероприятиях, поддержка благотворительных проектов или организаций улучшает репутацию бизнес-структуры, показывает, что это легальная признанная организация. Кроме того, благотворительность — показатель надежности и финансового благополучия. Участие в благотворительных акциях, особенно в небольшом городе, показывает, что организация заботится о городе, о его жителях, что снижает агрессию по отношению к компании и к частному бизнесу вообще, как со стороны местной общественности, так и со стороны властей. Участие в решении социальных проблем улучшает внутренний климат в коллективе, в организацию идут работать порядочные и квалифицированные специалисты, которым важно не только заработать большое количество денег, но и ощущать себя нужными обществу самореализованными людьми.¹²

¹¹ Чумиков, А.Н. Указ. соч. – С. 257.

¹² Бортник, Е.М. Управление связями с общественностью: учеб. пособие. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. – С. 68.

Таким образом, социальные PR-технологии позволяют улучшить репутацию фирмы, снизить агрессию по отношению к организации и к частному бизнесу вообще, как со стороны людей, так и со стороны властей. Помимо этого, участие в различных спонсорских и благотворительных кампаниях позволяет организациям продемонстрировать свою надежность и финансовое благополучие и предоставляет доступ к массовым каналам коммуникации, а также ведет к улучшению делового климата в организации.

Еще одной технологией формирования внешнего корпоративного имиджа является организация и проведение специальных мероприятий (специально организованных, тщательно запланированных PR-акций, проводимые организацией в целях привлечения внимания общественности к ее деятельности, товарам и услугам).¹³ Специальные мероприятия активно используются в случаях, когда организация не располагает достаточно основательными новостными поводами, способными заинтересовать СМИ и обеспечить поток позитивных журналистских материалов о коммерческой структуре и ее продуктах.

Основными специальными мероприятиями, организация которых относится к компетенции PR-специалистов, являются церемонии открытия, приёмы, презентации, конференции, дни открытых дверей, круглые столы, а также корпоративные мероприятия.

Главные цели корпоративных мероприятий состоят в следующем:

1. создание духа единой и сплоченной команды профессионалов, объединенных вокруг корпоративной идеи или корпоративной философии;
2. укрепление кадрового состава, поиск и выявление талантливых сотрудников;
3. предотвращение утечки кадров и нейтрализация конфликтных ситуаций в трудовом коллективе;
4. формирование у сотрудников чувства корпоративной гордости за организацию;
5. развитие корпоративной культуры;
6. повышение качественных и количественных показателей в работе персонала за счет создания и использования дополнительных (нематериальных) возможностей для стимулирования сотрудников.¹⁴

В целом, специальные мероприятия, организуемые PR-специалистами, относят к одним из наиболее эффективных и часто используемых средств создания и поддержания позитивного корпоративного имиджа и повышения деловой репутации, однако их организация и проведение требует высокой квалификации PR-специалистов, значительных временных и материальных затрат.

¹³ Шишкин, Д.П. PR-кампании: методология и технология: учеб. пособие. – СПб.: Роза мира, 2004. – С.96.

¹⁴ Кочеткова, А.В. Указ. соч. – С. 130.

Важным средством формирования внешнего корпоративного имиджа является разработка фирменного стиля – набора словесных, цветовых и графических компонентой, которые в органичном сочетании обеспечивают визуальное и смысловое единство товаров (услуг) и всей деятельности организации. Выделяют следующие слагаемые фирменного стиля: словесный и графический товарный знак, фирменная эмблема, слоган (постоянный словесный девиз фирмы), фирменные цвета, набор шрифтов, графические символы.

Под словесным товарным знаком (словесным элементом товарного знака) понимают полное и сокращенное название организации или проекта (слово или словосочетание), выполненное в графической манере определенным шрифтом. Графический товарный знак (графический элемент товарного знака) – условное обозначение организации или проекта, выполненное в графической манере. Словесный и графический элементы товарного знака образуют единый товарный знак (логотип).¹⁵

Цветовая гамма отражает варианты цветовых сочетаний (черно-белый, одноцветный, многоцветный), принятых организацией. Для использования в различных текстах специалисты подбирают определенный шрифт, который должен быть четким, простым и повсеместно доступными воспроизводиться на любой печатной продукции, такой как брошюры, реклама, календари и фирменные бланки.

Фирменная эмблема – это условное изображение чего-либо (идеи, понятия, организации или ее функций), исполненное на основе изобразительного символа (животное, птица, растение, здание, различные гербы, архитектурный или ландшафтный силуэт, профиль и т.п.) или специально выполненного написания аббревиатуры или их комбинации. Удачная эмблема быстро способствует формированию положительного отношения и запускает психологический механизм стереотипизации, то есть склонности приписывать положительные качества организации. Выбирая те или иные графические символы и эмблемы, следует иметь в виду, что при восприятии огромную роль играют не только их смысловые или символические характеристики, но также стиль и качество изобразительных решений. Е.Н. Богданов и В.Г. Зазыкин выделяют следующие требования создания графических символов:

- простота, лаконичность и выразительность формы, минимизация деталей и цветовых характеристик (необходимо для того, чтобы эмблема или знак легко воспринимались, распознавались и запоминались);

- возможность варьирования формы с целью усиления эмоционального воздействия (острые углы воспринимаются как опасная сила; толстые линии – основательность, надежность; плавные и тонкие — изящество; симметричное расположение — гармония и пр.);

¹⁵ Скараманга, В.П. Указ. соч. – С. 6.

- индивидуальность или оригинальность выразительных решений;
- адекватность и ассоциативность.¹⁶

Элементы фирменного стиля должны присутствовать на различных носителях, к наиболее распространенным из которых относятся деловая документация организации (бланки, конверты, счел, визитки); печатные издания (листовки, каталоги, плакаты, типовые оригинал-макеты рекламы в прессе); сувенирная продукция самых различных видов; спецодежда и оформление фирменного транспорта, элементы наружной рекламы (оформление интерьеров офиса и выставочных экспозиций, торговых залов, витрин), маркировка и дизайн упаковки.

Канцелярско-полиграфическая продукция и деловая документация – важный инструмент в области корпоративного стиля и делового общения. Бланки и шаблоны документов используются в организациях для ведения деловой переписки с партнерами, поставщиками, клиентами, акционерами, органами государственной власти. Важно, чтобы на этих документах корпоративный знак изображался единообразно и правильно. Помимо бланков документов, деловая полиграфия организации включает визитные карточки, конверты, блокноты, анкеты, бейджи, а также приглашения, папки, наклейки, грамоты, благодарности, сертификаты, открытки.

Печатные издания – корпоративный журнал, листовка, бюллетень и средства наружной печатной информации – являются важным инструментом для формирования корпоративной философии, который одновременно создает образ компании во внутренней и внешней среде. Как правило, содержание печатной продукции включает информацию об истории организации, наиболее известных клиентах, посредниках, поставщиках, географии торговли (экспорт и импорт), динамике коммерческого развития, товарах и услугах, удостоенных наград и премий и другую информацию престижного характера. Проспекты, буклеты, брошюры иллюстрируются цветными фотографиями, статистическими данными, графиками, диаграммами. Основные элементы дизайна буклетов четко отражают имидж и характер компании.

Архитектурный дизайн (внешний вид здания организации, размещение построек, их планировку) и интерьер офисных помещений как носители фирменного стиля играют важную роль в создании позитивного имиджа организации. Чистота офисного здания, функциональный комфорт офисных помещений, наличие специальных мест для отдыха или неформального общения, а также оформленных в едином стиле вывесок и указателей – вот основные требования, предъявляемые к архитектурному дизайну.

Сувенирная продукция – важный элемент, формирующий образ организации во внешней аудитории и повышающий лояльность среди ее

¹⁶ Богданов, Е.Н. Указ. соч. – С. 52-54.

сотрудников. Сувениры бывают разных уровней в зависимости от аудитории, на которую рассчитаны, как-то:

- сувениры экономического уровня, предназначенные для широкой общественности (игрушки, календари, кружки, бейсболки, зонты, ручки, брелки, футболки и т.п.),

- сувениры бизнес-уровня, предназначенные для деловых партнеров организации (ежедневники, блокноты, наборы ручек и т.п.),

- VIP-сувениры, направленные на ограниченную аудиторию менеджеров высшего звена,

- эксклюзивные сувениры, предназначенные для чиновников высшего ранга, международных партнеров.¹⁷

Правильно подобранный сувенир с грамотно нанесенным корпоративным знаком может стать полезным и памятным подарком. Чтобы достичь этого, нужно придерживаться основных правил при выборе сувенира и при размещении на нем корпоративного знака. Так, сувениры должны быть хорошо исполнены, безопасными (не должны причинить какой-либо вред), полезными (иметь практическое применение), прогрессивными (обладать улучшенным дизайном и повышенной функциональностью), подходить для целевой аудитории, создавать чувство сплоченности, символизировать совместное предприятие, а также отражать современные идеи и тенденции.

Каждый сувенир компании должен содержать корпоративный знак или другие элементы корпоративного стиля, выполненные в цветах фирменной палитры и в соответствии с требованиями к визуальному стилю организации. Это помогает создавать и максимально усиливать узнаваемость организации в образе сувенира, формировать ее позитивное восприятие, создавать доверительные отношения с внешней аудиторией.

Другим важным средством выражения корпоративного стиля внутри компании являются спецодежда и производственные объекты, дополняя целостную картину корпоративных стандартов. Внешний облик сотрудников, включая одежду, прическу, макияж, а также ювелирные украшения, может иметь различную степень нормативности – от униформы, спецодежды до мелких деталей в одежде (обязательное использование галстука, нагрудной визитки). В отличие от других средств визуальной коммуникации фирменная одежда объединяет сотрудников, способствуя идентификации на рабочем месте.

В целом, компоненты фирменного стиля выступают в качестве системы идентификации, позволяя потребителю ориентироваться в потоке информации и находить предлагаемые на рынке товары и услуги. Кроме того, правильно разработанный фирменный стиль косвенно гарантирует высокое качество товаров (услуг), служит свидетельством того, что фирма

¹⁷ Шишкин, Д.П. Указ. соч. – С.107.

работает образцово, поддерживая порядок во всем. Тем самым фирменный стиль формирует уважение к организации и доверие к ее предложениям.

Занимаясь процессом формирования корпоративного имиджа, сотрудникам ПР-подразделений организации следует налаживать отношения с субъектами не только внешней, но и внутренней среды организации и поддерживать процесс двусторонних внутриорганизационных коммуникаций. К задачам внутрикорпоративных публичных отношений можно отнести формирование корпоративной общности внутри организации, поддержание и развитие корпоративной культуры, оказание информационной поддержки управленческих решений, подразумевающей сбор и анализ информации, получаемой от сотрудников, объяснение финансовых результатов деятельности организации, выявление ее коммуникативных и управленческих проблем.

С целью выполнения обозначенных выше задач ПР-специалисты совместно с кадровой службой могут использовать следующие средства и каналы распространения имиджеобразующей информации, как-то:

1. Печатные средства коммуникации. К ним относят периодические новостные издания (газеты, журналы, информационные бюллетени), выпускаемые ПР-подразделением организации с целью официального объявления позиции организации по различным вопросам и сообщения информации, значимой для достижения организационных целей, а также управленческие публикации, ежегодные отчеты для персонала, книги, брошюры, инструкции и письма руководства. Газета отличается регулярностью выпуска и четкой структурированностью содержания. Журнал, как правило, содержит не только новости организации, но и аналитические обзоры отрасли, тематические статьи экспертов организации, а также сторонних специалистов и может распространяться как среди сотрудников организации, так и среди партнеров, инвесторов, корпоративных клиентов. Управленческие публикации содержат информацию о пересмотренной политике организации, стратегических целях, персональных изменениях внутри организации и распространяются среди менеджеров компании. Годовой отчет выпускается по результатам деятельности организации за прошедший год и содержит информацию о ее финансовой деятельности, успехах на рынке, социальной роли и т.п. Он выполняет информационную функцию, отражая деятельность и значительные события организации в течение года, а также мотивационную функцию, обращаясь к чувству корпоративной причастности, гордости сотрудников. Книжки, брошюры, инструкции, дополняя новостную информацию, вводят новых сотрудников, стажеров, посетителей в состояние дел организации, помогают адаптироваться в корпоративной среде и понять процессы, происходящие в организации. Кроме того, они выполняют институциональную функцию, декларируя и формально определяя корпоративные нормы, правила и ценности. Письма

руководства организации сотрудникам позволяют поддерживать коммуникации в персонифицированной форме. К числу их преимуществ относятся экономичность, непосредственный и индивидуальный подход, привлекательный внешний вид, высокая эффективность воздействия и скорость доставки.

2. Доски объявлений. Использование доски объявлений, которая призвана служить инструментом оперативного донесения информации, приводит к высокой степени персонализации ПР-обращения. Набор объявлений, их тематика, периодичность, дизайн определяют круг вопросов, выносимых руководством для обеспечения гласности бизнеса. Данный канал коммуникаций является особенно эффективным в кризисных условиях, когда необходимо постоянное и своевременное информирование работников.¹⁸

3. Вещательные средства коммуникации (внутрикорпоративное радио и телевидение). Преимуществами использования внутрикорпоративного телевидения является высокая информативность, сокращение дистанции за счет эффекта присутствия и персонализация политики организации. Как правило, телевизионные передачи содержат информацию о новых сделках, важных событиях, встречах руководства организации. Кроме того, показ учебных фильмов, тренингов способствует обучению и повышению квалификации персонала. Внутрикорпоративное радио может быть использовано для трансляции новостей и объявлений, призывов к сотрудникам высказывать свои идеи по конкретным вопросам.¹⁹

4. Межличностное общение. Внутри организаций возможны два типа межличностного общения – деловое (формальное) общение, когда сотрудники выступают как исполнители профессиональной роли, функционально заданной программы деятельности, и неофициальное общение, в котором главным условием выступает не профессиональная роль, а качества личности и превалирует эмоциональная информация. К основным формам формального общения можно отнести совещания, переговоры, конференции, годовые собрания акционеров, служебные беседы. Корпоративные вечера, банкеты, экскурсии, соревнования способствуют укреплению отношений между сотрудниками. К неформальным средствам общения можно отнести слухи, представляющие собой циркулирующую форму коммуникации, с помощью которой люди, находясь в неоднозначной ситуации, объединяются, создают ее интерпретацию. Особенности неформальных коммуникаций являются устный характер распространения, анонимность, самотранслируемость, большая скорость передачи информации, значительный объем аудитории,

¹⁸ Алешина, И.В. Указ. соч. – С. 167.

¹⁹ Хаванов, А. В. Решение проблем корпоративного имиджа в условиях российских реформ (социально-политические аспекты). <http://www.nngasu.ru/bibl/avtoreferat/havanov.pdf>

сравнительно меньшая достоверность передаваемых сообщений.²⁰ Неформальными коммуникациями часто пользуются руководители, чтобы выяснить реакцию сотрудников на те или иные предполагаемые изменения. Однако PR-специалистам следует учитывать, что слухи возникают вследствие недостатка информации, и большой объем сведений, распространяемых с помощью слухов, свидетельствует о неблагополучии системы коммуникаций и ее неэффективности.

5. Внутрикorporативный Интернет-сайт, форумы, электронная почта. Сотрудники, имея доступ к внутрикorporативному сайту, могут получить необходимые для их деятельности сведения (координаты филиалов организации, имена сотрудников различных отделов) и документы, узнать новости организации и отрасли в целом, автоматизировать отчетность сотрудников о выполненных работах. Использование корпоративной электронной почты облегчает обмен информацией между сотрудниками. В целом, средства Интернет позволяют создать единое коммуникационное пространство внутри организаций, в том числе тех, которые обладают разветвленной региональной сетью.

Таким образом, формирование внутреннего и внешнего имиджа PR-средствами должно стать одним из ключевых элементов процесса стратегического планирования, от которого будет зависеть конкурентоспособность и репутация организации. Эффективная система внешних и внутриорганизационных коммуникаций позволит сократить издержки, увеличит результативность маркетинговых коммуникаций и эффективность работы персонала и тем самым повысит доверие потребителей к организации.

Итак, формирование корпоративного имиджа представляет собой целенаправленную деятельность, объединяющую усилия руководства организации, специалистов по маркетингу, рекламе, публичных рилейшнз на основе использования комплекса соответствующих информационно-коммуникативных технологий с целью создания устойчивого положительного отношения к организации. Данный процесс требует длительного времени, больших материальных затрат, высокой квалификации всех специалистов и соблюдения ряда принципов, главным из которых является принцип достоверности и правдивости, который отражает сущность PR как способа установления и поддержания доверительных взаимоотношений между организацией и ее целевыми группами общественности.

Формирование корпоративного имиджа начинается с выявления целевых групп общественности и проведения оценки имиджа организации. Только на основании проведенных исследований можно разрабатывать стратегию формирования корпоративного имиджа, формулировать

²⁰ Почепцов, Г.Г. Публич рилейшнз для профессионалов. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. – С.328.

корпоративную философию, создавать фирменный стиль и планировать информационно-коммуникативные ПР-кампании. При этом ПР-специалисты могут использовать комплекс направленных на различные целевые группы общественности ПР-средств (взаимодействие со СМИ, Интернет-технологии, специальные мероприятия, спонсорство, благотворительность, фирменный стиль, средства внутрикорпоративных коммуникаций), выбор которых зависит от специфических целей и ресурсов организации. Применение этих ПР-средств способствует созданию устойчивого положительного отношения общественности к организации, повышению престижа, авторитета и влияния организации во внешней и внутренней среде.

Список литературы:

1. Алешина, И.В. Паблик рилейшенз для менеджеров и маркетеров. - М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем». Издательство «Гном-пресс», 1997.-С.38.
2. Бортник, Е.М. Управление связями с общественностью: учеб. пособие. - М: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. - С. 68.
3. Шишкин, Д.П. PR-кампании: методология и технология: учеб. пособие. - СПб.: Роза мира, 2004. - С.96. ^ Почепцов, Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. - М.: Рефл-бук, К.: Маклер, 2001.-С.328.
4. Хаванов, А. В. Решение проблем корпоративного имиджа в условиях российских реформ (социально-политические аспекты).

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ ВОСПРИЯТИЯ ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

Коренева А.В. (Мурманск, МГТУ факультет мировой экономики и международных отношений, кафедра связей с общественностью и лингвистики, *shishloeg@mstu.edu.ru*)

Аннотация

The present paper is devoted to the analysis of the communicative failures of written text perception. Their negative influence on the process of professional communication of PR-specialists is emphasized.

В последние десятилетия ученые, описывая проблемы, возникающие в процессе речевой деятельности, активно используют термин *коммуникативные неудачи*, рассматривая их чаще всего как эффект неуспешности общения, возникающий из-за полного или частичного непонимания высказывания собеседником, несовпадения целей адресанта и адресата (1). Описание коммуникативных неудач и причин их возникновения представлено в работах Б.Ю.Городецкого, И.М.Кобозевой, И.Г.Сабуровой, Е.А.Земской, Н.И.Формановской. Несмотря на частные различия, исследователи сходятся в том, что коммуникативные неудачи – обычное явление в реальном человеческом общении. Они постоянны и естественны, так как непонимание, недопонимание, неумение услышать, а также и неумение выразить мысль – почти неизбежные спутники естественного общения (2).

Вместе с тем существуют профессии, в которых общение практически отождествляется с деятельностью, является важнейшим ее средством и условием. Представители таких профессий должны избегать коммуникативных неудач, которые не позволят осуществить основную деятельность в полном объеме и достаточно эффективно. К таким профессиям, безусловно, относится профессия ПР-специалиста. В данной статье проанализируем некоторые коммуникативные неудачи восприятия письменного текста, выявленные в ходе диагностики студентов первого курса специальности «Связи с общественностью».

Как известно, эффективность восприятия письменного текста повышает умение осуществлять логико-смысловой анализ высказывания. Для проверки его сформированности студентам было предложено прочитать статью о специфике ПР и выполнить следующие задания: 1) определить тему и основную мысль статьи; 2) составить ее план; 3) ответить на вопрос «Чем отличаются ПР и СМИ?».

С помощью первого задания проверялась глубина проникновения в замысел сообщения. 92% отвечавших поняли, какой вопрос раскрывается в тексте, и грамотно сформировали тему. Языковое оформление было разным: тему обозначали в форме понятия «Институт «Паблик рилейшнз», в форме вопроса «Что такое институт «Паблик рилейшнз», в форме суждения «Институт PR - это социальный институт коммуникации». 3% студентов, определив тему, неудачно ее сформулировали. Например, применительно к данному тексту не является полной формулировка «PR как социальный институт» (в статье неоднократно подчеркивается, что это социальный институт *коммуникации*). К неправильным вариантам (5%) мы отнесли следующие формулировки: «Потребности информационного общества», «Социальные институты коммуникации», «Цели института PR», «Институт PR и его основная задача». Первые две неправомерно расширяют границы темы. Последние являются составными частями темы целого текста, то есть относятся к его микротемам.

Определить основную мысль статьи (институт PR нужен обществу, так как является механизмом всеобщей информированности и достижения взаимопонимания) смогли 79% испытуемых. 6% студентов не дали ответа. Определили мысль текста неверно 15% отвечавших. 9% из них вычленили не основную мысль, а частные идеи, которые раскрывались в пределах того или иного абзаца:

- «автор доказывает мысль о том, что информационное общество нуждается в установлении взаимопонимания и максимально полноценном обмене информацией» (1 абзац);

- «в тексте говорится, что основная цель PR - консультирование на основе законов поведения человека» (4 абзац);

3% испытуемых невнимательно прочитали текст, так как предложили ответы, не соответствующие его содержанию, например, такие:

- «в статье доказывается, что СМИ - это ретрансляторы разных форм социального общения»;

- «автор убеждает нас в том, что специалисты по связям с общественностью - одна из самых востребованных профессий».

4% студентов слабо понимают, в чем отличия между темой и основной мыслью. Об этом свидетельствуют ответы, подобные следующему: «в тексте рассказывается об институте PR, автор хочет доказать мысль о том, что собой представляет этот социальный институт» (студент, на его взгляд, определил тему и основную мысль, но на самом деле лишь два раза сформулировал тему текста, используя для этого разные языковые средства).

Второе задание, как уже говорилось выше, проверяло полноту восприятия микротем, смысловых частей текста. Студенты составляли

план статьи, так как именно план особенно наглядно отражает группировку материала, основные вехи его изложения. В статье, предложенной для анализа, смысловые части отделяются друг от друга красной строкой, которая сигнализирует поворот к новому предмету речи или к новому аспекту его рассмотрения: 5 абзацев, из которых она состоит, представляют собой 5 ее микротем. Восприятие этой статьи облегчается еще тем, что почти во всех абзацах есть так называемые тематические предложения, которые позволяют читателю достаточно легко определить предмет речи. Таким образом, правильными мы считали план, состоящий из 5 пунктов, в основе которого лежит абзацное членение текста (один абзац - одна микротема), например:

1. Институт PR в условиях информационного общества
2. Главная задача института PR.
3. PR и СМИ.
4. Цели института PR.
5. Практическая деятельность института PR.

Подобные планы, отражающие все структурно-смысловые части анализируемого текста, были составлены 40% испытуемых. 50% испытуемых не смогли обнаружить все смысловые части текста. Чаще всего в их планах не была отражена одна из микротем третьего абзаца. Студенты обращали внимание либо на информацию о СМИ («Роль прессы и СМИ», «СМИ как ретрансляторы» и т.п.), либо на информацию о PR («Мир PR», «PR в общественной жизни» и т.п.). Некоторые испытуемые не увидели последнюю микротему «Практическая деятельность PR». Еще один недостаток планов - излишняя детализация. 15% студентов составили планы из 8-11 пунктов. Такая дробность свидетельствует о неумении видеть главные содержательные блоки текста. Испытуемые остановились на частностях, неправомерно расчленили микротематические единства.

Выполнение третьего задания проверяло умение извлекать из текста необходимую информацию и определенным образом перерабатывать ее, исходя из коммуникативной задачи. Студентам было предложено, используя материалы статьи, ответить на вопрос «Чем отличаются PR и СМИ?». Необходимые сведения содержались в третьем абзаце. Однако поиск ответа был осложнен имплицитностью части информации: в анализируемом тексте формально (словесно) не обозначена цель - выявить отличия между PR и СМИ, в нем не используются языковые средства, помогающие увидеть эти отличия (вводные слова *во-первых*, *во-вторых*; порядковые числительные *первое*, *второе*; прилагательные в сравнительной степени; сравнительные союзы и т.п.). Автор дает определенную информацию о PR и СМИ, но их сопоставление проводится в статье не явно, оно подразумевается. Таким образом, ответ на вопрос требует не дословного, а обобщенного понимания текста, понимания того, что стоит за сообщением. В связи с этим студентам надо было не только

найти нужные сведения, но и сделать умозаключения из имевшихся в тексте посылок и с помощью такого логического приема, как сравнение, осуществить реконструкцию текста. Это удалось не всем.

К правильным мы отнесли варианты, в которых вся необходимая информация была найдена и соответствующим образом переработана. Исчерпывающе ответили на вопрос, назвав все отличия, которые можно было выявить в тексте, только 6% испытуемых. Приведем пример такого ответа:

«В статье отмечены следующие отличия между PR и СМИ:

1) институт PR отстаивает интересы своей компании. СМИ же имеет конъюнктурно-политическую и пропагандистскую направленность;

2) пресса для целей установления взаимопонимания ориентируется на широкие массы населения, институт PR осуществляет всесторонние связи, ориентируется на разные группы: равноправных партнеров предприятия, их конкурентов, потребителей и общество в целом;

3) пресса создает имидж тому или иному учреждению или человеку. PR - это не только реклама. Его деятельность касается и других сторон общественных отношений;

4) институт PR разными способами реализует идею достижения взаимопонимания. Пресса же является средством реализации этих идей».

К частично правильным мы отнесли ответы, в которых была выявлена не вся информация, необходимая для ответа на вопрос: 15% испытуемых обнаружили три отличия, 47% смогли выявить две отличительные черты. 14% увидели только одно отличие.

К неправильным мы отнесли две группы ответов:

1) ответы тех студентов (9%), которые просто переписали соответствующий абзац, не пытаясь каким-то образом систематизировать найденную информацию, сопоставить данные и на основе сравнения выявить отличия. Подобные ответы свидетельствуют о наличии у их авторов весьма распространенного недостатка, который затрудняет процесс чтения, снижает эффективность понимания текста, о неумении перерабатывать информацию в зависимости от коммуникативной задачи. Студенты не умеют лаконично отвечать на вопрос, так как могут оперировать, как правило, только готовыми блоками, извлеченными из текста в ходе его анализа;

2) ответы тех испытуемых (7%), которые не воспользовались сведениями, заложенными в тексте, а отвечали на вопрос на основе своих знаний. В результате оценить их умение извлекать из текста необходимую информацию оказалось невозможным.

Таким образом, у 60% студентов специальности «Связи с общественностью» умение осуществлять логико-смысловый анализ текста сформировано недостаточно и приводит к появлению коммуникативных неудач в восприятии письменного высказывания. Впоследствии это может

негативно сказаться на получении профессионально значимой информации, помешать успешному осуществлению профессиональной деятельности выпускников вуза.

Список литературы:

1. Русская речевая культура. Учебный словарь-справочник. – СПб.: «САГА», «Азбука-классика», 2006. – 224 с., с. 51
2. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения: Учеб. пособ. / Н.И.Формановская. – М.: Ин-т рус. яз. им. А.С.Пушкина, 1998. – 291 с., с. 229

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ PR-СПЕЦИАЛИСТА

Пащенко Л. В. (Мурманск, МГТУ факультет мировой экономики и международных отношений, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

Аннотация

The fundamental theories of mass communication sociology that are very important for public relations specialist training are considered in the present article.

Государственный образовательный стандарт от 2000 года для специальности 030602 «Связи с общественностью» предусматривает изучение дисциплины «Социология массовой коммуникации». Социология масс-медиа стала активно развиваться в странах Америки и Европы в XX веке. В нашей стране традиция социологического изучения массовой коммуникации только зарождается. На современном этапе информационные потоки, как сфера деятельности средств массовой коммуникации, становятся необходимым элементом социальной, политической и экономической жизни общества. Следовательно, для специалиста в области связей с общественностью важно знать коммуникативные модели, процессы функционирования и развития средств массовой коммуникации, социальную обусловленность и последствия их деятельности.

Для углубления понимания студентами сущности и роли связей с общественностью представляется важным привлечь в процессе подготовки студентов ряд концептов и теоретических подходов, включенных в структуру социологии массовой коммуникации.

Ключевым в этой связи, по нашему мнению, является знакомство с теориями, раскрывающими специфику современного общества и массовой коммуникации. Среди них следует назвать идеи Э. Тоффлера и Т. Парсонса об информационном обществе и информационном обмене взаимодействующих систем и подсистем.

Не менее значимым кажется знакомство с идеями Э. Тоффлера о природе информационного общества, в котором движущие силы развития смещаются в сферу влияния на людей, порождая новое качество власти и новое поколение лидеров. Как отмечает А. Тоффлер, «информационное общество бросает вызов человеку, его способности жить в совершенно новой среде, его творческим и нравственным силам, способности к новому типу социальной коммуникации, порождающей разнообразные формы самоуправления»(1, - С.45).

Не вызывает сомнения, что будущему PR-специалисту необходимо понимать суть некоторых факторов формирования общественного мнения, связанных со спецификой действия массовой коммуникации. Это, прежде всего, эффект «установления повестки дня». Истоки теории можно найти в книге У. Липпмана «Общественное мнение», опубликованной в 1922 году. В первой главе, озаглавленной «Внешний мир и его образ в нашей голове», автор показал, что СМК создают этот образ. Он часто является искаженным, но значение СМК состоит в том, что образ становится реальностью для людей. СМК формируют представления о мире в их головах. Реальная среда и представления о ней – это два различных мира. У. Липпман стал интеллектуальным отцом теории, но не дал ей названия. Это сделали американские исследователи Б. Коген, М. Маккомбс и Д. Шоу.

Суть данного явления состоит в том, что, как указывали в своих работах М. Маккомбс и Д. Шоу, степень воздействия на общественное мнение определяется в значительной степени избирательным вниманием коммуникатора: «Из сообщений массовой коммуникации аудитория не только узнает о событиях. Аудитория получает информацию об относительной значимости события. Например, сообщения о том, что кандидаты говорят во время избирательной кампании. Средства массовой информации, так или иначе, определяют важность отдельных элементов выступлений кандидатов. Другими словами, средства коммуникации устанавливают «повестку дня» кампании. Поэтому возможность влияния на познавательные способности аудитории является одной из важнейших составляющих власти массовой коммуникации» (2, p.176-187). Здесь также важно подчеркнуть, что принудительное установление определенной «повестки дня» может быть отнесено к разряду PR-технологий.

Итак, освоение этих знаний позволит слушателям понять специфику современного общества, в котором движущими силами становятся информационная среда и информационные технологии, а также то, что власть сегодня все больше опирается на культуру формирования масс, апеллируя не столько к мощи репрессивного аппарата, сколько к технологиям отношений с общественностью.

На современном этапе PR как деятельность играет важную роль в расширении границ управления, в работе правительств и государственных служб, а также в формировании общественного мнения. PR – неотъемлемая часть эффективного управления любой организованной формой деятельности, а изучение общественного мнения – неотъемлемый элемент эффективности этой деятельности.

Каждый специалист по PR должен хорошо разбираться в технологии изучения общественного мнения. Знание основ проведения опросов населения, аналитическое изучение настроений людей, умение интерпретировать разного рода статистические данные крайне

необходимы не только для самостоятельного выполнения такой работы, но и для критического подхода к информации социологического содержания, распространяемой разнообразными каналами.

Прикладные аспекты PR-деятельности вполне обеспечиваются отдельными моделями, представляющими закономерности коммуникационного процесса. Здесь справедливо назвать модель Ю. Шерковина, основанную на математической схеме коммуникации К. Шеннона, модели Г. Лассуэлла, Р. Якобсона, идеи М. Маклюэна о горячих и холодных средствах коммуникации.

Одной из наиболее интересных и доступных для понимания представляется модель Ю. Шерковина, в которой проводится разграничение терминов «общественные связи» и «паблик рилейшнз». Система общественных связей понимается автором как средство и как процесс регулирования отношений в сфере политики, экономики и культуры во имя общественного прогресса, а PR как управляющего элемента общественных связей. PR в этой схеме выступает как субъект управления, который запускает сам механизм, определяет форму общественных связей, каналы коммуникации, управляет процессом, регулируя его на основе обратной связи и с учетом существующей социальной обстановки. Главной задачей PR, по мнению Ю. Шерковина, в этом случае становится «создание и поддержания устойчивых динамических отношений между субъектом общественных связей и общественностью» (3, с.29-35).

Известный канадский теоретик коммуникации М. Маклюэн разграничил «холодные и горячие» виды коммуникации. Описание «горячих» и «холодных» средств коммуникации, предложенное в работах М. Маклюэна, также имеет важное значение для непосредственной PR-практики и рекламной деятельности, поскольку объясняет уровни включенности аудитории в процесс восприятия той или иной информации. Так «холодные» средства массовой коммуникации (МК), по мнению ученого, требуют большего соучастия аудитории для того, чтобы мысленно дополнить передаваемую ей информацию, а «горячие» средства требуют меньшего соучастия. Чем более технически усложнено средство коммуникации, тем оно «холоднее», соответственно «холоднее» и спокойнее восприятие зрителя. Таким образом, достигается мобилизация перцептивных функций и большая охваченность аудитории процессом коммуникации.

В рассмотренных выше подходах акцент был сделан на анализе механизмов передачи сообщения от отправителя к получателю. Вместе с тем, нельзя не упомянуть и другие теории, фокусирующиеся на закономерностях производства значений и смыслов и на том, как знаки и символы могут быть использованы для организации сообщения. Это, прежде всего, семиотика или семиология, некоторые разделы которой,

могут быть эффективно использованы в рассмотрении процессов общественных связей. Положения теории Ф. де Соссюра и Ч. Пирса, схема И. Эвен-Захора, фиксация значения кодов Б. Бернштейном и Д. Фиске - все эти идеи предоставляют возможность студентам углубить понимание путей и способов, с помощью которых конструируется и передается смысл сообщения в коммуникативном процессе.

Код является одним из центральных концептов семиологического подхода. При этом анализ текста, осуществляемый в рамках данного подхода, сфокусирован на изучении не отдельных кодов, а целостных кодовых систем, которые обеспечивают, среди прочего, соединение различных сообщений в одном тексте. Знакомство с этими идеями позволяет PR-специалисту глубже проникать в истинные смыслы получаемых сообщений, а также более адекватно и эффективно выстраивать собственную деятельность в современном коммуникативном поле, требующем умения «прочитывать» любую ситуацию как текст - целостно и системно. И каждый раз иметь в виду, что сегодня важно не только то, «что сказано», но и «как это показано».

Эффективность PR в современном мире может быть достигнута привлечением разнообразных форм коммуникации, функционирующих в обществе. Одной из них становится построение мифологических моделей, которое признается многими исследователями «важной частью любой PR-деятельности и ее долговременной задачей» (4, с.95). Среди наиболее известных подходов к объяснению мифологической составляющей коммуникации, следует отметить теории К. Леви - Стросса, Р. Барта, М. Элиаде. Они позволяют понять, как происходит конструирование мифоимиджей и какова их роль в управлении общественным сознанием. По мнению Р. Барта, миф представляет собой некий текст, историю, с помощью которой в конкретной культуре понимаются различные стороны реальности или природа.

Подводя итог, следует отметить, что приведенный обзор позволил выделить 3 группы теоретических подходов (концепции информационного общества и теории массовой коммуникации, прикладные модели коммуникации, семиологические теории в исследовании массовой коммуникации), опора на которые важна для специалиста PR как методологическое основание, позволяющее оптимизировать поиск решений профессиональных задач.

Список литературы:

1. Тоффлер А. Третья волна. Американская модель: с будущим в конфликте / А. Тоффлер. – М.: Изд-во АСТ, 2004. – 784 с.
2. McCombs M.E., Shaw D.L. 1972. The agenda setting function of mass media. *Public Opinion Quarterly*, Vol. 36.

3. Шерковин Ю. Психологические проблемы массовых информационных процессов. – М., 1993. – 342 с.
4. Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М.: Рефлбук, 2002. – 624 с.

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В КУРСЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»

Саблина Н.Б. (Мурманск, МГТУ факультет мировой экономики и международных отношений, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

Аннотация

The experience of application of personally developing technology of cognitive activity to the educational process has been represented in the paper. The question concerning the system lexicographical work in the study of adopted vocabulary as a means of lexical stock enrichment is raised.

Для современной ситуации характерна смена образовательной парадигмы: от безличностной к личностно ориентированной, от адаптивной к развивающей, от знаниевой к деятельностной. Эти приоритеты оказывают существенное влияние на учебный процесс. Чтобы освоить новые технологии и внедрить их в образовательную практику, необходим определенный инструментарий. К такому инструментарию относится область педагогических (обучающих, воспитывающих) технологий.

Внедрение развивающих педтехнологий связано с условиями, организуемыми педагогом, в которых обучающихся имеет возможность выявить и реализовать свой интерес к познанию, освоить различные формы (индивидуальные и совместные) учебной деятельности, сделать познание привычной для самоактуализации, саморазвития оптимальной адаптации в обществе. Основу личностно развивающих педтехнологий составляют изменение самого хода образовательного процесса (то есть условия деятельности) и активизация позиции обучаемого.

Преподавание русского языка в таких условиях, когда перемешаны языки и культуры разных национальностей, когда вступивший в XXI век наш язык претерпевает в своем развитии ряд существенных изменений, одним из которых является обильное заимствование лексики, требует особого метода построения занятий, направленного на постоянную активизацию и стимулирование речевой деятельности обучаемых.

Работа с иноязычной лексикой необходима в вузе: это наиболее трудный слой языкового материала. Необходимо пополнять лексический запас студентов.

Нередко пишут об иноязычном потоке, заливающим русский язык.

С другой стороны, он пополняется новыми нужными словами, которые отражают реальные процессы, происходящие в мире и российском обществе. Заимствования способствуют обогащению

словарного состава заимствующего языка. Новые иностранные слова расширяют словарь индивида, сближают не только языки, но и людей, говорящих на них.

Самой частотной ошибкой в устной и письменной речи является неточное употребление иноязычного слова из-за незнания его истинного смысла. И упражнения в учебниках по русскому языку и культуре речи носят в основном лексический характер, направленный на узнавание иностранных слов. Между тем в лексической работе недостает очень важного компонента, связанного с семантикой такой лексики. А ведь изменения объема понятия на протяжении жизни слова происходит нередко и в исконных словах, и в заимствованных. Приведем без комментариев лишь некоторые слова, изменение которых в процессах заимствования может быть интересно и полезно для анализа на занятиях:

декан (нем. *Dekan* < лат. *dekanus* «старший на десятью монахами; начальник десяти солдат») – руководитель факультета в вузе;

религия (польск. *Religia* < лат. *religio* «совестливость») – одна из форм общественного сознания...основанная на вере в высшие силы. Примеры подобного рода могут подобрать сами студенты, поработав со словарями различного типа, что, безусловно, повышает их интерес к предмету, расширяет кругозор, помогает изучать иностранные языки.

Трудности вызывает как устная, так и письменная форма слов при их адаптации. Приведем лишь один пример. В последнее время в связи с переходом высшего образования на двухступенчатую систему возникла проблема написания слова *бакалавриат* (при фр. *baccalavreat* [*bacalorea*]), англ. *baccalaureat* [*bækə'loriit*]), которое передается частично по фонетическому принципу написания, менее характерному для русского языка, частично по традиционному, частично по морфологическому. Затрудняет студентов и произношение ряда употребляемых и новозаимствованных слов. Для разрешения таких проблем требуется работа со словарями. Однако фрагментарного обращения к словарям недостаточно. Четко организованная лексикографическая работа студентов способна стать залогом развития потребности постоянного обращения к словарям.

Прежде чем перейти к конкретным вариантам работы, обозначим ряд положений, связанных с осуществлением соответствующей деятельности.

Во-первых, следует установить, какие лингвистические словари будут использованы в работе, при этом надо учитывать. С какими словарями и в какой степени студенты знакомы. Важно расширить круг словарей.

Во-вторых, необходимо определить, каким образом будет проходить работа с лингвистическими словарями. Назовем несколько возможных вариантов такой работы.

В течение семестра студенты по очереди готовят представление словарей различных типов. Готовясь к выступлению, студенты отработывают и еще одно немаловажное умение – умение аннотировать.

Подобная работа станет интереснее и сложнее, если студенты будут иллюстрировать значение слова примерами, взятыми из произведений художественной литературы или текстов периодической печати.

Небезинтересным будет и анализ одного и того же слова с точки зрения представления его в разных словах.

Из множества упражнений, которые мы применяем в работе с иноязычной лексикой, покажем лишь некоторые, основанные на использовании материалов периодической печати.

Как известно, именно средства массовой информации оказывают сильное влияние на речь слушателей и читателей, в том числе на распространение и широкое употребление иноязычной лексики.

После того как студенты освоили значения заимствований, предлагаем их вниманию примеры из газетно-журнальных статей и просим дать толкование иноязычных слов:

1) Как выявили опросы, 13% *респондентов* стараются сегодня повысить свой профессиональный уровень.

2) Присутствовали на форуме и руководители *конфессий*, губернаторы.

3) Кто *лоббирует* интересы производителей БАДов?

4) На все время судебного процесса на выборы придется наложить *мораторий*, в противном случае их результат будет *нелегитимным*.

На этом же этапе проводится работа по «сворачиванию» значений иноязычных слов и замене их одним словом (по возможности – русским).

Следующее задание – заменить развернутые толкования слов соответствующими заимствованиями.

1) Для сохранения *сложившегося положения вещей* власти готовы пойти на крайние меры. 2) *Система хозяйственной деятельности, основанная на изучении рыночного спроса*, дает возможность контролировать выпуск и продажу продукции. 3) В последнее время социологи все чаще говорят об изменениях, которые произошли с нашей молодежью: *осталось в развитии – духовном и физическом, не свойственная возрасту детскость*, неумение принять решение – вот симптомы, появившиеся в постперестроечное время.

Мы используем самые разные формы заданий и упражнений: составление синонимических и антонимических рядов, использование переводчика и так далее. Работа с заимствованиями ведется в классической, с точки зрения методики, последовательности: слово – предложение – текст – связная речь.

Приведем еще одно задание, направленное на отработку навыка включения иноязычных слов в собственную речь. Каждый студент

получает группу терминов, с которыми необходимо составить связный текст. Эта работа может быть задана на дом. Например, составить текст, включающий слова *бренд, толерантность, глобализация, менталитет, рейтинг*.

При проверке подобных заданий работает «переводчик», то есть студент, который не знал, с какими заимствованиями работал автор, по мере появления в речи иноязычного слова поясняет, что оно означает. Выступающий имеет право использовать в своей речи как заимствования, так и их толкования. Работа с «переводчиком» дает возможность проверить усвоение значения слов аудиторией. В работе «переводчика» оценивается не только точность «перевода», но и оперативность.

Полезен стилистический сравнительный анализ двух вариантов текста: с заимствованиями и толкованиями этих же заимствований (*обструкция – намеренный срыв; пауперизация – процесс обнищания населения; нонкорформизм – инакомыслие и так далее*)

Как воспринимается текст тем или иным слушателем? В любой ли аудитории можно использовать иноязычную лексику? После ответа на подобные вопросы и определения состава аудиторий для которых может быть предназначена каждая речь, а также характера выступающего, студенты предлагали свое «оформление» текстов специфическими обращениями к аудитории.

После освоения отдельных пластов заимствований мы предлагаем студентам составить речь политика, руководителя фирмы, психолога.

Работа с заимствованиями не только обогащает лексикон студента, но и воспитывает бережные отношения к русскому языку.

Список литературы:

1. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Жизнь русского слова. – М., 2006. -167 с.
2. Смирнов С.А. Технологии в обучении // Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. – М., 1999. – 312 с.
3. Рыдакова И.И. Основы педагогики общения. – Минск. - 1998

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ И КРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Савельева И.Ю. (Мурманск, МГТУ факультет мировой экономики и международных отношений, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

Аннотация

The PR-managers actions for prevention and minimization of crisis consequences are considered in the present paper.

Одной из важнейших задач деятельности по связям с общественностью является управление кризисными ситуациями. Работа специалиста по связям с общественностью в кризисных ситуациях ответственна и многогранна. Ключевое значение имеет его способность обеспечить оптимальные коммуникации с целевыми аудиториями компании. PR-управление включает в себя функции предупреждения кризисов и управления коммуникациями во время кризиса.

Регулирование кризисных ситуаций рассматривается в рамках концепций кризисных ситуаций. Исторически первой концепцией, в соответствии с которой человеком осуществлялось регулирование своей безопасности, являлась концепция оправданного риска. Регулирование происходило интуитивно, методом проб и ошибок, в соответствии с субъективными представлениями человека о соотношении качества жизни и безопасности. На более высоком уровне социальной организации - на уровне предприятий, фирм, социально-экономической системы - концепция реализуется в методиках принятия решений «затраты – выгоды», «эффективность-стоимость».

Концепция приемлемого риска принята в развитых странах с 70-х годов XX века в целях управления риском и лежит в основе рационального планирования мероприятий по обеспечению безопасности. В рамках концепции приемлемого риска рост уровня жизни всех членов общества может быть существенно ограничен, так как при ее реализации не учитываются выгоды (общественная полезность) от прогрессивных технологий, которые на первых порах могут быть сопряжены с повышенным риском для тех, кто их реализует. Однако новые технологии осваиваются человечеством в конечном счете как средство для выживания, дальнейшего повышения уровня жизни членов общества. Поэтому в качестве регулятора безопасности членов общества наряду с концепцией приемлемого риска продолжает использоваться и концепция оправданного риска, в соответствии с которой приемлем тот риск, который общественно и субъективно оправдан (2, с.64).

Для того чтобы быть постоянно готовой к возникновению критических ситуаций, компания должна проводить упреждающую работу на этапе зарождения проблемы. С этой целью специалистами был разработан процесс управления проблемами. Управление проблемами – это способность понять, мобилизовать, координировать и подчинять все функции планирования стратегии и тактики, для достижения единственной цели - активному участию в разработке политики по отношению к общественности от которой зависит судьба людей и компании. Процесс управления проблемами охватывает пять последовательных шагов, а именно: идентификацию проблем, на которые компании следует обратить особое внимание; анализ и определение пределов каждой проблемы с точки зрения ее воздействия на местные группы общественности; выявление и демонстрацию альтернативных вариантов стратегии; реализацию программы действий, нацеленной на распространение позиций компании и влияние на восприятие проблемы; оценку результатов выполнения программы с точки зрения достижения целей компании (4,с.319).

Если компания при помощи процедур управления проблемой не смогла предотвратить нежелательное развитие событий на предкризисном этапе и проблема переросла в кризис, она должна прибегнуть к новым процедурам, связанным с мерами в условиях развивающегося кризиса. Для нее наступают времена небольшого испытания всех ее ресурсов и возможностей. От того, как компания поведет себя в условиях кризиса, будет зависеть отношение к ней в будущем. Непрофессиональные действия не только повлияют на репутацию, но и принесут ей значительные материальные потери или полное разорение. Поэтому в условиях кризиса очень важно действовать разумно и вместе с тем откровенно и честно сотрудничать со СМИ, персоналом и населением в целом.

Смыслом деятельности должно стать не простое реагирование на развитие кризиса, а разработка стратегии его сдерживания и опережения. Чтобы избежать дальнейшего углубления кризиса, компания должна как можно скорее оценить ситуацию, определить наиболее уязвимые места в ней с точки зрения заметности и возможности привлечь к себе чрезмерное эмоционально окрашенное внимание. Если подобных мест несколько, их следует проранжировать в зависимости от степени значимости. Очень важно предусмотреть сценарий вероятного развития кризисных событий и заранее подготовить проекты сообщений и заявлений. Затем компания должна приступить к практическим действиям, направленным на преодоление кризисной ситуации.

Ключевой принцип коммуникации во время кризиса — «не замыкаться», если случилась беда. Самым эффективным в условиях кризиса является общение, очень быстро предоставляющее откровенные и

полные сведения средствам массовой информации, находящимся в центре событий. Когда информация предоставляется быстро, она, как правило, останавливает распространение слухов и успокаивает нервы общественности. Как только начинается кризис, компания должна всесторонне оценить свои каналы коммуникации, особенно с точки зрения удовлетворения запросов средств массовой информации. В конечном итоге процесс коммуникации в условиях кризиса зависит от жесткой оценки риска и полезности обнародования информации (3, с.260).

Механизмы антикризисного управления - это динамичная взаимосвязанная система совокупных элементов комплексного многофакторного анализа кризисной среды с выделением плана чрезвычайного происшествия, обоснование стратегии и форм ее реализации в целях своевременного подведения итогов, контроля и корректировки хода кризисной ситуации.

Антикризисный механизм включает следующие этапы:

1. Обоснование целей, позволяющих предупредить возможный кризис. На этом этапе обсуждаются наиболее реальные цели антикризисной программы. Создаются команды кризисного управления и комитета для защиты интересов потерпевших.

2. Прогнозный анализ. На данном этапе осуществляется моделирование прогнозируемых реакций, в которых предполагаются различные схемы поведения участников конфликта.

3. Диагностика возможных причин. Этот этап предполагает разработку не менее 10 сценариев возможных конфликтов.

4. Оценка общественного мнения. Для компании очень важно общественное мнение, так как недооценка его может привести к непредсказуемым последствиям. Необходимо проводить мониторинг СМИ для определения позиций общественности.

5. Разработка плана чрезвычайного происшествия. Этот этап предполагает разработку системного документа по выбору стратегии, тактики и реализации основных показателей с учетом возможных опасностей.

6. Выбор стратегии. Предполагает обоснование основных направлений коммуникационной политики. Разрабатывается модель распространения информации с учетом ее зарождения и блокирования черного PR. Оцениваются ресурсы компании. В качестве основного принципа кризисных коммуникаций должны быть: оперативность, честность и достоверность изложения происшествия.

7. Выбор формы и методов PR. PR-служба должна иметь четкий план действий поведения в кризисной ситуации, в котором находиться проверенные варианты выхода из него. В короткие сроки необходимо установить тесные контакты со СМИ, представителями органов власти и контроля.

8. Разработка тактики. Каждый этап кризисной программы должен иметь сроки исполнения и ответственного за его результаты. Выделяют ответственного за работу со СМИ, журналистами, органами власти, целевыми аудиториями, покупателями, партнерами.

9. Реализация программы. Этап нацелен на слаженную и организованную работу по кризисному управлению как единым процессом в рамках жесткого регламента с учетом реальных технических, финансовых возможностей компании, уровня менеджмента и системы связей с общественностью.

10. Оценка результатов. Главная цель этапа - добиться минимизации экономических последствий от чрезвычайного происшествия сокращение утрат материального характера, быстрого восстановления «образа» компании в глазах общественности.

11. Анализ эффективности программы. Предполагает использование независимых внешних экспертов, которые могут оценить показатели потерь в связи с нарушением нормального психологического взаимодействия внутри компании и за ее пределами. Этот этап дает характеристику затрат на антикризисное управление и конечному результату по выходу из кризиса.

12. Контроль и регулирование. Предполагает четкий контроль за расходами, результативностью каждого этапа модели. Ведется контроль за эффективностью коммуникации (1, с.233-234).

В условиях кризиса важна последовательность информационно - технологических действий, прежде чем что-то разьяснять, доказывать, опровергать, необходимо завоевать доверие к себе, показать людям реальную заинтересованность в их проблемах, продемонстрировать, что компания прислушивается к мнению общественности.

Сложность кризисной ситуации лежит в ее новизне. Это всегда новая ситуация, к которой компания оказывается не готова. Поэтому следует помнить правила: для успешной работы в условиях кризисной ситуации необходимо иметь заранее подготовленный план действий, тогда эта ситуация перестает быть новой и неожиданной.

Список литературы:

1. Демин Ю.М. Бизнес-ПР. - М.: Бератор-Пресс. - 2003. - 336с.
2. Катлип С. Теория и практика ПР. Учебное пособие. - М.: ФАИР-ПРЕСС.-2001. 300с.
3. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. - М.: «Рефл-бук».-2000. 624с.
4. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью. Теория и практика. М., Дело. - 2006. 496с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Савельева М.А. (*Мурманск, МГТУ факультет мировой экономики и международных отношений, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru*)

Аннотация

The modern approach to the problem of child neglect and homelessness in the Russian society is analyzed, the evaluation of the notions of neglect and homelessness in the present-day understanding is given and reasons of child neglect and homelessness are considered in the paper.

Многообразие социальных проблем, сопутствующих развитию российского общества, в большой степени затронуло современную семью.

Множественность проблем современной семьи порождает ситуацию, когда дети оказываются оторванными от семейных забот. Данная ситуация выражается в увеличении количества безнадзорных и беспризорных детей.

Человеческий потенциал представляет собой главное богатство любого государства. В России это богатство гибнет. Что можно ждать от детей, которые выросли в подвалах и на чердаках? Чему их сможет научить улица? Кем они станут, достигнув совершеннолетия?

Сегодня в Российской Федерации ни одно ведомство не имеет точных данных о количестве беспризорных мальчишек и девчонок. Даже государственной статистики о количестве беспризорных детей на сегодняшний день не имеется. По разным подсчетам, в нашей стране количество беспризорников составляет от 2 до 5 млн. человек. По данным Генеральной прокуратуры РФ сейчас в России насчитывается два миллиона беспризорников.(1, с.36)

Средства массовой информации оперируют еще более высокими показателями.

Невозможность четкого учета безнадзорных детей связана, в том числе, и с неопределенностью самого понятия «безнадзорный ребенок». Так, в некоторой популярной литературе, публикациях газет и журналов термины «безнадзорный» и «беспризорный» ребенок употребляются как синонимы, иногда появляется такое смешение терминов и в научных работах.

Таким образом, необходимо разделить две разные, хотя и связанные между собой проблемы детской безнадзорности и беспризорности.

Обратимся сначала к словарям.

Словарь русского языка С.И. Ожегова (4,с.96) трактует эти понятия так: «безнадзорный» – лишенный надзора, «беспризорный» – 1) лишенный присмотра, 2) бездомный, живущий на улице, первое значение второго термина фактически является синонимом значения первого термина. Педагогический словарь (5,с.62) определяет безнадзорность как «общественное явление, заключающееся в отсутствии надлежащего наблюдения за детьми со стороны родителей или лиц, их заменяющих», а беспризорность как «социальное явление, заключающееся в недостаточном попечении и воспитательном воздействии в отношении несовершеннолетних»; как видим, четкого разграничения понятий нет.

Более поздние издания, например Российская педагогическая энциклопедия (6,с.74), более четко разграничивают рассматриваемые понятия: безнадзорность определяется как «отсутствие или недостаточность контроля за поведением или занятиями детей и подростков, воспитательного влияния на них со стороны родителей или лиц, их заменяющих», а беспризорность как «отсутствие у детей и подростков семейного или государственного обеспечения, педагогического надзора и нормальных условий жизни», при этом также подчеркивается, что беспризорность является крайним проявлением безнадзорности.

Базовым законом в области интересующей нас проблемы является закон РФ, принятый в июне 1999 года, «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (3,с.14). В нем отмечается: «безнадзорный – несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц», а «беспризорный – безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания».

В.В. Терехина, начальник отдела социальной профилактики безнадзорности детей Минтруда России, комментируя постановление Правительства РФ от 13.03.2002 г. № 154 «О дополнительных мерах по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности», также говорит о необходимости разделения этих двух понятий: «Безнадзорные дети проживают в своей семье, но контроль за их поведением, обучением, развитием и воспитанием со стороны родителей и школы практически отсутствует, по сути они предоставлены сами себе. ... Беспризорность – это крайнее проявление безнадзорности. Для беспризорных детей характерно проживание вне семьи» (7,с.19).

Для более четкого представления о детской безнадзорности следует определить понятие «надзора» за ребенком. Если под детской безнадзорностью понимать только отсутствие или недостаточность контроля за поведением и занятиями детей и подростков, то при этом

упускается очень важный момент – отчуждение самих детей от семьи, детского коллектива, отсутствие эмоциональной взаимосвязи между детьми и родителями.

А это очень важно потому, что постоянный контроль за ребенком практически невозможен, да и не нужен, другое дело, когда подросток, оказываясь без родительского надзора, соотносит свои действия и поступки с тем, как к ним отнесутся его родители (воспитатели). При отсутствии эмоциональной связи поколений, взаимоуважения и любви ребенок, освобождаясь от контроля взрослых, чувствует себя свободным и, как он считает, волен делать то, что хочет, не оглядываясь на то, как к этому отнесутся родители. Таким образом, состояние безнадзорности помимо перечисленных в вышеприведенных определениях признаков характеризуется также отсутствием внутренней связи между детьми и родителями или лицами, их заменяющими. Говоря о несовпадении терминов «беспризорный» и «безнадзорный», следует учитывать, что безнадзорность в основном определяется с помощью правил педагогики. Не случайно его сущность, признаки входят в сферу внимания педагогической науки, обращающей внимание на правильно понимаемый надзор за несовершеннолетними, который не сводится к контролю за его поведением, времяпрепровождением, а состоит в поддержании, сохранении внутренней духовной связи с ребенком, подростком, такой связи, которая позволяет сохранять даже на расстоянии контакт родителей, заменяющих их лиц со своим воспитанником. Отсутствие именно такого надзора приводит ребенка в такую ситуацию, из которой он часто не может найти выход социально одобряемыми способами и средствами.

Таким образом, между безнадзорностью и беспризорностью, несомненно, существует прочная связь, поскольку по общему правилу безнадзорность служит благоприятной почвой для беспризорности. Начальную фазу этой социальной болезни как раз и составляет безнадзорность, а окончательной, уже крайне запущенной, находящейся на грани необратимости становится беспризорность как таковая, определяющая положение самого несовершеннолетнего, его своеобразный социальный статус, который он приобретает по собственному желанию или в силу стечения каких-либо обстоятельств. Среди них главенствует безнадзорность, то есть отсутствие надзора (контроля) со стороны родителей либо заменяющих их лиц.

Что же является основными причинами возникновения явления детской безнадзорности? Несомненно, здесь присутствует целый ряд социальных причин: бедность, рост преступности, нерегулируемая миграция, наркомания и др. В докладе «Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей» (2,с.37) одной из таких причин называется уход детей из школы. По мнению авторов доклада, «дети и подростки, оказавшиеся вне школы и не нашедшие себе постоянной

работы, становятся «детьми улицы». Работая над проблемой детской безнадзорности, М.А. Ковальчук выделяет две группы причин этого явления: семейные и индивидуальные. К первым относится дисфункциональность семей, различные искажения семейного воспитания, жестокость в семье, а также алкоголизм, признаки асоциальной личностной деформации и криминальность родных; психопатические черты у родителей с аффективной возбудимостью, а также их незрелость и изолированность, неустойчивая самооценка, снижение толерантности к стрессам и личностные проблемы. Индивидуальные предпосылки безнадзорности М.А. Ковальчук рассматривает как вторичные и играющие свою роль в возникновении нарушений социализации лишь в сочетании с вышеуказанными отклонениями в семейных отношениях.

Не вызывает возражений, что основной причиной безнадзорности является ослабление связи с семьей, родными и близкими людьми. Ослабление таких связей приводит к потере ответственности ребенка за свои действия, поскольку ему безразлично, что подумают о нем родные, что они будут чувствовать, узнав о его поступке. Такое положение вещей дает подростку чувство «свободы», к которой, как правило, стремится каждый подросток, но проблема здесь заключается в том, что безнадзорные дети понимают эту свободу как безнаказанность, а не как ответственность за свои действия.

Безнадзорные дети – это те, которые проживают в семье, но должный контроль за их воспитанием, обучением, поведением и развитием со стороны родителей, близких родственников или лиц, их заменяющих, не осуществляется. Ребенок при этом формально находится на родительском попечении, сохраняет эмоциональную привязанность к одному или нескольким членам семьи, но большую часть времени предоставлен сам себе.

Правильно понимаемый надзор за ребенком не сводится только к контролю за его поведением, учебой, досугом. Это, в первую очередь, наличие внутренней духовной связи с ребенком, взаимопонимание и поддержка его в любой ситуации.

Беспризорные дети – это дети, оставшиеся без попечения родителей, потерявшие их, или дети, родители которых лишены родительских прав, а также не состоящие на попечении в тех или иных учреждениях.

Беспризорность и безнадзорность детей является угрозой будущему России, так как перспективы развития государства непосредственно зависят от физического здоровья, нравственного воспитания и образования подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Аналитический Вестник Совета Федерации РФ №20(176) С. 35-36.

2. Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей. Доклад / Под ред. А.Н. Майорова. - М., 2001.
3. Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». М., 1999.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 17. М., 1985.
5. Педагогический словарь. В 2 т. Т. 1. М., 1960.
6. Российская педагогическая энциклопедия. В 2 тт. Т. 1. М., 1993.
7. Терехина В.В. Безнадзорным детям особое внимание // Социальное обеспечение. 2002. №5. С. 18 – 22.

ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ РЕКЛАМНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Смирнова Н. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы», e-mail: nwss@yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена особенностям продвижения образовательных услуг.

Продвижение образовательных услуг на рынок отличается от продвижения товаров материальной формы, в значительной степени это объясняется её нематериальным характером. Планирование рекламных коммуникаций применительно к образовательным услугам следует использовать восемь основных принципов:

- стратегия продвижения должна базироваться на особенностях поведения потребителей услуг;

- необходимо более точно определять целевую аудиторию для рекламных сообщений;

- при планировании рекламной кампании по продвижению образовательных услуг нужно включать персонал своей фирмы во вторичную целевую аудиторию (услуги, как правило, оказываются контактными персоналом, т.е. преподавателями);

- следует подчеркивать интерактивное взаимодействие персонала и потребителя; услуга как товар, по существу, есть взаимодействие преподавателя и студента, ведущее к определенному результату;

- необходимо влиять на мнение потребителей относительно того, что оказание услуг в вузе имеет стабильный характер, независимо от времени и места;

- рекомендуется подчеркивать преимущества учебного заведения (процесса обслуживания, материальной среды и персонала) по сравнению с конкурентами, они образуют уникальность и отличительность предлагаемой рынку услуги. Данную задачу можно решить с помощью продуманного позиционирования образовательной услуги или вуза в глазах потребителя;

- если акцент сделан на качестве, то необходимо подчеркивать критерии качества образовательной услуги: материальные элементы, надежность, убежденность;

- не стоит завышать рекламные обещания, в значительной мере формирующие потребительские ожидания. Их не подтверждение приводит к неудовлетворенности и недоверию потребителя.

Разработка, планирование и проведение рекламной кампании в сфере образовательных услуг подчинены общим законам построения рекламной кампании, однако имеется ряд специфических особенностей. Разработка управленческого решения в области рекламы начинается с выбора, определения ее целей. В целом можно выделить три основных типа рекламных целей: увещевание, информирование и напоминание (в т.ч. поддержание спроса). Следующий этап в разработке управленческого решения в области планирования рекламных коммуникаций - разработка вариантов рекламного аргумента и выбор из них оптимального. Чтобы наиболее эффективно составить рекламный аргумент необходимо, прежде всего, изучить запросы целевой аудитории. А. Панкрухин (2) предлагает следующую модель иерархии потребностей клиентов рынка образовательных услуг, которая базируется на структуре, предложенной А. Маслоу (рис. 1).

Рисунок 1. - Иерархия потребностей клиентов рынка образовательных услуг

Учитывая вышеизложенную иерархическую структуру потребностей потенциальных клиентов образовательных услуг, необходимо рассмотреть основные рекламные аргументы, действующие в отношении конечного потребителя образовательных услуг - личности обучающегося.

Исследование мотивов выпускников школ г. Мурманска 2008 г. при выборе учебного заведения для дальнейшего обучения, показало, что более половины респондентов (51%), хотели бы поступить в МГТУ. Этот факт является существенным. Он говорит о том, что будущие выпускники знают об МГТУ и представленные специальности удовлетворяют спрос потенциальных потребителей. Данный факт свидетельствует о том, что выпускники средних общеобразовательных учебных заведений города Мурманска рассматривают МГТУ, как вуз для дальнейшего обучения и приобретения профессиональных знаний и навыков.

Исследования говорят о том, что Мурманский государственный технический университет накопил достаточный паблицитный капитал, при

котором потенциальные потребители идентифицируют МГТУ как лидирующий вуз Мурманской области. Информационное поле сформировано достаточно и предыдущий опыт продвижения имеет положительные результаты. Основными мотивами для поступления в МГТУ стали:

1.Экономические: уровень будущей заработной платы, уровень стипендии в процессе обучения, бесплатность или льготные порядок приобретения различных услуг (медицинского обслуживания, отдыха, получении дополнительных знаний и специализации и др.)

2.Социальный статус: будущее высокопрофессиональное и социальное положение, общественное признание достижений выпускников, известность марки образовательных услуг и научно-педагогических кадров.

3.Перспективы мировых интеллектуальных связей: возможности общения с иностранными студентами и преподавателями, обучения и прохождения практики, налаживания научных и деловых контактов за рубежом, международного признания диплома вуза, соответствующей возможности трудоустройства.

4.Организация образовательного процесса и его обеспечение: высокий уровень занятий, приоритет активных методов обучения, индивидуальный подход к обучающимся, возможности личного выбора программ, изучаемых курсов и участие в их формировании, а также уровень учебно-методического, в том числе потенциал библиотечного, патентного, программного, технического, коммуникационного обеспечения.

5.Соответствие требованиям предпочитаемого стиля жизни: самостоятельность (независимость), интересное окружение, возможности культурного роста, досуга и отдыха, самовыражения в научном творчестве, проведения экспериментов, разрешения других проблем личности.

Таким образом, очевидно, что при разработке рекламного аргумента может быть выбран один из нескольких видов полезности. Рациональная полезность, как правило, связана с экономическими факторами; социально-престижная с социальными; самоутверждающая - с повышением уровня самооценки вследствие роста профессионального и культурного уровня, квалификации и т.п.

В качестве источников сенсорной полезности могут выступать нетрадиционные формы и методы обучения, интересный круг общения, новые друзья, возможности организации досуга и отдыха, заграничных поездок и т.д.;

Акцент на менталитетную полезность привлекает возможностью клиента ассоциировать себя с определенной референтной группой лиц.

Особенность разработки рекламной кампании образовательных услуг заключается еще и в том, что здесь используются оба способа

реализации полезности во времени: как в период потребления, так и после него. Можно сказать, что полезность образовательной услуги реализуется на протяжении всей жизни человека. Кроме того, достаточно серьезно воспринимается лишь такая реклама образовательных услуг, которая убедительна с точки зрения возможностей региональной адаптации.

Современное образование характеризуется большим выбором и высокой конкуренцией предоставляемых образовательных услуг со стороны как государственных, так и негосударственных образовательных учреждений. В г. Мурманске и Мурманской области большое количество образовательных учреждений, которые предоставляют возможность получить высшее образование с выдачей государственного диплома. Но демографическая ситуация сложившаяся в регионе (ежегодное снижение количества выпускников общеобразовательных учреждений) приводит к уменьшению количества абитуриентов, поступающих на коммерческую основу и ужесточению конкуренции среди вузов.

Список литературы:

1. В Мурманской области сокращается количество выпускников школ [Электронный ресурс] / Web-сайт «REGNUM» ; Электрон. дан., 1999 – 2008. - Режим доступа <http://regnum.ru/news.murman/664014.html>, свободный. - Загл. с экрана.
2. Панкрухин, А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании / А. Панкрухин – М. : Интерпракс, 1995. – 240 с.
3. Сагинова, О. В. Маркетинг образовательных услуг [Электронный ресурс] / Web-сайт «Издательство «Дело и Сервис» ; Электрон. дан. - М., 2000 - 2008. - Режим доступа: <http://www.dis.ru/market/arhiv/1999/>, свободный. - Загл. с экрана.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Хацевич Р.В. (Мурманск, МГТУ факультет мировой экономики и международных отношений, кафедра связей с общественностью и лингвистики, shishloeg@mstu.edu.ru)

Аннотация

В статье рассматривается роль общественного мнения как элемента управления, формы обратной связи в системе муниципального управления.

В Европейской Хартии местного самоуправления и в Конституции РФ провозглашается, что местное самоуправление составляет одну из основ демократического строя, а право граждан участвовать в управлении государственными делами относится к общим демократическим принципам и непосредственно может быть реализовано именно на местном уровне.

Местное самоуправление – один из важнейших и старейших институтов, орган народовластия, необходимый элемент демократической организации каждого государства. В соответствии с ст.32 Конституции Российской Федерации граждане России имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления. В ч.1 ст.130 Конституции закреплено, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью.

Специфика муниципального управления состоит в том, что это – народное, управление общественными делами, основано на саморегулировании и саморазвитии. Поэтому властные политические отношения, опирающиеся на легитимное насилие и принуждение, принимают в муниципальном управлении иную форму – свободного волеизъявления граждан, творческой мотивации к участию в решении общественных вопросов, достижения договора между разными субъектами управления, приоритетной защиты коренных интересов граждан – повышения качества их жизни.

Но наряду с этим проблема местного самоуправления в современной России в том, что оно не стало еще подлинным самоуправлением народа, а, скорее, играет роль нижней ступени в системе государственной власти, концентрируя во многом результаты ее бюрократических тенденций. Этот факт является выражением незавершенности формирования института местного самоуправления как субъекта властных полномочий, как

субъекта, осуществляющего взаимодействие с органами государственной власти в целях повышения благосостояния граждан.

В ч.1-2 ст.3 Конституции РФ закреплено, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Субъектом местного самоуправления является население, проживающее на территории соответствующего муниципального образования и реализующее свое право осуществления местного самоуправления.

Следовательно, местное сообщество как совокупность людей, проживающих на определенной территории, осуществляет свою власть по ее обустройству, социально-экономическому развитию: непосредственно на сходах, собраниях, референдумах и т.д. - различными формами выражения общественного мнения – инструмента обратной связи, придающего управлению на местах системные признаки: устойчивость, автономность (самодостаточность), целеориентированность, высокую интегративную способность.

В качестве инструмента взаимодействия с местной властью субъект местного самоуправления использует общественное мнение. Оно в системе местного самоуправления выполняет различные функции, которые были описаны выше. Благодаря проявлению этих функций общественного мнения его роль в социальном управлении велика.

Общественное мнение по тем или иным вопросам деятельности муниципалитета, как и любое явление окружающей нас действительности, проходит различные стадии – оно рождается, достигает определенной зрелости и умирает или реализует себя в конкретных проявлениях жизни.

В последнее время внимание органов местного самоуправления к общественному мнению значительно усилилось. И это вполне объяснимо. Стремление действовать в соответствии с общественными интересами и нравственными нормами вызывает у исполнительной и представительной власти потребность в четких ориентирах. Их и призвано дать общественное мнение, характеризующее настроение людей, их отношение к постоянно меняющейся политической, экономической, социальной ситуации, к тем или иным законопроектам и законам.

Общественное мнение имеет свои каналы выражения, каковыми являются поведение населения во время выборов (всех уровней); участие в законодательной деятельности через референдумы, плебисциты, собрания и т.п.; посредством средств массовой информации и коммуникации (включая и слухи); массовые поведенческие проявления общественного мнения (митинги, протесты, демонстрации, забастовки и т.д.); создание и функционирование лоббистских структур и групп давления. Совершенно специфическим каналом выражения общественного мнения, специально

организованным является социологический канал, т.е. использование социологических методов для «снятия», выражения общественного мнения.

Распределение по каналам зависит от социально-политической ситуации и определяется закономерностью самокомпенсации, когда в случае перекрытия какого-либо из множества каналов выражения общественного мнения, происходит перераспределение потоков по оставшимся каналам. Даже при наличии жесткого репрессивного режима, сделавшего все для подавления негативного (для режима) общественного мнения, оно продолжает функционировать по таким каналам как межличностное общение, взаимодействие малых групп, обучение и воспитание и т.д.

Действительно, общественное мнение сегодня играет особую роль в социальном управлении. И мэры городов, главы районных администраций стремятся использовать его силу и значение в своей деятельности. В опоре на общественное мнение многие из них видят путь к эффективному муниципальному управлению. Объясняется это тем, что общественное мнение в условиях местного самоуправления:

- выполняет важные социальные, политические функции во всех сферах общественной жизни;
- своеобразным способом отражает и выражает социальные требования и интересы различных слоев населения;
- выступает показателем степени развития общественного и массового сознания, настроений и отношения населения к различным факторам и событиям;
- является одним из важнейших каналов получения обобщенной и конкретной социальной информации;
- выступает своеобразным источником и носителем житейского опыта народа, в нем проявляется коллективный ум представителей населения;
- отражает отношение широких слоев населения к политике и органам местной власти, муниципальным, государственным и общественным задачам;
- выступает самостоятельным инструментом регулирования образа жизни, его нормативно-мотивационных особенностей и направлений²¹.(1, 22).

Таким образом, общественное мнение можно рассматривать как элемент управления – обратную связь, придающую местному самоуправлению системные признаки: устойчивость, автономность, целеориентированность, высокую интегративную способность.

Общественное мнение в муниципальном образовании выступает важным средством анализа и оценки институциональной эффективности управления. Будучи совокупностью, свободно выраженных суждений, взглядов, позиций, точек зрения множества людей, общественное мнение характеризует управление как бы в «снятом» виде, в отраженном и преломленном через сознание и волю людей. Степень удовлетворенности населения различными направлениями деятельности местной администрации является важнейшим показателем институциональной эффективности муниципального управления.

Список литературы:

1. Павлов С.Н. Формирование общественного мнения органами местного самоуправления // Чиновникъ. 2000. №1. С. 22.

***СЕКЦИЯ: «СПОРТ И
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ
ЖИЗНИ»***

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Барашкова Г.А. (г. Якутск, муниципальное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 35)

Аннотация

The article is devoted to the actual problem of the modern society. The author considers various means and methods of formation of the healthy way of life under the conditions of the North

Доктрина здорового образа жизни является государственной политикой. Здоровый образ жизни должен стать нормой жизни каждого человека.

Еще в начале XX века в своих поэтических и научных творениях мыслитель, творец, ученый нашего народа А.Е. Кулаковский описал систему здорового образа жизни якутов, исходя из глубоких знаний народного творчества и житейских наблюдений. Его труды основывались на народной мудрости и философии, заложенных в фольклоре, верованиях и обрядах, этических нормах поведения человека и общества.(стр.)

Для практической реализации доктрины здорового образа жизни была создана межведомственная комиссия при Правительстве Республики Саха (Я) по формированию и утверждению здорового образа жизни, аналогичные комиссии созданы во всех улусах (районах) и городах республики. Созданы народные университеты за здоровый образ жизни во всех улусах. Задачей таких комиссий является обеспечение здорового образа жизни детей, подростков, молодежи и взрослых путем создания и поддержания окружающей среды, благоприятной для укрепления физического и духовного здоровья населения республики. Среда, в которой туго переплелись отрицательные факторы: не только материальные, технические, социальные, климатические и экологические, но также психологические, моральные, нравственные и духовные, негативно влияет на здоровье населения. Каждый фактор вносит свою лепту, а все вместе они разрушающе действуют на организм каждого человека. И как следствие – ухудшение здоровья человека, низкий процент здоровых людей.

Разрушающему действию всех факторов можно противопоставить только наши объединенные силы, кропотливую системную деятельность, ежедневную практическую работу. Каждый должен внести собственный взгляд в систему работы по духовному и физическому совершенствованию общества. Всем нам, чтобы достигнуть желаемого, необходимо потрудиться, преодолеть себя и победить лень, безразличие, сомнение в своих силах.

Вот это постоянное преодоление себя воспитывает трудолюбие, активность, инициативу, ответственность, настойчивость, дисциплинированность, смелость, силу воли. Формирование здорового образа жизни включает в себя формирование высоких качеств духа, расширение интеллекта и, конечно же, повышение и развитие физических возможностей организма каждого человека.

Основы здорового образа жизни человека обеспечивает окружающая среда. В течение своей жизни человек непрерывно взаимодействует с окружающей средой. Эти взаимодействия подталкивают его к анализу, сравнению, оценке своего жизненного окружения. На этой основе он строит свое поведение, свой образ жизни. Рассмотрим пример, как социальная среда формирует детей. Социальная среда ребенка – это окружающие его люди и сообщество, их деятельность, связи, отношения, общения, реальные или воображаемые, воспринимаемые в непосредственном контакте или посредственно - через книги, искусство, Интернет, телевизор, СМИ и т.д. Это общественные отношения и общественная атмосфера это мораль и нравственные нормы, воплотившиеся в реальном ближнем и дальнем окружении конкретного ребенка. В конечном итоге, это с одной стороны; источник внешних воздействий на ребенка, далеко не всегда ведомых педагогу; с другой стороны, - это пространство существования, личностного развития и самореализации школьника.

Свободный выбор жизненного пути школьником может быть неправильным. Нам, педагогам, важно помочь молодым людям уменьшить риски ошибок:

- незнание жизни;
- возможных вариантов последствий и перспектив выбора;
- неадекватность самооценки;
- увлеченность внешним антуражем.

Что же нового приносит современная социальная среда, в которой, как и всегда, есть свои педагогические минусы и плюсы?

Среда и раньше проникала в ребенка через естественные и искусственные преграды типа «Это пока не твоего ума дело!», «кроме детей до 16 лет». Ныне эти преграды существенно изменились: стали и прозрачны, и менее прочны, и слабее санкционированы обществом, а то, что всегда было по ту сторону этих преград. Стало куда более доступным и открытым, как сами они - легко преодолимыми – из-за ТВ, видео, Интернет. Политическая, экономическая и социальная нестабильность отрицательно действует на формирование здорового образа жизни.(стр.)

Среда может нести и несет положительный потенциал: или стихийно, от объединяющего положительного интереса или в результате организаций. В обоих случаях включаются разные по силе и направленности механизмы самоорганизаций.

Здоровый образ жизни общества формируется при условии благоприятной окружающей среды физическому, интеллектуальному и духовному совершенствованию людей при создании комфортных условий для достойной материальной духовной жизни, для утверждения чувства собственного достоинства. Жизнь показывает, что окружающая среда, формирующая образ жизни человека складывается из предметной, поведенческой, событийной и информационной сред. Улучшение предметного окружения требует от всех нас ежедневной работы:

- по благоустройству, оформлению городов, сел, микрорайонов, улиц, площадей, дворов, дорог, парков, стадионов, помещений, зон отдыха и спорта;
- по сохранению, бережливому использованию природных ресурсов;
- по обеспечению населения качественными продуктами питания, чистой водой, экологичной и эстетичной одеждой и обувью;
- по улучшению эстетики, дизайна, различных учреждений;
- по повышению благоустройства жилья и др.

У нас в республике проводится месячник здоровья, организуются субботники по очистке территорий, по озеленению улиц, площадей. Каждое лето работают молодые волонтеры по очистке города и зон отдыха.

В целях создания в обществе высокого уровня культуры поведения улучшается поведенческая среда посредством:

- возвышение персоналий великих личностей, авторитетных граждан, выдающихся представителей, жизнь которых как бы фокусирует достойный образ жизни;
- восстановление традиций и обычаев народов являющиеся социальными регуляторами поведения людей;
- утверждение поведенческих норм по отношению к личному здоровью, к правилам оздоровления организма;
- освещение жизни семей, коллективов, общностей - пресечения нарушений поведенческих норм детьми, молодежью, взрослыми и др.

Во исполнение Постановления Общественного фонда «Будущее без наркотиков» в пропаганде здорового образа жизни среди подрастающего поколения организуется республиканская научно-практическая конференция «Будущее без наркотиков» с участием учащихся и педагогов республики. Организуется ежегодная республиканская научно-практическая конференция «Башаринские чтения», посвященную доктору исторических наук, заслуженному деятелю РСФСР Г.П. Башарину о пропаганде его жизнедеятельности среди подрастающего поколения в XXI веке. Теплое время года на стадионах и площадках г. Якутска проводится утренняя зарядка.

Работают обрядовый театр при колледже культуры и искусства, студия народных умельцев Мандар Уус. Организованы детский

фольклорный ансамбль «Эйээрик», ансамбль хомусистов «Дьюрэл», ансамбль олонхосутов, ансамбль молодых исполнителей «Осуохай».

Событийное окружение как совокупность событий, попадающих в поле восприятия людей и служащих основанием для формирования жизненных взглядов, принципов, решений включает события;

- приковывание внимания людей мощным положительным зарядом;
- культурно возвышающие людей, воспитывающие в них достоинства, уважение к себе и окружающим;
- пропагандирующие национальные и общечеловеческие ценности;
- способствующие культурным взрывом в сознании людей и общества;
- культивирующие народную память и др.

Поднимают здоровый спортивный дух якутян IV Международные спортивные игры «Дети Азии», участие трех представителей народа Саха Г. Балакшина (бокс), Л. Спиридонова и В. Корякина (вольная борьба) в Пекинской олимпиаде, республиканский ысыах, вечер памяти первого действительного члена Российской академии наук из народа Саха В.П. Ларионова. Ведь книга «Письма Володи Ларионова» и фильм «Академик Ларионов» могут стать толчком, для того чтобы последовать примеру замечательного жизненного пути выдающегося ученого с мировым именем. Эти культурные события своим мощным энергетическим зарядом положительно повлияли на самочувствие, самосознание, менталитет якутян.

Информационная среда, значимо влияющая на формирование духовно-нравственных ценностей, в обществе складывается благодаря активной, ответственной, высокопрофессиональной работе:

- библиотек, читальных залов, информационных центров, имеющих богатые фонды;
- радио и телевидение, насыщенных, интеллектуальными, информационными музыкальными и другими программами для разных категорий граждан;
- редакций газет, журналов, часто и беспристрастно рассказывающих о событиях и жизненных явлениях;
- театров, музеев по духовному возвышению общества;
- разнообразных выставок и др.

В 2008 году был юбилей НВК Саха. Много интересных передач было посвящено этой дате. В средствах информации хорошо освещено материалы, посвященные Году семьи, приоритетному национальному проекту «Здоровье» и «Образование», 100-летию писателя Н. Якутского и 60-летию народного писателя Н. Лугинова. На выставке народного художника Т. Степанова представлены «Миры олонхо».

В республике информационная компания о пользе здорового образа жизни и правильного питания, правил гигиены и санитарии, по борьбе с

алкоголем, наркоманией, табакокурением. Утверждение здорового образа жизни – важная общегосударственная задача. Решение этой задачи – долг каждого человека.

Список литературы:

1. Билюкина А.А. А. Кулаковский. О здоровом образе жизни. – Якутск, 2004.
2. Куценко Г.И., Новиков Ю.В. Книга о здоровом образе жизни. – Москва. Произдат, 1987.
3. Журнал. Технологии диагностики при проведении антинаркотической профилактической работы. – Москва, 2004.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ, ШКОЛЫ И МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Гаджиев Р.Д. (*г.Дербент РГСУ филиал в г.Дербенте, каф. социально-гуманитарных дисциплин, e-mail: d_doctor@rambler.ru*)

Аннотация

In this article practical questions of forming, healthy style of life of junior pupils are examined. The forms of cooperation of family, school and medical workers in forming of health of junior pupils are determined. The article is written by accessible language, which facilitates understanding of essence of a stated material

Одной из важнейших задач современной начальной школы является формирование здорового образа жизни и воспитание сознательного, ответственного отношения к сохранению и укреплению здоровья у школьников. Научить здоровому образу жизни, воспитать ответственное отношение младших школьников к своему здоровью обязаны не только педагоги, но и родители. В решении этих оздоровительных задач особое значение имеет целенаправленно организованная просветительная и физкультурно-оздоровительная работа с активным участием родителей, учителей начальных классов и медицинских работников.

Многочисленные исследования последних лет показывают, что около 30-35 % детей, поступающих в первые классы, имеют хронические заболевания и значительные отклонения в состоянии здоровья. По статистическим данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации более 80 % выпускников общеобразовательных школ имеют те или иные отклонения в состоянии здоровья, и по медицинским показаниям они не готовы к службе в вооруженных силах. Всё более широкое распространение получают такие заболевания, как сердечно-сосудистые, нервно-психические, инфекционные, нарушение обмена веществ, опорно-двигательного аппарата и др.

Неблагополучное состояние здоровья детей дошкольного возраста и школьников, наблюдающееся в последние десятилетия в Российской Федерации, вызывает серьёзные опасения специалистов, поскольку здоровье подрастающего поколения является национальной безопасностью нашей страны.

Проблема охраны и укрепления здоровья детей дошкольного и школьного возраста, формирования здорового образа жизни в современных условиях приобретает особую актуальность и значимость.

Ухудшение здоровья детей школьного возраста связано не только проблемами экономики, экологии, но и отсутствием должной воспитательно-образовательной и физкультурно-оздоровительной работы среди населения, направленной на формирование здорового образа жизни, сохранение и укрепление здоровья.

Успешность формирования здорового образа жизни младших школьников зависит от эффективного взаимодействия школы и семьи, от совместно организованной воспитательно-образовательной и физкультурно-оздоровительной работы педагогов, родителей и медицинских работников школы. Начальная школа имеет большие возможности для сотрудничества с родителями, педагогами и медицинскими работниками. Она располагает квалифицированными педагогами для сотрудничества и установления тесного контакта с родителями.

Формы взаимодействия педагогов и родителей - это способы организации их совместной работы и общения в условиях семьи и школы. В деятельности школы с родителями сложились коллективные, групповые и индивидуальные формы работы: родительские собрания; групповые и индивидуальные беседы; родительские конференции и лектории; вечера вопросов и ответов; встречи с администрацией, учителями, классными руководителями, родителями и медицинскими работниками школы; педагогическое просвещение родителей.

Учителя начальных классов, классные руководители должны проводить организационно-педагогическую работу с родителями. Одной из таких важных форм совместной работы школы и семьи являются родительские собрания, которые проводятся 3-4 раза в год в каждом классе. Подготовка к родительскому собранию ведется по заранее разработанному плану, где активное участие принимают учителя – предметники, классные руководители и медицинские работники школы.

Важной формой работы школы с родителями является индивидуальная работа: посещение семей учащихся, беседы с родителями дома и в школе. Индивидуальная работа с родителями детей проводится классным руководителем, учителями, администрацией школы. Установление контактов с родителями является важнейшей задачей учителя начальных классов. Одной из форм установления контакта с родителями является посещение семьи школьника.

Большую помощь в организации индивидуальной работы с родителями могут оказать учитель физкультуры и медицинские работники школы (школьный врач и медсестра). Учитель физической культуры хорошо знает особенности развития физических и нравственно-волевых качеств, двигательные способности и функциональные возможности младших школьников, и имеющиеся отклонения в физическом развитии и подготовленности. При встрече с родителями он дает им советы по

организации самостоятельной двигательной активности младших школьников, утренней гимнастики и физкультминуток во время приготовления домашних заданий.

Школьный врач в процессе общения оказывает методическую помощь родителям в организации общего режима дня, режима двигательной активности, в использовании и дозировании средств физической культуры, закаливающих процедур, разъясняет им значение систематических занятий физической культурой и спортом для формирования здорового образа жизни, сохранения и укрепления здоровья детей младшего школьного возраста, предупреждения заболеваемости.

Поддерживая систематическую связь с родителями, классный руководитель, учителя-предметники и медицинские работники школы могут дать им ряд полезных рекомендаций по организации и проведению физкультурно-оздоровительной работы с детьми, по соблюдению режима дня, питания, отдыха, использованию занятий физическими упражнениями в домашних условиях для формирования здорового образа жизни, сохранения и укрепления здоровья младших школьников.

С целью формирования знаний у родителей о здоровом образе жизни проводятся специальные беседы на темы: «Режим дня младших школьников», «Двигательная активность и закаливание – ведущие факторы укрепления здоровья детей младшего школьного возраста», «Утренняя гимнастика и её оздоровительное значение», «Физкультурные занятия на открытом воздухе и их влияние на здоровье школьников» и др..

С родителями учащихся начальных классов проводят консультации по вопросам физического воспитания детей в семье, составлению комплексов утренней гигиенической гимнастики, физкультминуток, дыхательной гимнастики и по организации закаливающих процедур в домашних условиях. В организации такой консультации активное участие должны принимать учителя физической культуры, школьный врач и медсестра.

Одной из эффективных форм педагогического просвещения родителей является родительская конференция, которая проводится на базе общеобразовательной школы. На конференциях обсуждаются наиболее важные проблемы воспитания и обучения, волнующие родителей. Предварительно на педагогическом совете школы утверждается программа конференции и определяется тематика докладов, порядок выступлений её участников.

С целью привлечения внимания родителей к проблемам физического воспитания и формирования здорового образа жизни младших школьников проводятся дни открытых дверей, где родители имеют возможность присутствовать на уроках математики, русского языка, физкультуры, родного языка, технологии (труда) и секционных занятиях.

Учителя физической культуры проводят открытые занятия для родителей по оказанию помощи детям, имеющим нарушения осанки, и знакомят их с упражнениями, формирующими правильную осанку и способствующими коррекции её нарушений. Классные руководители, учителя-предметники, медицинские работники и школьный психолог дают советы и рекомендации родителям: «Как подготовить ребенка к школе», «Как формировать у младшего школьника здоровый образ жизни», «Как воспитать правильную осанку детей», «Как устранить отклонения в поведении ребенка», «Как избавиться от вредных привычек», «Как воспитать у младшего школьника потребность в здоровом образе жизни».

Все эти формы работы с родителями дают положительные результаты, развивают их интерес к воспитанию и обучению младших школьников и позволяют повысить эффективность совместной учебно-воспитательной и физкультурно-оздоровительной работы педагогов, родителей и медицинских работников, проводимой в условиях семьи и школы.

С целью активного взаимодействия семьи и школы в формировании здорового образа жизни младших школьников проводятся групповые и индивидуальные беседы, консультации, семинары, лекции с родителями и учителями школ на разные темы: «Физическое развитие и здоровье младших школьников», «Значение физкультуры и спорта для укрепления здоровья», «Охрана жизни и здоровье детей», «Возрастные и индивидуальные особенности физического и психического развития детей младшего школьного возраста», «Роль родителей в формировании здорового образа жизни и воспитании физически здоровой личности ребенка».

СПОРТИВНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Егоров Д.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа и теология», *anchenminghuoclan@gmail.com*)

Аннотация

Recently the great value is given to sports rehabilitation. Physical training and sports – the integral component of educational process, both at special correctional school, and in any other comprehensive school.

В последнее время большое значение придается *спортивной реабилитации*. Однако на сегодняшний день, нет четко сформулированного определения данного термина. Специалисты многих отраслей научного знания определяют спортивную реабилитацию как средство медицинской и социальной реабилитации.

В государственных учреждениях и общественных организациях спортивная реабилитация, как правило, является частью комплексной реабилитации и не отделима от нее. Но при этом спортивная реабилитация также включает взаимосвязанные аспекты: социальные, психологические и творческие.

Физическое воспитание и спорт – неотъемлемая составляющая образовательного процесса, как в специальной коррекционной школе, так и в другой общеобразовательной школе. Для ребенка – это не только досуг и отдых в свободное время, а направленный процесс воспитания и обучения в доступных и привлекательных для него формах. Детям просто необходима такая деятельность, в которой они сталкиваются с необходимостью пересилить себя, не сдаваться.

При работе с социально уязвимыми детьми, наиболее важен именно психологический аспект. Сам “особенный” ребенок осознает, что он может жить равным среди обычных людей, без дискриминационных скидок на физические недостатки, начинает понимать, какие качества нужны для общения с другими детьми. Снимаются издержки приобретенного иждивенчества, исключительности, проходит желание самоизоляции, появляется вера в собственный творческий и физический потенциал.

Участие в спортивно-реабилитационных мероприятиях позволяет детям преодолевать страх, формировать культуру отношения к еще более слабому, корректировать иногда гипертрофированные потребительские тенденции и, наконец, включать ребенка в процесс самовоспитания, приобретения навыков вести самостоятельный образ жизни, быть достаточно свободным и независимым. (1 С. 86-87)

Физическую культуру можно рассматривать как универсальное средство коммуникации, которое позволяет людям разных

национальностей, социальных слоев и убеждений общаться друг с другом. Физическая культура пропагандирует общечеловеческие ценности; эмоции и переживания, которые вызывает у человека спорт, всегда искренни и непосредственны. Именно эти особенности и делают благотворительные спортивные акции действенным инструментом для реализации корпоративной политики социальной ответственности.

Главные цели, которые ставит перед собой спортивная реабилитация:

- Воспитание активной жизненной позиции у родителей и социально уязвимых детей;
- Подготовка детей к самостоятельной жизни в условиях современного общества;
- Воспитание толерантности в условиях интеграционного разновозрастного сообщества;
- Мобилизация физического потенциала, закаливание эмоционально-волевой сферы, нравственное воспитание подростков, основанное на примере взрослых;
- Улучшение внутрисемейного климата, взаимопонимание между родителями и детьми. (3 С. 42-43)

Организация спортивного досуга детей, с учетом их интересов к спортивным занятиям и состояния здоровья, «Недостаточное внимание государственных организаций к проблеме детей-инвалидов, их оторванность от повседневного общения со здоровыми детьми и подростками и отставание в физическом развитии побуждают все большее количество общественных организаций создать спортивные секции для них с использованием имеющихся площадей и спортивного оборудования».

Примером спортивно-реабилитационной деятельности может послужить реализованный 17 января 2009 года Мурманской Областной Общественной Организацией «Перспектива» проект «Родвижение». Проект представлял собой молодежное спортивно-танцевальное шоу, проходившее в МОЦДОДиЮ «Лапландия».

Занятия по подготовке социально уязвимых детей к выступлению в различных социальных учреждениях Мурманской области проводились волонтерами, или так называемыми инструкторами-добровольцами (студентами, лицами, профессионально занимающимися каким-либо видом спорта, педагогами и т.д.).

В компетенцию инструкторов-добровольцев, помимо реализуемых различных мероприятий по спортивной и творческой реабилитации (занятия по брейк-дансу, ушу и т.д.), также входило правовое, психологическое консультирование, проведение различных ролевых игр, беседы и многое другое. Спортивная реабилитация сыграла огромную роль не только в социальной адаптации социально уязвимых детей, но и в

первичной профилактике наркоманизации, алкализации и девиантного поведения и пропаганде здорового образа жизни, через включение их в творческий процесс, направленный на развитие детской инициативы, социального творчества детей и подростков.

Таким образом, в результате совместного проведения занятий, репетиций и самого мероприятия, были получены следующие положительные результаты:

- 1) Изменилось отношение детей и молодежи Мурманской области к ребятам с особыми потребностями, к детям, с ограниченными возможностями, с особыми потребностями, оставшиеся без попечения родителей, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации;
- 2) У социально уязвимых детей появился интерес к активной творческой и спортивной деятельности;
- 3) Помогло сформировать новый уровень отношений у данной группы детей к себе и к обществу: они почувствовали ценность, значимость, необходимость пользы их деятельности, повысилась их самооценка, они поверили в свои силы, возможности и способности появлению у них активной жизненной позиции (появилось желание и в дальнейшем участвовать в подобных проектах);
- 4) Привлекли юных мурманчан к занятию физической культурой и спортом, здоровому и активному образу жизни;
- 5) Проект позволил детям адаптироваться, реабилитироваться, самоутвердиться и самореализоваться посредством творческой и физической активности, внедриться в среду их здоровых сверстников;
- 6) Проект положительно повлиял на социальную интеграцию целевой группы детей и молодежи в среду сверстников, путем решения совместных творческих задач, их социальная социально-психологическая и трудовая реабилитация;
- 7) Позволил организовать комплексно развивающую (оздоровительную и психологическую) поддержку и помощь данным категориям детей и молодежи. (2 С. 52-54).

Таким образом, вопреки мнению большинства специалистов спортивная реабилитация может рассматриваться как отдельный вид реабилитации, служащий основополагающим элементом реабилитационного процесса.

Список литературы:

1. Медицинская, социальная, профессиональная, реабилитация больных и инвалидов: Материал международной научно-практической конференции 29-31 октября 1996 г. – М., 1998. – С. 86-87;
2. Отчет о реализации проекта “Продвижение” молодежное спортивно-танцевальное шоу: стат. сб. – Мурманск, 2009. – С. 52-54.;

3. Шилова О. Б. Спортивно-оздоровительный туризм / О. Б. Шилова // Социальная работа. – 2007. - №2. – С. 42-43

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИЙ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Кливер О. Г. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физвоспитания, e-mail kliver777@mail.ru), **Зосименко А. В.** (г. Мурманск, МГТУ, Ф-273)

Аннотация

В статье рассматриваются возможные способы повышения эффективности использования средств физической культуры и спорта в профилактике наркоманий в рамках дисциплины «Физическая культура»

Распространение таких «болезней цивилизации» как наркомания, алкоголизм, курение является наиболее негативным социальным явлением, ухудшающим демографическую ситуацию и духовно-нравственное состояние общества в современной России. Для этих болезней, как и для других, применима известная аксиома: любую болезнь проще предупредить, чем лечить.

Физическая культура и спорт многими учеными и общественными деятелями рассматриваются как огромный потенциал в решении проблемы профилактики наркоманий. В этом случае первостепенное значение приобретает работа по профилактике наркоманий в рамках дисциплины «Физическая культура», поскольку основной целью этой дисциплины является формирование физической культуры личности и способности направленного использования разнообразных средств физической культуры, спорта и туризма для сохранения и укрепления здоровья и оптимизации работоспособности.

Практически в рамках программ по дисциплине «Физическая культура» (408 часов) данные цели не достигаются. ФЦП «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы» предполагает коренным образом изменить содержание урока по физической культуре в общеобразовательной школе. В СПб НИИФК разработан проект государственного образовательного стандарта по физической культуре в средних и старших классах: предполагается введение в дополнение к практическим занятиям – теоретических профилактического характера.

Формирование субъектной ценности (ценности сознания) здоровья, которая служит нормативной формой ориентации человека в социальной и природной реальности и определяет его отношение к вредным привычкам, невозможно при эпизодических, несистематических, отрывочных обучении, не дающих полного представления об основных аспектах здорового образа жизни (например, проведение декад SOS, спортивно-

массовых мероприятий). Необходимо систематическое обучение основам здорового образа жизни, поскольку для формирования любой мотивации, в том числе мотивации к здоровому образу жизни и ценностному отношению к здоровью, а также негативного отношения к наркомании, человек первоначально должен получить соответствующие знания. Учитывая сложившуюся неблагоприятную духовно-нравственную и демографическую ситуацию, считаем необходимым теоретические занятия по основным аспектам здорового образа жизни, формирующим физическое, психическое и духовное здоровье человека, ввести на всех этапах образования человека.

Дисциплина «Физическая культура» должна развиваться как культурологическая концепция личности, следовательно, основной акцент следует перенести с медико-педагогических вопросов телесного воспитания человека на ценностно-смысловые, духовно-нравственные. Решение проблемы профилактики наркоманий напрямую связано с воспитанием самоактуализирующейся личности, поскольку девиации поведения (алкоголизм, наркомания, курение и др.) являются следствием дисгармонии духа, души и тела. Антинаркотическая профилактическая работа должна строиться на основе учета сформировавшейся концепции жизненных ценностей каждого учащегося и предполагать возможности позитивной коррекции этой концепции: оставление вредных привычек и приобретение полезных. Следует формировать мотивацию к самоактуализации, то есть к духовному, физическому и психическому самосовершенствованию, а не к «рекордомании» и возведению в абсолют "мускульно-мышечных" характеристик учащихся.

Основными направлениями работы по использованию средств физической культуры и спорта в профилактике наркоманий в рамках дисциплины «Физическая культура» должны быть:

1. Формирование полезной привычки к регулярным занятиям физической культурой.

2. Формирование мотивации к здоровому образу жизни и ценностному отношению к здоровью.

3. Формирование негативного отношения к наркомании.

Практические занятия по физической культуре в системе образования должны включать три направления: физкультурно-оздоровительное, адаптивное и спортивно-массовое. Причем основные усилия кафедры физвоспитания должны быть сосредоточены на физкультурно-оздоровительном направлении работы.

Особенно остро стоит проблема формирования мотивации к здоровому образу жизни и ценностному отношению к здоровью как важному аспекту профилактики наркоманий. До тех пор, пока получение знаний по основным аспектам здорового образа жизни не будет включено у обязательную учебную программу, невозможно добиться позитивных

изменений в воспитании духовно-нравственной личности, а, следовательно, в профилактике наркоманий.

Для уменьшения вероятности приобщения к наркотикам за счет целесообразной организации досуга, заполнения «вакуума» свободного времени, необходимо развитие сети секционных занятий физической культурой. Секционные занятия физической культурой, как и учебные, должны формировать мотивацию не к превосходству в силе, ловкости, гибкости и т. д. над другими, а к самосовершенствованию. Поэтому это должны быть, в первую очередь, не спортивные секции, а физкультурно-оздоровительные секции, в которых смогут заниматься студенты с различной степенью физической подготовленности и состояния здоровья.

Сегодня в системе образования дисциплина «Физическая культура» включает в себя разнообразные виды спорта с учетом климатических условий, материально-технической базы учебного заведения, подготовленности физкультурно-педагогических кадров, финансирования. Профилактика наркоманий должна проводиться с опорой на аксиологическую концепцию здоровья и жизни человека. Считаем недопустимым учебные и секционные занятия по физической культуре проводить по видам спорта, способствующим формированию агрессивности и жестокости, повышенному травматизму, например, по боевым видам спорта (бокс, кикбоксинг, карате, айкидо, дзюдо, различные виды борьбы, ушу и др.). Какими бы благородными изначально не были основные правила боевых искусств, слово «боевой» - определяет его основу. Опрос наркоманов, занимавшихся в прошлой своей жизни спортом, показал, что в основном они занимались боевыми видами спорта.

Считаем недопустимым также включение в учебные и секционные программы занятий, основанных на идеи психотехники, предполагающей формирование способности входить в определенные чувственные, эмоциональные состояния. Этот оккультный способ «приобщения к духовности» все шире распространяется в среде валеологов. Например, В. В. Ачкасов, Л. Б. Заверткина в своей статье сообщают о разработке и внедрении в учебный процесс стратегии оздоровления студентов с использованием методов восточной рефлексотерапии (аюрведы, йоги) (2). О внедрении оздоровительных систем йоги в практику психофизической рекреации также пишут В. У. Агеевец и Т. В. Састамойнен (1), Л. Г. Татарникова (3).

Оккультизм ориентирован на энергетическое мировоззрение, которое сводит природу человека уже не просто к его животным инстинктам, а к энергетическим (физическим) характеристикам, т. е. наиболее примитивному представлению о человеке.

Следует заметить, что в процессе поиска инновационных стратегий по использованию средств физической культуры в профилактике наркоманий в ряде случаев предлагаются экстремальные виды спорта

(например, парашютный спорт), характеризующиеся повышенным травматизмом.

Задача преподавателя физической культуры состоит в том, чтобы сформировать необходимые предпочтения в выборе вида спорта. Не следует действовать по принципу «чем бы дитя не тешилось...», учитывая кризис духовности и поощряя извращенные вкусы молодежи.

Реформирование дисциплины «Физическая культура» требует внедрения таких критериев оценки работы кафедр физвоспитания, которые бы способствовали достижению здоровья учащихся и эффективной профилактике наркоманий. Важным критерием должны быть не спортивные победы отдельных студентов и команд, а, например, посещаемость занятий основного контингента, количество не курящих студентов, не употребляющих спиртные напитки. В этом случае преподаватель физической культуры будет выполнять свою первостепенную функцию воспитателя.

Таким образом, актуальным является реформирование дисциплины «Физическая культура» в направлении восстановления фундаментального, классического принципа обучения и воспитания. Эффективное осуществление воспитательной работы даст возможность вовремя предупреждать возникновение и развитие проблемного поведения, в том числе различных девиаций, а также формирование асоциальных ценностных ориентаций.

Список литературы:

1. Агеев, В. У. Внедрение оздоровительных систем йоги в практику психофизической рекреации / В. У. Агеев, Т. В. Састамойнен // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 5. – С.47–49.
2. Ачкасов, В. В. Поддержание физической и умственной работоспособности во время обучения, как компонент здорового образа жизни / В. В. Ачкасов, Л. Б. Заверткина / Актуальные проблемы сохранения и укрепления здоровья молодежи Сибирского региона : материалы Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2006. – С. 202–203.
3. Татарникова, Л. Г. Валеология в педагогическом пространстве / Л. Г. Татарникова. – Спб., 1999. – С. 121.

САМОМАССАЖ КАК СРЕДСТВО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Ключников С.А (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физвоспитания*)

Аннотация

Self-massage an effective improving method. Regenerative self-massage helps sportsmen to remove quickly exhaustion, to raise working capacity, it is better to be prepared for the subsequent physical activities and by that to warn possibility of a sports trauma. Massage receptions are simple and for mastering by them a lot of time is not required.

Массаж возник в глубокой древности. Переводе с древне греческого, означает месить, мять, поглаживать.

Массаж как метод лечения применялся уже в третьем тысячелетии до н. э. в Китае, затем Японии, Индии, Греции, Риме. Из глубины веков до нас дошло и описание лечебных методик. В России в XVIII веке массаж пропагандировал М.Я. Мудров. Среди основоположников лечебного и спортивного массажа в нашей стране следует упомянуть А.Е. Щербакова, А.Ф. Вербова, И.М. Саркизова – Серазини, В.И. Васичкина.

Самомассаж незаменим как оздоровительный метод, поскольку не всегда можно воспользоваться услугами массажиста. В методическом плане необходимо отметить, что все приемы не сложны, просто необходим небольшой навык в последовательности самомассажа, и после 5 -7 сеансов можно легко освоить его методику. Вначале начинают по отдельным областям, с воздействием в течение 5 - 10 мин, затем осваивается полностью общий самомассаж. Самомассаж доступен всем. Его можно проводить перед занятием, во время и по окончании тренировки, дома в свободное время, в бане и т.д.

Самомассаж – полезное и эффективное средство снижения утомления, повышения работоспособности. Он усиливает отток венозной крови и лимфы, помогает восстановить все системы организма после интенсивных физических и умственных нагрузок. Массаж может, как успокаивать, так и возбуждать. Все зависит от выполнения массажного приема. Выполняя прием быстро и поверхностно, происходит возбуждение, выполняя прием медленно и глубоко, происходит расслабление. Данный темп движения используется в зависимости от целей самомассажа. Массировать можно только здоровую кожу. Самомассаж выполняется с максимальным расслаблением мышц.

Самомассаж имеет и отрицательные стороны. Происходит значительная затрата мышечной энергии, что является дополнительной нагрузкой на сердце, поэтому при некоторых заболеваниях вообще не разрешается проводить самомассаж (третья стадия гипертонической

болезни, сердечно – сосудистая недостаточность, печеночная и почечная недостаточность, онкологические заболевания, а так же острых лихорадочных состояниях, воспалительных процессах, на участках тела, где имеются гнойники, экзема, лишай, фурункулы, грибковые заболевания, тромбофлебит, варикозное расширение вен). Нецелесообразно выполнять массаж натошак. По этим причинам самомассаж можно проводить после консультации с врачом.

Правила проведения самомассажа:

1. Массажные движения не должны вызывать болезненности, неприятных ощущений, не должны оставлять на теле кровоподтеков, нарушать кожный покров, но массаж следует проводить достаточно энергично, должно появляться ощущение тепла, расслабленности и улучшается настроение.

2. При нарушениях опорно - двигательного аппарата самомассаж следует начинать с вышележащих отделов (при массаже коленного сустава - с бедра), а затем только переходить непосредственно к массажу очага поражения).

3. Продолжительность самомассажа зависит от задач - от 3 до 25 мин, что решается в каждом конкретном случае, частный -3-5 мин, общий 20-25 мин.

4. Лимфатические узлы массировать нельзя. Все движения выполняют по направлению к ближайшим лимфатическим узлам, учитывая направление лимфатика.

Основные приемы массажа, применяемые в следующем порядке:

- поглаживание (выполняется одной или двумя руками, им начинают и заканчивают массаж);

- выжимание (выполняется по тем же направлениям, что и поглаживание);

- разминание (оттянутая от кости и прижатая к ней мышца энергично разминается пальцами);

- растирание (проводится по всем направлениям, особенно широко применяется на суставах);

- ударные приемы: поколачивание (легкие удары пальцами, слегка сжатыми в кулак), похлопывание (легкие удары прямыми, расслабленными пальцами со стороны мизинца), рубленое (выполняется ребром кисти с широко разведенными и расслабленными пальцами);

- потряхивание (выполняется большим пальцем и мизинцем, действует успокаивающе).

Каждый прием массажа выполняется 3-5 раза. Общее время массажа от 3 минут и более.

Сначала массаж делают легко, мягко, затем постепенно увеличивают силу воздействия.

Самомассаж выполняют сидя на стуле у стола, лёжа на боку...Самомассаж можно выполнять как общий (все части тела), так и частный или местный (определенная часть тела). Местный самомассаж качественней прорабатывает определённую область. Любой самомассаж предпочтительно начинать с области «воротниковой зоны» (верхняя часть спины шейный отдел).

Самомассаж шеи. Обычно выполняется сидя за столом. Локти положить на стол, голову слегка запрокинете назад или немного наклоните вперед так, чтобы шея не напрягалась. Массажные приемы выполняются ребром ладоней или кончиками пальцев.

Самомассаж спины и поясницы. Выполняется в положении стоя, ноги на ширине плеч. Растирайте кулаками спину с обеих сторон вдоль позвоночника снизу вверх, а поясницу – от середины к бокам и наоборот. После этого выполните поглаживание спины снизу вверх тыльными сторонами ладоней.

Самомассаж бедра. Самомассаж мышц передней поверхности бедра выполняйте сидя, вытянув вперед слегка согнув ногу (голень лежит на подушке). При массаже задней поверхности бедра согнутую ногу поставите на стул, можно лежа на боку.

Самомассаж голени выполняйте сидя. Массируемую ногу согните в коленном суставе и положите на стоящий рядом стул.

Самомассаж плеча. Выполняется в положении сидя у стола, положив предплечье на край стола.

Ладонью правой руки, надавите на бицепс (двуглавую мышцу) левой, выполняйте скользящие движения от локтя к плечу.

Захватив между большим и четырьмя остальными пальцами правой руки мышцу плеча на левой руке, делайте разминание. Мышцу при этом смещайте в сторону. Движение производите от локтя к плечу. Не забывайте после каждого приема производить поглаживание.

Самомассаж предплечья. Выполняется в положение сидя, предплечье лежит на краю стола.

Кистью правой руки поглаживайте скользящими движениями предплечье левой от кисти до локтевого сустава.

Четырьмя пальцами правой руки производите щипцеобразное разминание наружной стороны предплечья.

Самомассаж пальцев. Выполняется в положение сидя.

Согнутая в локте левая рука лежит на столе. Правой рукой поглаживайте каждый палец. Для этого обхватите его так, чтобы четыре пальца были с внутренней стороны, а большой с тыльной. Большим пальцем делайте поглаживание от кончика массируемого пальца к его основанию.

Правой рукой поочередно обхватывайте и растирайте все пальцы левой. Для этого большим пальцем выполняйте круговые движения, продвигаясь от кончика массируемого пальца к его основанию.

Заканчивается массаж поглаживанием всей руки.

Самомассаж мышц груди выполняйте сидя. Рука с массируемой стороны груди должна быть расслаблена. Ударные приемы не желательны.

Движение массирующей руки должны быть направлены по ходу тока крови и лимфы – от периферии к сердцу и лежащим лимфатическим узлам.

Однако подмышечную область, локтевой сгиб, пах и подколенную ямку, где расположены лимфатические узлы, массировать нельзя.

Итак, ноги надо массировать от пальцев к коленям, а затем к паху; руки – от пальцев к плечам; грудь – от грудины вдоль ребра к подмышкам; спину – от больших ягодичных мышц к плечам, а также от позвоночного столба к бокам; живот – круговыми движениями по часовой стрелке; шею от волосяного покрова головы к лопаткам.

Требования к рукам массажиста.

На пальцах массажиста не должно быть колец и украшений, ногти должны быть подстрижены и обработаны.

Применение различных массажных устройств (массажеров).

Для более качественного самомассажа определенных участков тела, можно использовать различные массажные устройства. Такие как:

Щётки, мочалки, веники используются в бане и сауне.

Массажер «дорожка», аппликатор медицинский «Тибетский» эффективны при массаже спины.

Вакуумные банки, различные «молекулы» и другие устройства облегчают работу рук и создают новые ощущения.

Применение кремов и других средств.

Для качественного взаимодействия рук и массируемой области допускается использование кремов, талька (детская присыпка), различные растительные масла. В некоторых случаях допускается самомассаж через одежду. Если самомассаж используется как разогревающая процедура, после наноситься лечебные мази и кремы.

Их условно можно разделить на классы: разогревающие, вызывающие резкую гиперемию (покраснение) тканей (финалгон, эфкамон и др.); обезболивающие, направленные на уменьшение отеков и гематом, раздражения тканей, воспаления, улучшения кровотока (гепариновая мазь, лазолин, троксевазин – гель и др.).

Применяются мази и кремы, в зависимости от их назначения (внимательно читайте инструкцию). Перед нанесением мазей, желательны произвести легкий массаж.

Список литературы:

1. Дубровский В.И. Реабилитация в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 215 с.
2. Васичкин В.И. Справочник по массажу. – Л.: Медицина, 1991. – 192с.
3. Фокин В. Н. Полный курс массажа: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп./В.Н. Фокин. – М.:ФАИР – ПРЕСС, 2007. – 512с.

РАЗВИТИЕ ПРЫГУЧЕСТИ У СТУДЕНТОВ-ВОЛЕЙБОЛИСТОВ 17-18 ЛЕТ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ МОРФО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

Козин А.В., Щербина А.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail runner-man@mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся развития специальных физических качеств волейболистов, и в частности прыгучести. На основании измерений длины сегментов тела, определены 4 варианта их соотношений. С учетом каждого варианта предложены специальные комплексы физических упражнений, в которых учитываются индивидуальные морфологические особенности юных спортсменов.

Современный волейбол характеризуется ярко выраженной двигательной активностью, атлетичностью. Успешное выполнение технико-тактических действий зависит от уровня развития специальных физических качеств, особенно прыгучести.

В учебно-тренировочном процессе необходимо учитывать, какие средства и методы наиболее эффективны для развития этого качества у юных волейболистов. При этом важны интенсивность нагрузки и ее объем с учетом физической подготовленности, возраста, функционального состояния и морфологии тела спортсмена. Вышесказанное приобретает особенную актуальность, так как, в условиях Крайнего Севера биологическая «цена» адаптации к тренировочным занятиям возрастает в сравнении с условиями комфортной среды обитания.

Известно, что для развития прыгучести весьма эффективны скоростно-силовые упражнения с отягощениями, прыжки через препятствия, прыжки в глубину, то есть сильные раздражители нервно-мышечного аппарата, в большей мере обеспечивающие проявление значительных усилий при отталкивании (Железняк Ю.Д., 1988).

Для развития прыгучести как одного из основных физических качеств в волейболе мы предлагаем методику планирования нагрузки с учетом индивидуальных морфофункциональных особенностей, согласно которой все занимающиеся с одинаковой длиной тела распределяются на четыре группы по анатомическому соотношению (строению) продольных сегментов тела. Морфологические измерения производятся по общепринятой методике, утром, в одни и те же часы, желательна натошак. Продольные сегменты тела измеряются ростомером, сантиметровой лентой или антропометром. (Беляев А.В., 1974).

Измерив длины всех сегментов тела, определяют четыре варианта их соотношений: к первому относят спортсменов с длинными корпусом и бедрами и короткими голеньями; ко второму – с короткими корпусом и голеньями и длинными бедрами; к третьему – с короткими корпусом и бедрами и длинными голеньями; к четвертому – с длинными корпусом и голеньями и короткими бедрами.

Спортсмены, отнесенные к первому варианту, должны выполнять упражнения скоростного характера для разгибателей корпуса, скоростно-силового характера – для разгибателей бедер и силового – для голени и стопы. Занимающиеся, отнесенные ко второму варианту, должны выполнять упражнения для разгибателей бедер и корпуса скоростно-силового характера, а для голени и стопы – скоростного. И, наконец, отнесенные к четвертому варианту выполняют упражнения скоростного характера для разгибателей корпуса и голени-стоп и скоростно-силового – для разгибателей бедер.

Исходя из этого, предлагаем следующие специальные комплексы физических упражнений, в которых учтены индивидуальные морфологические особенности юных спортсменов.

1. Упражнения скоростного и скоростно-силового характера для разгибателей мышц корпуса:

а) И.п. – лечь животом поперек гимнастической скамейки, ноги вместе. Зафиксированы под тяжелым предметом или удерживаются партнером или удерживаются партнером, руки за голову – вдох – прогнуться, выход – и.п., 10-12 раз

б) Упражнение то же, за головой отягощение весом до 5 кг, 10-12 раз.

в) И.п. то же. Гимнастическая скамейка на высоте 0,8-1 м. Опустить корпус глубоко вниз и быстро прогнуться. Коснуться головой подвешенного сверху предмета, 8-10 раз.

2. Упражнения скоростного и скоростно-силового характера для разгибателей мышц бедер:

а) И.п. – согнутые ноги врозь, на плечах отягощение (20-25 кг). Быстрое выпрямление ног из полуприседа, 6-8 раз.

б) То же, что упр.1, но выполняется с поясом (весом 6 кг). Необходимо коснуться головой подвешенного сверху предмета, 5-6 раз.

в) Из глубокого приседа прыжки через препятствия. Количество препятствий – 8-10, высота – 50-60 см (препятствиями служат натянутая бечевка, резина), 100 прыжков.

3. Упражнения скоростного, скоростно-силового и силового характера для разгибателей голени-стоп:

а) Упражнения выполняются на гимнастической стенке. И.п. – стоя на нижней рейке, руками держаться за стенку. Подниматься на носках и опускаться, 15-20 раз.

б) Прыжок через препятствие высотой 70-80 см, 6-8 раз.

в) Многосерийные прыжки через препятствия. Количество препятствий 8-10, высота 60-70 см, 100 прыжков.

4. Упражнения скоростно-силового характера для разгибателей мышц рук:

а) Из основной стойки быстро поднять руки вперед-вверх, затем так же быстро опустить. Упражнения выполняются с помощью резинового жгута (бинта), который одним концом зажат между ногами, другим удерживается в руках, 15-20 раз.

б) И.п. – основная стойка. В опущенных руках отягощения по 5 кг. Быстро поднять руки вперед-вверх, медленно опустить, 6-8 раз.

в) И.п. – полуприсед, в руках набивной мяч. Подбросить мяч вверх на максимальную высоту, поймать. Руки в локтевых суставах не сгибать, 10-12 раз.

При планировании учебно-тренировочного процесса следует акцентировать внимание на слабо развитых сегментах. Чередую нагрузку на отдельные сегменты тела, можно составить представление об их функциональном развитии (Железняк Ю.Д., 1998).

При совершенствовании прыгучести необходимо следить за развитием не только каждого в отдельности сегмента тела, но и звеньев тела (под этим термином мы понимаем сочетание в работе нескольких сегментов: «стопа-голень», «стопа-голень-бедро», «стопа-бедро-корпус», «стопа-голень-корпус-рука»). Так как хорошо развитые сегменты тела не всегда включаются в работу одновременно (особенно это заметно в подростковом возрасте, когда каждый сегмент может работать самостоятельно), необходим отлаженный механизм включения в работу всех сегментов тела вместе (чем короче время включения в работу, тем лучше результат). Для этого надо подбирать комплекс специальных упражнений, который бы развивал все или несколько сегментов в целом.

1. Упражнения для звена «стопа-голень-бедро-корпус-рука»:

а) прыжки через препятствия из глубокого приседа. Высота препятствий – 60-70 см, их количество -10-12, прыжков – 50.

б) Рывок штанги весом 20-25 кг 3-5 раз.

2. Упражнения для звена «стопа-голень-бедро-корпус»:

а) Прыжки толчком двумя ногами из полуприседа со штангой весом 10-15 кг, 3х5 раз.

б) Приседание со штангой весом 20-25 кг. Присед глубокий, 8-10 раз.

3. Упражнения для звена «стопа-голень-бедро»:

а) Приседание на одной ноге (поочередно) у гимнастической стенки, 8-10 раз.

б) И.п. – лежа на спине, прямые ноги подняты вверх, набивной мяч на подошвах стоп. Согнув ноги в коленных суставах, быстро вытолкнуть мяч вперед-вверх, 15 раз.

4. Упражнения для звена «стопа-голень»:

а) Прыжки со скакалкой на одной и двух ногах с продвижением вперед, 200 раз

б) Прыжки на обеих ногах, руки удерживают вес 5-6 кг за головой. Ноги в коленных суставах сгибаются незначительно, 3x20 раз.

Отклонение в работе любого сегмента приведет к разрушению всего звена (даже если этот сегмент будет превышать модель); надо точно придерживаться модели функционального развития.

Таким образом, учитывая индивидуальные морфофункциональные особенности спортсмена можно целенаправленно планировать нагрузку при развитии и совершенствовании прыгучести.

В процессе эксперимента у испытуемых всех четырех вариантов наблюдались изменения в показателях технической и физической подготовленности. Самым рациональным вариантом с учетом морфологического соотношения является третий. Испытуемые, отнесенные к этому варианту, выполняли блокирование, нападающий удар выше и быстрее по времени

Исходя из этого следует, что при отборе волейболистов в спортивную секцию необходимо определять длину и функцию каждого в отдельности сегмента тела, так как это дает возможность определить их морфофункциональное соотношение. Планирование нагрузки с учетом такого соотношения позволит эффективно развивать прыгучесть.

Список литературы:

1. Беляев А.В. Исследование тренировочных и соревновательных нагрузок в волейболе. М.: ФиС, 1974.
2. Железняк Ю.Д. Юный волейболист: Учебное пособие для тренеров. – М., 1988.
3. Железняк Ю.Д. У истоков мастерства. – М., 1998.

ЧЕРЛИДИНГ В ВУЗЕ

Коротаева О.В. (МГТУ, кафедра физического воспитания)

Аннотация

Студенческий спорт представляет собой обобщенную категорию деятельности студентов в форме соревнования и подготовки к нему с целью достижения предельных результатов в избранной спортивной специализации. Он исторически является главным источником широкого распространения физической культуры и спорта среди молодежи, его сердцевиной, основной питающей средой всей физкультурно-спортивной деятельности молодежи.

По мнению специалистов, заслуживают внимания проблемы массового, рекреационного спорта, его развития в студенческой сфере вузов не физкультурного профиля. Данная форма занятий подразумевает использование физических упражнений, а также легкодоступных массовых видов спорта в упрощенных формах для активного отдыха студенческой молодежи, получения удовлетворения от этого вида деятельности, отвлечения молодежи от обыденности. Этот вид физкультурной деятельности отличается выбором средств, методов, форм проведения занятий. Решение проблем массового рекреационного спорта в студенческой среде неразрывно связано со многими факторами: социальными, культурологическими, экономическими, а также управленческими. Студенческий спорт играет важную роль в подготовке жизнеспособного и социально активного молодого поколения.

Интерес у молодежи к новым видам спорта формируется в связи с желанием освоить новые виды физкультурной деятельности, попробовать свои силы в новом, неизученном, необычном деле. Кроме того, для занимающихся традиционными видами спорта существует достаточно много ограничений по возрасту, по уровню физической подготовленности. Многие из них требуют немалых материальных вложений. Поэтому возникает все больше видов спортивной активности, которые общедоступны, эмоциональны, где обращается внимание не только на двигательную подготовку, но и на развитие личностных качеств, где значительное место отводится эстетичным формам воспитания.

Одним из новых видов спорта является – черлидинг. Черлидинг делится на два основных направления. Первое – сопровождение спортивных соревнований для создания благоприятного морально-психологического климата на стадионе, смягчения агрессивного настроения болельщиков, поддержки спортивных команд, участвующих в матче; второе направление – соревновательный черлидинг выделился в отдельный вид спорта, признанный в России в 2007г.

Сегодня черлидинг получил распространение в более чем 40 странах мира, а общее число черлидеров в мире превышает 6 млн. человек.

Первая официальная российская группа поддержки была организована в 1995 году для выступлений на играх команд баскетбольного клуба ЦСКА, а в 1998 году была создана РОО «Федерация Черлидерс — группы поддержки спортивных команд».

В 2008 году прошли первые Международные соревнования в Москве. На сегодняшний день создано более 15 Региональных Федераций и в конце 2008 года зарегистрирована Межрегиональная Общественная Организация Федерации по Черлидингу.

В связи с этим появилась необходимость развития черлидинга в Мурманске. В настоящее время, объединив усилия с тренерами спортивных школ и преподавателями вузов, заинтересованных в развитии черлидинга в Мурманской области, ведётся диалог о перспективах развития этого вида спорта. И есть уверенность в том, что в самое ближайшее время Мурманск станет еще одним центром проведения соревнований по черлидингу в России!

Большую популярность черлидинг получил в студенческой среде. В Мурманском Государственном Техническом Университете команда черлидеров «Аврора» существует уже два года. Изначально она создавалась как группа поддержки спортсменов МГТУ, но по мере совершенствования навыков, освоения новых, более сложных элементов, появилось стремление соответствовать правилам и требованиям, выдвигаемым к профессиональным черлидерам, и участвовать в соревнованиях по черлидингу.

Поддерживать спорт своего учебного заведения – очень важная задача, потому что одни только спортивные навыки, лидерство и умение поднять хорошее настроение не создадут хорошую команду. Командный дух и объединение – вот что может создать сильный коллектив. В связи с этим черлидерами была создана группа в интернете « Спортсмены МГТУ объединяйтесь ».

Развитие черлидинга в высших учебных заведениях, его популяризация и массовое привлечение молодежи в этот вид спорта, - все это позволит повысить процент спортивно активных студентов. Благодаря приданию зрелищности любому спортивному мероприятию и приобщению зрителей к непосредственному участию в этих мероприятиях, черлидинг способен максимально увеличить число болельщиков на внутри- и межвузовских соревнованиях. В свою очередь, благоприятная обстановка на спортивных площадках, активная поддержка со стороны черлидеров и болельщиков на трибунах привлекут больше ребят в студенческий спорт, а также позволят спортсменам различных направлений достигать лучших результатов.

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТИВНО – МАССОВОГО ДВИЖЕНИЯ В ЭКСКЛАВНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

Пельменев В.К., к.п.н., профессор (1) Кочетков М.Ю., аспирант (2)
(1,2 - Калининград, РГУ им.И.Канта, кафедра Т и МФК,
mishgun5@mail.ru)

Аннотация

Development of student's sports in the Kaliningrad area has a number of problems: a staff deficit, propagation of a healthy way of life, development of its material - technical base, etc. In article the condition and problems are described. The complex of measures on improvement of quality student's sports also is offered in sports - a mass movement in Kaliningrad region.

Развитие физической культуры и спорта в студенческой среде – чрезвычайно актуальная проблема, связанная с сохранением и укреплением здоровья студентов – будущих специалистов и руководителей, а также повышением интеллектуального, научного потенциала Калининградской области. Поэтому в развитии физической культуры и спорта очень важно уделять особое внимание их физическому воспитанию.

Анализ развития студенческого спортивно-массового движения на территории Калининградской области позволяет выделить ряд проблем. Это, во-первых, дефицит в доступных физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений. Такое положение является одной из причин пассивности студенческой молодежи в использовании компонентов физической культуры при проведении досуга (Пельменев В.К. 2002).

На данный момент в Калининградской области реализуется программа «Физическая культура и спорт - для всех», рассчитанная на 2007-2016 годы. В рамках программы разработаны предложения в Федеральную целевую программу «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы», в которых предусматривается строительство 22 футбольных полей, 53 спортивных площадок, 9 физкультурно-оздоровительных комплексов на 2011 год. В настоящее время введен в эксплуатацию новый спорткомплекс по игровым видам спорта на базе РГУ им.И.Канта. Завершено строительство 16 открытых игровых площадок с гимнастическими городками, проведен капитальный ремонт городошного корта на городском стадионе в Немане. Сданы в эксплуатацию сооружения по техническим видам спорта, настольному теннису, велоспорту на стадионе «Красная звезда», спортивный зал для муниципальной спортивной школы по силовым видам спорта. В планах находится строительство нового городского стадиона и

нового здания факультета физической культуры и спорта с полной инфраструктурой (спортивными залами, современными аудиториями). Введение таких спортивных объектов в эксплуатацию станет новой вехой подготовки студенческого спортивного резерва и проведения спортивно-массовых мероприятий среди студенческой молодежи

Во-вторых, в области существует дефицит специалистов по физической культуре и спорту. Проведенный анализ данной проблемы показал, что в регионе в настоящее время в системе высшего и среднего образования работает всего 76% специалистов с высшим образованием. При этом средний возраст этих специалистов составляет 57 лет. Такое положение вызвано невысокими зарплатами, недооценкой значимости труда педагогов по физической культуре и спорту, низкой престижностью профессии, плохими условиями труда (устаревшая материальная база, нехватка инвентаря, несоответствующие гостям гигиенические условия и др.), отсутствием мотивации к повышению профессионального уровня работающих специалистов. Создавшееся положение требует омоложения тренерско-преподавательского состава, повышения значимости и престижности профессии, повышения квалификации и переподготовки кадров.

Мы считаем, что для решения выше обозначенных проблем целесообразно: продолжить в 2009 году совместно с факультетом физической культуры и спорта РГУ им.И.Канта, Министерством здравоохранения Калининградской области и школой высшего спортивного мастерства проведение курсов по повышению квалификации и переподготовки кадров в спортивно-оздоровительной сфере региона.

Проведение ежегодных конкурсов на лучшего специалиста в системе образования (дошкольного, школьного, дополнительного, среднего и высшего) позволяет повысить мотивацию работающих и молодых специалистов к работе в вузах.

Работа диссертационного совета на базе РГУ им.И.Канта позволяет готовить специалистов для работы в вузах высшей категории, проводить научные исследования, развивать систему физической культуры и спорта в регионе.

В-третьих, слабым звеном в развитии системы физической культуры и спорта в области является недостаточная пропаганда здорового образа жизни среди молодежи. В настоящее время средства массовой информации (НТРК «Каскад», ТВЦ «Премьер», ТРК «Россия Калининград», печатные издания) информируют население региона о проведенных спортивно-массовых мероприятиях, рассказывают о результатах соревнований. Однако мало передач и публикаций, связанных с приобщением молодежи к здоровому образу жизни (о вред курения, о пагубности алкогольной и наркотической зависимости, влиянии физической культуры спорта на развитие здорового организма молодых

людей, новых спортивных движениях). Существуют всего 4 спортивные программы: «Спорт для всех», «Полуночники», «Бильярдный клуб» - НТРК «Каскад»; «Спорт для всех» ТВЦ «Премьер». Мы считаем, что только 2 программы соответствуют молодежным пристрастиям – «Спорт для всех» (НТРК «Каскад» и ТВЦ «Премьер»), так как эти программы рассказывают о современных молодежных спортивных течениях в том числе (скалолазание, футбольный фристайл, единоборства, скейтбординг, сноубординг и др.). На наш взгляд, именно пропаганда здорового образа жизни влияет на становление личности студенческой молодежи региона. Спортивно-массовые мероприятия в вузах (спартакиады, соревнования и др.) не в полной мере решают задачи по формированию здорового образа жизни студентов. Также, существующая система по формированию двигательных умений и навыков, теоретические знания не формируют мотивационной основы к занятиям физической культуры у молодежи. Анализ данных проблем показал, что требуется поиск новых форм и методов формирования у студенческой молодежи устойчивой потребности к занятиям ФК и С.

Мы считаем, что необходимо реализовать следующие меры по организации пропаганды среди студенческой молодежи региона:

- создание на региональном телевидении молодежной спортивной передачи «Спорт молодых». Эта программа должна охватывать все сферы студенческого спорта региона: спартакиады вузов, межвузовские спартакиады, обзоры современных видов спорта, рассказывать о Калининградских молодых спортсменах, проводить различные конкурсы среди студентов на пропагандистскую тематику.

- Учредить грант для создания лучшей спортивной передачи. Это поднимет престижность профессии журналиста в области спорта.

- По данным социологических исследований, неплохо себя зарекомендовала такая программа по пропаганде здорового образа жизни, как «звезды на льду». На наш взгляд это удачная инновационная модель соединения спорта с массовой аудиторией. В нашем регионе можно создать подобную модель ТВ передачи с участием Калининградских спортсменов, политиков, деятелей искусства, преподавателями вузов и шоу бизнеса, руководителей предприятий. Что будет эффективным средством пропаганды через СМИ.

- Опыт проведения спортивно-массовых мероприятий на открытом воздухе совмещенными с праздниками (день города, 9 мая и др.) является эффективным средством наглядной пропаганды здорового образа жизни. Причем модель проведения таких мероприятий должна строиться следующим образом – вначале выступают профессиональные спортсмены, которые показывают высокий уровень спортивного мастерства. Затем возможность попробовать свои силы могут все желающие. Виды спорта могут быть различными по форме (скалолазание, спортивная стрельба,

картинг, ролл спорт, бейсбол, броски в кольцо, спортивные современные танцы и многое др.). Такой подход дает возможность молодежи практически попробовать свои силы в различных видах спорта и сделать самостоятельный выбор в пользу того или иного вида.

- Необходимо проведение спортивных студенческих фестивалей. Фестивальная система имеет ряд преимуществ перед традиционной соревновательной системой проведения спортивно-массовых мероприятий среди студентов: демократизация выбора спортивной формы состязания (олимпийские, не олимпийские, национальные виды спорта), массовость выступающих студентов, соединение в себе спорта и искусства, популярность в молодежной среде. Повышение коммуникабельности людей, преодоление их разобщенности. Этому помогает совместная подготовка к соревнованиям, участие в составе команд и даже присутствие в качестве зрителей, «болеющих» за успехи своего вуза.

В массовом спорте комплексные мероприятия – это, прежде всего, праздник, несущий людям веселье, радость, утверждение жизни, где дается возможность каждому, кто пришел на стадион или спортивный комплекс, выбрать себе спортивное действо по душе, по интересу, приобщиться к прекрасному миру движения и общения (В.К. Пельменев, Б.С. Кузьмак, Н.Н. Бугров, В.И. Жолдак, В.М. Выдрин).

- Зарубежный опыт показывает (Л. Куташи, Г. Лукас), что большой популярность среди молодежи пользуются развитая сеть дорожек для катания на велосипедах и роликовых коньках, размеченные лесные тропы здоровья с организованными стоянками и местами под кемпинг.

Таким образом, реализация вышеперечисленных мер послужит эффективным инструментом пропаганды здорового образа жизни среди студенческой молодежи и решения существующих проблем в данной сфере.

Список литературы:

1. Виленский М.Я. Горшков А.Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента. - М.: Гардарики, 2007, с. 5 - 6.
2. [Жолдак В.И. Основы менеджмента.](#) - Малаховка.: 1994, с.238
3. [Кузьмак Б.С., Осинцев А.А. Социально-экономические проблемы физической культуры и спорта.](#) - М.: ФиС, 1980, с. 90 - 92.
4. Пельменев В.К. Физическая культура и спорт в эксклавному регионе России: состояние и перспективы. - КГУ, 2002, с. 24 - 30.
5. Пельменев В.К. ФИЗКУЛЬТУРА – ЗДОРОВЬЕ – СПОРТ/ Комплексная программа физической культуры и спорта в Калининградской области на 2000 – 2005 гг. – Калининград, 2000, с. 148 – 150.

6. [Переверзин И.И. Физическая культура как отрасль сферы услуг и объект социального управления // Теория и практика физ. культуры. 1986, № 3, с. 46-48.](#)
7. <http://www.sportengineering.ru/новости/19.06.2008> - Интернет сайт ассоциации спортивного инжиниринга России.

НЕСТАНДАРТНЫЕ СРЕДСТВА И ПОДХОДЫ В ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ТРЕНИРОВКЕ

Минин Е.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания)

Аннотация

Decrease in a level of physical readiness of student's youth, schoolboys of the senior classes and as consequence, deterioration of their health causes concern. a society Development and introduction of simple and accessible means of physical training, their use in a life in educational, process, on rest will allow to correct a condition of vital activity of young of men, to level hypodynamia.

Необходимость «глобализации» физической культуры в среде студенческой молодежи является государственной задачей неотложного решения, ибо здоровье, физическая подготовленность монотонно имеют тенденцию к понижению. По некоторым данным на 100 студентов приходится 95-96 заболеваний; из 10 студентов 9 имеют отклонения в состоянии здоровья; уровень более 50% из них не соответствует среднему уровню, гарантирующему стабильное здоровье.(1). Гражданское сообщество обеспокоено подобным состоянием здоровья молодых людей.

Будущее России, наши успехи зависят от образования и «здоровья людей, от их стремления к самосовершенствованию и использованию своих навыков и талантов...Нужно создать такие условия, чтобы люди имели возможность и сами стремились поддержать свое здоровье за счет профилактики заболеваний, занятий физической культурой и спортом» (из выступления В.В.Путина на расширенном Заседании государственного Совета «О стратегии развития России до 2020 года»).(2008г).

В этих наставлениях Президента страны содержится комплексная программа оздоровления населения. Одно из условий выполнения ее: доступность к указанным средствам, т.е. создание материально-технической базы для занятий физическими упражнениями; другое же обстоятельство содержится в самом субъекте - его стремлении к самосовершенствованию.

И, если первое связано с большими материальными затратами, то второе носит чисто субъективный, внутренний характер и зависит от уровня культуры, воспитания, предыдущего опыта самого субъекта.

«Образованность» гражданина страны, в физкультурном смысле, важнейшее условие для проявления его двигательной активности. Самовоспитание, самообразование, самооздоровление - эти синергетические термины, имеющие пролонгированный характер для

человека в течение всей его жизни, есть продолжение и совершенствование полученных им знаний, умений и навыков в период формирования личной физической культуры. Самостоятельное использование имеющихся возможностей определяет выбор средств и методов двигательной деятельности. Не везде и не всегда можно воспользоваться услугами тренажерных оздоровительных центров и салонов. В этом случае применимы так называемые малые формы организации физических упражнений, которые всегда и везде к услугам потребителя. Воспользоваться ими можно в домашних условиях, на отдыхе, на судне во время пребывания в море для моряков и пр. К ним, в полной мере, можно отнести стретчинг, атлетизм, аэробные упражнения, гипоксическую тренировку; к методическим подходам, не имеющим широкого распространения отнесем статодинамическую тренировку и круговую форму организации занятий, полузабытую ныне. К данной категории упражнений принадлежат и различные виды восточных форм гимнастических упражнений, сочетающие рациональное дыхание и достаточно интенсивную двигательную активность статической и динамической направленности.

Однако для качественного освоения данных упражнений, особенно в начальной фазе обучения, необходим квалифицированный наставник. Ценность перечисленных форм двигательной активности в их достаточной простоте и в минимуме потребности в специальном оборудовании и помещениях.

Стретчинг(от англ.stretching-натягивание, растягивание) - это пассивная форма совершенствования качества гибкости в спорте, оздоровительной, кондиционной и других видов физической тренировки. Упражнения стретчинга направлены на повышение подвижности в основных суставах тела занимающихся – плечевых, тазобедренных, голеностопных.

Имеется ряд методических требований для эффективного и безопасного использования данного вида подготовки, основные из них следующие:

- перед началом растяжек следует легкая разминка;
- избегать резких движений;
- место упражнений в структуре занятия до и после основной части;
- полное расслабление;
- концентрация внимания на растягиваемой группе мышц;
- каждое упражнение выполняется до состояния легкого дискомфорта, после которого растягивание несколько ослабляется, затем закрепляется и задерживается;
- достигнутый предел растяжения мышц удерживается от 15 до 130с;
- предлагается сохранять ритмичное дыхание без задержек;

- появление болевых ощущений является критерием предельной степени растяжения мышц.(2) В профессиональной деятельности моряков стретчинг может быть полезен как эффективное восстановительное средство воздействия в после вахтенный период: на мышечный аппарат нижних конечностей у судоводительского состава и нижних и верхних конечностей у лиц машинной команды и радиоспециалистов. Уместны подобные упражнения после выполнения бега в упоре стоя наклонно, быстрой ходьбы по судовым трапам или бега в упоре стоя на беговой дорожке.

Атлетизм. Содержание данного вида составляют упражнения силовой направленности, выполняемые в медленном темпе. Считается, что заниматься атлетизмом могут только абсолютно здоровые люди. Используются следующие режимы работы мышц – статический, динамический, статодинамический, уступающий. Щадящая или доступная тренировка построена на использовании отягощений, составляющих 30 – 50% от максимального напряжения. Однако, имеются и некоторые отличия от существующих рекомендаций традиционного атлетизма. Такие, как:

- наличие интенсивной разминки до появления испарины;
- стараться выполнять упражнения лежа;
- задействовать в силовом упражнении минимальное количество мышц;
- чередовать упражнения на мышцы с большой массой с нагрузкой на малые мышцы; заканчивается каждая серия упражнений элементами стретчинга.

В оздоровительной тренировке может быть использован и принцип предельного напряжения. Отягощение при этом составляет 30-70% от максимума. Такие упражнения выполняются в статодинамическом режиме. Продолжительность работы составляет не менее 30 с, но не более 60 с. Цель – достижение сильного болевого стресса. При менее напряженной нагрузке (30-50%), после короткого отдыха упражнение повторяется.(3).

Аэробика. Система общеразвивающих и танцевальных упражнений, выполняемых в аэробном режиме была первоначально разработана американской актрисой Д. Фондой более 30 лет назад. Затем, после апробирования системы на различных контингентах были введены некоторые ограничения. Так, не разрешается:

- выполнять резкие движения с большой амплитудой;
- делать наклоны вперед с прямым туловищем и поворотами в этом положении;
- резкие движения головой, особенно, сочетать их с поворотами головой; выполнять наклоны назад с большой амплитудой; - в упоре стоя на колене делать махи ногой в сторону;
- упражнять мышцы брюшного пресса подъемом прямых ног.

В настоящее время аэробная гимнастика, из содержания которой были исключены силовые и статические упражнения представляет собой танцевальные движения с музыкальным сопровождением, создающим высокий эмоциональный фон.

Гипоксическая тренировка. Одна из разновидностей дыхательной гимнастики, получившая распространение в последние десятилетия.

Минимум приспособлений или их полное отсутствие позволяет при использовании посильных для организма задержек дыхания на вдохе или выдохе (известных как пробы Штанге и Генчи) позволяет создавать в организме состояние гипоксии – нехватка O₂ и гиперкапнии - избыточное количество CO₂. Приспособление организма состоит в перераспределении крови между отдельными системами и органами в направлении большего потока в наиболее нуждающиеся органы. Задействуются резервные механизмы, резервные капилляры или создаются новые. Они начинают действовать после тренировки, обеспечивающей новый уровень питания и функционирования клеток, расширяя их возможности.

Посильные физические упражнения, в том числе и беговые, с ограниченным дыханием позволяют использовать гипоксию как эффективное средство укрепления здоровья как в учебном труде студентов, так и для других континентов, в том числе, и при работе в особых условиях, при недоступности других средств физической культуры.

В целях поддержания или увеличения концентрации гормонов в крови используется метод круговой тренировки, позволяющий добиваться за короткое время глобального воздействия на целостный организм. Один круг занимает время не менее 10 мин, такое же время затрачивается на восстановление.

Установлены определенные правила подбора упражнений в круговую тренировку, основанные на физиологических особенностях реагирования организма на предъявляемую нагрузку. Основные из них: начинать упражнения для крупной мышечной группы (результат-повышение гормонов в крови); чередовать упражнения для крупных мышечных групп с упражнением относительно мелких мышц; Не следует задавать нагрузку сначала для мышц синергистов, а затем для мышц антагонистов; не допускать превышения ЧСС более 120 уд/мин; осторожно допускать натуживание и задержки дыхания; предлагается выполнять более упражнения в положении лежа (для облегчения работы ССС);

Занимающихся предупреждают об опасности выполнения баллистических движений конечностями с большой амплитудой, скручивать позвоночник во всех отделах, в положении лежа не отрывать ритмически позвоночник от пола.(3).

Использование доступных оздоровительных технологий при современном уровне методического обеспечения оздоровительной физической культуры позволяет молодым людям рационально организовать свободное время, повысить личный уровень физической культуры, укрепить здоровье.

Список литературы:

1. Глиненко. В.М. Самооздоровление студентов при состояниях напряжения, адаптации и предболезни: Методическое пособие для студентов вузов: М.: МГМСУ.- 59 с.
2. Портнов Ю.М. Стретчинг и тейпирование в баскетболе (обоснование и методика применения).- М.: ФОН, 1996.- 40 с.
3. Селуянов В.Н. Технология оздоровительной физической культуры.- М.: СпортАкадемПресс, 2001.- 172 с.
4. Агаджанян Н.А., Чижов А.Я. Гипоксические, гипокапнические и гиперкапнические состояния: Учебное пособие - М.: Медицина, 2003.- 96 с.

ИЗБРАННЫЕ СРЕДСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ АДАПТАЦИИ ОРГАНОВ ВНЕШНЕГО ДЫХАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Пьянова И.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания*)

Аннотация

В статье обсуждаются некоторые физиологические проблемы функций внешнего дыхания и показателей красной крови организма в климатогеографических условиях Крайнего Севера. Предлагаются гипоксические формы физических упражнений, применяемых в спортивной практике, с целью совершенствования динамики функций внешнего дыхания и использования различных механизмов регуляции дыхания.

Человек в условиях Крайнего Севера подвергается воздействию целого ряда специфических климатогеографических факторов. Суровость климата определяется в основном необычайно продолжительной зимой, характеризующейся низкими температурами, коротким холодным летом с недостаточной солнечной инсоляцией, резкими и длительными изменениями фотопериодичности, с чем неизбежно связано явление светового голодания во время полярной ночи и светового излишества во время полярного дня, резкими перепадами атмосферного давления, температуры и влажности воздуха, сильными и частыми ветрами (иногда достигающими скорости в 40-60 м/с), магнитными возмущениями, пустынностью и однообразием ландшафта, бедностью флоры и фауны. В этом отношении регионы Севера являются типичным примером природной экстремальной зоны. Совершенно естественно, что экстремальность регионов Севера может быть обусловлена не только климатическими, но и социально – биологическими факторами, такими как особенность характера питания, труда и отдыха, низкая физическая активность, территориальная отдаленность от промышленных и культурных центров и другие. Жизнь в суровых условиях Севера сопровождается увеличением функциональных нагрузок на организм (1). В качестве основного негативного фактора, который неблагоприятно влияет на систему органов дыхания человеческого организма, большинство исследователей рассматривают холод.

Влиянию низких температур в первую очередь, и в наибольшей степени подвергаются органы дыхания, которые должны адекватно выполнять свою основную функцию – снабжать организм кислородом. Рассматривая возможные механизмы действия низких температур на систему органов дыхания, А. П. Милованов (4) полагает, что прямое

действие охлажденного и сухого воздуха на верхние дыхательные пути и бронхиальное дерево, а также на зону лица - зону иннервации тройничного нерва - вызывает снижение температуры слизистых оболочек воздухоносных путей, рефлекторное сужение просвета и сокращения гладкомышечного каркаса бронхов. Вследствие этого резко снижается проходимость воздухоносных путей, что приводит к значительному напряжению дыхания, как у приезжего, так и у коренного населения. Вследствие выше изложенного у жителей Крайнего Севера происходят динамические изменения, характерные для компенсаторной гипервентиляции: увеличение минутного объема дыхания и потребления кислорода.

Нормальные уровни напряжения кислорода в капиллярной крови и насыщение крови кислородом свидетельствуют о значительной роли легочного аппарата в регуляции уровня легочной вентиляции и поддержания газового гомеостаза в условиях Крайнего Севера. Адаптивные перестройки на клеточном уровне выразились в морфофизиологических изменениях эритроцитов, направленных на ускорение диффузионных процессов и облегчения проходимости их в микроциркуляторных системах органов, где осуществляется непосредственный обмен газами. В тоже время, как показали ранние исследования, проницаемость кровеносных капилляров у жителей Крайнего Севера повышена, что свидетельствует о приспособительных перестройках микроциркуляторного русла (3). Это одна из разновидностей приспособительной реакции организма в «борьбе» за кислород, как компенсаторную, защитную реакцию организма к различного рода гипоксии.

Проживание на Севере предъявляет к организму человека значительные требования, вынуждая его использовать дополнительные социальные и биологические средства защиты от неблагоприятного воздействия вышеперечисленных факторов. Накопленный практический опыт и научные исследования убедительно показывают, что физические упражнения как организованная форма движения имеют глубокую биологическую и психофизиологическую основу и являются естественным стимулятором жизнедеятельности человека. Как средство и метод физической культуры физическое упражнение не имеет аналогов, равноценных по силе воздействия на устранение функциональной недостаточности и развитию физиологических механизмов в условиях перенапряжения легочной системы. Изменения в режиме мышечной деятельности могут отражаться как на отдельных двигательных и вегетативных функциях организма, так и на общей его устойчивости (резистентности) при неблагоприятных действиях внешней среды.

На занятиях физической культурой необходимо использовать упражнения с циклической структурой движения (плавание, лыжные

гонки, кроссовый, стайерский бег и др.) и специальные дыхательные с произвольной задержкой дыхания на вдохе и выдохе в процессе мышечной работы (бег по кругу с задержкой дыхания на вдохе и на выдохе, комбинированный бег: чередование отрезков бега с задержкой дыхания на вдохе и обычным бегом, а также с задержкой дыхания на выдохе и обычным бегом).

При прекращении вентиляции - произвольной задержке дыхания - вначале происходит пополнение крови кислородом из воздуха легких, что определяет большую длительность задержки дыхания на вдохе по сравнению с задержкой дыхания на выдохе. Затем может в известной мере использоваться кислород крови до падения напряжения O_2 в крови ниже 70% HbO_2 и внутримышечный кислород, содержащийся в митохондриях мышц в соединении с миоглобином в виде оксимиоглобина. Из общего резерва кислорода (в пределах 2л) около половины может быть использовано для работы, сопровождающейся задержкой дыхания (2). Относительная гиповентиляция, и её крайняя степень—произвольная задержка дыхания, составляет частый компонент дыхания при выполнении физических упражнений. Некоторые физические упражнения наиболее эффективно улучшают функциональное состояние дыхательной и сердечно-сосудистой систем, что прямым образом способствует адаптации тканей к гипоксии (недостатку кислорода), повышают способность клеток тела к мышечной работе при недостатке кислорода.

Список литературы:

1. Авцын А.П., Жаворонков А.А., Марачев А.Г., Милованов А.П. Паталогия человека на Севере. - Москва: Медицина, 1985 – 32с.
2. Зимкин Н.В. Физиология человека. - Москва: Физкультура и спорт, 1975 – 275с.
3. Куликов В.Ю., Ким Л.Б. Кислородный режим при адаптации человека на Крайнем Севере. – Новосибирск: Наука, 1987 – 24с.
4. Милованов А.П. Адаптация малого круга кровообращения человека в условиях Крайнего Севера. – Новосибирск: Наука, 1981 – 172с.

ПРОБЛЕМЫ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Уколов Г.Ф., Щербина А.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail runner-man@mail.ru)

Аннотация

В статье предложены инновационные технологии формирования физкультурного образования студентов. Рассмотрена роль личности преподавателя физического воспитания высшей школы - пропагандиста физической культуры как части общечеловеческой культуры.

Известно, что свой вклад в образование специалистов широкого профиля должно также внести вузовское физическое воспитание.

Современный специалист - прежде всего личность, способная формировать понятия и добывать новые знания, строить свою жизнь и совершенствоваться в профессии. В подготовке именно таких специалистов широкого профиля предстоит участвовать работникам кафедр физического воспитания. Кафедры стоят перед необходимостью резко усилить педагогическое содержание данной учебной дисциплины.

В то же время сформировавшаяся в нашей стране практика физического воспитания студенческой молодежи представляет собой физическую подготовку, направленную на становление физических качеств, оптимума двигательных умений и навыков. Отношений в системе «преподаватель - студент» носят ярко выраженный субъектно-объектный характер по схеме: формулировка задания (это функция преподавателя, реализующего единую для всех занимающихся учебную программу) и его исполнение студентом.

При таком положении у занимающихся не формируется действительность культуры физической, сознание и воля, и как следствие организаторы физической культуры вынуждены передавать их из зоны действия одной программы в зону действия другой, начиная с детского сада и кончая группой здоровья для взрослых. Но в случае, когда действие одной программы завершается, а другая не «втянула» в себя человека, отчужденный от физической культуры молодой специалист выпадает из череды мероприятий, удерживающих его в состоянии физической активности. Как показывают социологические опросы, поводы для этого самые разные: нет близости стадиона, спортзала и т.п. В таком случае в течение месяцев убывают приобретенные за многие годы физические качества.

Призрачна надежда на то, что такого человека смогут превратить в сознательного приверженца физической культуры какие бы то ни было

агитационно-пропагандистские мероприятия. «Воля, - отмечал П.Ф. Лесгафт, - может быть выработана только деятельностью разума и не может состоять в повторении знаний, собранных памятью, воспроизводимых по их ассоциации, не усвоенных анализом и не проверенных опытом» (Лесгафт П.Ф., 1953). Альтернативой традиционному физическому воспитанию, замыкающим его процессом является физкультурное образование человека, формирующее сознательного и активного поборника физической культуры.

При этом мы различаем понятия физкультурно-грамотный и физкультурно-образованный человек. Физкультурная грамотность рассматривается как понимание индивидом знаковых систем, используемых для описания различных областей физкультуры и спорта, применяемых с рекреационной и оздоровительной направленностью, а также наличие умений и навыков использования средств физической культуры в стандартных ситуациях жизнедеятельности, например для организации утренней гигиенической гимнастики.

Физкультурное образование - это более глубокое освоение достижений культуры физической. В процессе его должны быть сформированы ценности, цели и способности к составлению и реализации программ рекреационных и физкультурно-оздоровительных занятий. Главное отличие двух этих педагогических явлений в том, что физкультурное образование претендует на формирование сознательного и активного деятеля физической культуры, организующего здоровый образ жизни сообразно меняющимся ситуациям, тогда как физкультурно-грамотных людей уже сейчас десятки миллионов (Лубышева Л.И., 1993).

Существуют два наиболее распространенных типа «естественных» ситуаций сознательного вхождения в рекреационные и оздоровительные занятия, то есть формирования человека как физкультурно-образованного:

1. Когда устроенная «по интересам» и по клубному принципу физкультурно-спортивная деятельность захватывает человека, формирует как сознательного физкультурника и сопровождает с детского или юношеского возраста всю жизнь. Яркий пример - судьба самовоспроизводящихся групп туристов или альпинистов.

Человека, не сформировавшегося в молодости как деятеля физической культуры, обычно ничто не заставляет задумываться об организации здоровой жизни, пока он не болен. Однако болезнь или, например, одиночество в зрелые годы резко изменяют характер жизнедеятельности, и человек может сознательно включиться в занятия. Искусственно же управлять процессом физкультурного образования молодежи еще предстоит научиться.

Х.-Г. Гадамер, связывая образование с «образованием сознания», отмечает: общая сущность человеческого образования состоит в том, что

человек делает себя во всех отношениях духовным существом (Гадамер Х.-Г., 1988).

Очевидно, физкультурное образование непосредственно определяет характер жизнедеятельности человека. При этом последняя рассматривается как реальный жизненный процесс социального субъекта, происходящий в конкретно-исторических условиях и характеризующийся определенной системой видов и форм деятельности как человеческого способа освоения и преобразования действительности. Физкультурное образование - важный способ формирования образа жизни и жизнедеятельности урбанизированного человека на пороге XXI века. Оно включает в себя формирование особых интеллектуальных способностей (к рефлексии, пониманию и мышлению) как техник, необходимых для оценки своего состояния и выяснения его адекватности возникающим ситуациям жизнедеятельности, а также представлений о том, что такое среда обитания человека разумного. И в этом смысле среда обитания человека далеко не то же самое, что внешние условия жизни: она формируется при участии его самого, его мышлений, сознания, воли и деятельности. Это также воспитание способностей к разработке и реализации проектов и программ формирования своего здорового образа жизни, создающего здоровую среду обитания: наличие определенных знаний об использовании комплекса разнообразных средств поддержания и укрепления здоровья, включая собственно средства физической культуры, психологический тренинг и разгрузку, процедуры закаливания, организации рационального питания, и т.д. (Бальсевич В.К., 2003).

Физкультурно-образованный человек уже не является функцией от неблагоприятных внешних условий жизни (экологии, низкого качества продуктов питания, лавины стрессогенов): он - активный деятель, формирующий собственное «Я», среду обитания, и противостоит им.

Возникает вопрос, как могут быть запущены процессы физкультурного образования студентов. На наш взгляд, требуется, прежде всего, изменить цели и мышление преподавателей физической культуры как потенциальных инноваторов. Именно личность преподавателя является ядром таких сложных педагогических инноваций, как распространение физкультурного образования студентов.

Уровни последовательного разворачивания физкультурного образования студентов представляют собой ряд тесно связанных между собой процессов: формирование теории и методики физкультурного образования, их освоение преподавателями физвоспитания и студентами.

Только самоопределившиеся для работы по-новому, принявшие концепцию физкультурного образования и готовые к работе специалисты смогут создавать первые прецеденты физкультурного образования студентов.

Список литературы:

1. Бальсевич В.К. Спортивно-ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты // Теория и практика физической культуры, 2003.- №5. – С. 19-22.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М. Прогресс, 1988.
3. Лесгафт П.Ф. Собрание педагогических сочинений. Т. 1, М., ФиС, 1953.
4. Лубышева Л.И. Современные подходы к формированию физкультурных знаний студентов вузов // Теория и практика физической культуры, 1993. - №3. – С. 19-21.

ОБ ОПЫТЕ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Шелков М. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физвоспитания, e-mail ShelkovMV@yandex.ru), **Горельцев А. Г.** (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физвоспитания)

Аннотация

В статье анализируется опыт подготовки спортсменов высокой квалификации в техническом вузе.

Новый федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», принятый в 2007 создает благоприятные условия для развития студенческого спорта, устанавливая правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в этой области.

Заслуживает внимания опыт работы кафедры физического воспитания Мурманского государственного технического университета в подготовке спортсменов высокой квалификации. Впервые за всю историю университета были достигнуты высокие результаты. Спортсмены МГТУ в стенах университета совершенствуют свою спортивную подготовку:

- 4 студента имеют звание мастера спорта международного класса. (Для сравнения, до 2002 года -1 студент).

- 2 студента имеют звание заслуженного мастера спорта. (До 2000 года - 0 студентов).

- 9 студентов - имеют звание мастера спорта. (До 2000 года – 2 студента).

- 12 студентов стали членами сборной команды России и ее резерва по шести видам спорта: лыжные гонки, конькобежный спорт, санный спорт, биатлон, легкая атлетика. (До 2002 года – 1 студент).

В 2007-2008 году сборная команда университета по конькобежному спорту стала победителем российской универсиады в личном и командном первенстве.

С 2006 по 2008 год команда спортсменов университета дважды становилась победителем комплексных спартакиад Росрыболовства и один раз занимала второе место. С 1950 по 2006 год университет не входил в тройку лучших вузов.

Анализируя основные факторы, позволившие получить высокие результаты в спорте высших достижений, прежде всего, следует отметить, что в МГТУ руководством университета взят курс на развитие и пропаганду спорта, а также на создание условий для совмещения успешной учебы спортсменов и занятий спортом высших достижений.

В последние годы значительно улучшилось материально-техническое обеспечение кафедры физического воспитания.

Используется материальный стимул как средство повышения спортивных результатов – предоставление скидок на оплату учебы:

В 1998 году на эту статью расходов университетом было выделено 15 тыс. руб.; в 2007 году - 300 тыс. руб.; в 2008 году - 500 тыс. руб.

Большую роль в подготовке спортсменов к соревнованиям играют учебно-тренировочные сборы. Для сравнения, в 2002 году не было проведено ни одного сбора в МГТУ, в 2008 году – 4 учебно-тренировочных сбора.

Для привлечения студентов к занятиям спортом необходимо уделять внимание работе в спортивных секциях. В университете число секций за последние 10 лет увеличилось почти в 2 раза. В 1998 году было 9 секций, в которых занималось 207 студентов и курсантов. В 2003 году - 15 секций, в которых занимались 463 учащихся и в 2008 году – 17 секций, где 550 студентов и курсантов имеют возможность повышать свое спортивное мастерство.

Решающую роль в получении высоких результатов в спорте высших достижений, несомненно, играет квалификация преподавателей и тренеров кафедры физического воспитания. Проведенный анализ факторов позволяет выделить следующие основные детерминанты высоких достижений в спорте в техническом вузе:

1. Высокое качество подготовки спортсменов в соответствии с международным уровнем.

2. Хорошая материально-техническая база для занятий.

3. Создание условий для совмещения успешной учебы спортсменов и занятий спортом высших достижений.

Для дальнейшего повышения спортивных результатов необходимо:

1. Совершенствовать методику тренировок.

2. Поддерживать высокий уровень материально-технического обеспечения (спортивный инвентарь, медико-биологическое обеспечение и т.д.).

3. Привлечение талантливой молодежи для прохождения учебы в университете.

4. Приглашение высококвалифицированных специалистов для работы со спортсменами.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

Щербина А.Ф., Щербина Ф.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail runner-man@mail.ru)

Аннотация

Рассмотрены гемодинамические показатели студентов в сезонных периодах Кольского Заполярья. Установлено снижение кислородной емкости крови в период биологической тьмы, а также снижение иммунобиологической резистентности организма студентов. Указано на необходимость изменения режима труда и отдыха в период полярной ночи.

Как известно, природно-климатические факторы Кольского Заполярья предъявляют повышенные требования к функционированию организма детей и подростков и взрослого населения. Особенностью наблюдающихся в Заполярье иммунологических реакций в сравнении с комфортными регионами является более низкий уровень факторов неспецифической защиты (1,5-2 раза) (В.С.Новиков, А.А. Арзуманов, 1982).

В данной работе отражена динамика показателей периферической крови у студентов 1-го и 2-го курсов в декабре и марте месяцах. Данные, касающиеся показателей периферической крови у лиц, проживающих в районах Крайнего Севера противоречивы.

Так, ряд авторов (Н.П. Лисина, Л.А.Тарасов, 1977) указывают на повышение показателей гемоглобина, эритроцитов и лейкоцитов в период полярной ночи и увеличение таковых в марте - апреле месяцах.

В.И. Мазуревич (1988) зарегистрировал в период полярной ночи у 44,4% у студентов педвуза преданемическое состояние. Средний показатель количества эритроцитов в 1 мм³ крови был равен 3870000, что ниже общепринятой нормы. Этим же автором отмечено, что показатели красной крови у студентов - спортсменов были намного выше, чем у сверстников с незначительной двигательной активностью.

В работах Г.Н. Дегтеевой (1988) указано на наличие сезонной динамики показателей периферической крови у жителей Заполярья. В зимние месяцы у жителей Норвегии, Борхароут (1987) наблюдал снижение количества эритроцитов. Им был предложен термин «полярная анемия». Учитывая, что эритроциты отражают состояние организма в целом, их можно рассматривать в качестве маркера комплексного влияния факторов на функциональное состояние человека в различных географических и экологических зонах. Исследования, проведенные по изучению

продолжительности жизни эритроцитов у жителей Московской области, показали, что в условиях средних широт эритроциты живут в среднем у мужчин 65 суток. У мужчин, проживающих на Крайнем Севере более 10 лет, период жизни эритроцитов укорочен до 40 суток. В крови северян проявляется многообразие форм эритроцитов. Особенностью является то, что в крови жителей Севера встречается особая форма эритроцитов, не наблюдаемая у жителей других регионов, - это эритроциты с дефектом внутренней части, как бы с образованием своеобразной «дырки» - «дыркоцит». Это указывает на наличие региональных факторов, приводящим к таким изменениям. (В.П. Казначеев, В.Ю. Куликов, 1980; Ж.Ж. Рапопорт, 1979). Сезонные колебания ряда показателей периферической крови выявлены у постоянных жителей Европейского Севера (Н.Г. Шеверова и др., 1980). Уровень гемоглобина и в меньшей степени количество эритроцитов увеличивается в период полярной ночи. Данные нашего исследования (табл. 1) указывают на выраженную тенденцию к развитию гипохромной анемии.

Таблица 1

Динамика показателей периферической крови у студентов в условиях Кольского Заполярья (n=50) (M±m)

показатель	Месяц исследования	юноши	P
Гемоглобин (НВ) г/л	ноябрь	129,5±1,8	<0,05
	март	137,53±9,12	
Эритроциты, 10 ¹² /л	ноябрь	3,86±0,16	<0,05
	март	4,62±0,08	
СОЭ, мм/час	ноябрь	3,6±0,46	-
	март	3,8±0,63	
Лейкоциты, 10 ⁹ /л	ноябрь	5,6±0,42	-
	март	5,9±0,57	

Так, средние значения показателей гемоглобина и эритроцитов составили соответственно 129,5±1,8 г/л и 3,86±0,16 в ноябре месяце и возврат к нормативным данным в марте месяце.

Количество лейкоцитов, а также показатель СОЭ существенно не изменялись в период исследований. В условиях зимовки на береговой антарктической станции Вильсон (Wilson, 1965) изменения состава

красной крови не выявил. Эти данные подтверждены и исследованиями Палеева (1961).

Таким образом, учет индивидуальных адаптивных реакций студентов необходим для индивидуализации их учебного процесса, а также оптимизации процесса физического воспитания.

Список литературы:

1. Новиков В.С., А.А. Арзуманов. Зависимость иммунобиологических изменений у спортсменов Заполярья от интенсивности физической нагрузки // Теория и практика физической нагрузки. – 1982. - №. – С. 29-30.
2. Лисина Н.П., Тарасов Л.А. Сезонная динамика состава крови у детей на Крайнем Севере // Педиатрия. – 1977. - №. – С. 84-86.
3. Мазуревич В.И. особенности периферической крови у студенток при адаптации в условиях Крайнего Севера // Эколого-физиологические проблемы адаптации: V Всесоюзный симпозиум. – 1988. – С. 140.
4. Дегтева Г.Н. Сезонные изменения некоторых гематологических показателей у жителей Заполярья // Эколого-физиологические проблемы адаптации: V Всесоюзный симпозиум. – 1988. – С. 76-77.
5. Казначеев В.П., Куликов В.Ю. Синдром полярного напряжения и некоторые вопросы экологии человека в высоких широтах // Вестник АМН СССР. – 1980. - №. – С. 74-82.
6. Рапопорт Ж.Ж. Адаптация ребенка на Севере. – Л.: Медицина. 1979. – 192 с.
7. Неверова Н.П. Адаптация человека к различным климатогеографическим условиям. – Л.: Наука, 1980. – С. 111-114.

АДАПТАЦИОННЫЕ РЕАКЦИИ СТУДЕНТОВ ЗАПОЛЯРНОГО ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА ПО ДАННЫМ ОМЕГАМЕТРИИ

Щербина Ю.Ф., Щербина Ф.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail runner-man@mail.ru)

Аннотация

В работе представлена методика экспресс-диагностики функциональных состояний человека по данным исследования омега-потенциала мозга, регистрируемого с поверхности. Выявлена динамика потенциала в сезонных периодах Заполярья, позволяющая диагностировать состояние напряжения, перенапряжения и срыв механизмов адаптации у студентов Заполярного вуза.

Поиск интегральных показателей оценки функционального состояния организма, по-прежнему, остается актуальным для решения многих задач как фундаментального, так и прикладного значения в различных областях физиологии, биологии, психологии. Профилактика возможных неблагоприятных изменений в организме человека, а также их коррекция невозможна без экспресс-диагностики функциональных состояний организма индивидуума. Одним из перспективных направлений является поиск неинвазивных методик тестирования адаптационных возможностей организма человека, диагностика донозологических состояний, резервов основных регуляторных систем и межсистемных взаимоотношений. В последнее время усилился интерес исследователей к сверхмедленным физиологическим процессам (диапазон от 0 до 0.5Гц) в головном мозге, регистрация которых доступна с поверхности кожи головы (Аладжалова Н.А., 1969; Бехтерева Н.П., 1966; Илюхина В.А., 1986). Как показывают исследования, метод омегаметрии включающий дискретную или непрерывную регистрацию с поверхности головы и тела спонтанной и вызванной динамики устойчивой составляющей милливольтового (мв) - диапазона одного из видов сверхмедленных физиологических процессов, обеспечивает возможность интегральной оценки функционального состояния и адаптационных систем организма в норме и патологии.

В целях изучения особенностей адаптации организма студентов 1-го курса, определения реактивности их организма, резервных возможностей, механизмов формирования программ адаптации регистрировали сверхмедленную активность головного мозга или омега-потенциал (омп).

Исследование проводилось ежемесячно с сентября по апрель месяцы. Всего обследовано 80 студентов обоего пола. Регистрировали параметры (омп) методом гальванометрии. Производился замер разности

потенциалов на участке головы (vertex) - правая рука (thenar) с помощью электродов типа эвл-1мз, подключенных к портативному усилителю постоянного тока. Фоновые измерения проводились в течение 5-10 минут до стабилизации величины параметра. Обследуемому предлагалась нагрузка в виде 10 приседаний за 20 секунд, затем проводились замеры (омп) в течение 7 минут, эта гальванометрическая серия отражает амплитудно-временную характеристику, по которой возможно интегрально оценить функциональное состояние человека, индивидуально - типологическую реакцию организма на предъявляемую тестовую нагрузку (Л.Г. Сычев, П.И. Щербакова, Г.И. Барышев, 1980).

Установлено, что (омп) у студентов в состоянии оперативного покоя имел тенденцию к снижению с 39,5мв в октябре до 30,3мв ($p < 0,05$) в марте месяцах с последующим увеличением в апреле месяце до 48,5 мв ($p < 0,05$). Особенно выраженным было снижение (омп) в декабре - январе месяцах (биологически полярная ночь). Учитывая, что уровень (омп) и его динамика отражают адаптивные возможности организма студента и являются интегральным показателем его жизнеспособности и работоспособности и, сопоставляя эти значения с нормативными данными, приводимыми В.И. Илюхиной и соавт. (1989), можно с определенной вероятностью заключить, что большая часть студентов, начиная с конца октября и включая март месяцы находилась в состоянии напряжения механизмов адаптации. У 15 процентов обследованных учащихся состояние можно было бы квалифицировать как неудовлетворительная адаптация, и даже срыв ее механизмов. По амплитудно-временной характеристике (омп) судили о резервных функциональных возможностях организма студентов.

Выявлено, что у 65 процентов обследуемых респондентов, в ответ на функциональную пробу (10 приседаний) имело место снижение (омп) более чем на 25 процентов от исходного уровня на 30 сек, 1-ой мин, 1,5 мин, 3 мин, 4-7 минутах восстановительного периода в декабре и феврале месяцах, что свидетельствует о нарушении нервных, хемообменных, нейрогуморальных и эндокринных звеньев адаптивной системы. В результате этого, исходя из концепции функциональных систем П.К. Анохина (1971), адаптацию у этой части учащихся Кольского Севера можно рассматривать как потенциальную предшественницу потенциального истощения защитных способностей функциональной системы. Таким образом, дискретная регистрация (омп) позволила выявить межсистемные "поломки" адаптивных систем организма. Сохранность в звеньях адаптации отмечается лишь у 35 процентов обследованных. Поэтому для одних студентов-первокурсников учеба - своеобразный стресс, для остальных учащихся (35 процентов) реакция активации и тренировки (Л.Х. Гаркави, Е.Б. Квакина, М.А. Уколова, 1979).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что омега-метрия расширяет диагностические возможности медицинского контроля за состоянием человека. А в условиях Заполярья это приобретает особую актуальность.

Список литературы:

1. Аладжалова Н.А. Сверхмедленные электрические процессы в нервной системе // в кн.: Длительные электрические потенциалы нервной системы. – Тбилиси. – 1969. – С. 236-259.
2. Бехтерева Н.П. Некоторые принципиальные вопросы изучения нейрофизиологических основ психических явлений человека // Глубокие структуры головного мозга в норме и патологии. – М.: 1966. – С. 18-21.
3. Илюхина В.А. Сверхмедленные физиологические процессы и межсистемные взаимодействия в организме, теоретические и прикладные аспекты. – Л.: - Наука, 1986. – 188 с.
4. Илюхина В.А.и соавт. Омегометрия в исследовании функционального состояния здоровых лиц с нормальным и гипертоническим типом реагирования на дозированные физические нагрузки // Физиол. человека. – 1989. – Т. 15., №2. – С. 60-65.
5. Сычев А.Г., Щербакова Н.И., Барышев Р.И. Методика регистрации квазистойчивой разности потенциалов с поверхности головы // Физиол. человека. – 1980. – Т. 6., №1. – С. 178-180.

***СЕКЦИЯ: «ЛИЧНОСТЬ И
ОБЩЕСТВО В XXI ВЕКЕ
(ФИЛОСОФСКИЙ
АСПЕКТ)»***

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОРИИ КОММУНИТАРИЗМА

Волкова Т.П. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail: volkovatp@mstu.edu.ru)

Аннотация

The communitarian philosophical concepts are considered in the paper. The author analyses such aspects as the communitarism origin, values, ideas of freedom and good, individual and group rights, equality, contradiction of universal and contextual approaches. Finally the inconsistency of the communitarian theory is proved.

1. История возникновения коммунитаризма. Причины его появления.

Коммунитаризм, как современное теоретическое течение, впервые заявил о себе в 1980 году, когда в США возникла “коммунитарная сеть” – движение интеллектуалов во главе с Амицаи Этциони.

Коммунитаризм – это философское учение, выдвигающее на первый план социальную обусловленность личности общественными нормами и ценностями в противовес ничем не ограниченной свободе и асоциальному индивидуализму либеральной концепции. Основа философской концепции коммунитаристов заключается в том, что существуют многочисленные человеческие объединения, образованные по самым различным основаниям: языку, религии, культуре, профессиональной принадлежности и т.д. “Большое общество” состоит из множества сообществ, или подобществ, и, следовательно, полная идентификация общества возможна только через идентификацию этих подобществ.

Важнейшей составной частью коммунитарной идеи, выраженной А. Этциони, являются два принципа: во-первых, каждое из сообществ должно иметь твердое представление о том, что оно является частью сообщества более высокого уровня; во-вторых, в каждом сообществе и обществе в целом права членов должны находиться в соответствии с их обязанностями. Нельзя расширять сферу прав человека за счет сужения сферы его обязанностей (1).

Философы-коммунитаристы подчеркивают значение ответственности индивида, “долга”, “обязанности” служения своей “общине”, причем понимаемой иногда достаточно широко. Цель их поисков состоит в том, чтобы по возможности снять антиномии прав и свобод индивида, с одной стороны, и его социальной ответственности, с другой, совместить возросшее стремление к индивидуальной и групповой автономии с устойчивостью социума и тем самым предотвратить угрозу

фрагментации национальных государств и нанесения ущерба мировому сообществу.

В противовес либералам, которые по примеру классического естественного права и права разума исходят из свободных, равноправных и рациональных индивидуумов, в кооперации стремящихся к достижению максимальной личной пользы, коммунитаристы подчеркивают, что человек является общественным существом, большинство личностных характеристик которого, а также его права и обязанности сформированы социальными отношениями.

2. Природа ценностей в философии коммунитаризма. Универсализм и контекстуализм.

Вопрос о природе ценностей является одним из самых спорных в философской науке. Обсуждение этой проблемы либералами и коммунитаристами столкнуло друг с другом две концепции, которые можно охарактеризовать как универсализм и контекстуализм в понимании ценностей.

На первый взгляд может показаться, что противоположность между универсализмом и контекстуализмом выражается лишь в признании или, соответственно, отрицании общезначимости ценностей. Согласно универсализму, существуют ценности, которые присущи всем культурам, во всех частях света и во все времена, которые не зависят от специфики социальных, исторических и культурных условий. Контекстуализм отрицает существование ценностей, которые являются универсальными для всех культур, поскольку каждая культура характеризуется своей, только ей присущей, совокупностью ценностей.

Значительно более глубокое расхождение между этими позициями обнаруживается, когда мы обращаемся к тому, как они трактуют источник ценностей. Универсализм видит источник ценностей в человеческой природе или в Боге, которые и выступают гарантами их универсального характера. Для контекстуалистского подхода свойственно перенесение источника ценностей в социальную среду, в многообразие социальных практик, обычаев, традиций и т.д.

Коммунитаристы на первый план выдвигают социальный аспект проблемы ценностей. По их мнению, люди в процессе воспитания не только приучаются ценить одни вещи и негативно относиться к другим, но помимо этого ценности получают свое закрепление в различных социальных практиках и институтах. Вопрос лишь в том, признать ли эти социальные формы закрепления ценностей единственным гарантом их объективности, или же рассматривать эти формы только как способ выражения ценностей, который почти ничего не добавляет к их объективному и рационально обоснованному характеру. Коммунитаристы выбирают первую альтернативу, утверждая, что для человека

объективными являются только те ценности, которые закреплены в реалиях и обычаях окружающего его сообщества.

3. Понятия свободы и блага, прав индивида, групповых прав, и равенства в коммунитаризме.

Основой коммунитаристского дискурса являются две идеи: во-первых, понятие свободы должно быть заменено понятием блага; и, во-вторых, понятие прав индивида должно быть вытеснено понятием групповых прав.(2)

Оппозиция блага свободе является одним из наиболее важных пунктов в разногласиях между коммунитаристами и либералами. Во всех ранних философских концепциях центральным было понятие блага. Позднее концепция блага вытесняется концепцией свободы. Принципиальным становится то положение, что люди могут использовать свободу как предпосылку всех и всяческих благ, что свобода дает людям возможность достичь разнообразия благ, и вопрос о благе не может быть исходным. Однако опыт либерализации во многих странах привел к тому, что плодами свободы, опытом обмена свободы на блага, овладели немногие. Коммунитаристы считают, что именно в результате распространения либеральных взглядов в обществе в США, например, многие люди оказались за пределами общественного договора – афро-американцы, часть женщин, низшие слои населения, каждый, чья культурная идентичность не соответствует западным стандартам. Все попытки внушить им мысль о том, что они должны стать достойными свободы, не привели к успеху. Среди бедных, маргинальных слоев населения появилась скорее другая мысль: пусть мы недостойны свободы и не можем обменять ее на благо, мы хотим свою долю благ, мы хотим блага сегодня. Это одна из причин коммунитаристского поворота в политическом и правовом сознании Запада.(2)

Из противоречий контекстуального и универсальных подходов вытекают еще один философский конфликт – конфликт, связанный с правами индивида.

Появление контекстуального коммунитаристского подхода привело к появлению концепции групповых прав (часто в ущерб индивидуальным или без учета универсальной значимости последних), а на практике к акциям, поддерживающим группы, которые признаны находящимися в более плохом положении, чем остальные. Все противники перевода проблем с индивидуальных прав на права группы полагают, что групповое равенство – это скорее субстанциональные социальные условия, нежели индивидуальное право.

4. Несостоятельность теории коммунитаризма. Слабость коммунитаризма состоит в противоречивости его теории. Коммунитаристская идея “сообщества сообществ” зачастую оказывается несостоятельной потому, что в таком сообществе доминирует групповой

эгоизм, и оно очень быстро превращается в сообщество клик, клановых и мафиозных организаций. При всей тесноте человеческих связей внутри каждого сообщества, обязательно должны быть высшие универсальные ценности, которые превалируют над ценностями отдельного сообщества. Только отказ от группового эгоизма в целях служения более высоким ценностям может обеспечить выживание в современных условиях такого “сообщества сообществ” как народ, а, в конечном счете, “сообщества народов” – человечества.

Позиция коммунитаристов основана на двух предположениях: первое сводится к тому, что худший удел человека – это не знать своего места в обществе, не иметь ясного, отчетливого статуса или роли, и второе заключается в том, что в оптимальной социальной структуре подобные роли соотносятся одна с другой иерархически, результатом чего выступает гармоничное целое, пронизанное отношениями господства и подчинения. Между тем первое предположение губительно для свободы человека, тогда как второе несовместимо с принципом гражданского равенства.

Коммунитаристы хотят соединить общественный порядок, характерный для доиндивидуалистического общества с постоянными социальными ролями, основанными на господстве и почтении, с широким диапазоном выбора и значительной мобильностью.

При такой постановке проблемы естественно возрастает роль государства как верхнего уровня координации усилий коммунитарного сообщества. Развитие на более низких уровнях коммунитарных отношений между сообществами позволяет государству отказаться от мелочной опеки социально-экономических отношений, сосредотачивая свои усилия на стратегических проблемах. Такими представляются исторические перспективы развития коммунитарной концепции. Но в этом случае она неизбежно сливается и объединяется с концепциями социализма и даже тоталитаризма, и именно поэтому престиж коммунитаристской теории остается невысоким.

Очевидно, что обществу необходимо активное гражданство, а не бездумная социальная солидарность или атавистический патриотизм, выступающий в обличье сообщества. Идея сообщества, как и национализм, устраняет из процесса социализации его универсализм, гуманитарную ценность. Конституционные формы, обеспечивающие участие граждан в процессе принятия решений, дают индивиду и “место обитания”, и “имя” более эффективно, чем призывы к сообществу.

Список литературы:

1. Etzioni, A. The Spirit of Community: Rights, Responsibilities and the Communitarian Agenda / A. Etzioni. – London : Thousand Oaks, 1995. – 332 p.

2. Федотова, В.Г. Россия в глобальном и внутреннем мире / В.Г. Федотова // Мир России. –2000. – № 4. – т. IX. – с. 78-90.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Воробцова И.Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, ivorobtsova@mail.ru)

Аннотация

The article concerns the problem of tolerance which is disclosed from two aspects: personal and social. The author shows the two-way influence of these aspects and points to the importance of their consolidation.

Признание значимости толерантности в современном обществе и определение ее как базовой ценности человеческой цивилизации обусловлено объективными изменениями общественной ситуации. В наши дни существует не просто идея толерантности, а именно проблема толерантности – то есть поиск путей построения и развития толерантного общества с толерантными субъектами.

Толерантность находит свое выражение в двух основных проявлениях: на личностном (психологическом) уровне – как укоренившееся личностное свойство, социальный тип «толерантная личность», т.е как позиция индивида по отношению к определенному роду явлениям, позиция, мотивируемая его ценностными ориентациями и связанная с полученным воспитанием и культурным уровнем; на общественном (государственном) уровне – как норма поведения, санкционируемая обществом, связанная с законом и традицией.

Сами по себе толерантная личность и толерантность как норма общественного поведения не являются решением проблемы толерантности, они могут приобрести силу во взаимосвязи. Эту взаимосвязь выделяют многие современные исследователи. Например, В. Тишков указывает, что «общественная толерантность – это сумма индивидуальных толерантностей, когда личность культивирует в себе установку на самоограничение, согласие и сотрудничество, а общество такую установку поощряет» (5). Олиниченко хорошо показывает взаимосвязь личностной и общественной толерантности, подчеркивая, что толерантность «нужно рассматривать как приобретаемую и намерено культивируемую личностную установку, как коллективную позицию, как реакцию на условия существования сложных обществ. Это есть проявление зрелости и жизненности человеческих коллективов, государственных и политических образований, а также международного сообщества в целом» (4).

Очевидно, что, говоря о взаимосвязи толерантности личностной и толерантности общественной, возникает вопрос и о взаимовлиянии этих

проявлений. Интересное наблюдение приводит в своей монографии Е.И. Касьянова. Рассматривая толерантность с точки зрения психологического (личностного) аспекта, она отмечает, что «личность может проявить толерантность не благодаря социальным условиям, а вопреки им» (3). Автор приводит в пример основоположников европейской толерантности Дж. Локка и Г. Лейбница, которые в условиях отсутствия общественной толерантности не только впервые заговорили о ней, но и предложили ее теоретическую модель (тогда еще в рамках веротерпимости). И такой феномен – не исключение из правил, проблема толерантности часто вырастает из индивидуальных попыток мирными средствами разрешить общественные конфликты и противоречия, смягчить ситуацию кризиса.

Необходимо содействие толерантности на личностном и общественном уровнях. На уровне индивида толерантность должна носить характер добровольного, мотивированного выбора: она не навязывается, а приобретает через воспитание, информацию и жизненный опыт. Важно не просто научить человека толерантному поведению и выработать общую установку на принятие другого, а сформировать такое качество его личности, которое можно обозначить как активную толерантность индивида, проявляющееся в поведении, образе жизни. Поэтому на уровне общества должны быть созданы соответствующие условия в политической и социальной сферах. О важности таких условий упоминает В.М. Золотухин. Рассуждая об обязанностях государства и граждан, автор говорит о том, что если государство не выполняет своих обязанностей (например, обеспечение безопасности граждан), то гражданин вправе не выполнять свои обязанности (подчинение распоряжениям государства) и «как следствие этого, не придерживаться толерантных отношений (если они есть) в обществе» (2). На первый взгляд, пример кажется радикальным, однако в подобных ситуациях чаще всего происходит именно так. Общественная толерантность, таким образом, первична по отношению к личностной толерантности, т.к сама по себе толерантность является по существу своему социальным феноменом.

По мнению В.И. Гараджа, для современного общества формирование «толерантного сознания», толерантности на личностном уровне как политика государства ошибочно. Автор склоняется к тому, что «всякая установка на унифицированное поведение» (1) может навредить обществу, мотивируя это тем, что, повинувшись одному общему интересу, у индивида может сформироваться представление о социуме как едином субъекте, «тогда как общественная деятельность все более явно заявляет себя как результат целеполаганий многих индивидов и групп» (1). Однако данная точка зрения представляется крайне категоричной. Согласимся с мнением большинства исследователей, что в толерантном обществе всегда меньше страха, враждебности и насилия, меньше догматизма, ненависти и

фанатизма. Толерантная личность предстает перед многообразием мира, делающее возможным ее свободное развитие.

Необходимо понимать, что толерантность не является универсальной категорией, она не является однозначным благом. Содержание и границы толерантности различаются не только в историческом аспекте, но и в зависимости от культурной традиции, состояния общества и многих других факторов. В одной культуре и традиции приемлемым может быть то, что в других условиях является неприемлемым. В одной социальной ситуации человек способен на проявление высокой степени толерантности, в другой – он может не иметь на это ни материальных, ни эмоциональных ресурсов. Здесь не представляется возможным касаться таких масштабных сфер проблемы толерантности как содержание, границы, степень толерантности, ее противоречивости, проявления в различных сферах общественной деятельности (политической, религиозной, этнической, экономической и др.) без которых, конечно же, рассуждения о проблеме выглядят поверхностными и местами утопичными. Резюмируем тем, что каждый индивид может существовать не просто как часть общества, но своими толерантными действиями повышать его жизнеспособность, способствовать его развитию, а общество (государство) - создавать условия для желания и возможности быть толерантным.

Список литературы:

1. Гараджа В.И. Толерантность и религиозная нетерпимость // Философские науки. – 2004. - №3. – С.28
2. Золотухин В.М. Толерантность. – Кемерово: КГТУ, 2001. – С.128
3. Касьянова Е.И. Нравственная активность как сущностная характеристика толерантности: Монография. – М.: Компания Спутник+, 2007. – С.80.
4. Олиниченко Г.Г. Толерантность как фактор мирового политического процесса / Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального развития. – М., 2004. – С.24.
5. Тишков В. О толерантности // Этнополитический вестник. – 1995. - №5 (11). – С.24.

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПЕРСПЕКТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Гнатюк В.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физики, e-mail polfiz@mstu.edu.ru)

Аннотация

Prospects of steady development of Russia in socially - ontological and sociocultural aspects are considered.

Проблема оснований и перспектив устойчивого развития нашей страны – тема масштабная и очень сложная, поскольку сама проблема и варианты ее решения носят полидисциплинарный характер. Фактически все основные усилия современной российской социально-гуманитарной науки, так или иначе, направлены на анализ сущности переломного этапа нашей истории рубежа XX-XXI веков, глубочайшего системного кризиса, охватившего все стороны российской действительности, а затем наметившегося в последние годы тренда стабилизации и подъема национальной экономики, культуры, политики и пр.

Ситуация постсовременности, которая не стала исключением и для России, помимо всего прочего, превратила большинство некогда тотальных дискурсов политики, юриспруденции, рынка, этики и даже науки в нечто, что очень сильно напоминает *игру*, большой спектакль, разыгрываемый одними представителями нашего общества для других.

Противоречия модернизации сущностно связаны с общими цивилизационно-историческими особенностями нашей страны и ее культуры. Вообще, Россия никогда не была «нормальной» страной в западном смысле этого слова. Об этой «странности» России говорил ещё Н.А. Бердяев (1).

Попытка обнаружить некие основания устойчивого развития России наталкивается на *проблемность* самой русской культуры как неопределившейся с тем, что же образует или образовывало в историческом прошлом ее онтологический или метафизический фундамент подобно западноевропейской цивилизационной форме. Оставаясь на таком – метафизическом – уровне рефлексии предложим следующее парадоксальное утверждение: устойчивое развитие России как проблема возникает в ситуации культурно-исторического соприкосновения России и Запада.

«Русские сознают себя в качестве таковых, лишь глядясь в новоевропейское зеркало. Образованные русские одновременно видят русское в себе, будучи европейцами со стороны Европы и видят европейское в себе извне со стороны России... Однако эта двойственность

не симметрична и не равновесна. Отсюда эпизодичность и ложность евразийства» (2).

Отсутствие такой середины в самой сердцевине исторического сознания и самовосприятия в современных условиях дополнилось фактическим разрушением *единого* социального пространства-времени как конституитива социально значимых форм деятельности в данной культурной среде. Это разрушение привело к распаду ценностных матриц. Эта формулировка довольно точно отражает ситуацию в современной России. Большая часть населения России сегодня прекрасно понимает ложность декларируемых ценностей и моральных требований, которые совершенно неэффективны в качестве регулятивов социокультурных процессов. Поэтому становление устойчивой стратегии социокультурного развития современной России предполагает выработку действительно новой ценностно-смысловой платформы (3).

Устойчивость складывающейся новой социальной системы зависит от *определенной иерархизации и структурирования* взаимодействий всех социальных субъектов. В «новой» России, собственно, нового в самих основах нормативной матрицы и дискурсивных практик политики и права весьма мало. Главной ценностью признается результат – внедрение новейших технологий, социально-инженерных практик, количественные показатели, международное признание и т.п. Но при этом забывается, что на Западе модернизационные процессы, под знаком которых проходило новейшее время, основывались на определенном формопревращении классической традиционной социальности. Она никогда не отрицалась полностью, по иному складывались лишь отношение к ней как к возможной стратегии актуального опыта человека и общества.

Наша страна переживает в настоящее время второй опыт модернизации за последние сто лет. Первый их них – в 20-30-е годы – проходил под знаменем становления социалистической государственности и, надо признать, увенчался успехом. Причина этого успеха заключается как раз в том, что в ходе ее проведения главный стимул, которым руководствовались простые люди, трудившиеся на гигантских стройках, коренился в идеократическом типе легитимации и санкционирования социальных форм поведения, деятельности, творчества и т.д.

О современном опыте модернизации такого сказать нельзя. В современной России произошла атомизация не только институциональной среды, хозяйственной сферы, образования и культуры, но и самого сознания современных россиян. Очевидно, что для инициации каких-то крупных социальных акций, для выработки прочных интеграционных форм коллективного опыта сегодня требуются какие-то очень мощные «стимуляторы», действие которых, обусловленное спецификой распространения массовой культуры и информационных технологий, естественно, носит в большей мере искусственный характер.

Большую роль здесь конечно играет трансформация на ментальном уровне. Крушение смыслового и ценностного монополизма советского образца привел к появлению нескольких различных, плохо согласующихся между собой ментальных уровней. Например, С.В. Семенов выделял в начале 90-х шесть ментальных структур в переходном тогда еще российском социуме: советско-социалистический; западно-ориентированный капиталистический; православно-русский; другие варианты религиозно-национального менталитета; стихийно-мозаичный и теневой (криминально ориентированный) (4). Каждый из указанных автором ментальных структур имел в 90-е годы немалое «носителей», но нельзя говорить о том, что эти слои общества органично идентифицировались по тому или иному основанию. Скорее речь шла о прагматической ориентации мышления и поведения. Не случайно, что «одним из условий достижения согласия и стабильности в обществе является выработка соответствующего менталитета, настроенного на согласие» (5).

Такой менталитет должен, по мнению Г.Г. Дилигенского, предложить некие априорные механизмы оценивания, индикации различных путей и трансформаций социальных систем и общностей, а также представления о коллективной общественной «психологии», базовых принципах самосознания социума, его ценностях, а также о правах и обязанностях его членов (6). Сосуществование в обществе целого ряда смылосимволических конструкций, полагающих свое автономное видение и решение принципиальных общественных вопросов свидетельствует о глубокой дезинтеграции общества. Все это конечно не может не привести к некоторому пессимизму относительно перспектив дальнейшего развития нашей страны.

Г.Г. Дилигенский подчеркивает, что возрастающая сложность социальных процессов, нарастающая противоречивость интеграционно-дезинтеграционных процессов означают, что «радикальное обновление социальных представлений и их организация в единую систему происходит лишь в том случае, если они опираются не только на собственный опыт людей, но и отвечающие этому опыту научные или идеологические концепции, интенсивно транслируемые массовому сознанию. Это тем более верно по отношению к нынешней России, где опыт жизни «по-новому» еще крайне беден, фрагментарен и хаотичен» (7).

Сегодня мы являемся свидетелями лишь самого начала становления функционалистски ориентированного общественного и индивидуального сознания в России. Отсутствие такого долгое время создавало массу иллюзий в самооценке нашей страны. Да и сегодня еще во многом образует благодатную почву для разного рода социальных мифов, которые только усиливают восприятие современного российского общества как неустойчивого, беспорядочного и непредсказуемого.

По нашему мнению, можно говорить лишь о самой начальной стадии формирования новой системы социальных связей и отношений. Сегодня они пока представляют собой довольно хаотическое нагромождение действующих и уже отживших свой век культурно значимых схем сознания, мифов, которые, однако, не дают надежную опору в виде системы латентных «бессознательных» маяков в повседневном бытии.

Сегодня одно мы можем утверждать с полной уверенностью, а именно, что только время, сама история покажет реальность или же утопичность «возвращения» России на путь естественного всемирно-исторического развития, вхождения ее в систему цивилизованных государств мирового сообщества. Путь устойчивого развития может быть реализован только в ходе интеграции нашей страны в единое цивилизационное пространство.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990.
2. Баткин Л.М. Пристрастия. Избранные эссе и статьи о культуре. Изд. 2-е, доп. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2002, с.596 – 597.
3. Дискин И.С., Аврамова Е.М. Адаптация населения и элит (Институциональные предпосылки) // Общественные науки и современность. 1997. №1. С.30.
4. Семенов В.Е. Основные менталитеты в современном российском обществе и проблема их совместимости // Человек в условиях перемен. СПб. 1994. С.6-7.
5. Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Мифы российского сознания и пути достижения общественного согласия. СПб., 1995. С.54.
6. Дилигенский Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе // Pro et Contra. 1997. Осень. С.20-21.
7. Дилигенский Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе // Pro et Contra. 1997. Осень. С.7

ИЗУЧЕНИЕ КОНФЛИКТА ПОКОЛЕНИЙ КАК КУЛЬТУРНОГО ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Грязнова Ю.Г. (г. Ставрополь, Ставропольский государственный университет, кафедра истории и философии науки, E-mail: GJuliaG@mail.ru)

Аннотация

In this article are considered the main theoretical and methodological approach to the analysis of generation's conflict as a cultural phenomenon in the modern society.

В XX веке заметно обострилась проблема взаимоотношений между поколениями. Проблема конфликтов в отношениях «отцов» и «детей» отражает особенности передачи культурных ценностей от поколения к поколению. В современном российском обществе имеет место трансформация отношения младших возрастных групп к старшему поколению. Произошла ломка многовековой традиции российского общества, что ведет к конфликту и разрыву между поколениями. Чтобы иметь более четкое представление о конфликте поколений, следует изучить подходы к исследованию данной проблемы в истории философской мысли, а также рассмотреть конфликт поколений как культурное явление в современном обществе.

Одной из важнейших причин нестабильности современного социального мира, большой конфликтности и риска глобализационных процессов являются фундаментальные различия в уровне социально-экономического и политического развития человеческих сообществ, в образе жизни, в отношении к основным проблемам бытия. Сегодня эти различия настолько велики, что можно сказать: «Человечество живет в разных измерениях» (1).

Сегодня происходит трансформация базовых социальных институтов, новая социальная дифференциация, эволюция российского менталитета. Особенностью этого процесса является ценностный конфликт молодого и взрослого поколений. В.Т.Лисовский утверждает, что кризис в российском обществе породил особый, нетрадиционный конфликт поколений. «В России он касался философских, мировоззренческих, духовных основ развития общества и человека, базисных взглядов на экономику и производство, материальную жизнь общества. Поколение «отцов» оказалось в положении, когда передача материального и духовного наследия преемникам практически отсутствует... В российском обществе налицо разрыв поколений, отражающий разрыв исторического развития» (2).

Сложность изучения взаимоотношений поколений обуславливает необходимость междисциплинарного подхода к данной проблеме. Особое место в процессе изучения межпоколенных взаимоотношений принадлежит философии культуры, которая анализирует особенности поколенного положения (статуса и роли людей различного возраста в данном обществе, их потенциальных возможностей, особенностей межпоколенной трансмиссии культуры, проблем поколенного единства, солидарности, адаптации каждого нового поколения в социокультурном информационном пространстве). Социокультурный подход включает в себя историко-культурологический анализ форм взаимоотношений поколений, изучение влияния социокультурной среды на дистанцированность поколений. Однако современный этап исследований проблемы межпоколенных взаимодействий характеризуется недостаточной разработанностью ее некоторых аспектов. До настоящего времени не производились в полной мере исследования факторов, препятствующих успешным межпоколенным взаимодействиям, практик межпоколенных взаимодействий. Теория возрастной стратификации социума позволяет рассматривать общество как совокупность возрастных групп, и таким образом, отразить обусловленные возрастом различия в способностях, ролевых функциях, правах и привилегиях (3).

В современной литературе по проблеме взаимоотношений поколений преобладают две точки зрения. Одни авторы обосновывают идею глобального всеобщего разрыва между поколениями, который постоянно увеличивается (М.Мид, С.Н.Паркинсон). Другие подчеркивают маятниковый характер межпоколенных взаимоотношений. С их точки зрения периоды конфликтов чередуются с периодами преемственности (Х.Ортега-и-Гассет, Л.Фойер). Историческому аспекту развития взаимоотношений между поколениями посвящены работы В.В.Колесова, А.А.Коринфского, А.В.Толстых. Этнологические работы Т.А.Бернштам, М.М.Громыко представляют интерес для анализа отношения к старости в русской культуре, роли возрастной дифференциации в социальной и семейной жизни. Взаимоотношения поколений в современной семье исследовали М.Д.Александрова, Е.С.Балабанова, О.В.Бойко, М.Ю.Михайлова, З.М.Саралиева, В.Д.Шапиро. Особую ценность для анализа межпоколенных взаимоотношений в России представляют работы Б.Дубина, Ю.Лотмана, в которых раскрывается связь изменений, происходящих в нашей стране с культурно-исторической традицией развития общества. Все эти объяснения сущности конфликта поколений, а также субъективные оценки юношей, которые склонны преувеличивать степень своих отличий от старших, должны быть дополнены анализом объективно существующих различий и их причин.

Аналитический обзор по проблеме межпоколенных взаимоотношений свидетельствует о том, что в отечественной литературе

последних лет нет исследований, в которых комплексно рассматриваются проблемы взаимоотношений поколений. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает анализ того, каким образом возможно гармонизировать эти взаимоотношения, учитывая различные варианты их взаимозависимости и противостояния, согласия и противоречий.

Понятие «поколение» включает в себя целый комплекс психологических, нравственных качеств как миллионов людей, так и личностных качеств наиболее ярких его представителей. Рассматривая поколение как целое, как своеобразного «субъекта», мы поступаемся различиями в опыте, кругозоре, образованности между людьми одного возраста, но одновременно подчеркиваем разницу между поколениями. У разных поколений разные ценности, разные взгляды на вещи. Поколение - это понятие, обозначающее разные аспекты родственной и возрастной структур исторического развития общества. Поколенческий подход предполагает анализ сосуществования трех жизненных измерений в социальной ситуации: поколения молодых, поколения зрелых людей и поколения стариков. Существование трех различных времен представляет собой движение вперед, развитие (4). Социокультурная среда межпоколенных отношений либо сокращает дистанцию между поколениями, либо приводит к тотальному дистанцированию, ведущему к кризису. Поколение - это временная категория, в связи с этим, смена поколений - это поток, который идет в истории, обеспечивая передачу социальной информации, культуры, накопленного опыта от одного поколения к другому. Взаимосвязь поколений зависит также и от исторических условий (5). Поскольку поколение - категория временная, неизбежна проблема, связанная с отношением каждого поколения к прошлому, настоящему и будущему. Для России это проблема особой остроты. Отказ от идеологии прошлого привел к распаду «связи времен», чувства сопричастности к истории своей страны.

Важным, на наш взгляд, представляется рассмотреть межпоколенные взаимоотношения в семье. Семья очень важна как для молодого поколения так и для поколения пожилых. Она является основным элементом в системе взаимоотношений между поколениями. Причинами отсутствия взаимопонимания становятся объективная разница, связанная с новыми социальными условиями, разногласия во взглядах на жизнь, несовпадение ценностей и психологические особенности пожилых и молодых людей. Причины межпоколенных конфликтов в семье - вопрос, безусловно, неоднозначный. Достаточно сложно выделить одну или две каких-то причины. Как правило, их гораздо больше, они могут накапливаться годами, зависеть как от особенностей личности членов семьи, так и от специфики семьи и даже ситуации в обществе (6).

С ускорением социальных перемен, определенная часть молодежи становится внутренне неспособной усваивать и передавать те модели и

жизненные стратегии, которые были присущи их родителям. Как правило, родители, в свою очередь, всего менее способны воспринимать адекватно перемены и менять свое мировоззрение с учетом изменений, происходящих в обществе. Таким образом, возникает конфликт на почве не востребованности опыта старших молодежью. Сделан вывод о том, что смягчению конфликта способствует большой материальный и духовный потенциал, передаваемый последующим поколениям. Следовательно, обществу необходимо решить задачу обеспечения исторической преемственности.

Специфика конфликта поколений в современной России состоит в том, что и молодое и старшее поколение одновременно оказались перед лицом быстро изменяющихся социокультурных обстоятельств. Сложности в жизни молодого поколения во многом компенсируются с помощью семьи в вопросах материальной поддержки, проблемах жизненного выбора. Вместе с тем, следует согласиться со многими исследователями, в частности, Э.Гиденсом, Н.Смелзером, П.А.Сорокиным в том, что в современном обществе происходит трансформация роли семьи, ключевая функция которой - репродуктивная - сохранится, в то время как поддержку можно будет найти в кругу близких, друзей.

Между человеком и обществом сформировался такой тип отношений, когда личностные черты стали одной из основных доминант социального прогресса, а развитие человека как уникального творческого субъекта стало источником серьезных экономических и политических трансформаций. Несовпадение общественных и индивидуальных изменений в процессе формирования ценностных ориентаций является следствием трансформации менталитета, учитывающей действие двух механизмов преемственности и изменчивости.

Основной круг современных проблем взаимоотношений поколений в нашем обществе задается российской историей и переходным состоянием самого общества. В сегодняшней ситуации всеобщего разобщения и непримиримости возобновление межпоколенных контактов могло бы стать стабилизирующим фактором в современном обществе.

Список литературы:

1. Исаев К. «Общество риска» в условиях глобализации // Социологические исследования. 2001. № 12. - С. 18.
2. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. - СПб., 2000. - С. 20.
3. Бобахо В.А., Левикова С.И. Современные тенденции молодежной субкультуры: конфликт или преемственность поколений? // Общественные науки и современность. - 1996. - № 3. - С. 22.

4. Преемственность поколений: круглый стол // Человек. - 1996. - № 5. Российская социологическая энциклопедия. Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.
5. Ариес Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории. - М., 1977.
6. Введение в гендерные исследования. Учебное пособие. / Под ред. И. Жеребкиной. - Харьков, СПб., 2001.

О ПОНИМАНИИ ГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Дудина И.А. (Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

Аннотация

The problem of humanity in modern society is actual and significant from the philosophical point of view. On the one hand the flow of published papers about “the humanity crash”, the human death” is increasing and on the other hand there is no holistic research of the very modern humanity – the object of criticism. In this paper the attempt of considering some modern approaches to the humanity comprehension is made.

Проблема гуманизма в современном обществе является актуальной и философски значимой. Однако гуманистическая проблематика на рубеже XX-XXI веков, к сожалению, не занимает того места, которого она заслуживает. Сложилась парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, нарастает поток публикаций о «крахе гуманизма», «смерти человека», «исчерпанности гуманистического потенциала личности», а, с другой стороны, нет целостного, концептуального исследования самого современного гуманизма – объекта критики. Президент Российского гуманистического союза В.А. Кувакин отметил, что даже на I Российском философском конгрессе практически никто из докладчиков не продемонстрировал хорошего знакомства с идеями и практикой *современного гуманизма* - реального и модного культурного и интеллектуального феномена. Лишь в последнее время в журнале «Здравый смысл», который издает Русское гуманистическое общество, появляются статьи, посвященные гуманистической проблематике.

Само понятие «гуманизм» происходит от античного *humanitas*, что означает «человечность», «человеческая природа», «духовная культура». Цицерон противопоставлял римлянина как «человечного человека», *homo humanus*, «варварскому человеку», *homo barbarus*. В этом смысле гуманизм – синоним цивилизованности или образованности, верности «добродетели», воспринятой от греков «падеи» - исключительно воспитывающей формы образования. Таким образом, родиной первого «гуманизма» выступает античный мир: он идет от греков позднего эллинизма и закрепляется в статусе «римского гражданина». Вот почему эпоха Возрождения, которая прочно ассоциируется с началом новой гуманистической традиции в европейской культуре, воистину *возрождала* после долгого христианского средневековья исконную «римскую добродетель». Это и был действительный Ренессанс XIV-XV веков, который вернул Европу на путь восходящего цивилизационного развития.

В эпоху Возрождения понятие «гуманизм» и означало первоначально овладение духовной культурой - *studia humanitatis*. В дальнейшем же под гуманизмом стали понимать философское течение эпохи Возрождения, включающее в себя идею раскрепощения личности, освобождения ее от засилья церкви и религиозной идеологии, отрицания феодализма, утверждение силы и достоинства человека – свободного творца своего счастья. Гуманизм направлялся на развитие и проявление способностей человека, на утверждение в обществе принципов равенства, свободы, справедливости, счастья. Он включает в себя философские, историко-политические, этические и эстетические, психолого-педагогические аспекты человеческой деятельности и мышления.

Современное понятие «гуманизм» было обосновано немецким педагогом Ф. Нитхаммером в 1808 г., а вошло прочно в употребление только после появления в 1859 г. работы Г. Фойхта «Возрождение классической древности и первый век гуманизма». Вначале термин «гуманизм» нес в себе мировоззренческое содержание, включающее в себя антропоцентризм, в отличие от космоцентризма античности и теоцентризма средних веков; в центр философии были поставлены проблемы человека, смысла и цели его жизни, его земного предназначения. Однако, гуманизм - исторически изменяющаяся система воззрений, ядром которых является человеколюбие.

Прямое отношение к гуманизму имеет философская антропология. В зависимости от того, как решается вопрос о природе человека, находится и решение проблемы гуманизма. Многообразие гуманистических учений, форм теоретического гуманизма определяется в первую очередь методологией исследования человека, определения его природы. В качестве иллюстрации к сказанному можно сослаться на типологию гуманизма у С.Л. Франка, который выделяет следующие формы гуманизма:

- Просветительский (оптимистический) гуманизм XVII-XVIII веков, основанный на оптимистической вере в доброту и разумность человека, присущие ему от природы. Эти качества позволяют человеку находить оптимальный разумный путь к осуществлению абсолютного добра.

- Романтический гуманизм, возникший на рубеже XVIII-XIX веков в недрах немецкого романтизма, основанный на идее о том, что природа человека заключена не в его разумности, а в особом «жизненном порыве», «жизненном чувстве», являющемся сосредоточением витальных космических сил. Следовательно, по утверждению романтиков, «доброта» - это не прирожденное свойство человека, а результат, итог духовного самосовершенствования, сознательного развития божественных космических сил.

- Натуралистический гуманизм – появляется в середине XIX века, связан с именем Л. Фейербаха, рассматривает человека не в качестве

разумного и духовного существа, а как существо природное, плотское. Фейербах, по мнению С.Л. Франка, гуманизирует в человеке его природное начало.

- В качестве особых форм гуманизма в своей типологии С.Л. Франк выделяет пессимистический гуманизм Шопенгауэра, трагический гуманизм Ницше и социалистический гуманизм Маркса; эти последние формы русский мыслитель считает началом кризиса, разложением гуманизма.

- Однако, по мнению С.Л. Франка, гуманизм преодолевает свой кризис и возрождается в лице нового подлинного гуманизма, христианского гуманизма, как он представлен в творчестве Ф.М. Достоевского.

Русская религиозная философия создает свое, самобытное учение гуманизма. Характерно, что почти ни один русский философ XIX – начала XX вв. не говорит и не пишет, даже не упоминает этого понятия, но содержание философской мысли явно и тайно содержит в себе идею гуманизма. Гуманизм - неотъемлемая, неразрывная часть русской мысли, окрашенная христианским православием, духовностью и душевностью.

Таким образом, в самых различных гуманистически ориентированных учениях человек выступает в качестве *особой реальности, особого бытия* в мире. Поэтому разговор о гуманизме невозможен при игнорировании философско-антропологической аналитики человеческого бытия.

С *теоретической* точки зрения, ценность человека обоснована и подтверждена тысячелетиями человеческой истории и получила свое закрепление в моральных и юридических нормах, ставших аксиомами бытия человека, вечными ценностями. С *практической* же точки зрения, признавая ценность личности, гуманизм должен учитывать при этом многомерность человеческой личности, сложность и противоречивость ее чувств и отношений. В ней присутствуют как любовь, так и ненависть, добро и зло, эгоизм... Практический гуманизм не должен упрощать личность: декларациями о ценности человека и призывами к любви зло не устранить. Да и устранимо ли оно вообще? Зло является реальностью человеческого бытия, в современном обществе оно принимает самые разнообразные формы радикализма и экстремизма, причем может проистекать даже из любви и во имя любви.

Поэтому нельзя заставить *любить* другого принудительно, указами, но можно и нужно обязать *уважать* другого. *Уважение* – это признание другого равным себе по природе, по принадлежности к человеческому сообществу, это признание в другом человечности. Оно вряд ли приведет к любви к ближнему, не говоря уже о любви к врагу, но оно не вызовет к другому ненависти. В реальной практической жизни важнейшим

постулатом должно стать уважение к праву другого на жизнь, свободу, на *свое* понимание счастья.

Меру гуманизма современного общества в значительной степени предопределяет и уровень развития *субъектного потенциала* человека. Современная социальная действительность отличается тем, что многие ее сферы, уровни, институты замкнуты на человека и его потенциал, на активизацию его субъектных сторон. На это нацелена коммуникативная реальность, хотя, в то же время, используя различные технологии, она и подавляет субъектный потенциал человека, манипулирует им.

Субъектность присутствует в человеческом потенциале всегда, но представлена в разной мере у разных людей. Соответственно, и обращаться к ней можно по-разному в сферах коммуникации, образования, науки, управления: можно ее развивать и реализовывать, а можно подавлять и манипулировать. Первое способствует накоплению субъектного и гуманистического потенциала общества в целом. Второе не решает проблем развития и реализации субъектных возможностей человека, а значит, и гуманистических задач.

Гуманистическая природа личности определяется, таким образом, ее социальной сущностью, связью личности с обществом, с группами людей, с отдельными индивидами. Гуманизм в отношении к личности предполагает ее свободу; а смысл свободы автономной личности – в ее самореализации в рамках общества, которое допускает самореализацию каждого индивида. Идеалом является такое общество, где социальное равенство обуславливает личностное многообразие. Насколько это утопично или реально – покажет история.

Необходимо заметить, что само понятие «гуманизм» до сих пор не получило своего общезначимого определения. Анализируя типичные примеры определений, можно заметить, что под *гуманизмом*, как правило, понимают *любое* учение, признающее ценность человеческой личности и его право на создание условий, позволяющих индивиду реализовать себя в соответствии с собственными представлениями смысложизненных ценностей – блага. Гуманизм, таким образом, оказывается *гуманистической этикой*, то есть «интеллектуальной установкой, предполагающей необходимость тотального самораскрытия». Однако понятия «благо», «самораскрытие», «человечность», «самореализация», являются расплывчатыми, неопределенными, что позволяет объединить весь спектр гуманистических учений, как светских, так и религиозных, признающих ценность человеческой жизни. Такое широкое, универсальное понимание гуманизма превращает сам гуманизм в *интегральную ценность*, в *философский мировоззренческий принцип*. Так, например, Международный гуманистический и этический союз (МГЭС) объединяет гуманистически ориентированные течения, придерживающиеся различных политических целей и философских направлений, как «эразмианство»,

классический гуманизм, экзистенциальный гуманизм, неотрейдистский гуманизм и др. Принципы подобных гуманистических движений в конечном итоге совпадают с общедемократическими ценностями.

ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И РУССКАЯ ИДЕЯ

Забелина Н.Н. *(Мурманск, МГТУ, к.ф.н., профессор кафедры философии)*

Мы пережили уже вторую волну глобализации, начавшуюся в середине XX века. О глобальном мире можно говорить много и разное, но ясно одно: это - не школа гуманизма. Мы живем в условиях жесткой конкуренции, безжалостно проверяющей все - от личностных навыков до национально-культурных институтов.

Утверждение России в этом глобальном мире крайне затруднительно, так как всем стало ясно, что невозможно быть современной великой державой, не обладая чёткой культурно-цивилизационной идентификацией. Цивилизационная принадлежность России вызывает острые споры как внутри страны так и за её пределами. Русская идея всегда была особой (и во многом специфически российской) формой понимания цивилизационной миссии России. Её составляющие рассыпаны по различным текстам, авторов которых объединяет общий вектор интеллектуальных и духовных усилий – стремление понять и сконструировать историко-культурную самобытность и целостность России.

Актуализация русской идеи в общественном самосознании всегда происходила в кризисные периоды истории. Так как вполне объяснимо и естественно в период резких политических, экономических и культурных перемен «снять» чувство национальной неполноценности и обрести культурную идентичность. Исключением можно считать сегодняшний этап – до последнего времени попытки признать отсутствие национальной идеи как проблему не имели особой значимости. Интернационализм советского периода (Г. П. Федотов понимал как «противный персоналистической природе христианства сплав, потерявших свой духовный облик народов» (1)) перешёл в агрессивное неприятие или молчание интеллигенции. В результате, сегодня разброс мнений по проблемам, имеющим прямое или косвенное отношение к национальной идее, достаточно велик: от полного отрицания её социально- культурного смысла, признания историко – философской исчерпанности русской идеи в её традиционных содержательных аспектах; до - утверждения русской идеи как одной из основных составляющих национального менталитета, попытки сформулировать «значимую альтернативу» русской идеи в соответствии с сегодняшней социокультурной и политической ситуацией. В предыдущие исторические эпохи русская идея выполняла в развитии нашего общества самые различные функции: подчёркивала самобытность и уникальность национально - культурного организма; обеспечивала преемственность культурных традиций; указывала направление совершенствования

личной, общественной и государственной жизни. Н.А.Бердяев отмечал, что для России национальная идея – это не просто стержень национальной идеологии, но и «история русской духовности», «собирательный образ России». Формулируя национальную задачу России, он писал, что страна стоит перед «великой задачей» - соединить «национальное единство и культурное развитие» (2). И.А.Ильин с развитием национальной идеологии напрямую связывал условия реализации творческой природы человека, напряженность его духовной жизни.(3) «Национальное самосознание есть непрерывно раскрывающийся духовный акт, смысл которого, говоря словами В.Соловьёва, есть постижение в судьбе и духе каждого народа, того, « что Бог думает о нем в вечности» (4).

Исходя из общей логики исторического процесса, единых оснований и истоков духовной культуры России можно утверждать, что в перспективе возможными мировоззренческими доминантами русской идеи станут несколько проектов.

1.Традиционный вариант русской идеи «Москва — Третий Рим», восходящий к XV веку, когда впервые осознается и формулируется историческая миссия Руси (в послании Великому князю Московскому Василию псковский инок Филофей пишет: «Все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, и это — российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать»). Эта идея, обеспеченная авторитетом православной церкви, со временем приобрела государственный, национально-политический характер и успешно выполняла объединительные и экспансионистские задачи. Ее основные составляющие: государственность как форма сохранения национальной самобытности и территориальной целостности; ценности православия, органично вошедшие в русскую культуру и придающие смысл жизни как обществу, так и отдельному человеку; понимание национально-культурной уникальности и духовной самобытности России, ее судьбы.

Не исключено, что этот проект будет скорректирован и содержательно дополнен «социалистической аксиологией», которая для значительной части населения не потеряла актуальности и сегодня.

2.Концепция евразийства, характеризующая Россию как особый культурно-исторический мир, синтезирующий в себе восточную и западную культуру, как новый духовный центр евразийского континента. Зародившаяся в начале 1920-х годов в трудах философов и культурологов Трубецкого, Флоровского, Бицилли, Савицкого, Сувчинского, она нашла продолжение и развитие в работах Н. Рериха, Н. Гумилева и ныне начинает оказывать существенное влияние на формирование новой идеологии национальной консолидации. Основные идеи евразийства, определившие специфику этой концепции и не потерявшие актуальности

сегодня, состоят: в отказе от культурно-исторического «европоцентризма»; отрицании «универсалистского восприятия культуры», которое господствует в европейском самосознании и следствием которого является классификация народов на «культурные» и «дикие»; понимании России как особого культурного и духовного единства, географической и этнографической целостности — Евразии и утверждение особых путей ее развития; обосновании органичной связи культуры народов России с православием как «вселенской» религией и одновременно обусловленность русской культуры «пространством» (то есть влиянием восточного элемента); понятии нации как «симфонической личности» — коллективном носителе культурных ценностей.

3. Мессианская идея России как всемирного лидера народов-изгоев. В качестве исходного положения автор этого проекта А. С. Панарин утверждает, что России по критерию могущественности уже не быть сверхдержавой. Поэтому соревноваться с лидерами «первого мира» по его главным критериям силы и успеха — глобальная ошибка, которая может привести к окончательному истощению всех ресурсов, в том числе и духовных. Следовательно, Россия может и должна стать сверхдержавой неперспективных, достойных человеческой жалости и сострадания, должна стать сверхдержавой «людей неуспеха», уберегающей мир от либерального геноцида «золотого миллиарда».(5)

Реализация проекта предполагает отказ от традиционной геополитической борьбы за пространство (с надеждой на успех здесь могут бороться равновеликие) и переход в плоскость социально-психологической, духовной борьбы за судьбы неприкаянных и нуждающихся в социальной реабилитации. России надо подняться над национальным эгоизмом, над моралью успеха, стать империей, открытой сердцем для всех «нищих духом». Как только все «второсортное» население мира поймет, что кроме России у него нет надежды, заказ на ее роль сверхдержавы будет сформирован.

Успех этого проекта — в его мистической, религиозной энергетике. В свое время христианство совершило чудо — оно возлюбило тех, кому носители светской морали отказали в сочувствии, возлюбило безнадежных (слабых, больных, бедных), которые стали носителями новой человеческой надежды. Сегодня требуется аналогичный поворот всемирного масштаба: возложить миссию спасения на народы неадаптированные, «неперспективные» по критерию успеха, силы, славы и богатства.

Духовные ресурсы России здесь значительны, что прекрасно понимают идеологи «глобального мира» (может быть, именно такое понимание заставило сконцентрировать их усилия в предыдущее десятилетие на моральное растрепывание отечественной интеллигенции и политической верхушки — их подстегивал страх, что Россия может стать реальным лидером и объединителем угнетенных и страждущих мира сего,

в том числе и мира мусульманского). Культурным ресурсом этого проекта является духовность и аскетизм — дух русской культуры, как отмечает А.С.Панарин, всегда был обращен к неудачникам, а традиции русской школы — дарить человеку достоинство помимо его социального статуса и экономического успеха. Ментальный ресурс проекта — солидарность, сострадательность, эмпатия русского человека. Проблемно-цивилизационный контекст проекта — ограниченность ресурсов природы: планета не выдержит активности «эффективных» и «успешных», поэтому залог выживания человечества состоит в том, чтобы на арену цивилизации вышли культуры и народы, согласные довольствоваться малым, переставшие мерить смысл жизни критерием успеха. Для таких культур Россия — образ надежды, особое метафизическое пространство, «обетованная земля бедных», что очень важно для внутреннего самочувствия загоняемого в «социальные резервации» большинства мира.

Все эти варианты русской идеи не противоречат, а, скорее, взаимодополняют друг друга, фиксируя ее религиозно-духовную, государственно-политическую, социально-культурную и миссионерскую грани. Востребованность культурно-идентификационных и цивилизационных ресурсов русской идеи предполагает сегодня не только вменяемую политику в области образования, культуры, адекватность в позиционировании России на международной арене. Она требует немалых интеллектуальных усилий и духовных сил общества, на общекультурном уровне предполагает активную работу национального самосознания, а в масштабах индивидуальной биографии — свободный и ответственный выбор каждого из нас. И от этого выбора зависит — нести идею своего народа, его культуры «в сердце своем и в судьбах своих или как благословение, или как проклятие» (5).

Список литературы:

1. Федотов Г.П. Новый идол // Федотов Г.П. Судьба и грех России: в 2 т. СПб., 1991. Т.2
2. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб., 1992. 292 с.
3. Ильин И.А. За национальную Россию. Манифест русского движения // Слово. 1991. №7
4. Панарин А.С. Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы философии. 2003. № 66; Наш современник. 2003. № 9.
5. Соловьев В.С. Русская идея //Русская идея: сб./ сост.М.А.Маслин. М., 1992. 220с.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Зубова Я.В. (г. Усинск, филиал УГТУ, janazubova@rambler.ru)

Аннотация

Lawful culture relates to the vital problems of our society, since they are connected with thousands of invisible threads with the task of constructing the democratic, rule-of-law state. Increase in the lawful culture, general lawful formation are general national task.

Сегодня, в начале XXI века, в России идет активный процесс становления гражданского общества и правового государства, основанных на ценностях свободы, демократии и прав человека. Самым сложным и динамичным в этом процессе являются развитие и модернизация российской правовой системы. Реформирование системы права предполагает, прежде всего, изменение правовой культуры и правового сознания населения. Российское общество на протяжении последних лет находится в процессе социальных изменений. Особенность социальных изменений в современном российском обществе состоит в том, что они связаны с системным переходом от одного общественно-экономического устройства общества к другому. Это нечто иное, нежели урбанизация, демографические перемены. Здесь налицо комплекс всех видов и типов социальных изменений, взаимодействие всех факторов. Произошли фундаментальные изменения в идеологии, во взаимоотношениях людей, ценностных ориентациях. Для успешного реформирования российского общества необходимо ориентироваться на россиянина с учетом его национального самосознания, особенностями психологии и менталитета.(1)

Проблема правовой зрелости людей всегда являлась важнейшим аспектом правовой работы государства, однако в эпоху перемен она приобретает особое значение. Дело в том, что сегодняшнее поколение является свидетелем кардинальной смены ценностей и ориентиров правовой жизни. Происходит слом и отрицание ценностных иерархий целых поколений жителей страны.

Право закрепляет - и в этом его высокая социальная значимость - нравственные основы и ценности в качестве реалий социальной действительности, тем самым из моральных, абстрактных пожеланий они становятся социально-правовой реальностью. Законы юридически гарантируют реализацию принципов общественного устройства - гуманизма, равенства, социальной справедливости, меры демократизма. При этом вместе с достижениями социального прогресса обеспечивается и

более высокий уровень реализации этих идеалов общественного развития. Здесь цели, ожидания и начала гражданского общества находят свое цивилизованное выражение в стабильной, надежной системе законов, их взаимодействии со всей системой социально-нормативного регулирования, что позволяет формировать институты гражданского общества.

Уважение к праву и закону вошло в практику образа жизни россиян, является важнейшей характеристикой правосознания, но наряду с уважением к закону и правовой психологии у многих граждан и целых групп может преобладать неуважение к закону, пренебрежение им. Такое отношение получило название правовой нигилизм. Правовой нигилизм россиян передал поэт В.А.Жуковский:

«Закон – на улице протянутый канат
Чтоб остановить прохожих средь дороги
Иль им сворачивать назад, или им путать ноги!
Но что ж! Напрасный труд! Никто назад не идёт!
Никто и подождать не хочет!
Кто ростом мал, тот вниз проскочит,
А кто велик – перешагнёт!»

Ещё А.И.Герцен отмечал, что в России все заняты поиском путей обхода закона, а не его исполнения. С ним солидарен Н.А.Бердяев «Русский нигилизм был русским национальным явлением», - писал он в «Философии неравенства». Однако при всём этом, любой переступивший закон должен знать, что наказание неотвратимо....(1)

Право сыграло незначительную роль в духовном и культурном развитии русской интеллигенции, состоящей из людей, которые ни индивидуально, ни социально не были воспитаны (не говоря о простолюдинах). По мнению Б.А. Кистяковского «русская интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нём ценности; из всех культурных ценностей право находилось у неё в большом загоне». Не могло быть и речи о формировании прочного правосознания и правовой культуры. В связи с этим выдающиеся русские мыслители XIX в. предлагали развить правовую сознательность посредством разработки правовых идей в литературе. Можно заметить, что в идейном развитии нашей интеллигенции не участвовала ни одна правовая идея, так как она не была отражена в литературе. Что касается других стран, то у англичан, к примеру, были в соответствующую эпоху с одной стороны трактаты Гоббса «О гражданине» и о государстве – «Левиафан» и Фильмера о «Патриархе», а с другой - сочинения Мильтона в защиту свободы слова и печати, памфлеты Лильборна и правовые идеи уравнивателей – «левеллеров». В немецком духовном развитии правовые идеи сыграли большую роль. Здесь к концу XVII столетия создалась многовековая традиция благодаря Альтузию, Пуфендорфу, Томазию. Право

признавалось неотъемлемой частью культуры. Именно культура является мерой свободы, включает в себя и духовно-нравственные общечеловеческие ценности, и национальное самосознание, и конкретные меры поведения. Культура выраженная в законах и есть право. Право есть Минимум Общего Блага. Общее благо – мера Свободы (Аристотель, Платон). (2)

Современное правовое государство, в какой бы конкретной форме оно ни воплощалось, не мыслится без признания в качестве своих базовых принципов субъективных публичных прав - прав личной свободы. Естественно, что правовая государственность предполагает адекватное состояние правовой культуры общества. Тем не менее процесс выработки и распространения адекватной правовой культуры определяется не только развитием правового характера государственности и сопряженными с этим социальными трансформациями. Важнейшей его составляющей остается трансформация индивидуальной правовой культуры, индивидуального правосознания. правовая личность как субъект правоотношений, присущих правовому государству, отличается высоким уровнем правосознания, включающим осознанность своих личных, социально-групповых и общенародных интересов; осознанность своих обязанностей перед другими людьми, социальными группами и обществом; активность в защите и использовании своих прав, а также в защите прав других людей.

При наличии высокой правовой культуры гражданин в состоянии правильно себя ориентировать, исходя из признания социальной ценности права и собственного избранного поведения. Это особенно важно в современных условиях, когда, с одной стороны, существует еще много морально устаревших, не отвечающих интересам правового государства и гражданского общества юридических правил, а с другой - появилась реальная угроза нарушения правового закона под прикрытием разного рода демагогических рассуждений о демократии.(4)

На пути к правовой государственности одновременно происходит укрепление государственной власти и утверждение господства права. Все общеобязательные акты (Конституция, законы, подзаконные акты) должны быть правовыми и по форме, и по содержанию, и по процедуре принятия, и в действии. Для этого и как основа, и как условие, прежде всего, необходимы высокое правосознание, высокая правовая культура в обществе. Право формирует структуру государства и регулирует взаимоотношения между его основными звеньями. С его помощью определяются место, роль, функции частей государственного механизма.

Требования к новой правовой культуре состоят в повышении компетенции её носителей, то есть в стремлении к более обширным и точным знаниям принципов и содержания законодательства со стороны самих граждан; а также в формировании правового поведения, заведомо ориентированного на сознательное и ответственное выполнение норм

права, поддержке принципов гуманизма, демократизма и законопослушания в реальном правовом поведении. Россия как государство структурно изменилась и встала на путь демократического развития. Тщательно продуманная и эффективная система правовой пропаганды повысит правовую культуру общества и будет способствовать повышению уровня правосознания граждан и соответственно развитию правового менталитета и, что естественно, улучшению правового положения страны. Развитие гражданского общества в России невозможно без воспитания молодежи в духе современных правовых идей, взглядов, представлений. Между тем, состояние правовой культуры в обществе оставляет желать лучшего. При этом речь идет не только о незнании норм действующего законодательства, а именно о непризнании права реальной социальной силой, о неуважении к нему, об отсутствии должных представлений о важнейших юридических принципах. Наше время – время активных, предприимчивых, деловых людей.

Всё это поднимает проблему правового воспитания как одного из важнейших способов сформировать и поднять правовую культуру, а, следовательно, и правовое сознание на принципиально новый уровень и придаёт ей статус первостепенной и наиболее важной государственной проблемы. Сегодня высшей ценностью государственной политики должен быть человек, его права и свободы. Государство, его органы, общественные объединения, т.е. все социальные институты должны играть служебную по отношению к личности роль, быть ответственны перед ней.(4)

Главным препятствием к формированию высокой правовой культуры можно признать отсутствие для этого объективных оснований. Вообще не совсем корректно говорить о целенаправленном повышении правовой культуры, поскольку это естественный процесс, который нельзя форсировать "кавалерийским натиском»; речь должна идти скорее о мерах по созданию для него необходимых условий. В числе таких мер мною предлагаются следующие:

- направленность государственной политики на защиту прав личности, обеспечение благосостояния граждан, строжайшее соблюдение Конституции и законов всеми государственными органами;

- законодательная деятельность должна быть профессиональной; в необходимо предоставление населению права законодательной инициативы, распространение знаний в области юридической техники, широкое публичное освещение законопроектной деятельности, усиление юридической ответственности за нарушение прав и свобод граждан;

- развитие независимой судебной системы, обеспечение прямого действия норм Конституции РФ;

- повышение общей нравственности граждан, правовые знания должны быть популярны среди населения через средства массовой

информации, повышение их доступности, развитие семейного правового воспитания;

- развитие научных исследований в области правовой культуры, повышение значимости высшего юридического образования;

- активное отстаивание личностью своих прав, борьба с любыми проявлениями беззакония и произвола.

- необходимо разработать государственную Концепцию Правовой культуры и Правового образования, предусматривающей формирование основ правовой культуры начиная с дошкольного образования, формирование гражданской ответственности и правового сознания подростков, привлечение научных работников к решению проблем возникающих в области правового образования; взаимодействие всех органов государственной власти (как на федеральном уровне, так и на местах), образовательных учреждений, общественных организаций по поводу применения правового образования; необходим учет культурной и исторической среды того региона где происходит осуществление правового образования; использование опыта (но не всемерное копирование) зарубежных стран, а также других российских регионов где с успехом осуществляется внедрение правового образования; необходима система мер по планированию информатизации граждан в области права через средства массовой информации.

Сознательное выполнение правовых предписаний, активная защита как своих прав, так и прав третьих лиц, активное участие в правотворческой деятельности органов государства, участие в правовоспитательной деятельности определяют содержание правовой личности.

Правовое демократическое государство, призванное соблюдать и защищать права и свободы человека, способно утвердиться лишь в обществе, основанном на солидарности, нравственных началах, высокой правовой культуре, гражданской активности и самоуправлении.

Список литературы:

1. Зубова Я.В. Система правового образования в современном российском обществе: социокультурный аспект (на материалах Краснодарского края). – Дис. канд.соц.наук. – Майкоп, 2006.С.12.
2. Бердяев Н.А. Философия неравенства – М., 1990. С.90.
3. Букреев В.И., Римская И.Н. Этика права. М.: Юрайт, 2000.С.46.
4. Зубова Я.В. Правовая культура в ценностно-нормативном контексте.- Майкоп: Аякс, 2008.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕРМЕНЕВТИКИ М.М. БАХТИНА И М. ХАЙДЕГГЕРА С РОМАНТИЗМОМ

Источникова А.В. (*старший преподаватель МГТУ, кафедра философии*).

Аннотация

The author has considered hermeneutical conceptions of M.M. Bakhtin and M. Heidegger. The attitude of these thinkers to "romanticism" has been determined and some points of intersection of their views have been analyzed.

Связь герменевтики М.М. Бахтина и М. Хайдеггера с романтизмом обусловлена его ролью в истории. Проблемы осмысления места романтизма в истории культуры неизменно встают, когда пробуждение самобытных качеств человеческой личности становится насущной необходимостью для решения задач по спасению духовной культуры от наступающего варварства цивилизации. Подъем интереса к романтизму в начале XX века является небезосновательным. Данный период в истории человечества характеризовался ходом мировых войн и кровопролитных революций, именно тогда романтическая тема личностного самоопределения и самоосуществления наивно противостояла "масштабным" задачам глобального переустройства мира и катастрофической неопределенности и незащищенности "самостного" основания человеческой личности.. Также интерес был выражен стремлении к гармоничным общественным связям, в попытке найти и дать адекватное осмысление новому характеру отношений между человеком и миром. Человек тяготеет к языку искусства как наиболее адекватной и плодотворной возможности созидания новой реальности, на обломках старой культуры, переходной эпохи. Человек становится "художником по преимуществу", пытаясь внести гармонию в хаос, создать новый мир, изнутри собственного Я. Жизнь в культуре, как мире "готовых слов", по мнению романтиков препятствует постижению бытия как такового, лишает человека непосредственной связи с миром.

Сегодня, как и в начале XX столетия, романтизм притягивает к себе внимание исследователей культуры своей верой и надеждой на преодоление гнетущих противоречий жизни благодаря возвращению "культурной памяти", надеждой на обретение себя в едином смысловом пространстве взаимодействия с духовным наследием минувших эпох.

Мир и человек у М. Хайдеггера образуют единство (das Eins), особую коммуникацию. Он полагает, что слово "человек" – "пустое", поэтому оно заменяется другим, более соответствующим "фундаментальной онтологии" словом Dasein, означающим существование, наличное бытие. "Здесь- бытие" имеет философский смысл

огромной важности для него, так как герменевтический анализ коммуникации используется немецким философом для раскрытия и обнаружения смысла человеческого бытия. Если человек с его самосознанием, которое проявляется в языке, сам представляет собой бытие (даже более того – существование мира, бытие мира обусловлено "здесь-бытием", то он обладает и изначальным пониманием бытия. Как известно, под герменевтическим кругом Хайдеггера понимают следующее: чтобы понять целое, необходимо сначала понять части целого, но понимание частей не может состояться, если человек не представляет себе общую идею понимаемого. Но человеку нет необходимости со стороны пытаться проникнуть в смысл феноменов. Человек как "фрагмент" живого бытия сам имеет представление о бытии, сам выявляет смысл его. Таким образом, М. Хайдеггер подходит к разрешению герменевтического круга и, одновременно, к выводу о том, что самораскрытие, непосредственное обнаружение своей сути есть форма существования живого, сознающего себя, а понимание выступает не в качестве одной из черт человеческого познания, а в качестве определяющей характеристики самого существования, как способ бытия.

У М.М. Бахтина есть "два полюса текста", находящихся в единстве. Речь идет о том, что, во-первых, за каждым текстом стоит система языка, во-вторых, каждый текст является чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым, и в этом весь смысл его (его замысел, ради чего он создан). Прочтение, перечитывание, цитирование, чтение чтецом или исполнение на сцене "есть новое, неповторимое событие в жизни текста, новое звено в исторической цепи речевого общения", то есть речевая коммуникация, причем это событие, "то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов" (1). Если мы хотим именно понять, а не объяснить, то должен произойти диалог двух субъектов, двух сознаний, некая диалоговая коммуникация. Объектно-субъектные отношения – область объяснения. Бахтин неоднократно подчеркивает недостаточность сугубо лингвистического подхода к тексту.

Активно-диалогическое понимание (спор – согласие), включение в "диалогический контекст" для М.М. Бахтина особенно важно. Осмысление – это всегда плод взаимодействия: определение смысла во всей глубине и сложности его сущности, открытие наличного путем узрения (созерцания) и прибавления путем творческого созерцания. Если абстрагироваться, то можно сказать, что существуют как бы три взаимодействующие части в процессе понимания: то, что подвергается пониманию (но не является пассивным – воздействует на реципиента), сам реципиент, который является субъектом процесса понимания (вопрос о том, хочет или нет он услышать обращенное к нему) и еще нечто третье, куда входит все прочитанное, услышанное, увиденное, совершенное человеком-реципиентом раньше. Сюда входит и знание исторических событий, и

личный опыт повседневной жизни, и прочитанные ранее другие произведения данного автора, – словом, все то, что было уже понято перед событием встречи с новым (но также и не понятое). Когда эти три части взаимодействуют, определяется конечное понимание смысла, происходит коммуникативное понимание.

Время, когда создавались две самостоятельные философские программы Бахтина и Хайдеггера, ознаменовалось глубоким кризисом, который затрагивал индивидуальное, незащищенное от массового безумия существование, бытие человеческой личности. В этом плане ситуация начала и первой трети двадцатого столетия с многочисленными кровопролитными революциями и мировой войной оказалась сопоставима с той, которая "создала" романтиков. Неумеренная восторженность, экзальтированное участие в "общем деле" вскоре сменились разочарованием в способности коллективного мышления разрешить мучительные противоречия жизни и безразличием к вопросам социального устройства. Эволюция романтизма в направлении от решения эстетических задач, просвещения красотой при посредстве идеи прекрасного и совершенного к постановке религиозно-нравственной проблемы обретения подлинного начала личности в Боге означала не только отказ от публичности освещения собственных взглядов романтиков на общезначимость романтического идеала, но и подводила к пониманию того, что общепринятых норм соответствия природному образцу этической личности, живущей духовными интересами, недостаточно для установления гармонии восприятия окружающего мира с его трагической неосуществленностью, несовершенством, несправедностью и безразличием к индивидуальной человеческой судьбе.

Отличие романтизма от других вариаций в объяснении истории заключалось в возможности преодоления ужаса бессмысленного разложения мира на составляющие его элементы. Связь или возможность таковой с верховным, не проявляющимся для обыденного восприятия, божественным началом давала средство для успокоения.

Направление философской герменевтики, представленное именами М.М. Бахтина и М. Хайдеггера может рассматриваться как программа отыскания основания для того единственного события, через которое человеку, созидающему собственный мир, открывается смысл собственного бытия или бытия самобытными возможностями, и через это и все бытие в целом. Что же касается иных ориентаций герменевтического осмысления, таких, как интерпретация художественных, философских текстов и иных культурных фактов нашей жизни в реальной исторической перспективе их использования, то М. Хайдеггер, например, считает, что первичным для всякого рода истолкований является модус бытия, в котором интерпретатор обнаруживает возможность быть вообще понимающим, истолковывающим, возможность самобытно себя

реализовать, открываясь навстречу смыслу, проступающему со страниц текста и в аспекте воспринятого им события культурной жизни.

На базе исторического осмысления события как постижения истины М.М. Бахтиным, создается подход, освещающий важнейшие темы экзистенциального воссоединения с онтологическими корнями взаимосвязи человека и мира, человека и космоса, в котором человек обретает собственное свое, незаместимое и невозместимое место. К числу таких тем относятся: тема свободы и выбора, вины и ответственности через призму постоянства выбора судьбы, наконец, "тьма времени", как выражение экзистенциальности в проекции на бытийное основание целостной человеческой личности.

Можно заметить, что М.М. Бахтин и М. Хайдеггер ставят акценты на различных этапных моментах в обретении человеком подлинного начала бытия личности. Их обращение к традиции романтизма также выявляет и различные стороны их пристального интереса к опыту предшествующего осмысления проблемы обретения человеком самобытного строя личности. М.М. Бахтин использует терминологию романтиков, пропущенную через зрительный срез кьеркегоровой "диалектики веры", выступая своеобразным защитником исследовательской практики датского мыслителя. Фундаментальный аспект "бытия-события" находит свое радикальное осмысление в отклике на "диалектический прорыв в акте веры" в контексте философии последнего.

М. Хайдеггер в "Бытии и времени" также не остается безучастным к экзистенциальному пафосу С. Кьеркегора. Понятия страха и тревоги, вины и смерти прямо отсылают к узловым моментам его миропонимания, к наследию романтиков, где историческое понимание истины оказывается на определенном этапе их духовной эволюции неким духовным центром и стержневой идеей, соотносящей творческие амбиции с повседневным жизненным опытом. Кроме того, сам М. Хайдеггер своим последующим обращением к романтической поэзии, например, к творчеству Гёльдерлина, к античной философии Платона и Аристотеля, как выражению глубинной интенции человека интерпретировать себя в терминах космических первостихий, которым он подчинен в силу своей метафизической природы, дает основания полагать, что истоки более ранней интерпретации человека в терминах бытийной первоструктуры понимания, соответствующей периоду создания "Бытия и времени", являют все ту же направленность на романтический, в основе своей, дискурс о человеке, обретающем основание подлинности и незаменимости в аспекте собственной судьбы.

Установка на "самопонимание", "самоистолкование" и "самовысказывание", которое объединяет не только замыслы герменевтического анализа бытийной первоструктуры понимания "самости" ("Я" у М.М. Бахтина), прокладывает еще один мостик к

историческому романтизму, к проблеме самореализации, к раскрытию в полной мере духовных, нравственных и иных потенций человека. Таким образом, романтики, так и не сумевшие сформировать исследовательский план сродни герменевтическому анализу были весьма близки к постановке проблемы понимания, или самопонимания, ибо "событие-откровение" должно было проецироваться ими на собственный опыт узнавания истины – истины в себе самом, и тем самым делать их ответственными за понимание не просто какой-то отдельной истины, но истины всего бытия. В неудаче романтизма, в неспособности романтизма завершить собственный проект, обеспечить фундамент для целого комплекса идей, им разрабатываемых, заключается непреходящее значение этого течения мысли для последующих обращений к теме основания самореализации личности и, в частности, для философской герменевтики – для той ее вариации, которая представлена именами М.М. Бахтина и М. Хайдеггера.

Замечательно, что романтики первыми осознают необходимость освободить бытие от оков, которыми его сковало извращенное химерами просветительской идеологии, опьяненное легкостью, с какой наука, вооружившись техническими приспособлениями, дает ответы на всевозможные вопросы, сознание европейского человека. В основу технического и научного прогресса положен поэтический нигилизм. На смену поэтическому бытию приходит "научная картина мира".

М. Хайдеггер, анализируя поэтический текст одного из гимнов Гёльдерлина, приходит к неутешительному выводу: "то, что грезилось поэту-романтику в отношении человека (надо понимать: современника), поэтически шествующего по жизни, не воплотилось, не исполнилось в действительности, стало сплошным обманом" (2). Т.е. поэтически давно не живет человек на земле – вот ответ романтикам начала XIX века из середины XX века. Этот ответ возник как связь-общение, межвременная коммуникация между герменевтикой М.М. Бахтина, М. Хайдеггера и романтиками прошлого.

По мнению М. Хайдеггера, поэтическое слово, влекомое первоначальным смыслом того, что дает названия вещам (именует их), фактически противостоит инструментальному языку машин и компьютеров, функции утаивания онтологической истины. Двигаясь в направлении от интуитивно постигаемой поэтической образности к воссозданию структурного единства, в котором строй виденья художника онтологизируется, превращаясь во всеобщезначимый элемент сознания и самосознания, М. Хайдеггер в крупной работе "Исток художественного творения" и целом ряде статей о поэзии и поэтах вычленяет, на уровне архаического мета-сознания, глубинную связь эта, знаменующая собой возможность слышать голос природы (животворящей "фюсис", а не мертвой "натуры") пребывает в поэтическом сознании и осмысливается в своей поэтической первожданости.

Известными тропами М. Хайдеггер устремляется в неизведанную онтологическую даль, уповая на то, что язык должен сам заговорить, разрывая пути сковавшего бытие косноязычия, разрушая представление о коммуникативной однозначности языка (обывательская установка: "язык – средство общения"). Почти так же у М.М. Бахтина герменевтика, обретшая свое новое основание в языке, получает стимул для развития.

Вопрос о том, как иллюзия, в качестве неподлинного виденья, определяет онтологический подход к проблеме понимания, и составляет, узловый момент перехода от романтизма к герменевтике, в единой для них оптике, отождествляющей духовное прозрение с процессом освобождения от неподлинного существования, с раскрытием и опознанием качеств, создающих самобытную человеческую личность.

Список литературы:

1. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М. : Худож. лит, 1975. - 502 с.
2. Хайдеггер, М. Гельдерлин и сущность поэзии / М. Хайдеггер // Логос : философ. лит. журнал. - М., 1991. - Вып. 1. - С. 37-47.
3. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер / пер. с нем. В. В. Бибихина. - СПб. : Наука, 2002. – 450 с.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ К ИННОВАЦИОННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ломовцева Н.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков)

Аннотация

The article "Social adaptation on innovational changes in modern society" covers the socio-philosophical problem of social adaptation theory. The author examines the inner mechanism of social adaptation. The emphasis is laid upon the variety of standpoints in the current Russian literature.

В современном обществе, где инновации идут непрерывным потоком, приводя к ускоренному обновлению и изменению условий жизни, нравственных ценностей, жизненных ориентиров человека, а социальное время ускоряет свой бег, и общество, и группы, и отдельные личности вынуждены постоянно и непрерывно переживать процесс социальной адаптации. При этом лавинообразный поток инноваций не дает человеку возможности эффективно адаптироваться к новациям в обществе, так как существует предел новизны, который любой индивидуум или группа могут освоить за короткий отрезок времени.

В философской, социологической и психолого-педагогической литературе царит многоплановость подходов к пониманию содержания понятий адаптация и социальная адаптация.

По мнению Р. Парка, термин "адаптация" в значении изменения, которое необходимо для выживания в окружающей среде, можно отнести к изменениям как в органическом мире, так и в социальном. При этом Р. Парк различает два вида адаптации: через изменение (наследственная); через модификацию (приобретенная). Для изменения в привычках, которые передаются социально в форме социальной традиции, Р. Парк предлагает использовать термин "аккомодация". "Понятие аккомодации применимо к любому благоприобретенному изменению функции, способствующему лучшему приспособлению к среде и к последующим функциональным изменениям. Все социальное наследие, традиции, чувства, культура, техника-это аккомодации, т.е. приобретенные приспособления, передаваемые социально, а не биологически. Они не являются частью расового наследия индивида, но приобретаются человеком в его социальном опыте"(1).

Дж. Бери определяет четыре стратегии аккультурации:

- ассимиляция (полное принятие новой культуры);
- сепарация (отрицание культуры большинства и сохранение своей уникальности);
- маргинализация (застревание на уровне непродуктивной эк-

лектической середины);

- интеграция (четкая идентификация себя как в старой, так и в новой культуре) (2).

По мнению Г.Н. Самары, "конечным результатом аккультурации является достижение долговременной адаптации, которая характеризуется относительно стабильными изменениями в индивидуальном или групповом сознании и поведении в ответ на требования социальной среды"(3).

В последние годы стали в меньшей степени признавать роль приспособительного начала в адаптации. Приспособлению, по мнению многих авторов, носящему заведомо пассивный характер, противопоставляется активное воздействие личности на социальную сферу, ее преобразовательная способность, которые служат важным механизмом социальной адаптации. Таким образом, социальная адаптация выступает как исторически обусловленный процесс и результат приспособления личности к изменяющимся условиям социальной среды, при этом является ограниченной во времени и носит активно преобразующий характер. "В процессе адаптации активно изменяются как личность, так и среда, в результате чего между ними устанавливаются отношения адаптированности"(4).

Можно выделить три уровня социальной адаптации: общественный, групповой и индивидуальный.

На уровне общества социальная адаптация представляет собой изменение его структуры, социальных функций под воздействием социальных преобразований. Успешным процессом адаптации на уровне общества можно считать процесс коадаптации двух комплексных адаптационных стратегий — индивидуальной и системной (общественной), в этом случае они не разрушают друг друга и друг другу не противоречат(5). Признаками отсутствия адаптации выступает падение уровня жизни, рост социальной поляризации, усиление социальной напряженности и конфликтности в обществе. В частности, в России отсутствие адаптации к переменам обернулось криминализацией общества, которое проявилось в игнорировании законов, норм морали и т.д.; в негативных демографических изменениях (росте смертности, уменьшении рождаемости, росте заболеваемости); растущей эмиграции.

На уровне группы социальная адаптация выражается в улучшении социального положения данной группы, в повышении ее роли в общественной жизни. Главными признаками социальной адаптации группы являются завоевание ключевых позиций в системе политической власти, влияние на формирование жизненного стандарта. Признаками, свидетельствующими об отсутствии адаптации на групповом уровне, выступают: обострение политической борьбы в обществе, рост организованной преступности, ухудшение социального самочувствия.

К признакам индивидуальной адаптации относятся: повышение социального статуса личности, удовлетворенность существующими отношениями в обществе, активная поддержка и участие в проведении социальных инноваций.

П.Л. Бергер выделил три стратегии адаптации в современном мире:

- трансформация. Трансформация — это распад внутренней приверженности и лояльности, когда освященные правом и политикой нормы наполняются иным смысловым содержанием, в общественном сознании происходит переформулирование социальных целей;

- манипулирование;

- отстранение. Прием отстранения — один из методов сопротивления социальному контролю — является старейшим институтом и сводится к уходу личности из активной общественной жизнедеятельности в религиозную, интеллектуальную или художественную сферы. При этом личность уносит с собой в "добровольное изгнание" самоидентификацию и багаж знаний, полученных ранее в обществе(6).

Выделяется несколько возможных уровней или типов социальной адаптации личности:

1) *неуспешный*: при сформированной способности усваивать нормы, правила общения, принципы и ценности общества его характеризует низкая личностная активность; это ведомый, не способный самостоятельно принимать решения тип, он имеет затруднения в налаживании межличностных контактов, не склонен к компромиссам, не удовлетворен своим положением;

2) *успешно-пассивный*: определяется высоким уровнем способности усваивать социальные нормы, правила общения при низкой личной активности, однако характеризуется высоким уровнем обучаемости, самостоятельности мышления и поведения. Но он не способен самостоятельно принимать решения, склонен скорее подчинению группе при сохранении права на самостоятельную точку зрения, не склонен к лидерству;

3) *успешно-активный*: определяется высокой личностной активностью, стремлением подчинить себе обстоятельства и высоким уровнем способности усваивать социальные нормы, ценности, правила поведения. Успешная адаптированность связана с уровнем проявления активности человека. Активная форма социальной адаптации заключается в том, что индивид, социальная группа, общество в целом стремятся целенаправленно изменить свое сознание, действия, прежний образ жизни, социальное положение, с тем чтобы приспособиться к изменяющимся социальным условиям. При этом человек ориентируется на собственные внутренние резервы, готов и способен отвечать за свои действия и решения. В основе активной стратегии адаптации лежат реалистическое отношение к жизни, способность видеть не только негативные, но и

позитивные стороны действительности. В этом случае речь идет о сознательном формировании адаптационного механизма;

4) *вероятностно-комбинированный тип*: являющийся наиболее распространенным и наиболее эффективным с точки зрения адаптации. Он основан на использовании стратегии 2 и 3 вышеназванных типов. При выборе того или иного варианта личность оценивает вероятность успешной адаптации при разных типах адаптационной стратегии. При этом оцениваются: требования социальной среды — их сила, степень ограничения целей личности, степень дестабилизирующего влияния и т.п.; потенциал личности в плане изменения, приспособления среды к себе.

В современном обществе может реализовываться как позитивная или плодотворная ориентация (Э. Фромм), которая есть «способность человека использовать свои силы и реализовывать заложенные в нём потенциальные возможности»(7), так и негативная адаптация, которая выражается в использовании чужих ресурсов и является деструктивной для личности и общества в целом.

Бесспорно, одной из многочисленных задач, которые стоят перед преподавателями ВУЗов, является развитие и поддержание позитивной адаптации студентов к современным условиям жизни.

Для успешной социальной и информационной адаптации в качественно изменившихся условиях субъект новой культуры вынужден постоянно обновлять свои знания и ценностные установки. В таких условиях становится реальностью неизбежный в современной ситуации переход к личности нового типа - инновационно-адаптированной, основными характеристиками которой должны стать естественное включение в инновационные процессы, способность к адекватному восприятию полученной информации и настроенность на эффективное ее использование в инновационной деятельности.

Список литературы:

1. Парк Р. Аккомодация// Теоретическая социология: Антология, в 2 ч. Ч.1. М., 2002.
2. Berry J. W. Psychology of acculturation // Cross-Cultural Perspectives / J. Berman (Ed.). Lincoln, 1990.
3. Самара Г.Н. Социокультурная адаптация в современном российском обществе// Вести. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2006. № 3.
4. Советова О.С. Инновации: трудности и возможности адаптации. СПб., 2004.
5. Ромм М.В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа. Автореф. дис. ... докт. филос. наук. Томск, 2003. С. 34.
6. Бергер Л.П. Приглашение в социологию. М., 1996.

7. Фромм Э. Человек для себя. Минск. 2006.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

С.Б. Луковкин (*Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра А и ВТ, kendato@rambler.ru*)

Аннотация

Some essential problems of interaction between person and modern information society are considered.

Характерной чертой развития цивилизации на современном этапе является процесс перехода от индустриального к информационному обществу. Большинство учёных признаёт глобальный характер этого процесса. Следует заметить, что становление информационного общества носит зачастую противоречивый характер: значительные перемены в жизни людей, вызванные компьютеризацией общества, приводят как к позитивным, так и к негативным последствиям. Появляется потребность в изучении причин возникающих проблем информационного общества. Одним из новых направлений научных исследований является социальная информатика - наука о закономерностях и формах движения информации в обществе, о процессах его информатизации. К предмету исследований социальной информатики относятся глобальный процесс информатизации общества, его влияние на социальные структуры общества, а также изучение проблем взаимодействия личности и общества и положения личности в информационном обществе.

В аспекте взаимодействия «личность-общество» к основным признакам перехода к информационному обществу следует отнести:

- 1) формирование новой информационной среды существования человека;
- 2) информатизацию его профессиональной деятельности;
- 3) информатизацию бытовой сферы жизни человека;
- 4) возможность выполнять свою работу на дому;
- 5) информатизацию отдельных видов творческой деятельности человека;
- 6) всё более свободное распространение и получение информации;
- 7) преодоление проблемы цифрового неравенства;
- 8) борьбу с «киберпреступностью» в информационной сфере.

Все перечисленные признаки информатизации общества носят противоречивый характер: можно указать как положительные, так и отрицательные стороны каждого из них.

Одна из общих причин негативных последствий информатизации – это скорость происходящих в жизни перемен: люди не успевают

адаптироваться к новым условиям жизни и работы. Это приводит общество в состояние, которое Э. Тоффлер назвал «шок от будущего». Все предыдущие перемены и новшества в жизни людей были значительно «размыты» во времени. Люди успевали привыкнуть и адаптироваться к ним на протяжении жизни нескольких поколений. Скорость модернизации общества на рубеже XX – XXI веков заставляет современного человека приспособляться к нововведениям на протяжении всей жизни.

Современные средства ВТ и ИКТ требуют от человека постоянного повышения квалификации в информационной сфере. Современный специалист должен знать функциональные возможности вычислительной техники и средств коммуникации; иметь дополнительную профессиональную подготовку применения средств ВТ в специфической области знаний. В отличие от предыдущих этапов развития общества начал действовать принцип непрерывного обучения на протяжении всей жизни человека.

В бытовой сфере изменения не менее стремительны. Появляются новые интеллектуальные бытовые устройства, фактически заменяющие труд людей. Возникает ситуация, при которой значительному количеству членов общества, не связанных с работой в информационной сфере, нечего предложить на рынке труда.

Человек в современном обществе значительно зависит от окружающих его всевозможных средств ИКТ, число которых постоянно увеличивается. Ещё 10-15 лет назад возможность установить в любой нужный момент телефонную связь практически с любой точкой земного шара казалась фантастической. Зато теперь местоположение любого человека можно легко отслеживать, используя его мобильный телефон. Не составляет труда узнать содержание его телефонных разговоров. Мы можем расплачиваться банковской карточкой за предоставленные нам услуги: наличные деньги исчезают из нашей жизни; они превратились в набор ноликов и единичек в памяти банковского компьютера. Однако, сейчас очень просто заблокировать счёт любого человека. Появились различные приёмы хищения киберденег непосредственно с банковских карт. Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные средства связи позволяют тотально контролировать жизнь человека в современном обществе.

Даже такой положительный аспект информатизации - возможность выполнения работы дома, используя Интернет, может привести к негативным последствиям: к социальной изоляции, сокращению личных контактов с коллегами и уменьшению общительности. Компьютеризация всё в большей степени вводит в обиход виртуальную реальность как заменитель, симуляцию реальных действий и вещей. Происходит замещение социальной реальности её компьютерными моделями. Индивид всё более погружается в виртуальную реальность симуляций и во всё

большей степени воспринимает мир как условную и управляемую игровую среду. Некоторые молодые люди начинают предпочитать «виртуальный» мир Интернета реальному окружению. Это может привести к нарушению психического здоровья, вызывать стрессовые явления. В некотором смысле мы имеем здесь дело с «кибернаркоманией».

Следует отметить, что информатизация породила в обществе новый вид преступности: нарушение прав граждан на информацию, информационную безопасность, на защиту персональной информации и данных; распространение «спама»; хищение денег из автоматизированных денежных фондов; несанкционированный доступ к базам данных; преднамеренное искажение информации; нарушение прав граждан на интеллектуальную собственность, распространение «пиратской» информационной продукции и т.п. Итак, последствия перехода к информационному обществу могут носить противоречивый характер.

Информатизация общества может привести к общей гуманизации при условии возрастающей информированности, улучшения здравоохранения, сокращения рабочего времени, повышения общего благосостояния, ликвидации всяких барьеров на пути распространения информации. Важную роль в позитивном направлении модернизации общества играет его информационная культура. К основным факторам её развития относятся: система образования, информационная инфраструктура общества, уровень демократизации общества и социально-экономическое развитие страны.

Список литературы:

1. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. - М. : Аспект Пресс, 2004.
2. Иванов Дм. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: Сборник. М.: 2004.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. - М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. Моисеев, Н. Н. Расставание с простотой / Н. Н. Моисеев. - М.: Аграф, 1998.
5. Юсупов Р.М., Котенко В.П. История информатики и философия информационной реальности / Р.М. Юсупов. – М.: Академический Проект, 2007.

ВИРТУАЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Малышко А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальная работа и теология, e-mail: alex_baby@bk.ru)

Аннотация

As a result of direct information interaction between people possibility appeared in virtual political consciousness russian society to construct the new rules social-economic and political behaviour and corresponding to adjusting institutes mechanisms.

В узком смысле термин «виртуальное политическое сознание» подразумевает предоставление доступа гражданам, к информационным технологиям, позволяющим принимать участие в конституционно предусмотренных действиях по управлению делами государства и общества, как путем свободного обсуждения, так и участие в выборах, референдумах и иных формах волеизъявления граждан.

На протяжении последнего десятилетия в виртуальном политическом сознании российского общества произошли заметные структурные изменения, выразившиеся в развитии следующих тенденций:

- *Падение доверия к демократическим ценностям и нормам.* В системе ценностей российского общества, предложенные гражданам России демократическими политическими силами в ходе борьбы с КПСС за власть в начале девяностых годов прошлого века, не заняли прочные и доминирующие позиции. Более того, в процессе осуществления реформ и функционирования посткоммунистической политической системы они подверглись определенной девальвации и утратили поддержку значительной части граждан. Одной из причин, приведших к разочарованию общества в демократических ценностях стало то, что сами демократические политические силы опрометчиво поставили осуществление этих ценностей в функциональную зависимость от создания цивилизованного рынка. По замыслу российской политической элиты девяностых годов прошлого века, создание рыночной экономики должно было усилить позиции демократических ценностей в общественном сознании и придать политической власти необходимую демократическую легитимность. От новой политической элиты ожидали поведения, соответствующего нормам демократии. Однако, не оправдав ожидания общества, она инициировала нелегитимный передел государственной собственности, который происходил вне правовых рамок. В результате в общественном сознании произошел перелом, в нем усилились негативные отношения к демократическому процессу и

результатам реформ, следствием чего стало неуклонное падение доверия к существующей власти. Но медленное созидание цивилизованных рыночных отношений привело к отрицательному результату и ослабило позиции демократов. Поражение правых партий на последних парламентских выборах свидетельствуют о кризисе демократических ценностей в российском обществе.

- *Наличие синдрома авторитаризма в российском массовом сознании.* Среди основных тенденций, способствующих сохранению авторитарного запроса в обществе, является неэффективность деятельности государственно-административного аппарата, высокий уровень коррупции, непреодоленный синдром олигархической экономики. Так, растут претензии к государству: около 70% россиян считают, что государство обязано гарантировать каждому человеку приличную работу и достойный уровень жизни. Люди хотят, чтобы за их благополучие отвечали не они сами, а государство. Результаты исследования свидетельствуют, что число поборников авторитарного государства превышает число тех, кто предпочитают представительную демократию, что косвенно подтверждается опросами населения, проводимыми известными социологическими службами: ВЦИОМ, РОМИР, Левада-центр.(4)

- *Отсутствие либеральных тенденций в массовом виртуальном сознании.* Главным препятствием развития России в либеральном направлении были остатки того умственного склада, который возник по причине крепостничества, являвшейся, по сути, формой рабства. В советский период власть стремилась сделать человека винтиком государственной машины - своего рода крепостным новой политической системы, что явилось продолжением политики царского самодержавия. Такой умственный склад не мог воспринимать сути свободы, ее необходимости и возможности реализации. Т. И. Заславская отмечает, что «такие качества, как отсутствие гражданственности, конформизм по отношению к власти, нетребовательность и смирение, парадоксально сочетающиеся с неуважением к закону и чужой собственности, сформировались у россиян в первую очередь под влиянием многовекового рабства»(1). С точки зрения немецкого философа Г. Рормозера, «абсолютная необходимость либерализма не подлежит сомнению, но сфера действия его ограничена. Либерализм функционирует успешно лишь в условиях демократического развития общества и при достаточно высоком уровне благосостояния. Для преодоления же кризисной ситуации в России сил либерализма недостаточно»(2).

- *Консервативные тенденции в массовом политическом сознании.* Авторы российских реформ конца XX века фактически игнорировали исторически сложившиеся традиции, менталитет и особенности характера русского народа. Попытки заимствования и некритического использования

идей и опыта других стран не смогли исправить положения в осуществлении либеральных по форме и радикальных по существу российских реформ. Более того, без активной поддержки со стороны широких социальных слоев общества они не могли быть ни эффективными, ни успешными. Поэтому эти реформы не дали желаемых результатов. В политическом сознании консервативно настроенных россиян частная собственность связывается не с социальной активностью, ответственностью, стремлением к развитию, а с эксплуатацией.

- *Особенности политического менталитета современной России.* В российском политическом менталитете доминирует определенный образ государственной власти. Народ не столько поручает власти выполнение каких-либо функций, сколько вручает ей свою судьбу. На этой основе в российском политическом менталитете утвердился в качестве ценности и базовой установки патернализм. В российском политическом менталитете государственная власть ставится выше закона, что формирует такую политическую установку, как неверие в закон в качестве воплощения справедливости и средства борьбы со злом. Большинство населения, понимая необходимость неких общих правил, готовы соблюдать законы, но только при условии соблюдения законов представителями органов власти.

- *Процесс трансформации системы ценностей и политических установок.* Сейчас практически каждый гражданин современной России пребывает в состоянии неопределенности и вариативности выбора между различными направлениями трансформации прежней советской системы ценностей, важнейшими из которых являются советский традиционализм, умеренное западничество, радикальный западнический либерализм и потребительский эгоизм. В связи с этим приходится констатировать не только незавершенность процесса формирования единой непротиворечивой системы ценностей современного российского общества, но и симптомы углубляющегося разложения системы ценностей, существовавшей прежде, ее распада на конфликтующие друг с другом ценности и ценностные блоки. При этом конфликты ценностей наблюдаются не только между различными профессиональными и социально-демографическими группами, но и внутри основных социальных групп российского общества. Ни одна из этих групп не является однородной в отношении ценностных ориентации, которые часто выглядят непоследовательными и противоречивыми.

- *Утопическое сознание политической элиты.* В массовом политическом сознании сильны представления о том, что все «беды» в России от «властей» и если власть поменять, то все образуется. В то же время политическая пассивность населения лишает власть обратной связи с обществом, нейтрализует политическое противостояние, которое ограждало бы общество от политических заблуждений. При сохранении

подобных утопических установок сознания, политическая элита будет без конца делить и перераспределять общественное богатство, которое при этом будет «таинственно исчезать», а условием существования России будет, в лучшем случае, хищническое потребление уникальных природных ресурсов, что означает лишение страны ее будущего.

- *Влияние глобализации формальных политических стандартов в мире на Россию.* Глобализация рынков, давление конкуренции и потребность повышения конкурентоспособности ведут к сокращению социальных расходов, к уменьшению финансирования и приватизации, общественных благ (здравоохранения, образования, транспорта и т.д.), что можно наблюдать почти во всех странах - т.е. к урезанию социального государства. «Глобальные виртуальные финансовые рынки оказывают огромное влияние на политику, их власть становится понятной, если взглянуть на последствия финансового кризиса, который, исходя из США, распространился сегодня по всему миру»(5). Это - наиболее тяжелый финансовый кризис, начиная с 1930-х годов, и, судя по тому, как на него реагирует политическая власть, становится, очевидно, что политического суверенитета власти от финансовых рынков не существует.

К сожалению, в ходе революционных преобразований XX в. в России эти заметные структурные изменения так и не были учтены в политике. Запаздывание гражданской трансформации личности, затем морали и затем - политической системы привело к тому, что эффективные каналы общественного воздействия на политические процессы так и не были сформированы.

Очевидно, что мы обречены на оригинальный путь преодоления этого патерналистского наследия. Но важно проводить четкое типологическое различие нашего особого пути к демократии и недемократического типа развития как такового. Прямое включение общества, отягощенного авторитарно-коммунистическим наследием, в процесс демократизации чрезвычайно опасно. Для адаптации к переменам нужен переходный период, когда бы создавались благоприятные условия для вызревания внутренних форм общественной интеграции. В числе этих условий:

- 1) формирование механизмов институционализации социального конфликта и форм его разрешения в рамках демократических процедур;
- 2) поддержание социально-экономических условий, препятствующих нарастанию неравенства;
- 3) защита прав и свобод граждан, поддержка общественных инициатив, направленных на защиту правопорядка;
- 4) обеспечение для российских граждан максимальных условий подключения к глобальным информационным, экономическим и культурным процессам;

5) формирование и поддержка реальных институтов и практик гражданской дипломатии;

б) преодоление глубокого кризиса внутреннего доверия.

Сегодня, в условиях переходного периода, особенно велика опасность резкого изменения политического сознания. Общество, не привыкшее к ответственной гражданской свободе, не развившее традиций сознательного самоограничения, рискует превратить демократию в хаос и очень быстро утратит свободу и равенство. С другой стороны, «ограничение общественного участия в политике под предлогом опасностей для демократии, исходящих от незрелого общества, может послужить удобной ширмой для политики возвращения к тоталитаризму»(3). Очевидно, что России необходимо найти формулу оптимального противодействия обеим этим угрозам. При этом гражданская активизация общества становится важнейшим фактором выживания социальной системы, обеспечения ее гибкости и устойчивости на основе развивающегося виртуального политического сознания.

Список литературы:

1. Заславская, Т. И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. - М. : Наука, 2004. - С. 60.
2. Рормозер, Г. Кризис либерализма / пер. с нем. - М. : , 1996. - С. 85.
3. Умов, В. И. Кондратьевские циклы и Россия: прогноз реформ // В. И. Умов, В. В. Лапкин. – Полис, № 4. – 2006. - С. 17.
4. Урнов, М. Синдром радикального авторитаризма в российском массовом сознании // Урнов М., Касамара В. - Современная Россия: вызовы и ответы: Сборник материалов. - М., 2005. - С. 45-65.
5. Хазин, М. Теория кризиса. – <http://worldcrisis.ru/crisis/khazin>

ФИЛОСОФСКИЕ ТЕЧЕНИЯ В РОССИИ XVIII - НАЧАЛА XIX ВЕКА

Мачкарина О.Д. (г.Мурманск, МГТУ, канд.филос.наук, доцент кафедры философии)

Аннотация

Несмотря на всю упрощенность философских взглядов, надзор за философским образованием, примитивизм эпоха конца XVIII – начала XIX века была удостоена названия философской, о чем заявил в своей речи президент Академии наук Домашнев – «философский дух стал духом времени».

Если в первой половине XVIII века в русской философии преобладали онтологические проблемы, неотделимых от естественных наук, то во второй половине XVIII века на первый план выдвигаются гносеологические, социально-политические вопросы, проблемы личности и ее познавательные способности. Онтологические проблемы становятся неотъемлемой частью естественных наук. Тогда же философия, под влиянием французского и немецкого просвещения, начинает утверждаться как теоретическая наука, разрабатываются проблемы гносеологии и социальной философии.

Особо выделяются ряд течений в русской философии, оказавших в дальнейшем влияние на общественную и философскую мысль в России. Следует выделить русское вольфианство, сформировавшееся под влиянием вольфианской метафизики, признанной официальной философией, преподававшейся в учебных заведениях вплоть до начала XIX века.

Величайшие немецкие философы Г. Лейбниц и Х. Вольф, способствовали осуществлению реформаторских идей Петра Великого. Смерть Петра помешала убедить Вольфа переехать во вновь учреждаемую Академию. Но именно он участвовал в ее создании своей рекомендацией немецких ученых в качестве преподавателей и подготовкой посланных к нему русских студентов. Непосредственно из его школы вышел М.В. Ломоносов — первый русский ученый в европейском смысле, хотя в отличие от европейских ученых и не создавший своей собственной школы.

Особый интерес вызвали переводы самих трудов Х. Вольфа (школа Лейбница) и его последователей - Ф.Х. Баумейстера, И. Готшеда, Л. Готшед, М. Мендельсона, И. Гердера. Вольфианство привлекло русскую философскую и образовательную мысль своей системностью, простотой и доступностью, и особо было распространено в духовных академиях.

Построенное на принципах теологии, вольфианство обосновывало идею совершенства божественного творения, стремясь примирить религию с наукой – с одной стороны, с другой – совместить в себе рационалистическое учение о природе, подхваченное в дальнейшем М.В. Ломоносовым. Козельский Я.П., перерабатывая идеи Баумейстера и Готштеда, строит собственную философскую систему, придав ей материалистические черты. Идеи Х. Вольфа перерабатывались Тепловым, Щербатовым, Семеновым, Золотницким. И, вместе с тем, как справедливо отмечают Никандров и Галактионов, именно вольфианство сыграло и негативную роль, поскольку переводились только те труды, которые способствовали развитию идеализма. Так, например, в 1764 году появился перевод Баумейстера «Метафизика», где доказывалось бессмертие души и опровергалась материалистическая идея Спинозы, в 1777 году появляются переводы Мендельсона «Федон или бессмертие души» и Гердера «О переселении душ» и «Бог» и другие. И как результат - распространение их влияния на Г.Н. Теплова, который в 1751 году публикует работу «Знание, касающееся вообще до философии для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут», содержащей обоснование независимости души от тела. Щербатов М.М. пытается примирить два начала в человеке: с одной стороны – природное, индивидуальное, злое, поврежденное в нравах, с другой – родовое, связанное причинно-следственными связями через бога с людьми. Отдавая предпочтение нравственной природе человека, М.М. Щербатов разрабатывает концепцию «идеального» государства, в котором личность через систему нравственного воспитания «почувствует» свою причастность к человечеству, свою ответственность за его судьбу, поскольку его каждый поступок отразится на благополучии мира в целом. Нравственный человек утопии - это самоконтролируемый человек, ограничивающий и сдерживающий себя сознательно, понимающий, что от него зависит бытие общества в целом и поврежденность хотя бы одного приведет к ослаблению связей и подрыву основ общества.

Вторым распространенным философским течением в России было масонство. Русские масоны всегда подчеркивали мистический аспект своего тайного учения и тесно смыкались с розенкрейцерами, иллюминатами, мартинистами. Труды немецких мистиков - в особенности Юнга Штиллинга и Эккартсгаузена - пользовались в России большим и длительным успехом; от образованных классов их переводы доходили до простого народа, служа источником вдохновения для сектантов-рационалистов, ставивших во главу угла вольное толкование Библии. В высших слоях общества наибольшим успехом пользовались Беме, Сведенборг и особенно, Сен Мартен; книга последнего "Заблуждение и истина", впервые изданная в частной типографии Новикова, стала библией новых русских образованных людей. Русские мартинисты во главе с Н.И.

Новиковым - позже с его другом, И.В. Лопухиным - оказывали преобладающее влияние на умственную жизнь России до самого начала XIX века; они возглавили движение, ставившее задачу удовлетворить мистические устремления русской души, дистанцируясь от официальной Церкви. В основе масонского гуманизма лежали идеи романтизма и просветительства, подобные английскому, немецкому и идеям Руссо. Так Н.И. Новиков видел достижение просвещения только через воплощение нравственного идеала.

Особый интерес в философии масонов вызвала проблема человека, основания его нравственности. Масоны в целом не внесли существенной новизны в решение проблемы личности, но подчеркнули ее социальную детерминированность, зависимость от социальной среды и государства. Главным достижением масонов является признание высшей ценностью самого человека: «Истинное счастье находится внутри нас и зависит от нас самих, оно есть представление себя превыше всех случаев», писал А.М. Кутузов в своем письме А.Н. Радищеву. Гуманистические идеи масонов, их уверенность в возможности самосознания и внутреннего самосовершенствования личности, признание приоритета духовного над материальным (телесным), привлекли в их ряды Н.И. Новикова, А.Н. Радищева, декабристов, Я.П. Козельского, Шварца, которого Бердяев считал наиболее «философским масоном». Приехав в Россию в 1778 году, Шварц развивал натурфилософское течение в масонстве и способствовал оформлению философского интереса к изучению природы, «тайн природы», живого единства.

Русские масоны искали истинного христианства. Сам Н.И. Новиков думал, что масонство и есть христианство. Крупнейший издатель, способствовавший просвещению в России, Новиков утверждал, что человеческий ум ограничен, там, где кончается его область, начинается область веры; ум или рассудок и вера примиряются в человеческом разуме, тесно связанного с совестью и нравственным воспитанием личности, что получает подтверждение в работах Елагина, Шварца, Лопухина, Гамалеи.

Масонство подготовило и пробудило философскую мысль в России, хотя и не сформировало оригинальных философских мыслей. Именно в масонстве, как пишет Н.А. Бердяев, давая оценку духовному движению, произошла формация русской культурной души, «оно выработало идеал нравственной личности» [1,86]. В 70-е годы XVIII века – масонство превращается в реакционную силу, в разновидность внецерковного мистицизма.

Оценка масонства современниками была неоднозначной. Радищев А.Н. подвергает его критике, назвав масонство «безумствованием». Эта же мысль прослеживается в коллективном труде, созданном под руководством Батурина, «Исследование книги о заблуждениях и истине» – критика Сен Мартена «О заблуждениях и истине». В масонстве

формировались взгляды многих декабристов. Пестель, Н. Тургенев и многие другие были увлечены идеями масонов, но из-за консервативности мистицизм масонства перестал их удовлетворять, что вызвало их уход из лож.

Во второй половине XVIII века в России активно распространяется влияние французской философской и общественной мысли. Причем даже сама Германия подверглась сильному влиянию французских энциклопедистов, особенно в вопросе освобождения человечества от предрассудков. Вольтерианство было неоднозначно воспринято в России: одни, читая Вольтера, не вдавались глубоко в смысл его идей, другие искали аргументы для критики крепостничества, третьи, восприняв материалистические учения французских просветителей, формировали свои (в отличие от М.В. Ломоносова), непоследовательные материалистические учения с блужданиями между материализмом и идеализмом. Особую следует отметить значимость данного идеологического направления в постановке общефилософских проблем: место философии в системе наук, предмет философии, природа сознания, механизм познания. В XVIII веке в вольтерианстве начали закладываться первые основы критики Запада у русских мыслителей.

Но в России эти идеи не прижились в виду ее необразованности. Как пишет Пыпин, среди русских читателей распространялось не столько понимание, сколько слава французских писателей. Введенский А.И., опираясь на Пыпина, выделяет французский этический сенсуализм и материализм, получивший развитие в России. В начале XIX века господство французского влияния у нас исчезло без всякого следа, русские мыслители почувствовали односторонность французских энциклопедистов, этического сенсуализма и материализма и необходимость в образцах более глубокого и систематического мышления. Именно это они обнаружили в немецком идеализме, через который познакомились с другой стороной идеализма. Однако необходимо заметить, что не оказалась при этом без внимания и английская философия, получившая дальнейшее развитие в Московском университете в философии Давыдова.

Из наиболее известных вольтерианцев следует отметить Аничкова Д.С., уделившего основное внимание гносеологическим вопросам. В 60-е годы он высказал идеи близкие к материализму, хотя и не отказался от идеи «премудрого творца». Подвергая критике Декарта, Аничков отказывается от теории врожденных идей, утверждает, что чувства дают правильное представление о мире. Но в 70-е годы русский мыслитель пересматривает свои взгляды, вновь возвращается к идее бессмертия души и ее бестелесности и, в конечном итоге, прославляет Бога и «истинную веру».

Радищев А.Н., глубоко исследовав труды французских материалистов, раскрыл метафизический характер их гносеологических взглядов. Он считал, что мысль – это органическая переработка чувственных данных, несводимая к сумме ощущений. Он осознал неточность французского материализма, объяснявшего единство и зависимость души от тела, и поставил перед наукой глобальную задачу: диалектически объяснить единство и различие чувственного и логического в познании, но сам не смог предложить последовательного материалистического толкования механизма познания. По его мнению «мыслительная сила», несмотря на связь с телесными органами чувств, существует «сама по себе», одновременно как доказательство бессмертия души.

Светское просвещение в России было слишком молодым и неразвитым, чтобы выкристаллизоваться в значительные философские формы. Наиболее значимая фигура - Г.С. Сковорода (1722-1794) – утверждал, что человек есть начало и конец всего, всякой мысли и философствования, человек внутренний, вечный, божественный и бессмертный. Он впитывал в себя труды религиозно-идеалистических мыслителей, своих современников. Долгое время ему пришлось жить в Германии, отсюда столь близки его мысли немецким рационалистам: мир мы познаем только через самопознание. Наука и цивилизация необходимы как технические средства, с помощью которых человек может познать себя.

Однако, несмотря на наличие отдельных ярких личностей, способствующих развитию науки в России, в целом, на рубеже XVIII –XIX века Россия оказалась в состоянии, «всеобщего невежества», как заметил Г. Шпет. [4, 237]. Философия была объявлена врагом человеческого рода, источником крамолы, о чем предупреждали всех выезжающих на учебу за границу молодых людей согласно инструкции 1808 года, составленной П.Д. Лодием, профессором Санкт-Петербургского Педагогического института, предостерегающей молодых ученых от увлечения немецкой философией. Сам Лодий не был хорошо осведомлен о тонкостях немецкой философии, чтобы понять, что немецкие учителя, например Г.Э. Шульц (Энезидем), к которым направлялись слушатели, сами являлись критиками Канта, что в свою очередь и передавали своим ученикам, тем самым возбуждая интерес к идеям немецкого мыслителя. И в то же время, сама Европа стремилась проникнуть на восток, независимо от правительств. Молодежь же смотрела на образование лишь как на способ приобретения высоких чинов, что подтверждал немецкий историк Роммель, побывавший в Харьковском университете и отметивший наличие у учащихся стремлений к практическим наукам, особенно к математике, что подтвердили русский историк Карамзин и митрополит Евгений: «Ни учить, ни учиться некому... Науки мысленные у нас еще не в моде».

Действительно процесс восприятия западных философских идей в России был сложен. В конце XVIII – начало XIX века русские протестовали против западного просвещения, тем сильнее, чем более проникались ими. Алексей Веселовский отмечал, что «Запад сам внушал русским людям критическое отношение к Западу»[2, 119]. С революционным движением в Европе перед Россией возникла дилемма: либо признать, что западное движение законно, и в таком случае, оставалось лишь подражать перестройке духовного, социального быта, или же, если на это не готово правительство – необходимо критически отнестись к Западу, принять его как «учителя». М.О. Гершензон довольно емко определяет мыслителя той эпохи: «воспитан на европейский лад, недоумевает результатам европейской жизни и обращается к русской старине». [3, 68]

М. Гершензон подчеркивает, что на пороге XIX века в России в общественной мысли наметилась борьба с рефлексией и «разорванностью» духа, порожденная расколом между органическим разумом и дискурсивным (отражением реальности в языке) логическим мышлением в человеке. Четко эту мысль высказал Петр Киреевский: «правда-истина» ни одним человеком не может быть добыта единолично, она есть продукт коллективной жизни народа в его пространственной и временной целостности.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Вопросы философии.1990.- №1.- С.86.
2. Веселовский Алексей. Западное влияние в русской литературе. – 4-е изд. – М., 1910.-С.119
3. Гершензон М.О. Славянофильство // Вопросы философии.- 1977.- № 12. -С. 68.
4. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Введенский А.И., Лосев А.Ф. и др. Русская философия. Очерки истории / сост. Емельянов Б.В., Любутин К.Н.. – Свердловск: изд-во Урал.универ, 1991.-С.237

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ П.Л. ЛАВРОВА

Мишинева А.К. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, e-mail: nastya012004@mail.ru)

Аннотация

The article covers the peculiarities of the philosophical system of the Russian thinker P.L. Lavrov. The individual is the centre of his theoretical philosophy, practical philosophy and history of philosophy.

Русский мыслитель второй половины XIX века П.Л. Лавров считает, что задачей философии будущего должно быть изучение целостного человека “в его тройном отношении: к своему сознанию, к внешнему миру и к преданию” (Шпет, 1900). Это положение можно соотнести с тремя источниками знания для личности: “сознание, природа и предание”, которые составляют основу таких наук как логика, естествознание и история. Философская система П.Л. Лаврова состоит из трех частей: теоретической философии, практической философии и философии истории, в основе которых находится объединяющий принцип антропологизма, по словам Г.Г. Шпета “антропологическая точка зрения в философии” (Шпет, 1900).

Основой антропологического подхода П.Л. Лаврова является сознание и мышление, что связано с положением о действительности сознания. Первый принцип теоретической философии сформулирован следующим образом: “мы назовем *личным принципом действительности*”, “*процесс личного сознания действительно совершается; все явления его действительны для этого личного сознания*” (Лавров, 1965). В соответствии с этим принципом действительные факты сознания, не содержащие в себе противоречия и принадлежащие реальности, относятся к области знания. Факты, имеющие феноменальную действительность, относятся к области творчества. Здесь необходимо упомянуть то положение, которого придерживается мыслитель: “все сущее в нашей мысли для нас *действительно*; все сущее вне нас *реально*; все действительное, но не реальное имеет феноменальное бытие” (Лавров, 1965). Таким образом, все, что мыслит личность, является действительностью, все, что существует вне личности - реальность, а все, между тем, что мыслит личность и что не находится в реальности, феноменально. Второй принцип, “*принцип реального знания*”, гласит, что “*все, что мы сознаем, не находя противоречия при этом сознании ни в самом понятии сознаваемого с прежде сознанным, представляет нам реальное бытие*” (Лавров, 1965). По выражению Н.Ф. Уткиной этот

принцип “постулировал ... реальность внешнего мира” (Уткина, 1975). Он связан с положением, что основой науки является реальность мира. Необходимо отметить, что мыслимый мир и реальный мир имеют точки соприкосновения. Личность, размышляя над какими-либо понятиями реального мира, делает их частью мира своего мышления или действительности, а мир своего сознания как бы противопоставляет себе, делая его частью реальности. Это дает основание П.Л. Лаврову говорить о двух процессах мышления: *“Мышление есть обобщение мыслимого и в то же время противопоставление мыслящим существом своей мысли как реального бытия себе как единственно действительному бытию”* (Лавров, 1965).

Третий принцип примиряет тот дуализм, который долгое время является неразрешимой гносеологической дилеммой, идущей от Канта: *“процесс сознания не дает возможности решить, есть ли он сам как действительный процесс, результат реального бытия, или реальное бытие есть его продукт”* (Лавров, 1965). Г.Г. Шпет называет этот принцип “принципом позитивизма в критическом смысле” (Шпет, 1900), а сам П.Л. Лавров по замечанию Г.Г. Шпета - *“принципом скептицизма в метафизике”* (Шпет, 1900). П.Л. Лаврова к такой формулировке данного принципа приводит идея о невозможности познания сущности вещей, которая является отличительной чертой теоретической философии и которая отсутствует в практической философии П.Л. Лаврова: *“невозможно знать так называемые вещи сами в себе, или сущность вещей”* (Лавров, 1965).

Таким образом, можно выделить три положения, которые в единстве составляют теоретическую философию П.Л. Лаврова, иначе называемую “философской пропедевтикой”: личность реально существующая, познающая и мыслящая.

Не менее важной в системе П.Л. Лаврова является и практическая философия. Ее первый принцип сформулирован следующим образом: *“личность сознает себя свободной, желающей для себя и ответственной перед собою в своей практической деятельности”* (Лавров, 1965). Он также называется *“личным принципом свободы”* (Лавров, 1965). П.Л. Лавров также как и Кант замечает, что необходимо допустить свободу воли, так как иначе невозможна нравственная ответственность личности за свои поступки. При этом главным элементом свободы воли является *“сила человеческого творчества”* (Лавров, 1965).

Второй принцип практической философии - *“принцип идеального творчества”*. Здесь предполагается способность личности формулировать для себя идеалы.

Так в практической философии совершаются два процесса человеческой деятельности - это создание прекрасных форм и бессознательное вложение в них нравственности и перестраивание форм,

которые “не удовлетворяют своему содержанию” (Лавров, 1965), и воплощение в них нравственности.

Наряду с теоретической и практической философией в систему П.Л. Лаврова включена и философия истории, являющаяся венцом данной системы. И с точки зрения философии истории “человек в его единстве представляется результатом внешнего мира, истории и собственного сознания” (Шпет, 1900). В философии истории личность является генератором любой деятельности. Таким образом, центральной проблемой философии П.Л. Лаврова является личность, осуществляющая деятельность и тем самым совершающая историю. Но личность, обладающая сознанием, свойственным личности нового типа “критически мыслящей личности”. Это мысль - основа представления философа о возможности изменения существующей действительности, что в свою очередь ведет к преобразованию существующего общественного строя.

Таким образом, с точки зрения теоретической философии П.Л. Лавров представляет “человека как личность действительную, познающую и мыслящую” (Лавров, 1965), с точки зрения практической философии - “как личность сознательно свободную, творческую и человеческую (т.е. художественную и справедливую)” (Лавров, 1965), к этому можно добавить также ответственную и достойную, с точки зрения философии истории - “как личность *развивающуюся* в отношении сознания всех своих предыдущих качеств” (Лавров, 1965). Следует обобщить, что личность является реально существующей, способной к познанию и мышлению, имеющей творческие способности, обладающей нравственностью и способностью к развитию.

В заключение следует сказать, что вышеприведенные принципы теоретической и практической философии, а также философии истории объединяются в рамках антропологизма в философии. П.Л. Лавров на основе этого принципа выстраивает еще одну триаду: философия в знании, философия в творчестве и философия в жизни. Такие построения являются выражением требования целостности личности.

Список литературы:

1. Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения.
2. В 2 т. Т. 1. - М.: Мысль, 1965. - 703 с.
3. Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения.
4. В 2 т. Т. 2. - М.: Мысль, 1965. - 752 с.
5. Уткина Н.Ф. Позитивизм, антропологический материализм и наука в России. - М.: Наука, 1975. - 319 с.
6. Шпет Г.Г. Антропологизм Лаврова в свете истории философии/ Памяти П.Л. Лаврова: Сб. под ред. Н.С. Русанова, 1900. - 140 с.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АКСИОМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ФАЛЕСА МИЛЕТСКОГО

Никонов О.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физики*)

Аннотация

As the main merit of antique science the creation of an axiomatic method is necessary to consider(count). This method later in a basis evkleed's of geometry. The axiomatic method of thinking in Ancient Greece was generated long before and large merit in it, undoubtedly, belongs of Fales Viletsky.

В эпоху «эллинизма» развилась форма науки, которая позднее распространилась повсеместно от Индии до Западной Европы и господствовала вплоть до Ньютона, Главной заслугой древнегреческой науки следует считать создание аксиоматического метода. Этот метод позднее лёг в основу евклидовой геометрии.

Аксиоматический метод — способ построения научной теории, при котором в основу теории кладутся некоторые исходные положения, называемые аксиомами теории, а все остальные предложения теории получаются как логические следствия аксиом.

В дедуктивных научных теориях аксиомами называются основные исходные положения той или иной теории, из которых путём дедукции, т. е. чисто логическими средствами, извлекается всё остальное её содержание.

В математике аксиоматический метод зародился в работах древнегреческих геометров. Блестящим образцом применения его вплоть до XIX в. была геометрическая система, известная под названием «Начала Евклида» Евклид (ок. 365 —ок. 300 до н. э.). В системе Евклида уже достаточно чётко проведена идея получения всего основного содержания геометрической теории чисто дедуктивным путём, из некоторого, относительно небольшого, — числа утверждений — аксиом, истинность которых представлялась наглядно очевидной.

Аксиоматический метод построения евклидовой геометрии возник не на пустом месте, он имел длительную историю становления и развития. Важный вклад в этот процесс внесли Представители Милетской школы и, прежде всего Фалес Милетский

Согласно Аристотелю Фалес Милетский — первый ионийский и древнегреческий философ. Деятельность его была обширна и многогранна.

В фокусе внимания Фалеса были проблемы природы. Предположительно он, возводил все многообразие явлений и вещей к единой первостихии — воде.

Фалес Милетский делает первый шаг на пути формирования в античной философии идеи субстрата мира, заложив основы перехода от свойственного для мифологии генетизма к субстратному мышлению: 1) всё сущее возникло из воды, 2) всё постоянно возникает из воды, 3) всё станет и 4) всё становится водой, но также и: 5) всё есть вода. (Согласно Фалесу, всё из воды: во-первых, начало всех животных; во-вторых, все растения питаются влагой и от влаги плодоносят, а лишённые её засыхают; в-третьих, и сам огонь Солнца и звёзд питаются влажными испарениями, равно как и сам Космос. Земля плавает в воде подобно дереву.) Магнит и янтарь по Фалесу имеют душу. Бог по Фалесу — это ум Космоса, а Вселенная одушевлена и одновременно полна божеств. Панпсихизм, приписываемый Фалесу, дополняет его гидрокосмогоническое видение мира и традиции древнеегипетских представлений о творении земного диска из первобытного океана в купе с «жизненным дыханием». Жизнь у Фалеса, необходимо предполагает питание и дыхание: в этих функциях выступает вода и божественное начало («псюхе»). Сочинения Фалеса Милетского «О солнцевороте» и «О равноденствии» и другие, к величайшему сожалению, до нас не дошли.

Для греческих философов и астрономов Вселенная была вполне определённой системой из непосредственно связанных тел. Идея о предсказании влияния этих тел друг на друга в принципе не отличается от механистической теории. И она находится в резком контрасте с идеями произвольного божественного управления или возможности влиять на события путём магических операций. По сравнению с религиозным, магическим и мистическим фоном основные астрологические догмы являются чистой наукой. Конечно, границы между рациональной наукой и свободной спекуляцией быстро стирались и астрологические учения не препятствовали, а скорее содействовали развитию суеверий и магии. Примеры такого лёгкого перехода от науки к вздору нетрудно указать и в современном нам мире.

Можно сказать, что Фалес Милетский создал вполне научную для своего времени картину мира, построенную на основе аксиоматического метода. Пять, выше приведённых утверждений, с нашей точки зрения, можно рассматривать как набор аксиом. Эти утверждения Фалесом не доказываются, а обосновываются ссылками на наблюдения. Данный перечень утверждений обладает основными свойствами набора аксиом дедуктивной теории. К числу этих свойств можно отнести: непротиворечивость, полноту и независимость

Непротиворечивость — данных утверждений состоит в том, что в этой конструкции нельзя получить противоречие, т.е. доказать некоторое предложение и вместе с тем его отрицание или показать некоторое заведомо абсурдное утверждение.

Полнота системы аксиом — свойство системы аксиом данной аксиоматической теории, характеризующее степень охвата этой теорией той или иной области аксиоматики. С интуитивной точки зрения система аксиом считается полной, если из неё логически следуют все возможные утверждения. Этим свойством обладает набор описанных утверждений.

Независимость — свойство системы аксиом данной аксиоматической теории, состоящее в том, что каждая аксиома является независимой, т.е. не является логическим следствием из множества остальных аксиом этой теории.

Независимость той или иной аксиомы данной аксиоматической теории означает, что эту аксиому можно без противоречия заменить её отрицанием. Иными словами, аксиома независима в том и только в том случае, когда имеется интерпретация, при которой эта аксиома ложна, а все остальные аксиомы данной теории истинны. Как мы видим, и этим свойством обладают утверждения Фалеса Милетского.

Всё, выше сказанное, даёт нам право утверждать, что, аксиоматический метод мышления в Древней Греции сформировался задолго до Евклида и большая заслуга в этом, несомненно, принадлежит Фалесу Милетскому.

ИНТЕГРАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Подповетная Е.В. (г. Мурманск, Мурманский институт экономики Санкт-Петербургской Академии управления и экономики, кафедра гуманитарных и социальных наук)

Аннотация

The main aspects of an interactive approach to esthetic education of pupils as an important pre-condition of Humanization of education and also integral development of a personality are considered in this article.

Изменения, происходящие в государстве: демократизация политической и общественной жизни, переход к рыночной экономике, научно-технический прогресс создают экономические и духовные предпосылки для реформирования системы образования в России.

Согласно основным нормативным документам (Закон РФ «Об образовании», Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года), повышение эффективности общего образования предполагает изменение образовательной парадигмы, в которой первостепенное значение имеет воспитание, интегрированное в общий процесс обучения и развития детей. Важная роль в решении этой задачи отводится взаимодействию основной школы с учреждениями дополнительного образования, в процессе которого осуществляется развитие способностей и интересов подрастающего поколения (Б.С. Гершунский, А.В.Золотарева, В.С. Лазарев, О.Е. Лебедев, Л.И. Новикова, Г.К. Селевко, Н.Л. Селиванова и др.).

Однако обращение к реальной практике показывает, что воспитание как основной приоритет социокультурной сферы образования частично утратил свою значимость. Этот факт объясняется рядом обстоятельств.

С одной стороны, процессы демократизации и гуманизации общества создают условия для свободного развития личности каждого ребёнка. С другой стороны, формирование идеологии плюрализма стимулирует организацию неформальных подростковых объединений, стихийно складывающихся групп и компаний противоправного характера, деятельность которых направлена на отрицание не только признанных авторитетов – педагогов, родителей, но и значения прекрасного в жизни.

В современных исследованиях вопросы интеграции образования рассматриваются в контексте социокультурной среды и образовательного пространства. С.Г. Вершловский считает, что актуальность исследования развивающих возможностей среды возрастает в связи с потребностью в разработке научных основ управления развитием системы непрерывного образования специалиста в контексте федеральной и региональной

образовательной политики (1, 49). Он выделяет множество сред, в которых происходит социализация индивида: социокультурную, образовательную, культурную среду, той общности, в которую человек заключен.

Социокультурная среда, по его мнению, - это данное каждому человеку социальное пространство, посредством которого он активно включается в культурные связи общества. Это «открытая» к взаимодействию часть социума, обладающая определенной структурой. К числу ее важнейших компонентов следует отнести: производственно-экономическую, жилищно-бытовую, торговую, транспортную и коммуникационную, медико-оздоровительную, досуговую, научно-образовательную. Все перечисленные компоненты взаимосвязаны.

Образовательная среда выступает как часть социокультурного пространства, зона взаимодействия образовательных систем и их элементов, сфера взаимодействия субъектов образовательного процесса. С одной стороны, образовательная среда «задана» и выступает как субъективная предпосылка развития личности. С другой стороны, она создается индивидом, т.к. каждый развивается сообразно своим индивидуальным особенностям и создает собственное пространство вхождения в культуру, свое видение ценностей и приоритетов познания. Поскольку всякое знание личностно, образовательная среда, в конечном счете, - особое, личностное пространство познания и развития.

Н.А. Бирюкова, С.П. Фирсова представили среду следующим логическим рядом: социальная реальность - социальная потребность - педагогическая теория среды - педагогическая технология (2, 112).

Понятие «образовательная среда» коррелирует с понятиями «окружающая среда», «социальная среда», «семейная среда». Следовательно, оно отражает достаточно широкий круг социокультурных, социально-педагогических и собственно- педагогических явлений. Как социокультурное явление образовательное пространство интегративно и включает в себя совокупность условий, в которых происходит становление, развитие и образование человека. Как социальное явление оно представляет собой совокупность специально создаваемых государством, обществом условий, необходимых для образования человека в процессе его жизнедеятельности. Как педагогическое явление образовательная среда - это совокупность условий, в которых разворачивается образовательный процесс и с которым вступают во взаимодействие субъекты этого процесса.

Необходимо отметить, что большую роль в приобщении школьников к национальной и эстетической культуре своего региона отводится учреждениям дополнительного образования детей. На сегодняшний день в Мурманской области работает 88 учреждений дополнительного

образования для детей. В 5929 кружках и объединениях УДОД занимаются 78765 человек – 72,3% от общей численности обучающихся.

В Мурманской области функционирует 3390 школьных объединений и кружков по интересам, в том числе 580 кружков эстетического профиля. В них занимаются более 58 тысяч школьников, что составляет 53,4% от численности обучающихся, по России – 28%. Из общего числа всех кружков 28% составляют кружки художественно-эстетической направленности, 20% из них работают на базе общеобразовательных школ.

Изучив опыт общеобразовательных школ по эстетическому воспитанию детей, мы пришли к выводу, что наиболее эффективно осуществляется интеграция основного и дополнительного образования в деятельности общеобразовательной школы № 42 г. Мурманска.

Решением администрации г. Мурманска в 1991 году на базе общеобразовательной школы № 42 был открыт Центр эстетического образования и воспитания. В 1998 году он был переименован в Центр гуманитарного и творческого развития детей.

В школе существует три профильных класса: 5б, 7б, 8б. В этих классах работа строится по двум направлениям: класс–духовой оркестр (5б, 7б) и класс–хор (8б). В учебные планы включены специализированные предметы: сольфеджио, вместо общепринятой музыки – музыкальная литература, оркестр, хор. В Центре обучается 422 человека, что составляет 45% от общего контингента школы. Структура Центра состоит из четырех отделений: музыкального, художественного, хореографического и театральной студии.

Созданная структура и учебные планы отражают не только сегодняшнее состояние обучения, но и перспективу развития музыкального, художественного и хореографического отделений Центра. Гибкость структуры учебных планов обеспечивает, при наличии материально-технического обеспечения и профессиональных кадров, быстрое и безболезненное включение того или иного направления в учебный процесс. Практика работы показала правильность такой организации Центра эстетического образования и воспитания в рамках образовательного учреждения.

Основанием для зачисления служит желание ребенка и заявление родителей. Работа на отделениях Центра построена на адаптированных учебных планах ДМШ и ДШИ и направлена на то, чтобы начинающий ученик смог как можно раньше включиться в работу Центра. С этой целью учебные планы составлены таким образом, что после определенной системы индивидуальных занятий ученик способен через короткое время участвовать в коллективном творчестве.

Успешное функционирование Центра в первую очередь обусловлено наличием профессиональных, высококвалифицированных кадров по всем

отделениям (музыкальному, художественному, хореографическому, театральному).

Занятия в Центре помогли ряду детей в решении вопросов самоорганизации. Большой охват школьников различными видами эстетической деятельности (65% контингента школы) является важной формой творческой активности подростков. Ни один из обучающихся Центра не проходил по линии комиссии по делам несовершеннолетних. В данном объединении активно решаются проблемы социальной защиты школьников: все занятия в нем проводятся бесплатно; из общего числа школьников, посещающих Центр, 80 % составляют дети из семей со средним и ниже среднего достатком.

В результате изучения способов и условий интеграции основного и дополнительного художественно-эстетического образования детей на территории Мурманской области мы пришли к выводу, что в 42-й общеобразовательной школе, на наш взгляд, сложились оптимальные педагогические условия взаимодействия основного и дополнительного образования, способные повысить качество эстетического воспитания детей. Это:

1. Самостоятельная творческая деятельность детей и широкое участие в ней общественности на базе общеобразовательного учреждения.

2. Всемерное содействие эстетическому воспитанию детей в семье и образовательном учреждении, развитие в школьниках чувства ответственности, любознательности, стремления к знаниям, осознанию своего общественного долга.

3. Основой эстетического воспитания детей в Центре является их участие в различных видах эстетической деятельности.

4. Содействие пропаганде творчества современных композиторов отечественной, русской и зарубежной музыкальной классики, народной музыки.

5. Работа по специально разработанным учебным программам и единому учебному плану.

6. Согласование деятельности Центра, созданного в образовательном учреждении, с решениями главы Администрации района.

7. Наличие необходимого состава высококвалифицированных преподавателей со специальным образованием и соответствующей материальной базы, обеспечивающей успешную работу педагогических кадров.

Система данного социально-педагогического комплекса включает в себя сотрудничество педагогов основного и дополнительного образования, установление взаимодействия творческих объединений и школьных классов.

Список литературы:

1. Бирюкова Н.А. Диагностика образовательной среды как условие её развития и совершенствования // Проблемы организации развивающей среды в последипломном образовании / Под ред. Е.В.Миненко. – СПб., 2001.
2. Вершловский С.Г. Теоретико-методологические проблемы изучения образовательной среды // Проблемы организации развивающей среды в последипломном образовании / Под ред. Е.В.Миненко. – СПб., 2001.
3. Дополнительное образование детей: Учеб. пособие / Под ред. О.Е. Лебедева. – М.: Владос, 2003.
4. Жуковский И.В. Особенности взаимодействия образовательных учреждений на основе партнерства // Дополнительное образование. – 2002. - № 3. – С. 20.

ПРОБЛЕМА АБСОЛЮТА В ПОЭЗИИ СТАРШИХ СИМВОЛИСТОВ

Попова О.В. (*г. Мурманск, Мурманский институт экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кафедра гуманитарных и социальных наук*)

Аннотация

In work the problem of God-seeking in poetry of the senior symbolists is shined. Attempt of ordering of ideas divine in heritage N is undertaken. N. Minskogo, D. Merezhkovskogo, In. Ivanov and K. Bal'monta as brightest representatives of the given direction.

Одной из принципиальных задач русской философской поэзии конца XIX - начала XX века, отвечающей духу философских исканий отечественной мысли этого периода, было восстановление в правах религиозного мировоззрения. Усилиями русских философов, писателей и поэтов, деятелей культуры и искусства этот процесс приобрел широкий размах, вылившийся в «религиозно-духовный ренессанс».

Русская философская поэзия, особенно символистского направления, включилась в богоискательство, представив свое понимание сущности Бога, его места в жизни природы и человека - на общем фоне безрелигиозных и антирелигиозных настроений русской общественности конца XIX века нарастание внимания к проблемам религии имело свои особенности, главная из которых состояла в том, что православная религия, оставаясь традиционно важнейшей религиозной конфессией, не всегда имела главенствующее внимание в кругах интеллигенции. Русские философы и деятели культуры пытались найти альтернативы православной религии в виде религии пола (Розанов), религии Третьего Завета (Мережковский), религии мэонизма (Минский) или еще более противостоящее традиционной христианской религии - теософию, антропософию, различные виды оккультизма. И русские поэты рассматриваемого периода отдали дань в своих стихах и теоретических работах этим нехристианским религиозным представлениям. Все это делает выявление, определение и оценку религиозных представлений поэтов чрезвычайно затрудненной, что порой вызывает споры, длящиеся и по сей день.

Одним из первых включился в богоискательство поэт-символист и философ Н. Минский. Анализ состояния православия в русском обществе конца XIX века привел его к выводу, что не Бог оставил человека, а человек отверг Бога. Поскольку проблема безверия, понимаемая им как «вечная», в конце XIX века чрезвычайно актуализировалась, Минский включился в объяснение его причин и поиски путей его преодоления.

Прежде всего, утверждает он, безверие несет бездуховность, ценности исчезают, наступает мировоззренческий хаос. Чтобы выйти из него, он предлагает новую религиозную мифологию (мэонизма), которую изложил в двух теоретических трактатах «При свете совести. Мысли и мечты о цели жизни» (1897) и «Религия будущего. Философские разговоры» (1905). Религиозная идея этих работ состоит в том, что Бог - это не Бог в христианском его понимании, а Всеединое, которое объединяет Собою и в Себе пространство и время, божественное и человеческое, духовное и материальное. Оно постоянно возрождается и умирает. «В мэонизме Божество открывается как абсолютно Единое, которое из любви к множественному миру, добровольно умирает, вечно приносит себя в жертву ради мира и вечно воскресает в этом мире и в его стремлении к абсолютно Единому» (Минский Н.М., 1915).

Человек в этом Всеедином наделен постоянным поиском идеала и, как правило, находит его в трансцендентном или персонифицированном Другом. Христианство утверждает, что таким спасителем человечества является Христос. Минский, отвергая христианский догмат, считает, что таким спасителем может быть народ. Но к концу века он освобождается от народнических иллюзий. Но если не народ, то герой, индивидуалист, революционер (но не Христос!) спасет человечество. Эту мысль Минский пытается доказать в поэме «Гефсиманская ночь» (1884). Этот спаситель пойдет другим, чем Христос, путем. Его вдохновляют уже не евангельские заповеди, а умный демон-искуситель: «Мой демон страшен тем, что душу искушая, / Уму он кажется святым».

Для русского поэта-символиста Д. Мережковского богоискательство ознаменовалось попыткой создания новой религии - религии Третьего Завета, то есть не религии Отца (Старый Завет), не религии Сына - Христа (Новый Завет), а религии Духа (Третий Завет). Правда, в стихотворной форме она не нашла четкого воплощения.

Уже в юношеские годы Мережковский проникся мыслью, что «Бога нет»: «ни в Бога, ни в свободу / Не верю скорбною душой». А в первых стихах «В борьбе на жизнь и смерть не сдамся я врагу» (1883), «Пройдет немного лет и от моих усилий» (1885) он критикует Бога, как Вседержателя и Созидателя. Тогда же начинается поиск нового Бога.

Символы христианской религии, распятый Христос для него несомненны, но не менее несомненными являются символы язычества. Из путешествий по Италии Мережковский вынес мировоззренческую философию единства христианства (духа) и язычества (плоти). Драматические коллизии этого «единства» он талантливо, на наш взгляд, воплотил в работе «Достоевский и Толстой», а поэтически она прозвучала в стихотворении «Очерки современного Парижа». Такое единство и одновременно равноправие он распространяет на Небо и Землю, жизнь и

смерть. Самым известным выражением его является стихотворение «Двойная бездна».

В своем богоискательстве поэт не избежал распространенного на рубеже веков «демонизма» и мистики. Поэтическим же итогом богоискательства поэта-философа, закончившемся полной утратой веры, можно считать стихотворение «Спокойствие».

Одним из самых противоречивых и трудных для историко-философского анализа является философско-поэтическое творчество Вяч. Иванова. Поэт был прав, утверждая, что он грешен многими грехами, но - не еретик. Однако, у него есть и христианские по букве и по духу стихи, и далекие от христианства представления. Такое, не всегда обнаруживаемое противоречие, дает основание одним исследователям оценивать поэзию Иванова как исключительно христианскую (*Аверинцев, 2001*), другим - как имитацию христианства (*Котельников, 1994*), третьим «констатировать смешение христианства, язычества, современного поэту гнозиса в попытках обоснования собственных мистических умозрений, сотворения собственной религии с ее "догматами"» (*Кошемчук, 2006*). Последняя точка зрения нам представляется предпочтительной, поскольку позволяет оценить поэзию Иванова в свете его религиозных поисков всесторонне, не акцентируя какую-то одну из их сторон.

Есть еще одна сторона жизни и творчества Вяч. Иванова: он был приобщен к оккультизму, спиритизму и теософии (*Богомолов, 2000*), что было зафиксировано в религиозно-философском произведении «Человек» (1939).

У каждого поэта-символиста были свои сложности в их отношениях к религиозным представлениям. У К. Бальмонта, к примеру, большая их часть связана с восточными религиями, с которыми поэт ознакомился, идеи которых он поэтизировал в своих путешествиях. Свое пристрастие к различным религиям мира он высказал в стихотворении «Одинокому». Во многих своих произведениях Бальмонт поэтизирует основные категории буддизма. Так, в стихотворении «Великое Ничто» он вкладывает в понимание мистического переживания нирваны, как бытия вневременного (вечного), которое открывает истинную суть нашей жизни: «Беспочвенно Великое Ничто, / В нем Я и Ты - мелькаем на мгновенье». А толкование нирваны как отрицательного понятия (уничтожение жизни) и положительного понятия (вечной блаженной жизни), встречающихся у современных ему буддологов, также находят место в произведениях Бальмонта.

Привлекает поэта и такие основные понятия индуизма, как «брахман» (мировая душа, невидимая духовная субстанция, заполняющая собой весь мир, основа всех форм, явлений и самой Вселенной, включая богов); «мир брахмана» свободен от греховности и бедствий, достижение его - символ вечного блаженства) и «атман» (индивидуальная душа,

лишенная зла, свободная от старости, смерти, печали и голода). О «вселенной» своей души говорит Бальмонт в стихотворении «В душах есть все».

В стихотворении «Из Упанишад» Бальмонт говорит о сопричастности всего живого бессмертному и всеобъемлющему мировому началу. Что за смертью бессмертие ждет. «Пределы правды и лжи», о которых пишет Бальмонт - это пределы, традиционные для христианства и относительные для многих восточных религий, в которых правда и ложь, добро и зло - только условные понятия, необходимые для функционирования нашего ограниченного рассудка, это ярлыки, которыми окружен человек и сквозь которые он должен прорваться к «истине» единства. Поэт под влиянием буддийского учения делает вывод о том, что только сиюминутность - настоящая реальность. Бессмертие - выход за пределы колеса кармы, вечных рождений, а смерть - смерть индивидуальности, смерть личности, «я», так как нирвана предполагает потерю «я» человека.

Согласно учению дзен-буддизма, только мгновенное реагирование, реагирование без обдумывания, не несет на себе печать кармы, а, напротив, является путем к истинному в себе и мире. В стихотворении «Я не знаю мудрости...» Бальмонт говорит именно о таком пути.

В произведениях К.Д. Бальмонта представлен и один из самых известных в буддизме символов мира, Вселенной - алмазная сеть, каждая ячейка которой отражает все остальные и неразрывно с ними связана. У Бальмонта читаем: «Я в тебе, ты во мне безраздельно, / Все - в одном. Все глубоко и цельно». Цельность существования приводит, по мнению дзен-буддийских наставников, к «цельности» видения (все в одном и одно во всем), отказу от ярлыков, навешанных на вещи и явления. «Дойти до бытия», понять его невозможно, с точки зрения поэта, путем анализа, разделения. Несмотря на большой объем восточных мотивов в своем творчестве (особенно последнего периода) Бальмонт не оставляет без внимания и христианство.

С помощью символов Бальмонт творит духовное бытие своего художественного мира. Его мир теургии есть храм, в котором совершает свой праздник Всебожность. Он создает теургию, создавая свои мистические символы, которые вмещают в себя тайны мира. По наблюдениям К. Мочульского у Бальмонта «слово-вещь подвергается жестоким экспериментам. Ведь оно ограничено в пространстве и времени, имеет свой индивидуальный вкус и запах, оно непроницаемо и весомо. Нужно его заставить, вопреки его природе, быть бесконечным, общим; прозрачным покровом Одного, "ликом", бесплотным намеком, "чарой". Отсюда огромное преобладание в словаре Бальмонта общих и абстрактных понятий. Их всеобъемность, бесформенность и туманность отвечает его магическому универсализму. Конкретные вещи вытесняются мыслимыми

субстанциями, отвлеченностями качества или действия» (*Мочульский, 1917*).

В символе стихии Огня Бальмонт открывает тайну всего сущего: миротворение. Огонь символизирует творящую силу Бога и творящую силу самого поэта. Огонь символизирует как созидательную силу жизни, так и разрушительную. Огонь - символ Красоты мира. Огонь - символ духовности человека, душевного света. Также это символ любовной страсти, с одной стороны, прекрасной, с другой стороны, разрушительной. Огонь - символ света божественного, то есть символ вечности, бессмертия.

Стихия Огня связана у поэта с сущностью Бога. Бог - это свет - «и еще есть иное сиянье для нас», это мощь и сила неведомой нам энергии - «...внезапное знание, ...ужас, восторг // Пред безмерностью новых глубоких пространств». Но сущность Бога остается за пределами земной жизни. Предположение Бальмонта таково, что духовность человека соединиться с божественной после смерти, только в сфере божественной энергии можно познать Бога. Поэт определяет сущность Бога как духовный свет, как животворящий огонь мира, как вечное начало.

Итак, Божественное начало мира Бальмонт воплощает в космических стихиях - Огне, Воздухе, Воде, так как весь мир - это божественный лик: «И повсюду, во всем, ты увидишь Его отраженья» («Мудрецы говорят»).

Бальмонт характеризует эти стихии как вечность, это означает, что них воплощено Я-творящее Бога, что в них живет «душа» Бога. Поэт находит соответствия своему Я-божественному- Я-творящему в символах космических стихий. В них он черпает «завет бытия»; завет Ветра: «Будь воздушным, как ветер, как дым!», завет «звучного Моря»: «Будь всегда полнозвучным, как я!», от Солнца душа поэта услышала: «Гори!»

В традициях русской философской поэзии рубежа XIX-XX веков Бальмонт не прошел мимо проблемы дьявольского. Интерпретация Дьявола в творчестве объяснима с точки зрения христианской религии, осмысление которой прослеживается в творчестве постоянно. Дьявольская сила для Бальмонта также значима, как сила божественного: «Я люблю тебя, Дьявол, я люблю тебя, Бог». В чем же поэт видит привлекательность и власть сатанинского? Познание дьявольского в мире так же важно для поэта, как и познание божественного и оно означает для поэта открытие тайн бытия - тайны жизни и смерти человека, а также и тайны божественного.

Дьявол - это «чудовищная», злая сила в человеке, но она способна вызвать такой силы чувства и страсти, привести его к такому духовному напряжению, что мир становится ярче, контрастнее, реальность приобретает ирреальные черты, человек вкушает «древо познания», открывает новые грани мира, самого себя. Благодаря дерзости Дьявола человечеству открылся путь познания не только через добро (Бога), но и через зло (Дьявола). Дьявол для Бальмонта - это творческое начало,

дерзновение идти путями неизведанными, запретными, способность выйти за грань самого себя, «стать» Богом, пусть даже этот путь окажется роковым. Следовательно, дьявольская сила для Бальмонта, с одной стороны, воплощение и осуществление мирового зла, с другой стороны, она - источник борьбы, скрытых вулканических сил, присутствующих в космосе и человеке, то есть это дерзновение переступить через грань, познать область запредельного.

Таким образом, поиски Бога, его высших ценностей в себе и мире одна из главных задач мыслящего человека. Поэтому интерес к проблеме безверия традиционен для русской философской поэзии. Что же предлагают поэты-философы в качестве выхода из сложившегося духовного кризиса начала XX века?

Н. Минский говорит о том, что безверие уничтожает человека и мир. Для решения этой проблемы он предлагает новую религию - мэонизм, центральным понятием которого становится Всеединое, то есть та сила, которая способна спасти человека в этом бездуховном мире. Д. Мережковский видит выход в религии Третьего Завета, но в то же время есть у него и языческие и мистические идеи. Вяч. Иванов, так же как и Мережковский, пытается создать синтез христианских, античных и языческих религиозных представлений. К. Бальмонт обращается к Востоку с его особой символикой божественного.

Обращение к идеям божественного не случайно. Пытаясь переосмыслить, преодолеть кризис современных им религиозных учений и представлений поэты-философы стремятся найти хоть какую-то духовную опору в предчувствии страшных потрясений уже наступившего XX столетия.

Список литературы:

1. Аверинцев С.С. «Скворешниц вольных граждан...» Вяч. Иванов: путь поэта между мирами. СПб.: Аяетейя, 267 с, 2001.
2. Богомоллов Н.А. Из оккультного быта «башни» Вяч. Иванова // Богомоллов Н.А. Русская литература XX века и оккультизм. М.: Новое литературное обозрение, 550 с, 2000.
3. Котельников В. А. О христианских мотивах у русских поэтов // Литература в школе, с. № 1, 1994.
4. Кошемчук Т.А. Русская поэзия в контексте православной культуры. СПб.: Искусство, 639 с.,2006.
5. Мережковский Д.С. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 928 с.,2000.
6. Мочульский К. Сонеты Солнца, Меда и Луны. СПб, Лепта, 58 с. 1917.
7. Минский Н.М. Полное собрание сочинений: в 4 т. Т.1. СПб., 328с, 1907.
8. Минский Н.М. «Мэонизм» Н.М. Минского в сжатом изложении автора

// Русская литература XX в. Т. 1. М 245 с., 1915, кн.3.

ХРИСТИАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Суровцев С.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, sergeysurovtsev@gmail.ru).

Аннотация

The paper describes the philosophical question of the Christian concept of the person in the Dostoevsky's philosophy. Person's concept is built on the triple Christian law: falling, contrition, resurrection).

Идеи православного христианства оказали на философию Достоевского определяющее значение. Являясь частичкой России, частичкой народа, Достоевский очень остро ощущал проблемы, идейный накал в государстве, тяготы, испытания, выпавшие на долю русского народа. Будучи религиозно-образованным с самого малого детства писатель, несмотря на временные сомнения и периоды неверия, никогда не отступал от своей веры.

Недостижимым, чистым, высшим идеалом для него всегда оставался Христос. Он создавал для Достоевского ощущение непобедимой красоты и победы личности над своеволием. Во Христе воплощена победа беспредельной любви и невыразимой красоты.

Одним из первых сильных религиозных оттенков в памяти писателя, по его собственным воспоминаниям, останется ветхозаветная повесть о многострадальном Иове. Воспоминание об этом запечатлено в рассказе старца Зосимы из «Братьев Карамазовых» о своем детстве. В одном из писем к жене Анне Григорьевне из Эмса Достоевский пишет, что книга Иова поразила его с самого раннего детства.

Протоиерей Д. Григорьев усматривал некую мистическую аналогию в судьбе Достоевского и самого ветхозаветного героя – каторга, мучения, болезнь, смерть жены, детей и т.д. Но, несмотря на отдаленность временного периода жизни Иова, образ ветхозаветного страдальца ложится в основу понимания Достоевским трагического пути и потенциальной возможности нравственного возрождения современного человека.

Подобно Иову, герои Достоевского преодолевают и «каменные стены», и законы природы, они переносят тяжелейшие испытания. Все основные мотивы «Книги Иова» – санкционированное искушение, страдание, бунт и примирение – присутствуют в романах «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы», но присутствуют дискретно, так как не сосредоточены только в одном каком-то герое, а растворены среди множества персонажей. И в этом тоже можно усмотреть скрытый смысл. Ведь ветхозаветная религия V-IV веков до нашей эры (то есть в

эпоху создания "Книги Иова") была религией личного благочестия и индивидуального воздаяния. Человек предстоял перед Богом один на один. В религиозно-философском восприятии Достоевского тема Иова попала в сферу православия с присущей ему соборностью, что повлекло за собой закономерную трансформацию древней легенды. Ведь, живя в лоне Православной Церкви, человек не одинок, он спасается не в уединении, а соборно, является членом Тела Христова, разделяет судьбу своих братьев во Христе, оправдывается праведниками и несет ответственность за грехи грешников. Так и в произведениях Достоевского грехи одних героев взаимосвязаны со страданиями других, и наоборот.

При выходе из заточения Достоевский пишет известное письмо Н.П. Фонвизиной, одной из жен декабристов, подаривших Евангелия заключенным в Тобольске по пути следования на каторгу. В письме писатель тверд в исповедании веры, говоря о том, что даже при случае, если кто-то доказал, что Христос находится вне истины и у него был бы выбор между Христом и истиной, то он предпочел бы остаться со Христом, чем пребывать с истиной.

В этом письме возникает некая антиномия Христа и Истины, и этот парадокс может быть понят двояко. Один из подходов к пониманию этого выражения высказал С.Л. Франк: «Мысль выражена, по-видимому нарочито наивно, потому что не может быть против истины Того, Кто Сам есть абсолютная полнота живой Истины. Но смысл её хорошо понятен. Высшая последняя истина постигается в христианстве через преодоление истины низшего порядка – чувственного и логического – и имеет силу вопреки им». Это мнение поддерживает современный исследователь В.В. Дудкин, который замечает, что для Достоевского Христос, будучи истиной экзистенциальной, противоположен Истине гносеологической.

Другой подход предлагает Б. Тихомиров. Он заключается в «дезауировании», «понижении статуса» второго члена sacramентальной формулы – Христа... как в первом подходе «истина» переставала быть в полной мере Истиной, так и здесь, напротив, уже Христос оказывается не вполне Христом». Однако такое антиномическое отношение ко Христу обуславливается самим мировоззрением Достоевского, который на протяжении всей жизни проверял себя на твердость веры и следования духовным идеалам, переживая нелегкие моменты сомнений.

С другой стороны, истина поставлена Достоевским на второй план в силу того убеждения, что она может быть познана только лишь через Христа, только посредством Христа. То есть главным в жизни человека должен стать образ Христа, приняв который в своем сердце человек постепенно приходит к пониманию истины. Такой подход свидетельствует в пользу того, что добро, по Достоевскому, не является стремлением к познанию Истины, а является проявлением действенной Любви, смирения и терпения. Другими словами, добро деятельно и активно в личной жизни

каждого человека, а не статично, оно имеет силу только в случае его преумножения, при постоянной внутренней работе над собой.

В восприятии Достоевского дух русского православия не закован в строгие юридические нормы и богословские трактаты, он не может быть постигнут рационалистическим путем, путем логических построений и абстракций. Выразителями духа являются не патриарх и остальные иерархи Церкви, а в первую очередь простые люди, ведомые под духовным руководством и чутким духовным кормлением старцев и подвижников благочестия, странников и странниц, которые живут в поисках правды народной и духовной. Именно этих людей, жизнь которых незаметна для постороннего глаза, Достоевский считал выразителями и носителями народной совести. Народный дух питается не от церковников, обладающих блестящим даром ораторствования и любящих оперировать стройными академическими системами, а от непосредственного участия в богослужениях, усиленной молитвы и живого мистического опыта.

«Для него человек есть не только «психологическое», но и духовное существо. Дух не вне человека, а внутри человека. Достоевский утверждает безграничность духовного опыта, снимает все ограничения, сметает все сторожевые посты. Духовные дали открываются во внутреннем имманентном движении. В человеке и через человека постигается Бог. Поэтому Достоевского можно признать имманентистом в глубочайшем смысле слова. Это и есть путь свободы, открываемый Достоевским. Он раскрывает Христа в глубине человека, через страдальческий путь человека, через свободу», - пишет Н. Бердяев.

Поэтому при определении главного принципа реализма Достоевского, как раскрытия человека в человеке, нужно иметь в виду немного иную постановку вопроса: раскрытие Христа в человеке, то есть раскрытие образа Божия в человеке. Этот образ может быть чистым, как у богоискателей, или зачернен последствиями нравственных падений и страшного позора, как это отчетливо видно у нигилистов и бунтарей.

В основании концепции видения мира Достоевского лежит христианская концепция. Он признает существование Бога-Творца по образу и подобию Которого создан человек. Причину антиномичности, противоречивости человеческой природы мыслитель видит в том, что каждый человек обладает внутренней, врожденной свободой выбора. Эта свобода, дарованная человеку свыше, при ее пренебрежении оборачивается своеволием, и ставит человека перед выбором между Добром и злом, что определяет его путь в мире. Однако, Достоевский в построении концепции личности идет дальше. Проблема свободы личности органично перерастает в проблему общественного бытия, общественного мироустройства, поскольку внутренний выбор человека влияет на жизнь человечества в целом. Таким, образом, социальная среда

формируется под воздействием нравственных ориентиров и поступков, которым следует каждый человек.

Центральным вопросом христианской концепции личности является проблема борьбы добра и зла в человеческой душе. Творчество Достоевского преследует целью внимательное изучение этого же вопроса. Он исследует героя в процессе развития по тройственному христианскому закону: творение – грехопадение – Воскресение. Вячеслав Иванов смотрел на проблему в несколько ином ключе: он считал, что пять больших романов Достоевского идейно связаны между собой и составляют пять актов одного романа – трагедии, в котором изображена сущность человеческой жизни.

В «Записках их подполья» Достоевский лишь наметил описание тройственного христианского закона, предчувствуя грехопадение героя, оторвавшегося от своих корней. Но это грехопадение отдельно взятой личности не является столь опасным для общества, потому что «подпольный человек» пока что остается в своем «подполье», не оказывая влияние на окружение. Он вынашивает свои идеи, но не может воплотить их из-за своей социальной слабости. Бунт «подпольного» человека социально не опасен, он заканчивается затворничеством, а вся разрушительная сила своеволия направляется на личность самого носителя этой губительной идеи. Однако, Достоевский уже предвидит в своем герое средоточие огромной разрушительной силы.

Путь грехопадения, согласно христианской концепции, начался с признанием Люцифером уникальности и величия только своего «Я» перед Богом. В этом позиционировании зародился грех гордыни и лжи не только перед Богом, но и в первую очередь перед самим собой. Такую же ошибку повторили первые люди - Адам и Ева, а за ними и остальные люди, вплоть до наших дней. Именно подобное восприятие собственного превосходства над другими отдаляет от истинной свободы и ведет к своеволию. Человек становится рабом собственных хотений, желаний, воображения, и идет на поводу у них. Такое рабство духа является порождением ложно направленной свободы.

Бердяев продолжает развивать эту идею далее: «Человек может быть рабом не только внешнего мира, но и самого себя, своей низшей природы».

И, действительно, герой «Записок из подполья» ставит свою личность в центр всего, в центр Вселенной. Он исповедует эгоцентризм, который есть рабство, а не свобода. Духовный порок героя настолько обострен, что он приводит его к ненависти окружающего мира и даже защите от него. Так в отчаянии и непонимании со стороны окружающих, он уходит в «подполье». А вся причина - в попустительстве собственных капризов и отпадении от идеи Бога. «Я ведь тут собственно не за страдание стою, да и не за благоденствие. Стою я ... за свой каприз и за то, чтоб он

был мне гарантирован, когда понадобится», - говорит герой «Записок из подполья».

Другим носителем подобной разрушительной идеи является Раскольников. В романе «Преступление и наказание» Достоевский сосредотачивается больше на теме, связанной с грехопадением и только намечает тему Воскресения личности. Некоторый аналог идеи воскресения присутствует в произведении, потому что без нее некоторые элементы романа не были бы в полной мере оправданны.

В Раскольникове разгорается напряженная внутренняя борьба, он внутренне расколот, разделен. Он недоволен окружающим его миропорядком, и не соглашаясь признать в себе связь с Божиим миром и Высшим началом, «герой» наделяет себя правом вершить судьбы других людей. Раскольников бунтует против своей внутренней свободы. Поддавшись соблазнительной идеи сверхчеловека – Наполеона и Мессии (имеется в виду лже-мессия), Раскольников совершает ужасное преступление, которое было необходимо для его же самоутверждения. Этот поступок ожесточает его до крайности, и он частично отчуждается от людей. Но, вместе с тем, внутри Раскольникова продолжает жить чувство сострадания. Он проявляет сочувствие по отношению к униженным и обездоленным, что выражено в его отношении к семье Мармеладовых.

В этом отношении Раскольников отличается от других бунтовщиков Достоевского, которые перешли на более высокий уровень отчаяния и нигилизма – Свидригайлова, Петра Верховенского, Смердякова, Ставрогина.

Исследователь творчества Достоевского Одинокое считал, что «в Раскольникове Достоевский пытается открыть не только идею силы, но и идею самопожертвования», а значит, финал романа завершается идеей воскресения, которая зиждется на факте искупления своей вины самопожертвованием.

Вячеслав Иванов также верил в возрождение Раскольникова и полагал, что Достоевский на его примере показал человека с врожденно хорошими задатками личности, но поддавшегося на искушение и введенного во мрак и смятение. Т. Касаткина интерпретирует ход сюжета романа в этом же ключе, ясно указывая на возрождение души Раскольникова: «За Раскольниковым на протяжении всего романа бегают Бог – как отец бегают за ним в его сне о лошадке, как пастырь выходит на взыскание овцы заблудшей... В эпилоге в герое восстанавливается поруганный и расколотый им в себе образ Божий, и если Свидригайлов находит в себе накануне смерти малолетнюю развратницу, то в душе Раскольникова как Знамение Вечной Жизни воцаряется вытесненный прежде духом-«самозванцем» Младенец Христос».

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Дух и реальность. – М., 2003, с. 623.
2. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 2, М., 1994, с. 25.
3. Григорьев Д. Д. Достоевский и церковь. У истоков религиозных убеждений писателя. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2002. – с 25.
4. Дудкин В. Достоевский – Ницше. Проблема человека. – Петрозаводск, 1997 – с. 89.
5. Достоевский Ф.М. Записки из подполья.//Полн. собр. соч., Т. 5. с 119.
6. Касаткина Т. Воскрешение Лазаря: опыт экзегетического прочтения романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». // Вопросы литературы, №1, 2003. – с. 208.
7. Одинокое В.Г. Типология образов в художественной системе Ф.М. Достоевского. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1981.- с 98.
8. Тихомиров Б. «Наследие Достоевского и гностическая традиция»// XXI век глазами Достоевского: перспектива человечества. – М.: «Грааль», 2002 с. 301.
9. Франк С.Л. Смысл жизни. Духовные основы общества. – М.: «Республика», 1992 – с. 194-195.

МАТЕРИЯ И СОЗНАНИЕ В «НЕЙТРАЛЬНОМ МОНИЗМЕ» Б.РАССЕЛА.

Талая. И.Н. (г.Мурманск, Аспирант Мурманского Государственного Технического Университета; специальность: История философии)

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды английского философа Б.Рассела на проблему соотношения психического и физического в период «нейтрального монизма». Рассел доказывает, что ни дух, ни материя не являются основами мира, а сами состоят из некоторого «нейтрального вещества». Философ, абсолютизируя ощущения, пытается доказать вещественность сознания, вместе с этим отрицает существование субъекта познания. Материя, по мысли Рассела – это система событий. Взгляды Рассела в этот период противоположны материализму, Рассел продолжает развивать идеи субъективного идеализма.

The paper considers views of English philosopher B. Russell on the problem of psychic and physical correlation in his “neutral monism”. He proves neither consciousness nor matter is a base of our world. They both consist of “neutral stuff”. The philosopher gives the first role to sensations. He tries to prove the corporeality of consciousness and he denies the existence of cognition’s subject. According to Russell’s views, the matter is a system of events. Therefore, Russell’s views are opposite the materialism, he continues to develop the ideas of idealism.

Б.Рассел известный английский философ, крупный математик, логик, политический деятель. В 20-30 годах Рассел создает учение «нейтральный монизм», которое традиционно отождествляется с махизмом, современным позитивизмом. Идеи нейтрального монизма противоречивы и требуют детального анализа.

Учение «нейтрального монизма» вырисовывается уже в книге «Наше познание внешнего мира» (1914) и получает дальнейшее развитие в «анализе духа» (1921), «Анализе материи» (1927) и в «Очерке философии» (1928).

Рассел отмечал, что основные идеи «нейтрального монизма» были почерпнуты им из «Анализа ощущений» Маха. Рассел, вслед за махистами, строит свою теорию на «экономии мышления» и «упрощении структуры мира», вследствие чего понятие материя должно быть уничтожено. Рассел опирается на «бритву Оккама» и сокращает число эмпирических данных для вывода основных философских понятий. Взамен материи Рассел предлагает другие данные: «особенности», «аспекты», «перспективы»,

которые, в конечном счете, не оказываются «нейтральными» по отношению к сознанию, а являются продуктом сознания.

Рассел, подобно махистам абсолютизирует ощущения в отрыве их от объекта и субъекта. При этом философ абсолютизирует и логические конструкции. Рассел пытается доказать, что субъект не обязательный элемент картины вселенной, что и без него можно построить конструкции из непосредственных данных. Решение этой проблемы Рассел дает в своем труде «Анализ сознания». В этой книге Рассел обратил свое главное внимание на то, чтобы доказать, вещественность психических процессов». В этой книге Рассел демонстрирует свою систему нейтрального монизма. Многие в его концепции определялось взглядами Джемса о том, что и материя и дух формируются неким «нейтральным веществом». Логические атомы или идеальные элементы мысли и чувственных данных составляют это вещество. Из них каждый имеет двойственную природу: духовную и материальную. Однако, материя Рассела – это «логическая фикция, конструкция», которая дает возможность утверждать причинные законы, необходимые для иерархии ощущений. Физический мир – это продукт духовной деятельности человека. Бытие трактуется Расселом как «сложная логическая структура».

Психическое сводится к ощущениям и поведению. К последнему Рассел относит и желания как бессознательные акты человеческой психики. Рассел рассматривая желания отмечает, что истинные взгляды о них могут быть достигнуты только путем изменения существующих взглядов. Рассел отмечает, что факт бессознательности желаний рассматривается даже в учениях психоанализа. Желания животных еще раз доказывают их бессознательную природу. Что касается животных и даже простейших организмов, то Рассел не видит существенного отличия их от человека. Желания как бессознательный акт – это выражение некоторых форм поведения и верования как различных комплексов ощущений, которые являются источником мыслительной операции человека. Духовное – это конгломерат ощущений, образов и отношений между ними.

Ликвидируя сознание человека, Рассел пытается доказать отсутствие в процессе познания и субъекта и объекта познания. Местоимение «я» считается пережитком прошлой метафизики, предлагается заменять предложения типа «я мыслю» на «мыслится». Но затем, развивая свою теорию «нейтрального монизма» Рассел опровергает сам себя, пользуясь не только этим местоимением, но и часто ссылаясь на свой опыт. Рассматривая процесс познания, Рассел уже говорит о субъекте, о внешних отношениях к сознанию объектов. Сам процесс познания трактуется им как воздействие внешних раздражителей на органы чувств и мозг человека.

Провозглашая теорию нейтрального монизма Рассел, прежде всего, хотел преодолеть дуализм, материализм, идеализм. Но Рассел по существу

создает новую форму дуализма. Рассел исследует взгляды Джемса о мыслительных операциях на примерах огня. Умственные образы огня не могут вызвать пожар, не могут обжечь, то есть не несут в себе эффектов. Рассел же отмечает, что такие эффекты присутствуют, только они подчиняются другим законам. Существуют две линии причинных законов: физические, когда подчеркивается закономерность физического мира и умственные (психические).

Группируя соответствующим образом «нейтральные сущности» они образуют и «сознание» и «материю». При этом психические законы несут в себе главенствующую роль при объяснении действительности. Так как эти два мира взаимодействуют между собой, между ними должна существовать граница: события, которые имеют физические и умственные законы. Также Рассел выделяет события, которые имеют эффекты только в умственном или физическом плане. Затем Рассел пытается доказать, что весь внешний мир находится в мозгу человека. Все, что воспринимает физиолог, когда исследует мозг другого человека, находится, по мысли, философа, не в мозге другого человека, а в мозге самого физиолога. Рассел приходит к субъективному идеализму и солипсизму. Все известное нам при помощи чувств происходит в самом субъекте, а не во внешнем мире.

Рассел пытается превратить все науки в ветви психологии ощущений, соединяя последние с бихевиоризмом. Свою работу философ заканчивает формулировкой, «что ощущения суть в равной мере данные и для психологии и для физики», а материя – это логическая фикция. Субъект определяется как «логическая фикция вроде математических точек и моментов».

Книга «Анализ материи» была написана с целью «интерпретировать физику в соответствии с нейтральным монизмом» (Russell B., 1927) Способ этой интерпретации заключался в приведении физики к идеализму, а восприятий к материализму. Кроме ощущений, философ признает некоторые «невоспринимаемые сущности», в виде «явлений», «особенностей», «аспектов», которые вводятся логическим путем. Эти «невоспринимаемые сущности» не являются материей, представляя собой нематериальные явления, связанные в причинные линии. Такие явления похожи на световые или звуковые волны, каждая волна является причиной для последующей волны. Воздействуя на наши органы чувств волны вызывают ощущения, которые отличаются от самих этих волн и схожи только по структуре. зрительные, слуховые процессы, процессы нашего мозга не представляются Расселу материальными, это все те же причинные линии. Признавая «нечто», в качестве явлений, связанных причинными линиями в отрыве от нашего сознания, Рассел утверждает непознаваемость этих явлений, познаваема лишь их структура. Такая позиция схожа с агностицизмом Юма. Рассел не принимал данных научных исследований о

том, что световые волны и процессы в нервных тканях зрительных органов имеют различную структуру, так как имеют различные качества.

Используя казуальные линии, Рассел создает свою теорию «материи». Философ пытается доказать, что материя может быть выведена из мгновенных вещей, из «особенностей» или «аспектов» при помощи логики и выразить ее можно дифференциальным уравнением. При этом, он игнорирует свое же допущение о том, что и сознание и материя состоят из «нейтральных сущностей». Если материя состоит из «нейтральных сущностей» она не может быть выведена логическим путем.

Рассел разводит по разные стороны психическое и физическое, все больше увеличивая пропасть между ними. «Психические» явления известны нам по их воспринимаемым качествам, а за ними материи не существует, явления имеются без сущности. Рассел продолжает идеи Беркли, который в «Трактате о началах человеческого знания» говорит, что даже первичные качества вещей всего лишь не более, чем наши субъективные ощущения. Согласно Беркли, ничто не существует вне наших восприятий. «Физическое» же схоже с кантовской «вещью в себе», которое находится по ту сторону наших ощущений и непознаваемо, но может быть выведено логическим путем. Микрочастицы при этом обладают лишь количественными данными, выраженными математическим путем. Вслед за махистами Рассел взывает к современной физике, доказывая, что эта наука уничтожила материю. Рассел пытается доказать, что понятие материи в современной ему науке заменена понятием «энергия».

Ходалевиц Д., Нарский И.С., Колесников А.С. отмечали, что Рассел, пытаясь подняться выше материализма и идеализма, на самом деле развивал идеи субъективного идеализма. Отмечая в качестве источника своего нейтрального монизма философию Гераклита, Рассел на самом деле продолжал развивать субъективный идеализм Беркли.

Согласно диалектико-материалистическому подходу материя – это объективная реальность, существующая вне и независимо от человеческого сознания и отражаемая им, то есть признается возможность познания материи. В таком толковании понятие материи не может быть изжито. Материя может быть уничтожена в старом метафизическом понимании как нечто непроницаемое, инертное, неизменное, какой она представляется у Рассела. В настоящее время, материя признается несотворимой и неуничтожимой, вечной во времени и пространстве, неразрывно связанной с движением и способной к саморазвитию.

Список литературы:

1. Богомолов А.С. Английская буржуазная философия 20 века. М., 1973.
2. Богомолов А.С. Буржуазная философия США 20 века. М., 1974.

3. Богомолов А.С. Мельвин Ю.К. Нарский И.С. О некоторых особенностях критического анализа современной буржуазной философии. – «Вопросы философии», 1967. № 9.
4. Колесников А.С. Свободомыслие Б. Рассела. М., 1978.
5. Нарский И.С. Философия Бертрана Рассела. Лекции для студентов философских факультетов государственных университетов. М., МГУ. 1962.
6. Зотов А.Ф., Мельвилль Ю.К. Западная философия XX века. В 2 тт. Т.1. М., 1994.
7. Russell. B. The Analysis of Mind, London: George Allen & Unwin, 1921.
8. Russell. B. The Analysis of Matter, London: Kegan Paul, Trench, Trubner 1927. p.141
9. Russell. B. Sceptical Essays, London: George Allen & Unwin, 1928.

СОВРЕМЕННАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО НАСЛЕДИЯ А. А. ПОТЕБНИ

Хайруллин И.И. (г.Мурманск, Гуманитарный факультет, кафедра философии)

Аннотация

Работа посвящена анализу причин востребованности творческого наследия признанного классика XIX столетия А. А. Потебни. Исследуются истоки безусловного постулирования языковых традиций в процессе изучения исторических глубин национального самосознания.

The paper is devoted to the analysis of the reasons of the demand for creative heritage of the XIXth century recognized classic A. A. Potebnya. The sources of undoubted postulation of language traditions in the process of studying the historical depths of the national self-consciousness are researched.

1. Введение

Для А. А. Потебни – ученого – лингвиста и философа главным стимулом в работе был интерес к изучению феноменов языка и культуры не только как таковых, но и всего их многообразия, как самой основы специфического народного духа. Между тем, порой идея национальной самоидентификации на фоне сегодняшнего идеологического размежевания субъектов, собственно, уже и самой славянского языковой группы обретает ярко выраженный деформированный, агрессивный характер. И в этом смысле, механизм поиска и выявления нациями в культурно-языковом пространстве кристаллов собственного самосознания должен быть жестко соотнесен с принципами разумной достаточности и в вопросах национального суверенитета, и в осознании необходимости языковой толерантности.

Сам А. А. Потебня, отнюдь, не был узким националистом и не только признавал собственную, самостоятельную ценность любой человеческой культуры, но и полагал, что разнообразие языков и культур – главное условие выживания человечества как целого. По убеждению Л. А. Булаховского «Потебня ценит человеческую индивидуальность и ценит индивидуальность народов. Он ни в коей мере не космополит, но в его мировоззрении есть зерно высокопрогрессивного интернационализма».

2. Язык как преобразующая основа мира

Имя А. А. Потебни в истории философии языка прочно ассоциируется, прежде всего, с заимствованной им у Г. Штейнталя психологической составляющей этого феномена. Но проблема обращения к творчеству мыслителя в большей мере, все же, уложена в поле деятельного представления языка. Ведь у А. А. Потебни, как и у В.

Гумбольдта, он являет собой не окончательный, готовый и далее не подлежащий никакой принципиальной трансформации результат, он – вечно повторяющееся усилие духа (*Arbeit*), «...изменяющаяся субстанция, не прекращающаяся деятельность, невозможная вне исторического развития» (В. Гумбольдт, 2000). «Он (язык – *авт.*) столько же деятельность, сколько и произведение» (Потебня А. А., 2007). Сложная диалектика языка – деятельности и языка – произведения заключается в том, что истинная его жизнь языка раскрывается именно как энергия, осуществление глубинных потенций духа, в саморазворачивании которого и состоит историческое развитие нации, шире – человечества, Вселенной. Язык, по А. А. Потебне, всегда выступает как социальный, по крайней мере, интерсубъективный факт, как явление, обусловленное социальными практиками, включенностью индивида в общественные отношения, его позицией в обществе и его социальными устремлениями. А в свете уникальности тезиса о наделении языкового феномена деятельным началом, в гумбольдтовско-потебнианской его трактовке (от бессознательной силы до внутренней человеческой потребности), становится очевидным постулирование языка как преобразующей основы мира.

А. А. Потебня не ограничивает человека какими-то историческими обстоятельствами, в которые тот волею судеб попал, и показывает как человек способен изменить сложившиеся обстоятельства. В этом смысле, философ, как и его духовный наставник, является приверженцем романтической традиции, поменявшей представление о человеке с сущего, как закономерной основы классицизма, на должное. Иначе говоря, определяющим в языковой концепции

А. А. Потебни является не то что есть человек, а каким он мог бы быть. Таким образом, являясь конститутивным началом интеллектуального и культурного потенциала любой нации, язык, по А. А. Потебне, - суть отражение не столько того, что сделано человеком, сколько того, что он может сделать и, главное, как он это делает. О творческой способности языка мыслитель пишет: «Создавая многое из немногих простых элементов, язык не только подобно художнику, видоизменяет материал...но и распоряжается этим материалом, как дитя, которое одну и ту же игрушку в разное время представляет то тем, то другим, смотря по тому, что его занимает в то мгновение» (Потебня А. А., 1985).

Труды А. А. Потебни обрели свою актуальность именно теперь, когда изменилось отношение наций к языку, на котором они говорят, когда гумбольдтовская оценка языка как социального интегратора, получила сегодня особое звучание, возвысив, таким образом, этот феномен до категории абсолютного атрибута бытия. «Создание языка обусловлено внутренней потребностью человека, - пишет В. Гумбольдт, – язык - не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных

связей, но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения (Гумбольдт В., 2000). А проблема философского осмысления взаимной детерминации истории языка, как «сердца каждого народа», с историей его носителя, в сегодняшней перспективе приобретает уже явно политический подтекст: язык воспринимается не только как средство формирования народного сознания и образования этнических общностей, он предстает как наиболее эффективный инструмент идентификации народа и один из действенных путей кристаллизации национальной идеи. В условиях развития современного российского общества, когда предпринимаются попытки возрождения идеи государственности, поднятия духа народа, обращение к истории развития языкового феномена является, как нельзя, более востребованным. В рамках отдельного общества проблема языковая всегда порождает проблему личностно-нравственную, шире – проблему социальную и интерсоциальную. Тщательное переосмысление места и роли национального языка в общей языковой мозаике мира и самого Российского государства – вот та задача, решение которой в атмосфере всеобщего духовного брожения сущностно необходимо сегодня нации.

В этом смысле, бесполезно было бы упомянуть о негативным наполнении процесса языкового реформирования и модернизации, вплоть до предания полному забвению укорененных в обществе традиционных форм билингвизма во вновь созданных государственных образованиях постсоветского пространства, процесса, вызывающего активный протест, в том числе, и в российских философских кругах.

В. Гумбольдт, замечательно уложивший в своем учении мысль о языке как воплощении и выражении уникального народного духа, так что каждый язык у него представляет собой отдельную, особую призму, через которую человек только и может рассматривать окружающий мир, замечал, что «разные языки – это, отнюдь, не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее; и если вещь эта не является предметом внешнего мира – каждый говорящий по своему ее создает...» (В. Гумбольдт, 1985).

В своей монографии «Исчезновение языка и языковая трансформация» Н. Б. Вахтин сочувственно продолжает гумбольдтовские рассуждения: «Именно в этом, заметим, заключается важность проблемы, находящейся под угрозой исчезновения языков, если принять тезис Гумбольдта о языке, как базисе этноспецифической картины мира... Утрата каждого языка - это потеря, ведущая к сужению поля действия лингвистики, утрата базиса этнической и индивидуальной самоидентификации, а это ведет и к исчезновению уникальных моделей мира...и упрощению общей культуры человечества» (Вахтин Н. Б., 1998). Эта мысль соотнесена, безусловно, с языками, по большей части, малых этносов или, как минимум, с языками – изоляторами, наподобие баскского

или бурушаски. Но ведь речь идет о сложнейшем и прекраснейшем организме, в котором воплотились гений Пушкина и бессмертные творения Чехова. Речь – о русском языке? Во истину, лингвистический шовинизм способен отвратительным обликом своим порой затмить шовинизм политический.

3. Исторический характер языка как базис национальной самоидентификации

Традиции национальной саморефлексии, поиска критериев национальной идентификации своими истоками, очевидно, уходят еще во времена крещения Руси. Выбор между двумя мировоззренческими доктринами, между разными моделями бытия – языческой и христианской – заставлял древнерусских мыслителей обращаться к выявлению и осмыслению характерных черт русской ментальности. Одно из определяющих мест в этом процессе отводилось языку, что было обусловлено не только новой формой мировоззрения – православно-христианской, но и новым способом оформления религиозной мысли – посредством церковнославянского языка. Этот язык был специально создан братьями Кириллом и Мефодием и в тот период мало отличался от большинства славянских диалектов, что придавало ему статус общеславянского языка.

На Руси, а затем и в России проблема национального языка всегда получала особо острое звучание в переломные моменты истории, отмеченные политическими, социальными, либо религиозными потрясениями. Очевидным фактом русской национальной самоидентификации явилось непринятие молодой древнерусской государственностью проповедоваемой римским католическим духовенством раскольнической трехязычной теории. И постулирующим фактом в деле единения многоликости славянских диалектов, безусловно, выступал язык. В истории русской философии сложились определенные традиции в вопросах взаимной детерминации языка и говорящего на нем народа, особенностями его национального характера. Поэтому язык, как неотъемлемую часть общества, в диахроническом срезе исследователи никогда не отделяли от истории говорящего на нем народа. Бодуэновская языковая концепция определяет «язык как слепок с социально-политической истории народа» (Бодуэн де Куртунэ И. А., 1963), а по убеждению Ф. Ф. Фортунатова «...у языка нет отдельного развития, есть только история, связанная с историей общества, причем связь эта настолько тесная, что изменения, происходящие в составе общества, отражаются соответствующими изменениями в языке» (Березин Ф. М., 1968). Сам А. А. Потебня в языке ищет глубины. Стоя у истоков социо- и этнолингвистики, он стремится в своих исследованиях осуществить попытку проникновения «за язык», с раскрытием сущностных характеристик исторической деятельности его носителя. Одним словом,

мыслитель ставит целью «столько же изучение языка, сколько и историю говорящего на нем народа» (Леонтьев А. А., 2005). Причем, онтологический базис системы «язык-народ» А. А. Потебня дополняет, как уже отмечалось, и психологическим компонентом.

Как и у всякой национальной культуры, у русской есть свои определенные этнопсихологические особенности, которые наложили заметный отпечаток на присущее ей философское мышление и концептуализацию окружающей реальности. В отличие от психологического типажа западноевропейской (и особенно, англосаксонской) культуры, с его стремлением к точности и логизированности языка, русская культура больше ориентирована на эмоциональные аспекты человеческой личности. Русскому человеку гораздо важнее точно передать собеседнику все тонкие оттенки своих чувств и переживаний, чем сообщить ему какую-то объективную информацию о внешнем наблюдаемом мире, и это, конечно, накладывает определенный отпечаток не только на повседневную жизнь человека, принадлежащего к русской культуре, но и на философию его мышления. Подобная особенность русской национальной психологии проявилась у А. А. Потебни в его учении о языке как экспрессивном средстве, в соответствии с которым человек пользуется языком, чтобы отразить в нем то, что произвело на него наиболее эмоциональное впечатление, сколько-нибудь сильное положительное или отрицательное психологическое воздействие. Таким образом, язык является той средой, из которой человек и социум не только воспринимает информацию о внешних объектах, с которыми можно было бы чисто прагматически взаимодействовать, но и знания о распространенных в обществе ценностях, предписание о должном и сущем, о прекрасном и безобразном, - то есть язык понимается как средство управления механизмом совершенствования индивида и общества и ограничения возможного разнообразия их поведенческих реакций. Эта функция языкового феномена детерминирована культурными факторами - самыми разнообразными социальными, коммуникативными, техническими и прочими практиками, которые отличаются в разных культурах и в одной и той же культуре в разные периоды ее существования.

В этом смысле, обращение А. А. Потебни к естественным, каждодневным языковым формам и практикам, его решительное отмежевание от архаичных и малопонятных к тому времени большинству читателей и вышедших из употребления грамматических конструкций эпохи Екатерины Великой, иначе говоря, восхождение мыслителя к языку разговорному, с уходом от витиеватых лингвистических нагромождений, характерных для литературы времен Н. М. Карамзина и Н. И. Греча (с его «Пространной русской грамматикой»), явилось величайшей заслугой философа.

Истоки сегодняшнего отношения к языку, как форме национальной самобытности, духовного и интеллектуального потенциала нации органично заложены в учении А. А. Потебни о языке. Однако, присущая любому современному обществу проблема, о которой с тревогой писал еще Ф. И. Буслаев, - падения языковых форм «с движением в языковой эволюции от иррационального к рациональному, от эмоций к рассудку с фактической постепенной утратой языком образности, поэтичности, способности тонко и точно отображать в общепонятных знаках сложные оттенки человеческих чувств» (Буслаев Ф. И., 1959), может обрести характер нравственный, с оскудением, а затем и разрушением духовной потенции этого общества. И всякая, сколько угодно глубокая, столь высокоценимая в научных кругах, этимологическая реконструкция словесных знаков, может оказаться неэффективной в самом творческом процессе сохранения и передачи будущим поколениям в первоизданной своей поэтичности языка.

Сегодня глобальная активизация межнациональных коммуникационных процессов все настоятельнее требует развития общечеловеческих форм культуры, связанных с усилением интеграционных процессов в области высоких технологий, с возможностью более свободного перемещения людей по всему миру. Все эти тенденции современного развития человечества способствуют нивелировке национально-самобытных форм человеческого бытия, распространению неких унифицированных моделей человека, выражающихся в разных аспектах человеческого существования, в том числе и в обретении отдельными языками статуса *lingua franca*, языков международного общения. Вместе с тем, при таком направлении развития мировой культуры, встает вопрос о доле в этих социальных процессах, собственно, национального компонента и, вообще, целесообразности его присутствия как такового. Вот почему в складывающейся международной культурной, политической, экономической ситуации перед общественными институтами стоит важная задача по сохранению для потомков языкового потенциала, призванного выступать действенным инструментом национальной идентификации.

Заключение

Все вышеизложенное дает нам право полагать, что сам характер современных межнациональных проблем, со свойственным ему смещением взглядов на правовые и лингвистические ценности, требует сегодня повторного историко-философского переосмысления этнолингвистической составляющей учения А. А. Потебни. Ибо пути поиска критериев национальной самоидентификации уложены, в первую очередь, в культурные схемы языковых традиций. Иными словами, перефразируя знаменитый потебнианский принцип в языкознании - в глобальном мире предстоит переосознать «нам самим самих же себя».

Список литературы:

1. Булаховский Л. А. Александр Афанасьевич Потебня (к шестидесятилетию со дня смерти). Киев: Издательство Киевского госуниверситета, 1952, с.35.
2. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959, с.59.
3. Березин Ф. М. Очерки по истории языкознания в России (конец XIX-начало XX в.в.) М.: Наука, 1968, с.56.
4. Бодуэн де Куртунэ И. А. Язык и языки // Бодуэн де Куртунэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Издательство АН СССР, 1963, Т.2, с.71.
5. Вахтин Н. Б. Исчезновение языка и языковая трансформация: Заметки о метафоре и «языковой смерти» // Типология. Грамматика. Семантика. Спб.: Наука, 1998, с. 117.
6. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / Пер. с нем. А. А. Алексеева, В. В. Бибикина, О.А. Гулыги, В. А. Звегинцева, З. М. Мурыгиной, С. А. Старостина // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Под ред. проф. Г. В. Рамишвили. 2-е изд. М.: Прогресс, 2000, с.51.
7. Гумбольдт В. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков / Пер. с нем. О. А. Гулыги // Гумбольдт В. Язык и философия культуры / Под ред. О. А. Гулыги и Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985, с. 349.
8. Кузьмина И., Немченко Е., Толкачева А. Ф. И. Буслаев как лингвист // Историческая грамматика русского языка. М.: Государственная учебно-педагогическая издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959, с.27.
9. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. 3-е изд. М.: КомКнига, 2005, с. 3.
10. Потебня А. А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 2007, с.26.
11. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, 1985, Т.4, с. 236.

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ В.С.СОЛОВЬЕВА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Хохлова Л.И. (г. Мурманск, МГТУ, каф. ВМ И ПОЭВМ,
xoxlovaluda@rambler.ru)

Аннотация

V.V. Solovyev attached great importance to the scientific effort of the human and humanity. He viewed the creation of the holistic knowledge as the most urgent problem of the human intelligent activity; he actually made an attempt to create the holistic historical and philosophical system of the general unity

По логике В.С.Соловьева историческое восстановление Всеединства произойдет только через познание и деятельность человека, через «универсальный синтез науки, философии и религии», но при условии, что при этом сохранится специфичность и идентичность каждой из этих областей[1,с.109]. Философ трансформировал в идею Всеединства идею соборности, то есть в учение о внутреннем единстве бытия, как универсума в форме взаимопроникновения и отдельности составляющих элементов, и о всеединении человека и вселенной в Боге. Он создал учение о Софии – Мудрости, оказавшее большое влияние на русскую философскую жизнь. По его словам - «София есть идеальное, совершенное человечество, вечно заключающееся в цельном божественном существе, или Христе». София образует «организм всечеловеческий, как вечное тело Божие и вечная душа мира». Поведение человека должно определяться неразрывностью Истины, Добра и Красоты, человека и Космоса. По мнению Соловьева «весь предшествующий ход философского развития заставляет признать его последним результатом высший синтез философского познания и религиозной веры. Теперь же, когда этот результат еще не достигнут, он составляет необходимую, настоящую задачу философской мысли».

Работы мыслителя во многом определили дальнейшее развитие русской интеллектуальной мысли, так как идеи о спасении и путях построения совершенного общества имеют корни именно в христианском сознании, всегда стремящимся дойти до последней сути вещей.

Философии в познании отводится особая роль, как науке, которая в своем стремлении к объединению человеческих знаний и к целостному миропониманию должна считаться и с наукой, и с религией, и с результатами научного знания, и фактами нравственного сознания, так как сознание не может быть ни безличным, ни единоличным, ибо оно более чем лично, будучи соборным. Истина, добро и красота сознаются

объективно, осуществляются постепенно лишь в этом живом, соборном сознании человечества.

В классической философии естествознание и гуманитарное познание были максимально приближены, что позволяло постигать мир с точки зрения его наибольшей целостности. В то же время и современные исследователи, такие в частности как И.Пригожин замечают, что и в наше время речь идет о радикальном переходе на позиции интегрального синтетизма, так как возникла необходимость в синтезе наук о бытии и наук о так называемом «становлении», основанных на идее времени и необратимости изменений в смысле преодоления противопоставления наук о природе и наук о духе.

По мнению Н.Н. Моисеева, постепенно в сознании русского научного общества начало утверждаться представление о единстве окружающего мира и человека, о его включенности в Природу, о том, что это нерасторжимое единство не может не стать важнейшим мировоззренческим фактором и предметом глубоких научных исследований. Человека нельзя считать только наблюдателем – он действующий субъект системы. И не только окружающей его среды, но и всего мироздания[2,с.38].

Ощущение человеком своей сопричастности грандиозным космическим процессам, выдающийся ученый современности, академик Б.В. Раушенбах, например, также во многом понимал именно как религиозное чувство, так как «человек, который не знает, как знает ученый, что есть галактики, не понимает этого, может быть даже неграмотен, но чувствует, именно чувствует, что Вселенная как-то в нем отражается, такой человек способен подсознательно реагировать на процессы, идущие в окружающем его близком или далеком Космосе, и в результате знать как бы больше, чем это дает логика»[3,с.268].

Б.В. Раушенбах утверждал, что под напором цивилизации человек не чувствует себя элементом Космоса, он скорее житель города N, живущий на улице N, и такая потеря Космоса может восполниться религиозной жизнью, возвращающей нас к Исходному, причем хотя за годы запретов было потеряно многое, но не все, так как «религия имеет какие – то очень глубокие корни и не является заблуждением, с которым легко могут справиться власть, наука, школа».

Действительно, еще недавно казалось, что пути русской интеллигенции и церкви уже не могут сойтись, однако сейчас эта ситуация видится несколько по-иному, так как многие понимают, что посредством религиозной реставрации распадающийся мир еще может принять вид единого и неделимого бытия, свободного от действия стихии и неуправляемых сил, так как научные представления об эволюции живого вещества были дополнены религиозной мыслью до учения о полном совершенном человеке, его проявлении как абсолютной сущности.

К сожалению, ученый пессимистично смотрел в будущее, так как считал, что человечество упрямо идет к той грани, где возможность самоуничтожения становится реальной и вероятно даже по ошибке, и наша жизнь показывает, что в чем-то он, несомненно, оказался прав. Он писал: «я не очень верю в то, что человечество еще может спохватиться и отыграть назад», что отличает его взгляды от взглядов В.С. Соловьева, который развивал скорее оптимистические концепции, согласно которым человечество может построить свою жизнь на религиозных принципах пережив идею индивидуальности с тем, чтобы потом сознательно прийти к Богу.

Научные и религиозные исследования относятся к одной реальности, поэтому неизбежно переплетаются и взаимно дополняют друг друга. Многие мыслители призывают христиан к восприятию природы и мира в соответствии с перспективами открываемыми наукой. И религия, и наука стремятся к истине, поэтому и религиозные исследования должны учитывать достижения науки XX века. Наука требует от гуманитарных дисциплин и от теологии соответствовать ее новым стандартам. Синтез двух систем познания: религиозной и научной возможен и нужен, так как, по мнению многих ученых, наука открывает новые горизонты, в том числе и в восприятии Бога, т.к. позволяет объединить поиски смысла жизни через религию и стремление к познанию мира. В частности Тейяр де Шарден утверждал, что религия и наука – две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же полного акта познания,- который только один бы смог бы охватить прошлое и будущее эволюции, чтобы их рассмотреть, измерить и завершить. Поэтому, может быть, во взаимном усилении этих двух все еще антагонистических сил, в соединении разума и мистики, человеческому духу самой природой его развития предназначено найти высшую степень своей пронизательности вместе с максимумом своей жизненной силы.

Список литературы:

1. Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. - М., 1988.
2. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой - М., 1998.
3. Раушенбах Б.В. Постскрипtum - М., 2001.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИИ

Яшин А.Н. (г.Мурманск, Мурманская академия экономики и управления, кафедра экономики и управления, e-mail: Kaf_economi.62@mail.ru)

Аннотация

The author considers a problem of a parity of the right and morals in activity of the Russian lawyers, gives the comparative analysis of philosophical ideas of Russian thinkers of legal assistance of second half XIX century and modern judicial protection.

Адвокатура как правозащитное учреждение является важным и непреложным атрибутом правового государства. Всего за несколько лет после судебной реформы 1864 г. корифеи русской адвокатуры В.Д. Спасович, Ф.Н. Плевако, К.К. Арсеньев, Д.В. Стасов, Н.П. Карабчевский, П.А. Александров, С.А. Андреевский, А.И. Урусов, А.М. Унковский завоевали национальное и международное признание. Это стало возможным не только благодаря их высочайшему профессионализму – общество оценило нравственные принципы осуществления ими правозащиты («судить по совести» всегда ценилось на Руси). «Точно благословение Божие пало на вновь вспаханную ниву русского суда»,— умилялся известный русский юрист М.М. Винавер (*Винавер, 1926*).

Проблему соотношения права и нравственности на протяжении веков изучали многие мыслители Европы и России. Так, например, выдающийся философ Д. Юм именно в нравственных истоках находил объяснение основных правовых понятий: «Разве собственность, право или обязательство понятны, если им не предшествует идея нравственности?» (*Юм, 1965*).

«Поскольку само понятие «правосудие», - писал А.Ф. Кони, - имеет и ярко выраженный моральный, этический характер, то реализация норм права — это всегда и реализация содержащихся в них норм нравственности» (*Кони, 1967*).

Как же решают проблему соотношения права и нравственности представители современного сословия судебной защиты?

О деморализации современной российской адвокатуры нередко приходится слышать. К сожалению, немало тому поводов дают отдельные представители корпорации защитников. Так, например, появилась небольшая, но достаточно агрессивная группа так называемых телевизионных шоу-адвокатов. Без стеснения они комментируют в перерывах судебных заседаний показания допрошенных лиц, подменяют тезисы обвинений общими разглагольствованиями о нарушениях прав человека. Конфиденциальное, неторопливое правосудие, связанное с

трудным поиском истины и справедливости, такие адвокаты вкупе с журналистами превращают в некое развлекательное шоу либо митинг с его «мегафонным правом».

И вот мы уже видим, что защита охотно позирует в залах аэропорта, на фоне судебных зданий или СИЗО, где содержатся их клиенты, очень эмоционально и подчас в довольно резких выражениях клеймит оппонентов, осуществляя демонстративный «прессинг» и «игру на опережение». Как результат - применяемая в России подобная технология защиты создает однобокое общественное мнение, что, безусловно, оказывает психологическое воздействие как на обвинение в ходе расследования, так и на судей, если дело доходит до судебного разбирательства. В конечном итоге принцип состязательности сторон осуществляется в российском судопроизводстве не в зале судебного заседания, а по существу на улице, при явном неравенстве сторон. К профессиональным адвокатам подключаются ходатаи с депутатскими мандатами. Такие адвокаты высокомерно игнорируют нравственную позицию «короля русской адвокатуры» В.Д. Спасовича, который говорил: «Если то, что я излагал на суде, как адвокат, я вздумал бы за деньги и даже безвозмездно предложить публике в печати, — скверно» (*Гессен, 1914*).

Адвокат вправе использовать только те средства и способы защиты, которые не противоречат закону и морали; только в условиях и рамках судопроизводства он может и должен оценивать доказательства по делу. Подобная оценка существовала всегда. «Выходит нечто самое гадкое, что только можно себе представить: продажное негодование, наемная страсть», - писал о таких действиях русский адвокат С.А. Андреевский (*Андреевский, 1916*).

Свою оценку подобному поведению адвокатов дал русский адвокат К.К. Арсеньев: «Каждый из нас должен быть верен стороне и честен к противнику. Не смеет адвокат ни на минуту забывать, что то, что позволено ему на суде, как адвокату, не позволено ему, как человеку, и он делает промах и грубую ошибку, если пускается адвокатствовать вне естественных пределов своей профессии, если он свои адвокатские приемы вносит в несвойственную им область, где они являются как деморализация, как разлагающий элемент» (*Арсеньев, 1915*).

Адвокат должен вести себя достойно даже в том случае, когда судебное решение не устраивает сторону защиты и интересы доверителя. Подача жалоб на судебные решения — процессуальное право адвоката, причем право, никем не ограничиваемое. И нет необходимости использовать это право и эту возможность в качестве угрозы в адрес правоохранительных и судебных органов, выходить на улицу и взывать Запад по поводу нарушенных прав человека, как это делают современные российские адвокаты. Все это происходит от нравственной

невоспитанности и глухоты по отношению к требованиям адвокатской этики.

Некоторые адвокаты утверждают о том, что они вынуждены отступать от требований адвокатской этики, поскольку современные российские законы несовершенны, в государстве отсутствует подлинная свобода судебной власти, требование клиента – закон и т.п., словом, оправдывают собственную нравственную нечистоплотность.

Настоящий адвокат должен знать, что никогда не существовало и не существует совершенных законов и государств. Выдающиеся русские адвокаты XIX века творили правозащиту в условиях самодержавия, по сути, полицейского государства и не ссылались на этот факт, как повод для отступления от нравственных норм.

Безусловно, прав был «король русской адвокатуры» В.Д. Спасович, утверждая в одной из своих «Застольных речей», что «нравственным может быть признано такое поведение адвоката-защитника, которое в максимальной степени отвечает интересам обвиняемого и не противоречит интересам правосудия» (*Спасович, 1903*).

Новое уголовно-процессуальное законодательство современной России существенно расширило права адвоката в собирании доказательств. В частности, адвокату предоставлено право опрашивать лиц с их согласия. И вот уже в Москве на рекламных щитах появились объявления некоторых адвокатских образований о предлагаемой ими новой услуге — «работе со свидетелями». Очевидно, какие опасности для правосудия и этических заповедей адвокатской профессии кроются за этой новой услугой.

Одним из общесоциальных нравственных вирусов современной адвокатуры является фельетонизм — понятие, введенное философом Германом Гессе в его работе «Игра в бисер». Фельетонизм — это период в жизни общества, характеризующийся деморализацией духа, инфляцией ценностей, девальвацией слова, циничным отношением к гибели искусства, нравственности, честности; когда среди людей добрых царит молчаливый и мрачный, а среди дурных — язвительный пессимизм. Это фиктивный мир. Но разрушает его, как правило, жесточайшая общенациональная встряска.

Фельетонизм в адвокатуре в настоящее время, например, проявляется в телевизионных «правовых» шоу, вроде «Часа суда» и ему подобных, печатаемых в журнале «Российская юстиция» судебных речах адвокатов, в комических картинках, помещаемых в брошюрках о судебных процессах, рекламных буклетах о «выдающихся адвокатах современности» и т.п. О большинстве интернет-сайтов адвокатов и упоминать неловко — это набор ярких картинок и бессвязных текстов о собственном величии.

Какую цель преследует «Российская юстиция», печатая речи адвокатов в судах? Продемонстрировать литературные способности

адвокатов? Или показать пренебрежение адвокатами правом? Сами по себе нынешние судебные речи отличаются крайним примитивизмом и откровенной безграмотностью; ничего кроме раздражения у здравомыслящих юристов, знакомых с речами выдающихся русских адвокатов XIX века, они вызвать не могут. Ибо такие речи есть побочное проявление фельетонизма.

Чувство нравственной гигиены исчезает, когда рекламируются списками «выдающиеся адвокаты современности», преследующие цель, аналогичную конкурсам красоты моделей. Профессионалы знают, кто и как оказывается в этих списках.

Одна из причин «загрязнения» корпорации защитников - доступ в адвокатуру только по экзамену по праву (и то не всегда), а не правилам адвокатской профессии, адвокатской этики.

Существующий сегодня перечень экзаменационных вопросов, предлагаемых претендентам на звание адвоката, огорчает. Какова цель вопросов по курсу права? Перепроверить диплом о высшем юридическом образовании?

Необходимо экзаменовать по правилам профессии. Правила профессии предназначены для поддержания поведенческого стандарта, способного обеспечить наилучшее выполнение профессиональным цехом в целом, и каждым его членом в отдельности, возлагаемых на них задач.

Вечная проблема адвокатуры - мельчание сословия. Адвокаты все меньше знают историю адвокатуры, обычаи, правила и традиции профессии.

Нравственные оценки для адвокатуры более важны, чем для многих государственных институтов. Если авторитет государственных учреждений опирается на властные полномочия и поддержку всего государственного аппарата, то авторитет адвокатуры имеет одну опору — общественное доверие. Для адвокатского труда более характерны нравственные стимулы, такие, как стремление к справедливости, одобрение окружающих (товарищей по работе, публики, клиента) и др.

Высокого престижа адвокатуры в глазах общества можно добиться только нравственной безупречностью и слова, и дела. Это особенно важно в условиях российской действительности и русского менталитета, для которого совесть всегда была выше закона, а личная порядочность и обязательность — выше профессиональных знаний.

Список литературы:

1. Андреевский С.А. Драммы жизни. Защитительные речи. Пг., Изд-во юрид. магазина Н.К. Мартынова, с. 66, 1916.
2. Арсеньев К.К. За четверть века (1871-1894). Сборник статей. Пг., Тов-во «Знание», с. 229, 1915.

3. Винавер М.М. Недавнее. Воспоминания и характеристики. Париж, Монмартр, с. 35, 1926.
4. Гессен И.В. Адвокатура // Право. № 47. с. 3197, 1914.
5. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. М., Юридическая литература, с. 118, 1967.
6. Спасович В.Д. Застольные речи (1871-1901). Лейпциг, Ди Вельт, с. 48, 1903.
7. Юм Д. Сочинения: В 2-х т. М., Мысль, с. 87, 1965.

***СЕКЦИЯ: «ОБУЧЕНИЕ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
КАК СРЕДСТВО
СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ»***

ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Архангельская А.И. (Мурманск, МГТУ, кафедра ДИЯ)

Аннотация

The extract is devoted to the modern approach of foreign language teaching, the description of its usage and inestimable advantage of activity.

В отечественной методике обучения иностранным языкам, лингвосоциокультурный подход является относительно молодым. Данный подход исключительно актуален еще и тем, что включает в себя не только такие языковые явления, как грамматика, лексика и умение переводить с одного языка на другой, но и тем, что включает в себя социокультурный компонент. Приверженцы данного подхода считают, что любой язык теряет свою сущность и оригинальность, когда студенты изучают только лексико-грамматические формы.

Ученые пришли к выводу, что 52% ошибок в речи происходят под воздействием родного языка, а 44% в силу неправильного преподавания, т.е. без учета важных реалий изучаемого языка. И если быть точнее, то принцип «понимать и быть понятым» тесно связан и с коммуникативным методом обучения.

Лингвосоциокультурный подход содержит два аспекта общения - языковое и межкультурное, именно таким образом этот подход позиционировали его создатели, среди которых главное место занимает С.Г. Тер-Минасова. (8)

Современный язык – это не только словарный запас, но и способ человека выражать свои эмоции на базе оттенков иностранного языка и в контексте культуры. При таком подходе язык идет рука об руку с культурой страны изучаемого языка, то есть с идеями, обычаями определенной группы людей, общества. При этом подходе к языку, межкультурная коммуникация - прежде всего адекватное взаимопонимание двух собеседников или людей, обменивающихся информацией, принадлежащих к разным национальным культурам.

Лингвосоциокультурный подход объединяет языковые структуры (грамматику, лексику и т.д.) с внеязыковыми факторами. Тогда на стыке мировоззрения в национальном масштабе и языка, то есть своего рода способа мышления (не будем забывать о том, что человек принадлежит к той стране, на языке которой думает), рождается тот богатый мир языка, о котором писал лингвист В. фон Гумбольдт, что через многообразие языка для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем.

Лингвосоциокультурная методика основывается на принципе: «В основе языковых структур лежат структуры социокультурные». Мы познаем мир посредством мышления в определенном культурном поле и пользуемся языком для выражения своих впечатлений, мнений, эмоций, восприятия.

Таким образом, можно заметить, что с лингвосоциокультурным подходом тесно связан по сути коммуникативный подход. Если обратиться к специфике иностранного языка, то, прежде всего, именно коммуникативный метод преподавания иностранного языка наиболее приемлем для современности.

Я.М. Колкер в работе «Практическая методика обучения иностранному языку» подробно рассматривает следующий момент: «В последние десятилетия традиционному обучению иностранным языкам принято противопоставить коммуникативные и интенсивные методы». (9; 12)

Коммуникативность, как термин не следует понимать узко, прагматически. Нельзя не согласиться с И.Л. Бим, что коммуникативность «не сводима только к установлению с помощью речи социальных контактов, к овладению туристическим языком. Это приобщение личности к духовным ценностям других народов - через личное общение и через чтение». (10; 14)

Коммуникативное обучение иностранным языкам носит деятельностный характер, поскольку речевое общение осуществляется посредством «речевой деятельности», которая, в свою очередь, имеет цель решения задач продуктивной человеческой деятельности в условиях «социального взаимодействия» общающихся людей (И.А. Зимняя, Г.А. Китайгородская, А.А. Леонтьев). Участники общения стараются разрешить реальные и представляемые задачи совместной деятельности при помощи иностранного языка.

А.А. Леонтьев в работе «Теория речевой деятельности» (М., 1971 г.) подчеркивает: «строго говоря, речевой деятельности, как таковой, не существует. Есть лишь система речевых действий, входящих в какую-либо деятельность - целиком теоретическую, интеллектуальную или частично практическую». (11; 27)

Согласно же развиваемой в монографии И.Н. Зимней «Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке» (М., 1985 г.) точке зрения, «речевая деятельность представляет собой процесс активного, целенаправленного, опосредованного языком и обуславливаемого ситуацией общения, взаимодействия людей между собой (друг с другом)». (12; 216)

Следовательно, можно сделать вывод автор, что обучение речевой деятельности на иностранном языке должно осуществляться с позиции

формирования и самостоятельной, определяющейся всей полнотой своих характеристик деятельности.

Особенность коммуникативного (деятельностного) типа обучения заключается, в том, что он по своему назначению и по своей сущности тесно связан, прежде всего, с отдельным видом речевой деятельности, поэтому мы сталкиваемся с его широким использованием, когда речь идет об обучении чтению, аудированию, переводу и т.д. И только в одном из известных нам методов, пытающемся охватить обучение иностранному языку в целом, а именно в коммуникативном методе Е.И. Пассова, можно найти основные признаки деятельностного типа обучения. По мнению Е.И. Пассова, коммуникативность предполагает речевую направленность учебного процесса, которая заключается не столько в том, что преследуется речевая практическая цель (в сущности, все направления прошлого и современности ставят такую цель), сколько в том, что путь к этой цели есть само практическое пользование языком. Практическая речевая направленность есть не только цель, но и средство, где и то, и другое - диалектически взаимообусловлено. Прежде всего, это касается упражнений на формирование навыков общения т.е. все упражнения должны быть не в проговаривании, а в говорении, когда у говорящего есть определенная речевая задача и когда им осуществляется речевое воздействие на собеседника. Проблема, таким образом, сводится к организации речевого, (а не учебного) партнерства в учебном общении.

По сути дела на всех этапах усвоения материала идет обучение именно общению. Но есть ряд моментов, которые требуют специального обучения. Так, для умения общаться особую роль играют: способность вступать в общение, свертывать его и возобновлять; способность проводить свою стратегическую линию в общении, осуществлять ее в тактике поведения вопреки стратегиям других общающихся; способность учета каждый раз новых (новых сразу нескольких) речевых партнеров, смены ролей партнеров, или обращенность общения; способность вероятностного прогнозирования поведения речевых партнеров, их высказываний, исходов той или иной ситуации.

Все сказанное выше относительно коммуникативного метода обучения говорению на иностранном языке позволяет утверждать, что предметом обучения в данном случае является речевая деятельность. В этом методе четко прослеживается выделение речевых умений говорения и предлагаются упражнения для их последовательного формирования. Все это в свою очередь дает основание утверждать, что коммуникативный метод обучения говорению Е.И. Пассова представляет деятельностный тип обучения иностранным языкам.

Список литературы:

1. Английский язык – язык взаимопонимания между людьми/ The Institute of Informal and Management Technologies, 2005. – HYPERLINK "<http://www.5english.com/>" <http://www.5english.com>
2. Методики преподавания английского. – HYPERLINK "<http://www.language-link.ru/>" www.language-link.ru
3. Некоторые методы обучения иностранным языкам. - HYPERLINK "<http://www.examen.ru/>" www.examen.ru
4. Обзор методик. - HYPERLINK "<http://www.examen.ru/>" www.examen.ru
5. Очнулся – выучил английский. - HYPERLINK "<http://www.examen.ru/>" www.examen.ru
6. Разговоры без правил (методики, позволяющей выучить иностранный язык без труда и быстро, нет и быть не может). – HYPERLINK "<http://www.examen.ru/>" www.examen.ru □
7. Разрекламированные методики и курсы, которые на деле оказались шарлатанством. – HYPERLINK "<http://www.examen.ru/>" www.examen.ru
8. Тер-Минасова С.Г. «Язык и межкультурная коммуникация» (Учеб. пособие) - М.: Слово /Slovo, 2000.
9. Колкер Я.М. «Практическая методика обучения иностранному языку» - М., 2000
10. Бим И.Л. «Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника: (Опыт системно-структурного описания) / - М. Рус. яз., 1977.
11. Леонтьев А.А. «Теория речевой деятельности» - М., 1971 г.
12. Зимняя И.Н. «Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке» - М., 1985г.
13. Рахманина М.Б. Автореферат диссертации «Типология методов обучения иностранным языкам» - М., 1998г.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Виноградова Ю.В. (*г. Мурманск, МГТУ, преподаватель кафедры ИЯ*)

Аннотация

This article is about the importance of studying foreign languages as a means of social adaptation in a modern world. Studying of foreign language of a particular country is a way to understand its cultural, behavior, political, economical and other peculiarities; furthermore it is a way of forming successful international communication and cooperation. Today foreign languages may be taught even from the childhood to form complete and clear understanding of the nation of the studied language.

Глобальный характер и масштаб преобразований, происходящих в современном мире, особо актуализируют проблему социальной адаптации личности. Сегодня, когда взаимодействие и взаимопроникновение народов, языков, культур ограничивается, по сути, только территориальными границами, когда экономические процессы достигли беспрецедентного в истории человечества факта создания и внедрения единой транснациональной валюты в странах Европы, как никогда остро встала проблема развития в человеке таких критериев социально адаптивной личности как толерантность, терпимость к чужим культурам через их познание и признание, и, на этой основе, понимание. «Процесс понимания является, прежде всего, и исключительно событием языка...и протекает в форме диалога людей» (Х.Г. Гадамер, 1957).

Процессы межкультурной интеграции на национальном и международном уровнях обусловили модернизации содержания языкового образования в России. Язык выступает как средство познания картины мира, приобщения к ценностям, созданными другими народами. Одновременно язык – это ключ для открытия уникальности и своеобразия собственной народной самобытности и исторических достижений представителей других культур. К настоящему времени в российской системе языкового образования произошли значительные позитивные изменения, как в организационном, так и в содержательном аспектах. Стал особенно актуальным интерактивный подход к обучению родному и иностранному языкам. Для современного языкового образования необходимы междисциплинарная интеграция, многоуровневость, вариативность, ориентация на межкультурный аспект овладения языков. Новые задачи предполагают изменение в требованиях к уровню владения иностранным языком, определение новых подходов к отбору содержания и организации материала, использование адекватных форм и видов

контроля. Современный этап обучения иностранным языкам диктует необходимость привести изучение предмета в соответствии с этапами обучения и со спецификой разных типов групп, точнее с условиями обучения. Качество содержания обучения иностранным языкам во многом определяется тем, насколько оперативно учитывается его изменчивость и подвижность. Хорошо известно, что только с помощью новых учебников и учебных материалов, отражающих новейшие тенденции в области развития методики и смежных с нею наук, но без соответствующей перестройки учителя и ученика невозможно решить проблему эффективного повышения качества обучения. Также, успех в обучении иностранным языкам определяется тем, насколько удастся гармонизировать цели обучения предмету в конкретных программах и учебниках, а также цели преподавания предмета. Согласно «Концепции содержания образования» основными целями обучения иностранному языку являются: 1) формирование и развитие коммуникативной культуры учащихся; 2) социокультурное развитие учащихся; 3) ознакомление учащихся со стратегиями самонаблюдения за своим коммуникативным развитием по мере продвижения от одной ступени обучения иностранного языка к другой; 4) формирование у учащихся уважения к другим народам и культурам; 5) развитие мотивации к изучению второго иностранного языка; 6) развития самообразовательного потенциала молодежи с учетом многообразия современного многоязычного и поликультурного мира; 7) развитие интеллектуальных и творческих способностей учащихся в процессе изучения языков и культур.

Успешное начало обучения иностранному языку способствует созданию высокой мотивации к изучению иностранных языков. Успех обучения и отношение учащихся к предмету во многом зависит от того, насколько интересно и эмоционально учитель проводит уроки. Конечно, в процессе обучения иностранным языкам учащихся младшего школьного возраста большое значение имеет игра. Чем более уместно использует учитель игровые приемы, наглядность, тем прочнее усваивается материал. Таким образом, успех практической реализации инновационных обучающих стратегий в начальной школе в большей степени зависит от уровня готовности учителя иностранного языка к новым условиям социально-культурной среды и от способностей преподавать язык функционально, с ориентацией на межкультурную коммуникацию. Обучение иностранного языка направлено на изучение иностранного языка как средства международного общения посредством: 1) формирования и развития базовых коммуникативных умений в основных видах речевой деятельности; 2) коммуникативно-речевого вживания в иноязычную среду стран изучаемого языка; 3) социокультурного развития учащихся в контексте европейской и мировой культуры с помощью страноведческого, культуроведческого и лингво-культуроведческого материала; 4)

культуроведческого и художественно-эстетического развития учащихся; 5) формирование умений представить родную культуру и страну в условиях иноязычного межкультурного общения; 6) ознакомление учащихся с доступными им стратегиями самостоятельного изучения языков и культур.

Обучение иностранному языку на последней ступени направлено на: 1) развитие коммуникативной культуры и социокультурной образованности учащихся; 2) обучение этике дискуссионного общения на иностранном языке при обсуждении культуры, стилей и образа жизни людей; 3) развитие общеучебных умений собирать, систематизировать и обобщать культуроведческую и иную информацию, представляющую интерес для учащихся; 4) ознакомление учащихся с технологиями самоконтроля и самооценки уровня владения языком; 5) развитие умений представлять родную страну и культуру, образа жизни людей в процессе иноязычного культурного общения; 6) использование иностранного языка в профессионально-ориентированном образовании. Модель общеобразовательной школы с профильным обучением на старшей ступени предусматривает возможность разнообразных вариантов комбинаций учебных курсов. Базовые общеобразовательные курсы обязательны для всех учащихся.

Профильные курсы (углубленные курсы) определяют направленность каждого конкретного профиля обучения. Элективные курсы входят в состав профиля обучения на старшей ступени.

В заключении можно отметить, что изложенный выше подход к модернизации языкового образования (иностраный язык) позволит добиться эквивалентности с зарубежной школой в уровне обученности этому предмету. Это даст возможность выпускникам продолжить образование или трудоустроиться за рубежом и будет способствовать в определенной мере расширению международных связей нашего государства и его вхождению в мировое сообщество.

Модернизация образования – это политическая и общенациональная задача, она не должна и не может осуществляться как ведомственный проект. Активными субъектами образовательной политики должны стать все граждане России, семья и родительская общественность, федеральные и региональные институты государственной власти, органы местного самоуправления, профессионально-педагогическое сообщество, научные, культурные, коммерческие и общественные институты. Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования. Для достижения указанной цели будут решаться в первоочередном порядке следующие приоритетные, взаимосвязанные задачи: -обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования;. - достижение нового современного качества дошкольного общего и профессионального образования; - формирование в системе

образования нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования внебюджетных ресурсов; - повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной поддержки; - развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышение роли всех участников образовательного процесса – обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения.

Список литературы:

1. Андреева Д.А. Проблема адаптации студента. - В кн.: Молодежь и образование. М., 1972 г.
2. Андреева Д.А. О понятии адаптации. Исследование адаптации студентов к условиям учебы в вузе. - В сб.: Человек и общество, вып. XIII, М., 1973 г.
3. Растова Л.М. Социальная адаптация личности в коллективе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Томск, 1973 г.
4. Свиридов Н.А. Социальная адаптация личности в трудовом коллективе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Л., 1974 г.
5. Шапкин С.А., Дикая Л.Г. Деятельность в особых условиях: компонентный анализ структуры и стратегий адаптации. том 17, 1996 г., N1.
6. Юнг К.Г. Психологические типы. М., 1993 г.
7. Юревиц А.Ж., Аверьянов В.С., Виноградова О.В., Капустин К.Г., Малахов Н.С., Гребняк В.П. Адаптация к профессиональной деятельности. - В кн.: Физиология трудовой деятельности. Спб., 1993 г.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКА ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Волкова Т.П. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail: volkovatp@mstu.edu.ru)

Аннотация

The significance of professional language competence for social adaptation of young people is analysed in the paper. The author emphasizes the necessity of introducing new methods of language teaching within the contemporary social context.

Усиление интеграционных тенденций, расширяющих границы межкультурной коммуникации в обществе, выявляет особую роль гуманитарных дисциплин технического вуза, в частности, языкового образования. Переосмысление современной ценностной системы актуализирует проблему значимости иностранного языка в процессе социальной адаптации.

Одной из задач высшего образования стало решение проблемы подготовки специалистов, не просто хорошо обученных, но готовых нравственно и психологически существовать в новой действительности.

Подготовка специалистов нового типа, адаптированных к условиям широких международных контактов во всех сферах, предполагает не только способность российских специалистов действовать «технологически» грамотно, этически соответствовать новой ситуации, – но и способность к свободному общению с деловыми партнерами на языке, получившем международное признание и распространение, – на английском языке. То есть специалисты-инженеры, к которым мы относим выпускников технического университета, для того, чтобы чувствовать себя свободно в сфере своей профессиональной деятельности, должны обладать не только специальными знаниями, но и профессиональной языковой компетенцией.

Как известно, «люди, говорящие на английском языке, делятся на три группы: те, кто учил его как родной язык; те, кто выучил его как второй язык в так называемом «двухязычном обществе»; и те, кто вынужден изучать его с практической целью – чаще всего с профессиональной» (3). Наши студенты относятся, скорее всего, к тем, кто «вынужден» изучать английский язык в практических целях. Но в условиях резкого возрастания значимости английского языка в последние годы социальный заказ к образованию в корне меняет контекст вышеприведенной градации: студенты вполне сознательно «желают» изучать английский язык.

Подтверждением тому является сравнительный анализ результатов анкетирования, проводившегося среди студентов МГТУ в 2007 и 2008 годах и охватившего около 120 респондентов.

Как показали результаты исследования 2007 года (47 респондентов), чем старше возраст респондентов, тем выше оценивается значимость английского языка для профессии (следствие жизненного, профессионального опыта личности): 87% опрошенных в возрасте 22 лет и старше указали, что он более необходим для работы. В 18-20 лет 79% респондентов, озабоченные осуществлением своей профессиональной карьеры, считают английский язык необходимым для работы. Немаловажной мотивацией выбора английского языка в качестве основного изучаемого иностранного языка явились следующие причины: 72 % – необходимость для работы с компьютером; 59 % – необходимость для делового и межличностного общения; 57% – необходимость для осуществления международных контактов; 48 % считают английский язык более престижным; наконец, 51% опрошенных он просто нравится. Это подтверждает уровень высоких социальных притязаний современной молодежи и требований к системе образования как важному этапу социализации личности.

Год спустя (исследование 2008 года, 54 респондента из числа студентов) уже 88% опрошенных студентов (что на 9% больше) считают английский язык необходимым для работы и для достижения высокого социального положения в обществе. 84% студентов убеждены, что английский язык необходим для осуществления международных контактов (на 27%) больше по сравнению с 2007 годом.

Резкое возрастание значимости английского языка в процессе формирования нового социального заказа к образованию означает переориентацию системы образования на удовлетворение не только запросов экономики, но и конкретных личностей, ставящих задачу овладеть профессией, позволяющей социально адаптироваться в дальнейшей деятельности.

Такой социальный запрос вызывает необходимость создания новых технологий в процессе обучения английскому языку в вузе. Модель обучения английскому языку помимо «формального» (классического для программы вузов) обучения и даже «деловому английскому языку», потребность в котором резко возросла в современном компьютеризированном деловом мире, должна включать и «общеразвивающий» аспект, позволяющий впоследствии реализовать мировоззренческие возможности студента и являющийся необходимым компонентом социализации личности.

Невозможно переоценить информационные, социально и духовно формирующие возможности, которые открываются на уроках английского языка в вузе. Правильный подбор тематики и выбор подходящей методики

позволяет осуществлять научно-педагогическое, социально-воспитывающее и общеразвивающее воздействие на личность студента с учетом возрастного интереса студентов к стране изучаемого языка.

Нет смысла говорить о том, что язык является связующим звеном всех составляющих сферы общественных отношений. Особенно велик его удельный вес как социальной системы во взаимоотношениях личности с обществом. Уже не вызывает сомнений тот факт, что английский язык на современном этапе развития общества может считаться «мировым языком» (Global English). По данным исследований Дэвида Кристала (2), в конце 90-х около четверти населения земного шара (1,5 млрд.) использует английский язык в качестве родного, официального и языка международного общения.

Поскольку язык тесно связан со всеми сферами жизни общества, которое подвержено изменениям в плане социально-экономическом, политическом, историческом в силу объективных причин, – иностранный язык, так же как и родной, выполняет две важнейшие функции общения и познания, причем общения не только межличностного, и межнационального, межгосударственного, международного.

В истории языка любой страны количество этапов его развития соответствует количеству конкретно-исторических формаций, которые прошла страна в ходе своего исторического развития. Эта закономерность обязательна и для английского языка, в том числе в смысле меняющейся потребности в овладении английским языком у других народов в зависимости от переживаемого ими исторического периода (1).

Связывая филологическую и филогенетическую ретроспективу развития английского языка и анализируя ее взаимосвязь и взаимообусловленность с конкретно-историческими периодами развития общества, можно прийти к следующему выводу.

Язык как средство общественного закрепления формирующихся понятий выполняет функции инструмента познания окружающей действительности, поэтому в современный период развития постиндустриального общества (или как его часто называют информационного общества), на первый план выходит функциональная сторона английского языка, такие его специализированные аспекты как: лексика деловой переписки; лексика общественно-политической, социально-культурной, научно-технической, журнально-публицистической, литературно-художественной, контрактно-договорной, компьютерной тематики; речевой этикет повседневного и делового общения.

Необходимым требованием к методике овладения английским языком, идущим от личности в процессе образования, так и социального заказа, идущего от общества, является социализация процесса обучения английскому языку, так как это неотъемлемое условие социальной

адаптации специалиста в условиях переходного периода.

Выработка такой модели преподавания английского языка в учебном процессе, когда он является не просто одной из вузовских дисциплин, а средством формирования творческой и профессиональной подготовки и нацелен на универсальное развитие личности, – позволяет охватить ведущие сферы жизнедеятельности как факторы формирования личности; увеличивает возможности воздействия на становление цельной личности; способствует выявлению и развитию индивидуальных познавательных интересов и творческих способностей; прививает практические навыки и знание языка в процессе освоения своей специальности; конкретизировать социальную активность личности студента и помогает студенту избежать узко-прагматического восприятия необходимости изучения английского языка в современном мире.

Очевидно, что новую направленность образования при выработке методики преподавания английского языка в вузе, можно определить понятием «социализация образования», причем не в общепринятом значении (стратегии), а в плане содержания и целей уроков английского языка в вузе по новым специальностям (тактики), что позволит обеспечить социальную адаптацию специалиста к новым условиям профессиональной деятельности.

В данном контексте иностранный язык является неоспоримой ценностью в профессиональной сфере деятельности. Несомненно, что обществу нужен специалист, обладающий профессиональной языковой компетенцией, который умеет пользоваться иностранным языком практически, своевременно знакомиться с новыми технологиями, достижениями науки и техники, устанавливать контакты с зарубежными партнерами, осваивать навыки межкультурного общения, принимать и осознавать не только ценности родной культуры, но и ценности стран изучаемого языка. Необходимость и важность владения языковой компетенцией прослеживается также в установлении четкой взаимосвязи между уровнем овладения иностранным языком и принятием ценностей родной и мировой культуры, что в свою очередь показывает значимость реализации ценностного потенциала дисциплины «Иностранный язык» в становлении будущего специалиста.

Список литературы:

1. Серебренников, Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике. Изд. 2. М.: Эдиториал УРСС, 2005. – 376 с.
2. Crystal, D. English as a Global Language. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – 228 с.
3. Soars J. and L. Headway. Student's Book. Upper-Intermediate. Oxford : Oxford University Press, 2005. – 94 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕНСИВНОЙ МЕТОДИКИ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Глоба Т.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка*)

Аннотация

The extract is devoted to the issues of so-called intensive foreign language teaching. Five main principles of intensive foreign language teaching, their aims and their advantages are being described here.

В современных условиях быстрого развития науки и техники проблема перехода на интенсивный путь развития стоит и решается во всех сферах общества и на всех этапах формирования личности и специалистов. Также актуальна она и для обучения иностранным языкам.

Отправным пунктом для построения ряда методических систем интенсивного обучения иностранным языкам явились идеи Г. Лозонова (4). Последователями в нашей стране, развивающими его идеи, стали Г.А. Китайгородская, Н.В. Смирнова, И. Ю. Шектер и др. (3).

В настоящее время интенсивное обучение иностранным языкам реализуется в различных развивающихся, вновь создающихся и действующих методических системах (2). Это обусловлено многообразием конкретных целей обучения иностранному языку различного контингента обучаемых, а также многообразием условий обучения (сетка учебных часов, их количество, наполняемость учебной группы).

Необходимо выделить основные принципы, которые лежат в основе концепции интенсивного обучения:

1. Принцип коллективного взаимодействия, который является ведущим в методе активизации, наиболее известном в интенсивной методике. Именно этот принцип связывает цели обучения и воспитания, характеризует средства, способы и условия учебного процесса. Для учебного процесса, в основу которого положен этот принцип, характерно то, что обучающиеся активно общаются с другими, расширяют свои знания, совершенствуют свои умения и навыки, между ними складываются оптимальное взаимодействие и формируются коллективные взаимоотношения, которые служат условием и средством повышения эффективности учения, успех каждого из обучаемых зависит во многом от остальных. Такая система отношений, складывающихся в учебном коллективе, раскрывающих и актуализирующих в личности лучшие стороны, весьма способствует обучению и совершенствованию личности. Это происходит благодаря возникающему положительному психологическому климату и в значительной мере влияет на конечный результат. Групповое обучение способствует возникновению у личности

дополнительных социально-психологических стимулов к учению. Кроме того, активизация общения между участниками учебного процесса способствует ускорению обмена информацией, передаче и усвоению знаний, ускоренному формированию навыков и умений. Из всего вышесказанного можно заключить, что основным средством овладения предметом становится общение с партнерами по группе.

2. Принцип личностно-ориентированного общения. Он основан на влиянии общения, его характера, стиля на реализацию воспитательных и образовательных целей. В общении каждый является как воздействующим, так и подвергающимся воздействию. Особенно значимое место занимает здесь познание людьми друг друга, что является необходимым условием общения людей.

Общение представляет собой стержневую характеристику коллективной деятельности и деятельности личности в коллективе. Оно неотделимо и от процесса познания. Личностно-ролевое общение на иностранном языке в условиях интенсивного обучения - это не фрагмент учебного процесса или методический этап поурочного плана, а основа построения учебно-познавательного процесса.

3. Принцип ролевой организации учебно-воспитательного процесса тесно связан с двумя предыдущими. Роли и маски в группе в большой степени способствуют управлению общением на занятии. Учебное общение в интенсивном обучении предполагает наличие постоянно активных субъектов общения (все обучающиеся), которые не ограничиваются просто восприятием сообщения и реакцией на него, а стремятся выразить свое отношение к нему, то есть "я - маска" всегда проявляет личностную характеристику. Ролевая игра - это одно из эффективных средств создания мотива к иноязычному общению обучающихся.

4. Принцип концентрированности в организации учебного материала и учебного процесса. Он является не только качественной, но и количественной характеристикой интенсивного метода. Концентрированность проявляется в различных аспектах: концентрированность учебных часов, концентрированность учебного материала. Все это вызывает высокую насыщенность и плотность общения, разнообразие форм работы. Это побуждает преподавателей работать в постоянном поиске новых форм подачи материала.

5. Принцип полифункциональности упражнений отражает специфику системы упражнений в интенсивной методике обучения. Языковые навыки, которые сформировались в неречевых условиях, непрочны. Поэтому наиболее продуктивно работающим считают подход к обучению иностранному языку, который предполагает одновременное и параллельное овладение языковым материалом и речевой деятельностью. Полифункциональность упражнений позволяет реализовать этот подход. В

системе интенсивной методики тренировки употребления каждой данной грамматической формы осуществляется серией упражнений, где в меняющихся ситуациях реализуется одно и то же коммуникативное намерение. При этом для обучающихся любое упражнение монофункционально, для преподавателя - всегда полифункционально. В этом методе полифункциональность строго обязательна.

Все пять рассмотренных принципов интенсивного обучения иностранным языкам обеспечивают четкую взаимосвязь учебного предмета и учебной деятельности и тем самым способствуют эффективной реализации целей обучения.

Рассматривая специфику интенсивной методики, надо отметить, что данная методика основана на психологическом термине “суггестии”. Это и есть первая специфическая черта интенсивной методики. Использование суггестии позволяет миновать или снимать различного рода психологические барьеры у обучаемых следующим путем. Педагог проводит занятия с учетом психологических факторов, эмоционального воздействия, используя логические формы обучения. Он использует также на занятиях различные виды искусства (музыку, живопись, элементы театра), с целью эмоционального воздействия на обучаемых.

Специфической чертой интенсивной методики является то, что суггестопедия широко опирается на положение о разных функциях двух полушарий головного мозга. Подключение эмоциональных факторов к обучению иностранному языку значительно активизирует процесс усвоения, открывая новые перспективы в развитии методики обучения иностранным языкам. Вся атмосфера занятий организуется таким образом, что освоению языка сопутствуют положительные эмоции. С одной стороны, это является важным стимулом для создания и поддержания интереса к предмету. С другой стороны, интеллектуальная деятельность обучающихся, подкрепленная эмоциональной деятельностью, обеспечивает наиболее эффективное запоминание материала и овладение речевыми умениями.

Еще одним отличительным фактором служит активное использование ролевых игр. Специфика интенсивного обучения заключается именно в том, что учебное общение сохраняет все социально-психологические процессы общения. Ролевое общение – это одновременно и игровая, и учебная, и речевая деятельность. Но при этом, если с позиции учащихся ролевое общение - игровая деятельность или естественное общение, когда мотив находится не в содержании деятельности, а вне его, то с позиции преподавателя ролевое общение - форма организации учебного процесса.

Как утверждает Л.Г. Денисова (1), основными результативными моментами интерактивной методики обучения иностранным языкам являются:

- создание сильной немедленной мотивации обучения, осуществляемого при неформальном общении и мотивации общения, приближенного к реальным;
- высокая и немедленная результативность обучения;
- предъявление и усвоение большого количества речевых, лексических и грамматических единиц.

Все вышеперечисленное и есть особенности интенсивной методики, которые в большей степени обеспечивают ее эффективность. Важно отметить, что интенсивная методика больше внимания уделяет таким видам деятельности, как говорение и аудирование.

В настоящее время все большее распространение в методиках обучения иностранным языкам приобретают черты интенсивной методики обучения иностранному языку.

Самыми большими ее плюсами являются: во-первых, очень быстрое получение результатов, во-вторых, психологические основы данной методики (суггестии) (4), которые позволяют создать психологически комфортную обстановку на занятиях, но и используются для более эффективного обучения, в-третьих, полифункциональные упражнения, а также весьма хорошо большое количество времени, уделяемое на активизацию новой лексики.

Список литературы:

1. Денисова Л.Г. Место интенсивной методики в системе обучения иностранным языкам в средней школе. Иностранные языки в школе. - 1999. - №4.- С. 6-12.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М., 2003.
3. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. – 2-е изд. исп. и доп. – М.: Высшая школа, 1986.
4. Лозанов Г. Суггестология и суггестопедия. – София, 1978.

РАЗЛИЧИЯ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Горобей И.В. (*Мурманск, Мурманский Государственный Технический Университет, кафедра делового иностранного языка, irina_gorobey@mail.ru*)

Аннотация

The following article introduces the main differences between British and American variants of English according to which the learners can decide what type of English to study.

Даже человек, никогда глубоко не изучавший английский язык, знает о наличии британского и американского вариантов. Правда, эти люди не всегда в курсе, чем же они отличаются. Да и не раз каждый педагог слышал вопрос: «А какой английский мы будем учить?» Этот выбор должен сделать сам ученик, опираясь на свои цели. В данной статье мы рассмотрим основные особенности и отличия американского и британского вариантов языка и их преимущества в освоении в зависимости от задач, для которых необходимо изучение английского.

Английский язык признан официальным во многих странах мира: Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Ирландии, Ямайке, Намибии, ЮАР и др. В каждом государстве есть свои лексические, фонетические и даже грамматические особенности языка. Уникальность английского заключается еще и в том, что это язык международного общения и сотрудничества. В таком качестве наиболее популярны два варианта английского - классический британский и американский.

С точки зрения англичан, американский английский - слишком прямолинейный и грубый. Американцы же считают британский английский языком снобов: чересчур натянутым и лицемерным, а свой "родной" американский приветливым и дружелюбным. На заре зарождения Америки переселенцам для общения нужен был очень простой язык. И без того упрощенный «крестьянский» английский стал ещё незамысловатей. Это и есть главное отличие American English от British English – простота.

Орфография

Американский лингвист, Ной Вебстер (Noah Webster), закрепил в своём труде «Dictionary of the English Language» практику написания -or вместо -our («labor», а не «labour») и -er вместо -re (английское слово «metre» в Америке пишут так: «meter»). Список слов, которые пишутся по-разному в Великобритании и в Америке, насчитывает сотни. И среди них

есть много распространённых: «color» (амер.) и «colour» (брит.), «kilogram» (амер.) и «kilogramme» (брит.) и т.д.

Лексика

Отличия в лексике – в основном результат того, что реалии американцев сильно разнились с жизнью англичан. Второй по важности фактор – влияние других языков на английский в Соединённых Штатах. Самое сильное влияние оказал испанский, особенно на юго-западе страны. Существуют слова, которые широко употребляются в США, но которые нельзя услышать в Великобритании и наоборот. Разговаривая с современным американцем, можно услышать английские слова, которые давно вышли из обихода в Англии.

Грамматика

Склонность американцев всё упрощать сильно сказалась на грамматике. Например, в разговорной речи вы, скорее всего, услышите только времена группы Simple (раньше в школах их называли «Indefinite»). Шансы, что ваш собеседник-американец употребит Perfect, минимальны. Это одна из главных причин, почему англичане считают американцев небрежными по отношению к языку. Однако это не совсем справедливо: американцы даже более склонны соблюдать многие правила грамматики, которыми часто пренебрегают англичане.

Некоторые грамматические отличия американского от британского английского:

- чаще образуются отглагольные существительные (to research – исследовать, а research - исследование);
- никогда не используется форма shall, чаще всего её заменяет will или gonna (сокр. от going to);
- практически не используются слова slowly и really – их заменяют slow и real;
- от неправильных глаголов только лишние проблемы, - уверены американцы. Поэтому многие глаголы, которые в британском английском неправильные, в американском стали правильными (например, to spoil).

Существуют и другие отличия, большинство которых тоже направлены на упрощение языка. Но знайте, основная часть этих отличий существуют только в разговорной речи.

Фонетика

Между американским и британским английским существуют различия в произношении и некоторых слов, и целых предложений.

1. Ударение в словах. Некоторые слова британцы и американцы произносят с ударением на разные слоги, например address (брит.) и address (амер.), safe (брит.) и safe (амер.).

2. Звуки в словах. Есть слова, в которых произношение американцев и англичан отличается одним-двумя звуками:

- ask читается [a:sk] в Британии и [əsk] – в Америке, dance произносятся как [da:ns] в Англии и как [dəns] в США.

- Звук [t] произносится как слабо артикулируемый [d], а расположенное в середине слова буквосочетание tt у американцев очень похоже на [d]. Они не «глотают» звук [r], как англичане, поэтому речь кажется более грубой, рыкающей. Лингвисты разработали списки буквосочетаний и ситуаций, в которых произношение англичанина и американца будет различаться.

3. Интонация в предложениях. Англичане используют множество интонационных моделей, а в распоряжении американцев всего две – ровная и нисходящая.

В последнее время на фонетику английского языка в Америке всё большее влияние оказывает испанский.

Четко выстроенная грамматическая система, старательно проговариваемые окончания. Бережное отношение к языку - элемент национальной культуры жителей Великобритании. Однако, как и любой живой язык, британский английский крайне неоднороден. Даже в разных районах Лондона используют разные диалекты. И несмотря на все усилия лингвистов и государственных органов, с каждым годом все меньше и меньше англичан используют в повседневной жизни классический английский. Например, разветвленная система времен, которую мы мучительно заучивали в школе, сейчас применяется в полном объеме разве что дикторами на телевидении и политиками. Простые граждане обходятся тремя-четырьмя основными временами. Особенно за пределами Лондона.

Помимо грамматического упрощения, неизбежный процесс - заимствование и редукция слов. Хотя сами англичане отрицают влияние американского варианта языка на британский, полностью контролировать ситуацию им не удастся. Развитие бизнеса, наплыв экспантов, размывание государственных границ - все это приводит к расширению языкового разнообразия и замене сложных к произношению и запоминанию конструкций на более простые. Тем не менее на любые изменения и дополнения в области лингвистики официальные власти идут крайне неохотно: в словари новые слова добавляются редко. Тем самым искусственно сдерживается развитие языка. Выделяют три типа британского английского:

Консервативный (conservative, или Queen's English) - язык королевской семьи и парламента).

- Принятый стандарт (received pronunciation, RP, BBC English) - язык СМИ, лучших частных школ (Eton, Winchester, Harrow, Rugby) и университетов (Oxford, Cambridge). Кстати, ирландский, австралийский и новозеландский варианты английского, в силу географической изолированности, ближе всего к классическому британскому.

- Продвинутый (advanced) - язык молодежи. Самый подвижный, именно он активно вбирает в себя элементы других языков и культур.

Выбирая языковую школу и методику, обязательно надо учитывать, для каких конкретно целей вы собираетесь изучать язык.

Вам подойдет американский вариант, если вы:

- собираетесь жить или работать в США или в Мексике (в пограничных со штатами странах также в ходу американский вариант английского)

- планируете обучение в зарубежной бизнес-школе. Причем, как это не удивительно, в европейских университетах большая часть занятий проводится на American English. Дело в том, что большинство профессоров и идеологов этой системы образования - американцы

- ваша цель - разговорный язык, достаточный для туристических поездок. Чтобы быть понятым на курортах и в магазинах (даже в Великобритании), правильное произношение и доскональное знание грамматики не требуется.

Вам нужен британский английский, если вы:

- планируете образовательную поездку в Великобританию. Столь престижное в России классическое британское среднее и высшее образование предполагает свободное общение на "правильном" английском

- учите язык "для себя" (например, с целью читать в оригинале классическую английскую литературу)

- вам необходимо идеальное произношение (например, планируете карьеру на англоязычном телевидении или кино)

- готовитесь поступать в языковые российские вузы (так, программа вступительных экзаменов в Московский государственный лингвистический университет базируется на британском английском).

И все же не следует забывать, что между американским и британским английским значительно больше сходств, чем различий – ведь речь идёт об одном и том же языке.

Список литературы:

1. Голденков М. Осторожно! Hot Dog! М.:ЧеРо,1999г.
2. Лавыш Т.А., Русяев А.Л., Шахлай В.С. В Англию, с любовью.М.:Слово,2000г.
3. Плунгян В.А. Почему языки такие разные.М.:Слово,1999г.
4. Томахин Г.Д. Культура стран английского языка // ИЯШ 1998 –
5. № 1, с.80.
6. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: Пособие по страноведению. - М.: Высш. шк, 1988г.

7. Шевар де Нидзе В. English для тех, кто хочет говорить по-английски без русского акцента. М.: Перспектива, 1999г.

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Дмитриева О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

Аннотация

The extract is devoted to the issues of using new information technologies in foreign language teaching. Different conditions of practical foreign language usage and different teaching techniques are being described here.

В последние годы всё чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в обучении иностранному языку. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры, обучение практическому овладению иностранным языком (1).

Задача преподавателя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого обучаемого, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому студенту проявить свою активность, своё творчество. Современные педагогические технологии такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет - ресурсов помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей студентов, их уровня знаний, склонностей и т.д. (1).

Формы работы с компьютерными обучающими программами на занятиях по иностранному языку включают:

- изучение лексики;
- отработку произношения;
- обучение диалогической и монологической речи;
- обучение письму;
- отработку грамматических явлений.

Возможности использования Интернет - ресурсов огромны. Глобальная сеть Интернет создаёт условия для получения практически любой необходимой информации, находящейся в любой точке земного шара: страноведческий материал, новости из жизни молодёжи, статьи из газет и журналов, необходимую литературу и т.д.

На занятиях по иностранному языку помощью Интернет можно решать целый ряд дидактических задач: формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети; совершенствовать умения

письменной речи; пополнять словарный запас; формировать устойчивую мотивацию к изучению иностранного языка, например, налаживать и поддерживать деловые связи и контакты со своими сверстниками в англоязычных странах (2). Кроме того, обучаемые могут принимать участие в тестировании, в викторинах, конкурсах, олимпиадах, проводимых по сети Интернет, переписываться со сверстниками из других стран, участвовать в чатах, видеоконференциях, могут получать информацию по проблеме, над которой работают в данный момент в рамках проекта и т.д.

Создание всемирной компьютерной сети, получившей название Интернет, что буквально означает «международная сеть» стало одним из наиболее революционных достижений за последние десятилетия, что в свою очередь значительно повлияло на образовательный процесс во всем мире. Использование кибернетического пространства в учебных целях является абсолютно новым направлением общей дидактики и частной методики, так как происходящие изменения затрагивают все стороны учебного процесса, начиная от выбора приемов и стиля работы, заканчивая изменением требований к академическому уровню студентов (3).

Содержательная основа массовой компьютеризации образования, безусловно, связана с тем, что современный компьютер представляет собой эффективное средство оптимизации условий умственного труда вообще, в любом его проявлении.

Основная цель изучения иностранного языка - формирование коммуникативной компетенции, все остальные цели (образовательная, воспитательная, развивающая) реализуются в процессе осуществления этой главной цели. Коммуникативный подход подразумевает обучение общению и формирование способности к межкультурному взаимодействию, что является основой функционирования Интернет. Вне общения Интернет не имеет смысла - это международное многонациональное, кросс-культурное общество, чья жизнедеятельность основана на электронном общении миллионов людей во всем мире, говорящих одновременно - самый гигантский по размерам и количеству участников разговор, который когда-либо происходил. Включаясь в него на занятиях по иностранному языку, мы создаем модель реального общения (4).

Общаясь в истинной языковой среде, обеспеченной Интернет, учащиеся оказываются в настоящих жизненных ситуациях. Вовлеченные в решение широкого круга значимых, реалистичных, интересующих и достижимых задач, студенты обучаются спонтанно и адекватно на них реагировать, что стимулирует создание оригинальных высказываний, а не шаблонную манипуляцию языковыми формулами.

Первостепенное значение придается пониманию, передаче содержания и выражению смысла, что мотивирует изучение структуры и

словаря иностранного языка, которые служат этой цели. Таким образом, внимание учащихся концентрируется на использовании форм, нежели на них самих, и обучение грамматике осуществляется косвенным образом, в непосредственном общении, исключая чистое изучение грамматических правил.

Компьютер лоялен к разнообразию ответов: он не сопровождает работу обучающихся какими-либо комментариями, что развивает их самостоятельность и создает благоприятную социально-психологическую атмосферу на занятии, придавая им уверенность в себе, что является немаловажным фактором для развития их индивидуальности.

Развитие образования в наши дни органично связано с повышением уровня его информационного потенциала. Эта характерная черта во многом определяет как направление эволюции самого образования, так и будущее всего общества (3). Для наиболее успешного ориентирования в мировом информационном пространстве необходимо овладение обучающимися информационной культурой, а также компьютерной культурой, поскольку приоритет в поиске информации все больше и больше отдается Интернет.

Как информационная система, Интернет предлагает своим пользователям многообразие информации и ресурсов. Базовый набор услуг может включать в себя: электронную почту; телеконференции; видеоконференции; возможность публикации собственной информации, создание собственной домашней странички (homepage) и размещение ее на Web-сервере; доступ к информационным ресурсам: справочные каталоги; поисковые системы; разговор в сети.

Эти ресурсы могут быть активно использованы на уроке.

Овладение коммуникативной и межкультурной компетенцией невозможно без практики общения, и использование ресурсов Интернет на занятии по иностранному языку в этом смысле просто незаменимо: виртуальная среда Интернет позволяет выйти за временные и пространственные рамки, предоставляя ее пользователям возможность аутентичного общения с реальными собеседниками на актуальные для обеих сторон темы (5).

Однако нельзя забывать о том, что Интернет - лишь вспомогательное техническое средство обучения, и для достижения оптимальных результатов необходимо грамотно интегрировать его использование в процесс обучения.

Список литературы:

1. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // ИЯШ. – 2001. - № 2, № 3.

2. Глазов Б.И., Ловцов Д.А. Компьютеризированный учебник - основа новой информационно-педагогической технологии. // Педагогика. - 1995. - №6.
3. Гончаров М., Панков А. Интернет в вопросах и ответах. // Библиотека. 1998. - №1, № 3.
4. Дмитриева Е.И. Основная методическая проблема дистанционного обучения иностранным языкам через компьютерные телекоммуникационные сети интернет. // ИЯШ. - 1998. - №1.
5. Кушниренко А. Г., Леонов А. Г., Кузьменко М. А. Что такое Интернет? Информационные и коммуникационные технологии в образовании. // Информатика и образование. - 1998. - №5-7.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Иванов Г.А. (МГТУ, ГФ, кафедра ДИЯ, herrmanspecial@mail.ru)

Аннотация

The paper considers the notion of independent work in the foreign language teaching and the way it may influence the social adaptation of the graduates. This kind of work has two types of student's readiness. Mastering the language a student has to work much on his/her own. Such skills will strengthen the student's competitive abilities and facilitate his/her social adaptation.

Базовый элемент социальной адаптации и, собственно, её цель – это достижение высокого социального статуса индивида. Иначе говоря, стратегическая цель преподавателя высшей школы состоит в том, чтобы обучить студента тем навыкам и передать те знания, которые повысят его востребованность на рынке труда. Таким образом, один из ключевых элементов социальной адаптации студента или выпускника ВУЗа – это его конкурентоспособность в профессиональной сфере. Социальная адаптация тем успешнее, чем большим количеством знаний обладает молодой специалист. Объём и качество знаний призвано обеспечить правильно организованное содержание обучения в высшей школе. Однако, обучение есть не только содержание, но и технология, точнее набор технологий, некий профессиональный инструментарий, мастерское применение которого обеспечит успешную адаптацию выпускника или студента. Исходя из данной тематики, большее внимание должно конечно уделяться именно технологиям обучения, которые являются, в общем и целом, одинаковыми для подавляющего большинства изучаемых в ходе обучения предметов, но имеют определённые особенности и ограничения в методике преподавания каждого конкретного курса, в том числе курса иностранного языка.

Принимая во внимание именно этот тезис, необходимо организовывать самостоятельную работу учащегося. Важность внимательного и правильного подхода к этому обусловлена именно вышесказанным: организуя самостоятельную работу, мы, с одной стороны, выполняем задачу по содействию освоению студентом знаний, с другой стороны, и это не менее, а может быть и более важно в данном случае, обучаем его этой самостоятельной работе. Студент, владеющий технологией самостоятельной работы – это конкурентоспособный и востребованный работник. Во-первых, он способен получать знания независимо, быстро и наиболее эффективно, во-вторых, его навыки

обладают большей гибкостью, способностью к совершенствованию, а при необходимости к переориентации и переквалификации. В конце концов, такой человек несравненно больше развит интеллектуально. Работодатель, несомненно, оценит такие качества по достоинству.

Мы не видим особого смысла в перечислении всех достоинств владения иностранным языком, они очевидны, а в современной ситуации на рынке труда тем более. Остановимся на том, почему организация самостоятельной работы важна именно на уроке иностранного языка.

Специфика этого предмета вообще предполагает огромное количество внеаудиторной самостоятельной работы и постоянной практики, которой должна предшествовать правильно организованная совместная и самостоятельная работа на занятии. Овладевший технологией самостоятельной работы по иностранному языку студент будет способен в будущем по мере надобности как минимум укреплять навыки иноязычного говорения, специализировать свои знания, быстро восстанавливать утраченные умения и навыки, как максимум такой работник будет способен выстроить собственную работу по освоению другого иностранного языка.

Педагог-практик в своей повседневной работе имеет дело со студентами, прошедшими обучение в совершенно разных средних образовательных учебных заведениях. Это накладывает определённые ограничения на наши возможности по обучению. Применительно к данному конкретному предмету, возможность дифференциация студентов по степени обученности способна сослужить хорошую службу. Благоприятным фактором для организации самостоятельной работы учащихся является также сравнительная малочисленность учебных групп (в среднем от 8 до 12 человек). Таким преимуществом, конечно, не воспользоваться нельзя. В случае если учебная группа состоит из студентов владеющих иностранным языком на уровне «upper-intermediate» или «advanced», поставленная задача значительно упрощается: школа (гимназия, лицей) уже заложили серьёзную базу самостоятельной деятельности будущего студента. Часто такие студенты имеют как интерес к предмету, так и потребность в самостоятельной деятельности. В большинстве случаев, от преподавателя потребуется общий контроль над самостоятельной работой, частичное подкрепление мотивации и предоставление максимальных возможностей для осуществления самостоятельной работы.

И всё же, реальность порой более чем сурова. Означает ли тот факт, что учебная группа состоит из студентов, слабо обученных иностранному языку, полное отсутствие возможности для организации самостоятельной работы? Строго говоря, на уроке иностранного языка, как на любом занятии практической направленности, элемент самостоятельной работы учащегося присутствует, пожалуй, во всех видах выполняемых заданий.

Если преподаватель действительно серьёзно ставит перед собой задачу организовать самостоятельную работу, он начнёт с мониторинга готовности студентов к последней. Максимально возможная готовность студентов выполнить задание самостоятельно включает целый ряд важных компонентов.

Во-первых, необходимо желание учащегося изучать иностранный язык (мотивацию). Отсутствие мотивации способно существенно затруднить процесс обучения самостоятельному выполнению иноязычной коммуникации на уроке, как впрочем, и любой другой процесс обучения.

Во-вторых, студент должен быть готов и способен включаться в акты самостоятельной коммуникации на изучаемом языке, используя аналитико-синтетические операции, то есть умение делать выводы и умозаключения, аргументировать, доказывать, сопоставлять и сравнивать, анализировать и обобщать. Механизм порождения речевого высказывания включает сначала выбор языковых средств, необходимых для выражения тех или иных эмоций или рассуждения. Также необходимо вызвать из памяти номенклатуру операций, совершённых ранее.

Очевидно, коммуникативная готовность основывается, прежде всего, на коммуникативном опыте. Опыт здесь представляется как опыт по совершению устно или письменно актов иноязычной коммуникации. Именно коммуникативный опыт учащегося обеспечивает его способность к использованию иностранного языка как средства общения и его готовность вступать в акт коммуникации на иностранном языке и поддерживать её дальнейшее протекание. Сама коммуникативная готовность в свою очередь состоит из двух компонентов: методического и лингвистического. Под последним понимается обеспеченность учащегося языковыми средствами, а также операциями для использования этих средств в речи. Методический компонент представляет собой степень владения методическими приёмами, позволяющими учащемуся участвовать в процессе. Данный компонент довольно часто вызывает сложности в том, что касается именно занятий по иностранному языку: учащийся должен владеть навыками работы со словарями и справочниками, иметь представление о логике занятия в целом.

Естественно, далеко не всегда мы можем опираться в учебном процессе на максимальную готовность, однако, этой стороне обучения стоит уделить должное внимание. Заметим, что контроль со стороны преподавателя здесь является важнейшим условием эффективности. Организация контроля преподавателя над самостоятельной деятельностью студента - задача не из простых, особенно в группах слабо обученных студентов (учащиеся, владеющие иностранным языком на уровне выше среднего, чаще всего способны к адекватному само- и взаимоконтролю).

Поступательное формирование готовности студента к самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работе на уроке

иностранный язык способен значительно повысить эффективность обучения в целом, облегчить выполнение задач, стоящих перед преподавателем, и, в конечном счёте, помочь студенту в повышении его будущей конкурентоспособности на рынке труда, что будет способствовать успешной социальной адаптации.

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Ионова В.Н. (Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, valentinaionova@yandex.ru)

Аннотация

The article describes key competences of graduates of institutions of higher education, the essence of a technology of teaching English for professional purposes, the principles and aims of its creating.

В связи с последними изменениями в системе всего российского образования в целом и в высшей школе в частности, например с присоединением России к Болонскому процессу, в нашей стране реализуется компетентностный подход к образованию, который состоит в развитии и оценивании принципиально новых качеств выпускников – различных компетенций. Говоря о преподавании иностранных языков в вузе, нужно отметить профессиональную направленность этого процесса, что обусловлено потребностями заказчика специалистов. В условиях современного общества умение специалиста осуществлять профессиональную коммуникацию на иностранном языке является одним из главных требований к качеству образования. Отбор содержания и методов преподавания должен производиться с учетом специфики вуза.

Языковая профиограмма (1) специалиста со знанием иностранного языка представляет собой динамическую модель профессионально направленного обучения иностранным языкам. Учебно-воспитательный процесс проводится в профессионально значимом аспекте с целью обеспечения переноса ключевых общеучебных, профессиональных, лингвистических и социокультурных компетенций из учебной деятельности в область профессиональной деятельности выпускников, а также развития личностных качеств студентов, необходимых для их профессии.

В языковой профиограмме определяются «ключевые» общеучебные и профессионально значимые компетенции, которыми должен овладеть выпускник, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к специалисту в определенной профессиональной сфере.

В языковой профиограмме выделяются четыре компонента:

- виды профессиональной деятельности с использованием иностранного языка;
- виды (учебной) речевой деятельности и речевые умения;
- профессионально ориентированные аспекты изучающейся программной тематики;

- профессионально ориентированные задания.

В первом компоненте языковой профиограммы даны три основных вида профессиональной деятельности специалиста со знанием иностранного языка:

- информационно-аналитическая работа;

- профессиональная деятельность в ходе личного контакта с носителями языка;

-самостоятельная работа над совершенствованием уровня владения иностранным языком.

В каждом из этих видов профессиональной деятельности выделяются подвиды, актуальность которых определяется заказчиками.

Во втором компоненте представлены определяемые программой практического курса иностранного языка основные и специальные виды речевой деятельности и умения, которые должны быть сформированы в каждом из них в результате обучения в соответствии с уровнем владения иностранным языком.

Профессионально ориентированные аспекты изучающейся тематики варьируются в зависимости от задач профессионально ориентированного обучения и определяются кафедрами, осуществляющими преподавание ведущей дисциплины, по согласованию с заказчиками. На примере работы Мурманского государственного технического университета (биологический факультет) можно отметить, что проблемами, представляющими профессиональный интерес для студентов специальности «Биоэкология» являются функционирование экосистем, различные взгляды на происхождение жизни, развитие эволюционных теорий, антропогенное загрязнение биосферы и т.д.; для студентов специальности «Микробиология» профессионально-ориентированная тематика включает следующие аспекты: история микробиологии, проблемы классификации микроорганизмов, способы исследования микроорганизмов, вирусологию, бактериологию и т.д. Таким образом, можно заключить, что структура профессиональной языковой компетенции определяется видами будущей профессиональной деятельности. Хотя формирование и развитие профессиональной компетенции происходит в течение всей профессиональной деятельности специалиста, в данной работе её формирование рассматривается на этапе овладения специальностью.

Очевидно, что для решения данной задачи необходимо создание новой технологии обучения, позволяющей повысить качество и эффективность образовательного процесса, исходя из данных задач.

Большинство исследователей сходятся на том, что технология связана прежде всего с оптимальным построением и реализацией учебного процесса с учетом гарантированного достижения дидактических целей исходя из заданных установок (социальный заказ, образовательные

ориентир, цели и содержание обучения). В качестве второго ключевого положения, позволяющего раскрыть сущность технологического подхода к учебному процессу, целесообразно рассматривать применение преподавателем соответствующих средств обучения.

Основными признаками технологии обучения можно считать следующие:

- 1) она всегда направлена на достижение определенных целей;
- 2) ее применение обязательно ведет к достижению планируемых результатов;
- 3) она предполагает воспроизводимость учебных процедур, заложенных в ее основу;
- 4) она предусматривает активное вовлечение обучающихся в учебный процесс;
- 5) она включает в себя способы организации деятельности обучающихся;
- 6) содержит диагностические процедуры, позволяющие оценить степень достижения поставленных целей.

На основании вышесказанного под *технологией обучения* мы будем понимать совокупность методов, средств и приемов обучения, объединенных приоритетными образовательными целями и обеспечивающих наиболее эффективное достижение поставленных целей (2).

Основные положения, которые должны лечь в основу технологии обучения профессиональной речевой компетенции, следующие:

Во-первых, это принципы целостности, непрерывности и преемственной взаимосвязи подготовки специалиста.

Во-вторых, установление межпредметных связей, образующих единую картину мира, обеспечивающих формирование целостного мировоззрения (3). В-третьих, направленность содержания учебного материала, форм, методов и средств обучения английскому языку на становление и развитие профессиональной речевой компетенции путем моделирования ситуаций будущей профессиональной деятельности.

В-четвертых, это основные системообразующие принципы дидактики, такие как: 1) активность личности в обучении, 2) развитие личности в обучении, 3) развитие межличностных отношений в обучении.

В-пятых, использование индивидуальной формы обучения, которая помогает закрепить полученные на практических занятиях умения и навыки и способствует развитию творческого мышления. Одной из форм реализации данного принципа является участие студентов в научно-технических конференциях с докладом на английском языке о проведенных исследованиях и экспериментах по своей основной специальности.

В-шестых, акцент на формирование навыков самостоятельной работы, самостоятельного поиска и обработки необходимой информации с

использованием приёмов аннотирования и реферирования.

В-седьмых, привлечение профессионального опыта студентов, полученного ими в ходе практики.

Данная технология обучения должна обеспечивать:

1) выявление, анализ и интерпретацию учебных целей на начальном этапе обучения и на протяжении овладения обучающимися учебной программой;

2) формулировку учебных целей таким образом, чтобы они были абсолютно понятны и приняты всеми обучающимися;

3) гибкость, необходимую для удовлетворения разнообразных индивидуальных потребностей обучающихся;

4) развитие самостоятельности студентов;

5) контроль для диагностирования степени сформированности профессиональной речевой компетенции, состоящий из начальной, промежуточной и итоговой диагностики. Начальная диагностика предполагает определение уровня усвоения на предыдущем этапе подготовки, а также позволяет дифференцировать обучающихся по тем или иным параметрам. Промежуточная диагностика позволяет выявить «пробелы» в усвоении на текущем этапе подготовки, по ее результатам становится возможной корректировка процесса обучения. Итоговая предназначена для определения степени достижения цели данного этапа подготовки.

В заключении следует отметить, что элементы данной образовательной технологии реализуются в работе кафедры иностранных языков Мурманского государственного технического университета.

Список литературы:

1. Конецкая В.П., Леушева В.В., Шадрин А.В. Языковая профиограмма слушателей факультета №2.-М.,1990
2. Шестак Н.В. Высшая школа: технология обучения.-М.,2000
3. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций. Учебное пособие для студентов пед. Учебн. Заведений и слушателей ИПК и ФПК. – М.:Прометей,1992.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Кожухова М.Е. (г.Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail:4me-from-u@mail.ru)

В основу современного преподавания английского языка положена идея максимально полного вовлечения обучаемого в процесс обучения. Или как часто можно слышать, преподавание строится на "коммуникативном" подходе. Не стоит, однако думать, что при таком методе все дело сводится к общению на английском языке, ведь слово "коммуникативный" - далеко не синоним слова "разговорный", оно скорее подчеркивает активное взаимодействие, двунаправленное движение, и во многих случаях действительно подразумевает активное общение, способствующее социальной адаптации.

Термин «социальная адаптация» означает удовлетворение основных духовных потребностей (например, общение), сохранение и повышение социального статуса, самореализацию. Другими словами, коммуникативный подход упрощает социальную адаптацию в межличностном общении.

Однако, в общем случае, коммуникация между людьми может происходить и посредством текста, через видео и аудиоматериалы, при чтении книг, написании писем, прослушивании музыки или просто в ходе выполнения упражнений. Важна не форма коммуникации, а наличие заинтересованности и обратной связи.

Главное отличие "коммуникативного" метода обучения от традиционных заключается в том, что "коммуникативный" метод перемещает внимание с правил грамматики и теории перевода, на более широкую, коммуникативную функцию языка. И если раньше в основе изучения английского языка были правила грамматики, а процесс обучения состоял в переводе на русский язык (и обратно) специально составленных предложений (текстов), то с приходом коммуникативного метода обучения внимание переместилось на реальные жизненные ситуации и оригинальные английские тексты. Изучение грамматических правил и расширении активной лексики при таком подходе происходит не в результате изучения и перевода специально составленных предложений, а по ходу использования английского языка на примере реальных языковых ситуаций.

Каждый, кто собирается изучать иностранный язык, имеет определенную цель. Кому-то требуются лишь базовые знания, чтобы "читать и переводить со словарем" деловую переписку в офисе, а кто-то мечтает учиться и получить степень в престижном иностранном университете.

Для достижения различных целей используются различные средства. Длительное обучение, как правило, рассчитано на тех, кто серьезно настроен овладеть иностранным языком в совершенстве и знает, что хороших результатов можно добиться только терпеливым трудом.

Наиболее эффективной методикой обучения иностранным языкам ведущие специалисты в сфере лингвистического образования считают коммуникативную методику (The Communicative Approach) преподавания. Этот метод впервые был применен более 50 лет назад. Отличные результаты доказали эффективность коммуникативного подхода, который сегодня используется в большинстве ведущих языковых школах мира.

Занятия в соответствии с такой методикой обучения английскому языку проводятся в группах из 12-15 студентов. Это количество учащихся считается оптимальным для достижения главной цели обучения - умения свободно излагать свои мысли на иностранном языке. При таком количественном составе группы преподаватель имеет возможность объединять студентов в небольшие подгруппы или пары, давая им коллективные задания. Кроме того, совместное обучение студентов расширяет их словарный запас вследствие постоянного обмена лексикой и восприятия новых выражений из уст не только преподавателя, но и своих одногруппников.

Коммуникативная методика обучения иностранным языкам имеет еще одно преимущество: с самого первого урока общение в классе осуществляется только посредством изучаемого языка. Таким образом, сочетание этих двух факторов помогает студентам в течение очень небольшого периода времени преодолеть одну из главных трудностей при изучении иностранного языка - языковой барьер.

Для повышения эффективности урока с точки зрения разговорной практики преподаватель объединяет студентов в пары или мини-группы и предлагает им совместно выполнить какое-либо устное задание. В процессе групповой или парной работы учащиеся избавляются от свойственной им на первых порах скованности, проявляют речевую самостоятельность, пытаются корректировать друг друга, получая при этом дополнительную возможность высказаться. Решая конкретно поставленную преподавателем задачу, студенты фокусируют свое внимание на определенной тематике и учатся использовать новые и уже известные им грамматические и лексические структуры в ситуациях, максимально приближенных к реальной жизни.

Кроме работы в парах, преподаватель организует коллективные обсуждения и проводит ролевые игры, выступая в роли ведущего. При этом он определяет тему беседы, следит за тем, чтобы каждый студент получил возможность высказать свою точку зрения, задает наводящие вопросы.

Профессионализм преподавателя выражается не только в умении правильно распределить время и задания между учащимися, его первоочередная задача состоит в том, чтобы научить студентов грамотно использовать выученные языковые конструкции. Поэтому, кроме живого общения, на уроках практикуется выполнение письменных упражнений, контрольных работ, заданий из учебника и подготовленных учителем материалов.

Просмотр современных фильмов, чтение прессы, прослушивание новостей и песен по радио значительно ускоряют процесс внедрения студентов в языковую среду.

Многогранность методик обучения английскому языку сочетает в себе все необходимые для успешного обучения компоненты: развитие разговорных навыков, изучение теоретической части и письменная практика, знакомство с современной языковой культурой и основами страноведения, употребление изученного материала в реальных жизненных ситуациях.

Список литературы:

1. Социальная педагогическая психология / Реан А.А., Коломенский С.Я. –
–
2. Спб, изд-во Питер, 2000
3. Коммуникативный подход [Электронный ресурс] – Режим доступа:
4. <http://www.bkc.ru/aboutus/metod.html>
5. Современные методы обучения иностранному языку [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sixthsense.ru/news>

О ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕЛОВОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ОДНОМУ ИЗ СРЕДСТВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Логинова А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail miranda561@rambler.ru)

Аннотация

The given article is devoted to the teaching of professional and business foreign languages as one of the means of humans' social adaptation. The work contains information about foreign languages teaching necessity and objectives, teachers' duties, common students' mistakes and some material for mistakes prevention.

Одной из задач высшего образования стало решение проблемы подготовки специалистов, не просто хорошо обученных, но готовых нравственно и психологически существовать в новой для страны действительности - новой в экономическом, социальном и мировоззренческом отношении.

Подготовка специалистов нового типа, адаптированных к условиям становления и развития рыночных отношений, к условиям широких международных контактов во всех сферах, предполагает не только способность российских политиков, экономистов, предпринимателей и менеджеров действовать «технологически» грамотно, этически соответствовать новой ситуации, – но и способность к свободному общению с деловыми партнерами на языке, получившем международное признание и распространение, – английском языке.

Поскольку социальная адаптация представляет собой процесс интеграции человека в общество, в результате которого достигается формирование самосознания и ролевого поведения личности, адекватных связей с окружающими, на современном этапе знание иностранных языков является для специалистов, планирующих сотрудничать с зарубежными партнёрами, нормой, а не необходимостью. При обучении деловому иностранному языку в современном российском вузе должны выполняться следующие задачи:

- 1.повышение качества знаний в предметной области за счёт расширения информационного поля и привлечения аутентичных материалов на иностранном языке;
- 2.улучшение практического владения языком;
- 3.активизация познавательной активности и познавательной мотивации в отношении изучаемого языка и профилирующих предметов;

4.повышение общеобразовательной ценности иностранного языка, так как ведётся целенаправленное сравнение двух культур на основе сравнения двух языков.

Для овладения умениями, обязательными для эффективного решения задач в сфере деловой и профессиональной коммуникации преподавателям необходимо применять когнитивные методы обучения: развивать навыки учебного перевода, практиковать работу со словарными статьями, т.к. изучая термины и знакомясь с дефинициями, учащиеся развивают навыки научного мышления, проводя аналогии, противопоставления, обобщения при сравнении фактов, представленных в аутентичных текстах.

Лингвистическая компетенция при работе с письменными источниками и скриптами для аудирования подразумевает умение выполнить предлагаемые задания, направленные на информирование, проверку понимания и обучение новым лексическим единицам.

В настоящее время правильность устной речи является одним из признаков элитарности специалиста. В связи с этим при мониторинге устной речи задача преподавателя состоит в корректировке грубых фонетических, грамматических и лексических недочётов, среди которых наиболее часто встречаются ошибки, связанные с неумением правильно сочетать слова, чувствовать разницу между синонимами, употреблять лексические единицы, приемлемые для данного стиля речи и т.п.

Во избежание возможных ошибок как в письменной, так и в устной речи студент должен учитывать следующие лексикосемантические особенности иностранного языка:

1. сочетание одного и того же суффикса с разными основами порождает слова разных стилей, в зависимости от того, получает ли производное слово специальное, строго ограниченное значение, приобретает ли оно яркое образное значение или приблизительное значение, что характерно для просторечия;

2. злоупотребление предлогами ведёт к утрате их точного значения, к речевой избыточности и одновременно невнятности;

3. слова одного синонимического ряда могут обладать разными сочетаемостными ограничениями, проявляющимися в том, что синоним может употребляться только с определённым кругом слов.

Успешный высококвалифицированный специалист должен владеть иностранным языком на высоком уровне, совершенствовать свои речевые умения, избавляться от ошибок, решать разнообразные коммуникативные задачи, но не стоит забывать, что изучение иностранного языка как языка делового общения - процесс крайне сложный и практически бесконечный, и сам язык делового общения является, прежде всего, инструментом для решения конкретных профессиональных задач, одним из средств социальной адаптации личности.

ПРИОРИТЕТНАЯ РОЛЬ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Максимова А.А. (Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, amak80@mail.ru)

Аннотация

Research in psychology led to the creation and implementation of communicative approach in teaching foreign languages. Nowadays these methods are considered to be the most effective as they enhance motivation and involve students in solving problems with the help of foreign languages.

Как известно, методы обучения иностранным языкам изменяются под воздействием исследований в базисных для методики науках, одной из которых является психология. В течение многих лет в психологии активно изучались так называемые личностные факторы, многие из которых оказались релевантными для изучения иностранного языка. Последователи гуманистической концепции, основанной Карлом Роджерсом в середине 20 века, считают, что успешность овладения иностранным языком определяют не только умственные когнитивные процессы, связанные с разумом, рассудочностью, но и аффективная сфера, относящаяся к эмоциям и чувствам.

Психологические исследования чувственной сферы оказали серьезное влияние на методику обучения и привели к созданию коммуникативных методов. В настоящее время в методике преподавания иностранных языков предпочтение отдается:

- структурно-ориентированным методам, направленным на формирование определенных навыков произношения, отбор лексического материала, грамматического оформления высказывания;

- коммуникативно-ориентированным методам, направленным на формирование умений адекватно выражать мысли на конкретном языке.

Основной целью данной работы явилось намерение показать приоритетную роль нетрадиционных методов коммуникативного общения на уроках английского языка. Чаще всего под коммуникативностью мы понимаем оптимальность обучения с точки зрения эффективности воздействия на обучаемого. Коммуникативность – это акт общения, связь между двумя и более индивидами, основанная на взаимопонимании. Следовательно, в основе всех методов коммуникативного обучения должно лежать умение установить связи, находить успешные формы общения. Основным принципом коммуникативно-ориентированного обучения является речевая деятельность. Участники общения должны

научиться решать реальные и воображаемые задачи совместной деятельности при помощи иностранного языка.

В целом же, коммуникативные методы обучения, несмотря на их многообразие, характеризуются следующими чертами:

- Цели обучения направлены на компоненты коммуникативной компетенции (лингвистическую, социокультурную, компенсаторную), а не ограничиваются грамматической или даже лингвистической.

- Организация речевого материала ориентирована не на форму, а на функцию, через которую учат и форме.

- Лексическая и грамматическая правильность оформления являются второстепенными по отношению к мысли. Главным критерием успешности считается передача или восприятие нужного сообщения.

- В коммуникативно ориентированном обучении конечной целью является использование языка, продуктивно и рецептивно, в неотработанных, неотретированных контекстах под руководством, а не контролем преподавателя.

- Характерными чертами коммуникативной деятельности являются: информационный пробел (information gap), обратная связь (feedback), выбор (choice) и аутентичность материалов (5).

Интерес представляют методы, стимулирующие активную мыслительную деятельность и побуждающие учащихся к высказыванию мыслей на английском языке. Одним из таких приемов в методах коммуникативного общения является коммуникативное задание. Коммуникативное задание рассматривается как цель, поставленная в определенных условиях общения, из которых понятно, кто, что, кому, при каких обстоятельствах и зачем говорит. Коммуникативные задания, используемые в интенсивной методике, помогают вывести учащихся за пределы чисто учебной деятельности благодаря заранее определенной роли. Ситуация плюс роль управляют речевым поведением учащихся.

Назначение коммуникативных заданий в том, чтобы побудить учащихся к решению новых задач общения с помощью языковых средств, усвоенных на основе ранее изученных текстов. При создании и формировании коммуникативных заданий нужна большая изобретательность. Важно строить их на увлекательном материале реальной действительности, мобилизуя также фантазию учащихся, повышая тонус общения.

Большинство коммуникативных заданий основано на драматизациях. Интенсивные методы ввели в обиход этюды и ролевые игры. Драматизация является точной моделью истинного общения, сохраняя его основные черты. В коммуникативных заданиях можно использовать постоянные персонажи: репортер, автор, пессимист, оптимист, скептик, популярные сказочные персонажи, любимые герои книг. Целесообразно иногда «сталкивать» разные маски, поместив их в одну ситуацию.

Например, как бы оптимист, пессимист и скептик оценили выступление рок-ансамбля, на котором побывали втроем.

В качестве примеров нетрадиционных коммуникативных методов можно привести «скетч», «ролевою игру», «круглый стол», «дискуссию».

- *Скетч* – это короткая сцена, разыгрываемая по заданной проблемной ситуации с указанием действующих лиц, их социального статуса, ролевого поведения. Скетч, в отличие от ролевой игры, характеризуется меньшей сложностью и свободой речевого поведения персонажей. В виде скетчей могут быть разыграны небольшие сцены, относящиеся к социально-бытовым сферам по темам «Питание», «Покупки», «Город и его достопримечательности», «Путешествия».

- *Ролевая игра* позволяет моделировать ситуации реального общения и отличается, прежде всего, свободой и спонтанностью речевого и неречевого поведения персонажей. Ролевая игра предполагает наличие определенного количества персонажей, а также игровой проблемной ситуации, в которой участники игры действуют. Каждый участник в ходе игры организует свое поведение в зависимости от поведения партнеров и своей коммуникативной цели. Итогом игры должно стать разрешение конфликта.

- *Круглый стол* представляет собой обмен мнениями по какому-либо вопросу, проблеме, интересующей участников общения. Участвуя в круглом столе, обучаемый высказывается от своего лица. Проблемы, обсуждаемые за «круглым столом», могут быть разнообразными: социальными, страноведческими, морально-этическими и др. Участие в круглом столе требует от учащих достаточно высокого уровня владения языком и наличия определенных знаний по проблеме. Поэтому как прием контроля «круглый стол» можно применять на продвинутом этапе обучения и по окончании работы над определенной темой или несколькими смежными темами.

- *Дискуссия* представляет собой одну из форм спора как словесного состязания. Это обмен мнениями в отношении какого-либо предмета с целью достижения единства взглядов на этот предмет. Обязательным условием дискуссии является наличие какого-либо спорного вопроса. Окончательное решение этого вопроса и вырабатывается в ходе дискуссии. Для успешного ее ведения участники должны обладать знаниями о предмете обсуждения, иметь собственное мнение по данному вопросу, владеть приемами воздействия на партнеров и управление беседой.

Таким образом, коммуникативные методы обучения, вызванные к жизни гуманистической концепцией, стимулируют учащих к проявлению речевой активности и заставляют по-новому взглянуть на традиционные способы и приемы обучения иностранному языку в отсутствие естественной языковой среды. Мы рассмотрели некоторые из нетрадиционных методов коммуникативного общения на уроках

английского языка. Их реализация полностью будет зависеть от желания, компетенции и эрудиции учителя. Умение вовлечь учащихся в процесс активного усвоения английского языка – дело достаточно трудное и во многом определяется стремлением учащихся к приобретению и совершенствованию своих языковых умений и навыков.

Список литературы:

1. Ушакова Я.В. Нетрадиционные методы коммуникативного общения на уроках английского языка [Электронный ресурс] // <http://e-lib.gasu.ru>
2. Кравченко Т.К. Психологические основы методики обучения иностранным языкам в англоязычных странах [Электронный ресурс] // <http://filolingvia.com>
3. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам // Иностр. языки в школе. - 2000. - №4,5 с. 10-12 (№ 4), с. 17-22 (№ 5).
4. Улухина Н.В. и др. Контроль устного неофициального общения на иностранном языке. // Иностр. языки в школе. - 1998. - №2 с. 14-18.
5. Hadfield Jill. Communication Games, Nelson, 1990.

ТЕХНОЛОГИЯ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОДГОТОВКИ ФУНКЦИОНАЛЬНО ГРАМОТНОГО, КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Малаева А.В. (*г. Мурманск, МГТУ, старший преподаватель кафедры иностранных языков*)

Аннотация

Тенденции глобализации, всемирной интеграции в различных областях экономической, социальной, технической, культурной и индивидуальной жизни предъявляют высокие требования к практическому владению английским языком, а также предполагают высокий уровень информационной компетентности. В системе профессионального образования акцент делается на подготовке специалистов, стремящихся к саморазвитию и самореализации, а также способных гибко реагировать на изменения рынка труда и активно влиять на социально-экономические и культурные перемены. На смену прежней модели обучения приходит новая модель, основанная на следующих положениях:

- в центре технологии обучения — учащийся;
- суть технологии — развитие способности к самообучению;
- учащиеся играют активную роль в обучении;
- в основе учебной деятельности — сотрудничество.

В связи с этим требуют пересмотра методики обучения, модели деятельности и взаимодействия преподавателей и обучаемых. Эти подходы определяют необходимость для образовательных учреждений обращения к новым педагогическим технологиям, целью которых является развитие способности студентов в совместной учебно-познавательной деятельности самостоятельно добывать и критически осмысливать новые знания, рассматривая преподавателя только как один из источников информации. На мой взгляд, с данной проблемой в полной мере может справиться технология модульного обучения, в настоящее время активно внедряющаяся в программы средних специальных и высших учебных заведений.

Модульное обучение, в первую очередь, базируется на деятельностном принципе: только тогда происходит осознанное усвоение учебного материала, когда он становится предметом самостоятельных системных действий студента. Поэтому, разрабатывая задания, преподаватель опирается на состав учения, ориентирует студентов на цель учебной деятельности, мотивирует ее принятие, определяет систему самоконтроля и самооценки, обеспечивая, таким образом, самоуправляемый рефлексивный образовательный процесс.

Во-вторых, модульная технология строится на идеях развивающего обучения: если студент выполняет задание с дозированной помощью преподавателя или однокурсников-консультантов, он находится в зоне своего ближайшего развития. Такой подход способствует созреванию функций психики обучающегося: то, что сегодня он делает с помощью других, завтра сможет сам, осуществив переход в зону актуального развития. В модульном обучении это реализуется посредством дифференциации содержания и дозы помощи учащемуся, а также организации учебной деятельности в разных формах (индивидуальной, групповой, в парах постоянного и сменного состава).

В-третьих, в основании модульной технологии находится и программированное обучение. Четкость и логичность действий, активность и самостоятельность студента, индивидуализированный темп работы, регулярная сверка результатов (промежуточных и итоговых), самоконтроль и взаимоконтроль - эти черты программированного подхода присущи и технологии модульного обучения.

При использовании модульной технологии все участники педагогического процесса овладевают навыками самоанализа, самоцелеполагания, самоконтроля, самооценки, саморегулирования, а также повышается результативность, сокращается время обучения, сохраняются ресурсы здоровья учеников и педагогов.

Модульная технология обеспечивает индивидуализацию обучения по содержанию, по темпу усвоения, уровню самостоятельности, методам и способам учения, способам контроля и самоконтроля. Как и любая другая технология, модульное обучение имеет и свои отрицательные стороны. Но мой опыт её использования в учебном процессе даёт возможность сделать следующие выводы. Введение технологии модульного обучения в совокупности с рейтинговой системой оценки знаний, положенные в основу управления образовательным процессом, позволяют:

- упорядочить, систематизировать и интенсифицировать систему обучения, увидеть “картину” значимых образовательных результатов в целом,
- обеспечить отслеживание индивидуального прогресса студента в широком образовательном контексте,
- продемонстрировать его способности практически применять приобретённые знания и умения, что, в итоге, даёт возможность более объективно выявлять уровень и качество образования субъектов образовательного процесса.

Таким образом, данная технология может быть признана отвечающей современному пониманию качества образования в условиях демократически развивающегося многокультурного общества – общества высоких технологий, требующего высокого профессионализма от работников, постоянного совершенствования их профессионального

уровня в условиях рыночной экономики. Проблема конкурентноспособности становится для специалиста определяющим фактором его личного успеха в жизни, способности адаптироваться к меняющимся ситуациям. В связи с этим чрезвычайно важным становится выбор концепции образования, а также методов обучения.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ

Миронова И.А. (г. Северодвинск, Северодвинский филиал Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кафедра германской филологии, germfil@sfpgu.ru)

Аннотация

Doing business effectively depends on a lot of facts. One of them is cross-cultural competence of the business partners. When living in the northern part of Russia students learning foreign languages should be orientated to business culture of the neighbour countries. It will help students to adapt themselves to local business conditions.

В условиях кризиса и нестабильной социально-экономической обстановки в мире в целом и в России в частности резко обострилась потребность в профессионально мобильных специалистах, способных эффективно действовать в постоянно меняющихся условиях, активно влиять на изменение социально-экономической обстановки. Профессиональное образование в настоящий момент выступает как одна из актуальных проблем, от решения которой во многом зависит уровень развития не только отдельных отраслей, но и всего государства.

Повышение качества подготовки специалистов, отвечающих потребностям современной экономики, обладающих необходимыми профессионально важными качествами, интегрированными знаниями и умениями, способных самостоятельно и быстро адаптироваться к новым условиям, зависит от организации учебного процесса, нацеленного на формирование профессиональной компетентности студентов.

На сегодняшний день в мире четко выражены процессы глобализации и регионализации. Исторической основой сотрудничества в различных областях являются не только долгосрочный опыт совместного проживания на территориях с одинаковыми географическими и климатическими условиями, но и схожие специализации в индустрии и сельском хозяйстве.

Баренцев регион – один из самых крупных регионов международного сотрудничества в Европе. Целью этого проекта является экономическое, культурное и социальное развитие северных территорий Финляндии, Швеции, Норвегии и Северо-Европейской части России. Помимо официальных контактов активизируется взаимодействие на межличностном уровне между представителями данных стран.

Сходное географическое положение северных регионов России и стран северной Европы, традиционные экономические направления и приоритеты создают особенно острую необходимость в специалистах, успешно работающих в Баренцевом регионе и поддерживающих постоянные международные контакты для повышения эффективности сотрудничества отечественных компаний с иностранными партнерами, для облегчения интеграции в мировое экономическое и культурное пространство. Иными словами, расширение сфер общения увеличивает потребности в установлении международных контактов. Помимо преодоления языкового барьера это подразумевает и приобретение способности к пониманию культурной самобытности других людей, признание правомерности иного видения реальности и овладение новой концептуальной картиной мира, что позволяет понять социальную действительность и культуру. Эти факторы определяют социальную востребованность в подготовке специалистов, способных эффективно функционировать на всех уровнях в условиях развития межкультурных контактов.

Диагностика уровня реальной сформированности межкультурной компетентности студентов 2-3 курсов факультета управления и права Северодвинского филиала Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова показала, что этот уровень достаточно низкий, поскольку наряду с готовностью и желанием вступить в межкультурный контакт наблюдаются деформированные представления о ценностях представителей иноязычной культуры, слабая установка на позитивное изменение ценностных ориентаций в ведении межкультурного диалога, слабое стремление к поиску сходств и различий между культурами с целью установления продуктивного контакта, неумение ориентироваться в ситуациях межкультурного общения.

Таким образом, развитие межкультурной компетентности студентов в процессе обучения иностранному языку является первоочередной задачей в условиях региональной ориентации вузовского образования.

Многие российские университеты реализуют совместные межрегиональные и международные проекты научного сотрудничества. Так, Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, руководствуясь экономическими, социальными, духовными особенностями развития Беломорского Севера, а также перспективами развития Архангельской области, принимает активное участие в реализации ряда межправительственных соглашений в образовательной инфраструктуре Баренцева региона. К числу наиболее важных мероприятий могут быть отнесены: создание Информационного Баренц-центра, Норвежско-Поморского центра, представительства Совета министров Северных стран с целью обобщения результатов

международных программ сотрудничества в области образования, науки и культуры между Россией и Скандинавскими странами.

Студенты ПГУ принимают активное участие в программах по студенческому обмену, прохождению стажировок на основе договоров о сотрудничестве с университетами Скандинавских стран: Университетом Тромсё (Норвегия), Университетом Лулео (Швеция) и Университетом Лапландии (Финляндия). Учебные программы и планы согласуются с зарубежными вузами-партнерами в целях дальнейшей интеграции Поморского университета в образовательную инфраструктуру Западной Европы.

Происходящие в мире процессы, а также требования к современному специалисту в свете изменившейся образовательной парадигмы позволили определить совокупность педагогических условий формирования межкультурной компетентности студентов:

1) Условия, определяющие готовность преподавателя вуза к формированию межкультурной компетентности студентов: учет личностных качеств преподавателя и его профессионального потенциала; осуществление целенаправленной рефлексии педагогической деятельности через призму системы управления педагогическим процессом; систематическое самосовершенствование как в области теории, так и в области практики.

2) Условия, обеспечивающие субъект-субъектное взаимодействие всех участников учебного процесса: поддержание благоприятного эмоционально-психологического климата в группе; стремление к развитию способов взаимодействия до его высшей формы – сотрудничества; отношение к взаимодействию и общению как способу овладения новым профессионально значимым опытом.

3) Условия, обеспечивающие дидактическую сторону процесса формирования межкультурной компетентности студентов: целеполагание; отбор и построение содержания; выбор методов обучения; организация мониторинга, контроля и обратной связи; рефлексия.

По окончании вузов специалисты, занимаясь профессиональной деятельностью, продолжают работу в области международного сотрудничества с североевропейскими странами, часто выступая в роли инициатора и организатора этого сотрудничества, обеспечивая развитие деловой активности своего предприятия или компании, а также области в целом.

Актуальность изучения проблем северной идентичности, вычленение общего и специфического для народов, населяющих пограничные территории, с целью дальнейшей адаптации студентов к эффективному ведению будущей профессиональной деятельности в родном регионе обусловили необходимость включения в содержание обучения иностранному языку студентов экономических специальностей темы

«Doing Business in Barents Region» в рамках регионального компонента. Включение темы данной темы направлено на осознание собственной национально-культурной принадлежности, на понимание места и роли истории, культуры, традиций Севера России в Европейском пространстве, на воспитание терпимости к культурным различиям партнеров по общению. В этой связи нами был разработан учебно-методический комплекс, включающий учебно-методическое пособие «Barents Region: Across Borders and Cultures», методические указания с расчетом бюджета учебного времени и контрольные материалы.

Целью данной разработки является формирование межкультурных навыков и умений студентов в иноязычном профессионально-ориентированном общении с представителями стран Северной Европы. Отбор содержания обучения производился целенаправленно для обеспечения целостного функционирования межкультурной компетентности специалиста в его профессиональной сфере деятельности.

В ходе изучения темы «Doing Business in Barents Region» студенты познакомились с крупными компаниями стран, входящих в Баренцев регион, такими как IKEA Group, FINN FLARE, UMV, правилами делового этикета, правилами ведения переговоров и презентаций, принятыми в деловых культурах Финляндии, Швеции и Норвегии. Помимо этого студенты имели возможность познакомиться с экономикой Северо-Европейской части России и сравнить национальные и деловые культуры стран-участниц Баренц-проекта.

Процесс вхождения России в единое образовательное пространство и смена международных образовательных стандартов ориентируют систему высшего образования на сближение квалификационных требований для специалистов разного профиля. Выход российских предприятий на мировой уровень ведения бизнеса, а также интенсификация процесса коммуникации в глобальной сети Интернет обуславливают необходимость владения специалистами иностранным языком как инструментом межкультурного общения. Исключить (или по крайней мере минимизировать) ситуации непонимания и добиться эффективности межкультурных контактов можно лишь с помощью знания особенностей мировидения и ценностных ориентаций партнера. По этой причине вузы призваны готовить выпускников различных специальностей не просто со знанием иностранного языка, но межкультурно компетентных, что подразумевает не только овладение лингвистическими средствами, но и усвоение норм и правил иноязычной культуры. Межкультурная компетентность как составляющая профессиональной компетентности будущего специалиста позволяет правильно и точно интерпретировать и прогнозировать поведение иностранных партнеров и снизить вероятность непонимания.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ. ИЗДЕРЖКИ МЕТОДА

Одинцова Я. Н. (*Мурманск, Мурманский Государственный Технический Университет, кафедра делового иностранного языка*)

Аннотация

The issue of study of this article is the use of the communicative approach in foreign language teaching. Though this method has reached the leading position among all methodological techniques, it still has some drawbacks, which are looked upon in this work.

Коммуникативный метод обучения иностранным языкам на сегодняшний день является самым популярным, и уже успел войти в разряд таких признанных методик, как классический подход, в основе которого лежит понимание языка как реального и полноценного средства общения, которое нужно развивать планомерно и гармонично. Среди наиболее популярных методик можно назвать также лингвосоциокультурный метод, который апеллирует к такому компоненту, как социальная и культурная среда; и интенсивную методику, применение которой в обучении позволяет высокая степень шаблонности английского языка; и достаточно оригинальный эмоционально-смысловой метод, суть которого заключается в том, что фразы и конструкции запоминаются естественным путем, в процессе применения выбранной себе учащимся «легенды» (новое имя, привычное для носителя языка, профессия и т.д.)

Однако, как уже говорилось, верхнюю строчку рейтинга популярности занимает коммуникативный метод. Возник он в Британии в 60-70х годах двадцатого столетия, когда английский начал приобретать статус языка международного общения. Тогда выяснилось, что традиционные методики, например, аудиолингвальная, или грамматического перевода перестали удовлетворять нуждам большинства учащихся, но не в силу своей природы, а из-за того, что сформировался новый контингент учащихся – «прагматики» с исключительно функциональным подходом к языку как к инструменту коммуникации. Им требовалось немедленное практическое применение своих знаний, а не глубинное и системное овладение языком, на которое и направлены традиционные академические программы.

Когда выяснилось, что люди, учившие язык, чтобы общаться на нем, не владеют современной разговорной речью и не имеют понятия о речевой этикете – т.е. абсолютно беспомощны в реальной речевой ситуации – началось отбраковывание элементов учебного процесса, которые не были направлены на развитие речи. Из четырех китов, на которых держится

языковое обучение - чтение, письмо, говорение и восприятие на слух – повышенное внимание уделяется именно двум последним. Вы не услышите на занятиях особенно сложных синтаксических конструкций и серьезной лексики, поскольку устная речь любого грамотного человека сильно отличается от письменной.

Собственно, коммуникативных метод нельзя назвать целостной системной методикой: это, скорее, совокупность приемов, объединенных одной целью – научить студента эффективно общаться в языковой среде. Он призван, в первую очередь, снять страх перед общением. Студент сначала должен научиться свободно говорить на языке, а уже потом – думать на нем.

В отличие от аудиolingвального и других методов, основанных на повторении и запоминании, коммуникативный метод задает упражнения с «открытым финалом», когда то, во что выльется деятельность в классе зависит от реакций и ответов участников процесса. Ситуации меняются каждый день, чтобы поддержать интерес студентов к занятиям: каждому хочется осмысленно общаться на осмысленные темы. Именно это и является одним из главных преимуществ этого метода: он позволяет в большинстве случаев создать у обучающихся стойкую мотивацию.

Отличительной чертой коммуникативного метода является максимальное погружение студента в языковой процесс, когда апелляция учащегося к родному языку сведена до минимума. Кроме того, комплекс приемов нацелен на развитие не только языковых знаний, но и креативности, и общего кругозора студента. Язык очень тесно переплетен с культурными особенностями страны, следовательно, в предлагаемых британскими авторами курсах, непременно включен страноведческий аспект, чтобы студент мог легко ориентироваться в поликультурном мире, и это легко осуществляется с помощью такого мощного объединяющего фактора, как английский язык. К сожалению, мы еще не настолько преодолели изоляцию, чтобы понять важность и неизбежную необходимость этого аспекта. Для Британии же, при всей ее легендарной традиционности, глобализация – не пустой звук, а серьезная проблема, решение которой пытаются найти уже сейчас.

Однако, при всей прогрессивности и эффективности данного метода, нельзя не признать, что у медали под названием «коммуникативный подход» существует и обратная сторона: это и отсутствие четкой системы, и клишированность фраз, и небогатый лексикон, и множество ошибок. Как исправлять ошибки в речи студентов и следует ли это вообще делать – вопрос, вызывающий много споров среди педагогов. Одна позиция – исправлять очень грубые ошибки, типа I is. Другие считают, что вмешиваться и исправлять не следует, главное, чтобы студенты «самовыражались», т.е. говорили много и быстро. Третья точка зрения, все более популярная сегодня – это обучение все-таки правильной

речи, а не «абы какой». Известный методист Пенни Эр (Penny Ur) говорит, что студенты сегодня сами требуют, чтобы преподаватель обращал внимание на их ошибки, так как целью их обучения является сдача международных экзаменов, устройство на работу или учеба за рубежом.

Другой больной вопрос – преподавание грамматики. Многие полагают, что при коммуникативном методе этому компоненту не стоит уделять особого внимания – она усвоится сама собой. Это не совсем так: обучение грамматике, по идее, должно занимать 30% времени. Беда в том, что грамматические явления вводятся бессистемно и студент не успевает усвоить логику изучаемого языка, поэтому и пользоваться им может очень ограниченно. В такой ситуации, чтобы не прослыть неумелым собеседником единственным выходом является повышенное внимание к партнерам, знание этикета и постоянное совершенствование.

По мнению именитых методистов и преподавателей английского языка, таких как, например, Майкл Суон (Michael Swan) и Пенни Эр (Penny Ur) методика перешла из одной крайности, когда грамматикой занимались как системой, в другую, когда от студентов требуют, чтобы они общались, не узнав ничего о языке, не котором они собираются общаться. Коммуникативный метод и в дальнейшем сохранит лидирующие позиции, но он должен развиваться в сторону преодоления этих издержек. Обучение должно быть направлено не на выживание в стране изучаемого языка а на эффективное международное общение. А для этого необходима «золотая середина» между коммуникативным и традиционными методами обучения иностранному языку.

Список литературы:

1. Астафурова Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты): Автореф.дисс...канд.пед.наук. - М., 1997.
2. Тарасов Е.Ф. Язык и культура: методологические проблемы //Язык и культура. Сборник образцов. М.,1997.
3. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. - Изд-во Мордовского ун-та, 1993.

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Смирнова И.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра Иностранный язык*)

Аннотация

This article touches upon the problems of young people concerning social adaptation and professional training. These problems could be solved to some extent by means of studying foreign languages, participating in the research work on speciality and taking an active part in the scientific conferences.

Общеизвестно, что у абитуриентов, поступающих в вуз после школы, профессиональная ориентация развита неодинаково, что значительно затрудняет социальную адаптацию, и так достаточно тяжелую для молодых людей на первом году обучения. Одни уже твердо знают, чем хотят заниматься в будущем, и четко представляют свою будущую профессиональную деятельность, другие еще не очень уверены в выборе и сомневаются. Поэтому часто к различным социальным проблемам добавляется еще и проблема неуверенности в себе и в своем выборе, а также ответственность за учебу и успехи перед родителями.

Поэтому обучение иностранному языку в техническом вузе играет огромную роль в решении многих задач социальной адаптации молодежи. Это особенно ярко может проявляться в применении профильного обучения как одного из эффективных методов изучения английского языка. И решать эти задачи преподаватель должен на основе дифференцированного подхода к студентам, на основе индивидуализации обучения.

При обучении иностранным языкам иноязычная коммуникативная деятельность выступает не только как средство, но и как цель обучения, предусматривающая функциональное/рабочее владение иностранным языком, что делает возможным межличностное, межкультурное и профессиональное (по своей специальности) общение выпускников с носителями языка. Эта цель может быть в современных условиях (в соответствии с Государственным образовательным стандартом и рабочей программой для данной специальности) достигнута на двух уровнях: на общеобразовательном уровне на младших курсах и на углубленном профильном уровне для старшекурсников. Основу содержания данного курса на 1-2 годах обучения составляет общекультурная тематика, затрагивающая актуальные проблемы современного общества, проблемы

места и роли молодежи в современном обществе, проблемы жизни современной молодежи в нашей стране и странах изучаемого языка, способы их решения, высказывания собственного мнения по данному вопросу. В профильном обучении иностранный язык выступает одновременно и как средство изучения другой предметной области (например, информатики, естественно-научных дисциплин, и др.), причем как средство, которым надо владеть на достаточно хорошем уровне. В плане развития монологической речи большое значение приобретает обучение связному аргументированному высказыванию по теме на основе прочитанного или прослушанного текста, а также обучение студентов реферированию и аннотированию текста. Применительно к диалогической речи — обучение обсуждению, дискуссии с использованием аргументации своей точки зрения, вежливого выражения несогласия с точкой зрения партнера, а также поиску компромисса. Ситуации общения становятся более разнообразными, в том числе за счет профильно-ориентированных. Необходимо отметить, что увеличивается объем читаемого аутентичного материала: актуальных публицистических текстов, разнообразных прагматических текстов типа рекламы, объявлений, инструкций, научно-популярных профильно-ориентированных текстов. При этом используются все виды чтения: ознакомительное, изучающее, просмотровое/поисковое. Больше внимания должно уделяться письменной речи, в том числе таким ее видам, как составление тезисов, реферирование, аннотирование, переписка (применительно к деловой сфере общения) и аудированию. В процессе профильного обучения перевод выступает не только как средство уточнения непонятого и вынесения понимания во внешний план (например, при контроле чтения), но и как вид речевой деятельности, как профессионально-ориентированное умение.

Преподавателю следует обратить внимание на один из наиболее эффективных методов обучения, которым в данном случае является метод проектов (постановка проблемы - определение путей ее решения и характера личного участия в этом - поиск нужной информации - ее организация/оформление в целях предъявления другим участникам проекта - ее коллективное обсуждение - коррекция, поиск дополнительной информации - оформление конечного продукта (реферат, доклад, коллаж и т.п.) - презентация продукта с приглашением гостей (студентов других групп и др.) - выступление на научных конференциях). Именно эта технология обучения в наибольшей степени нацелена на развитие личности студентов, их самостоятельности, творчества. Она позволяет сочетать все режимы работы: индивидуальный, парный, групповой, коллективный. При этом значительное место занимает поиск студентами дополнительной информации, в том числе ориентированной на выбранный профиль: это могут быть научно-популярные тексты из зарубежных источников (газет, журналов, энциклопедических словарей, справочников

и т.п.). Обработка информации в целях ее презентации предполагает ее обобщение и развитие таких творческих умений, как умение представить отобранную информацию в виде таблицы, схемы, снабдить рисунками/фотографиями и т.п. Таким образом, проектная деятельность включает элементы исследовательской и эстетической деятельности.

Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка решаются не только на практических занятиях, на кафедре также ведется научно-исследовательская работа со студентами по их специальностям. Ежегодно проводятся олимпиады для студентов всех факультетов по английскому и немецкому языкам. При проведении НИРС применяется междисциплинарный подход, проводятся консультации с преподавателями профилирующих кафедр. Результаты работ студентов используются на ежегодных студенческих научных конференциях по профессиональной тематике, на межвузовских научно-практических конференциях, заседаниях круглых столов, а также в учебном процессе на практических занятиях по специальным дисциплинам.

В 2007 – 2008 г.г. в рамках общеуниверситетской студенческой научной конференции на кафедре проводились заседания четырех секций «Английский язык в будущей профессиональной деятельности», «Лингвострановедение», «Проблемы современности» и «Актуальные проблемы развития естественно-технических наук в инженерии». В работе секций за два года приняли участие более 150 студента технических факультетов университета. По результатам работы секций опубликованы учебные сборники материалов. В своих докладах прозвучавших на английском языке студенты затронули не только актуальную тематику проблем нашей страны, Великобритании и США, но и исследования в области своей будущей профессиональной деятельности (химии, биологии, экологии, нефтегазового дела, рыбной промышленности и др.). Многие студенты были рекомендованы к участию на межвузовских конференциях. Таким образом, мы можем отметить, что участие студентов в научно-исследовательской работе и в научных конференциях является не только отличным опытом, но и эффективным методом профильного обучения и одним из способов социальной адаптации молодежи в современном мире.

Список литературы:

1. Жаркова Е.Ю. Самостоятельная работа как средство формирования культуры межнациональных отношений студентов в процессе изучения общего и профессионально-ориентированного иностранного языка. Статья.
2. Ламзин С.А. К вопросу о целях обучения иностранным языкам на неязыковых факультетах. Статья. Проблемы преподавания

профессионально-ориентированного иностранного языка: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Рязань, 2007.

3. Мамедова А.В. Канада. Учебно-методическое пособие. Рязань, 2006.
4. Сухова.Е.Е. Теоретические и практические вопросы профилизации обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Статья. Инновационные методы преподавания иностранного языка в неязыковом вузе: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Рязань, 2006.
5. Ризина Т.В. Обучение немецкому языку студентов ОЗО в аспекте акмеологии и кросс-культурных ценностей. Учебно-методическое пособие. Рязань, 2006.
6. Ризина Т.В. Использование новых информационных технологий обучения в практике преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка. Статья. Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Рязань, 2007.

ОБУЧЕНИЕ НАВЫКАМ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Сухинина А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

Аннотация

The present article is focused on the problem of teaching business writing. A writing course especially in the business context is always an engaging and challenging experience which may bring a lot of useful skills to its learners.

В настоящее время в связи с происходящими экономическими изменениями в российских высших учебных заведениях увеличивается интерес среди студентов экономических специальностей к изучению делового иностранного языка. Многие из них осознают тот факт, что язык делового общения функционирует в качестве составной стратегии бизнеса, то есть в качестве их потенциальной сферы профессиональной деятельности. Существенно возрастают требования к уровню владения выпускниками экономических факультетов иностранным языком, к уровню их культуры деловой коммуникации и к их навыкам ведения деловой переписки.

Под письменным деловым общением (деловой перепиской) подразумевается процесс порождения письменных текстов с целью обеспечения деловой активности внутри организации либо между двумя различными организациями. Письменное деловое общение является частным случаем делового общения (деловой коммуникации); под деловым общением понимается процесс передачи деловой информации между коммуникантами и оценки эффекта данного процесса на поведение коммуникантов.

Деловое общение является сложным многоплановым процессом развития контактов между индивидуумами в служебной сфере. Участники данного общения выступают в официальных статусах и ориентированы на достижение конкретных задач. Письменное деловое общение отличается от других видов делового общения тем, что протекает в письменной форме. И именно в сфере письменного делового общения, как ни в одной другой сфере, ярко проявляется такая специфическая особенность процесса деловой коммуникации, как регламентированность, то есть подчиненность установленным ограничениям, которые определяются национальными и культурными традициями, а также профессиональными этическими принципами.

Студенты экономических специальностей понимают, что в будущем, став специалистами, могут столкнуться с необходимостью написания

деловых писем на английском языке (именно английский язык является языком бизнеса на сегодняшний день). Поэтому курс делового иностранного языка с каждым годом становится более востребованным. Студенты, выбравшие данный курс, учатся составлять различные документы на иностранном языке (CVs, formal letters, faxes, e-mails, memos, agendas, action minutes, reports, notices).

У преподавателя делового иностранного языка при обучении студентов навыкам ведения деловой переписки существуют 3 основные задачи:

1) ознакомить студентов с требованиями, предъявляемыми к структуре и формату делового письма;

2) развивать лексико-грамматические навыки, необходимые для написания деловых писем;

3) уделять особое внимание содержанию письма и процессу его составления.

Так, что касается первой задачи, в англоязычной деловой переписке общепринятой практикой является использование строго регламентированных формул приветствия и прощания (dear sirs, dear sir or madam, sincerely yours, very truly yours), причём выбор конкретной формулы подчинён ряду факторов, как то: известно ли автору имя реципиента, является ли данная ситуация общения строго официальной или полуофициальной, и т. Д. Следовательно, адресанту следует очень серьёзно относиться к данным требованиям, несоблюдение которых может иметь необратимые последствия для всего ведения дела.

Что касается второй задачи, то, как правило, студенты выбирают курс делового иностранного языка после обучения общему иностранному языку, и у них уже в достаточной мере сформированы лексико-грамматические навыки. Курс делового иностранного языка предполагает повторение и дальнейшее закрепление грамматических правил, а также расширяет лексический запас студентов специальными терминами и выражениями.

Содержание – одно из самых важных составляющих делового письма. Именно с этим у студентов возникают наибольшие затруднения, поэтому им необходимо начинать развивать этот навык ещё во время обучения общему иностранному языку, в частности писать эссе, сочинения, доклады, пересказывать тексты на иностранном языке.

Только при условии выполнения этих трёх задач студенты смогут в своей будущей профессиональной деятельности грамотно вести деловую переписку со своими зарубежными партнёрами и считаться компетентными специалистами в своей области.

Список литературы:

1. Айви А. Лицом к лицу. Практическое пособие для освоения приёмов и навыков делового общения. – Новосибирск: ЭКОР, 1995.
2. Волгина Н. С. Функциональные стили русского языка. – М.: МГАП Мир книги, 1984.
3. Hall E. Market Leader. Teacher's resource book / E. Hall, B. Mascull, D. Riley. – Longman, 2000.
4. Longman Exams Dictionary. – Pearson Education Limited, 2006.

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Царегородцева О.С. (Мурманск, МГПУ, кафедра педагогики, lopushnyak_olya@rambler.ru)

Аннотация

The positive influence of specially organized systematic development of pedagogical ethics on effectiveness of the process of social adaptation is discussed. The author focuses on work of a group of teachers of foreign languages.

Экспериментальные исследования показывают, что среди множества задач, встающих перед педагогом, наиболее сложными оказываются задачи, связанные с общением (Реан, 2002; с. 327), взаимодействием с учащимися. Согласно опросу, проведённому среди учителей средних общеобразовательных школ г. Апатиты в марте-апреле 2007 г. (выборка - 107 чел.), 75% учителей отметили сложности в достижении взаимопонимания с учащимися как основную профессиональную проблему). В то же время взаимодействие между учителем и учеником - важная составляющая процесса социальной адаптации школьников. Социальная адаптация обучающихся предполагает интериоризацию ими культурных норм, ценностей и эталонов действий, согласование требований и ожиданий ученика и социальной среды школы в процессе их взаимодействия.

Повысить эффективность взаимодействия педагога и учащихся, а следовательно, оказать положительное влияние на процесс социальной адаптации школьников, может целенаправленное, системно организованное развитие педагогической этики учителя в школе. Убедиться в этом позволяет анализ практических функций педагогической этики. К ним можно отнести функции морали: гуманизирующая, регулятивная, ценностно-ориентирующая, познавательная, воспитательная (Зеленкова, 1997; с. 85). Те же функции педагогической морали, кроме гуманизирующей, выделяет Писаренко В.И. (Писаренко, 1986; с. 34).

Гуманизирующая функция состоит в том, что педагогическая этика задаёт нравственные ориентиры, делает отношения в педагогической среде более гуманными.

Регулятивная выражается в саморегуляции педагога и педагогической среды в целом. Писаренко В.И., раскрывая смысл этой функции, отмечает, что нравственные нормативы обеспечивают регулирование поступков учителя, определяют выбор им средств для

разрешения моральных конфликтов, регламентируют взаимоотношения учителя с учащимися, коллегами, родителями детей.

Педагогическая этика, осуществляя ценностно-ориентирующую функцию, формирует представления о смысле жизни, предназначении человека, ценности всего человеческого, гуманного; задаёт важнейшие для профессиональной деятельности педагога нравственные ориентиры; способствует формированию направленности на высокий уровень нравственной практики.

Познавательная функция педагогической этики заключается в том, что, осваивая моральные номы, регулирующие поведение профессионала и осознавая социальную значимость педагогического труда, учитель получает возможность оценить собственный уровень нравственного развития и совершенствовать свою профессиональную деятельность.

Воспитательная функция состоит в том, что педагогическая этика, во-первых, служит воспитанию нравственной личности учителя благодаря моральным установкам, нормам, оценкам, стимулам, ориентациям; во-вторых, воспитывает саму способность руководствоваться идеальными нормами и высшими соображениями; и, в-третьих, учитель словом и делом способствует формированию нравственных качеств учащихся.

Изучение функций педагогической этики позволяет сделать вывод о том, что целенаправленное, системно организованное развитие педагогической этики учителя повышает эффективность образовательного процесса и оказывает положительное влияние на процесс социальной адаптации школьников.

Специфика предмета (высокая значимость процесса общения, который сопряжён с интенсивным обменом личностными ценностями) обуславливает особую актуальность деятельности по развитию профессиональной нравственности для преподавателей иностранного языка. Содействие развития профессиональной нравственности педагога социальной адаптации отражено в результатах опытно-экспериментальной работы по целенаправленному и системно организованному развитию педагогической этики, в которой участвовали учителя иностранного языка МОУ СОШ № 6 г. Апатиты.

Основными направлениями работы экспериментальной группы были: приобретение знаний, умений, навыков необходимых для конструктивного решения конфликтов; развитие эмпатии; развитие знаний, умений и навыков, необходимых учителю для повышения мотивации учащихся к изучению иностранного языка.

Результаты выявления направленности и уровня развития мотивации изучения предмета (см.: Дубовицкая, 2002) «Иностранный язык» могут рассматриваться как показатель способности учителя активизировать мотивационную сферу учащихся. Уровень внутренней мотивации учеников зависит от определённых ценностей, интериоризованных ими.

Тот факт, что развитие профессиональной нравственности педагога позволяет ему активизировать мотивационную сферу учащихся, свидетельствует о более эффективном протекании процесса их социальной адаптации.

Уровень внутренней мотивации	Экспериментальная группа(114уч-ся)		Контрольная группа(209 уч-ся)	
	I замер	II замер	I замер	II замер
низкий	26%	10%	26%	21%
средний	63%	53%	59%	58%
высокий	11%	37%	15%	21%

Результаты I замера в контрольной и экспериментальной группах существенно не расходятся. II замер в контрольной группе школьников показал отсутствие значимой динамики уровня внутренней мотивации. В экспериментальной группе произошли значительные положительные изменения: количество учащихся с высоким уровнем мотивации возросло на 26% от общего числа учеников экспериментальной группы, со средним - уменьшилось на 10%, с низким на 16%. Различия в уровне исследуемого признака в экспериментальной группе статистически значимы по t-критерию Стьюдента с вероятностью более 95%. Различия в уровнях внутренней мотивации в экспериментальной и контрольной группе статистически значимы согласно Q-критерию Розенбаума (достоверность неслучайных различий составила не менее 99%).

Для оценивания приобретенных педагогами знаний, умений, навыков, необходимых для конструктивного решения конфликтов, использовалась методика «Доминирующие стратегии конфликтного поведения (метафорический вариант)» (Фетискин, 2002; с. 257). Данная методика ориентирована на выявление наиболее распространенных стратегий поведения в конфликтных ситуациях: стратегию достижения эгоцентричных целей и стратегию сохранения благоприятных межличностных отношений. По соотношению этих двух стратегий в данной методике выделено пять метафорических стратегий: «Черепаша», «Акула», «Медвежонок», «Лиса», «Сова». Возрастание общегрупповой приверженности конструктивным стратегиям решения конфликтных ситуаций («Лиса» и «Сова») сопровождалось ограничением использования моделей поведения, не соответствующих нормам продуктивного взаимодействия (стратегии «Черепаша», «Акула», «Медвежонок»).

Изменение соотношения приверженности определённым стратегиям конфликтного поведения отражено в интегральной таблице группы:

Доминирующие стратегии конфликтного поведения	I Замер	II Замер
“Черепаша”	15,2%	11,8%
“Акула”	16%	12,5%
“Медвежонок”	20,4%	19,4%
“Лиса”	23,6%	28,6%
“Сова”	24,8%	27,7%

Приобретение учителями знаний, умений, навыков педагогов, необходимых для конструктивного решения конфликтов, особенно важно в свете того, что «ученики, как правило, заимствуют стратегию поведения в конфликте учителя. Это относится не только к поведению, но и к постановке внутренних целей» (Сергеев, 2004; с. 74).

Значимая положительная динамика была отмечена и в отношении развития эмпатии педагогов (статистическая значимость согласно t-критерию Стьюдента $\geq 0,95$):

Разряд уровня эмпатии	Экспериментальная группа, 10 учителей	
	I замер	II замер
I разряд (37-41 балл)	40%	10%
II разряд (42-47 баллов)	20%	20%
III разряд (48-53 балла)	30%	20%
IV разряд (54-60 баллов)	10%	50%

Таким образом, результаты опытно-экспериментальной работы показывают значимое положительное влияние целенаправленного и системно организованного развития профессиональной нравственности педагога на успешное протекание процесса социальной адаптации в школе.

Список литературы:

1. Дубовицкая Т.Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации // Психологическая наука и образование. - 2002. - №2. - С. 42 - 45.
2. Зеленкова И.Л., Беляева Е.В. Этика. - Минск., 1997. - 320 с.
3. Крившенко Л.П., Вайндорф-Сысоева М.Е и др. Педагогика.- М., 2004. - 432 с.

4. Писаренко В.И., Писаренко И.Я. Педагогическая этика. - Минск, 1986. - 240 с.
5. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. - СПб., 2002. - 432 с.
6. Сергеев И.С. Основы педагогической деятельности. - СПб., 2004. - 316 с.
7. Фетискин Н.П., Козлов В.В. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М., 2002. - 514 с.

ВВЕДЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чилингарян М.В. (*г. Северодвинск, Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, кафедра германской филологии, germfil@sfpgu.ru*)

Аннотация

The modern situation in the field of higher education is changing. The National Educational Standards promote the variety of teaching programs. But the essential term is including the national component into the content of the subject. Teaching a foreign language one should pay attention not only to the foreign culture but the culture of the students' region.

Ведущая тенденция в области современного образования – процесс стандартизации, который сохраняет содержательную основу образования, придает ей через включение регионального компонента гибкость, является естественным продолжением демократизации общества. Процесс стандартизации выражается во введении для школ Государственного образовательного стандарта, для вузов – Государственного стандарта высшего профессионального образования – документов, которые создают условия осуществления прав личности на образование, способствуют вариативности образования. Понятие «Государственный образовательный стандарт» в ранге базового термина сферы образования было впервые введено в России в 1992 году Федеральным законом Российской Федерации «Об образовании». В стандарте, согласно законодательству, фиксируются нормы, относящиеся к содержанию образовательных программ и, главное, к уровню подготовки выпускников школ и вузов.

В настоящее время для высшего образования возникла проблема сочетания профессионально-отраслевого и регионального заказа на подготовку специалистов. Для ее решения при формировании учебных планов ВУЗ должен выдержать следующие пропорции:

- Федеральный компонент содержания образования, определенный учебно-методическим объединением по направлению, составляет от 70% до 80 % содержания циклов гуманитарных и социально-экономических дисциплин, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин. Федеральный компонент призван обеспечить единство образования в стране. Он задает общий (базовый) уровень образованности учащихся, обеспечивает эквивалентность аналогичному уровню в развитых в странах и подлежит жесткому исполнению.

- Вариативная часть учебного плана, утверждаемая Ученым Советом вуза, соответственно от 20% до 30% по соответствующим циклам изучаемых дисциплин. Вариативная часть имеет более гибкую структуру, включающую в себя два равноправных элемента:

1. Национально-региональный компонент – назначение которого заключается в том, чтобы отразить в учебных планах особенности региона;

2. Профессиональный компонент – назначение которого заключается в углублении и расширении профессиональной подготовки.

Федеральный, региональный и вузовский компонент соотносятся друг с другом как общее с частным, являются преемственными и взаимосвязанными.

До недавнего времени в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования и в основных образовательных программах, разработанных на основании Государственного стандарта, практически не учитывалась объективная потребность регионализации профессиональной подготовки специалистов.

Изменения, происходящие в области образования, не могут не коснуться высшего педагогического образования, так как без качественной подготовки учителей невозможно реализовать требования проекта Госстандарта основного общего образования. Поэтому основная цель высшего образования на современном этапе – формирование у студентов комплекса компетенций, который позволил бы реализовать требования нормативных документов в области среднего (школьного) образования, в том числе и Госстандарта. Подготовка будущего учителя иностранного языка предполагает овладение им целым рядом специальных профессиональных компетенций, такими, как лингвистическая, социолингвистическая, лингвострановедческая, коммуникативная, учебно-познавательная, лингвометодическая, социальная и стратегическая (2). Необходимо переосмыслить процесс подготовки студентов педагогическими вузами, традиционный подход которой ориентирован на общую психологическую, педагогическую и методическую готовность. На наш взгляд, Госстандарт ориентирует высшее педагогическое образование на повышение требований к частно-методической подготовке, то есть усиливается ее регионализация.

Регионализация является одним из обязательных условий получения качественного высшего образования в современном обществе. Она позволяет вносить в цели, содержание и форму высшего профессионального образования региональные особенности, тем самым приближая образование к конкретным обстоятельствам общественной жизни данного региона. Именно посредством регионализации высшего профессионального образования может быть достигнута цель подготовки специалистов, которым свойственен не только узкоспециальный профессионализм, но и творческое начало, без чего невозможно решение

как региональных, так и общероссийских проблем сегодняшнего и завтрашнего дня.

Включение национально-регионального компонента в Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования – это отражение общего процесса регионализации образования, изменения системы педагогического образования в регионах, и, прежде всего, приведения его целей и содержания в соответствии с потребностями регионального сообщества.

Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по Специальности «033200.00 Иностранный язык с дополнительной специальностью» определяется общее направление обучения будущего специалиста в области иностранных языков. Основная образовательная программа подготовки учителя иностранного языка разрабатывается на основании государственного образовательного стандарта и включает в себя учебный план, программы учебных дисциплин, программу практики. Среди общих требований к основной образовательной программе подготовки выпускника отмечено, что содержание национально-регионального компонента основной образовательной программы подготовки учителя иностранного языка должно обеспечить подготовку выпускника в соответствии с квалификационной характеристикой. В Государственном образовательном стандарте указано, что при реализации основной образовательной программы высшее заведение имеет право осуществлять преподавание дисциплин в форме авторских практических занятий, разработанных в самом вузе и учитывающим региональную, национально-этническую, профессиональную специфику.

Введение регионального материала на практических занятиях следует рассматривать как инструмент воспитания международно-ориентированной личности, осознающей взаимосвязь и целостность мира, необходимость межкультурного сотрудничества в решении глобальных проблем человечества. Широкое развитие межрегиональных официальных контактов на международном уровне, развитие «народной дипломатии», требующей неформального общения в различных сферах жизни всё это предъявляет такое требование к социокультурной компетенции будущих специалистов, как умение адекватно описывать родную культуру иноязычными средствами, что является необходимым условием для осуществления межкультурных контактов.

Равноправный диалог речевых партнёров предполагает не только достаточный уровень владения иностранным языком, но и наличие у них экстралингвистических знаний о стране изучаемого языка и о своей собственной. Межкультурная коммуникация реализуется с наибольшей полнотой и эффективностью в том случае, когда в процессе преподавания иностранного языка достаточное место отводится родной национальной

культуре. Доминирование иноязычной культуры может сослужить плохую службу студентам – они неизбежно окажутся неинтересными собеседниками для потенциальных зарубежных партнеров по общению. С этой позиции именно краеведческий материал о природе и географии родных мест, об истории и культуре малой родины, о социальной жизни и быте земляков существенно дополняет содержательную сторону речи, делает ее лексически самобытной и эмоционально насыщенной. Привлечение регионального компонента обогащает обучаемых знаниями о всех сторонах деятельности человека в конкретной местности, позволяет им рассказать о том, что им близко и дорого, порождает положительную мотивацию к изучению дисциплины, способствует более глубокому проникновению в мировую культуру.

Кроме того, следует отметить необходимость подготовки студентов к реализации регионального компонента в средней школе. В последнее время в общеобразовательных учреждениях субъектов Российской Федерации наблюдается определённый интерес к региональной тематике на уроках английского языка. Школы Архангельской области не являются исключением. В соответствии с Федеральным базисным планом на региональный компонент в Государственном стандарте среднего (полного) общего образования отводится 10% учебного времени. Это побуждает учителей и методистов иностранного языка к поискам возможных путей интеграции краеведческих знаний в учебный процесс. Однако практика показывает, что учителя английского языка испытывают серьезные затруднения, связанные с неразработанностью данной проблемы, с отсутствием практических методических материалов и системообразующего начала. В связи с этим возникает необходимость внедрения регионального компонента в преподавание практических занятий, заданий и семинаров по авторским программам, содержащих региональную направленность и разработанным в вузе (3).

Таким образом, обучение иностранному языку с использованием регионального материала в рамках программных тем, сфер и ситуаций общения является важнейшей задачей деятельности преподавателя в вузе, поскольку, во-первых, реализация регионального компонента в процессе изучения иностранного языка создает предпосылки для формирования межкультурной компетенции будущего учителя, способствует общекультурному развитию студентов; во-вторых, организует специальную методическую подготовку студентов к реализации регионального компонента в преподавании иностранного языка в средней школе. Это в свою очередь предполагает изменение характера подготовки учителя к профессиональной деятельности для конкретного региона.

Список литературы:

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. М.: Государственный Комитет РФ по высшему образованию, 1995.
2. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – С-Пб.: Изд-во «Союз», 2001.
3. Кошкина Е.Н. Региональная тематика на практических занятиях по методике (из опыта работы) // Лингвистика и межкультурная коммуникация: Сборник научных статей / сост. и отв. ред. Л.В. Чалова; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Архангельск: Поморский университет, 2005.

***СЕКЦИЯ: «МОЛОДЕЖЬ И
СОВРЕМЕННАЯ
РЕЛИГИОЗНАЯ
СИТУАЦИЯ: ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА»***

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ашурбеков А.К. (*г.Дербент РГСУ филиал в г.Дербенте, каф. социально-гуманитарных дисциплин, e-mail: d_doctor@rambler.ru*)

Аннотация

Given clause examines incomprehensibility by reason of life as a consequence of incompleteness of knowledge of the man about the laws and mechanisms of interaction of public forces, about the universe - source inexhaustible survivability of religion

«Религия возникает тогда, когда люди вступают в активный личный контакт с пророком, первым вероучителем, указывающим убежище от жизненных невзгод, причины которых люди не понимают и от которых не могут избавиться, уповая на прежних богов» (1). Религия есть попытка осмысления иррациональных явлений природы и общественных отношений, суть которых для человека непостижима. Наиболее четко эта мысль сформулирована Ф. Энгельсом. Он пишет: «Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни,- отражением, в котором земные силы принимают форму неземных... Вскоре, наряду с силами природы, вступают в действие также общественные силы,- силы, которые противостоят человеку в качестве столь же чуждых и, первоначально, столь же необъяснимых для него, как и силы природы, и подобно последним, господствуют над ним с той же кажущейся естественной необходимостью.»(2). Религиозное сознание человека в развитом, социально-гетерогенном обществе, качественно отличается от древних верований человека естественного. Так же, как в глубокой древности человечества основным источником иррационального была природа на историческом этапе разделённого производства и разделённого общества таковым стала непознанная сущность производственных отношений, противоречий между личностью и коллективом, человеком и обществом, индивидом и властью, обществом и государством. Потому что социум обладает принципиально иными особенностями по сравнению с отдельной личностью или составляющими его группами – этническими, конфессиональными, профессиональными и т. п. В социуме формируются процессы, не сводимые к простой совокупности индивидуальных и групповых представлений. В развитом обществе прямые межличностные отношения сменяются сложными опосредствованными. Личностное начало в социуме растворяется в общественном. Субстратный элемент развитого общества – это уже не индивид, а социальная группа – профессиональная, конфессиональная,

этническая и т. п. Оно, общество, имеет дело с людьми только в качестве членов таких групп и через их посредство. Человек для общества ничтожен в том смысле, что его потенциал реализуется только как составляющая потенциала группы. Человек - общественный - это только звено в бесконечной цепи взаимозависимостей в процессе, о конечном результате которого он обычно не имеет представления. Не истинных причин, человек следует простой логике взаимосвязи вещей и явлений, закреплённой в его памяти. Человек воспринимает социум в меру собственных, порождённых опытом представлений о нормах отношений между людьми. Логика и законы отношений в социальной структуре скрыты от человека. Он обычно видит только прямой результат действия некоторых понятных ему сил. В двусторонних межличностных контактах иррациональности, как правило, нет места. Здесь взаимодействуют индивиды, единичные контрагенты. Характер этих контактов, как правило, очевиден. Они связаны с личным интересом.

Иное дело – отношения между людьми как членами разных социальных групп. Частный интерес личности преломляется в призме группового конформизма, утрачивает индивидуальную специфику; породившие его причины теряются в сложном переплетении частных интересов других членов общества, и попадают в область иррационального; своеобразие личностного начала, обычно, становится малозначимым. Джамальуддин аль-Афгани, один из основоположников мусульманского реформаторства, говорит, что человек видит только то, с чем сталкивается непосредственно, а вся цепочка причин, обусловивших видимое, ведома одному только Богу, тому, кто её сотворил (3). И оттого ему непонятно, например, почему хороший и добрый страдает, в то время как плохой и злой торжествует. Кожевник не знает, как станет использовать галантерейщик изготовленную им кожу. Этот результат не зависит от него и обычно прямо на его жизнь не влияет. Сегодня ученые часто говорят об «ограниченности нашего знания о глубинах нашего космоса» (4). Кризис идеи рациональности в современном сознании, безусловно, связан с размыванием четких критериев рациональности познания, в первую очередь научной рациональности «ведущиеся дискуссии не только не прояснили и не уточнили понятие рациональности, но, напротив, привели к тому, что совершенно неопределёнными стали и само понятие, и основания для его уточнения...»(5).

Общество и государство противостоят человеку как угнетающая и, во всяком случае, неведомая ему безличная сила. У них разный интерес. У общества и государства быть, сохраняя свою целостность, у человека максимально комфортно в его понимании существовать. При этом общество, которое ради сохранения своей целостности поддерживают социальную роль группы как системообразующей протоструктуры, не учитывает интересов отдельной личности, и тем самым жёстко

ограничивает рамками группы возможность человека добиться своей жизненной цели. В столкновении их интересов общество, как правило, выходит победителем. В цепи зависимостей индивид оказался отчуждённым от общественных центров принятия решений. Человек, общество и государство живут как бы в параллельных, хотя и сообщающихся друг с другом мирах. Иррациональность бытия преломляется в общественном сознании как сверхъестественное, и осмысливается в виде более или менее развитых теистических систем и философско-религиозных учений. Макс Вебер, в связи с этим пишет: «Всякая теология представляет собой интеллектуальную рационализацию религиозного спасения» (6).

Со временем восприятие иррациональности меняется. Потому, что с одной стороны, по мере расширения и углубления общечеловеческого знания о природе и обществе происходит демистификация мира, прямая связь человека с природой едва ли не вовсе утрачивается: она опосредуется механизмами общественных отношений, прежде всего в сфере производства и обмена; а с другой потому, что в ходе общественного развития меняются формы и характер взаимодействия сообществ индивидов, их социальное и политическое поведение, становятся более сложными причинно-следственные связи в общественных отношениях. При очевидных успехах секуляризации и совершенствование методов и средств постижения тайн мироздания, в нём остаётся место для иррационального, а, стало быть, и для религии. Она делает возможным иллюзорное или, как теперь говорят, виртуальное бытие человека, ищущего спасения от иррациональности в самой иррациональности. Религиозная доктрина, священные тексты, ритуалы открывают верующему возможность общения с высшей силой. Они обещают верующему решение всех проблем его духовной и социальной жизни. В этом сила религии, её место в обществе: она существует, поскольку существует непознанная суть противоречий бытия и, в частности, отношений между человеком и обществом (государством).

Религия – это отражение в сознании иррациональности, присущей общественным отношениям. Она возникла как попытка рационализации иррациональности бытия, но существует в виде не только мировоззренческих, но и политических и идеологических конструкций. В них подлинная причина социального зла объясняется, в конечном счёте, действиями сверхъестественных сил, а тем самым они переводят болезненные для человека последствия социальных противоречий в сферу личного переживания, указывают ему иллюзорный путь спасения (воистину: «религия – опиум для народа, она облегчает его страдания»). Менталитет религиозной общины – это образ мыслей, система идей и символов, мироощущение, совокупность духовных и морально-этических установок – является продуктом и в то же время регулятором её

жизнедеятельности. Верующий принадлежит и общине, и обществу. С одной стороны, как было вскользь замечено, он утрачивает свободу выбора, скованный общинным конформизмом. Религиозная доктрина содержит морально-этическую норму для своих приверженцев и формирует не только их миропонимание, но и отношения к социальным явлениям, в том числе, не поддающимся логике обыденного сознания. Но взамен в общине верующие получают относительную защищённость от агрессивности окружающего их мира. Община играет роль буфера между человеком и обществом, человеком и государством. В конечном счёте, объективно она способствует ослаблению отрицательных для человека последствий его столкновения с обществом, сглаживанию социальной напряжённости. Признание всемогущества сверхъестественного, стоящего над человеком и обществом, религиозная атрибутика и символика, методы и средства – весь арсенал воздействия на личность – объективно удерживает верующего от вопроса, как, и почему так, а не иначе, делает для него ненужной попытку проникнуть в тайну иррациональности бытия. Это питает фатализм, в какие бы одежды он не рядился. С другой стороны, как, мирянин, член общества он существует в силовом поле объективных законов общественного развития, которые не тождественны закономерностям эволюции религиозного сознания и поведения. Миряне фактически решают мирские проблемы мирскими путями и средствами. Эта фактическая и священного обычно существует даже тогда, когда, как у иудеев и джайнов, служение священному началу считается целью жизни верующего.

Итак, религия – это, прежде всего, форма эмоционально-психологического состояния человека, в которой он воспринимает иррациональность бытия. Человек сознаёт, что существуют явления, не подвластные его разуму, причин и сути которых он не знает, и он принимает их на веру. В ней заключён экстремум иррациональности природы и общества для данного общественного сознания. Религиозное мировосприятие отражает не столько иррациональность недоступных для индивидуального понимания природных явлений, сколько необъяснимость глубинных причин социальных отношений. Повторюсь: иррациональность бытия как следствие неполноты знаний человека о законах и механизмах взаимодействия общественных сил, о Вселенной является источником неиссякаемой жизненности религии.

Список литературы:

1. Левин З. И., Реформа в исламе: быть или не быть? М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2005. – 240с. с. 25-26
2. Маркс К, Энгельс Ф. Собрание сочинений Изд. 2-е, т. 20, с. 328-329

3. Аль-Махзуми Мухаммад аль-Хусейни. Хатырат Джамаль ад-дин аль-Афгани аль Хусейни. Мысли Джамалуддина аль-афгани. Бейрут, 1931, с. 381
4. Неклесса А. И. «Вопросы философии», 2001, №3, с. 60
5. Касавин И.Т.. Сокулер З.А. Рациональность в познании и практике. М., 1989. С. 7.
6. Самосознание европейской культуры XX в. Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М., 1991, с. 147

МОЛОДЕЖЬ И ПРОТЕСТАНТИЗМ В ГОРОДЕ МУРМАНСКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В КОНФЕССИИ

Груздева О.В. (*г. Мурманск, РГСУ, кафедра социальной работы и психологии, e-mail god_helg@mail.ru*)

Аннотация

In the given article the author enlightens the activity Protestants religious group in Murmansk and analyses some aspects of social and pedagogical activity in this confession.

Приток протестантских проповедников как внутри страны, так и извне, начался в эпоху демократических преобразований, когда церкви получили возможность свободу проповеди. Идеология христианской миссии протестантизма для молодежи являлась специфической, отрицающей прежние традиционные стереотипы восприятия православной религии. Принципы «Вся власть от Бога» и «Претерпевший до конца – спасётся» в протестантизме заменяется на принцип «Найди себя и свой путь на Земле и этим ты будешь угоден Богу». Протестантизм - это религия, которая заранее нацеливает человека на свободу действий, на трудолюбие и предприимчивость, расчетливость и честность в исполнении трудовых обязательств и соглашений, уважение к собственности, строгой самодисциплине, методичной организации своей жизни, посвящение себя хозяйственной деятельности как служению, предопределенному Богом.

Несмотря на то, что в настоящий период на территории Мурманска наблюдается все большая социальная активность молодежи в протестантских движениях, данная тема в нашем регионе до сих пор не нашла должного освещения в научных трудах, что и обуславливает актуальность поставленной проблемы.

В данный период в Российской Федерации официально зарегистрированы две российские лютеранские церкви: Евангелическо-лютеранская церковь России и других государств и Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии.

Мурманский Евангелическо-Лютеранский приход Церкви Ингрии²² действует уже более 15 лет и принимает все большее участие в

²² Ингрия - историческая область на Северо-западе России, в настоящее время включает в себя Санкт-Петербург с пригородами, 8-ю районами Ленинградской области и г. Нарву.

социальных программах, которые напрямую касаются сферы социальной работы и социальной педагогики.

Давно известно - в России православие и протестантизм всегда были в состоянии прямой конфронтации. Однако в последнее время темп роста православных общин резко уступает темпам прироста оккультных кружков и протестантских собраний. В связи с чем?

Во-первых, потому, что православие слишком сложно. В век технологического общества человек всюду ищет особую технологию: «Как выучить английский за 20 уроков», «Как похудеть за две недели», «Как самому построить дачный домик», «Как избавиться от алкоголизма за десять сеансов», «Как попасть в Царство Божие в пять шагов». И некоторые религии здесь идеально соответствуют духу времени. Оккультисты говорят: вот тебе гуру, вот тебе мантра, и через три часа ты уже в полной нирване. Представители разных сект дают брошюры в десять страничек с указанием, где надо поставить дату и подпись, чтобы попасть в Царство Небесное. Православие нельзя свести к таким инструкциям.

Во-вторых, у протестантов практически каждый прихожанин - проповедник. У нас - не каждый священник. Отчего? В вероучении православия нет запрета на миссионерское служение мирян. Но отчего же молчат наши прихожане? Дело в том, что в православии практически невозможно использовать самое эффективное средство воспитания: обучение по принципу «делай как я». Если спросить православных прихожан, как они пришли к вере, ответ в конце концов будет один: «Господь привел». Даже если этой фразе будут предшествовать полтора часа исповедального рассказа, все равно эта фраза будет сказана. В протестантских общинах людей приводит кто-либо, и они из прихожан превращаются в «привожан», хотя пропаганда вероучения и его навязывания не приветствуется.

Во-третьих, по моим наблюдениям протестантские собрания более многолюдны. Здесь можно встретить разные социально-уязвимые категории людей – инвалидов, одиноких матерей, малообеспеченные семьи, девиантных подростков. По числу реальных прихожан православие и протестантизм в России уже сравнялись. Но есть еще качественный показатель. Молодежи несравнимо больше на протестантских собраниях. Как это ни странно, но протестантская церковь больше открыта для общения с людьми, чем православная. Спросить любого православного человека, который раз от раза заходит в храм, готов ли он исповедаться? Каждый второй откажется. Менталитет русского человека загнан в рамки психологии «смирения» и готов терпеть все, что выпало на его долю, не пуская в свое личное пространство «советников»: Ведь «Господь терпел и нам велел!». В протестантизме иначе: каждый открыт для общения и каждый готов помолиться друг за друга.

В-четвертых, в протестантизме стремительно развивается социальная работа в разных формах: волонтерская деятельность в больницы и диспансеры, педагогические кружки, миссионерские братства, благотворительная деятельность. Живи своей обычной жизнью, но если ты являешься членом Евангелическо-Лютеранского прихода, то тем самым ты не одну новую дорогу выучил, а как минимум несколько: в церковь, в соседний детский дом, дом престарелых, больницу, тюрьму и .т.п.

Протестантизм в большинстве своем конгрегациален (основным структурным звеном церкви является приход, или конгрегация). Поэтому вся социально-педагогическая деятельность не мезоуровне и на микроуровне осуществляется именно через приходы или даже через домашние церкви.

В Евангелическо-Лютеранском приходе нет термина «прихожанин», но есть понятие член церкви. Член церкви обычно присоединяется к общине через определенный обряд (конфирмацию, исповедание веры) или через крещение. От члена церкви ожидается, что он будет посещать все богослужения, активно участвовать в жизни церкви. В процессе такого присоединения к общине происходит первичная христианская социализация. Между членами церкви складываются близкие отношения, большая часть общины знает друг друга по именам. В традиционной протестантской общине от 80 до 100% процентов присутствующих на Богослужении — члены церкви.

В Мурманске традиционно хорошо функционирует система воскресной протестантской школы и есть программы для детей всех возрастов. У учителей складываются особые отношения с учениками, назначаются отдельные детские пасторы и молодежные пасторы для духовной опеки над соответствующими возрастными группами. Классы воскресных школ являются основным местом христианской социализации, здесь традиционно стараются совмещать когнитивный и духовно-нравственный подход к образованию. Каждый класс воскресной школы становится своеобразной микрообщиной, где отмечаются дни рождения и устанавливаются прочные межличностные отношения.

Иногда практикуется так называемая «публичная исповедь». Люди регулярно рассказывают друг другу о своих проблемах, грехах и сомнениях. Такой уровень межличностного общения подразумевает необычайно высокий уровень доверия в группе, свидетельствует о серьезности намерений по перевоспитанию ее членов. Этим методом пользуются и внецерковные группы по социальной и психологической реабилитации и перевоспитанию лиц с девиантным поведением, берущие свое начало именно в таких классах воскресной школы.

Еще одной интересной формой работы протестантской общины в Мурманске является организация домашней церкви, или «ячеечных групп». В церквях, придерживающихся «ячеечной модели», каждый член

общины, вдобавок к общему богослужению, посещает и собрания такой домашней группы. Как и в классах воскресной школы, люди в домашних церквях хорошо узнают друг друга, поддерживают материально и духовно. Домашние группы обычно не больше двенадцати человек, состоят из нескольких семей и способны оказывать друг другу всестороннюю консультативную, духовную и материальную помощь. Члены домашних групп обычно живут в одном и том же районе и в случае необходимости могут посещать друг друга дома.

Как видно из приведенных выше примеров, структура протестантской церкви позволяет устанавливать межличностные связи, отличающиеся высоким уровнем доверительности, что способствует контролю со стороны общины за жизнью каждого ее члена и дает возможность для оказания своевременной помощи. В таких условиях легко восполняется потребность в социализации, появляются возможности мониторинга динамики христианского воспитания и создаются условия для превентивной деятельности.

Протестантская община помогает детским домам и местам заключения, организует там богослужения и библейские уроки. В либеральном протестантизме понимание миссии значительно шире простого духовного перевоспитания, поэтому миссионерская деятельность идет рука об руку с просветительской и общегуманистической. Такие общины организуют консультации медиков, психологов и прочих специалистов, заботятся об общем социально-культурном уровне незащищенных слоев населения, тем самым являясь положительным фактором их ресоциализации.

Резюмируя вышесказанное, хочется сказать, что часто социальный работник церкви может сделать то, что не сможет сделать социальный педагог и психолог в школе. Это утверждение особенно верно в тех случаях, когда семья не справляется со своими основными функциями, а для ребенка отсутствует возможность пребывания в другом месте. Церковное общение также дает положительные результаты в процессе реабилитации лиц с делинквентным и девиантным поведением. На этих основах может строиться плодотворное сотрудничество между социальными работниками церкви и специалистами в сфере социальной работы.

Список литературы:

1. Василькова, Ю. В. Методика и опыт работы социального педагога / Ю. В. Василькова. – М. : Академия, 2002. – 278 с.
2. Мурманский Евангелическо-Лютеранский приход Церкви Ингрии // Режим доступа: <http://ikmurmansk.blogspirit.com/>
3. Русский лютеранский форум // Режим доступа: <http://forum.luther.ru>

4. Социальная педагогика : курс лекций / под ред. М. А. Галагузовой. – М. : Владос, 2000. – 403 с.

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ В ПОИСКАХ ВЕРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГОРОДАХ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА)

Давыдова А.С. (г. Апатиты, Центр гуманитарных проблем Баренц-региона, Alyona-797@mail.ru)

Аннотация

The article is devoted to the exposition of the religious ideas of the youth who live in the towns of Murmansk region. The investigation was carried out using the method of interview and analysis of the archives documents. Different points of view and positions towards faith were exposed. It was discovered that in this particular age group the question about the correlation between faith and religion is one of the most important. The characteristic feature of the young people is the religious tolerance which proves the fact that the confession situation in region is not tense.

В условиях тех трансформаций, которое переживает российское общество, индивиды и социальные группы, оказываются в ситуации выбора веры. Одной из самых уязвимых социальных групп является молодежь, так как она наиболее остро ощущает проблемы всего общества и отражает их в своих ценностных ориентациях, позициях по отношению к внешнему миру, моделях поведения и т.д. Социальное самочувствие молодежи может выступать своеобразным показателем социальной и национальной напряженности в обществе.

Изучая религиозную идентичность, предпочтения, представления современной молодежи можно спрогнозировать то, какой характер будет иметь конфессиональная ситуация в будущем.

Молодежь Мурманской области характеризуется высоким уровнем мобильности, в том числе маятниковой; определенная часть данной возрастной группы часто выезжает за пределы страны. Молодежная миграция оказывает немалое влияние на сокращение численности населения.

На Кольском полуострове до данный момент практически отсутствуют исследования, касающиеся религиозной проблематики. Весьма фрагментарны сведения о том, каковы межконфессиональные отношения, а также характер и уровень религиозных знаний и представлений у людей, проживающих в Мурманской области.

В докладе представлены материалы исследований, которые проводились в 2005-2006 году в городах Мурманской области (Мурманск, Мончегорск, Полярные Зори, Апатиты, Кировск). Основой работы стала проблема религиозного самоопределения молодежи (отбор респондентов

производился исключительно по возрастному критерию: индивиды 18-30 лет) в современной городской ситуации. Методами исследования, с помощью которых осуществлялся сбор информации, являются интервьюирование и анкетный опрос.

По данным Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского НЦ РАН, в настоящее время в Мурманской области около 30 % верующих, зарегистрировано более 20 конфессий и религиозных общин. За последние годы более активной стала деятельность православной церкви, в частности, благодаря созданию Мурманской и Мончегорской епархии.

Результаты проделанной работы говорят о том, что все респонденты могут быть условно разделены на три группы: 1) назвавшие себя неверующими / атеистами, 2) назвавшие себя верующими, но не принадлежащие к определенным религиозным организациям, 3) верующие, принадлежащие к религиозным организациям.

В целом, вопрос о вере и неверии является весьма сложным, затрагивает общефилософские взгляды, во многом определяя отношение респондентов к внешнему миру. В ходе исследования были выявлены различные позиции по отношению к вере, к соотношению веры и религии. Показательным представляется тот факт, что некоторые потенциальные информанты отказывались принимать участие в исследовании именно из-за вопроса о вере, считая, что это приватная сфера, недоступная для всеобщего обозрения.

В большинстве случаев происходит отождествление религии и религиозной институции. Вопрос о вере очень тесно переплетается с вопросом о религии в целом. Большинство респондентов очень четко разграничивают веру и религию, относя веру к чему-то сакральному, действительно божественному, а религию – к социальному институту. Второе при этом приобретает негативные коннотации. По мнению большинства респондентов, смысл слова «вера» каждый человек определяет для себя сам. Пропаганда веры и религиозных убеждений вызывает неприязнь и отторжение практически у всех, включая тех, кто склонен признать необходимость религиозного образования.

Среди факторов, повлиявших на формирование той или иной религиозной позиции, отмечается, в первую очередь, семейный. Действует он по-разному. Во-первых, принадлежность к семье верующих может определить религиозную идентичность в силу соответствующего воспитания. Некоторые респонденты при этом особенно подчеркивают роль прародительского поколения, прежде всего, бабушек, которые оказывают большое влияние на воспитание внуков.

Во-вторых, сказывается факт крещения ребенка в младенческом или не вполне сознательном возрасте. Несколько респондентов определили себя как верующих православных только по тому обстоятельству, что они

«крещеные». Одновременно, по мнению ряда респондентов, это обстоятельство лишает ребенка свободы выбора.

В-третьих, религиозная идентичность может сформироваться, наоборот, как контрпозиция в отношении верующих родителей на основе переосмысления или явного неприятия ребенком их образа мыслей и образа жизни.

В ряде случаев фактором, сказывающимся на религиозной идентичности, является этническая принадлежность семьи. При этом семья (родители) может и не быть сугубо религиозной, но соответствующая атрибутика воспринимается как неотъемлемая часть этнической культуры.

Религиозные практики разнятся в зависимости от категории верующих, их включенности в общину, типа общины и т.д. Те, кто связан с соответствующими религиозными организациями, стараются придерживаться всех предписанных установлений, участвуют в ритуальных мероприятиях.

В целом, наблюдается тенденция рационализировать исполнение религиозных ритуалов и предписанных норм повседневного поведения верующего, переосмыслить их функции и значимость.

Оценка религиозных практик с точки зрения физического «удобства», «комфортности» является показателем того, что телесный комфорт занимает высокие позиции в иерархии ценностей современного человека. При оценке соответствующих практик молодыми респондентами, ориентация осуществляется на комфортность. Комфорт должен быть как физический, так и психологический. Условия первого – удобство помещения, отсутствие физических ограничений. Условие второго – индивидуальная свобода общения с богом. Именно последнее обстоятельство оказывается наиболее привлекательным в «западной» церкви, т.е. в том, что под этим понимается, с точки зрения массового сознания.

В итоге, можно говорить о том, что на осуществление религиозных практик влияет множество различных факторов. Процесс обоснования выбора веры находится в стадии становления. Установка на индивидуализм приводит к тому, что молодежь пытается адаптировать религиозные практики «под себя». В целом, наблюдается размытость представлений о разделении на «духовное» и «телесное».

Также можно утверждать, что для данной возрастной группы вопрос о соотношении веры и религии является одним из первостепенных. Характерной чертой большинства является религиозная толерантность, и это позволяет сделать предположение, что конфессиональная ситуация в регионе пока не является напряжённой.

ЦЕРКОВЬ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

Кузнецов А.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии психологии и педагогики, e-mail: socrabmstu@mail.ru)

Аннотация

This article is dedicated to the short overview of the history of philanthropy the Russian Christian Church.

Корни русской благотворительности уходят к тем временам, когда Православная церковь стала основой государственности. Началом благотворительной деятельности в России принято считать 988 год - дату крещения Руси.

Христианство лежит в основе самой идеи благотворительности, и именно поэтому история благотворительности всегда была неразрывно связана с церковью.

Русская Православная Церковь с самого начала взяла в свои руки заботу о людях, лишенных средств к существованию. Со времени христианизации Руси до петровских реформ дело «общественного призрения» находилось исключительно в руках Церкви. Древнейшими правовыми актами, определяющими благотворительность как составную часть жизни и деятельности Церкви, можно считать Уставы первых православных русских монастырей, о которых история донесла до нашего времени очень мало официальных сведений. Но до нас дошли жития святых и праведников, исторические повести, древнейшие летописные своды. Монастыри решали различные социальные задачи: давали приют осиротевшим и больным, организовывали больницы, делились зерном для посева с бедными крестьянами, выделяя на социальные цели десятину из своих доходов. Именно при монастырях начали строиться первые богадельни и больницы.

С ростом влияния Церкви возрастала и роль монастырей. В Москве, в Новоспасском, Новодевичьем и Донском монастырях, сохранились здания XVII века, в которых находились лечебницы, долгое время бывшие основным местом, где москвичи получали врачебную помощь. В Николаевско-Пешношском монастыре оказывалось бесплатное лечение в больнице, имелся гостиный двор. С конца XVI века прославился своей благотворительностью Коневский Рождественский мужской монастырь, имевший бесплатную гостиницу для путешественников и странноприимный дом для богомольцев. Кроме того, особое внимание уделялось бесплатному обучению грамоте бедных детей, сирот, для которых открывались приюты при монастырях, церковно-приходские школы. Истинным примером христианского милосердия служит жизнь

святителя Макария в годы его служения архиепископом Великого Новгорода и Пскова: в 1595 году он отдал все деньги на выкуп пленных у крымских татар.

В первые же годы советской власти благотворительная деятельность в России была практически прекращена. В ноябре 1917 года были упразднены все благотворительные учреждения и общества помощи инвалидам и их семьям. Церковь пыталась продолжать дело благотворительности и в те тяжелые годы - во время голода в Поволжье в начале 20-х годов Патриарх Тихон учредил Всероссийскую церковную комиссию для оказания помощи голодающим. В 1922 году эта комиссия была распущена властями, а собранные средства конфискованы. В 1928 году общецерковная благотворительность была запрещена (запрет был подтвержден в 1961 и 1967 годах). Государственные меры борьбы с нищетой переросли в борьбу с нищими. Бродяжничество объявили преступлением, бездомных отправляли подальше от больших городов, зачастую - в места заключения.

Но было бы несправедливо говорить о полном прекращении христианской благотворительности в советской России и обойти вниманием деятельность Церкви в годы Великой Отечественной войны.

В приходах проводился сбор средств на нужды обороны, на подарки бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. 30 декабря 1942 года митрополит Сергей обратился к пастве с призывом собрать средства на сооружение колонны имени Дмитрия Донского. В ответ на призыв верующими было собрано более 400 тысяч рублей. Вся Москва собрала свыше 2 миллионов рублей, в блокадном голодном Ленинграде православные собрали один миллион рублей на нужды армии; в Куйбышеве стариками и женщинами было пожертвовано 650 тысяч. В Тобольске один из жертвователей принес 12 тысяч рублей и пожелал остаться неизвестным. Житель Челябинской области Михаил Александрович Водолаев написал в Патриархию: «Я престарелый, бездетный, всей душой присоединяюсь к призыву митрополита Сергея и вношу 1000 рублей из своих трудовых сбережений, с молитвой о скорейшем изгнании врага из священных пределов нашей земли». Всего на танковую колонну собрано было более 8 миллионов рублей. В Новосибирске православные отдали ПО тысяч рублей на строительство самолетов Сибирской эскадрильи «За Родину». Всего за войну по приходам собрано было более 200 миллионов рублей на нужды фронта.

В последнее десятилетие XX века в связи с произошедшими кардинальными экономическими изменениями, повлекшими за собой формирование частных капиталов и, как следствие, огромное расслоение населения, тема благотворительности в России вновь стала актуальной. Несмотря на формирование некой социальной системы поддержки нуждающихся, нельзя считать ее панацеей современного общества. У

благотворительности есть несомненное преимущество перед любой чиновнической программой, и преимущество это - в личной заинтересованности благотворителя. Человек, оказывающий помощь не по служебному долгу, а по велению своей души, индивидуально подходит к каждому случаю, его цель - не создание видимости решения а реальное искоренение проблемы путем приведения в жизнь последовательной благотворительной программы.

Список литературы:

1. Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования / Под общ. ред. О. Л. Лейкинда. СПб.: Лики России, 2001-2002; СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2004; СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2005.
2. Ульянова Г. Н. Изучение истории благотворительности в России: тенденции и приоритеты (1989-2002 гг.) // Благотворительность в России: Исторические и социально экономические исследования / Под ред. О. Л. Лейкинда. СПб.: Лики России, 2003.
3. Грешнова Е. В., Боровых А. Э. Исследование эффективности проектов и программ благотворительных организаций // Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования. СПб.: Лики России, 2001.
4. Исследование состояния некоммерческого сектора в России по методике университета Дж. Хопкинса. ЛИНКС, 1997; Социологическое исследование «Социальные проблемы регионов Сибири. Роль некоммерческих организаций региона в решении социальных проблем» (ноябрь 2002 — январь 2003 г.). МОФ СЦПОИ.

ОСОБЕННОСТИ «СЕКТАНТСКОГО ИСКУШЕНИЯ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Куприянова Е.А. (г. Мурманск, Мурманский Государственный Технический Университет, кафедра государственно-правовых дисциплин, elena_ku_pr@hotmail.com)

Аннотация

The article “Features of “sect temptation” in the modern world” is devoted to one of the serious problems of the present; it is devoted to youth involving in different sects and other pseudo-religious organizations functioning actively in Russia today.

Наше общество, Россия ныне переживает трудные времена. Духовно-нравственный кризис, вызвавший крах коммунистического режима, бросил народ в период смуты. Страна оказалась расколота на обломки, ставшие условно суверенными друг от друга, но попавшие в тяжелую зависимость от иностранных государств. На фоне экономических трудностей для многих людей широко распространились всевозможные социальные пороки. Понижение уровня общественной нравственности и культуры стало политикой некоторых средств массовой информации. Известно, что маниакальный русофоб З. Бжезинский публично называл Русскую Православную церковь главным препятствием в реализации планов установления полного и долгосрочного господства над Россией.

Переживаемый период духовной «мутации» проходит не в вакууме. Ныне в стране действуют тысячи религиозных и околорелигиозных сект, предлагающих свои рецепты «спасения» на любой вкус.

Понимание, толкование и защита неограниченной свободы религий напрямую увязывается с каким-то «интересами» на нашей территории иностранных государств. При всем этом не так важно, по каким духовно-религиозным сектам разводят население.

Большинством российских граждан, не отделяющих себя от той или иной исторической конфессии, негативно воспринимаются религиозные течения, появившиеся в России в 90-х гг. Вероисповедная специфика страны такова, что новые религии могут завоевывать свое пространство, лишь тесня традиционные конфессии. Участие иностранных миссионеров в религиозной жизни страны в соответствии с действующим законом не может рассматриваться как правовое нарушение. Тем не менее, очевидно, что их деятельность преследует определенные, причём далеко не всегда в интересах России, цели.

Деятельность зарубежных миссионеров отличается широта размаха и глубокое проникновение в российское общество, а нередко и в структуры

как федеральных, так и местных органов власти. Обычно ими используются приемы и методы, не свойственные российской религиозной традиции. Сошлемся на пример Новосибирской области как типичный для большинства регионов страны. Здесь за последние годы иностранными религиозными организациями был проведен ряд крупных пропагандистских акций: съезд представителей «Церкви Христа» Сибирского региона, конгресс представителей церкви «Свидетели Иеговы» (1995 г., 1996 гг.), фестиваль Иисуса Христа, семинары Новосибирского центра «Дианетика» и т.п. (Мартинovich В.А. К вопросу о православном сектоведении в современном мире. // Минские Епархиальные Ведомости 2005 3(74). - С.55-59).

Как правило, эти массовые религиозные шоу с применением театральных эффектов, на которые их организаторы собирают десятки тысяч наших сограждан, отличает нарочитая оторванность от российской действительности, сознательное размывание и разрушение ценностных ориентиров.

Как следствие сложившейся ситуации, обостряется противостояние между традиционными конфессиями и религиями, привнесенными из-за рубежа. Состоявшийся в феврале 1998 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (РПЦ) вновь выразил тревогу по поводу действий протестантских лжемиссионеров, приводящих к разрушению национальной духовной культуры, а также, по пранию принципа христианской солидарности перед лицом мирских разделений (Патриарх Алексей II Разрушенные храмы как наши разрушенные Души // Профиль. 1998. 35. СП).

Наряду с зарубежными религиозными организациями растущую активность проявляют различные международные, в том числе и правозащитные, структуры, имеющие отношение к религии. Представляется, что одна из задач их деятельности в России - подрыв влияния и авторитета традиционных религий и Церквей, являющихся важным компонентом российской цивилизации. Настойчиво занимаются они и насаждением космополитических взглядов.

Членами этих организаций ведется активный сбор информации о религиозной обстановке в стране в целях обоснования и подтверждения своих постулатов.

Многие иностранные религиозные организации прочно осели в России, подготовили кадры из числа наших соотечественников и не собираются останавливаться на достигнутом. Одной из главнейших своих задач они ставят все большую вербовку сторонников среди молодежи, прекрасно понимая, что основная масса молодых людей в наше время полностью идейно дезориентирована. И если своевременно привлечь их в свои ряды, то долгосрочная перспектива разрушительного действия таких сект в России будет им обеспечена. Их напористая миссионерская

деятельность, открываемый с помощью известных приемов доступ на телевидение и радио, на страницы ряда газет и журналов вызывают недоумение и растущее возмущение общественности. Нельзя не учитывать, что деятельность новых религиозных организаций привела к изменению общей конфессиональной картины. В ряде регионов удельный вес конфессий и деноминаций, ранее не имевших последователей в нашей стране, составляет до 50% от общего числа действующих там религиозных объединений (Яблоков И.Н. Религия как общественный феномен // Религиоведение. - М., 1998. - С. 284).

На мой взгляд, искушение сектантским духом вообще кажется типичной опасностью, риском на пути молодого человека. Как писал православный публицист Федор Козырев - религия способна с большой силой и возвышать, и калечить (Информационно-аналитические материалы по теме: «Разрушительные последствия проектов оккультного просвещения общества. Проблемы «полового просвещения» и «валеологии». Мн., 2001. 95 с.). Почему так – вопрос, требующий отдельного и очень серьезного разговора.

Задача проповедника традиционной религии - донести до слушателей содержание своей веры, чтобы они приняли ее сердцем, а затем, изучив, приняли умом, и только после этого они вступают в религиозную организацию. В противоположность этому, задача сектантского проповедника - вовлечь человека в секту прежде, чем он что-либо о ней узнал, потому что, чем больше он будет о ней знать, тем меньше вероятность, что он когда-нибудь туда пойдет. Другой критерий, и я думаю, очень важный, - это наличие или отсутствие критического мышления, которое при всей самоуверенности, прагматизме, а порой и цинизме молодых, чаще всего в духовных вопросах у них отсутствует. И когда возникает необходимость в обретении неких духовных ориентиров, то такой молодой человек становится легкой добычей всевозможных лжепроповедников. Путь верующего человека - это путь критического осмысления своей веры и, таким образом, возрастания в ней. Ни один сектант не способен критически помыслить о своей организации. Если такие мысли и тем более высказывания у него возникают, он автоматически оказывается вне секты. И вот тут-то возникает еще одна опасность даже кратковременной приверженности к какой либо секте. Секты характеризуются тем, что выйти из них гораздо сложнее, чем попасть. На человека, как правило, оказывается серьезное давление, и он выходит из секты с более или менее серьезными потерями, которые зависят от того, как долго находился в секте, в каком состоянии туда попал, характера самой секты и т.д. Нужно помнить, что большая часть людей в тоталитарных сектах на всю жизнь не остается. Вы в секте до той поры, пока вы можете что-то ей дать. Когда вы отдали ваши финансовые сбережения, ваши силы и здоровье и уже о вас нужно заботиться, секта

этого делать не будет. Для нее гораздо легче выкинуть вас на улицу, а на ваше место завербовать нового молодого, полного сил человека, который будет выполнять вашу работу.

Список литературы:

1. Балагушкин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий. М., 1984. С. 93-97.
2. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Ч.1. М., 1999. С. 103.
3. Дворкин А.Л. О некоторых подходах к методологии православного сектоведения. По материалам URL: <http://iriney.vinchi.ru/sects/theory/002.htm>
4. Информационно-аналитические материалы по теме: «Разрушительные последствия проектов оккультного просвещения общества. Проблемы «полового просвещения» и «валеологии». Мн., 2001. 95с.
5. Мартинович В.А. К вопросу о православном сектоведении в современном мире // Минские Епархиальные Ведомости, 2005, 3(74). - С. 55-59.
6. Патриарх Алексей II Разрушенные храмы как наши разрушенные Души // Профиль, 1997. 35. СП.
7. Яблоков И.Н. Религия как общественный феномен // Религиоведение. - М., 1998. - С. 284.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ХРИСТИАНСТВА

Лях К.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Салмина И.Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Аннотация

In this article the author considers the influence of christianity on the psyche of a person.

Одной из областей, где существует масса предположений, домыслов является влияние христианства на человека. Дело в том, что у религии и практической психологии, медицины (и прежде всего, психотерапии) множество точек соприкосновения: и та и другая помогают осмыслить жизнь и справиться с предельными кризисными ситуациями, «тупиками», которые неизбежны на его жизненном пути. Архиепископ ЛУКА (Войно–Ясенецкий) в пишет: "Общеизвестно могущественное влияние психики больного на течение болезни. Состояние духа больного, его доверие или недоверие врачу, глубина его веры и надежды на исцеление или, наоборот, психическая депрессия, вызванная неосторожными разговорами врачей в присутствии больного о серьезности его болезни, глубоко определяет исход болезни. Психотерапия, состоящая в словесном, вернее, духовном, воздействии врача на больного общепризнанный, часто дающий прекрасные результаты метод лечения многих болезней."(1) Так, А.И. Солженицын, будучи глубоко верующим, прошел сквозь все лагеря, чтобы написать свои книги. Он знал, зачем живет, и это давало ему силы бороться несмотря на онкологическое заболевание.

Телесная болезнь и страдания болящего, без сомнений, находятся в тесной взаимосвязи с состоянием его духа и души. С другой стороны, современную Россию охватила эпидемия подростковых самоубийств. Наши вроде бы благополучные дети вышагивают из окон именно потому, что не в силах перенести даже душевные страдания, не говоря уже о телесных. Массовая культура учит наслаждаться жизнью, брать от нее всё, но не учит болеть. Малейшая душевная либо физическая боль дезориентирует человека; он не может понять смысла происходящего с ним. Но если результативность психологического воздействия неоднократно становилась предметом научного изучения, то влияние христианства на развитие личности обсуждалось лишь на уровне философских и богословских трактатов, либо обыденных суждений. В начале XX века интересующий вопрос о психотерапевтической функции христианства обсуждался философами и богословами. В дискуссиях

участвовали С. Булгаков и Н. Бердяев, П. Флоренский и Н. Лосский, А. Лосев и В. Розанов.

По разному они приходят к общей мысли о помощи религии в осознании жизненных целей, поиске смысла жизни, решении предельных вопросов человеческого бытия. В 1917 году был положен конец всем духовным поискам и исследованию вопроса о функциях религии. До конца 80-х годов этот вопрос не был актуальным, во-первых, из-за «тотального атеизма», во-вторых, из-за последовавшего после «искоренения» фрейдизма.

На сегодняшний день выделяются три основные позиции по вопросу соотношения психологии и религии:

1. отрицание самой возможности контакта психологии и религии;
2. признание психотерапевтических возможностей религии в помощи человеку, при решении кризисных ситуаций и стремлении изучить религиозные воздействия с психотехнической точки зрения;

3. стремление соединить психологию и религию

Но выполняет ли христианство эти функции на самом деле? Ответить на этот вопрос можно лишь путем изучения личностных особенностей верующих людей и сравнения с людьми нерелигиозными.

Исследование Университета Майами показало, что верующие лучше приспособлены к жизни.(2) Дело в том, что они - в отличие от многих нерелигиозных людей - обладают лучшей способностью к самоконтролю, что позволяет им успешнее добиваться достижения стратегических целей.

Этот вывод был сделан в результате анализа результатов подобных исследований с сферах экономики, психологии, социологии и т.п., проведенных в течение последних десятилетий. Авторы всех этих исследований оценивали влияние религиозных взглядов на различные аспекты жизни человека. В результате оказалось возможным сделать определенные обобщающие выводы из накопленной информации.

Во-первых, религиозные ритуалы, такие как молитва и медитация, позитивно влияют на те участки головного мозга, которые отвечают за саморегуляцию и самоконтроль.

Во-вторых, если человек считает определенные цели "священными", он прилагает больше усилий для их достижения и, вероятно, действует более эффективно.

В-третьих, религиозные догматы (например, представление, что Всевышний постоянно следит за их поступками) заставляют верующих соблюдать более жесткие стандарты жизни - например, они препятствуют приобретению вредных привычек, совершению антиобщественных действий.

В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что для верующих религия выполняет функцию удовлетворения потребностей человека в поиске жизненных координат, предельных нравственных

ценностей, предоставление нравственных ориентиров и обобщенных способов взаимодействия с собой и другими, способом самопонимания и самостроительства, а также она оказывает влияние на становление целостного непротиворечивого образа мира, в котором преобладающее значение имеют представления о добре, нравственных ценностях; для верующих характерно спокойное отношение к смерти.

Читателю-атеисту, возможно, будет сложно осмыслить и принять эти выводы. Павел Флоренский в начале века утверждал, что любая вера лучше безверия. Перефразируя, скажем: любая продуманная и последовательно реализуемая система гуманного, нравственного воспитания лучше, чем её отсутствие. Об этом не стоит забывать в наше сложное время.

Список литературы:

1. Архиепископ ЛУКА "Дух, душа, тело". - Л., 1991 с.93
2. [Мир религий / православный молодежный портал dubus \(http://dubus.by\)](http://dubus.by)

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Розбицкая М.Д. (Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра Социальной работы и теологии, rozbitskayamd@mail.ru)

Аннотация

In this article the author tries to analyze the behavior of the youth in the contemporary Russia, having the choice: Christianity or another confession. In this article social work is discussed in the collaboration with the religious organizations.

Определяющее влияние церкви в деле воспитания юношества в начале XX столетия и наличие мощных религиозных молодежных организаций еще в 20-е годы, принимаются сегодня как просто исторические факты. Социальные работники склонны дистанцироваться и от зарубежного опыта сотрудничества социальных служб с религиозными организациями.

Общей характеристикой религиозности молодого поколения может служить ее не церковный и пассивный характер. Примерно половина посещает церковь 1-2 раза в год, но и это, скорее, реализация причастности к праздничной обстановке Пасхи или другого праздника, а не систематическое подтверждение принадлежности к общине верующих.

В то же время, фиксируемая система установок молодежи в отношении конфессий, принадлежность к которым юноши и девушки прокламируют, явно ориентирует социальные службы на установление и развитие контактов с конфессиями, прежде всего, в пространстве их социальной деятельности. Среди организаций, с которыми социальные службы должны взаимодействовать в работе с молодежью, особое место занимает Православная церковь, к которой себя относит большинство российской молодежи (5).

Основные области такого взаимодействия определены Архиерейским собором. В их числе забота о сохранении нравственности; духовное, культурное, нравственное и патриотическое воспитание; милосердие и благотворительность, развитие социальных программ; профилактика правонарушений; культура и творческая деятельность; поддержка института семьи, материнства и детства. По ряду позиций эта программа приходит в соприкосновение с задачами социальной работы с молодежью.

Анализ правительственных документов, подготовленных в связи со съездом православной молодежи, позволяет отчетливо определить

содержание позиции государственной власти в отношении сотрудничества с церковью. И в приветствиях от руководителей высших органов власти, и в докладе министра образования, говорилось о патриотическом и нравственном воспитании, образовании, обеспечении социальных гарантий в качестве областей молодежной политики, открытых для сотрудничества. Государство ожидает от церкви помощи в создании заслона бездуховности, бесцельному времяпрепровождению, религиозному экстремизму. Церковь рассматривается как один из ведущих институтов, обеспечивающих сохранение духовных ценностей (3).

С середины 90-х годов действует программа детских летних православных лагерей. В них детям предоставляются условия для отдыха и развлечений, вместе с тем, осуществляется христианское воспитание: ведется профилактика дурных привычек (курение, сквернословие); изучение Святого Писания; дети приобщаются к молитве и исповеди.

Церковь выпускает ряд популярных молодежных изданий. Это журнал Московской духовной академии «Встреча», православная юношеская газета Новоспасского монастыря, газета «Татьянин день», выпускаемая в МГУ. С лета 2001 года начался выпуск журнала «Сретенье». Отделом по делам молодежи курируется и Интернет-проект «Невод».

Разумеется, не только православная церковь ведет активную деятельность в пространстве социальной работы с молодежью. Соответствующие программы реализуются исламскими организациями, христианскими, буддистскими конфессиями. Одним из центральных для социальных работников в отношении религиозности молодежи выступает, несомненно, вопрос о сектах, поскольку именно в связи с обращением юношей и девушек к тем или иным нетрадиционным культам, как правило, возможно возникновение ситуаций, предполагающих допустимость вмешательства (2).

Под сектой понимается, по определению, данному еще Э. Трельчем, объединение верующих, отделяющееся от той или иной конфессии, в силу возникновения новых толкований догм, культа, или других аспектов жизнедеятельности общины (7). Именно обособленность, «отдаленность» выступает решающим признаком; секта не была бы таковой, не будь она противопоставлена большинству. Отсюда и вытекают все особенности ее организации.

Подростки, которые не могут самостоятельно разрешить возникающие внутриличностные и межличностные конфликты, не видящие жизненных перспектив, нуждающиеся в поддержке и признании, которых не получают в своем окружении, могут быть вовлечены в нетрадиционные религиозные системы, иначе называемые сектами (2).

Члены религиозного сообщества зачастую вовлекаются в него своими друзьями по социуму (студенческой группе, группе общения,

ареалу обитания); т.е. людьми, которым они доверяют. Соответственно, для людей одиноких и находящихся в переломном моменте своего бытия, живые, эмоциональные призывы, то тепло и одобрение, которое окружает их в религиозной группе, безусловно привлекательны: верь наставнику, влейся в «семью», мы знаем ответ; «истинный путь», «мы тонкие, глубокие, мыслящие натуры и ты тоже таков».

Вступление молодого человека в религиозную группу (секту) влечет за собой расшатывание его социальной устойчивости: он в меньшей степени, чем раньше, разделяет ценности и цели общности, к которой пока принадлежит, и тем самым разрушаются признававшиеся им групповые критерии идентификации (5).

Включение в религиозную общину может быть связано с потерей личной идентичности и принятием нового имени. Потеря самостоятельности, зависимость от лидера общины, неспособность устанавливать эмоциональные связи с другими людьми, не принадлежащими к данной религиозной идеологии, иногда материальный взнос, разрыв отношений с близкими и, в конечном счете, с реальностью – это цена, которую подросток платит за принадлежность к референтной группе (1).

Подобные религиозные организации обладают следующими отличительными чертами: отработанными механизмами вовлечения новых членов; «вечной книгой», которая дает ответы на все вопросы (разумеется, с учетом личности интерпретатора); действующей системой психологического внушения (часто очень жесткой) и особыми приемами, изменяющими состояние сознания: медитация, экстаз, транс (возможно с использованием наркотических веществ или физических упражнений: гипервентиляция, ритмические движения); обещанием прощения, вечной жизни, рая и др., что позволяет подростку не принимать решения и не нести ответственность за собственную судьбу, а значит не ошибаться.

Можно выделить следующие причины неослабевающего интереса подростков к нетрадиционным религиям: религиозные общины предполагают упрощенную перспективу на будущее; религиозные общины предполагают стандартизацию действий и поведения, что избавляет от застенчивости и самонаблюдения; коллективные действия ослабляют ограничения и ощущение личной вины; подчинение главарю, играющему роль «старшего брата», лишено двойственности, свойственной отношениям между детьми и родителями; возникает иллюзия гармонии внутреннего мира, исполненного добрых и злых сил, с внешним миром и его реальными целями и опасностями.

Таким образом, проблемы в личной жизни, проблемы со здоровьем, несчастная любовь и т.д. могут быть причинами того, что молодые люди оказываются столь уязвимы и незащищены от воздействия носителей культурных и социальных установок, навязываемых им членами секты.

Однако влияние православной церкви остается наиболее масштабным.

Нельзя видеть вред в любой нетрадиционной религиозности, но нельзя и отрицать наличие сект, способных оказывать негативное воздействие на общество и личность. К таковым, безусловно, относятся Аум Сенрике, такие группы, как «Южный крест», «Синий Лотос», «Черный дракон» и др., а также большинство организаций «Белого братства». Но, что касается последователей Секо Асахара, речь идет о проникновении в РФ влияния зарубежной организации политического толка, использующей религиозное прикрытие; перечисленные группировки сатанистов имеют ограниченный круг членов и могут представлять исключительно локальную опасность. Собственно, лишь Белое братство может считаться объединением, возникшим на местной почве (во всяком случае, славянской), и пытавшимся вести массовую вербовку членов. Тем не менее, подобные объединения можно считать представителями сект, способных оказать деструктивные воздействия.

Список литературы:

1. Баптизм и баптисты / Ин-т философии и права ; ред. М.Я. Ленсу, Е.С. Прокошиной. – Минск : Наука и техника, 1969. – 170 с.
2. Бушев, А. Б. Религиозно-этнические ценности дискурса убеждения / А. Б. Бушев // Конференция «Седьмой международный философско-культурологический конгресс "Динамика ценностных ориентаций в современной культуре: поиск оптимальности в экстремальных условиях"» [Электронный ресурс] – Режим доступа: e-mail: alex.bouchev@list.ru. - Загл. с экрана.
3. Дворкин, А. Л. Тоталитарные секты в России [Электронный ресурс] / А. Л. Дворкин. – Новосибирск, 2004. – Режим доступа: www.eparhia-saratov.ru. – Загл. с экрана.
4. Джонстоун, Р. Л. Религия и общество во взаимодействии / Р. Л. Джоунстоун. – Нью-Йорк : [б. и.], 1975. – 220 с.
5. Кондратова, М. Д. Значимость категорий пространства и времени в социологическом аспекте для исследования виртуальных религиозных групп / М. Д. Кондратова // Человек и общество: на рубеже тысячелетий : междунар. сб. науч. тр. / Воронеж. гос. пед. ун-т ; под общ. ред. О. И. Кирикова. – Воронеж: 2005. – Вып. 29. – С. 204–209.
6. Основы социальной работы: Учеб. пособие для вузов / Н.Ф.Басов, В.М.Басова, С.В. Бойцова и др.; Под ред. Н.Ф. Басова. - М.:Академия, 2004. - 288 с.
7. Трельч Э. Социальные учения христианских церквей и групп / Э. Трельч. – М., 1946. – 330 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ДУХОВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Рыбак Е.В. Шибаета В. В. (г. Архангельск, ПГУ, кафедра социальной работы, , e-mail rubakeva@pomorsu.ru)

Аннотация

Questions, related to the problems of development of information technologies and forming of spiritual communication of young people, are examined in the article. These researches over are brought about the processes of spiritual communication in a youth environment.

Глобальным противоречием современного общества является противоречие, связанное с лавинообразно нарастающим развитием метаинформационных «полей, сред», технологий и существованием национальной самобытности, духовного мира и духовной коммуникации человека. Оказывая мощное воздействие на интеллектуальную жизнь личности, современная компьютеризация интенсифицирует умственный труд, но и значительно снижает человеческий интеллект и способность свободно мыслить. И. А. Ильин предупреждал: «Две великих опасности грозят человеческой свободе: во-первых, это недооценка свободы, ведущая к легкомысленному отречению от неё; и, во-вторых, злоупотребление свободой, ведущее к разочарованию в ней и утрате её». (1)

Зачастую, духовные ценности все больше превращаются в голую информацию, рассчитанную на усредненного потребителя. По мнению религиозных деятелей всевозможные социальные преобразования в XX веке не оставляли места идее духовного преображения русского человека в христианском понимании как идее преображения души и возвышения духа на основе христианских заповедей. Считается, что присущий русскому народу идеал православия практически вытеснен из общественного сознания. Целью жизни стало не преображение естества, а преобразование окружающего материального мира.

Вместе с тем, священнослужители утверждают: «церковные обряды - это не нечто внешнее и механическое по отношению к душе человека, это каналы, по которым благодать Божия сообщается человеческой душе, это тот стержень богослужения, опираясь на который люди, присутствующие в храме, могут духовно сближаться до понимания единого живого мистического тела. Церковный обряд имеет два направления: вертикальное и горизонтальное; вертикальное - как богообщение, направленность души из материального мира в духовный, и горизонтальное - как объединение стоящих в храме людей в одной вере, в одном мистическом переживании,

в одном молитвенном потоке. Разрушение обряда - это разрушение духовной коммуникации, это низведение религии на плоскость философских абстракций или в темную область дионисийского мистицизма, хаоса, в область подсознания и инстинктов...». (Архимандрит Рафаил. «Церковь и мир на пороге Апокалипсиса»).

Распространённой является точка зрения, что обострение социально-экономических, политических и других противоречий обусловлена втягиванием России в систему отношений, свойственных западной цивилизации, в основе развития которой лежит материальный прогресс. Западная массовая культура на сознательном и подсознательном уровне «переводит» отечественную духовную парадигму в примитивный рационализм. Учёные считают, что страны, имеющие современные информационные технологии, научную информацию и знания, которые получают, главным образом, из США и других стран, не способны создавать знания, которые могут наполнять национальную информационную среду. Такие общества информационными не являются.

Тем не менее, В.Н. Михайловский ещё в конце XX века указывал, что «информационная культура общества это - новый тип общения, дающий возможность свободного выхода личности в информационное бытие; свобода выхода и доступ к информационному бытию на всех уровнях от глобального до локального, поскольку внутринациональный, внутригосударственный тип информационного бытия так же несостоятелен, как и национальная наука; новый тип мышления, формирующийся в результате освобождения человека от рутинной информационно-интеллектуальной работы, среди черт, определяющих его, уже сегодня ярко проявляется ориентация последнего на саморазвитие и самообучение». (2)

Безусловно, современное общество не может существовать в условиях сенсорного голода - для его развития и саморганизации совершенно необходимо всеобъемлющее информационное поле. А для его освоения важным является в рамках работы по информатизации общества организовать исследования прикладного характера. (3)

Для выявления проблем общения и духовной коммуникации в среде молодых людей, практически постоянно использующих возможности современных информационных технологий (пользователи ПК), нами было проведено пилотажное исследование в нескольких образовательных учреждениях г. Архангельска, в котором приняли 436 человек – старшеклассники и студенты факультета социальной работы Поморского государственного университета. Возраст респондентов - 14 - 18 лет (48%), от 18 до 25 лет (52%), среди них: юношей - 34 %, девушек – 66 %. Молодым людям была предложена анкета, состоящая из 24 вопросов. На вопрос «Является ли общение ценностью для Вас?» утвердительно ответили 75 % опрошенных, 13% были не уверены в этом, а 12% дали

отрицательный ответ, т.е. четверть всех молодых людей, либо, не придают значения одной из актуальных потребностей молодёжного возраста, либо, всерьёз не задумываются об этом. Среди других ценностей, которые указали респонденты из группы студентов факультета социальной работы в нашем исследовании (открытый вопрос) доминировали: уважение, доброта, честность, любовь, сострадание. В группе школьников открытых ответов было значительно меньше, были единичные ответы типа: «золото, бриллианты», но нас порадовало, что ответы учеников старших классов близки ответам студентов. Так, например, «культура общения» и «нравственность» как ценность составили по 4 % в общей группе респондентов.

Вместе с тем, только 24 % опрошенных считают, современная молодёжь не утратила многие из общечеловеческих ценностей (46 % респондентов уверены, что произошла их утрата, а 30% не могут однозначно судить об этом). Так же, данные исследования свидетельствуют о выраженных проблемах в общении школьников и студентов с родителями, учителями, сверстниками и людьми противоположного пола.

Откровением для исследователей стал и тот факт, что больше половины молодых людей (54%) верят в существование Бога, 36% сомневаются в его существовании, а не верят – всего лишь 10 %. На наш взгляд, эти данные довольно красноречивы. (Рис.1)

Рис. 1

Исследования позволили так же выявить, что данной группе респондентов присуще понимание того, что насущные проблемы молодёжи могут быть связаны с её бездуховностью. 35% молодых людей дали утвердительный ответ. (Рис.2.)

Очень близкими к предыдущим данным, (и подтверждающими вышеизложенное), оказались ответы на вопрос «Обращаетесь ли вы к Богу в трудную минуту?». (Рис.3) Больше половины респондентов (52%) делают это иногда, а почти треть – 27% - часто. Те же 10%, которые не верят в Бога, естественно и не общаются с ним.

Рис. 2

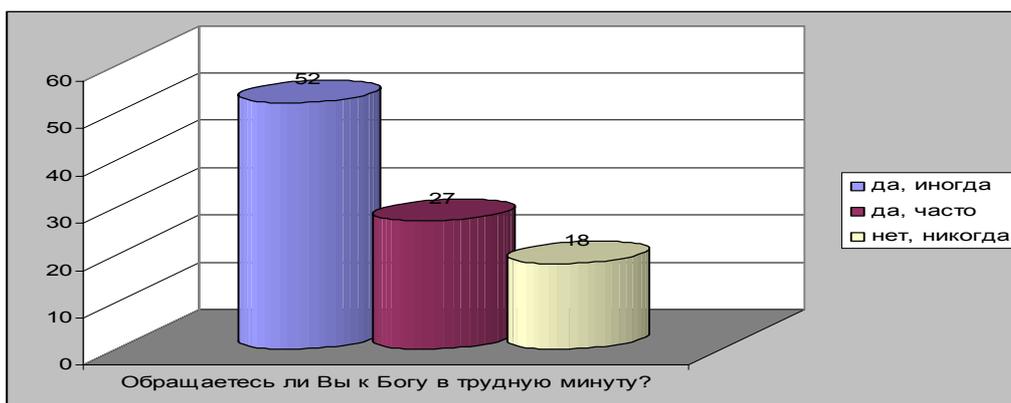

Рис. 3

Интересно, что по данным опроса взрослого населения в 2005 г. в Прикамье, в котором приняли участие 4690 человек, к «глубоко верующим» себя отнесли 16,2 %, к «верующим по привычке» - 50,3 %, к «колеблющимся в своём отношении к религии» - 12,1 % респондентов. (4) Таким образом, наши данные, в целом, не противоречат данным исследований в другом крупном регионе, несмотря на специфичность выбранной нами группы респондентов.

На наш взгляд, подобные исследования должны быть продолжены, поскольку духовное развитие России всегда было и остаётся одним из животрепещущих вопросов и в истории, и в современности.

Список литературы:

1. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения // И.а. Ильин.- М.: Эксмо, 2006. – С. 862
2. Михайловский В. Н. Формирование научной картины мира и информатизация : философские очерки / В. Н. Михайловский; Отв. ред. А. Н. Соколов. - СПб.: Наука, 1994. - 144 с.
3. Каньгин Ю.М., Маркашов В.Е. Информатизация: социальный аспект //Вестник ВОИВТ, 1990, № 2. - С.31.
4. Писманик М.Г. Характеристика религиозности в Прикамье // Социология. Журнал РСА, 2007. - №1. - С. 103.

НРАВСТВЕННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РЕЛИГИОЗНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Кузнецов Ю.В., Салмина И.Ю. (г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра «Социальная работа и теология», *kuznesovjuv@mstu.edu.ru*)

На рубеже веков нельзя не ощутить трагизма исторического процесса, чрезмерности платы за прогресс. Культура утрачивает критерии реальности, заменяя последние критерием правильного исполнения роли. Утонченный моральный релятивизм, безверие, скепсис и цинизм – причины рокового несовпадения между ценностно-смысловой и деятельно-волевой структурами нашего сознания. Все больше раздается голосов о возврате к религии и созданию новой концепции нравственности, взаимодействующей с правом, политикой, традициями, стереотипами житейской мудрости, психологическими установками индивида на удовлетворение своих потребностей по принципу взаимообогащающих друг друга сущностей (2. С. 90).

В России при ломке сложившегося общественного и идеологического уклада возникает необходимость осознания, что есть нормы старые и новые. Особенно для молодого человека важен выбор, какими из норм руководствоваться в дальнейшем и от каких отказаться. Отказ от старых норм ведет либо к душевной опустошенности, нигилизму и цинизму, либо к построению нравственной жизни на новой сознательной основе. В самом включении молодого человека в социум в качестве субъект-объекта определенных социально значимых функций происходит социализация индивида, как и индивидуализация социального, принятие им социальных функций в качестве лично значимых, в исполнении которых он находит подтверждение и развитие своей индивидуальности. Это две стороны единого процесса и их отношения складываются в реальной действительности по-разному. Индивидуализация включает в себя процессы самоопределения, самопроявления и самодостаточности.

Человек, задумываясь о смысле своей жизни, о добре и зле, о должном и справедливом, о прекрасном и безобразном, мыслит в «категориях» современной ему культуры, в них он выражает полученные им ответы на свои вопросы. Но сами по себе эти «категории» вторичны, они – выражение более «глубоких» и более фундаментальных закономерностей существования культуры; именно они, эти закономерности, определяют то, когда, как, в какой форме и какие именно находит индивид (и общество в целом) ответы на поставленные им вопросы. Способ производства определяет лишь ценностные ориентации, стиль мышления и картину мира личностей, творящих ценности. Идеальное ценностное отношение людей к миру, к обществу, к человеческой

жизни имеет вполне материальную основу и определяется уровнем удовлетворения человеческих потребностей. Материальные основы существования человека определяют, в какой мере он может быть «хозяином» своей жизни, субъектом-объектом ценностных отношений. Вполне закономерно, что именно правовые («безлично-объективные») и моральные («лично-индивидуальные», «субъективные») отношения являются исходными в системе ценностных ориентаций: как раз на них и базируется весь «ценностный мир» человека. Высшие, духовные формы ценностных ориентаций – это то, что индивид усваивает, освобождаясь от собственных конечных (т.е. прежде всего материальных) потребностей, возвышаясь над своей ограниченностью.

Психологи и социологи выделяют доморальный (эгоистический) уровень, конвенциональную мораль (внешние нормы поведения) и автономную мораль (ориентация на внутреннюю, автономную систему принципов). Сила морального сознания – в категоричности и универсальности основных его постулатов. При отсутствии развитой нравственной рефлексии жесткая система моральных принципов легко вырождается в примитивное морализирование, обращенное с моралью к другим, но не к себе.

Поскольку говорят о нравственно-правовой, нравственно-политической социализации, то естественно, что это междисциплинарный дискурс, предмет изучения философии, истории, социологии, политологии, психологии, педагогики, культурологии. Процесс социализации не состоит в адаптации, приспособлении личности к среде путем усвоения заданных обществом норм и правил, это не теория конформности. Здесь важна собственная активность и изменчивость поведения личности на всех этапах ее развития. В реальной жизни молодежь начинает преобразовывать самих себя и мир. Формирующаяся личность – активный субъект саморазвития.

Самоусовершенствование, самовоспитание в цепочке механизма формирования духовного мира молодого человека занимают особое место. Они означают тот факт, что степень усвоения нравственных категорий зависит прежде всего от самой личности, от целого ряда внутренне присущих ей качеств. Высший уровень нравственного развития личности связан с превращением ее в субъект управления собственным поведением, воспринимающий свою деятельность не только как результат осознанной внутренней необходимости, но и как собственную внутреннюю потребность.

Применение принципа социального детерминизма к формирующейся личности означает признание определяющей роли социальной среды в формировании тех или иных нравственных качеств личности. Однако известно, что общесоциологическое управление моралью не в состоянии обеспечить автоматически полноценное религиозное и нравственное

воспитание, поскольку изменения в системе общественного бытия не приводят сами по себе к соответствующим изменениям в религиозном и нравственном сознании (3). При нравственной социализации важны личный пример, добродетели, получение наслаждения и избежание страданий, подчинение страстей разуму, соединение общественного и личного, идеалов и норм, убеждений и поступков, что привносится религиозными мыслителями и священнослужителями. Следовательно, необходимо дополнить общесоциологическое управление религиозно-этическим управлением, которое обеспечивает оптимальную реализацию нравственных возможностей, помогает обнаруживать нерешенные проблемы и перспективы (1,4).

Таким образом, нравственная социализация является основой религиозности молодежи и процесса социализации, как «присвоение религиозного», «нравственной дидактики».

Список литературы:

1. Нравственное воспитание: проблемы теории и практики / отв. ред. А. К. Уледов. - М., 1979.
2. Разин, А. В. От моральных абсолютов к конкретной действительности / А. В. Разин. - М., 1996.
3. Смирнов, В. М. Нравственный мир советского человека / В. М. Смирнов. - М., 1981.
4. Тонков, Е. В. Теория управления процессом нравственного воспитания / Е. В. Тонков. - Курск, 1974.

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Туманов А.А. (г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра государственно-правовых дисциплин)

Аннотация

The article “The overcoming of negative phenomena of human factor in the present-day youth policy” is devoted to one of the serious practical problems, to be exact to the adaptation of young specialists to a new environment and effect of the religious situation in the society on it.

В современных условиях функционирования государства, молодым специалистам на всех без исключения уровнях, за частую приходится сталкиваться с глубоко эшелонированным и хорошо организованным противодействием со стороны лиц, главной целью жизни и деятельности которых является захват и поддержание власти, установление своих специфических порядков, воспрепятствование нормальному функционированию государственного механизма, и, наоборот, постановки ее на службу своим, зачастую противоправным и аморальным интересам. С данными проявлениями, также можно столкнуться и в современной высшей школе, и иных сферах жизнедеятельности. В религиозной литературе и ряде литературных произведений, данных лиц условно называют Легионерами (пытающимися захватить мир, по аналогии с библейским Легионом) (Климов Гр. Князь мира сего. Имя мое – Легион. Протоколы Советских мудрецов. М., 1995), в противоположность обычным Людям. Для краткости и универсальности преемственности терминологии, воспользуемся при изложении материалов аналогичной квалификацией. В этом и можно рассмотреть сущность теоретической и практической религиозной ситуации, касающейся данного вопроса в современном молодежном обществе.

Главной целью Легионеров, на каком бы уровне они не стояли, является захват власти во всех смыслах данного слова. Их сила в единстве, в нем залог успехов, спасения и последующего процветания за счет нормальных Людей. Единство – это цель, но оно же и средства в достижении цели. Помогая друг другу, они не боятся прослыть протекционистами или националистами. Легионеры активно формируют свои кадры. Их задача добиться того, чтобы каждое поколение нормальных Людей сталкивалось с глубоко эшелонированной обороной. Для этого они исходят из необходимости как можно раньше, выдвигать на руководящие должности своих молодых представителей, доказывать их зрелость и гениальность. Причем, даже если указанные лица не

соответствуют занимаемым должностям и предъявляемым к ним требованиям, пусть пока это не так, они, по мнению «диаспоры», и ради этого она пойдет на все – должны дозреть на должностях. Ибо, тот, кто у власти, по мнению Легионеров, тот и умен, тот и прав. Они создают коллективы для того, чтобы Люди не мешали им жить по-своему.

Среди Легионеров существует мнение, что Люди не умеют ни руководить, ни подчиняться, и являются генетические саботажниками. Они очень тонко замечают в Людях такие черты, как завистливость, ненависть к своим братьям, выдвигающимся из серой массы. Исходя из принципа делать грязное дело чужими руками, Легионеры предоставляют им возможность разорвать этих выдвиненцев (что, к сожалению, происходит довольно часто). При этом Легионер из подстрекателя превращается в арбитра, становится в позу миротворца, «защищает» несчастных, против которых ополчиться толпа (но, лишь, на столько, чтобы прослыть добрым и объективным).

Легионеры ставят перед ними эфемерные задачи, а Люди пытаются их решать. Люди не умеют просить, считают это унижением, а сами, часто, и без того унижены и бедны. Люди, как правило, дают себе отчет в том, что они ограничены в своих возможностях и, поэтому, ставят предел всему. Легионеры же говорят: «Возможности человека (человек здесь Легионер) беспредельны, так как Легионер ведет себя соответственно обстоятельствам. Кроме того, они очень удачно используют принцип: «Больше шума и словесной мишуры, больше непонятого и наукообразного». Легионеры – непревзойденные мастера в создании теорий, гипотез, направлений, школ, реальных и нереальных методов (чем экстравагантнее, тем лучше). Их не смущает, что эта «наука» никому не нужна, что о ней завтра забудут. Но, как только данная проблема будет разрешена, на смену ей обязательно придет новая, ибо Легионеры от науки всегда готовы предоставить новую пищу для размышлений.

Поведение Легионера в обществе, как уже отмечалось выше, подчиняется ряду принципов и правил. В их числе и такие: не важно, что Вы говорите, важно, как Вы говорите. Ваша самоуверенность будет воспринята – как убежденность, амбиция – как возвышенность ума, манера поучать и управлять – как превосходство. Играйте на нервах оппонента. Подавляйте волю тех, кто Вам возражает. Компрометируйте выскочек и крикунов, наставляйте самолюбие толпы на скептиков. В беседах и диспутах используйте риторические приемы, которые находятся на грани приличия. Спрашивайте фамилию, место работы, должность сомневающихся и возражающих. Это, как правило, шокирует и запугивает их, и они ретируются. Требуйте ответов, а, получив их, твердите, не анализируя их по существу: «Это не так, это не совсем так». Если какой-то умник попытается разоблачить Вас, остальные не станут его слушать и

осудят потому, что, разоблачая Вас, они обличают себя в глупости, а толпа это не прощает.

Если Человек попытается проявить себя, привлечь к себе внимание, создайте в этот момент больше шумовых эффектов, шаркайте ногами, вставайте и ходите, скрепите стульями, смейтесь, разговаривайте, мурлычьте, что-либо под нос, кашляйте, сморкайтесь, демонстративно хлопайте дверью, перебивайте встречными разговорами, шутками и т.п.

Создавайте Людям массу мелких неудобств, которые ими осознаются не сразу. Люди неискушенные в данных приемах долго этого выдержать не смогут. Избегая скандала, они уходят, освободив Легионерам место. Особым шиком они считают хлопнуть дверью и уйти.

Великая наглость – вот девиз Легионеров! Они с большим удовольствием обвинят стоящего на пути Человека в некомпетентности, национализме, алкоголизме (что, почему-то, по их мнению, особенно актуально для России), распутстве и т.п.

Главная задача Легиона, захватить и удержать власть над миром в своих руках. С этой целью его представители делают все, чтобы иметь и держите в своих руках средства пропаганды и информации, печать, радио, телевидение, кино, проникают в аппарат государственного и муниципального управления, правоохранные и судебные органы, высшую школу.

Если Легиону не удастся блокировать и обезвредить молодых и перспективных Людей, их пытаются сделать управляемыми, привлекают в свои компании, создают вокруг них плотное кольцо легионерского окружения, лишают неподконтрольных контактов и знакомств. Нередки случаи, когда их вынуждают заключать браки с представителями Легиона и только после этого открывают «зеленую улицу». Помогая, таким образом, Людям, на деле Легионеры лишь вносят вклад в дело своего сообщества (ведь с этого момента даже людская зарплата – становится легионерским доходом, а, ради своих детей, они потеряют свои «гражданские чувства», права и ум, или, во всяком случае, уже не смогут быть противниками Легиона). Подобные браки и «дружба» – это лишь один из способов вовлечения талантливых Людей в сферу влияния и интересов. Алгоритм такой вербовки прост: каждому перспективному Человеку – легионерскую подружку или друга, а если каждый Человек вытащит за собой хотя бы одного Легионера – то, в итоге, все они будут устроены.

Кроме многоходовой интеллектуальной вербовки, в результате которой Люди направляются и попадают в тонко сплетенную паутину, не редки ситуации, когда в методах вербовки Легионеры не стесняются. Интересующим лицам даются взятки, дарятся подарки, их поют коньяком и водкой (в том числе, и собирая на будущее возможный компрометирующий материал, хотя, подлость Легиона состоит в том, что,

даже, если Человек остается неподкупным и устойчивым к соблазнам, против него вход может пойти любая клевета).

Особое внимание Они уделяют непокорным, упрямым, тем, кто не хочет склонить головы перед их превосходством, не хотят работать на них и противодействуют легионерской тактике и политике, поскольку из таких Людей рано или поздно формируются борцы со злом. Цель Легиона – задушить в зародыше саму идею сопротивления, не позволить Людям вырасти, окрепнуть и встать на ноги. Их «разоблачают», компрометируют под любым предлогом, по любому поводу, при этом, сплываясь против них всеми средствами, справедливо полагая, что пока Люди одиноки, им не устоять против легионезированного коллектива и его натиска.

Таковы, вкратце, основные положения, касающиеся тысячелетнего противостояния Людей и Легиона. Их знание необходимо будущим молодым специалистам, как потенциальным вершителем человеческих судеб, тем лицам, в чьи руки законом будут вложены большие права и обязанности. Предупрежден, значит – вооружен. Каждый человек, вступающий в ряды нормальных людей, исходя из этого, должен знать, где кроется потенциальная опасность, с какой стороны ее нужно ожидать, в какую ситуацию и в какой последовательности его могут завести пути, заготовленные ему Легионом, какая конечная цель при этом преследуется и какие методы борьбы против него могут быть использованы, предвидеть происходящее, выбрать наиболее приемлемые способы противостояния. Помощь молодым специалистам в выборе оптимальной модели поведения здоровых сил сообщества, с точки зрения закона, правовых и общих психологии и философии является конечной целью проведенного в статье исследования. Именно на преодоление данных негативных явлений человеческого фактора в современной молодежной политике, должна быть направлена деятельность лиц, находящихся в настоящий момент у власти, а, также, современных религиозных деятелей.

Список литературы:

1. Климов Гр. Князь мира сего. М., 1995.
2. Климов Гр. Имя мое – Легион. М., 1995.
3. Климов Гр. Протоколы советских мудрецов. М., 1995.

МОЛОДЕЖЬ И ТЕРРОР: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НА ПРИМЕРЕ КАШМИРА

Яковлев А.Ю. *(кафедра истории и политологии Государственного университета управления, г. Москва, yak_igmu@inbox.ru)*

Аннотация

This article is about the problem of involvement of young people in terrorism. The future of young is a prime concern to any country of the world. A successful person lives a happy live. The same is for communities and nations. But when a person is poor and unhappy, he takes a weapon and tries to improve the situation.

Во все времена молодежь рассматривалась как часть общества, которая должна впитывать лучшие качества предыдущих поколений, продолжать их начинания и обязательно реализовать стремления предшественников. Но надежды не всегда оправдываются. В XXI в., веке глобализации, времени расцвета локальных конфликтов, войн и терроризма, молодежь часто противопоставляет себя остальной части общества. Иногда это имеет безобидный вид, а, в некоторых случаях, приобретает крайне опасный формы.

Данная научная работа посвящена проблеме вовлеченности молодежи в такое общественно-политическое явления, как терроризм. Анализ будет сделан на примере одного из проблемных индийских штатов Джамму и Кашмира.

Главными причинами обострения ситуации в Кашмире: напряженная социально-экономическая ситуация в регионе; постепенное понижение правового статуса и введение ограничений на автономию штата; нежелание эффективно решать проблему властями Индии и действия Пакистана по дестабилизации ситуации в индийской части Кашмира.

Сложность социально-экономической ситуации заключается в следующем: рост безработицы; низкий уровень индустриализации; отсутствие экономических и социальных программ, направленных на повышение уровня жизни населения. Ярким подтверждением этого служат следующие цифры: если в 70-е за чертой бедности находилось 32,95% населения, то в 1980 г. уже 44,6% [3, с. 359; 1, с. 198].

Уменьшение прав автономии штата также не прибавило рейтинга центральному правительству. Распространение на штат Джамму и Кашмир действия многих общеиндийских законов в 1953 г., в последствии породило недовольство, проявлявшееся на протяжении десятилетий и выражавшееся в требованиях возратить утраченные права штата. Кашмирское соглашение 1975 г. между И. Ганди и Ш. М. Абдуллой,

обеспечившее занятие им должности главного министра штата в феврале этого же года еще более сократило и без того ограниченные права штата.

Нежелание индийских властей радикально решать кашмирскую проблему, неминуемо должно было привести к активным действиям мусульманского населения, в особенности молодежи. Большинство жителей индийской части Кашмира по религиозной принадлежности мусульмане, по этнической и культурной – кашмирцы. Они оказались отрезанными от части территории, которая на протяжении многих веков была их домом и являлась единой во всех отношениях. Вполне понятно, что мусульманское население индийского Кашмира, ощутив себя по настоящему чужим и ненужным властям Индии, укрепило собственное мнение о необходимости вхождения в состав соседнего дружественного им исламского государства.

Правительство Индии часто винит во всех своих бедах Пакистан: обвиняет соседа в срыве переговорного процесса, подготовке вооруженной агрессии и поддержке террористов. Пакистан не является идеальным государством, а его лидеры не святые, но на протяжении последних 60 лет именно исламская страна инициировала переговоры и предлагала различные пути стабилизации положения в Кашмире. Стороной, не желавшей идти на какие-либо уступки и компромиссы, остается именно Индия.

В Джамму и Кашмире существовало значительное число радикальных организаций и группировок различного толка. По своей направленности эти религиозно-политические движения штата можно разделить на:

- структуры, добивающиеся проведения плебисцита и присоединения к Пакистану – это группировки, ориентирующиеся на образованную в 1941 г. организацию Джаммат-и-ислами (создававшуюся в целях ведения джихада до победы ислама в Индии), такие как Хизб-уль-муджахедин, Харакат-уль-Ансар, Дукхтаран-и-миллат и др.

- радикальные силы, выступающие за воссоединение всех частей разделенного княжества и предоставление полного суверенитета и независимости с правом стать членом ООН - отряды Фронта освобождения Джамму и Кашмира (ФОДК);

- политические организации, занимающие центристскую позицию, на словах требующие возвращения утраченных полномочий штатом и увеличения доли суверенитета от центра, де-факто своими действиями подтверждающие легитимность индийской власти в Джамму и Кашмире. Крупнейшей и влиятельнейшей из них является НК.

Переход к вооруженной борьбе сопровождался ростом фундаменталистских настроений среди населения. Восход ислама крайнего толка в Пакистане пришелся на 1990 г. и, в основном, связан с вводом советских войск в Афганистан в 1979 г. С начала 80-х гг. ряд

религиозных партий в Пакистане использовали войну для открытия нескольких сотен медресе в пакистанском пуштунском поясе. Они предлагали афганским беженцам и молодым пакистанцам получить бесплатное образование, еду, кров, а также пройти военную подготовку. Занятия в медресе вели слабо образованные муллы, проводившие обучение в соответствии с идеологией содержавших их партий. Нередко учащимся прививался ваххабизм крайнего толка [7, р. 26]. Молодые люди прибывали в религиозные школы из таких стран, как Афганистан, Непал, Йемен, Бангладеш, Монголия, Кувейт, Узбекистан, Таджикистан и др. [6, р. 2179-2198]. Во многом под влиянием афганской войны, происходила милитаризация медресе. По мнению западного специалиста Дж. Стерна, от 10 до 15 % учеников религиозных школ исполняли свой духовный долг, воюя в Кашмире или Афганистане [9, р. 119].

Постепенно, силу стали набирать радикальные исламские организации. Эти структуры пользуются поддержкой некоторых пакистанских партий и иных внутривластных сил Пакистана, а также других исламских государств. К таким организациям можно отнести Хизб-уль-муджахедин (ХМ), являющейся военным крылом Джамат-и-ислами Джамму и Кашмир (ДИДК). ХМ и ДИДК воспринимают свою борьбу не столько как войну за свободу Кашмира, сколько в качестве сражения мусульман и индусов. Уход советских войск из Афганистана в 1989 г. и обретение независимости республиками Центральной Азии в начале 90-х гг. значительно облегчили жизнь кашмирским фундаменталистским организациям, которые стали доминировать в середине 90-х гг. В этот период 40% боевиков в Джамму и Кашмире были афганскими ветеранами и выходцами из Пакистана и Афганистана [9, р. 118]. В свою очередь, партии типа ФОДК стремительно теряли свои позиции и поддержку среди населения. Падение авторитета сторонников независимого Джамму и Кашмира и приверженцев ненасилия легитимизировало положение фундаменталистов в штате и направило локомотив, движущейся к свободе Джамму и Кашмира, по террористическому пути.

По мере укрепления позиций крайних исламских партий, происходила все большая их радикализация под влиянием исламистской идеологии и поступающих денег от заинтересованных в конфликте сторон. Первоначальная цель – дать кашмирскому народу возможность выбора и самоопределения превратилась в миссию по построению всемирного исламского Халифата, ставшей главной задачей в конце 90-х гг. Фундаменталисты насаждали законы Шариата: требовали прекращения каких-либо увеселительных мероприятий, вводили исламский кодекс поведения для женщин, граничивший с фанатизмом, обязательное посещение мечетей по утрам и др. Обстановку в то время можно охарактеризовать как «борьба с неверными».

Террористы сознательно дестабилизировали обстановку в штате, препятствовали нормальному образу жизни, создавали экономические сложности, парализовывали деятельность административного аппарата, варварски уничтожали религиозные культурные ценности. Периодически происходят убийства индусов, в особой опасности находились семьи кашмирских пандитов. В течение 90-х гг. погибло, по разным данным, от 30 до 60 тыс. человек, главным образом мирных жителей [2].

В арсенале боевиков имелись такие методы террора, как: убийства видных политических деятелей; организация взрывов зданий, в автобусах и местах массового скопления людей; поджог правительственных зданий и храмов; нападения на случайных людей; уничтожение пунктов лесозаготовки и других государственных предприятий; нападение и организация засад против сил безопасности; проведение шахидских атак.

Террористы ведут охоту на «живые цели» (местных граждан и туристов). Зная о том, что военные последуют за ними, радикалы заманивают их в западню. «Хитом сезона» у террористов в 2006 г. стали гранаты, пришедшие на смену массовому использованию заминированных машин в 2005 г.

Все вышеизложенное убедительно подтверждает серьезность освещаемой проблемы. По данным индийских ученых, с 1988 г. по 2007 г. в штате произошли 63935 терактов, более двух с половиной тыс. людей человек были похищены [8, р. 167; 5]. Мало вероятно, что в ближайшее время ситуация изменится, т.к. штате действует около 2000 боевиков [4].

Список литературы:

1. Клюев. Б.И. Проблемы национальной интеграции // Индия. 1983. Ежегодник. М., 1985.
2. Москаленко В. Холодная война в тропиках // Независимая газета. 24.06.2002.
3. Сдатюк Г.В. Штаты Индии. Природа. Население. Хозяйство. Города. М., 1981.
4. 2000 ultras still operating: Lt Gen Sharma // The Daily Excelsior. 09.05.2005.
5. Forces bring down terror in Jammu and Kashmir // The Economic Times. 16.04.2008.
6. Kumar S. Pakistan's Jihadi apparatus goals methods // Strategic Analysis. Vol. 24. № 12. March 2001.
7. Rashid A. The Taliban: exporting extremism // Foreign Affairs. Vol. 78. № 6. November-December 1999.
8. Soundrarajan R., Rajan P. Impact of Terrorism on Jammu and Kashmir Tourism. Delhi, 2006.

9. Stern J. Pakistan's Jihad culture // Foreign Affairs. Vol. 79. № 12. December 2000.

***СЕКЦИЯ: «СОЦИАЛЬНО
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
АДАПТАЦИЯ
МОЛОДЕЖИ В
СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ»***

ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Бачин И.Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail socrabmstu@mail.ru*)

Аннотация

In this article the author discovers the peculiarities of the juvenile sub-culture and their influence on the juvenile deviation. The author shows the influence of the juvenile delinquency. This factor is proved by the statistics of the juvenile delinquency in Murmansk region.

Актуальность избранной темы определяется тем, что, во-первых, динамика молодёжной преступности изменяется быстрее преступности взрослых. И поэтому требует постоянного исследования и реагирования. Во-вторых, по сегодняшнему уровню девиантного поведения молодёжи можно прогнозировать состояние преступности и других отклонений в ближайшем будущем.

Большинство авторов, изучающих молодёжную субкультуру, признают, что важнейшим группообразующими признаками молодёжи являются возрастные характеристики и связанные с ними особенности социального положения, а также обусловленные этим социально-психологические свойства и субкультурные черты, включающие:

- а) своеобразные моду и вкусы, особенно в музыке и одежде;
- б) отношения, сосредоточенные на дружбе со сверстниками, а не на семье;
- в) относительную первостепенность досуга, а не работы;
- г) вызов ценностям взрослых и индивидуальные эксперименты в образе жизни.

Структура девиантного поведения определяется группами учащейся молодёжи, лицами, оставившими учёбу, а также ушедшими в армию. Поэтому основное внимание сконцентрируем на молодёжной преступности, суициде, алкоголизме, наркотизме, проституции.

В то же время ряд теоретических проблем трактуется неоднозначно. Это касается таких общих категорий, как «норма», «отклонение», «патология», «социальная норма» и что считать нормой, а что девиантом. Существует точка зрения, которая признаёт нецелесообразным само определение понятия «норма» в силу чрезвычайно широкого диапазона определённых им параметров.

Противоположная точка зрения исходит из представления о необходимости строгих, чётко определённых границ между нормой и

девиантом, где бы они ни наблюдались: в социологии, биологии, медицине или юриспруденции.

В социологии девиантного поведения мы должны говорить не о нормах вообще (биологических, медицинских, юридических и т.д.), а о нормах социальных. А социальные нормы исторически изменчивы. То, что вчера считалось нормой, сегодня может оказаться девиантом и наоборот. Например, проституция в древности во многих странах Малой Азии, Греции, Египте была легальной, существовала даже религиозная проституция при храмах. Такое социальное поведение считалось нормальным. Стали запрещать и считать её ненормальным явлением, когда начались массовые венерические заболевания. Следовательно, ненормальным, девиантным это явление начали считать тогда, когда оно стало сильно вредить здоровью людей, унося преждевременно большое количество жизней, ухудшая генофонд населения. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении наркотизма, алкоголизма и др. Таким образом, критерием, определяющим категорию «социальная норма», является разрушающее воздействие этих видов девиации на здоровье отдельного человека и социума.

Всё выше сказанное относится, прежде всего, к молодёжной девиации. Проституция, алкоголизм, наркотизм, суицид и преступность сильно помолодели. Сейчас не только специалистов уже не удивишь тем, что девочки в 13-15 лет занимаются проституцией, а 13-летние подростки состоят на учёте по поводу алкоголизма или наркотизма. Не имея жизненного опыта и не умея предвидеть социальные, физиологические последствия проституции, алкоголизма и наркотизма, подростки не считают их отклонением от нормы. Их массовое распространение создаёт у подростков иллюзию нормального поведения, по крайней мере, отсутствия чего-то чрезвычайного. Возникает подростковая, молодёжная субкультура со своими «нормами», разрешающими делать всё, что хочется, и минимальными табу. В итоге отрицаются нормы, установленные взрослыми, обществом и насаждаются свои представления о нормальном и ненормальном поведении. Складывается подростковая, молодёжная система ценностных ориентаций со своими приоритетами и авторитетами.

Уголовная статистика на протяжении длительного времени фиксирует всё более интенсивный рост преступности несовершеннолетних и в целом молодёжи. Преступность несовершеннолетних в России в постсоветское время росла быстрее, чем изменялось общее число населения этой возрастной группы. В некоторых регионах именно несовершеннолетние преступники определяют состояние преступности в целом.

Криминалисты и социологи фиксируют двустороннюю связь преступности несовершеннолетних и молодёжи. Преступность

несовершеннолетних – это как бы отражение преступности молодёжи, так как младшие пытаются повторять поведенческие стереотипы старших. В то же время преступность старших растёт за счёт вчерашних несовершеннолетних. Связующим звеном между ними являются так называемые группы риска. Эта связь достаточно наглядно прослеживается и на примере нашей области.

Динамика преступлений среди несовершеннолетних по Мурманской области

Возраст на момент совершения преступления	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
14-15 лет	371	377	290	289	290	259	235	247
16-17 лет	920	842	656	717	730	640	603	567

По данным управления внутренних дел Мурманской области (без данных по закрытым административно-территориальным образованиям).

Следующая возрастная группа молодёжи даёт наивысший показатель преступности среди населения области.

18-24 года	2997	2975	2007	2267	2242	2298	2380	2333
------------	------	------	------	------	------	------	------	------

К группам риска относятся учащиеся школ, ПТУ, подростки, бросившие по тем или иным причинам учёбу, безработные, несовершеннолетние, вышедшие из мест лишения свободы, молодые парни, демобилизованные из армии и не нашедшие себе места в жизни, и др. В группах риска девиантное поведение в таких формах, как алкоголизм, наркотизм, проституция, существуют наряду с преступными деяниями, хулиганством, воровством, изнасилованием и т.д.

Кроме причин и стимулов девиантного поведения конкретного характера (в данной статье не ставится задача их описания), связанных с обвальным падением жизненного уровня, с неуверенностью в завтрашнем дне, с отчуждением молодёжи от своего ближайшего окружения, есть причины, обусловленные историческим периодом социально-экономического и политического реформирования России.

Речь здесь идёт о сдвигах в массовом сознании, об изменениях ценностных ориентаций, которые определяют отношение россиян к соблюдению социальных норм и юридических законов. Базовой ценностью в сознании людей остаётся жизнь. Однако на первый план начинают выходить сопутствующие элементы этой моноценности, которые больше связаны с непосредственным её физическим воспроизводством, а не с духовными и социально-политическими

ориентирами. Массовое сознание всё более приземляется, стандартизируется и концентрируется вокруг таких понятий, как власть, деньги, стабильность, выживание. Духовность как важнейшая сущность человека разбивается о его же собственные первичные потребности, обеспечивающие выживание любыми средствами.

Бездуховность современной молодёжи объясняется ещё и утратой гуманитарного образования, которым по праву могло гордиться наше общество. Оно не имеет гуманистического характера, не представляет конкретной духовной ценности для ученика и студента. Технократическое по направленности, оно ориентировано лишь на усвоение знаний, умений, навыков. Поэтому современное образование является одной из причин дегуманизации общества. В сочетании с негативными социальными процессами это ведёт к созданию благоприятной почвы для роста в молодёжной среде преступности, насилия, жестокости, алкоголизма, наркотизма, проституции.

Положение осложняется ещё и тем, что ежегодно по разным причинам из школ, ПТУ, вузов происходит большой отсев учащихся. Очевидна связь того что учебная несостоятельность, отторжение от школьного коллектива, разлады в семье создают условия для девиантного поведения. Наблюдается деградация личности несовершеннолетних, личности, которая ещё не успела окрепнуть духовно. Наряду с несформированностью мировоззрения этих подростков отличает отчётливо выраженная противоправность и аморальная ориентация. Таким образом, девиантное поведение и его крайние формы (преступность) можно квалифицировать как серьёзнейшую социальную опасность для современной России.

Список литературы:

1. Двойменный Н. С. Социально-психологические особенности несовершеннолетних преступников // Социс, 1994. № 8-9.
2. Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М., 1996.
3. Дюпуи Е. Проституция в древности. Кишинёв, 1991.

СНИЖЕНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ –РЕАЛЬНОСТЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Бодня Г.Г. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант кафедры социальной работы, капитан милиции, e-mail gengen-67@yandex.ru)

Аннотация

В докладе автор рассматривает проблему борьбы с таким социальным явлением как современная подростковая преступность, приводит и анализирует некоторые статистические данные, взятые из официальной милицейской статистики.

Подростковая преступность, как и преступность взрослого населения, имеет целый ряд причин: от врожденной психологической предрасположенности до огромного спектра влияния внешней среды. Каждая причина в отдельности сама по себе является проблемой и требует самостоятельного изучения. У современных подростков наряду с проблемами, оставшимися от прежних времен, появились новые и неразрешенные вопросы вхождения во взрослую жизнь, характерные уже для нашего времени. Чтобы чувствовать себя более защищенными перед фактами суровой действительности внешней среды, подростки объединяются в неформальные группы.

Кандидат педагогических наук О.Ю. Кулаковская полагает, что большое разнообразие неформальных молодежных объединений (панки, техно, эмо, скинхеды и прочие) есть симптом больного общества. Распространенным мотивом вступления в подростковые и молодежные сообщества является отчужденность в семье и желание быть понятым. [1] С.И. Петошина в своей статье «Социальное отчуждение молодежи в контексте ее ценностных ориентаций» пишет о ситуации разъединения общества по идеологическому принципу, которая оказывает непосредственное влияние на проявление социальной активности молодежи. [2]

Именно неформальная среда чаще всего является местом активизации подростковой агрессии и реализации преступных наклонностей, где одними из наиболее агрессивных считаются группы скинхедов. Их преимущество в том, что в отличие от других неформальных групп они имеют идеологическую базу, а иногда и некую иерархическую структуру управления.

Таким образом, можно говорить о некоей социальной дезинтеграции молодого поколения, чье поведение лишено четких социально-нравственных ориентиров.

Заместитель губернатора Мурманской области С. Субботин заметил, что для борьбы с проявлением подростковой преступности реализуется целый комплекс направленных мер, на которые в 2007-2008 годах планировалось истратить 10 миллионов рублей. Данные средства были потрачены на установку оборудования видеонаблюдения, пунктов экстренной связи с дежурными частями милиции и установку стационарных милицейских постов в местах наиболее частого совершения правонарушений. Помимо мер, направленных на оптимизацию работы милиции, Субботин возложил и долю ответственности на самих граждан, которые, столкнувшись с противоправными действиями против себя или своих близких, не обращаются в органы внутренних дел. Тем самым создают возможность хулиганам, в том числе и скинхедам, избежать заслуженного наказания. Что в свою очередь порождает у экстремистки настроенных молодых людей чувство безнаказанности и вседозволенности, способствует совершению в дальнейшем новых и возможно более тяжких преступлений. [3]

Общее число преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2008 году по сравнению с прошлым годом сократилось на 23,9%, в том числе тяжких преступлений – на 17,6%, групповых преступлений – на 24,8%, повторных – на 28,4%. Значительное снижение преступлений, совершенных подростками в состоянии алкогольного опьянения (на 71%), можно объяснить как отсутствием рекламы алкогольной продукции, в том числе и пива, принятой законодателем, так и более жесткими мерами, применяемыми к торговым организациям, продающим алкоголь лицам несовершеннолетнего возраста, а также популяризацией здорового образа жизни.

Не зафиксировано ни одного преступления, совершенного подростками в состоянии наркотического опьянения. К счастью, на сегодняшний день для подавляющего большинства школьников наркотики до сих пор остаются не доступными по цене. Так, доза героина на черном рынке стоит около 500 руб.; таблетка «экстази» – от 500 руб.; 12 грамм марихуаны (спичечный коробок) – от 1500 руб. [4] А вот токсические вещества несовершеннолетние употребляют довольно часто. И хотя преступлений, совершенных подростками в состоянии токсического опьянения также не зафиксировано, к сожалению, уже известны случаи их гибели, произошедшие при употреблении токсических веществ.

В прошедшем 2008 году инспекторами по работе с детьми и несовершеннолетними (ПДН) раскрыто 189 преступлений (в 2007 г. – 202; меньше на 6,4%). На профилактический учет в ПДН ОВД в минувшем году поставлено 1811 несовершеннолетних. Тогда как в 2007 г. – 2079. По состоянию на 01.01.2009 на учете в ПДН состоит 1743 несовершеннолетних, в том числе 195 судимых (в 2007 г. - 202). А вот неблагополучных родителей поставлено на учет больше: в 2008 г. – 977; в

2007 г. – 854. Что действительно показывает возросшую активность сотрудников милиции, отвечающих за профилактику преступлений среди несовершеннолетних. Так, в 2008 году сотрудниками внутренних дел задокументировано 2045 фактов неисполнения родителями своих родительских прав, это по сравнению с 1967 в 2007 г. больше на 3,8%. Помещено 95 подростков в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей при УВД (в 2007 г. - 85), из них за совершение общественно опасных деяний – 59 (в 2007 г. - 44).

По итогам 12 месяцев 2008 года на 27,6% (с 838 до 607) сократилось число самовольных уходов подростков с постоянного места жительства. В том числе:

- из семьи – на 21% (с 517 до 408);
- из детских домов и школ-интернатов – на 28,9% (с 190 до 135);
- из приютов и центров помощи детям – на 45,7% (с 94 до 51).

Для розыска пропавших несовершеннолетних в 2008 году в уголовный розыск было передано 79 материалов, тогда как в 2007 г. – 129.

По итогам работы в 2008 году принятыми организационно-практическими мерами удалось сохранить позитивные тенденции стабилизации криминогенной обстановки в подростковой среде. В целом можно говорить о значительном снижении подростковой преступности по Мурманской области, удельный вес подростковой которой снизился и составил 8% по сравнению с аналогичным показателем (10,4%) 2007 года. Однако помимо усиления роли профилактических мер, предпринятыми сотрудниками органов внутренних дел, снижение противоправной деятельности подростков объясняется и вполне объективным фактором – снижением численности населения школьного возраста. Общее число подростков – участников преступлений сократилось на 23,7% (с 814 до 621).

Пик снижения рождаемости, зафиксированный в первой половине 90-х годов прошлого века, теперь в полной мере отражается на общем количестве детей-школьников. Отсюда можно прогнозировать, что детская преступность еще в течение двух лет будет снижаться или останется прежней. А затем, с ростом числа подростков, если не принять серьезной профилактической идеологически взвешенной работы, начнется ее рост.

Структура подростковой преступности по итогам ноября 2008 г.

[5]

		Всего		г. Мурманск		Мурманская область	
		2008	2007	2008	2007	2008	2007
		8			7		

1. Всего совершено преступлений несовершеннолетними	713	973	299	324	414	613
Тяжких и особо тяжких	206	250	79	92	127	158
Групповых	195	286	60	74	135	212
В состоянии алкогольного опьянения	20	69	3	21	17	48
В состоянии наркотического или токсического опьянения	0	1	0	1	0	0
Повторных	158	210	58	49	100	161
Убийства	2	2	1	0	1	2
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	18	13	7	3	11	10
Кражи	300	472	101	148	199	324
Мошенничества	55	64	40	22	15	42
Грабежи	168	153	87	82	81	71
Разбои	12	29	5	14	7	15
Угоны автотранспорта	48	91	21	22	27	69

Список литературы:

1. Кулаковская О.Ю. Социальная работа с современными подростками в республике Карелия // Сборник статей / под общ. ред. Ю.В. Кузнецова, М.Д. Розбицкой. – Мурманск: Из-во МГТУ, 2008. – С. 86.
2. Петошина С.И. Социальное отчуждение молодежи в контексте ее ценностных ориентаций // Сборник статей / под общ. ред. Ю.В. Кузнецова, М.Д. Розбицкой. – Мурманск: Из-во МГТУ, 2008. – С. 92, 96.
3. Официальный сайт Правительства Мурманской области. 18 Апреля 2007г. // Режим доступа: [<http://reception.gov-murman.ru/2007.shtml?quest=106>].
4. Опрос оперативных работников УФСНК по Мурманской области.
5. Статистические данные ИЦ УВД по Мурманской области за 2008 и 2007 гг.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бондарева О.В. (г. Омск, ОмГПУ, кафедра рисунка, e-mail: *olgav73-73@mail.ru*)

Аннотация

In article the problem of social adaptation of youth at the present stage of development, a way of its decision, rendering assistance is considered at rehabilitation of the person in extreme conditions.

В наше время перед любым педагогом, классным руководителем, воспитателем встаёт ряд проблем, касающиеся процесса воспитания молодежи, причина этому лежит в постоянной смене ценностей общества.

В любую историческую эпоху молодежи приходится нелегко в силу неустойчивости её социального положения, однако сегодняшние молодые люди вдвойне поставлены в экстремальные условия. Нет необходимости доказывать, что страна находится в состоянии глубокого экономического и социально - политического кризиса. Трудно сказать, как долго он продлится, каковы будут его последствия, но очевидно, что едва ли не большую часть тяжелейших издержек этого процесса примет и уже приняла на себя молодежь.

Молодое поколение в большинстве своем оказалось без надежных социальных ориентиров. Разрушение традиционных форм социализации (процесса становления личности, обучения, усвоения ценностей, норм, принятых в обществе), основанной на социальной предопределенности жизненного пути, с одной стороны, личную ответственность молодых людей за свою судьбу, поставив их перед необходимостью выбора, с другой стороны - обнаружило неготовность большинства из них включиться в новые общественные отношения (1).

Выбор жизненного пути стал определяться не способностями и интересами молодого человека, а конкретными обстоятельствами. Расслоение общества привело к расслоению молодежи на обеспеченных и устроенных в жизни стараниями родителей и тех, для кого проблема социальной адаптации переросла в проблему выживания.

Естественно, что перед нашим обществом стоят нелегкие задачи: нейтрализовать негативное воздействие на эту самую уязвимую категорию граждан, помочь молодым людям с минимальными потерями пережить сложное время, адаптироваться в новых условиях, но самое главное, научить их жить в новом демократическом обществе, регулируя свои отношения с государством, с обществом и другими людьми.

К сожалению, существующие социальные программы практически не учитывают специфическую социальную позицию молодого поколения в процессе общественного развития. В связи с этим необходимо усилить внимание к социальным проблемам молодежи, в частности, к проблемам социальной адаптации.

Решение проблемы социальной реабилитации и адаптации личности в экстремальных условиях, невозможно без социально-психологических исследований:

- проблем социальной адаптации (изучение особенностей возрастной адаптации в социуме);
- изучение социально - психологических особенностей молодёжи;
- изучение актуальных (преобладающих способов адаптации);
- изучение познавательных потребностей, интересов молодёжи (3).

Разрешение этих проблем дает возможность, опираясь на социально-психологический портрет молодёжи оказывать своевременную психологическую поддержку в процессе социализации и получения информационных услуг, содействовать самореализации творческого потенциала молодёжи, способствовать более полному удовлетворению информационных потребностей (2).

Для разрешения проблемы социальной адаптации молодежи необходимо осуществление следующих направлений:

1. Правовое просвещение молодёжи (организация просветительской и информационной деятельности по воспитанию правосознания молодежи):

- ознакомление подростков с основными документами и нормативными актами федерального и областного значения по правам несовершеннолетних;
- ознакомление, подрастающее поколение с системой прав и обязанностей;
- ориентация на правовые методы разрешения возникающих конфликтов;
- формирование убежденности в позитивном отношении к соблюдению закона в повседневной жизни.

2. Профессиональное самоопределение, трудоустройство и профадаптация (содействие профессиональному самоопределению и социально-трудоустройству молодежи):

- профориентационная работа (знакомство с миром современных профессий, их значением в обществе, социальным престижем, применяемой техникой, а также с требованиями предъявляемыми профессией к человеку);
- трудоустройство (информация о состоянии рынка труда, потребностях области в кадрах, возможностей трудоустройства, деятельности служб занятости и трудоустройства);

- профадаптация (психологическая поддержка молодых специалистов).

3. Психологическая поддержка (обеспечение психологической поддержкой молодежи в процессе социализации и получения информационных услуг):

- психологическая поддержка в трудных жизненных ситуациях;
- помощь в проблемных ситуациях обучения;
- помощь в поиске психологической, социологической и методической литературы;
- индивидуальное психологическое консультирование;
- психологические групповые тренинги по развитию коммуникативных умений, снятию стрессов, барьеров общения, проблем одиночества, тревожности, неуверенности и застенчивости.

4. Помощь образовательному процессу (оказание информационной поддержки молодежи в процессе обучения):

- оперативное и качественное удовлетворение разнообразных образовательных и деловых потребностей и интересов;
- оказание методической помощи педагогам, воспитателям, специалистам в области просвещения, возрастной психологии;
- предоставление материалов в помощь их профессиональной деятельности;
- формирование электронной базы данных в помощь образовательному процессу.

5.Профилактика социальных болезней (информационно-просветительская деятельность по профилактике социальных болезней, наркомании, СПИД, токсикомании, алкоголизма и т.д.):

- организация информационно-просветительской деятельности, ориентированной на профилактику социальных болезней и пропаганду здорового образа жизни;
- организация просветительской работы среди молодёжи;
- информационно-консультативная помощь подросткам по вопросам наркомании СПИДа, алкоголизма.

Все эти направления органически взаимосвязаны между собой, объединены в процессе практической деятельности единой целью, мировоззренческими основами, принципами, формами и методами в достижении результатов.

Необходимо не забывать, что на формирование молодежи оказывают влияние многие факторы: социальная среда, различные виды деятельности, ведущие типы общения, половозрелые различия, при этом каждый возраст вносит свой вклад в формирование нравственного сознания личности; социальная обстановка, сложившаяся в нашей стране, накладывает отпечаток на формирование молодежи (4).

Глубокие социально - экономические преобразования, происходящие в современном обществе, заставляют нас размышлять о будущем России, о ее молодежи.

Список литературы:

1. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Основы социально-культурной деятельности. - М.: МГУК, 1995. - С. 10.
2. Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций - М.: Прометей; Юрайт, 1998, 464 с.
3. Рассказова Е.И. Личность в экстремальных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. Часть 1. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ, 2005. С. 100-103.
4. Хилько Н.Ф., Социокультурная среда как фактор развития творческой деятельности молодежи. Культурологические исследования в Сибири. - Вып.1. - Омск, 1999.

УЧАСТИЕ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ БЕЗДОМНЫХ)

Волков В.В. (*МГТУ, каф. Социальной работы и теологии*)

Аннотация

This article is dedicated to the investigation of the problem of the homeless in the Murmansk region.

Одной из причин кризиса современного отечественного высшего образования специалисты считают его отрыв от жизненных реалий (васильева в.н., 2003), что оказывает негативное влияние на качество профессиональной подготовки студентов. Безусловно, повышению качества подготовки специалистов в сфере социальной работы будет способствовать знание специфики социальных проблем, актуальных для российского сообщества, приобретаемых в ходе практики.

В 2004 – 2006 годах кафедра социальной работы, психологии и педагогики мурманского государственного технического университета приняла участие в исследовании, организованном гуманитарным агентством «датская церковная помощь» (dca) при поддержке христианского межцерковного диаконического совета и Санкт-Петербургской региональной общественной организации помощи лицам без определенного места жительства «ночлежка». Исследование проводилось в рамках проекта «правовая помощь бывшим заключенным и бездомным». Проектом предусмотрено развитие программы «реинтеграция бездомных» по региональным направлениям (архангельск, петрозаводск, Санкт-Петербург, Владимир и Мурманск). Искреннюю заинтересованность и поддержку проявили комитет по социальной защите города Мурманска и городской совет. Этот проект дал уникальную возможность студентам специальности «социальная работа» приблизиться к проблеме в ее реальном существовании, взглянуть на нее не с обывательской, а с профессиональной и, что особенно ценно, не с теоретической, а с практической точки зрения.

Исследование положения бездомных, проведенное в феврале – мае 2005 г. в г. Мурманске, явилось первым в нашем регионе. Масштабное по охвату, по спектру изучаемых вопросов (медицинский, социальный, социально-психологический, правовой, демографический, социально-экономический аспекты), оно позволило четко обозначить половозрастные, правовые, психологические и медико-социальные характеристики представителей социальной группы бездомных в нашем городе. Подобные

пилотные исследования также проводились в городах тольятти, владимир, архангельск, петрозаводск, великий новгород, Санкт-Петербург. Мурманск отличен от всех вышеперечисленных городов тем, что в нем нет учреждения, деятельность которого связана с оказанием стационарной помощи бездомным, поэтому проведение опроса в мурманске было затруднено.

Студенты мгу получили редкий шанс принять участие в разработке и проведении масштабного социологического исследования. Полученные ими статистические данные необходимы для составления общей характеристики положения бездомных по северо-западному региону россии, а также для составления сравнительной характеристики положения бездомных в мурманске и центральной россии.

Анализ основных причин бездомности в г. Мурманске выявил заметные различия по отношению к общероссийским данным. В нашем регионе среди бездомных значительно меньший процент бывших осужденных (14,66% против 45,03% по общероссийским показателям), но существует особая категория бездомных, обусловленная спецификой хозяйства мурманской области, – это бывшие моряки, выселенные из служебного жилья в связи с прекращением работы организаций этого направления. Уровень образования мурманских бездомных несколько выше, чем в среднем по стране. В россии более половины из них имеют среднее образование, до 22% – среднее специальное, около 9% – высшее, а в мурманске 11% респондентов имеют высшее образование, 37% – среднее специальное, 40% – среднее полное. Эти результаты очень важны, поскольку работа по реинтеграции и адаптации лиц бож к социуму не может строиться без учета региональных особенностей проблемы.

Важно, что студенты не только изучали проблему изнутри, но и сформировали собственный взгляд на возможности ее решения в мурманске. В значительной степени выработке активной позиции студентов способствовало тесное общение с представителями исполнительной и законодательной власти города и с представителями неправительственных организаций. Студентами был отмечен вспомогательный характер мероприятий по раздаче пищи, одежды, средств гигиены, поскольку они не решают ключевой задачи и не способны серьезно повлиять на ситуацию. В качестве же приоритетного направления студентами была определена юридическая помощь бездомным, поскольку, по мнению многих юристов и социологов, основным препятствием на пути реализации гражданских прав бездомным человеком является отсутствие регистрации или документов, удостоверяющих личность (карлинский и.з., 2004). Не менее серьезно была оценена студентами сопроводительная и представительская роль социального работника, поскольку многие бездомные не желают обращаться в службы помощи, почтовые службы, банки, где они сталкиваются с обывателями, зачастую враждебно к ним

настроенными. Выводы студентов нашли отражение в конкретной деятельности. Одним из предложений студентов, уже осуществленных в рамках проекта, было открытие в апреле 2006 году стационарного пункта оказания консультативной помощи бездомным, где предусмотрены деятельность юриста и социального работника. Важно, что мероприятия, проводимые этим пунктом, направлены не на оказание разовых услуг, а на разрешение и превенцию развития негативной ситуации в целом, не формируя при этом иждивенчества со стороны целевой группы.

В процессе обучения студентов оптимальным является сочетание теории и практической деятельности. Уникальная ситуация сложилась в 2004-2007 годах в городе Мурманске: студенты мурманского государственного технического университета получили возможность применить свои теоретические знания на практике. Студенты не только принимали участие в разработке и проведении исследования по проблемам бездомных, но и получили богатый опыт общения с этой наиболее незащищенной категории населения. А самое главное, уже получены конкретные результаты: функционирует автобус «экстренная помощь бездомным», начал деятельность стационарный пункт оказания консультативной помощи бездомным, в сми были опубликованы материалы, посвященные положению и проблемам бездомных, и, наконец, городскими и областными властями принято принципиальное решение об открытии дома ночного пребывания. В этом немалая заслуга будущих социальных работников. Студенты – участники проекта делятся приобретенным опытом с учащимися младших курсов, что оживляет и разнообразит учебный процесс.

Закончив в 2007 году обучение в мгу, участники проекта продолжили обучение в аспирантуре по специальности «социология». А в 2008 году по инициативе молодых аспирантов была создана нко «жители улиц», занимающаяся оказанием помощи бездомным.

Список литературы:

1. Васильева В. Н. Развитие экологического мышления в процессе образования // Человек и социум : сборник научных статей. – Мурманск: НИЦ Ч48 «Пазори», 2003. – С. 6.
2. Карлинский И.З. Анализ социального и правового положения бездомных в современной России / И.З. Карлинский. – СПб: Дельта, 2004. – С. 112.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Герашенко Л.И. (*Санкт-Петербург, СПбГУСЭ, кафедра социологии, kaf_sociology@mail.ru*)

Аннотация

The article deals with the problems and factors of professional self-identification of the youth.

Свои профессиональные ориентации человек выстраивает в соответствии с теми требованиями, которые предъявляет ему общество, с теми условиями, которые предлагает социальный институт образования, а также согласно тем ценностным представлениям, которые присутствуют в его сознании.

Одной из ведущих жизненных стратегий молодежи в современных рыночных условиях становится ориентация на достижение материального благополучия. Проявление же новых требований к личности со стороны общества влияет на приемлемые для молодежи пути и способы достижения жизненных целей. В этом случае будущее благополучие в большей степени связывается молодыми людьми с получением высшего образования, которое сегодня все более носит прагматический характер, переходя из разряда терминальных ценностей в разряд ценностей инструментальных. Являясь существенным фактором адаптации человека к новым условиям жизни и его социальной реализации, оно рассматривается индивидом как способ достижения иных (кроме собственно образовательных) целей, как своеобразный капитал для будущих инвестиций. Определяя жизненные цели уже со школьной скамьи, человек исходит из оценки своего места в обществе и возможностей самореализации, понимая, что чем выше его образовательный уровень, тем шире тот выбор, который открывается перед ним, тем больше у него шансов стать хозяином своей судьбы и тем больше удовлетворения от этого он получит. Для большинства старшеклассников высшее образование становится обязательной составляющей их жизненных планов, гарантирующей успешную социализацию. Оно воспринимается как содержательно востребованный компонент их профессиональной стратегии. О тотальной ориентации старшеклассников на поступление в вуз свидетельствуют многочисленные социологические исследования в различных городах России. По результатам проведенного в 2006 г. в Санкт-Петербурге исследования жизненных планов и ценностных ориентаций старшеклассников

намеревались продолжать учебу в вузе 85% учащихся десятых классов имели (2).

Несмотря на осознанность выпускниками средних школ необходимости высшего образования для последующей профессиональной карьеры, реальная востребованность общества в конкретных специалистах ими зачастую не понимается. В связи с этим возникает ряд проблем, среди которых наиболее существенной является проблема трудоустройства молодых специалистов. По мнению большинства исследователей, пропорция безработных среди выпускников вузов выше, чем среди лиц с более низким уровнем образования, которым легче найти работу в первый раз и которые меньше времени остаются не востребованными (6, с.4).

Успешность профессионального самоопределения молодежи зависит от множества причин как субъективного, так и объективного характера.

Можно выделить следующие субъективные факторы, негативно влияющие на успешность профессионального самоопределения школьников.

1. Низкий уровень осведомленности учащихся и родителей об отраслях и видах производства, содержании профессий и специальностей, перспективах их развития и условиях получения, потребностях рынка труда регионов в кадрах.

Как показывают результаты опросов старшеклассников, выбор будущей профессии у большинства из них является спонтанным и поверхностным. Две трети (67%) школьников не имеют представления о научных основах выбора профессии, не владеют информацией о требованиях профессии к ее «соискателям». А немногим менее половины (44%) опрошенных – не осведомлены о том, где учиться, чтобы получить профессию по интересующей их сфере труда (7, с. 20).

Обычно выбор профессии совершается под влиянием случайных факторов – в поддержку товарищей, под влиянием взрослых, средств массовой информации, общественных стереотипов. Особенно сильно влияние родителей.

По данным центра социально-профессионального обеспечения Института содержания и методов обучения РАО, половина учащихся свое профессиональное будущее не связывают с регионами проживания – особенностью структуры рынка труда, потребностью в кадрах и возможностью трудоустройства. В выборе школьниками профессий преобладают те, которыми, как правило, уже перезаполнен рынок труда.

2. Выбор профессии происходит без учета собственных индивидуальных способностей, о которых, зачастую школьники даже не имеют представления. Завершающий этап школьного образования становится все более жестко направленным на получение любого высшего образования. Значимым для выпускников школ является сам факт наличия диплома об окончании высшей школы, вследствие чего, увеличивается

численность молодых специалистов, не работающих по полученной в вузе специальности.

3. Утрачено понимание учащимися значимости школьного образования в общей системе образовательных координат. Как отмечает А.С. Запесоцкий, в последнее десятилетие кардинально изменилась позиция школьников в их отношении к учебной деятельности. Свое профессиональное будущее они в меньшей степени связывают с реальными успехами в учебе. В глазах учащихся хорошая успеваемость в школе не является обязательным фактором при решении продолжения обучения в вузе. По результатам уже названного исследования среди петербургских школьников (2006 г.) 63% респондентов, учащихся преимущественно на тройки, заявляли о своем намерении продолжить учебу в вузе.

Не влияет жестко на профессиональный выбор старшеклассников и специализация школьного образования. Только около половины опрошенных старшеклассников специализированных физико-математических классов намеревались выбрать ту же профессиональную сферу для продолжения обучения. А в школах с гуманитарной специализацией доля учащихся, выбирающих социально-гуманитарные профессии, составила около трети всех опрошенных (2).

Исследования показывают, что у сегодняшних школьников снижается значимость такого приоритетного целевого ориентира школьного образования, как «приобретение прочных знаний». Индивидуально востребованной становится «подготовка в вуз» (5, с. 111). В результате вуз получает студента с низким уровнем знаний и общей культурой обучения. По мнению А.Андреева, в современных условиях преподаватель далеко не всегда может рассчитывать на школьные знания студентов. Очень трудно сегодня добиться даже от старшекурсников связного и достаточно развернутого выступления на заданную тему (1, с.101).

В то же время, современный рынок труда предъявляет достаточно высокие требования к уровню подготовки специалиста. Сегодня ценятся широкий кругозор, фундаментальные знания и социальные компетенции работников (3). Адаптационные возможности образованного человека с фундаментальной профессиональной подготовкой в современных условиях становятся важным ресурсом его жизнеспособности и развития. Овладение общей культурой, понимание сути происходящих процессов, глубокие знания, выходящие за узкопрофессиональные интересы, повышают шансы специалиста на рынке труда.

Результативность человеческой деятельности во многом определяется теми объективными условиями, в которых живет индивид. Существенным фактором успешности профессионального самоопределения и последующей профессиональной деятельности

молодежи является наличие продуманной личностно ориентированной системы профориентационной работы в школе. К основным составляющим ее элементам необходимо отнести (4):

- информирование школьников и их родителей о современных видах производства, состоянии рынка труда, потребностях хозяйственного комплекса в квалифицированных кадрах, содержании и перспективах развития рынка профессий, требованиях, предъявляемых профессиями к человеку;

- выявление и изучение на основе мониторинга профессиональных намерений учащейся молодежи;

- на основе результатов психологической, психофизиологической и медицинской диагностики предоставление рекомендаций учащимся о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих их психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям;

- проведение индивидуальных и групповых консультаций школьников и их родителей по различным аспектам профориентационной работы и психолого-педагогическим проблемам и др.

Список литературы:

1. Андреев А. Гуманитарное образование: очередной кризис / А. Андреев // Высшее образование в России. 2004, № 7.
2. Запесоцкий А.С. Дети эпохи перемен: их ценности и выбор / А.С. Запесоцкий // Социс, 2006, № 12.
3. Левинсон А.Г. Высшее образование как ресурс и как норма / А.Г. Левинсон // Социальная дифференциация высшего образования. Независимый институт социальной политики. М.: Проматур. 2005. С. 99-120.
4. Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации. Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 27 сентября 1996г. № 1 // www.fpo.ru/psyslu/profpomosh.html.
5. Собкин В.С. Трансформация целей и мотиваций учебы школьников / В.С. Собкин // Социс. 2006, № 8.
6. Тангян С.А. Высшее образование и мир труда / С.А. Тангян // Педагогика. 2004, № 9.
7. Чистякова С.Н. Проблема самоопределения старшеклассников при выборе профиля обучения / С.Н. Чистякова // Педагогика. 2005. № 1.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Дементьева Ю.М. (Мончегорский филиал МГТУ, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, e-mail mfmgtu@rambler.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена весьма актуальной проблеме социализации молодежи, социокультурным и социально-психологическим факторам формирования патриотизма и гражданственности современного молодого поколения. Проводится анализ проблемы и предлагаются пути выхода из нее.

This article is devoted to the actual problem of socialization of young people, sociocultural and social- psychological factor of formation of patriotism and civilization in the younger generation. The author analyses the problem and some ways of the problem solving.

В силу особого положения молодежи в обществе, связанного с социальным становлением, первостепенное значение имеет ее взаимодействие с такими важнейшими институтами социализации как семья, образование, информация.

В настоящее время, в связи с мировым кризисом, из-за существенного снижения уровня жизни большинства российских семей, безработицы родителей, роста числа неполных семей снизились возможности семейного воспитания. В семейном бюджете сокращаются расходы на обучение, развлечения, спорт, т.е. расходы на их умственное, эмоциональное и физическое развитие.

С другой стороны в силу того, что социальная ситуация и модели поведения изменились коренным образом, родители, старшее поколение, которое само в недостаточной мере приспособилось к новым условиям, часто бывает не в состоянии оказать детям помощь и поддержку.

Кризис в обществе спровоцировал всплеск деструктивного поведения - алкоголизм, наркоманию. Воспитательные функции семьи деформируются (Зерчанинова, 2002).

Другим важнейшим институтом воспитания, социализации личности является образование.

При всей значимости и масштабности проводимых в сфере образования и образовательной политики преобразований последних лет в целом ослабло влияние учебных заведений на формирование молодого поколения, его образование, воспитание, социализацию. Школьные учреждения в большинстве своем уже не в полной мере справляются с задачей коррекции нравственного становления личности. Возможности

получения профессионального образования сильно отличаются для разных слоев молодежи. Прежде всего, речь идет о молодежи из отдаленных поселений, территориально оторванных от образовательных учреждений, а также, о молодых людях из малообеспеченных семей.

Современное состояние важнейших институтов воспитания молодого поколения – семьи, школы, - требует всемерной государственной и общественной поддержки и внимания. Инерционная энергия, оставшаяся с докризисных времен и до сих пор поддерживавшая их в приемлемом состоянии, в данное время уже исчерпана.

С другой стороны, в современной России неизмеримо выросла роль средств массовой информации - кино, печати, радио, телевидения - в формировании личности молодых людей. Однако проводимая рекламная политика, точнее, ее полное отсутствие, неременное включение в зарубежные и отечественные фильмы сцен насилия, проявлений экстремизма, сексуальной вседозволенности - весь этот информационный прессинг крайне негативно влияет на молодых, на формирование модели их нравственной опоры и социальных ориентиров.

Тот факт, что информация все больше приобретает значимость одного из главных рычагов социального управления, уже признан во многих странах; сделаны соответствующие выводы.

Также весьма актуальной в современной России является идея патриотизма вообще и патриотического воспитания молодежи, в частности: в условиях социальных трансформаций современного российского общества формирование ценностно-нормативных установок, гражданственности и патриотизма молодежи осложнено как внешними экономическими, так и внутренними социокультурными и социально-психологическими факторами.

К настоящему времени в умах и душах молодежи уже дала ростки политика деидеологизации, которая сформировалась на волне перестройки начала 90-х годов. Общий кризис духовных ценностей отразился на ценностных ориентирах современного подрастающего поколения.

По данным социологических обследований, в современной России две трети молодежи не включают духовность в число качеств, которые нужны молодому человеку в условиях рынка.

За последние десять лет ценность материальных благ по рангу значимости поднялась с 24-го места на второе. В пятерку самых важных жизненных ценностей у молодежи сейчас входят здоровье, безопасность, карьера (бизнес, деньги), семья и любовь. При этом падает уважение к труду. Новой нормой поведения становится стремление молодых людей делать деньги любой ценой, даже с нарушением законов и общественной морали, в ущерб своей "малой родине".

Нарастает конфликт между детьми богатых и бедных. Каждый четвертый молодой россиянин полагает возможным силой изъять у "новых

русских" и "олигархов" несправедливо нажитые состояния и недвижимость.

Почти 80% юношей и девушек в той или иной мере ощущают страх перед своим будущим. Они опасаются перспективы возникновения криминального государства в России, массовой безработицы, гражданских волнений, экологических и техногенных катастроф, полного краха экономики.

Важность участия в политической жизни общества в сознании молодежи уже с начала 90-х годов постепенно снижается. Почти 80% молодых людей заявили, что "вовсе не интересуются политикой".

Мы видим, что проблема патриотизма реально существует, является насущной проблемой современной России. От патриотизма юношества зависит будущее нашей страны.

В условиях явных тенденций аполитичности и индивидуализма среди молодых, патриотизм можно рассматривать как основополагающую национальную идею, способствующую стремлению к развитию и процветанию своей страны, своего народа, к укреплению национального достоинства и гордости, нравственному самоусовершенствованию и укреплению взаимного уважения друг к другу (Керпельман, 2002).

Наблюдаемые жизненные факты, данные статистики, результаты опросов позволяют сделать вывод не только о серьезных деформациях и противоречиях в ценностных ориентациях молодежи, но и свидетельствуют о необходимости укрепления системы гражданского, патриотического воспитания как особого рода деятельности государства, корректирующей стихийные процессы в сознании и поведении молодых россиян.

Направленность воспитания гражданственности, патриотизма, как известно, отражает существующую систему социальных отношений. Нынешняя молодежь поставлена в новые социальные условия. Появились новые социальные институты, новые социальные посредники - рынок, работодатель, коммерческие услуги в образовании и др. Молодой человек оценивает окружающую его социальную реальность с позиций возможности достижения материального достатка, положения в обществе.

В поведении, жизненных стратегиях современных молодых людей усилился нигилизм. Самоутверждение у них нередко основывается на отказе от старого. Однако огульное отрицание прошлого, забвение традиций, подвигов и славы] предков приводит к разрушению исторического сознания молодежи, разрушению преемственности поколений, к ценностно-нормативной неопределенности в настоящем и будущем. Молодежь лишается самого главного - чувства Родины, национального достоинства и гордости, отечественных корней, то есть патриотизма в лучшем его смысле.

Незыблемые в недавнем прошлом высшие духовные ценности поколеблены. Любовь к отечеству, гордость за него, готовность защищать его постепенно вытесняются более прагматическими принципами, типа "Родина там, где мне хорошо". Рационализация духовной жизни молодежи агрессивна по отношению к таким фундаментальным духовным понятиям как гражданственность, патриотизм, долг.

В ситуации, когда более половины молодых людей убеждены, что сегодня ни в ком нельзя быть уверенным, а примерно каждый третий предпочитает полагаться лишь на самого себя, все большее распространение получают эгоцентризм, индивидуализация и обособление интересов.

В этих условиях одной из важнейших целей государственной политики по отношению к молодежи является воспитание каждого молодого человека в качестве активного и полноценного члена общества, то есть формирование гражданственности, патриотизма.

Справиться с этой проблемой в определенной мере помогают индивидуально-демократические структуры и институты, роль которых в воспитании молодежи в последние годы изменилась и заметно усилилась. Речь идет о молодежных общественных объединениях - общественных организациях, общественных движениях, общественных фондах. Сфера их деятельности охватывает получение образования, патриотическое воспитание, трудоустройство, социальную поддержку, организацию досуга, решение жилищных проблем, привлечение к культуре, спорту и другие области.

На федеральном уровне наиболее крупными и активными являются Союз молодежных объединений, Благотворительный фонд "Будущее Отечества", Всероссийское детско-юношеское общественное движение "Школа безопасности", центры патриотической направленности и многие другие. Растет и развивается сеть таких организаций в субъектах федерации (Данилин, 2006).

Особая роль молодежных и детских общественных организаций и объединений в том, что они ориентированы на поддержку инициатив молодежи, на привлечение молодых людей к непосредственному участию в решении собственных проблем, содействие развитию детей и подростков, их воспитанию, гражданской зрелости.

Поддержка неформальных структур сегодня превращается в одно из важнейших направлений государственной политики в отношении молодежи. Это обусловлено ролью названных структур как катализаторов гражданской активности, инновационного потенциала молодежи.

Правовую основу социализации и воспитания детей и молодежи составляют Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс, закон "Об образовании", другие федеральные законы и нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти и органов власти

субъектов Федерации. В декабре 2001 г. на заседании правительственной комиссии по делам молодежи одобрена Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации. Ее приоритетными направлениями признаны государственная поддержка молодых граждан в сфере образования, здорового образа жизни, содействие экономической самостоятельности, государственная поддержка молодых семей, а также граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, поддержка социально-значимых инициатив, молодежных общественных организаций.

Все эти документы призваны содействовать созданию условий, способствующих развитию и укреплению системы патриотического воспитания, формирования у подрастающего поколения духовных и патриотических ценностей, чувства верности конституционным принципам.

В целях законодательного обеспечения детской и молодежной политики в январе 2002 г. создана постоянная Комиссия Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по делам молодежи и спорту. В ее ведении находятся, в частности, вопросы государственной молодежной политики, воспитания гражданственности и патриотизма молодого поколения, поддержки молодых семей, детских и молодежных общественных объединений, развитие физической культуры, спорта и туризма.

Законотворческая деятельность Комиссии нацелена на совершенствование и систематизацию законодательной области по вопросам ее ведения. Само по себе это проблем не решит и даже может создать дополнительные трудности в правоприменительной практике. Принципиальное значение имеет направленность законотворческой деятельности на качественное совершенствование правового поля с позиций его соответствия новым реалиям жизни и внутренней согласованности.

Принципиальным в законотворческой деятельности Комиссии является привлечение заинтересованных организаций и специалистов, деятелей науки и практиков.

Общественные организации и законодательная власть в сотрудничестве с наукой и широкими слоями общества являются той реальной силой, которая может помочь миллионам молодых людей найти свое место в жизни, стать истинными патриотами и гражданами России.

Список литературы:

1. Данилин Павел. Новая молодежная политика 2003-2005.-М.: Издательство «Европа», с.25, 2006.
2. Зерчанова Т.Е. Социальные потребности молодежи Севера // Социологические исследования. №9, с.129, 2002.

3. Керпельман Е.Л. О патриотическом воспитании молодежи // Новая и новейшая история. №5, с.107,2002.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ

Игнатюк З.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Делового иностранного языка», e-mail: ignatjukzi@mail.ru)

Аннотация

The present article gives the characteristics of basic adaptive processes. A person experiences these conscious alterations as the result of transformation and situation changes. This article contains basic principles of adaptation, problems of the relationship between state and population taking into consideration distinctive features and factors.

Адаптация представляет собой диалектическое единство изменения и неизменности, динамики и стабильности. В наиболее широком смысле ее можно определить как аспект жизнедеятельности особи и (или) вида (популяции), в котором реализуется фундаментальное свойство живой материи к самосохранению и развитию в конкретных условиях существования (2, с. 12). Социальная адаптация представляет собой не только состояние человека, но и процесс, в течение которого социальный организм приобретает равновесие и устойчивость к влиянию и воздействию социальной среды. Адаптация – это универсальное явление жизни, т.е. жизнь сводится к удовлетворению потребностей и процессам адаптации.

В настоящее время усиленное внимание к разработке этой проблемы детерминировано потребностями решения практических задач, связанных с ускорением процесса адаптации человека к новым условиям в различных сферах жизнедеятельности: профессиональной, бытовой, политико-правовой и т.д. Воздействие на ход включения личности в новую социальную среду с целью оптимизации этого противоречивого процесса, возможно лишь в том случае, если известна его сущность, структура и механизмы, а также специфика его протекания в различных областях социальной жизни (2, с. 34). Существует мнение, что в человеческом индивидууме в каждый конкретный период социальной адаптации сосуществует несколько возрастов:

- биологический возраст, который определяется состоянием обмена и функций организма по сравнению со статистически средним уровнем развития, характерным для всей популяции данного хронологического возраста;

- социальный возраст, который представляет собой набор нормативно-ролевых характеристик, производных от возрастного деления труда и социальной структуры общества;

- психический возраст, который определяется путем соотнесения уровня психического (умственного, эмоционального и т.д.) развития индивида с соответствующим нормативным среднестатистическим симптомокомплексом (1, с. 196).

Необходимость поддержания достойного уровня жизни человека во многом определяется его предшествующей жизнью. При этом «жизненный путь» обусловлен не только универсальными закономерностями онтогенеза с поправкой на индивидуальные вариации, но и сложной совокупностью социально-исторических условий, от которых зависят стоящие перед личностью на каждом этапе ее развития конкретные задачи и средства, которыми она располагает для их решения (5, с. 185).

Жизненный путь – это социальная адаптация, определяющая стержень притязаний человека к обществу. Социальная адаптация населения может быть рассмотрена на основе следующих принципов:

- развитие является принципиально плюралистическим (как процесс и как результат): ни процесс, ни конечный результат развития нельзя считать однонаправленным или ведущим к одному и тому же состоянию;

- развитие происходит от зачатия до смерти, причем пластичность, способность к изменению сохраняется на всем протяжении жизни;

- развитие людей протекает крайне неодинаково. Межиндивидуальные различия могут включать биосоциальные процессы дифференциации, зависящие от половой, социально-классовой и иной принадлежности;

- развитие в разных областях жизнедеятельности детерминировано множественными факторами, которые также могут быть взаимосвязанными; оно не сводится к одной единственной системе влияний, например, биологии или среды (5, с. 190).

Неразрывная связь социальной адаптации и жизненного пути существует и обосновывается следующими положениями:

1. Внутри каждого возрастного слоя индивиды активно участвуют в комплексе ролей, которые могут последовательно влиять на способ их старения, их способности, мотивы, установки.

2. Индивидуальные члены любого конкретного возрастного слоя, становясь старше, взаимодействуют с членами других слоев, что способствует либо их сближению и взаимной социализации, либо возрастной специфической напряженности и конфликтам.

3. Модели жизненного пути конкретных индивидов зависят от свойства когорты, к которой эти лица принадлежат, и от тех социальных, культурных и средовых изменений, которым подвергается когорта (3, с. 45-46).

Для более глубокого понимания систематической взаимозависимости между изменениями в жизни индивидов и

изменениями в обществе, следует рассмотреть проблемы взаимоотношения государства и населения.

В процессе становления человеческого общества возникла исторически первая социально-политическая иерархия, основанная на половозрастном принципе. Она проявлялась в различных нормах, регламентирующих поведение старших и младших возрастных групп. В более поздних работах показано, что достижение индивидом определенного возраста еще не гарантировало ему политического превосходства, для этого необходимо обладать и определенными личностными, а также материальными ресурсами. В настоящее время наиболее распространена точка зрения, согласно которой распределением власти в обществе между поколениями обусловлено демографическими причинами, его возрастной структурой (4, с. 36).

Основные социально-политические институты также структурировались по принципу социального возраста: после прохождения первичной социализации (октябрята, пионеры, комсомол, членство в КПСС). Таким образом, существовала система, имеющая механизмы, которые снимали внутренние конфликты и были призваны обеспечить ее устойчивость. Эти же механизмы повлияли на постепенное старение правящей элиты. В настоящее время состояние населения во всем зависит от властимущих, которые превратили проблемы социального обеспечения в проблему социальной защиты (4, с. 101).

Забота о благосостоянии населения России является составной частью социальной политики, представляющая ее как управление социальным развитием общества, удовлетворение материальных и духовных потребностей его членов и регулирование процессов общественной дифференциации. На федеральном уровне вопросы, связанные с социальной адаптацией населения должны решаться следующим образом:

- разработка федеральных целевых социальных программ; принятие законов и других нормативно-правовых актов, закрепляющих характер, содержание и направленность социальных программ, социальной политики в целом;

- установление единой системы федеральных минимальных социальных гарантий в области оплаты труда, пенсионного обеспечения, пособий, стипендий, медицинского обслуживания и т.д.;

- формирование внебюджетных фондов, включая фонд социальной поддержки населения;

- осуществление финансирования объектов социальной инфраструктуры, находящихся в федеральном ведении и др.

Эти мероприятия дополняются деятельностью субъектов социальной политики на региональном местном уровне, но наиболее оперативными,

эффективными и перспективными являются институты местного самоуправления (3, с. 88).

Социально-экономические преобразования в трансформирующемся российском обществе вызывают у людей весьма различную реакцию: одни разделяют и приветствуют кардинальные изменения в обществе, другие относятся к ним с опасением, а третьи воспринимают их как регрессивные и испытывают ностальгию по прошлому. Такое отношение к одному и тому же явлению порождает и разные требования населения к своему обеспечению. Отсюда можно сделать вывод, что чем больше человеку предоставляется возможностей для реализации актуализированных потребностей, тем успешнее протекает его адаптация, а уровень социальной адаптации человека в изменяющемся мире определяется тем, насколько происходящие изменения в обществе способствуют разрешению его жизненно важных проблем. Вместе с тем, источник адаптации находится не вне человека, а в нем самом, поэтому скорость и эффективность социальной адаптации во многом определяется внутренним стремлением человека к развитию. Чем больше выражено у него это стремление, тем активнее он стремится к использованию разнообразных средств и способов для достижения жизненных целей (6, с. 46-48).

Важным для процесса устойчивой адаптации человека к условиям жизни является возможность заниматься трудовой деятельностью. Главная причина, побуждающая человека работать, носит социально-психологический характер, поскольку при отсутствии работы он теряет авторитет, ответственность, самостоятельность; постепенно разрушается привычный круг общения, меняются обязанности, ритм жизни. Человек все острее чувствует себя не нужным обществу, бесполезным для семьи, иждивенцем. Все это усугубляет психологические сдвиги и часто ведет к уходу в болезнь. Таким образом, не только возможность быть материально обеспеченным, но и возможность трудиться в меру сил являются важными характеристиками процесса адаптации людей с целью обеспечения достаточного качества жизни.

Под социальной адаптацией понимается процесс активного приспособления человека к новым для него социальным условиям жизнедеятельности. В процессе адаптации человек выступает объектом воздействия социальной среды и активным субъектом, осознающим влияние этой среды. Человек как активный субъект осваивает и использует в своей жизнедеятельности продукты человеческой цивилизации, к которым относятся управленческие, экономические, психологические, педагогические технологии и методы освоения социального пространства. Все элементы человеческой культуры участвуют в формировании личности через механизм адаптации, которая является неотъемлемой составной частью, необходимой доминантой социального развития.

Важным фактором ограничения адаптации является количественное и качественное снижение возможности общения. Важнейшим фактором долголетия является рекреация – досуговая деятельность, социально-организованная на определенные социальные идеи. Если человек не может эффективно использовать свое свободное время, адаптироваться к новому режиму рекреации, то это ведет к социопсихологическим расстройствам (5, с. 34-35).

Адаптация включает широкий круг понятий: от элементарного опыта приспособления живого организма к среде до сложнейшей социально-психологической адаптации личности в процессе ее социализации. В рамках системного подхода адаптация личности представлена и процессом, и результатом функционирования целостной саморегулирующейся системы, адаптивность которой обеспечивается за счет взаимодействия отдельных ее элементов.

Традиционно в рамках физической антропологии предполагалось, что адаптация, рост и развитие происходят до молодой взрослости, однако в настоящее время считается, что эти процессы продолжаются в течение всей жизни (1, с. 56). Исключение не составляет и период старения и долголетия, хотя при этом следует иметь в виду, что экзогенные и эндогенные факторы, участвующие в процессе развития и старения не идентичны в разных условиях проживания.

Таким образом, адаптационные процессы представляют собой сознательные изменения, которые преодолевает личность в результате трансформации, перемены ситуации. Изменения постоянно сопровождают жизнь человека, поэтому для каждого индивида важно быть готовым к критическим периодам, поворотным моментам, сознательному пересмотру своей жизненной позиции в новых обстоятельствах. Это создает предпосылки готовности к полноценной, активной адаптации.

Список литературы:

1. Бочаров, В.В. Антропология возраста: учебное пособие / В.В. Бочаров – СПб.: изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. – 368 с.
2. Гордон, Л.А. Социальная адаптация в современных условиях / Л.А. Гордон // СОЦИС. – 1998. – № 9.
3. Жуков, В.И. Социальная сфера России: социологический анализ (1990-2000 гг.) / В.И. Жуков. – М.: изд-во МГСУ, 2001. – 280 с.
4. Жуков, В.И. Российские преобразования: социология, экономика, политика 1985-2001 годы / В.И. Жуков. – М.: изд-во МГСУ, 2002. – 115 с.
5. Кон, И.С. Ребенок и общество / И.С. Кон. М.: ИНФРА-М, 1988. – . – 212 с.

6. Шустова, Н.Е. Социальная адаптация в изменяющемся мире / Н.Е. Шустова // Актуальные проблемы социальной геронтологии. – 2002. - № 3. – С. 46-50.

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВЫБОРЕ МОЛОДЫХ СЕВЕРЯН: РАБОТА ПО НАЙМУ ИЛИ «НА СЕБЯ»?

Клюкина Э.С., Кундозёрова Т.Е. (г. Апатиты, Кольский филиал Петрозаводского государственного университета, кафедра философии и социологии, e-mail: elina_klukina@mail.ru)

Аннотация

In this paper there have been represented the results of sociological research, devoted to investigation of youth's attitude to the hired job and to the business foundation. There have been founded, that young people, living in towns of Murmansk region, are more oriented towards executive work (to work on somebody), than towards their own business activity.

Молодежь, живущая в новых социально-экономических условиях, представляет собой сегодня одну из наиболее динамичных социальных групп и является особым объектом исследовательского внимания: именно молодежь обладает тем потенциалом адаптивной гибкости, который обеспечивает возможность формирования и усиления необходимых для ее жизнедеятельности ресурсов. С другой стороны, ресурсы данной социальной группы объективно лимитированы трудная экономическая ситуация, рост социальной напряженности, экологическое неблагополучие приводят к значительному ухудшению показателей социального самочувствия молодежи. В условиях трансформации российского общества молодые северяне оказались более ущемленными по сравнению с жителями других регионов России: это и проживание в неблагоприятных климатических условиях Крайнего Севера, и ограниченные возможности найти работу, и утраченная многими северянами возможность постоянно, из года в год, проводить отпуск за пределами региона и организовывать отдых в местах с благоприятным климатом, и т.д. Результаты проведенных нами исследований позволяют говорить об ограниченности целого ряда ресурсов городской молодежи региона – экономических, ресурсов здоровья и т. д. (1; 2). Важно отметить, что при оценке социального самочувствия молодежи трудно выделить действие какого-либо одного ведущего фактора: чаще всего здесь отмечается суммарное влияние взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов. При этом в разные периоды молодости значимость факторов, наиболее сильно влияющих на социальное самочувствие, меняется.

В данной статье предметом внимания является включенность молодых северян в профессиональное поле, определение себя в профессии и отношение к работе. Вопросы профессионального определения и профессиональной реализации молодежи являются предметом внимания

многих отечественных исследователей. Изучаются профессиональные предпочтения и трудовые установки студентов в структуре их жизненных стратегий, внеучебная деятельность и вторичная занятость студентов как факторы, влияющие на выбор будущей профессии и жизненные планы, стратегии выживания и вопросы профессионального становления молодых специалистов. Трудовая деятельность в жизни молодого человека занимает особое место. Чем менее человек связан со сферой труда, тем меньше мера социализации личности, тем больше проявляются негативные тенденции в ее жизнедеятельности. Вовлечение человека в пространство трудовой деятельности является инструментом имперсонального социального контроля. Работа, понимаемая как специфический вид трудовой деятельности в конкретных условиях (характеризуется профессией и специальностью, местом занятости и заработной платой и т. д.), способствует профессиональной интеграции молодежи, даже если она не совпадает со специализацией, поскольку расширяет сферы общения, позволяет накапливать социальный опыт и достигать нового уровня жизни.

Результаты исследований, проведенных лабораторией социологических исследований Кольского филиала Петрозаводского государственного университета при участии авторов данной статьи, позволяют сделать следующее предположение: в структуре профессиональных ориентаций молодежи, получающей высшее образование, установки на основе «своего дела» значительно уступают ориентации на исполнительскую деятельность. Обозначая в числе жизненных целей (ценности-цели), прежде всего, ценности интересной работы, семьи и друзей, достижение высокого статуса, «интересную работу» студенты надеются найти в организациях государственного сектора экономики. Ориентация на реализацию предпринимательской инициативы – стать собственниками своих предприятий – занимает четвертую позицию в иерархии жизненных стратегий как первокурсников, так и уже адаптировавшихся к процессу обучения студентов, которые имеют представление о том, какое образование и с какими перспективами они получают. Интересно отметить, что среди студентов-первокурсников, имеющих общее представление о получаемой профессии, доля девушек, желающих стать собственниками предприятий в будущем, выше, чем доля юношей (16,0 % против 12,4 % соответственно). Однако ситуация меняется при анализе данного показателя по «старшим» студентам: доля юношей, в жизненные стратегии которых входит занятие предпринимательской деятельностью, увеличивается и превышает значение данного показателя по группе девушек в 1,8 раза (28,3 % против 16,0 % соответственно). Наиболее выражена готовность основать собственное дело среди студентов, обучающихся на экономическом и физико-энергетическом факультетах. На старших курсах доля студентов, ориентированных на то, чтобы создать «свое дело» в будущем,

увеличивается и на других факультетах – гуманитарном и на факультете информатики и прикладной математики. Полученные данные, позволяющие сделать предположения о структуре профессиональных ориентаций молодежи региона – в частности, о соотношении установок на исполнительскую деятельность и ориентаций на основание собственного дела, – в определённой степени подтверждают актуальность исследования факторов, оказывающих влияние на профессиональный выбор молодежи и отношение к работе в современных условиях российского общества.

При поддержке Мурманского регионального молодежного общественного объединения «Гуманистическое движение молодежи» весной 2008 года было проведено исследование факторов, обуславливающих отношение молодежи к работе. Объектом исследования выступила лица в возрасте от 18 до 34 лет, проживающие в различных городах региона – Мурманске, Апатитах, Кировске, Мончегорске, Кандалакше, Полярных Зорях. Предмет исследования – отношение молодежи к работе, установки по отношению к готовности основать «свое дело». В методическое обеспечение исследовательской стратегии вошли стандартизированные личные интервью. В исследовании была использована совмещенная районированная выборка с квотами по половозрастному признаку. Объем выборочной совокупности составил 500 человек (расчеты были произведены при условии максимальной статистической погрешности, равной $\pm 4,5$ %, доверительная вероятность (интервал погрешности) – 95,4 %. Обработка данных – компьютерная с применением программы SPSS Base 10.1. На основании анализа данных опроса представляется возможным сделать ряд предварительных выводов. В целом эти выводы могут быть представлены следующим образом.

Работа имеет для молодых людей, прежде всего, инструментальную ценность, являясь средством удовлетворения потребностей, лежащих за пределами самого процесса трудовой деятельности (в первую очередь – потребностей материальных), что во многом объясняется ограниченными экономическими ресурсами и маргинальным статусом молодежи на рынке труда. В самоцель работу превращает удовлетворение духовных и социальных потребностей в сфере труда (потребностей в общении, знаниях, творчестве и т. п.). Однако, как показали результаты исследования, для молодых людей работа в меньшей степени является самоценной деятельностью, предоставляющей возможность реализовать свои способности, умения. Подтверждением нашего предположения о доминировании инструментального отношения к работе служат данные о том, что почти каждый второй «работающий» участник исследования имеет опыт смены места работы. Более чем в половине случаев основная причина, по оценкам опрошенных, – недовольство размером заработной платы. Содержание работы занимает лишь четвертое место в иерархии причин, по которым молодым людям приходилось менять место работы.

Как уже было отмечено выше, доминирование ориентации на работу как на средство (ресурс, капитал – инструментальная ориентация) обусловлено ограниченностью экономических ресурсов молодежи. Так, результаты обработки данных опроса показали, что в структуре проблем, которые волнуют молодых северян сегодня в большей мере, лидирующую позицию занимают именно материальные затруднения, затем – отсутствие свободного времени, жилищные проблемы, проблемы с работой и со здоровьем. Таким образом, отношение к работе формирует не только «рабочая» среда, но и внешние по отношению к ней факторы: семья, быт, свободное время, здоровье и т. д. Эти социально-бытовые, демографические и т.д. подсистемы формируют для молодежи «трудности и проблемы». Предпочтения молодежи связаны с работой в государственном секторе экономики, дающей ощущение стабильности и предоставляющей большой объем социальных гарантий. Удовлетворенность работой в государственных структурах по ряду показателей в целом выше, чем занятостью в частном секторе. Как показало изучение ориентации городской молодежи на основе собственного дела, носителями предпринимательской инициативы явились 16,0 % опрошенных. В свою очередь, поиск ответов на вопросы о том, каковы предпосылки и траектории прихода молодежи в бизнес, представляет отдельный исследовательский интерес.

Профессиональная интеграция молодежи, ее отношение к своей работе, место работы в структуре жизненных ценностей молодежи, потенциальное предпринимательство – вопросы, все чаще попадающие в поле социологического внимания. В этой связи проведенная нами работа – еще одна попытка осветить данные вопросы. Особое значение имеет проведение сравнительных межрегиональных эмпирических исследований, целью которых явилось бы выявление общего и специфического в изучении факторов, оказывающих влияние на профессиональный выбор молодежи и на отношение к работе, где последнее – специфическое – обусловлено особенностями экономических, политических, климатогеографических, социокультурных условий жизни в сравниваемых регионах.

Список литературы:

1. Федотов Д.А., Клюкина Э.С., Попова О.Н., Кундозерова Т.Е. Представления о здоровье и самосохранительное поведение в молодежной среде // Северяне. Проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006. – С. 127–136.

2. Клюкина, Э.С., Кундозёрова Т.Е., Попова О.Н. Молодёжь и социальные сети поддержки // Сборник научных трудов КФ ПетрГУ / Отв. ред. В.А. Путилов. – Апатиты, 2007. – Вып.3. – С. 62.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ПОЛУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коренева А.В. (Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа и теология»)

Аннотация

In this article there are given the results of the basic diagnostics of the 1st-year students formation of the communicative competence for the skills. The author underlines the importance of the communicative competence for the successful adaptation of the 1st-year students to the study in the higher education institution.

В последние годы предметом пристального внимания лингводидактов стала проблема обучения речеведческим дисциплинам студентов нефилологических специальностей. Внимание к ней усилилось после включения в обязательный перечень вузовских дисциплин курса «Русский язык и культура речи». Необходимо было скорректировать методику обучения студентов-нефилологов, для которых язык выступает не только предметом и объектом изучения, но и средством получения профессионального образования.

Действительно, коммуникативные умения и навыки, которые формируются прежде всего в ходе изучения речеведческих дисциплин, одновременно являются общеучебными умениями и навыками, необходимыми для успешной профессиональной подготовки в целом. Коммуникативный, языковой аспект важен при постижении всех вузовских дисциплин. Вот почему в начале изучения курса «Русский язык и культура речи» мы проводим диагностику, выявляющую уровень владения коммуникативной компетенцией, которая, по сути, выступает как одно из важнейших условий успешной адаптации первокурсников к обучению в вузе.

Коммуникативная компетенция предполагает овладение всеми видами речевой деятельности (чтением, слушанием, письмом, говорением) и основами культуры устной и письменной речи (2). Проверка сформированности умения *воспринимать письменное высказывание* показала, что у студентов недостаточно развиты основные качества зрелого читателя (скорость, осознанность, гибкость). 79% первокурсников читают с очень медленной скоростью, что может неблагоприятно сказываться на учебе в вузе, так как между скоростью чтения и успеваемостью обучаемых существует прямая связь. Это подтверждают результаты ряда экспериментов российских и зарубежных ученых.

Например, О.А. Андреев упоминает о проведенных в Харьковском педагогическом институте исследованиях, показавших, что среди быстро читающих учащихся на «хорошо» и «отлично» учатся 53%, а среди медленно читающих – только 4% (1). Медленное чтение затрудняет процесс получения учебной, а в будущем и профессиональной информации. Причины низкой скорости по результатам диагностики – артикуляция (90%), регрессии (97,5%), малое поле зрения (80%), отсутствие внимания (90%), низкая способность к семантическому и вербальному прогнозированию (46%).

Результаты диагностики свидетельствуют, что у большинства студентов не в полной мере развита осознанность чтения. Степень усвоения текста не превышает 60 - 70% информации. Некоторые испытуемые смогли усвоить только 30 - 40% содержания, что крайне мало для успешного обучения. Процесс усвоения текста не является эффективным в связи с тем, что первокурсники не владеют приемами осознанного чтения. Так, многие студенты имеют средний (37%) или низкий (46%) уровень способности к антиципации, они не умеют предвосхищать содержание по отдельным элементам связного текста, неэффективно используют вербальное прогнозирование. Диагностика выявила и недостаточный уровень сформированности у первокурсников умений, позволяющих эффективно осуществлять логико-смысловой анализ текста: 1) видеть смысловые части текста и определять их микротемы; 2) извлекать из текста необходимую информацию и перерабатывать ее; 3) дифференцировать главную и второстепенную информацию.

Недостаточно развиты у студентов наиболее значимые показатели гибкости чтения. Проведенный опрос показывает, что 60% студентов, приступая к чтению, крайне редко осознают коммуникативную цель чтения, 47% студентов лишь иногда меняют скорость своего чтения в зависимости от речевой ситуации, 23% отвечавших всегда читают с одной скоростью.

Уровень владения студентами умениями, обеспечивающими восприятие устного высказывания, выявлялся в естественных условиях учебного процесса. Источником аудирования служила живая речь преподавателя: аудиотекст представлял собой часть лекции. Выбор источника аудирования объяснялся тем, что лекция - одна из наиболее типичных речевых ситуаций в учебной деятельности студентов, где навыки слушания крайне важны. Темп предъявления звучащего текста соответствовал среднему темпу лекторской речи (100 - 120 слов в минуту).

Анализ сформированности умений, обеспечивающих восприятие устного высказывания, то есть аудитивных умений, свидетельствует, что степень усвоения звучащего текста у большинства студентов не превышает 60% информации, некоторые из них усвоили только 20 - 30%

содержания. Проверка полноты, точности и глубины понимания звучащего текста выявила низкий уровень зрелости аудирования. Результаты воспроизведения реципиентами исходного текста показывают, что его структурно - смысловые части переданы студентами не в полном объеме. Частотность отражения тех или иных подтем и микротем неодинакова и колеблется от 3,8% до 58%. Около 40% испытуемых неточно воспроизвели структуру, содержание, языковое оформление исходного текста.

Невысок уровень культуры слушания. Больше половины студентов (57%) не смогли выбрать адекватные речевой ситуации приемы слушания. По результатам анкетирования, почти треть студентов не владеют правилами аудирования: 24,7% респондентов лишь иногда соблюдают в ходе общения правила эффективного слушания; 5,1% отвечавших никогда их не применяют.

Анализируя степень сформированности *умений, обеспечивающих создание письменного высказывания*, мы прежде всего проверяли, насколько развиты у первокурсников умения создавать вторичные тексты (тезисы, конспект, реферат), так как именно эти жанры относятся к наиболее распространенным формам письменного высказывания студентов в вузе. С написанием тезисов и конспектов справились 90% студентов, однако качество выполненных работ было невысоким. Следует отметить типичные коммуникативные проблемы, возникшие перед первокурсниками:

1) не всегда удачно отбиралась информация для тезирования и конспектирования: 21% испытуемых не смогли в полной мере отразить основные положения исходного текста в тезисах, 45% первокурсников неэффективно осуществили отбор информации для конспектирования;

2) на этапе фиксации материала 48% студентов редко использовали сокращения как рекомендуемый для данных жанров способ увеличения скорости письма и экономии текстового пространства; большинство же тех, кто применил сокращения (68%), сделали это некачественно, что привело к значительным сложностям при восстановлении текста;

3) в работах 28% испытуемых не использовались графические выделения структурных частей конспекта (нумерация, абзацный отступ, оформление в виде таблицы и т. п.); конспекты представляли собой сплошные тексты, что затрудняло дальнейшую работу с ними;

4) при анализе композиции конспекта обращает на себя внимание отсутствие почти во всех работах (97%) исходных данных конспектируемого источника, только 3% испытуемых указали автора статьи и ее название.

Умение составлять монографический реферат у испытуемых не сформировано. 80% первокурсников не смогли написать реферат. Остальные предложили варианты, которые во многом не соответствовали требованиям, предъявляемым к этому жанру. Так, 93% испытуемых

составили рефераты, семантически не вполне адекватные исходному тексту. 97% не отразили в тексте структурные элементы, обязательные для реферата. 94,4% не использовали языковые средства, характерные для реферативных текстов.

Уровень владения студентами умениями, обеспечивающими создание устного высказывания, выявлялся в ходе их публичных выступлений. Это обусловлено тем, что устное монологическое высказывание (индивидуальное сообщение, выступление на семинарских занятиях, доклад на студенческой конференции, защита рефератов, курсовых и дипломных работ) наиболее востребовано и активно используется в учебной деятельности. Необходимы навыки публичного выступления и в будущей профессиональной деятельности студентов. Проверка сформированности умения создавать устное монологическое высказывание выявила ряд серьезных недочетов в коммуникативной подготовке студентов первого курса.

Выступления 71% первокурсников не в полной мере соответствовали теме публичной речи. 49% выступлений не соответствовали заявленной цели, в 39% случаев целевое назначение речи выдерживалось частично. Только 15% ораторов продемонстрировали свободное владение материалом, 43% читали текст, 42% старались говорить свободно, но испытывали видимые трудности при формулировании мыслей. Не всегда соблюдалась композиция речи. Уделялось крайне мало внимания обозначению композиционных частей выступления. Лишь в 16% выступлений присутствовали вербальные показатели логической структуры. Недостаточную подготовку продемонстрировали студенты в области культуры речи. В процессе выступления не соблюдались орфоэпические нормы (69%), грамматические нормы (22%), лексические нормы (10%).

Оценивая степень реализации принципа коммуникативного сотрудничества, отметим следующие недочеты. 80% выступающих не поддерживали визуальный контакт со слушателями. 92,8% первокурсников не использовали языковые средства взаимодействия со слушателями. 95% ораторов не соблюдали в ходе публичного выступления «этикетную рамку» общения.

Анализ результатов диагностики, выявляющей степень сформированности коммуникативной компетенции, показал, что исходный уровень коммуникативных умений первокурсников недостаточен. Это не способствует успешной адаптации выпускников школ к обучению в вузе и может негативно сказаться на получении ими профессионального образования.

Список литературы:

1. Андреев О.А., Хромов Л.Н. Техника быстрого чтения. – Мн.: Універсітэцкае, 1997. – 224 с., с. 11
2. Русская речевая культура. Учебный словарь-справочник. – СПб.: «САГА», «Азбука-классика», 2006. – 224 с., с. 51

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Кузнецов А.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail: socrabmstu@mail.ru)

Аннотация

This article is dedicated to the analyzing of the causes of the appearing and developing of the deviant behavior among the youth.

Оценка любого поведения всегда подразумевает его сравнение с какой-то нормой, проблемное поведение часто называют девиантным, отклоняющимся. Девиантное поведение - это система поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы (психическое здоровье, права, культура, мораль).

Девиантное поведение подразделяется на две большие категории. Во-первых, это поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии. Во-вторых, это поведение антисоциальное, нарушающее какие-то социальные и культурные нормы, особенно правовые. Когда такие поступки сравнительно незначительны их называют правонарушениями, а когда серьёзны и наказываются в уголовном порядке - преступлениями. Соответственно говорят о делинквентном (противоправном) и криминальном (преступном) поведении.

Делинквентность обычно начинается со школьных прогулов и приобщения к асоциальной группе сверстников. За этим следует мелкое хулиганство, издевательство над младшими и слабыми, отнимание мелких карманных денег у малышей, угон (с целью покататься) велосипедов и мотоциклов. Реже встречаются мошенничество и мелкие спекулятивные сделки, вызывающее поведение в общественных местах. К этому могут присоединиться «домашние кражи» небольших сумм денег. Все эти действия в несовершеннолетнем возрасте не являются поводом для наказания в соответствии с УК.

Юношеский возраст вообще и ранняя юность в особенности представляют собой группу риска.

Молодежная делинквентность подавляющем большинстве имеет чисто социальные причины-недостатки воспитания прежде всего. От 30 до 85% делинквентных вырастают в неполной семье, т.е. без отца, или в семье деформированной - с недавно появившимся отчимом, реже, с мачехой. Росту делинквентности в молодежной среде сопутствуют социальные потрясения, влекущие безотцовщину и лишаящие семейной опеки.

Делинквентность далеко не всегда связана с аномалиями характера, с психопатологиями. Однако при некоторых из этих аномалий, включая крайние варианты нормы в виде акцентуаций характера, имеется меньшая устойчивость в отношении неблагоприятного воздействия непосредственного окружения, большая податливость пагубным влияниям.

Появление социально неодобряемых форм поведения говорят о состоянии, называемом социальной дезадаптацией. Как бы ни были разнообразны эти формы, они почти всегда характеризуются плохими отношениями с другими детьми, которые проявляются в драках, ссорах, или, например, агрессивностью, демонстративным неповиновением, разрушительными действиями или лживостью. Они также могут включать антиобщественные поступки, такие, как воровство, прогулы школы и поджоги. Между этими различными формами поведения существуют важные связи. Они проявляются в том, что те дети, которые в раннем школьном возрасте были агрессивными и задиристыми, став старше, с большей вероятностью станут проявлять склонность к асоциальному поведению.

Синдром социальной дезадаптации гораздо чаще встречается среди юношей, что отчётливо проявляется в случаях антиобщественных поступков. Подросткам с так называемыми социализированными формами антиобщественного поведения не характерны эмоциональные расстройства и, более того, они легко приспосабливаются к социальным нормам, внутри тех антиобщественных групп друзей чем родственников, к которым принадлежат. Такие дети часто происходят из больших семей, где применяются неадекватные меры воспитания и где антиобщественные формы поведения усваиваются из непосредственного семейного окружения.

Наоборот, плохо социализированный, агрессивный ребёнок находится в очень плохих отношениях с другими детьми и со своей семьёй. Негативизм, агрессивность, дерзость и мстительность - вот основные черты его характера.

Все формы отклоняющего поведения закономерно приводят к нарушению законодательных норм. Выход за рамки социальных правил, сопровождающийся необычайной жестокостью, всегда подозрителен как возможная психическая аномалия.

Девиантные и делинквентные формы поведения - это приспособление к социальным и психологическим реалиям отрочества и юности, хотя и осуждаемое обществом за свой экстремизм.

Список литературы:

1. Васильев В.Л. Юридическая психология. / В.Л. Васильев, СПб «Юрист», - 197. – 237 с.

2. Кон И.С. Психология ранней юности. / И.С. Кон, М.; «Высшая школа». – 1989 – 175 с.
3. Кон И.С. Психология старшеклассника. / И.С. Кон, М.; «Высшая школа». – 1980 – 212 с.
4. Крайг Г. Психология развития. / Г. Крайг, СПб «Питер». – 2001 – 182 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Кузнецова Е.В. (г. Мурманск, РГСУ, кафедра «социальной работы и психологии», e-mail evkuz-murman@rambler.ru)

Аннотация

In this article there are discussed the social and pedagogical aspects of young people's readiness to military service. The greatest attention is paid to the traits of character, having the most important meaning from the point of view of the military-professional direction of their future profession.

В сложной общественно-политической и экономической обстановке особая роль отводится подготовке молодежи к службе в рядах Российской армии. Подготовка военных кадров во многом определяется социально-экономическими условиями российского общества, современным научно-техническим прогрессом, состоянием и перспективой развития военного дела. Все это требует формировать у будущих солдат определенные качества личности, обусловленных их служебно-боевой деятельностью.

Для обеспечения успешной подготовки молодежи, которая смогла бы взять на себя ответственность за охрану мирного труда граждан России, особая роль должна отводиться деятельности, направленной на формирование нравственных и духовных качеств личности, имеющих принципиально важное значение с позиции военно-профессиональной направленности их будущей деятельности в качестве рядового солдата или будущего офицера Вооруженных сил.

Военно-профессиональную направленность личности будущего солдата следует анализировать исходя из общепринятой в современной психологии позиции к изучению индивидуальных свойств личности и профессиональной направленности. Как подчеркивает К.К.Платонов, одним из свойств личности, в наибольшей степени подверженных влиянию социальной макро- и микро- среды, является особый социально-психологический характер "духовная связь" личности — это связи всех ее подструктур (хотя и в различной степени) с группами, в которые она включена и под воздействием которых изменяются свойства всех ее подструктур. Именно в силу этого подструктура направленности, как и характер и способности, наиболее взаимосвязанные с группой рассматриваются только на социально-психологическом уровне. Свойства направленности развиваются, у каждой конкретной личности только в процессе действий, причиной которых были влияющие на нее общественно-психологические явления (4).

По мнению военных психологов и педагогов А.В. Барабанщикова и Н.Ф. Феденко качества личности, характеризующие идейный, нравственный и профессиональный облик, образуются на основе психических свойств, проявляющихся в единстве и во взаимодействии с другими элементами психики человека. Причем эти качества - не механическая сумма, тех или иных элементов психики, а их устойчивый сплав, в котором ведущая роль принадлежит личностным образованиям. В частности, А.В. Барабанщиков указывает, что формирование и развитие военно-профессиональной направленности молодежи - диалектический и сложный процесс, ведущую роль в котором играет формирование военно-политических и профессиональных убеждений. А на основе выше указанных убеждений, в конечном итоге, формируется и устойчивый интерес к предстоящей службе в рядах Российской армии, складывается положительное сознательно-эмоциональное отношение к ней (2).

Процесс формирования такого рода отношений может зависеть от воздействия различных механизмов макро- и микро- среды, среди которых наиболее важные (7):

1. Личностные качества, которые сформированы у конкретного молодого человека под влиянием школьной военной подготовки, наличием семейной военной династии, сформировавшихся на данный период жизни устойчивых ценностных идеалов и потребностей.

2. Условия жизнедеятельности будущего солдата, его интерес к определенному роду войск, отношению к воинской дисциплине, уровень образованности, культуры и др.

Одним из важнейших аспектов развития личности, а также ее самореализации является сознательное планирование карьеры. Существует некоторый смысл, который человек реализует при выборе своей карьеры, это - индивидуальное сочетание и последовательность установок, связанных с опытом и активностью в сфере работы. Карьерные установки можно отнести к диспозициям высшего уровня, они являются устойчивыми образованиями и определяют профессиональный и жизненный путь человека.

Планирование профессионального и личностного роста зависит от уровня зрелости личности (4, 9).

По мнению С.Ю. Степанова и И.Н. Семенова в настоящее время происходит процесс переосмысления и преобразования ценностей, норм, методов и способов мышления, процесс переоценки прошлого и настоящего, пересмотр отношения к будущему, выражающийся в открытом конструктивном обсуждении того, необходимость чего раньше всеми только переживалась и чувствовалась. Говоря научным языком, все эти процессы можно было бы назвать одним понятием – рефлексией (10).

Выдающийся отечественный психолог Л.И. Божович отмечает, что нужда не отраженная в соответствующем переживании, не становится

побудителем поведения. Сказанное в полной мере следует отнести к молодежи призывного возраста, которая несет в себе больше негативных переживаний, связанных с предстоящей службой в Российской армии (5).

Вместе с тем, отрицательные переживания, по мнению Б.С. Братуся, столь же важны для развития человека, как и положительные: в них нередко заложены точки роста, они могут дать толчок к поискам нового взгляда на жизнь. Встреча с другими ценностями и стратегиями жизни может побудить молодого человека к рефлексии, осознанию собственной недостаточности и несоответствия. Такие переживания должны рассматриваться призывниками как «проверка на излом» в ценностном выборе, связанном с исполнением гражданского долга (6).

Все выше сказанное позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи рефлексии и переживаний, которые стимулируют развитие других, не менее важных психологических механизмов, способствующих повышению эффективности процесса формирования мотивационной готовности молодых людей к службе в Российской армии. Таковыми в гуманистической психологии являются: потребность в творческой активности; потребность в свободе ценностного выбора; потребность в саморазвитии и др.

Раскрывая проблему творческой активности призывника, следует сказать, что такая потребность в той или иной мере существует в каждом человеке. Создание условий, направленных на развитие у молодежи призывного возраста творческих способностей - верный путь к его свободному и ответственному выбору, связанному с подготовкой к военной службе. Для реализации свободы, как необходимого условия формирования готовности молодого человека к службе в армии, важным является понятие степени свободы. Свобода не может быть полной, так как она не может иметь верхнего предела. Более того, в условиях предстоящей службы имеет место жесткое внешнее ограничение. Так, свобода призывника не подразумевает его полную независимость от других людей, внешних обстоятельств, необходимости всякой активности и др. (3).

Но реальная жизнь призывника, к сожалению, выстраивается преимущественно в пространстве несвободы, что снижает мотивацию его творчества, гасит энергию личности. Расширение сферы творчества и свободы выбора, создание возможностей приложения своей духовной устремленности и внутренних сил к практическому делу на общее благо, каковым является служба в рядах Российской армии, будет способствовать восхождению призывника в область высоких смыслов – это целесообразный важнейший путь к усилению его свободного духа, а значит и его потребности к саморазвитию.

Процесс саморазвития личности, как правило, имеет личностно-значимые ориентиры и рубежи, выбранные и обозначенные с учетом наличия возможностей для их достижения. К.А. Абульханова-Славская,

развивая теорию «субъекта жизни», рассматривает движение человека по жизненному пути, представляя его как активного субъекта, реализующего собственную стратегию жизни. При этом автор выделяет три признака наличия стратегии жизни:

– выбор основного для человека направления, способа жизни, определение её главных целей, этапов их достижения, которые могут изменяться в течение жизни;

– решение противоречий жизни, препятствующих достижению целей и планов, в том числе и через создание тех условий, которых нет в наличии;

– творчество, созидание ценностей своей жизни, соединение потребностей со своей жизнью в виде особых ценностей (1).

Перечисленные признаки позволяют нам определить необходимые характеристики процесса целенаправленного саморазвития, когда будущий солдат Российской армии, являясь субъектом, творцом, строителем своей жизни, имеет жизненную стратегию вообще и в своем личностном становлении, в частности.

Вместе с тем, следует сказать, что стратегия жизни юноши-призывника отличается от стратегии жизни взрослого человека следующими особенностями:

– основывается на романтической самооценке, асертивной «Я-концепции»;

– ожидаемое будущее, более конкретное по сравнению с подростковым периодом, все еще недостаточно реалистично, выстроено с большой опорой на веру в себя, нежели на действительные собственные возможности;

– сам образ будущего содержательно и «идейно» нестабилен, он непрерывно, по мере приближения к нему, осознанно углубляется – не только по уточнению очертаний будущего и корректировки путей, но и по углублению духовно-нравственных оснований, и даже может замещаться в соответствии с новым выбором личности и т.д. (8).

Сказанное позволяет сделать вывод, что юноша призывного возраста как саморазвивающаяся личность, обладающий собственной стратегией жизни, выраженными индивидуальными способностями к творчеству, рефлексии, поиску жизненных смыслов и ценностных ориентиров, может и должен противостоять легкомысленному подходу в своем самоопределении по отношению к предстоящей военной службе.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

2. Барабанщиков, А. В. Основы военной психологии и педагогики / А. В. Барабанщиков. - М.: Просвещение, 2007. – 271 с.
3. Бердяев, Н. А. Смысл творчества. Философия свободы / Н. А. Бердяев. – М.: Правда, 1989. - 371 с.
4. Битянова, Н. Р. Психология личного роста / Н. Р. Битянова. - М.: Междун, 1995. – 185 с.
5. Божович, Л. И. Проблема мотивационной сферы ребенка / Л. И. Божович. - М. : Просвещение, 2001. – 241 с.
6. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – М.: Академия, 2000. - 211 с.
7. Коровин, В. М. Настоящая честь военного человека состоит в благородном поведении / В. М. Коровин, В. Д. Свиридов // Военно-исторический журнал. - 2002. - № 9. - С. 98.
8. Куликова, Л. Н. Саморазвитие личности: психолого-педагогические основы: учебное пособие / Л. Н. Куликова. – Хабаровск : ХГПУ, 2006. – 320 с.
9. Петровский, А. В. Развитие личности и проблема ведущей деятельности / А. В. Петровский // Вопросы психологии. – 1986. - № 1. – С. 19-29.
10. Степанов, С. Ю. От психологии рефлексии к рефлексивной культуродигме в психологии / С. Ю. Степанов, И. Н. Семенов. - СПб.: Новосибирск, 2001. – 149 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Лотова С.Н. (г. Якутск, МОУ СОШ №35, e-mail: s.lotova@mail.ru)

Аннотация

The article presents youth problems of Yakutsk as unemployment, entertainment, education, criminals, alcoholism and housing. Some theoretical and practical recommendations are given for improvement of youth policy.

Молодежная политика – это политика любого современного государства, нацеленного на будущее. Молодежная политика это уже не просто создание благоприятных социальных условий для молодежи, - это сильное, активное воздействие на молодежную среду с целью формирования социально значимых жизненных установок. По составляющим своей деятельности она очень разнородна – это и вопросы социальной защиты, и проблемы труда и занятости, обеспечения процессов социального воспитания, профилактики поведенческих болезней, мероприятия для молодежи из так называемых групп риска и многое другое. Актуальность решения проблем социального неблагополучия зачастую вынуждает сводить задачи работы с молодежью к профилактике негативных тенденций в молодежной среде через организацию досуга и отдыха, реализацию программ борьбы с алкоголизмом, правонарушениями, сокращения безработицы и т.п.

Признавая важность работы в этих направлениях, нужно иметь в виду, что в значительной степени корни негативных тенденций лежат в неподготовленности молодежи к самостоятельной жизни, неумении строить свой жизненный путь и добиваться при этом успеха. Молодежь обладает большими возможностями, которые необходимо задействовать и направить на решение социально-значимых задач в интересах города. Однако молодые люди, зачастую не умеют практически реализовать свой потенциал, не имеют опыта участия в решении социально-значимых задач.

Для того, чтобы потенциал молодежи мог быть реализованным в качестве одного из важных ресурсов развития города, республики, необходимо расширить понимание задач молодежной политики, выйти за рамки социально-профилактической работы и приступить к целенаправленной деятельности по подготовке молодежи к самореализации в обществе в качестве полноценных граждан, способных оказывать позитивное влияние на социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в городе, республике.

Наиболее остро стоящими проблемами перед молодежью города Якутска являются решение жилищного вопроса, безработица, слабая конкурентоспособность молодежи на рынке труда, проведение досуга,

образование (общее и профессиональное); рост молодежной преступности, всплеск алкоголизма, рост наркомании.

Формирование жизнеспособного подрастающего поколения является одной из главных стратегических задач развития города Якутска. Молодежная политика должна стать эффективным механизмом управления процессами социализации молодежи в интересах общества, его поступательного непрерывного развития. Именно этим определяется актуальность данной работы.

Целью исследования является анализ деятельности органа местного самоуправления по молодежной политике и разработка практических рекомендаций по совершенствованию молодежной политики.

Анализ проводимой молодежной политики в муниципальных образованиях, показал необходимость поиска новых форм работы и дополнительных ресурсов по решению следующих проблем как недостаточная нормативно-правовая база на городском, республиканском, федеральном уровне; недостаточная межведомственная координация реализации молодежной политики; совмещение специфических функций муниципальных органов по молодежной политике с другими функциями муниципальной деятельности; отсутствие системы молодежных учреждений по решению социальных проблем, отсутствие минимальных государственных социальных стандартов, норм и нормативов финансовых затрат в сфере социальной поддержки молодежи, недостаточная полнота информации о молодежи и процессах, происходящих в молодежной среде; недостаток квалифицированных кадров, отсутствие системы подготовки и переподготовки кадров, недофинансирование молодежных программ на республиканском и муниципальном уровнях; организационная и финансовая нестабильность молодежных общественных объединений.

Для решения указанных проблем нами предлагается система мер по совершенствованию молодежной политики, которая включает: разработку системы мер по совершенствованию нормативно-правовой базы поддержки и защиты прав и интересов молодых граждан; расширение практики научных исследований и мониторинга по положению молодежи, регулярное проведение научно-практических, учебно-методических конференций, семинаров по вопросам реализации молодежной политики; формирование и развитие системы информационного обеспечения молодежи, поддержку деятельности информационно-аналитических, учебно-технических центров по вопросам молодежной политики; формирование системы кадрового обеспечения молодежной политики, подготовки специалистов по направлениям и технологиям; развитие и укрепления системы материально-технического и финансового обеспечения молодежной политики.

Современной молодежи города свойственны и духовно-нравственные, и сугубо прагматичные, материальные жизненные цели; в

качестве главных жизненных целей молодежь ставит получение хорошего образования, престижной работы, жилья и создание крепкой семьи; молодежь наиболее беспокоят проблемы алкоголизации (72,8%), роста преступности (67,2%), безработица (66,6%). Проблема алкоголизма, являясь для молодежи социальной и социально-психологической, наиболее остра. Безработица и преступность имеют близкие устойчивые показатели, что свидетельствует об их внутренней связанности и общих социально-экономических корнях. Именно эти проблемы являются максимально значимыми для молодежи, именно в направлении решения этих проблем должна быть направлена молодежная политика в первую очередь.

Таким образом, высокая духовность, гражданская позиция, патриотическое сознание молодежи будут способствовать успешному решению задач по социально-экономическому развитию города, Республики Саха (Якутия) и определять будущее. Решение таких проблем молодежи, как занятость, жилье, профилактика правонарушений и пропаганда здорового образа жизни, воспитание гражданственности и патриотизма и т.д. требуют финансовых средств в достаточном объеме.

2009 год объявлен Годом молодежи. Он нацелен на переориентацию молодежи от потребительского отношения к жизни на применение практических умений самообеспечения, самоорганизации, саморазвития, на ответственное отношение к собственному здоровью. Потому 2009 год должен стать годом начала поиска идей использования потенциала молодого поколения для решения проблем, стоящих перед самой молодежью. С учетом этих обстоятельств успешная реализация молодежной политики возможна при условии полного финансирования и защищенности статьи «Молодежная политика» от различных корректировок, серьезной организационной поддержки со стороны органов местного самоуправления, органов государственной власти - Президента и Правительства Республики Саха (Якутия).

Список литературы:

1. Кузьмина Р.А., Горохова Т.К. Социальная адаптация населения Республики Саха (Якутия) к рыночным реформам //Наука и образование. - 2000. - №2. – с.56-57.
2. Луков В.А. Теоретические и методологические основы изучения молодежного и детского движения: Сборник докладов и выступлений. - М.: Логос, 2000. – с. 32-33.
3. Максимова Т.М. Состояние здоровья и ценностные ориентации современной молодежи //Здравоохранение в Российской Федерации. - 2002. - № 2. – С.11.

4. Молодежное движение в Республики Саха (Якутия): Прошлое, настоящее, будущее / Сост. С.Н. Горохов. – Якутск: Бичик, 2002. – 166 с.
5. Молодежь и будущее России /Под ред. Л.П. Шарапова. – М.: Логос, 2005.
6. Молодые исследователи о молодежном движении: Сборник научных статей. - М.: Молодая гвардия, 2003. – 156 с.
7. Молодым поможет государство //Якутия. - 2004, 14 января.
8. Подходы к реализации государственной молодежной политики: Япония, Германия, Швеция /Департамент по молодежной политике Министерства образования РФ. – М., 2002. – 62 с.
9. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации /Отв. ред. Э.Ш. Камалдинова. – М.: Социум, 2002. – 302 с.
- 10.Помогая другим – помогаешь себе: Методические рекомендации по организации добровольческой деятельности в Республике Саха (Якутия) /Министерство по молодежной политике. - Якутск, 2003. – 32 с.
- 11.Раковская О.А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: Наука, 2006. – 212 с.
- 12.Руткевич М.Н., Потапов В.П. Молодежь России: социальное развитие. – М.: Наука, 2003. - 224 с.
- 13.Слепцов Н.С. Социальная защищенность молодежи в условиях перехода к рыночной экономике. - М.: Институт молодежи, 2006. – 198 с.
- 14.Согласие. Ответственность. Эффективность. Прогресс. «Будущее в наших руках» /Администрация Президента и Правительства РС(Я).- Якутск, 2002. – 45 с.
- 15.15.Социально–молодежная работа: международный опыт: учеб.пособие /Под. Ред. Л.П. Шарапановой. - М.: Изд-во Института молодежи, 1997. – 286 с.
- 16.Черниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования). – СПб: Изд-во РХГИ, 2004. – 115 с.
- 17.Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в обществе риска. - М.: Наука, 2001. – 98 с.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И ЕЁ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Лях К.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Аннотация

In this article the author considers gender aspects of the modern institutions of family and marriage and its role in the social and psychological adaptation of the young people.

Российскому обществу еще предстоит признание многообразия форм и проявление терпимости к формам семьи и семейным нормам. Необходимо стремиться осмыслить новое в восприятии материнства и отцовства, понять главное: кто и где воспитывает российских детей, а также: как и что воспитывают в российских детях. Следует признать, что «традиционная семья» в представлении российского обывателя – именно модель семьи середины прошлого века – стала меняться под воздействием эпохи перемен.

Все больше мы наблюдаем, что социальной нормой становится предпочтительное заключение брака после достижения определенных успехов в карьере и обретения эмоциональной зрелости. Это верно и для мужчин, и для женщин. При этом любовь не рассматривается как раз и навсегда ниспосланное чувство «свыше», оно воспринимается как «сложный процесс», которым следует заниматься осознанно и работать в направлении совершенствования. Характерно, что брак, оставаясь одной из важнейших норм, в меньшей степени является социально значимым определителем, санкционирующим сексуальные связи и сожительство.

В течение последних десятилетий многие семейные ценности (разделение труда между полами, подчинение жены мужу и др.) лишились экономических механизмов их поддержки.

Ведь именно необычность, крайность норм, изменения в социально-экономических условиях обуславливают существование модели семьи нового тысячелетия. Эти факторы определили преходящий ее характер и привели к тому, что «традиционная» модель семьи начала переживать относительно глубокий кризис. Речь идет об обострении социально-экономического неравенства, при котором благополучие семьи не может держаться на одном «кормильце».

Молодое поколение россиян сегодня сталкивается с парадоксальной ситуацией: провозглашенное формальное равенство мужчин и женщин вступило в противоречие с выполнением традиционных гендерных ролей, которые предписывали следовать противоположным и зачастую

несовместимым установкам, причем противоречия заключаются как в самих нормах, так и между провозглашенными ценностями и реальностью.

Представления о деловитости, настойчивости, конкурентоспособности в реальной жизни применимы и по отношению к женщинам. Однако они рассматриваются зачастую как противоречащие «истинной женственности».

Так, нередко гендер определяют как "...некоторую модель социальных отношений между мужчинами и женщинами" (2), "представлений о предназначении мужского и женского начал в мире, о должном поведении женщины и мужчины, об их месте в обществе..." (1). Подобное одностороннее понимание гендера едва ли приемлемо для полноценного решения задач, которые стоят перед современной социальной теорией и практикой.

Это означает, что и поколение молодых россиянок во многом еще не освободилось от давления прежних норм и стандартов поведения.

Как воспитывать детей, чтобы подготовить их к быстро меняющимся ситуациям жизни? «Выравнивание» отношений между полами потому и сложно, что оно требует глубинных перемен в сознании. Отношения, сложившиеся между мужчинами и женщинами, поддерживаются такой властью, которая зиждется на устоявшихся представлениях и гендерных стереотипах. Необходимо внедряться в те пласты убеждений, взглядов, идей, посылок, с помощью которых эти отношения власти поддерживаются и возрождаются круг за кругом.

Во-первых, это чрезвычайно трудно, потому что отношения и взаимоотношения между полами, имеют длительную историю.

Во-вторых, эти основные послышки (идеи) стали своего рода ценностями, т.е. нравственными критериями в сложившейся культуре.

Изменение ценностей – сложнейшая задача, однако это не причина для оправдания бездействия, чтобы эти ценности оставались прежними.

В новых реалиях жизни, стали возможными произошедшие и происходящие изменения в институте семьи и брака. Многие российские семьи продолжают жить по старым правилам, однако очевидно, что подорвана идея универсальности модели и ее строгой обязательности. Независимость (друг от друга и от общественных норм), личностный рост, развитие внутреннего мира женщины и мужчины превращаются постепенно в первоочередные ценности для многих россиян. Это находит свое выражение и в социальных движениях, в сексуальных отношениях, возникновении молодежной культуры.

Спорен вопрос о первичности: то ли смена установок стимулирует общественные движения, то ли, напротив, активизация социальной энергии побуждает к смене установок и ценностных ориентации. Представляется, что это взаимосвязанный, взаимопроникающий процесс,

рождаемый новыми реалиями жизни. А жизнь за «семейным очагом», между тем, достаточно быстро меняется.

Во-первых, обманутые ожидания, открытая дискриминация, безвластие отрицательно сказываются, прежде всего, на молодёжи, женщинах, людях пенсионного возраста.

Во-вторых, в России возникло и развивается женское движение, которое ставит своей задачей пересмотр, переоценку ролей полов в обществе, индивидуального образа жизни, организации семьи и места женщины в обществе.

Другими словами, речь идет о том, чтобы не только добиться гендерного равенства (равенства женщин и мужчин), но и улучшить «несовершенный мир», который должен стать добрее, человечнее, менее жестко разделенным на гендерные роли приписываемые и конструированные данным конкретным социальным устройством роли для женщин и для мужчин.

Список литературы:

1. "Женственность" и "мужественность" как категории русской историософии // Женщина в российском обществе. - 1996. №1.с.32
2. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. СПб., 2003.-С.33

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУГГЕСТИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Лях К.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Салмина И.Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Аннотация

The author discovers the influence of the suggestive method in pedagogics.

Использование суггестии в образовании зачастую настораживало педагогов. По мнению отечественных авторов, эффективность суггестии заключается в следующих особенностях:

- усвоение большого количества информационных единиц;
- выработка таких способностей учащихся, как:
- умение активно использовать информационных «запас» в профессиональном общении,
- умение гибко варьировать свое общение,
- умение переносить усвоенные информационные единицы в другие ситуации;
- создание мощной мотивации обучения;
- снятие психологических барьеров.

Н.Б. Мухорина отмечает, что: «Преподаватель, работающий в интенсиве, должен быть хорошим суггестором: уметь быть авторитетным и обаятельным, эмоциональным и выразительным, обладать волевым, интеллектуальным и характерологическим превосходством над учениками, быть непосредственным и свободным в действиях, спокойным внешне и внутренне».(1)

Н. Б. Мухорина, исследуя проблему формирования суггестивных умений у будущих педагогов, подчеркивает, что «одним из условий, определяющих процесс формирования суггестивных умений, будет развитие определенных личностных качеств, таких как воля и уверенность в себе , а также совершенствование педагогической техники, в частности, техники речи ».(2)

В целом, учитывая опыт, наработанный суггестопедагогами, можно выделить следующие функции конструктивного внушения:

- улучшения: а) физического состояния, б) психологического состояния, в) группового взаимодействия;
- увеличения: а) скорости запоминания, б) объема усваиваемого материала;
- мобилизации скрытых резервов: а) организма, б) психики;
- создания дополнительной мотивации.

Есть люди, которые умеют вызывать доверие "с первого взгляда", управлять своими и чужими эмоциями, извлекать выгоду даже из поражений. Они свободно разрешают самые запутанные конфликтные ситуации, могут увлечь за собой даже бывших противников. Все это — основа успеха в любых взаимоотношениях: от беседы с работодателем до разрешения личностных проблем. Необходимым условием любого общения является наличие доверия: если доверия нет, то нет и общения. Доверие бывает двух типов: сознательное и бессознательное.

Сознательное доверие связано с тем, насколько хорошо вы человека знаете. Подсознательное доверие не связано с тем, как давно вы знаете человека. Оно связано с тем, насколько он похож на вас, насколько его внутренний мир совпадает с вашим, насколько человек СВОЙ. И в общении это главное.

Американские психологи подсчитали, что вербальная, словесная информация в общении составляет около 1/6, а язык поз, интонаций, дыхания и ритма – несловесная информация – 5/6.

Но в пределах одного класса или даже группы, в которой суггестор-педагог наделен и авторитетом, и значительным авансом доверия, как взрослый человек, возникает риск психологического террора. В ряде российских школ были зафиксированы случаи работы с учащимися преподавателей-сектантов, которые пытались насаждать свою идеологию, не гнушаясь трансовыми методиками, в том числе и внушением. Как правило, «уроки» проводились под видом изучения психологии или этики. Какой вред они причинили психике детей, остается только догадываться. Размах, приобретаемый «учителями» из сект, набирает все более угрожающий характер и становится объектом внимания со стороны правительственных структур. Но, к сожалению, решить все проблемы в правовом поле, государство пока не в состоянии: «... механизм борьбы с сектами не проработан...». (3) Тем временем многие родители и близкие молодых людей, подвергшихся деструктивному влиянию, замечают последствия слишком поздно. Стоит обратить внимание, что « сектанты особую активность проявляют при вербовке молодых людей, употребляющих наркотики. Они обещают наркоманам, что те перестанут колоться. Психиатры говорят, что в этом случае происходит перезависимость. То есть зависимость к наркотическим средствам подменяется зависимостью к секте».(4) Такое перевоспитание «потерянных душ» мало что возвращает обществу, закрывающему глаза на нетрадиционную «педагогику» сект.

Использование суггестии в образовании – заветная мечта современного общества, пытающегося удовлетворить нарастающие потребности в ускорении овладения информацией.

Список литературы:

1. Мухорина Н. Б. Формирование суггестивных умений у будущих учителей в процессе изучения педагогических дисциплин. Дис. ... канд. психол. наук. Коломна. 2003. С. 78.
2. Мухорина Н. Б. Формирование суггестивных умений у будущих учителей в процессе изучения педагогических дисциплин. Дис. ... канд. психол. наук. Коломна. 2003. С. 67.
3. <http://www.regions.ru/news/1984574/>
4. <http://www.religare.ru/article25295.htm>

СОЦИАЛЬНО ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Малышко А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальная работа и теология, e-mail: alex_baby@bk.ru)

Аннотация

This article is devoted to psychological and social adjustment of students in the current context of development of Russian society. Recommendations on the implementation stages of educational work on the adaptation of students in the university.

В современных условиях развития российского общества возросла необходимость осмысления проблем адаптации молодежи в условиях переходного периода, формирующего стратегические жизненные установки и ценностные ориентации. Немаловажную роль в решении данных проблем играет социально психологическая адаптация студентов, что определено рядом факторов:

1. В образовании происходит формирование нового социокультурного типа личности, связанного с информатизацией общества и повышением интенсивности социальных взаимодействий.

2. В связи с трансформацией социокультурных ценностей современного российского общества возникает необходимость его учета в проектировании новых педагогических систем в системе высшего образования.

3. Предельная динамичность российской действительности делает задачу освоения социального пространства для молодых людей особенно сложной. Именно молодежь испытывает особое давление общественных проблем и создает повышенную группу риска, так как обладает наименьшей социальной и психологической защищенностью.

4. Модернизация российского образования с позиций Болонской декларации, направлена на перемены в сторону формирования активной личности, развивающей свой творческий потенциал, обладающей ответственностью за свои действия, и способной к гармонизации взаимоотношений в обществе.

Студенческий возраст не всегда соответствует общепринятым возрастным нормам развития. Интеллектуальное развитие в данный возрастной период идет в тесной взаимосвязи с личностным развитием человека. Период обучения в вузе является наиболее важным для человека в плане происходящего в это время личностного роста. Поэтому «студенчество является самой динамичной частью общества, которая быстро реагирует на малейшие изменения в его структуре, его

политические и экономические трансформации, быстро улавливает новые тенденции в обществе» (2).

Психологическое напряжение и высокая тревожность, вызванные ощущением социальных, психологических перемен, снижают адаптационные возможности молодого человека, стимулируют непродуктивные формы поведения. Адаптация студента к сложившимся социальным, психологическим переменам предполагает одновременное воздействие целого ряда влияний, включающего в себя комплекс как субъективных, так и объективных факторов, к числу которых можно отнести содержание и организацию самой учебной деятельности в вузе.

Уникальность человеческой личности не позволяет прямо воздействовать на ее компоненты без опасности нанесения ущерба, но, используя средства и механизмы воспитания, можно влиять на систему отношений каждой отдельной личности, а также на развитие ее творческого потенциала. Основной целью образования с представленных позиций является развитие человека, отвечающего требованиям общества, в котором он живет, что напрямую отражается во взаимосвязи образования, культуры, социума и личности. Организующим аспектом образования является его способность обеспечить органичность и целостность личности путем постоянного гармоничного взаимодействия образования и общества.

Проблемы в области образования в высшем учебном заведении связаны с тем фактом, что в сфере консервативного университетского образования существует господство предметно-содержательного принципа выделяющие противоречия, существующие в педагогической теории и практике, между:

- медленным развитием инновационных процессов образования и общим уровнем социокультурного пространства жизнедеятельности личности;
- несовершенством педагогических технологий, направленных на адаптацию студенческой молодежи и их научно-методического обеспечения;
- возрастающей потребностью студентов в творческой деятельности, способствующей развитию их личностного и профессионального потенциала.

Процесс социально психологической адаптации сугубо индивидуален для каждого отдельного человека. Поэтому структура педагогической деятельности в университете должна «включать в себя следующие этапы:

- 1) диагностический, который позволяет констатировать исходное состояние учебно-воспитательного процесса в учебных группах, уточняет и конкретизирует состояние проблемы социально психологической

адаптации студентов, выявляет противоречия, которые необходимо устранить;

2) прогностический, который направлен на осмысление и формулировку целей, выдвижение рабочих гипотез, осуществление фрагментарной проверки и выявления наиболее перспективных рабочих гипотез и стратегий исследования и формирования концепции педагогической системы социально психологической адаптации студентов средствами творческой деятельности;

3) организационно-подготовительный, обеспечивающий базу проведения эксперимента, а также планирование и распределение экспериментально-исследовательских задач;

4) организационно-практический, включающий в себя реализацию новых идей, методик и педагогических технологий социально психологической адаптации средствами творческой деятельности;

5) обобщающий, который включает оформление результатов педагогического эксперимента;

6) внедренческий, направленный на распространение новых педагогических технологий социально психологической адаптации средствами творческой деятельности в учебно-воспитательной работе университета» (1).

Студент, изучая систему жизненных, профессионально-личностных ценностей, состояния основных параметров своей субъективности (души), всю структуру индивидуальности, переходит с одной ступени образования на другую, социальную и профессиональную. Особо важным представляется успешное преодоление кризиса профессионального становления и трудоустройства молодых специалистов. В целях включения механизмов адаптации обязательно должна быть проведена работа в университете по актуализации самооценки. Такой процесс будет обязательно породить непривычные нервные напряжения. Поэтому «одним из обязательных условий успешной профессиональной адаптации человека, переживающего кризисный период стрессовой ситуации вступления в должность при трудоустройстве, является приобретение им навыков саморегуляции, социально психологической адаптации» (3) еще в стенах университета.

Список литературы:

1. Бережная, М. С. Арттерапия как метод социокультурной адаптации личности // Электронный научный журнал Педагогика искусства. - № 1. - М. : ИХО РАО, 2006. - С. 37.
2. Зубок, Ю. А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи / Ю. А. Зубок. - М. : Мысль, 2007. - С. 4.

3. Латыш, Л.Б. К проблеме управления адаптацией молодежи // Право и образование. - Выпуск № 2. - М. : Современная гуманитарная академия, 2007. – С. 119.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА Г. НОРИЛЬСКА

Москвина М.В. (*г.Норильск КГБОУ ДПО «НИПК», кафедра психологии и педагогики, e – mail: moskvina91@.ru*)

Аннотация

В статье представлены особенности социальной адаптации подросткового возраста в условиях социального приюта, а также раскрываются особенности влияния педагогов декоративно-прикладного искусства социального приюта на социальную адаптацию подросткового возраста.

In article features of social adaptation of teenage age in the conditions of a social shelter are presented, and also features of influence of teachers of arts and crafts on social adaptation teenagers reveal.

В становлении и развитии ребенка, формировании его индивидуальных качеств и социальных свойств незаменимую роль играет семья, как естественная среда обитания растущего человека. Однако семья, которой принадлежит важнейшая роль в социализации ребенка, сегодня зачастую с этой ролью не справляется. Ребенка выталкивают из своего лона неблагополучные семьи, численность которых заметно возрастает.

Здесь сказывается и злоупотребление алкоголем и наркотическими средствами, и резкое падение жизненного уровня семей, и воздействие многочисленных стрессогенных факторов, рост тревоги, агрессивности людей. Ребенок испытывает дефицит эмоциональной поддержки, семья не гарантирует ему защищенности, и даже сама подчас наносит непоправимый вред его физическому и психическому здоровью.

Жизненное становление детей, оставшихся без попечения родителей, их социализация, подготовка к самостоятельной жизни и деятельности, успешная их интеграция в общество в современных условиях протекают крайне тяжело. В сложившейся ситуации возросла роль государства в организации социальной защиты прав и интересов детей, выбитых из жизненной колеи, в усилении целенаправленной работы по их социальной реабилитации. Открываются социальные приюты, нацеленные на спасение социально-запущенных детей.

Социальный приют для детей и подростков в г. Норильске также взял на себя заботу о социальной реабилитации детей, утративших семейные связи, оставшихся без родительского попечения, постоянного места жительства, средств к существованию. Социальный приют предназначен для временного проживания и социальной реабилитации

детей и подростков в возрасте от 4 до 18 лет, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в экстренной социальной помощи. Такая ориентация и определяет полифункциональный характер его деятельности.

Вся деятельность приюта нацелена на адаптацию, коррекцию и реабилитацию детей. Это обусловлено особенностями детского контингента: в приют попадают дети, ослабленные физически, с нарушениями социального статуса, отчужденные семьей и школой. Состав детей, помещенных в приют, неоднороден по возрасту, полу, умственному и физическому развитию, причинам, приведшим их в это учреждение. Но все они – дети с разрушенной системой социальных связей, с широким спектром личностных деформаций, с искаженными мировоззренческими установками, с низким уровнем социальной нормативности, с примитивными потребностями и интересами. Они приобрели печальный опыт бродяжничества, приобщены к курению, алкоголю, ранним половым связям. Среди них встречаются жертвы физического, психического и сексуального насилия. Психическое здоровье таких детей расшатано.

Социально-психологическая дезадаптация подростков (12 -18 лет), попадающих в приют, выражается в широком спектре личностных деформаций. У них искажено нравственное сознание – понятие о добре и зле, ограничен круг потребностей, интересы носят примитивный характер. Искажения ценностных ориентаций отражается в мотивах поведения подростков: узко потребительские устремления; желание развлечься, показать силу; утвердить себя в глазах окружающих; желание добыть средства для приобретения сигарет, спиртного; озлобление, хулиганство.

Отличительная черта подростков, попадающих в приют, - отсутствие мотивов, связанных с временной перспективой, более или менее отдаленным будущим. Их эмоциональное состояние и поведение определяются главным образом сиюминутными событиями. Эти дети не ощутили радости познания мира, учение для большинства было источником негативных переживаний и унижений, поэтому их опыт неполноценен, их кругозор ограничен. Для них характерны недоразвитие эмоциональной сферы, снижение эмоциональной отзывчивости. У них ослаблено чувство стыда, они равнодушно относятся к переживаниям других людей, проявляют несдержанность. В их поведении часто проявляются грубость, неуравновешенность, резкие перепады настроения, иногда переходящие в агрессию. У них не сформировано умение сочувствовать, сопереживать, выросшие без любви, внимания и заботы, отсутствует чувство психологической защищенности, поэтому испытывают трудности в общении.

Однако у большинства подростков, пребывающих в приюте, самооценка занижена. Они не уверены в себе, подавлены, легкоранимы; остро ощущают свою заброшенность, не верят в возможность для себя иной жизни.

Приют призван дать обездоленному ребенку не просто кров, еду, тепло, но снять остроту психического напряжения, вызванного жестоким обращением, защитить его права, законные интересы, помочь его социальному возрождению по возможности восстановить или компенсировать опыт семейной жизни. Социальный приют для детей и подростков дает шанс значительной части детей адаптироваться в здоровой социальной среде, преодолеть отставание в физическом и психическом развитии, способствует всестороннему развитию каждого воспитанника.

Организация дополнительной воспитательно-образовательной деятельности в приюте осуществляется с учетом индивидуальных особенностей воспитанников. Гибкий режим работы социального приюта позволяет обеспечить занятость воспитанников по интересам в первую и во вторую половину дня. В социальном приюте, для детей и подростков работает изостудия, где педагоги дополнительного образования уделяют особое внимание эстетическому и трудовому воспитанию подростка на занятиях декоративно-прикладного искусства. На своих занятиях они способствуют развитию творческих способностей; знакомят подростков с видами декоративно-прикладного искусства; умению работать с различными материалами (бумага, глина, природный материал). Занятия проходят интересно и увлекательно, где каждый ребенок видит свой результат, где отмечены его, пусть не значительные, успехи в изготовлении карнавальных масок, в участии поделок из сухих растений: композиции из сухих трав и листьев; декоративных панно из сухих цветов или игрушек из яичной скорлупы.

В процессе своей деятельности педагоги декоративно-прикладного искусства социального приюта стараются увлечь не только дезадаптивных девочек-подростков, но и мальчиков. Благодаря их личностно – профессиональным качествам, занятия проходят в доброжелательной, эмоциональной, непринужденной обстановке, приятном психологическом климате. В результате взаимного доверия и открытости, ребята становятся более открытыми, дисциплинированными, ответственными; происходит раскрытие их внутреннего мира, они гораздо смелее и четче высказывают свои мысли, чувства, проявляют усидчивость, терпение, выдержку, взаимопомощь, любовь к искусству и труду.

Ребенок в приюте, в среднем, находится до полугода. За это короткое время не всегда удается преодолеть все негативные последствия его противоестественной жизни. Но есть возможность хотя бы приобщить его к другим формам взаимоотношений между людьми: без угроз, оскорблений, физических расправ. Они начинают понимать, что можно жить в обществе, в котором нет насилия, где люди уважительно и по-доброму относятся друг к другу. Важнейшая задача работников социального приюта – показать ребенку, что существует мир, в котором

его понимают, принимают, хотят ему добра, пытаются создать условия для того, чтобы он, в свою очередь, принял новую систему социальных отношений, освоился в ней и захотел жить в соответствии с ней.

Список литературы:

1. Алмазов Б.Н. Психологическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. – Свердловск: УрГУ, 1986.
2. Беличева С.А., Фокин В.М. Социальная профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних как комплекс охранно-защитных мер. – М.: Редакционно-издательский центр консорциума «Социальное здоровье России», 1992.
3. Дети социального риска и их воспитание. / Под ред. Шипицыной Л.М.. – Издательство «Речь», 2003.

ДЕСТРУКТИВНАЯ СУЩНОСТЬ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Новикова А.А. (г. Ярославль, Ярославский Государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, кафедра общей и социальной психологии, e-mail -anna1133@mail.ru)

Аннотация

Given article is devoted to the analysis of a destructive role of dependent behaviour in psychological development. Negative consequences of dependent model of interaction with the world are certain.

Зависимое или аддиктивное поведение наряду с беспризорностью, бродяжничеством, и делинквентным поведением (совершение проступков или мелких правонарушений, не влекущих за собой привлечения к уголовной ответственности) относят к отклоняющемуся или девиантному поведению. Девиантное поведение определяется как поступки/действия индивида, не соответствующие ожиданиям и нормам, которые фактически сложились, или официально установлены в данном обществе (В.Каган) (5). Согласно И.С.Кону девиантное поведение - это система поступков, не соответствующих общепринятым и подразумеваемым нормам, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали (8).

С точки зрения психодинамического подхода, механизмом формирования девиантного поведения подростка, включая аддиктивное поведение, являются нарушения психосоциального развития индивида на более ранних возрастных этапах (6). З. Фрейд считал, что личностные особенности являются результатом фиксации на одном из психосоциальных этапов развития и взаимодействия импульсов и людей в окружающей сфере (известном как выбор объектов). Он использовал термин «характер» для описания организации личности. По мнению З.Фрейда наиболее подверженным к формированию различного рода зависимостей является «оральный характер». Личности с этим типом характера пассивны и зависимы; они слишком много едят и потребляют различные вещества (1). Это делает необходимым рассмотрение возрастного развития с точки зрения сенситивных, или критических (Л.С.Выготский) периодов развития. Наиболее приемлемой в этом плане представляется теория психосоциальных кризисов развития по Э.Эриксону, рассматривающая развитие как многоэтапный процесс преодоления внутренних "кризисов роста", а также методологически близкая к ней, более обобщенная 3-этапная модель В.Шутса (Присоединение-Контроль-Открытость). Первый психосоциальный кризис связан с формированием у ребёнка базового доверия к окружающим, либо,

наоборот, недоверия, замкнутости, изолированности, являющихся предпосылками развития девиантного поведения в более старшем возрасте. При успешном преодолении второго кризиса у ребёнка формируется чувство автономности и личностной ценности, ответственность и стремление к дисциплине и порядку; в случае негативного сценария развития – зависимость, безответственность, несамостоятельность, приводящие в подростковом возрасте к пассивному следованию поведению группы. Преодоление третьего кризиса приводит к развитию чувства инициативы, справедливости. В противном случае формируется тенденция к самообвинению, или склонность находить причину жизненных проблем в свойствах собственной личности, лежащую в основе развития впоследствии депрессивных состояний. Преодоление четвертого кризиса, происходящее уже в подростковом возрасте, связано с формированием целеустремлённости и предприимчивости. Если же последние блокируются – возникает представление о собственной неполноценности, некомпетентности. В целом негативный сценарий разрешения возрастных психосоциальных кризисов приводит в подростковом возрасте к пониженному самоуважению, характерному для подростков с девиантным поведением (И.С.Кон, 1979). При этом ущемленная потребность в самоуважении приводит подростка к поиску выхода по механизму гиперкомпенсации, проявляясь в виде девиантных форм поведения, в том числе формированию различного рода аддикций (6). Деструктивный характер аддикции проявляется в том, что в этом процессе устанавливаются эмоциональные отношения, связи не с другими людьми, а с неодушевленными предметами или явлениями. Эмоциональные отношения с людьми теряют свою значимость, становятся поверхностными. Способ аддиктивной реализации из средства постепенно превращаются в цель. Отвлечение от сомнений и переживаний в трудных ситуациях периодически необходимо всем (2).

Формы аддикции могут меняться, что делает иллюзию решения проблем еще устойчивее и сильнее. Это опасно не только для самого аддикта, но и для тех, кто его окружает. Аддиктивная реализация заменяет дружбу, любовь, другие виды активности, она поглощает время, силы, энергию и эмоции до такой степени, что аддикт “оказывается неспособным поддерживать равновесие в жизни, включаться в другие формы активности, получать удовольствие от общения с людьми, увлекаться, релаксироваться, развивать другие стороны личности, проявлять симпатии, сочувствие, эмоциональную поддержку даже наиболее близким людям”, что в подростковом возрасте крайне негативно отражается на процессе психологического развития (3).

Межличностные отношения слишком непредсказуемы для аддикта, они требуют больших усилий, немалых эмоциональных затрат, напряжения мыслительной деятельности и отдачи. Взаимодействие же с

неодушевленными веществами, предметами и видами деятельности всегда предсказуемо, эффект достижения комфорта почти всегда гарантирован. Неодушевленными предметами легко манипулировать, поэтому растет уверенность в способности контролировать ситуацию. Страшно то, что манипулятивный стиль переносится в сферу межличностных контактов.

Таким образом, во взаимодействии аддиктивной личности с миром происходит специфическая переориентация: “одушевляются” предметные отношения с аддиктивными агентами и “опредмечиваются” межличностные отношения. Общечеловеческий опыт, социальные нормы, ценности, знания и способы деятельности усваиваются, и личность формируется в общении с другими людьми. Аддикт отгораживает себя от этих процессов, перестает обогащать свой жизненный опыт, нарушая тем самым важнейшие функции общения. Возникают взаимные трудности в процессе совместной деятельности аддикта с другими людьми. Потребность в самопознании, самоутверждении и подтверждении лица с аддиктивными особенностями реализуют, прежде всего, в своем контакте с аддиктивными агентами, но не в общении (8). Наряду с дисфункциональными процессами в общении, нарушаются, искажаются и теряют ценность такие значимые механизмы межличностной перцепции как идентификация, эмпатия, рефлексия. Следовательно, утрачивается способность ставить себя на место партнера, сопереживать, представлять, каким воспринимают тебя окружающие. Аддикт ограничивает в себе основные потенциалы, характеризующие личность: коммуникативный, познавательный, морально-нравственный, творческий и эстетический. Таким образом, стремление уйти от проблем и иллюзия комфорта обрекают аддикта на личностный «застой», несостоятельность или полный крах. Окружающие его люди начинают испытывать все возрастающее недовольство по поводу такого поведения, учащаются и усиливаются конфликты. Пытаясь избежать затруднительных конфликтных ситуаций, аддикт напротив все больше расширяет зону конфликта и увеличивает долю нерешенных проблем, в значительной мере осложняя жизнь себе и близким (4).

Все эти негативные следствия аддикций накладываются на особенности подросткового возраста, что еще более усиливает деструктивные тенденции в развитии личности. Аддиктивное поведение детей и подростков - это "саморазрушающее" поведение, которое определяется повторяющимися действиями, направленными на употребление психоактивных веществ либо вовлечение в какую, либо деятельность с целью изменения своего психического состояния с развитием выраженных первичных социальных, психологических и медицинских последствий до стадии формирования зависимости. Существуют разные виды аддиктивного поведения, как фармакологического, так и нефармакологического характера. Они

представляют собой серьезную угрозу для здоровья (физического и психического) не только самих аддиктов, но и тех, кто их окружает. Значительный ущерб наносится межличностным отношениям (4).

Таким образом, мы можем говорить о том, что аддиктивное поведения имеет деструктивный характер, поскольку по средствам прибегания к различным аддиктивным агентам человек строит собственную реальность, которая затрудняет нормальное взаимодействие с окружающим миром. Данная особенность аддикций оказывает неблагоприятное влияние на подростков, поскольку их процесс личностного развития еще не завершен, а для позитивного его завершения требуется полноценное взаимодействия с социумом.

Список литературы:

1. Каплан Г.И. Сэдок Б.Дж. Клиническая психиатрия. В 2 т. Т.1. – Москва. Медицина. 2002.
2. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития. – Обзор. психиат. и мед. психол., 1991/1.
3. Короленко Ц.П. Работоголизм – респектабельная форма аддиктивного поведения. – Обзор. психиат. и мед. психол., 1993/4.
4. Леонова Л.Г., Бочкарева Н.Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте Новосибирск 1998г.
5. Лисецкий К.С., Литягина Е.В. Психология не – зависимости. Учебное пособие по курсу «Профилактика аддиктивного поведения» Самарский государственный университет, Издательство «Универс-групп» 2003г.
6. Сандомирский М.Е., Хамитов Г.Х., Белгородский Л.С. Механизмы формирования девиантного поведения подростков и возрастная периодизация психического развития. М.-2005г.
7. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании. – М.: Владос, 1995г.
8. Худяков А.В. Клинико-социальные аспекты формирования и профилактики зависимости от психоактивных веществ у подростков. Иваново 2005г.

ВЧЕРАШНИЙ ШКОЛЬНИК – ЗАВТРАШНИЙ СТУДЕНТ. РОЛЬ МОТИВАЦИИ В УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ВУЗОВСКОЙ ЖИЗНИ

Орлова Ю.В. (г. Мурманск, ФРГСУ в г. Мурманске, кафедра социальной работы и психологии)

Аннотация

In the given article the author discusses the student's adaptation to the conditions of the higher education institution and discovers the investigations of this process. The author overviews the problem of the role of the motivation in the successful adaptation to the conditions of the higher education institution.

Путь человека от рождения до смерти – это, прежде всего, непрерывная адаптация к условиям непрерывно меняющейся среды, это выработка новых форм поведения. Период превращения вчерашнего школьника в студента также характеризуется изменением его привычного образа жизни, к которому необходимо адаптироваться. У первокурсника новый круг общения (новый коллектив педагогов и учащихся), жилищные условия и даже характер питания; сама учебная деятельность нового качества. Она отличается, например, большим объемом самостоятельной работы, необходимостью уметь конспектировать, работать с первоисточниками, словарями, справочниками, указателями, отсутствием повседневного контроля педагогов и т.п. Все эти и многие другие факторы влияют, а иногда и затрудняют процесс адаптации первокурсников к вузу, который включает физиологические и социальные компоненты. О физиологической адаптации можно судить по состоянию центральной нервной системы и эндокринного аппарата, общей реактивности организма, состоянию здоровья. Поведенческая приспособительная реакция целостного организма на новый характер умственного труда выражается в формировании нового индивидуального стиля деятельности.

Психологический аспект адаптации человека, как общепсихологическая категория, – приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами (1). При этом эффективная адаптация должна проходить без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой. От того, каким образом и как быстро пройдет процесс адаптации первокурсника к условиям вузовской жизни зависит качество его дальнейшей учебы. Некоторые исследователи полагают, что адаптация завершается к концу третьего курса (4). По данным других исследователей адаптация студентов к учебному процессу заканчивается в конце 2-го - начале 3-го учебного

семестра (2), в связи с чем проблема адаптации студентов часто именуется проблемой первокурсника. Однако у одних студентов это может произойти чуть раньше, у других – чуть позже. Ускорение процессов вхождения первокурсников в новый для них образ жизни и деятельности, исследование психологических особенностей состояний, возникающих в учебной деятельности, а также выявление факторов, психологических условий и закономерностей повышения адаптированности студентов являются чрезвычайно важными задачами, пока ещё не решёнными. Исследованием данной проблемы занимались Соловьев В.Н, Буланова-Топоркова М. В., Бибрих Р.Р., Реан А.А., Терещенко А.Г., Гапонова С.А., Лагереv В.В. Однако эмпирических исследований значения высокой положительной учебной мотивации в ускорении и облегчении процесса адаптации студентов крайне мало (Бибрих Р.Р., Соловьев В.Н.). Данный вопрос пока является белым пятном в психологии.

Исследователи различают три формы адаптации студентов-первокурсников к условиям вуза (2): 1) адаптация формальная: познавательно-информационное приспособление студентов к новому окружению, структуре вуза, содержанию обучения, требованиям, обязанностям; 2) общественная адаптация: процесс внутренней интеграции групп студентов-первокурсников и интеграция этих же групп со студенческим окружением в целом; 3) дидактическая адаптация: подготовка студентов к новым формам и методам учебной работы в высшей школе. Очевидно, успешная реализация формальной и дидактической адаптации проявляется в учебной деятельности студентов. Следовательно, если у студента будут учебные успехи, достижения, то можно говорить о завершении процесса адаптации в формальном и дидактическом плане.

Показателями высокой степени дезадаптированности могут выступать: трудная перестройка сложившегося стереотипа учёбы, сложности приспособления к новым условиям обучения, быта, снижение оценок и отрицательные эмоции боязни неуспеха. Отрицательные эмоции, сочетаясь с неопределённостью мотивации, снижают степень сформированности механизмов саморегуляции, усиливают дезадаптацию и даже приводят порой к так называемому срыву адаптации (5).

Для успешности учебной деятельности, по данным некоторых исследований, именно мотивационный фактор более значим, чем даже уровень интеллектуального развития личности и способности в целом. Хотя их, безусловно, нельзя недооценивать. Так в экспериментальных исследованиях (А.А. Реан, В.А. Якунин, Н.И. Мешков) были получены данные, говорящие о том, что нет значимой связи интеллекта с успеваемостью ни по специальным предметам, ни по гуманитарному блоку дисциплин. Оказалось, что «сильные» и «слабые» студенты отличаются друг от друга, но не по уровню интеллекта, а по мотивации учебной

деятельности (6). Недостаток способностей, который может негативно сказаться на адаптации, может компенсироваться развитием мотивационной сферы (интерес, осознанность выбора профессии и др.), вследствие чего в учебной деятельности могут быть достигнуты высокие результаты, т.е. срабатывает так называемый компенсаторный механизм (6).

Исследователи рассматривают различные структуры мотивации, ее виды (Е.П. Ильин, В.Я. Якунин, А.А. Реан, П.М. Якобсон М.И. и др.). Смирнов С.Д. упоминает среди мотивов учебной деятельности направленность на получение знаний, на получение профессии, на получение диплома (7). Существует прямая корреляционная связь между направленностью на приобретение знаний и успешностью обучения. Два других вида направленности не обнаружили такой связи.

Студенты, нацеленные на получение знаний, характеризуются высокой регулярностью учебной деятельности, целеустремленностью, сильной волей и др. Они отличаются высокими адаптивными способностями.

Те же, кто направлен на получение профессии проявляют избирательность, деля дисциплины на «нужные» и «не нужные» для их профессионального становления, что может сказываться на академической успеваемости. Как из этого видно, направленность только на получение профессии еще не обеспечивает высокую успешность учебной деятельности, а, следовательно, и эффективную адаптацию. Такие студенты могут показать хорошие результаты, но только по тем дисциплинам, которые им пригодятся, по их мнению, в будущей практической профессиональной деятельности. К сожалению для таких студентов, в учебных планах данные дисциплины в большей своей части приходятся не на 1-2 курсы, где можно наблюдать общегуманитарные, естественно-научные дисциплины.

Установка на получение диплома, потребность в высшем образовании, проявляющаяся в форме потребности в статусе делает студента еще менее разборчивым в выборе средств на пути к его получению – нерегулярные занятия, падение успеваемости, «штурмовщина», шпаргалки. В результате при отсутствии достаточно развитой профессионально-познавательной потребности возникает мотивационный кризис, что не может полностью обеспечить адаптацию к учебному процессу.

Таким образом, процесс адаптации к условиям вуза – очень сложный и многогранный процесс. От того, каким образом и как быстро он пройдет зависит качество дальнейшей учебы студента. Формируя высокую положительную мотивацию, преподаватели могут способствовать более быстрой и лучшей адаптации студентов. Безусловно, этот важный вопрос требует дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Бибрих, Р. Р. Мотивационные аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе // Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе : Сб. науч. тр. – Кишинев : ШТИИНЦА, 1990. - С. 17-28.
2. Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие./отв. ред. М. В. Буланова-Топоркова. - Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 544 с.
3. Яницкий, М. С. Состояния психической дезадаптации у студентов и пути оптимизации адаптационного процесса в вузе // Вопросы общей и дифференциальной психологии. - Кемерово, 1998. - С. 58-67.
4. Жамкочьян, М. С. Социально-психологическая типология мотивации студентов / Психологические проблемы трудовой подготовки учащихся. Психология и высшая школа. Тез. докл. к VII съезду Общества психологов СССР. - М. : 1989. - С. 112-113
5. Соловьев, В. Н. Влияние адаптации и мотивации учебной деятельности на успеваемость студентов // Успехи современного естествознания, № 5-2004 г. // http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7779557 (дата обращения 17.01.2009 г.)
6. Реан, А. А. Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – СПб. : Питер Ком, 1999, С. 58
7. Смирнов, С. Д. Психологические факторы успешной учебы студентов вуза // сайт факультета психологии МГУ, 2008. URL : <http://www.psy.msu.ru/science/public/smirnov/students.html> (дата обращения : 06.01.09).

ПСИХОКОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА В СФЕРЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕЗАДАПТИРОВАННЫХ ПОДРОСТКОВ

Прялухина А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и Теологии)

Аннотация

In the given article the author enlightens the activity Protestants religious group in Murmansk and analyses some aspects of social and pedagogical activity in this confession.

Необходимость роста количества школ – интернатов, центров социальной адаптации, психолого – педагогических и медико – социальных центров, центров по работе с молодежью и семьей вызвана тем, что в настоящее время значительно увеличился контингент детей, относящихся к «группе риска», которым требуется помощь и поддержка со стороны государства.

Довольно часто у дезадаптированных детей наступают кризисные ситуации, которые проявляются в срывах поведения, драках, агрессивности, побегом, грубом отношении ко взрослым, сверстникам и т. д. Для работы с детьми и подростками необходимо выяснить, какие ситуации оказывают неблагоприятное воздействие и способствуют проявлению кризиса. Т.И. Шульга, Л.Я. Олиференко, А.В. Быков выделили условия проведения реабилитационной работы с детьми, оказавшимися в кризисной ситуации (2). *Во – первых*, специалистам социальных служб необходимо знать теоретические основы кризиса. В работе с кризисной ситуацией необходимо опираться на системный подход, т. к. он помогает рассмотреть кризисную ситуацию со всех сторон.

Во – вторых, необходимо определить природу кризиса. Любой кризис имеет границы: начало, середину, конец. Начало кризиса сопровождается подъемом негативных эмоций, которые выбрасываются на окружающих. Негативные эмоции мешают ребенку спокойно реагировать на окружающее и вызывают неадекватную реакцию, которая приводит к ссорам, дракам и т. п. Середина кризиса характеризуется безуспешностью человека найти пути преодоления кризиса. Это проявляется в усилении негативных реакций, злости, гнева и т. п. Завершающая стадия кризиса характеризуется тем, что человек либо решает проблему, либо находит способ уменьшить ее влияние.

В – третьих, во время кризисных ситуаций человек с большей легкостью принимает помощь, так как он меньше всего защищен и нуждается в помощи для восстановления спокойствия.

В – четвертых, уметь оказывать помощь на разных этапах кризиса. На первом этапе изучить произошедшее событие, которое привело к кризису, разделить проблемы по значимости и решить, какая является самой значимой. В середине кризиса важно изучить способы, которые использует ребенок, составить небольшой план, помогающий преодолеть некоторые проблемы. Для окончания кризиса необходимо обговорить с ребенком, какие проблемы удалось решить, и показать, что кризис преодолевается уже при решении одной проблемы, а не всех одновременно.

Если ребенок принимает способ выхода из кризисной ситуации, предложенный взрослым, то в такой ситуации взрослый выполняет роль скорой помощи. В отношении выхода из кризисной ситуации ребенок ничего для себя не выносит нового.

Важный выход, когда ребенок сам прожил эту ситуацию, увидел ее изнутри и нашел выход для себя. При последующем попадании в кризисную ситуацию он найдет способ выхода из нее. Самостоятельный выход из кризисной ситуации позволяет получить жизненный опыт, ребенок осознает, что с ним происходит, и учится, как поступить в данной ситуации.

Для оказания квалифицированной помощи можно предложить, например, программу «Тормозной путь», разработанную голландскими специалистами (1). «Тормозной путь» - это форма терапии посредничества. Цель программы - изменение поведения в группе (классе) дезадаптированных детей и подростков. При помощи данной программы дети учатся справляться с различными заданиями и социальными ситуациями.

Программа «Тормозной путь» основана на когнитивных принципах терапии поведения. Конечной целью когнитивной терапии поведения является укрепление когнитивного самоконтроля, т. е. сначала думать, а потом делать.

Стадии разработки групповой программы.

1. Определение цели. Группе помочь определить нормативное (желаемое) поведение.

2. Описание проблемной ситуации. Подростку могут задаваться следующие вопросы:

- В чем проявляется проблемное поведение? (написать конкретно);
- Где проявляется проблемное поведение? (в каком помещении);
- Как долго проявляется проблемное поведение?
- Демонстрируют ли ребята в группе проблемное поведение;
- Какие меры обычно применяются для прекращения проблемного поведения?

3. Конкретное описание проблемной ситуации.

Очень важно как можно более конкретно и обосновано описать проблему, для того чтобы можно было изменить ситуацию. Класс должен быть согласен с этим описанием проблемы и должен признать как таковую.

Условия, при которых может произойти изменение поведения:

- группа (класс) хорошо знает данную проблему;
- группа (класс) должны быть достаточно озабоченными сложившейся ситуацией;

Описание проблемной ситуации приводит к определенным целям. Эти цели программы можно объяснить в группе с помощью инструкций.

4. Правила для группы.

- Конкретно указать желаемое поведение;
- Определить связь «ситуация – время»;
- Правила должны быть правильно (положительно) сформулированы, т. е. дети должны четко представлять, какое поведение взрослый ожидает от них.

5. Условия работы в группе:

- Необходимо начинать с ситуации, в которой существует большой шанс, что все участники в группе смогут выполнить правила.
- Регулярно подытоживать результаты группы (как идут дела у всех участников группы).
- Какое нежелательное поведение должно игнорироваться.

6. Условия поощрения для поддержки групповой заинтересованности.

- Социальное поощрение разрешается всегда. Сразу же поощрять ребенка после нормативного (желаемого) поведения.
- Необходимо использовать как можно больше поощрений в виде мероприятий.
- Избегать подчеркивания промахов ребенка.
- Проявлять эмпатию и веру в ребенка.

Использование слов поддержки поможет ребенку приобрести уверенность в себе, увидеть свои достижения, возможности; изменить себя и свое поведение.

7. Сроки проведения программы «Тормозной путь».

8. Обсуждение результатов с членами группы.

Рассмотрим данную программу на примере работы с детьми в школе, которые проявляют агрессивность, что приводит к созданию кризисных ситуаций.

1. Цель: развить хорошее отношение детей друг к другу в классе, конечная цель – сформировать чувство принадлежности к группе.

2. Проблемная ситуация.

Учащиеся 6 –го класса проявляют друг к другу агрессивность. При выполнении самостоятельных заданий не проявляют желаний данные

задания выполнять. Такие ситуации проявляются ежедневно. Относительно спокойно дети ведут себя под строгим присмотром. Учитель предпринимал различные меры для предотвращения проблемного поведения учащихся:

- пытался заранее предугадать проблемное поведение;
- подчеркивал положительное поведение и игнорировал отрицательное;
- пытался разрешить проблемное поведение с помощью родителей, учителей, самих учеников.

3. Конкретное описание проблемной ситуации.

4. Правила для группы.

А. Когда дается задание на уроке, сразу же приступать к его выполнению без негативных высказываний.

Б. Если кого – то обозвали, то ученики не должны реагировать, а можно обратиться к преподавателю на перемене.

5. Условия работы в группе.

Классу зачитывается несколько правил (максимально 3 правила):

- Если ты получаешь задание, то должен сразу же приступить к его выполнению. *Учитель четко указывает в инструкциях, что речь идет о задании: «Я теперь даю задание». Затем Николай получает знак, например, похлопывание по плечу, для того, что бы он знал, что сейчас речь идет о правиле А.*

- Если ты, что - то хочешь спросить или сказать, подними руку и жди пока учитель назовет твое имя.

- Если тебя обозвали, скажи: «Перестань», отвернись и можешь подойти к учителю. *Здесь надо ясно объяснить, что ребенок не должен идти к учителю, чтобы жаловаться. Ребенок идет к учителю, чтобы рассказать, что выполнил правило (ушел), для того, что бы учитель его поощрил, например, дал плюстик.*

Эти правила могут быть введены в форме ролевых игр или упражнений. Таким образом, ученики с проблемным поведением должны получать поддержку или поощряться за шажки.

6. Условия поощрения. При нормативном поведении ученик зарабатывает баллы.

7. Сроки проведения программы.

- В течение недели ученики должны легко получать поощрение, а в середине следующей недели группа вместе с учителем обсуждает результаты. Одновременно обсуждается система поощрения и правил.

- Два раза в день подсчитывается количество плюсиков каждого ученика.

Таким образом, при оказании психологической помощи дезадаптированным подросткам следует помнить, что одни ситуации решаются быстро, а другие требуют времени и терпения. Тактичность,

чувствительность, гибкость, изобретательность, умение отказаться от неработающих способов или модифицировать их — залог успешности воздействия.

Список литературы:

1. Российско- голландская конференция «Диагностика и лечение в сфере психического здоровья и образования детей и молодежи», - Мурманск, 2005. – 105 с.
2. Олиференко, Л. Я. Инновации в работе специалистов социально-психологических учреждений / Л. Я. Олиференко, Е. Е. Чепурных, Т. И. Шульга, А. В. Быков. – М. : «Наука», 2001.- 310 с.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ НА ФОНЕ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Розбицкая М.Д. (Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра Социальной работы и теологии, rozbitskayamd@mail.ru)

Аннотация

In this article the author analyses the problem of the appearance of juvenile delinquency and marginalization as the result of complex social situation and the crisis of family relations.

Привычный социально-экономический подход к общественным проблемам предполагает, что стоит только улучшить условия жизни населения, повысить его образовательный уровень, как все проблемы автоматически разрешаются.

К сожалению, социальная ситуация в российском обществе такова, что проблема воспитания детей не является главной, наиболее значимой становится – выживание детей и взрослых в трудной социально-экономической, психологической, педагогико-воспитательной ситуации.

Существует несколько методологических подходов к определению уровня качества жизни населения, которые учитывают уже накопленный опыт экономического развития общества для таких разработок, а также современные научные методы.

Ряд исследователей предлагает, оговариваясь, что она далеко не полна, следующую градацию потребностей индивидов в обществе на любом уровне экономического развития (1). Напомним, что это потребность в пище; потребность в одежде, обуви; потребность в жилище; рекреационная потребность; потребность в охране здоровья; потребность в образовании и приобретении знаний; потребность в воспитании детей и молодежи; потребность в общении и т.д.

А.И. Пахомов, автор цитаты, намеренно выпустил из перечня потребность в труде, т.к. ее удовлетворение осуществляется не с помощью потребительских благ. Потребность в труде (труд – это один из видов деятельности) удовлетворяется силами общества. Конечной целью любого общества является оптимальное сочетание удовлетворения всех потребностей с возможностью трудиться. Итак, особое место в интегральном образовании «качество жизни» – занимает потребность в труде как активной деятельности человека. Люди при этом наделены сознанием, волей и активностью, поэтому в обществе система неравенства проявляется как система преимуществ.

Удовлетворение потребностей входит в сложнейшую систему приоритетов с достаточно простым принципом ее действия: регулирование факторов социального выживания.

В связи с проблемой выживания семьи в России кардинально изменились взгляды родителей на детский труд. Если раньше семья категорически отвергала идею включения подростков в трудовую деятельность, то в современных условиях массовым явлением становится одобряемая родителями трудовая деятельность подростков. Многие родители не только допускают, но и приветствуют детей и подростков, умеющих зарабатывать деньги. В большинстве семей труд подростков, выполняющих непрестижную, неквалифицированную, но неплохо оплачиваемую работу приветствуется и поощряется, при том, что родители согласны даже с тем, что подросток не учится в школе, не получает образование. При этом у самого подростка меняются жизненные ценности, происходит переоценка значимости денег и их важности как фактора успеха.

Однако в социуме неизбежно рвутся старые и устанавливаются новые социальные связи, при этом у индивида, «выпавшего» из своей социальной структуры, возникает ощущение инобытия в привычном социальном пространстве, приводящее его к решению осуществить перемещение к более удовлетворительной социальной позиции.

Зачастую индивид, даже не осознавая наличие у него неудовлетворенных социальных потребностей, которые не обеспечиваются в данной социальной общности (организации), практически расторгает связи, включающие его в эту общность: идет разрушение привычной этики, культурных норм взаимодействия и структурирования социального пространства, что характерно для процесса маргинализации вообще.

Так, в США, по сообщениям масс-медиа, нередко массовые и бессмысленные убийства: лишь в конце 2007 года жертвами беспричинной стрельбы стали американцы в Денвере, Колорадо-спрингс, наконец, в Омахе, где в канун рождественских праздников 20-летний молодой человек открыл беспорядочную пальбу по продавцам и покупателям, затем покончил с собой. Он был, что называется, неблагополучным ребенком, неудачливым подростком, с 2002 г. провел 4 года в лечебно-исправительных заведениях, но в 2006 году суд совместно с социальными работниками и его отцом решил освободить подростка из-под опеки (3).

Перед инцидентом у него усилилась хроническая депрессия, он расстался со своей девушкой, его уволили с работы. А свободная продажа оружия в США плюс культивируемая традиция решать все проблемы быстро и эффективно с помощью силы превратили личную проблему трудного подростка в социальную трагедию. На вышеприведенных примерах заметно проявление механизмов социальной защиты от социальной конкуренции: демонстрация заманчивых жизненных образцов,

непрерывно осуществляемая масс-медиа, вызывает неудовлетворенность у лишенных привилегий. Индивидуум, хотя и находится в рамках привычных ему внутригрупповых связей, но уже отделяет свои интересы от интересов общности; его социальная устойчивость оказывается поколебленной, он в меньшей степени разделяет ценности и цели общества, к которому еще принадлежит, и при этом разрушаются признававшиеся им групповые критерии идентификации.

Такой скрытый тип маргинальности и маятниковое положение в социальной структуре, склонность к выпадению из сложившихся диспозиций, анализировал одним из первых М. Вебер.

Последний пример (расстрел случайных людей как месть одиночки обществу), в российской действительности преобразуется в распространение преступлений серийных маньяков-убийц, которые реализуют свои намерения скрытно, но санкции общества противных явно недостаточны.

Не касаясь медико-психологических аспектов возникновения этого феномена, воспользуемся, однако, обзорной статьей Д. Терентьева, рассматривающего казусы последних лет: задержание в С.-Петербурге Д. Вороненко, В. Братко из Ставрополя, О. Глебова из Новосибирска, В. Кузьмина из Москвы, братьев Ф. и Т. Габидуллиных из Челябинска, молдавского гастарбайтера И. Продана, В. Ершова, «битцевского маньяка» А. Пичушкина, пойманного в 2006 году, А. Новикова из Тулы, С. Спесивцева из Новокузнецка и др. (4)

Журналист делает акцент на возможности серийных убийц избежать задержания из-за халатности представителей правоохранительных органов, из-за возможности симулировать сумасшествие с последующим побегом из психбольницы и, наконец, выход из заключения по УДО (условно-досрочному освобождению).

Отметим, однако, что все они – представители беднейших слоев общества, их удел – неквалифицированный труд. Убийца – гастарбайтер жил в палатке у железнодорожного полотна. Кузьмин за несколько месяцев убил 10 человек буквально за палку колбасы. Братья Габидуллины убивали мужчин ради наживы, женщин – из-за похоти. Однако всегда они убивали слабейших. Это дети, женщины, реже – мужчины. С. Цуканов, изнасиловавший и убивший пятерых престарелых женщин на кладбище в Туле, начал терроризировать престарелых женщин с 14 лет, а еще до наступления совершеннолетия был судим за изнасилование и убийство трех тулячек. А. Пичушкин, он же «битцевский маньяк», «шахматный убийца» и т.д., выбирал своих жертв среди окрестных дам и пенсионеров, не способных отказаться от предлагаемой им порции алкоголя.

Характерно, что сами эти преступники мысленно объединяют себя в группу, противостоящую обществу, верят в свою «неуловимость», следят

за сообщениями в масс-медиа об аналогичных случаях, а А. Пичушкин прямо называл своим «учителем» А. Чикатило, который загубил 53 жизни.

Вслед за известным политическим социологом В. Парето, изучавшим маргинальность в связи с процессами повышающейся социальной динамики, мы применяем данную концепцию к анализу ситуации в современной России, где бурно протекают процессы социального расслоения, происходит всеохватывающее социальное переструктурирование общества, разрушается система социальной идентификации еще в большей степени, чем во всем современном мире.

Социальная деривация могла бы оставаться в российском обществе чисто фоновой проблемой, но вялотекущие формы протеста, характерные для советской эпохи («кухонные посиделки», «жалобы по инстанциям» и т.д.) сменяются проявлениями агрессивной социальной конкуренции («митинги протеста», избиения инакомыслящих или этнически чуждых, проявления ксенофобии, убийства исподтишка, переходящие в ряде случаев в серию и т.д.). Стереотипное поведение сегодня разрушительно. В статье «Маньяк возвращается» приведено мнение петербургского адвоката А. Артамонова об убийственном характере сообщений прессы о серийных убийствах: имея целью заставить людей быть осторожнее, они информируют самого убийцу о ходе следствия и других, ему подобных, о существовании членов виртуального сообщества душегубов. Попадая на зону или на принудительное психиатрическое лечение, серийные убийцы четко осознают себя членами преступного сообщества, а также именно сообщества маргиналов – серийных убийц, обещая убежать или освободиться любым способом, а «медсестру – убить и съесть», как это сделал «тихий мальчик из Новокузнецка» Саша Спесивцев.

Идущее в процессе маргинализации разрушение привычной этики, культурных норм взаимодействия и структурирования социального пространства стирает следы вторичной социализации, которая мешает вписыванию человека в иные ассоциации и общности.

В начале данной статьи мы предполагали рассмотреть возможности использования известных социальных технологий для попытки воспрепятствовать такой подростковой маргинализации и проявления ее в столь крайних формах. В статье, рассматривающей зарубежные социальные факты агрессии, предполагалось, что борьба с бедностью, безработицей, расширение доступа к образованию были бы наиболее эффективны.

Однако на фоне общего кризиса российской семьи, деформации внутрисемейных отношений, снижения уровня культуры и воспитания в семьях, отсутствию духовной близости между подростками и родителями, нормы семейных взаимоотношений, выражающейся в рукоприкладстве, жестокости и насилии, и, в результате, массовом бегстве подростков из дома, мы полагаем возможным для воспрепятствования процессу

деградации и криминализации молодежи лишь социальные технологии, направленные на укрепление института семьи, под ужесточением контроля со стороны общества и государства, с принятием мер по улучшению материальных, жилищных и бытовых условий с целью обеспечения должного уровня жизни семьи и реализации ее воспитательных и культуросберегающих функций (4).

Список литературы:

1. Пахомов А. И. Удовлетворение потребностей как основа повышения качества жизни населения / А. И. Пахомов // Человек и общество на рубеже тысячелетий: Международный сборник научных трудов / под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. – Выпуск XXIX. – Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-тет, 2005. – 334 с. С. 110-114.
2. Moreno J.L. Die Grundlagen der Soziometrie / Moreno J.L. – London : [s. n.], 1954. 334 p.
3. Андреев, А. Америка: мечь неудачника / А. Андреев // Российская газета. – 2007. – 13 дек. – С. 14.
4. Терентьев, Д. Маньяк возвращается : Кто и почему отпускает на свободу серийных убийц / Д. Терентьев // Совершенно секретно. – 2007. – № 8/219. – С. 16–17.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ В СРЕДЕ МОЛОДЫХ БЕЗДОМНЫХ КАК ФАКТОР РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Савинцев А.Н., Зиновьев Д.О.

В современных российских условиях обострились проблемы, связанные с распространением наркомании среди молодежи. Одна из особенно негативных тенденций – употребление непищевых химических продуктов лицами, страдающими токсикоманией и алкоголизмом. Острота этой проблемы подчеркивается не только сильным отравляющим воздействием химикатов на организм, но и их легкой доступностью.

Группой риска, в большей степени, является молодежь с девиантным поведением, а конкретно – бездомная молодежь. Город Мурманск не остался в стороне от общероссийских тенденций. В результате проведенного в 2004-2005 гг. исследования положения лиц без определенного места жительства было определено, что заметно возросла доля лиц, не достигших 30 лет. В среднем это от 18 до 26 лет. Увеличение числа лиц данного возраста связано с возросшим числом освобождающихся из мест лишения свободы, домов-интернатов, повзрослевших «беглецов» - убежавших из дома. Регулярно осуществляется деятельность автобуса «Экстренная помощь бездомным», который курсирует каждую 2-ю и 4-ю пятницу месяца с 10 часов на ул. Домостроительной и Хибинском переулке, где для бездомных предоставляются бесплатно продовольственные и гигиенические наборы, медикаменты первой необходимости, и бездомные могут быть проконсультированы социальным работником, работником противотуберкулезного диспансера и получить первую медицинскую помощь. На основании работы в этой акции приходится констатировать широкое распространение токсикомании и алкоголизма (но связанного с употреблением спиртосодержащих химикатов, а не заводских алкогольных продуктов) среди лиц, не достигших еще 27-30 лет. Почти 80% страдающих этими формами наркомании – молодые люди и 20% - девушки.

Переоценить губительное влияние химикатов сложно. Но ситуация усугубляется другим. И здесь Мурманск не остался в стороне от происходящего в Центральной России – череда отравлений и заражений гепатитом добралась и до столицы Заполярья. Из пятнадцати молодых людей и девушек, обратившихся за помощью к медицинскому сотруднику автобуса, у четверых была выявлена желтушность склер и кожных покровов. Таким образом, мы обязаны отметить угрозу социальной безопасности, выражающуюся в возможности распространения инфекционных заболеваний.

Проблема проистекает, в основном, из особенностей жизнедеятельности данной категории молодежи. Они вынуждены ютиться на свалках, ночью в каркасах рынков, в подвалах, иногда, если повезло, у друзей, часто ведущих асоциальный образ жизни. Как показало исследование, в большинстве случаев пристрастие к токсическим продуктам связано с ощущением невозможности решить ту или иную жизненную проблему. Личная беседа показывает наличие желания у каждого из данных молодых людей и девушек изменить свою жизнь и вести цивилизованный образ жизни, создать семью и т.д.

Одним из основных аспектов проблемы работы с молодежью без определенного места жительства является алкоголизм. С одной стороны – это источник пополнения данной категории населения («пропил» квартиру и т.п.), а с другой – это еще и фактор, который усложняет и усугубляет существующее положение дел. Негативное влияние сказывается на жизни людей, пристрастившихся к алкоголю различными способами, но наиболее распространенным из них является так называемое «перераспределение доходов». Т.е. когда человек с алкогольной зависимостью даже свои мизерные доходы тратит не на обеспечение жизненно важных потребностей организма, а на удовлетворение пагубной тяги к «зеленому змию».

Важным моментом в работе практикующего социального работника является профилактика алкоголизма. К сожалению, сейчас нельзя говорить о более-менее доступных средствах профилактики алкоголизма именно среди бездомных, однако при помощи широкой антиалкогольной пропаганды можно оказать некоторое влияние на сложившуюся ситуацию в целом.

Профилактика алкоголизма, в конечном счете, сводится к вопросу о воспитании, формировании и функционировании здоровой, гармоничной личности. Лечение и последующая реабилитация больных алкоголизмом также в итоге ведут к проблеме личности, однако речь идет уже не о воспитании в прямом смысле, а о реконструкции личности, ресоциализации, восстановлении ее психологических и социальных функций.

"Психологизация" - это выделение в качестве основного механизма той или иной патологии человека какого-либо конкретного психологического процесса: эмоционального, когнитивного (познавательного) и др. В понятие "личность" мы вкладываем гораздо большее содержание, чем это имеет место при таком подходе. Личность – это совокупность всех социальных отношений человека, системное понятие, интегрирующее в себе не только социальный облик, но и социальные роли, взаимоотношения с другими людьми и группами, социальную позицию. Говоря о социальной позиции необходимо отметить, что у молодых людей и девушек без определенного места

жительства она крайне негативна, их отношение к действительности крайне редко бывает оптимистичным. В связи с безысходностью своего положения, с постоянными стрессами, которые под силу преодолеть далеко не каждому, безобразность межличностных отношений, упадок культуры общения, отсутствие возможности самореализации – все это толкает человека оптимальному, как ему кажется, выходу из сложившегося положения – это уход от реальности, алкоголь. Как свидетельствует опыт психотерапии и консультирования по вопросам алкоголизма, неврозов и других пограничных нервно-психических заболеваний, собственная судьба, возможность изменить свою жизнь в лучшую сторону, сделать ее полнокровнее интересует всех пациентов. В общении с людьми разочарованными, пессимистичными, унылыми, а поэтому цепляющимися за разного рода пагубные привычки (злоупотребление алкоголем), единственной опорой остается апелляция к их личности, нереализованным планам и мечтам, потенции к различным видам деятельности и творчеству, не нашедшим еще своего воплощения духовным ресурсам, способностям. К сожалению, в современной обществе так называемый «метод отвлечения», применяемый психотерапевтами по отношению к «благополучным» алкоголикам (небомжам) неэффективен с бездомными. Положительная мотивация в методе отвлечения является основным фактором в достижении положительного результата в терапии (например, «в жизни есть еще много интересного, помимо алкоголя» и т.п.).

Разрешение проблем кроется в изменении социального статуса людей без определенного места жительства, в ликвидации такой прослойки современного общества как бездомная молодежь.

Рассмотрим проект, предполагаемый к реализации на территории Мурманской области, направленный на разрешение обозначенных проблем.

Целевая группа проекта – девиантная молодежь, в т.ч. молодые люди и девушки без определенного места жительства.

В соответствии с поставленной проблематикой основная цель проекта сформулирована следующим образом: пропаганда здорового образа жизни и профилактика употребления бездомной молодежью алкогольных и токсических продуктов, а также формирование у молодых людей и девушек без определенного места жительства активной жизненной позиции в решении собственных проблем.

Достижение цели, по мнению авторов проекта, возможно при решении следующих задач:

- сформировать мотивацию у представителей целевой группы к отказу от продолжения ведения асоциального образа жизни и отказу от алкоголизма (токсикомании);

- сделать доступной информацию о возможностях решения проблем молодых людей и девушек без определенного места жительства, а также об имеющихся у них правах на социальное и медицинское обслуживание;

- обеспечить доступ представителей целевой группы к информации о вреде, наносимом алкогольной продукцией, химическими продуктами бытового назначения и токсическими продуктами, а также о последствиях употребления данных химикатов;

- оказать необходимое содействие представителям бездомной молодежи, изъявившим желание и предпринявшим попытку к реинтеграции.

В соответствии с целью проекта и на основании поставленных задач разработан ряд мероприятий. Условно их можно разделить на 3 группы:

а) информативные - направлены на обеспечение целевой группы информацией о вреде, наносимом употреблением токсических спиртосодержащих и алкогольных продуктов, об имеющихся правах на социальное и медицинское обслуживание, о возможностях реинтеграции молодых людей и девушек в общество;

б) консультационные – включают в себя работу с психологом и/или социальным работником и направлены на формирование мотивации и установки на ведение здорового образа жизни, отказу от алкоголизма (токсикомании);

в) представительные – помощь социального работника (или волонтера) при необходимости в соблюдении процедурных требований и посредническая деятельность социального работника (волонтера) при взаимодействии с органами исполнительной власти, учреждениями медицинского и социального обслуживания.

Проект может считаться успешным при динамике улучшения показателей социального благополучия обратившихся молодых людей или девушек без определенного места жительства после проведения консультирования и информирования. Наиболее значимыми показателями здесь являются отказ от употребления или снижение употребления токсических или спиртосодержащих продуктов, а также активное участие клиента в решении своих проблем.

В таблице приведены предполагаемые результаты проекта.

№	Действия	Результаты
1	Изготовление и распространение информационных брошюр о вреде алкоголизма и токсикомании, о последствиях такого поведения	Повышение информированности целевой группы о негативном влиянии употребления химикатов на их организм

2	Изготовление и распространение информационных брошюр о действующих медицинских и социальных службах, оказывающих помощь в данной ситуации с указанием телефонов, адресов и часов приема организаций	Повышение информированности целевой группы о возможностях решения проблем и формирование мотивации к реинтеграции
3	Консультирование молодых людей и девушек без определенного места жительства психологом/социальным работником о возможности реабилитации и ведения здорового образа жизни	Формирование установки на отказ от употребления токсических и алкогольсодержащих продуктов, а также формирование активной жизненной позиции
4	Консультирование социальным работником/юристом по правовым аспектам реинтеграции (восстановление документов, оформление в общежитие и т.д.)	Нуждающиеся получают информацию о том, как реализовать свои права и пользуются необходимыми им услугами
5	Осуществление представительской функции социального работника (при необходимости или по просьбе клиента)	Клиенты получают поддержку в осуществлении затруднительных для них процедур

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Кузнецов Ю.В., Салмина И.Ю. (г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра «Социальная работа и теология», *kuznesovjuv@mstu.edu.ru*)

Состояние агрессивности (ключевая, хотя не адекватная характеристика экстремизма) в определенной степени имеет генетическую по своей основе (защитную) природу и, с одной стороны, свойственно молодежи в силу возраста, получая выражение в отстаивании своих адекватно или ложно понимаемых прав, в завышенных претензиях и самооценках, стремлении идти к цели кратчайшим, хотя и не всегда оправданным, путем, в пренебрежении средствами достижения целей и т.д., часто подводится под понятие «юношеского максимализма», а с другой стороны, является следствием отражения в сознании правовых, политических, нравственных и идеологических стереотипов.

Исследования показали, что молодежный экстремизм провоцируется шестью группами факторов: социально-психологическими, информационными, социально-экономическими, жизнеустройства, факторами исторического плана, психоэпидемическими. При этом можно говорить об экстремистском типе, который специфичен и ограниченно распространен. Ясно, почему значительное число молодых людей лишь эпизодически попадают под воздействие экстремистских идей (3). Существенную роль в провоцировании экстремизма играет социально-психологический фактор страха. Экстремистский потенциал в молодежи сохраняется и может проявиться в том случае, если будут задеты ее ценностно-коренные интересы. Замечено, что молодые люди в большей степени устойчивы к проявлению экстремизма, если в них проявлены качества граждан и патриотов. Существенное значение имеет воспитательное воздействие, предполагающее переход от провоцирующих агрессию и экстремизм старых моделей воспитания к новым неконфликтным моделям.

Недостаточная включенность в общество и его «игры» ведет к тому, что, придя в армию, молодой человек попадает в новый круговорот событий, а неподготовленность в правовой сфере приводит к новым проблемам. Оказалось, что 16% военнослужащих знают свои права хорошо, 84%- плохо; 9% студентов заявили, что знали права военнослужащего отлично, 23% -хорошо, 46 % -плохо, 13% признались, что не знали их совсем. Между прочим, 14% офицеров также признались, что не знают прав военнослужащих, и еще 26% затруднились с ответом. При этом следует учитывать тот факт, что 24% военнослужащих срочной

службы (и 50% студентов) не хотят служить ни при каких условиях даже в профессиональной армии на добровольной основе (2. С. 55-56).

Усиление криминогенного влияния на молодежь (особенно в возрасте от 16 до 21 года) отмечают многие исследователи (5. С. 74-77), что ведет за собой существенную трансформацию ее социального самочувствия (доминирует чувство опасности и ненависти), нежелание большинства молодых людей содействовать органам правопорядка в борьбе с преступностью; возрастает влияние блатного жаргона, уголовно-тюремного фольклора, татуировок; ослабление правовых регуляторов поведения молодежи вместе с расширением правового нигилизма; имеется социальное и криминогенное влияние вынужденной миграции в южных районах России, войны в Чечне и т.д. «Около 7% составляет ежегодный прирост лиц, отбывающих наказание в ИТК (во всех видах ИТК на начало 1997 года находилось более 1,2 млн. человек) (6. С. 92). Фактом, заслуживающим пристального внимания, является то обстоятельство, что 52,4% респондентов *вообще не задумываются* над вопросом *о своих взаимоотношениях с законом*. Среди этих представителей всех возрастов одинаково много школьников, студентов, но особенно такая позиция характерна для выходцев из семей рабочих, представителей коммерческих структур, военнослужащих, молодежи сельских районов, учащихся ПТУ (8. С. 57).

Преступность – не сама болезнь, а лишь симптом более глубоких социальных заболеваний общества в целом, которые непостоянны, текучи и изменчивы. Преступления не только обозначают девиантные (нежелательные, но реальные) линии поведения, а испытывают прочность, крепость и надежность нормативно-ценностной структуры общества. Молодежная преступность – часть контекста всей динамики общества. Пока не существует достаточно обоснованных, единых в мировом сообществе классификаций форм социального насилия. Факторы, усиливающие преступность (от космических до биосоциальных), многозначны, но для молодежи главными являются следствие отчужденных отношений, незнание своих прав, обесценивание человеческой жизни и здоровья, что свидетельствует о далеко зашедших процессах нравственной деградации (7. С. 43).

Криминализация сознания молодежи проявляется в наиболее характерных формах: ориентациях на работу в криминальных группировках и на занятие проституцией. Быстрое формирование капитализма в современной России, криминальный характер происходящих процессов, сопровождаются заметными отклонениями в сознании и поведении больших масс молодежи (для каждого 10-го работа в криминальных группировках – «нормальный способ зарабатывать деньги», каждый четвертый допускает этот вариант в трудных жизненных обстоятельствах). Для допускающих занятие проституцией в 6% случаев –

это «нормальный способ зарабатывать деньги», 13% допускают временное занятие этим промыслом в трудной жизненной ситуации. Причем, наибольший интерес представляет не столько явные, сколько скрытые, допускаемые в мыслях переходы правовой и нравственной нормы. Исследование этой стороны сознания (в религиозной практике издревле отнесенной к так называемым «греховным мыслям») показывает, что допуски криминального поведения в различных формах носят достаточно массовый и закономерный в современных условиях характер. Можно проследить и связь с историческими традициями. «Путаны» не имеют своей главной целью обладание деньгами, а материальная нужда не главный побудитель их ориентаций. Это скорее тип личности или базовая группа, соответствующая «веберовскому типу», несущему в себе дух капитализма и его энергию. Анализ феномена проституции обуславливает вывод о том, что, не будучи разновидностью уголовно наказуемого преступления, проституция оказывает самое непосредственное влияние на процесс криминализации различных сфер общественной жизни. Одной из детерминант распространения проституции является *сбои механизма социализации* личности потенциальных проституток. К недостаткам социализирующего характера можно отнести: воспитание в неполных семьях, в детских домах, у чужих людей, неблагополучных семьях, отсутствие материального достатка в семье, низкий общий образовательный уровень (1,4).

Что касается личности каждого молодого человека, то ее реакция на подобное воздействие зависит от: 1) сформированности внутреннего духовного мира личности, но в особенности от действенности систем самозащиты («внутренний нравственный сторож»); 2) общей обстановки в обществе и характера доминирующих в нем понятий и норм (нравственно-правовых); 3) характера ближайшего окружения, реакции референтных групп. Следует учитывать и переходный период, переживаемый нашим обществом, когда многие нормы нивелируются, а часть меняет свое значение на противоположное. С другой стороны, молодежь, допускающая участие в криминальных группах, отличается определенным психологическим и нравственным складом. Среди основных характеристик выделяются: жестокость и прагматичность в оценке ситуации и выборе способа действий, пониженность значений морального фактора, правовой нигилизм, ярко выраженная неприязнь к органам охраны правопорядка, определенная практика правонарушений, оценка людей как средств достижения целей, как и принятие тезиса «цель оправдывает средства». Этой группе свойственны анархистский настрой, потребительское отношение к людям, ослабленность связей с семьей («уличные дети»).

Таким образом, особенностями проявления экстремизма молодежи в современных российских условиях является масштабность базовой

агрессивности молодежи и ее импульсивность, что оказывает сильное деформирующее воздействие на ценностные структуры личности, на групповые ценности. При этом семья и близкие родственники недостаточно участвуют в формировании представлений у подростков и молодежи о сущности правового нарушения, о правовой культуре, объективного представления о преступности.

Список литературы:

1. Бабошин, В. В. Феномен проституции в современной России: автореф. дис. канд. социол. наук / В. В. Бабошин. - Ставрополь, 1999. С. 12-14;
2. Мацкевич, И. М. Преступность в армейской среде / И. М. Мацкевич // Социс. -2000. - № 4.
3. Молодежный экстремизм / под ред. А. А. Козлова. - СПб., 1996.
4. Морозова, В. Нравственность хромает на обе ноги / В. Морозова // Санкт-Петербургские ведомости. - 2000. - 11 августа.
5. Попов, В. Г. Молодежь в свете криминогенного влияния / В. Г. Попов // Социс. -1998. - № 5. - С. 74, 77.
6. Ручкин, Б. А. Молодежь и становление новой России / Б.А. Ручкин // Социс. - 1998. - № 5. - С. 92.
7. Слуцкий, Е. Г. Проблемы подростковой и молодежной преступности / Е.Г. Слуцкий // Социальные проблемы молодежи. - СПб., 1995. С. 43.
8. Татидинова, Т. Г. Организованная преступность и молодежь / Т. Г. Татидинова // Социс. - 2000. - № 1. - С. 57.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Темникова И.С. (г. Мурманск, Филиал ЧОУ ВПО «Балтийский институт экологии, политики и права» в г. Мурманске, кафедра общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, Temnikova1982@yandex.ru)

Аннотация

In the article the author reveals factors of adaptation of the 1st year students to new conditions of studying in high school. He also reveals the main problems, connected with the process of adaptation, offering introduction of new methods of education in high school as one of the way to solve this problem.

Согласно положениям современной отечественной психологии развитие личности осуществляется на протяжении всей жизни человека (Б.Г. Ананьев (2), А.Н. Леонтьев (1) и др.). В жизни человека присутствуют моменты, которые вносят в его развитие особый смысл. Один из таких ответственных моментов приходится на период поступления в высшее учебное заведение для получения профессии.

Студенческая жизнь начинается с первого курса. И потому успешная, эффективная, оптимальная адаптация первокурсников к учебе в вузе – залог дальнейшего развития каждого студента как будущего специалиста. Этим определяется и исследовательский, и практический интерес к изучению проблемы адаптации первокурсников.

Понятие «адаптация» (от позднелатинского *adaptation* – приспособление) было впервые введено в научный обиход немецким физиологом Х. Аубертом во второй половине XIX века для обозначения приспособляемости (привыкания) органов чувств к изменяющимся условиям внешней среды (5). Только с середины XX века термин «адаптация» стал использоваться медициной, кибернетикой, психологией, другими науками и приобрел к настоящему времени общенаучное значение. При этом процесс адаптации бывших школьников является динамически сложным многоплановым процессом, включающим в себя адаптацию, как к новой социальной среде, так и к новым формам обучения.

Первый фактор адаптации – это адаптация к новой социальной среде — учебной группе. При этом успешная адаптация в учебной группе выступает как необходимое условие продуктивной социальной активности, профессионального самоопределения личности, развития индивидуальности.

Второй – адаптация к учебной деятельности (дидактический аспект процесса адаптации). Применительно к процессу передачи знаний можно

констатировать: вчерашний школьник сталкивается с непривычными условиями организации учебно-воспитательного процесса, с новыми формами и методами учебной деятельности, с новыми учебными предметами (4).

Анализ проблемы адаптации студентов к новым условиям обучения, анализ специальной психолого-педагогической литературы, а также собственный опыт деятельности в вузе позволили нам высказать гипотезу о том, что основополагающей процесса адаптации может выступить такая организованная учебная деятельность, которая способствует прежде всего успешной дидактической адаптации студентов.

Так, опрашивая наших первокурсников (315 чел.): "С чем непривычным Вы встречались на первом курсе?" – мы получили следующие ответы:

- с иной (в отличие от школьной) организацией обучения – 45%,
- с большим объемом самостоятельной работы – 33%,
- с особенностями самостоятельной жизни – 13%,
- с новыми для меня нормами студенческого коллектива – 9%.

Все эти факторы (особенно в их взаимосвязи) очень сильно влияют на процесс адаптации студента к новым для него условиям вузовской жизни. При этом в связи с поставленной проблемой исследования, с выдвинутой гипотезой и полученными с помощью опроса данными мы в нашем исследовании первоначально рассматриваем процесс дидактической адаптации студентов.

В рамках указанной проблемы отмечаем, что первокурсники не всегда успешно овладевают знаниями отнюдь не потому, что получили слабую подготовку в средней школе, а потому, что у них, на наш взгляд, не сформированы такие черты личности, как готовность к учению, способность учиться самостоятельно, контролировать и оценивать себя, владеть своими индивидуальными особенностями познавательной деятельности. Кроме того, проблему адаптации на первом курсе вуза осложняет и «несовпадение сложившейся логики развертывания предметного содержания технико-математических дисциплин с логикой возрастной динамики образного мышления учащихся»... Как результат, уровни мышления «выпускника школы с точки зрения требований вуза» оказываются «недопустимо разнородными по уровню сформированности его структурных компонентов или отдельных операций» (3), что выявляется практически на первых же занятиях.

Эта беда длится достаточно долго, и последствия ее приводят к тому, что, вполне успешно усваивая «вузовскую часть» высшей математики, студенты, проучившиеся 10 лет в общеобразовательной школе, не могут осуществить «доведение до числа». Подобные печальные факты умножаются от темы к теме, создавая (подчас непреодолимые) препятствия для получения полноценного математического образования.

Устранить данное явление в условиях явной тенденции к сокращению числа часов, отводимых на предмет «Математика» при расширяющемся круге вопросов, обнаруживающихся при центральном тестировании обучающихся на тех или иных факультетах, традиционными методами не представляется возможным.

Это создает проблемы, особенно остро ощущающиеся на первых этапах обучения. Новые преподаватели, непривычные методы изложения, большой объем содержания и темпы обучения, незнакомый режим работы (лекции, практические занятия, зачеты и экзамены) приводят к тому, что бывшие школьники теряются. Они воспринимают вузовский стиль преподавания и содержание курсов начал математического анализа, аналитической геометрии и линейной алгебры как нечто, никак не связанное с предшествующим обучением математики в школе. Как следствие, студенты “не мыслят самостоятельно”, “не читают специальную литературу”, “не умеют считать проценты в экономике, раскрывать пропорции в химии, выражать одни величины через другие в физике ...” и т.д. и т.п.

Вследствие указанных причин и происходит «разрыв» в процессе изучения ими школьной и вузовской математикой. Ясно, что для преодоления данных трудностей нужно как можно быстрее восстановить знания элементарной математики и «добрать» то, что по тем или иным причинам не вошло в «школьную математику», но является совершенно необходимым для продолжения изучения предмета. Это непростая задача: постоянно увеличивающийся объем вузовских знаний так велик, что в нем вчерашнему школьнику сложно определить, что главное, а что второстепенное, и что на деле может пригодиться ему в будущей профессиональной деятельности.

Это создает проблемы, особенно остро ощущающиеся на первых этапах обучения. При этом процесс адаптации студентов к учебному процессу заканчивается только к концу 2-го – началу 3-го учебного семестра. Поэтому для успешной дидактической адаптации студентов необходимо применять специальные средства обучения и адаптированные формы проведения лекционных и практических занятий, а также организацию самостоятельной работы студентов на протяжении этого длительного срока. Как правило, этот этап по временному параметру охватывает весь период изучения основ высшей математики (6).

Таким образом, на первый план выходит проблема разработки и внедрения новых методов обучения в высшую ступень образования, которые, в свою очередь, должны не противопоставляться школьным способам преподавания учебной дисциплины, а помогать адаптироваться студентам к новым вузовским формам обучения высшей математики.

Список литературы:

1. Александрова О.А. Формирование готовности у студентов юридического профиля к управлению самостоятельной работой при изучении математики // Инновации в образовании. 2002. № 6. – С. 94-100.
2. Ананьев Б.Г. Интеллектуальное развитие взрослых людей как характеристика их обучаемости // Советская педагогика. 1969. № 10. – С. 48-57.
3. Завалишина Д.Н. Образное мышление в контексте обучения // Вопросы психологии. 1992. № 1-2. – С. 170-171.
4. Кузнецова Н.В. Условия адаптации первокурсников к учебному процессу в благовещенском филиале СГА // http://muh.ru/arch/2007/konf_mKuznetsova.htm.
5. Хусаинова Р.Р., Талышева И.А., Романенко И.Б. Психолого-педагогические условия адаптации студентов к условиям образования в педагогическом вузе // <http://www.egpu.ru/lib/elib/Data/Content/128253468432343750/Default.aspx>.
6. Шаброва С.Е., Москаленко Н.В. Психолого-педагогическое сопровождение процесса адаптации первокурсников // <http://drupal.psychosfera.ru/?q=book/print/1271>.

ВОСПИТАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Терешкина В. Н. (г. Мурманск, ФГОУ ВПО «МГТУ», кафедра истории и социологии, val2088@yandex.ru).

Аннотация

The process of bringing up is very complicated. The main thing of the research is bringing up healthy way of life in young people. The purpose of this research is to consider and to correlate the process of bringing up and the process of socialization and to show the process of bringing up healthy way of life as a part of socialization.

Здоровье, как главная составляющая человеческой сущности, всегда находилась в центре внимания. В XXI веке данная категория представляет интерес по определённым причинам, среди которых можно выделить, во-первых, экономическую нестабильность, что приводит к острой нехватке денежных средств, квалифицированных кадров, а также отсутствию необходимого оборудования в учреждениях здравоохранения. Загрязнение экологии, подразумевающее разрушение среды обитания, что ведёт к угрозе выживания человечества. И, наконец, кризис культуры в современном мире явился результатом извращения отношений между людьми, неадекватности социализации молодёжи и реализации этой неадекватности в жизнь. В конечном счете, это приводит к неадекватному восприятию собственного здоровья.

Рассматривая здоровье, невозможно обойти стороной здоровый образ жизни (ЗОЖ), так как он является одной из главных **составляющих (характеристик)**, данной категории. Давно доказано, что поведенческий фактор по степени влияния на здоровье занимает главенствующую позицию по сравнению с остальными факторами (медицинским, экологическим, биологическим). Именно поведение определяет образ жизни, ведь образ жизни – это «способ существования, основанный на взаимодействии между условиями жизни и конкретными моделями поведения индивида» (1, с. 30). Данное определение даётся Всемирной организацией здравоохранения. Анализ литературы по данной тематике позволяет выделить уровень и стиль жизни в качестве основных составляющих образа жизни. Уровень жизни нам представляется социально – экономической **категорией**, характеризующейся уровнем обеспечения, трудовой активностью, жилищно-коммунальными условиями. Стиль жизни подразумевает деятельность в быту, интеллектуальную и творческую активность. Таким образом, стиль жизни мы рассматриваем в качестве культурной **составляющей**.

ЗОЖ, являясь **формирующей** образа жизни, находится в прямой зависимости от уровня и стиля жизни и представляет собой способ поведения людей, направленный на сохранение здоровья, как физического, так и психического, за счёт развития валеоустановок, под которыми подразумеваются установки на поддержание здоровья, а также следования им. Известный учёный Ю. П. Лисицын в понятие ЗОЖ вкладывает формирование здоровья, которое движется по двум направлениям: преодоление факторов риска здоровью и формирование условий здорового образа жизни. Ко второму направлению он относит высокую социальную, трудовую, медицинскую и физическую активность, физический и душевный комфорт, преодоление вредных привычек и так далее (5, с. 35).

Сегодня воспитание ЗОЖ у молодого поколения должно стать ведущей задачей общества. Говоря о воспитании, мы подразумеваем процесс положительного воздействия предыдущего поколения на последующее путём передачи культурных норм с целью формирования у воспитанников определённых ценностей и установок, принятых в обществе. Воспитание является частью процесса образования, который включает также процесс обучения. Социализация в свою очередь – это процесс адаптации молодого поколения, что проявляется в правильном выполнении социальных ролей, следовании предписаниям, нормам и обязанностям. Учебный социологический словарь даёт следующее определение социализации: «Социализация – процесс и результат усвоения человеческим индивидом определённой системы знаний, норм и ценностей, позволяющие ему функционировать в качестве полноправного члена общества» (6, с. 336). Итак, сопоставляя определения социализации и воспитания, становится ясно, что данные процессы тесно взаимосвязаны и один не существует без другого. Учитывая, что воспитание двусторонний процесс, а социализация – процесс восприятия индивидом тех или иных норм и правил, то мы можем утверждать, что социализация является частью процесса воспитания. Данная теория поддерживается многими авторами. Так, Ю. И. Кривов в статье «О месте «социализация» в современной педагогике» относит данную категорию к педагогической и рассматривает её в качестве части процесса воспитания и образования (4, с. 11 – 12).

К основным институтам социализации можно отнести учреждения образования, семью и СМИ. Главной функцией семьи является воспроизводство нового поколения. Задачей родителей является вырастить и воспитать здорового, полноценного во всех отношениях члена общества. Семья – это первая ячейка общества, откуда ребёнок черпает принципы, взгляды и подходы к жизни, где он формирует свои первые убеждения, воззрения и ценности. Поэтому важно правильно заложить основы культуры именно в семье. Мы говорим о культуре, так как именно уровень культуры в большей степени определяет степень восприятия своего

здоровья и отношение к нему. Данная мысль подтверждается во многих исследованиях. В современных семьях, к сожалению, воспитание ЗОЖ проводится не в полном объёме или не проводится вообще. Связано это с условиями и ритмом современной жизни, которые требуют от человека много сил и энергии для реализации поставленных задач, а также для следования современным требованиям. Дети зачастую оказываются предоставленными сами себе.

Телевидение, неотъемлемая часть информационного общества, занимает большую часть детского времени – от 2 до 6 часов в день, при этом наибольшее количество времени приходится на вечер с 18 до 22 часов (3, с. 84), когда чаще всего транслируются сцены насилия. СМИ в качестве института социализации не функционируют в современном обществе, так как большая часть из того, что транслируется, подрывает физическое, психическое и социальное здоровье. В качестве одной из основных задач СМИ следует рассматривать трансляцию культуры, усваивая нормы, ценности и эталоны которой, молодёжь направляет свои действия на формирование системы ценностей, поддержания образа жизни, установленного в обществе, и сохранение жизнестойкости. Компьютеризация и широкое распространение СМИ привели к вытеснению ролевых игр, интеллектуальной пассивности детей и снижению зрения. Сегодня каждый третий житель планеты страдает близорукостью, которая начинает развиваться в возрасте от 7 до 15 лет (7).

Воспитанию ЗОЖ в учреждениях образования, в школах, ВУЗах и Сузах, уделяют большое внимание. Так, существует множество программ, направленных на воспитание и поддержание ЗОЖ. Данные программы всегда разрабатываются с учётом возрастных особенностей учащихся, поэтому, как правило, вызывают у них интерес. Ряд авторов в статье «Здоровьесберегающая школа» (2, с. 42 – 47) описывают модульные образовательные программы. Примерами таких программ служат «Разговор о правильном питании», которая ориентирована на детей 6 – 11 лет и направлена на формирование у них представлений об основах рационального питания как составной части ЗОЖ; а также программа «Все цвета радуги, кроме чёрного». Она направлена на формирование культуры здоровья и профилактику вредных привычек у детей и подростков 2 – 11 классов. Воспитание ЗОЖ проводится либо на занятиях, либо на внеклассных мероприятиях. Очень популярны спортивные мероприятия, особенно среди студенческой молодёжи. Сегодня задачей школы является не только обучение и воспитание ребёнка, но и поддержание его здоровья. Большинство школ успешно реализуют данную задачу. Однако подавляющий процент курящих и употребляющих алкоголь и наркотические вещества подростков объясняется внешними факторами, среди которых любопытство, желание снять стресс, восприятие наличия

вредных привычек как элемента «взрослости», боязнь отстать от друзей и тому подобное.

Итак, мы коснулись вопроса соотнесения понятий «здоровье» и «здоровый образ жизни», определив воспитание ЗОЖ у молодого поколения в качестве главной задачи современного общества. Частью процесса воспитания является процесс социализации, которая, таким образом, рассматривается здесь как социально – педагогическая категория. В связи с этим воспитание ЗОЖ, есть один из источников, определяющий социализацию личности.

Список литературы:

1. Апанасенко Г. А., Попова Л. А. Медицинская валеология/Серия «Гиппократ». Рост на/Д.: Феникс. 2000.
2. Безруких М., Сонькин В., Безобразова В. Здоровьесберегающая школа./Управление школой. №22. 2005. – С. 42 – 47.
3. Корнеева Т.В. Психическое здоровье дошкольника и телевидение./Ребёнок в детском саду. №2. 2007. – С. 84 – 87.
4. Кривов Ю. И. О месте «социализация» в современной педагогике./Педагогика. №2. 2003. – С. 11 – 22.
5. Лисицын Ю. П. Саналогия, Валеология, образ жизни – стратегия профилактики./Экономика здравоохранения. 2008. №2. – С. 32 – 36.
6. Учебный социологический словарь с английскими и испанскими эквивалентами. Изд. 4-е, доп. и переработ./под ред. С. А. Кравченко. М.: «Экзамен». 2001. – С.336.
7. <http://www.sfe.ru/information/articles/miopia - lechen>

МОДЕЛИ И СПОСОБЫ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Тучкова Т.В. *(МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)*

Аннотация

В статье раскрываются сущность адаптации, специфика ее разновидностей; дан обзор моделей адаптивного поведения личности в условиях социальной нестабильности, конкретизируются задачи и конструктивные способы адаптации.

Изменения, происходящие в различных сферах жизнедеятельности российского общества в последние годы, не носят системного, кардинального характера, как это было в конце XX века. Тем не менее, для молодого поколения, выросшего в ситуации социальной нестабильности, сохранили актуальность проблемы достижения наибольшей адаптированности к условиям новой профессиональной деятельности, в драматических жизненных ситуациях, в положении безработного, в сфере трудовых отношений (ролевая неопределенность, ролевая перегрузка и недогрузка, ролевой конфликт, «трудное начальство» и т.д.), к социальным и моральным требованиям общества и другие.

В самом общем виде под адаптацией понимается процесс эффективного взаимодействия организма со средой. Она может осуществляться на биологическом, социальном и психологическом уровнях. На психологическом уровне адаптация возникает посредством успешного принятия решений, проявления инициативы, принятия ответственности, антиципации результатов предполагаемых действий, удовлетворения значимых потребностей и т.д. Социальная адаптация рассматривается как постоянный процесс активного приспособления индивида к меняющимся условиям социальной среды и как результат этого процесса. Она сопряжена с усвоением механизмов и норм социального поведения, что и позволяет адаптироваться к ней. Социально-психологическая адаптированность проявляется в переживании чувства удовлетворенности от контактов с социумом, в продуктивности ведущей деятельности, гармоничном соотношении ролевых «предписаний» и свободы самореализации. У адаптированной личности тенденция к самореализации сбалансирована высоким самоконтролем, обеспечивающим соблюдение нормативных требований среды. У дезадаптированного субъекта наблюдается либо значительное преобладание эгоцентрических потребностей над потребностью соблюдения норм социума, либо чрезмерная ориентация на внешнюю оценку, препятствующая реализации своих способностей.

В научной литературе дается описание адаптивных моделей поведения личности с использованием различных критериев для определения типа адаптации. В частности, А.К. Болотова, анализируя жизнедеятельность человека в нестабильной ситуации, выделяет следующие обобщенные типы адаптации личности в зависимости от уровня ее активности:

1) личность ориентируется на достижения, на изменение окружающего мира, на использование шансов и апробирование собственных возможностей, воспринимает себя как компетентное лицо и имеет обширные планы на будущее;

2) личность ориентирована в основном на внутренние изменения своего Я и частично – поведения;

3) личность проявляет покорность судьбе, ее деятельная сторона выражена слабо, а будущее неизвестно;

4) личность переживает чувство горечи и разочарования, у нее отсутствует заинтересованность в будущем (3).

Отношение человека к социальным нормам является еще одним критерием для классификации типов адаптивного поведения личности. В зависимости от сочетания культурных целей и социально одобряемых средств их достижения Р. Мертон выделяет варианты адаптивного поведения личности (5):

1) конформизм – предполагает согласие с целями общества и законными средствами их достижения;

2) инновация – характеризуется согласием с целями общества, но отрицание социально одобряемых средств достижения этих целей;

3) ритуализм – сохранение или понижение слишком высоких для субъекта культурных целей на фоне согласия с социально одобряемыми средствами их реализации;

4) ретреатизм – отказ от предписанных культурных целей, использование в своем поведении несоответствующих институциональным нормам средств;

5) мятеж – отвергаются цели и средства их достижения, однако взамен предлагаются новые.

Н.Е. Шустова и В.В. Гриценко в разработанной ими типологии адаптивных моделей поведения опираются на сочетание энергетического (активность личности) и технологического (способы реализации потребностей) критериев. Это позволило им более полно раскрыть содержание и процесс социально-психологической адаптации личности в условиях социальных перемен. В процессе взаимодействия с социумом личность проявляет либо активную позицию (прилагает максимум усилий ради удовлетворения актуальных потребностей), либо пассивную (не проявляет собственной активности для реализации значимых потребностей). Способы удовлетворения потребностей могут быть

адекватными (соответствующими социально приемлемым нормам) и неадекватными (реализация потребностей ведется с использованием способов, противоречащих нормам общества). На основе этих признаков выделено четыре основных типа социально-психологической адаптации: неадекватно-активный, неадекватно-пассивный, адекватно-пассивный и адекватно-активный. Возраст участников исследования – от 17 до 30 лет. Наиболее распространены среди молодых людей адекватно-активный и адекватно-пассивный типы. Значительно реже встречаются неадекватно-активный и неадекватно-пассивный типы.

Авторы типологии выявили ряд значимых отличий моделей социально-психологической адаптации. Так, локус контроля –Я и локус контроля-жизнь наиболее выражены у представителей адекватно-активного типа, наименее – у молодых людей, отнесенных к неадекватно-пассивному типу. Для «неадекватных» субъектов характерна размытость жизненных целей. Мотив достижения успеха чаще встречается у представителей неадекватно-активного, неадекватно-пассивного и адекватно-активного типов, а мотив избегания неудачи – у лиц с адекватно-пассивным типом адаптации. Наиболее значимой для всех типов адаптации является потребность в создании сплоченной семьи, наименее – потребность в самореализации. Потребность в хорошем материальном положении более выражена у представителей неадекватно-активного типа, а потребность в образовании – у представителей адекватно-активного типа. Представители адекватных типов более удовлетворены жизнедеятельностью по сравнению с представителями неадекватных типов социально-психологической адаптации (5).

В социальной психологии выделяют основные задачи адаптации:

- 1) минимизация негативных воздействий обстоятельств и повышение возможностей восстановления активности, деятельности;
- 2) терпение, приспособление или регулирование, преобразование жизненных ситуаций;
- 3) поддержание позитивного образа-Я, уверенности в своих силах;
- 4) поддержание эмоционального равновесия;
- 5) установление и сохранение достаточно тесных взаимосвязей с другими людьми.

Существуют разнообразные способы адаптации к сложным жизненным ситуациям, спектр их разнообразен. Охарактеризуем некоторые из них. Воздействие стрессора вызывает поначалу состояние оцепенения, которое быстро сменяется особой активностью личности, получившей название «когнитивное оценивание». Оно связано с выявлением негативных и позитивных сторон проблемной ситуации, определением смысла и значимости происходящего. Успешность когнитивного оценивания зависит от уверенности человека в своей способности контролировать окружающий мир, умения регулировать

негативные чувства, от способности актуализировать свой жизненный опыт и уверенности в помощи других людей. Главным результатом когнитивного оценивания является заключение человека – подконтрольна ли ему ситуация или он не сможет ее изменить. В том случае, если субъект считает ситуацию подконтрольной ему, он использует конструктивные механизмы и способы адаптации. Так, в ситуациях, не связанных с переживанием препятствий на пути достижения цели, адаптация осуществляется с помощью конструктивных механизмов: познавательных процессов, целеобразования, конформного поведения и других. Они позволяют адекватно реагировать на изменение социальных условий жизни, делать прогноз развития событий, последствий деятельности, осуществляя оценку ситуации с помощью анализа, синтеза, сравнения, абстрагирования.

М.И. Бобнева выделила следующие механизмы адаптации:

- социальное воображение – способность понимать свой опыт и определять свою судьбу, мысленно помещая себя в реальные рамки данного периода развития общества и осознавать свои возможности;
- социальный интеллект – способность усматривать и улавливать сложные отношения и зависимости в социальной среде;
- реалистичную направленность сознания;
- ориентировку на должное (2).

Стратегия антиципирующего совладания позволяет человеку подготовиться к возможным превратностям жизненного пути и заранее наметить способы их предотвращения. Например, для того, чтобы избежать неприятных переживаний в поиске работы, молодой специалист не ограничивается одним вариантом, который кажется ему наиболее привлекательным, а параллельно ищет «запасные пути» трудоустройства.

Среди приспособительных стратегий конструктивную роль играет, в частности, «позитивное истолкование» (придание ситуации нетривиального смысла и тем самым изменение отношения к ней). С. Довлатов сделал ироничную зарисовку, свидетельствующую о способности ее персонажа к позитивному истолкованию проблемной ситуации. Герой писательской миниатюры сообщает своему знакомому о том, что он поставил условие шефу: «Или вы повышаете зарплату, или я увольняюсь». – «Ну, и чем дело закончилось?» - «Компромиссом. Он не повысил мне зарплату, а я не уволился».

Порой сам человек может выступать источником трансформации существующих взаимоотношений с социумом. Для совладания с негативными эмоциями по поводу собственных личностных свойств, мешающих успешной адаптации в обществе, человек может принять на себя определенную роль и вести себя в соответствии с ней. Так, Ф. Зимбардо полагал, что исполнение застенчивым человеком роли, не характерной для него (уверенного в себе субъекта), вызывает изменения в

его установках, ценностях, поведении, что позволяет адаптивно вписаться в общество (4).

Распространенная форма приспособительного поведения – идентификация личности с людьми более удачливыми, с мощными организациями, объединениями. Такой прием используется людьми, перенесшими много неудач, разочарований. Отождествление с преуспевающими личностями дает им шанс наделить и себя особыми способностями. Становясь функционерами авторитетных организаций, они начинают чувствовать себя сильными и действуют более уверенно и успешно (1).

Адаптация – это процесс, в котором на разных его этапах субъект использует различные приемы приспособления, иногда совмещая их. Не существует универсально адаптивных стилей, обеспечивающих успешность взаимодействия с социальной средой во всех случаях возникновения трудных жизненных ситуаций, но у каждого человека какой-то тип адаптации преобладает.

Список литературы:

1. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. Том 15. № 1. С. 3-17.
2. Бобнева, М. И. Социальные нормы и регуляция поведения / М. И. Бобнева. – М. : Мысль, 1978.
3. Болотова, А. К. Человек и время в ситуации социальной нестабильности // ОНС. – 1997. № 6. С. 38-44.
4. Зимбардо, Ф. Застенчивость / Ф. Зимбардо. – М. : Педагогика, 1991.
5. Шустова, Н. Е., Гриценко, В. В. Социально-психологическая адаптация молодежи и отношение к социальным нормам // Психологический журнал. 2007. том 28. № 1. С. 46-57.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: МЕЖПОКОЛЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Ха О. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа и теология»;
e-mail: boychukoa@yandex.ru)

Аннотация

In this article the author discusses the problem of the conflict between the young and the old people. There are also analyzed the causes of this phenomenon and are made the recommendations about the communication between the people of different ages.

Проблема «конфликт отцов и детей» была актуальна во все времена. Не является исключением и наше время. Для некоторых этот конфликт может обостриться настолько, что делает очень проблематичным совместное проживание в одной квартире представителей разных поколений. Полнейшее взаимное непонимание, точнее, нежелание понимать, вражда, отсутствие уважения, постоянное напряжение пагубно сказываются на здоровье и нервной системе враждующих сторон.

Особенно это относится к пенсионерам, оказавшимся свободными от выполнения каждодневных профессиональных обязанностей на протяжении многих лет. Теперь, когда они вынуждены изменить свои привычки, сменить образ жизни и ее темп, привыкнуть к новому режиму, спокойное и доброжелательное отношение близких становится им особенно необходимо. Они нуждаются в поддержке родственников как никогда. Если семейная обстановка неблагоприятна, то переживания в связи с этим переносятся тяжелее. Причин семейных конфликтов можно выявить множество (1; 2.).

Если рассматривать взаимоотношение молодежи и пожилого людей в семье, то следует отметить, что у них разные взгляды на многие вещи, разные жизненные ценности, темперамент, энергия, возможности и др. Но это совсем не обязательно должно приводить к конфликтам. Проблемы обостряются при взаимном неуважении, неприязни, отсутствии терпимого отношения друг к другу. Для создания доброй, благоприятной атмосферы в семье нужно ценить достоинства друг друга, те положительные качества, которые свойственны одному поколению, но могут отсутствовать у представителей другого.

Пожилые люди нередко забывают о том, что когда-то сами были молодыми и тоже, как и современная, да и любая другая молодежь, совершали необдуманные поступки, на которые теперь, с высоты своего возраста и жизненного опыта, смотрят с сожалением и даже возмущением. Поэтому старые люди должны, опираясь на свой опыт, оберегать от

подобных поступков молодежь, чтобы те могли избежать плохих последствий, поощрять и направлять их энергию и инициативу, поддерживать их благородные начинания, одобрять их стремления и гордиться успехами. Не все новшества, исходящие от молодых, негативны и должны быть осуждены и отвергнуты. Если влияние пожилых людей в семье на молодежь велико, этим нужно дорожить и использовать во благо. Если самому старшему члену семьи очевидно, что планы, исходящие от молодых, обречены на неудачу, не нужно сразу же отменить их и доказывать их несостоятельность, гораздо более необходимой будет осторожная и мудрая корректировка этих планов, за что потом молодежь будет только благодарна. Подобное отношение пожилых людей будет располагать к взаимному уважению (3).

Представители молодого поколения тоже должны вести себя соответствующим образом, не забывая о том, что когда-нибудь настанет время и их старости и немощи. Их будут беспокоить те же проблемы, что сейчас волнуют их бабушек и дедушек. Поэтому молодежь должна ценить заслуги и опыт стариков, относиться к ним с уважением, благодарностью, терпимо, заботиться о них и помогать, тем самым подавая пример своим, пока еще маленьким, детям, которым, в свою очередь, придется заботиться о старших. Обращаясь к пожилым людям за советом, молодежь не только получает необходимую информацию и помощь, но и дает им возможность почувствовать себя нужными, необходимыми, а значит, повышает их жизненный тонус и укрепляет веру в свои силы и самостоятельность. Молодость и старость должны и могут мирно сосуществовать, обмениваясь теми ценными качествами, которыми они обладают. (5.)

В некоторых семьях авторитет старших настолько велик, что подавляет и притесняет молодых, подчиняет их своей воле. Но в г. Мурманске таких семей немного по сравнению с теми, где старостью пренебрегают и где ее унижают, а весь авторитет оказывается на стороне молодых. Пожилые люди часто получают необходимый уход, заботу и внимание молодых, лишь в том случае, если могут чем-то расплатиться за это. Если пожилой человек тяжело переживает одиночество, он будет пытаться любым способом завоевать внимание молодых, угодить им любой ценой.

Здоровая и активная старость может надолго сохранить независимость и самостоятельность пожилого человека. К сожалению, уважением и вниманием некоторой молодежи пользуются лишь очень немногие старые люди, чаще всего те, которые смогли добиться этого при помощи карьеры и высокого материального положения.

Сейчас все реже можно услышать осуждающие реплики, замечания пожилых людей в адрес молодежи в транспорте, на улице, в общественных местах. Старики и старушки все больше молчат, робеют, не смеют сказать лишнего, уступая дорогу молодым. Молодое поколение в большинстве

случаев игнорирует робкие попытки пенсионеров вмешаться в их личные дела. Они получили свободу действий, независимость, хотя часто и мнимую, возможность ориентироваться на западные образцы поведения, взятые из многочисленных молодежных сериалов по ТВ, журналов, западных бестселлеров, причем не всегда достойного содержания. Вместе с тем молодежь потеряла чувство благодарности, ответственности и уважения к тем, кто многим жертвовал ради их будущего. Некоторые пожилые люди, пытаясь установить с молодежью дружеский тип взаимоотношений, начинают заигрывать с ней, пытаются подражать в одежде и стиле поведения, допускают панибратские отношения. Но лестью и унижением нельзя добиться расположения и уважения. Да молодежь в этом и нуждается-то крайне редко и почти не обращается к старому человеку за советом. Они получают знания и представления о мире и о жизни из книг, телепередач, видеофильмов. Пожилые люди не всегда успевают за этими новшествами технического прогресса, за современным ритмом жизни, в то время как молодежь считает это неотъемлемыми атрибутами жизни. Старики для них — безнадежно устаревшее, отставшее поколение (6).

Действительно, люди преклонных лет уже не так хорошо адаптируются в жизни, теряют уверенность в собственных силах, консервативно и даже враждебно реагируют на нововведения, предпочитая испытанные, не раз проверенные способы. Активности пожилых людей мешает нездоровый образ жизни и пагубное влияние вредных привычек, ведущих к серьезным заболеваниям и немощи, а также страх перед своим возрастом и стремление подражать молодым. Спокойный, доброжелательный тон, убедительность, взвешенность суждений, желание понять взгляды другого поколения помогут установить контакт при общении (4).

В разговоре недопустим резкий, гневный, сварливый тон, полный превосходства и презрения. Угрозы, насмешки и унижение личного достоинства никому еще не помогали добиться взаимопонимания. Попытки дать совет могут быть допустимы при условии компетентности, знания проблематики, затрагиваемой в разговоре, искреннего желания помочь.

Мудрость пожилого человека может приобрести большую ценность, если его многолетний опыт удастся сочетать с новыми идеями, знанием современных проблем, умением ориентироваться в них.

Список литературы:

1. Вдовина М. В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социс: Социологические исследования. - 2005. - № 1. - С. 102-104.

2. Матвеева В. В. Социология конфликта в стратегии социальной работы с семьей // Отечественный журнал социальной работы. - 2007. - № 4. - С. 36-42.
3. Основы социальной работы: Учебник./Под ред. Павленок, П.Д. – М.: ИНФРА-М, 2002.
4. Тихонов, Г.М. Одиночество и старость: проблема стереотипа. // Клиническая геронтология. – 2006. - № 11. – С. 71-75.
5. Яцемирская, Р.С., Беленькая, И.Г. Социальная геронтология: Учебное пособие для ВУЗов. – М.: ВЛАДОС, 2003.
6. <http://www.kid.ru/problems/509.php3>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТА СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ДЛЯ АДАПТАЦИИ ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ В СОЦИУМЕ

Хазиева М.Х., (г. Норильск, КГБОУ ДПО «Норильский институт повышения квалификации кафедра психологии и педагогики, к.п.н., заведующий кафедрой психологии и педагогики, e – mail: hazieva@bk.ru)

Дубров Д.В. (г. Норильск, КГБОУ ДПО «Норильский институт повышения квалификации кафедра психологии и педагогики к.т.н., директор МУ «Молодежный центр»)

Аннотация

The project "Albatros" is developing on the territory of the city of Norilsk as a part of the regional project "Social partnership for the sake of development". Its granting creates conditions for positive affecting difficult teenagers in addition to that of school, out of school state institutions, and family.

В современных условиях востребован человек, обладающий интеллектом, способный активно участвовать в преобразовании окружающей действительности, готовый взять на себя ответственность, умеющий работать в команде. Невозможно ожидать, а тем более требовать от человека серьезной работы без соответствующей подготовки. Подготовиться же к полноценной жизни возможно лишь, имея опыт таких действий, как самостоятельность, активность, социальная значимость. Поэтому очень важно сформировать в подростковом возрасте, особенно для так называемых «трудных подростков», опыт участия в социально значимой деятельности.

Грантовая деятельность на территории муниципального образования г. Норильск в рамках проекта «Социальное партнерство во имя развития», состоящая в реализации проекта молодежного военно-спортивного клуба «Альбатрос», направлена на создание условий, способствующих положительному влиянию на трудного подростка, дополняя школу, внешкольные государственные учреждения, семью.

Проект рассчитан на системное выявление и вовлечение 14–16-летних трудных подростков в военно-спортивную деятельность (авиационной направленности) для планомерной корректировки дивиантного поведения, воспитания патриотических чувств, формирование первоначальных технических навыков (профессиональная ориентация).

В рамках проекта подростки попадают в искусственно созданную социальную среду с четко направленной деятельностью и интересами, т.е.

в «...пространство проб для ребенка, но это пробы, в которых происходят саморазвитие, реализация социальных качеств, формирование социальной компетентности и ответственности ..., обеспечивающие развитие ребенка» (Лукина А.К. Проектирование пространства развития подростка в современных условиях // Перемены, № 2, 2002. – С.35). При этом сами дети, естественно, воспринимают свою деятельность совершенно серьезно и ответственно, как реальное и настоящее дело.

Подростки изучают теорию парашютной подготовки, авиационного дела, единоборств, стрелковой подготовки и туристические основы, активно участвуют в наглядно - практической деятельности в силу того, что наглядность, инструкторский состав и основная материально-техническая и кадровая база уже существуют и функционируют. Подростки получают непосредственный доступ к реально действующему оборудованию и проходят курс у лучших специалистов, проживающих и работающих на территории Норильского промышленного района (НПР), что, несомненно, повышает эффективность работы и вовлечение подростков в систематические занятия.

Кроме того, с подростками проводится коррекционная работа психологами и социальными педагогами, способствующая раскрытию скрытых возможностей подростка оптимально включаться в новые или изменяющиеся условия окружающей и социальной среды.

Во время работы с ними подростки не чувствуют на себе предвзятого отношения и клейма «трудные», проект осуществляется по принципу «равный - равному» с элементами уставной, армейской субординации. Особенно важно помнить то, что современных подростков к социально значимой деятельности могут привлечь лишь эмоциональное благополучие, чувство защищенности, возможность проявления своей неповторимости, реализация собственных инициатив в кругу единомышленников, друзей и партнеров, возможность общественного признания, морального, иногда и материального вознаграждения за свой труд

Все подростки, прошедшие курс подготовки по проекту молодежного военно-спортивного клуба «Альбатрос», получают соответствующие подтверждающие документы, в том числе и сертификаты участника.

Учитывая социально-экономические условия семей, в которых в основном воспитываются «трудные» подростки, и географическое место нахождения г. Норильска, можно сказать, что они находятся в замкнутой среде. Эти дети не имеют возможности выезда на «материк», не имеют возможности оплатить занятия по интересующим экстремальным видам спорта, как следствие, постоянно находятся в тех же группировках «трудных», попадая, таким образом, еще в один замкнутый круг. Для того чтобы его разорвать, необходимо сформировать альтернативную среду

интересов. И подобный успешный опыт в Норильске существует - это проект «Мальчишки севера» - летний военно-патриотический лагерь при школе для детей от 8-ми до 14 лет, где им предоставляется возможность овладения основами экстремальных видов спорта, авиационно-технического дела, знакомства с профессиональным оборудованием для дальнейшего углубленного их изучения.

Таким образом, в регионе создана система преемственности по работе с «трудными» детьми с 8 до 18 лет, что является особенно важным и продуктивным, поскольку именно в подростковом возрасте наблюдается интенсивное стремление к объединению, признанию своей роли в обществе, к самостоятельному выбору путей, форм самовыражения и самореализации. Реализация проекта позволяет снижать криминальную напряженность в молодежной среде на территории.

Условно проект реализуется в три этапа.

На первом этапе составляется сводная база данных по трудным подросткам г.Норильска через УВД, ССУЗы, ВУЗы, школы; анализируется организация их досуга. Затем производится выборка участников проекта, особо нуждающихся в социальной помощи через беседы и консультации с преподавателями, социальными педагогами, инспекторами по делам несовершеннолетних. С подростками и их родителями проводится индивидуальная работа, направленная на вовлечение подростка в проект (не менее 2-х с каждым). Собираются рекомендации подростку на участие в проекте со стороны родителей, учебных заведений, инспектирующих органов. Формируется сводная группа подростков, участников проекта; проводится общее собрание. Знакомство с участниками проекта и сплочение коллектива, как правило, проводится в виде 3-х дневных семинаров-тренингов, при необходимости организуется индивидуальная работа с подростками со стороны психологов. Формируется материальная база и подбор кадров для полевой практики.

Второй этап - основной. Здесь проводятся теоретические и практические занятия по указанной тематике. Теоретические курсы по парашютной и авиатехнической подготовке рассчитаны каждый на 40 часов. Практические занятия такие, как прыжки с парашютом, проводятся не менее 1 раза (по индивидуальному графику с инструктором), авиатехнический курс на аэродроме рассчитан на 30 часов. Тренировочный процесс по айкидо проводится 3 раза в неделю по 1,2 часа (непрерывно в течение года); стендовая стрельба 2 раза в неделю по 2 часа (непрерывно в течение года); курс по туристической подготовке - 30 часов; освоение техники водного туризма, скалолазания, ледолазания – по 40 часов. Прохождение летней полевой практики рассчитан на 14 дней на базе «Молодежный военно-спортивный лагерь «Альбатрос» и включает в себя все элементы подготовки в условиях выездного палаточного городка с постоянным пребыванием: закрепление полученных знаний и навыков;

совершение повторных прыжков с парашютом; проведение соревнований среди участников проекта по стендовой стрельбе; проведение показательных выступлений по туристической подготовке в период прохождения туристического слета «Харайелах».

Третий этап - заключительный, когда происходит сдача экзаменов на получение сертификатов о прохождении соответствующих курсов подготовки. Это сдача экзаменов на получение паспорта парашютиста, сертификата о прохождении курса первоначальной туристической подготовки, первого пояса по айкидо; выдача рекомендательных писем для поступления в ССУЗы на технические специальности; вовлечение в постоянный тренировочный и воспитательный процесс по одному (или нескольким) направлениям, представленным в проекте в зависимости от предрасположенности и желания подростков.

Перечисленные этапы - это прямое выполнение заявленной деятельности в проекте «Социальное партнерство во имя развития» на территории муниципального образования г. Норильск. В результате проектной деятельности у подростков развиваются социальные навыки поведения и установки на самостоятельное решение социальных проблемных ситуаций; формируется ценностное отношение к себе, другим, природе, человечеству; формируется гражданская позиция; повышается социальная компетенция детей, подростков, молодёжи.

Таким образом, использование проекта социальной практикоориентированной направленности для адаптации трудных подростков в социуме позволяет реализовать его индивидуальные потребности и его успешную социализацию - адаптацию к существующему обществу, строю, государству.

Список литературы:

1. «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.01 № 1756-Р.
2. Алиева Л.В. Детские общественные объединения в воспитательном пространстве социума // Педагогика № 7, 2000.
3. Лукина А.К. Проектирование пространства развития подростка в современных условиях // Перемены, № 2, 2002.
4. Щуркова Н.Е. Новое воспитание. – М.: Педагогическое общество России, 2000.
5. Чепурных Е.Е. Влияние детских общественных объединений на развитие гражданских качеств подростков // Внешкольник. Воспитание и образование детей и молодежи. № 5, 2002. – с.2.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЁЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ Г. МУРМАНСКА)

Шарова Е.Н. (г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра истории и социологии, e-mail: KateShar1@yandex.ru)

Аннотация

The paper brings up the problem of professional identification of youth in modern society. On the one hand, the professional identification is a long process, which contains a lot of difficulties and regularities, and so requires profound study. On the other hand, the youth labour market in Murmansk region presents specific requirements to young people and their qualification.

Профессиональное самоопределение является одним из наиболее важных и непростых решений в жизни каждого молодого человека. Однако не следует понимать под профессиональным самоопределением какую-то разовую практику по аналогии с выбором вуза или специальности. Это не однократное действие, а длительный, зачастую многолетний процесс. «Профессиональное самоопределение – не создание пределов развитию человека, не впадение в профессиональную ограниченность, а поиск возможностей беспредельного развития» (1, с.57). Профессиональное самоопределение следует понимать как процесс формирования профессиональной идентичности личности, её качественной определённости в трудовой сфере.

Выбор специальности и учебного заведения как ближайшие шаги на профессиональном пути играют ключевую роль в становлении личности молодого человека, полноценного члена общества. «Выбор профессии и вуза, в котором нужно будет осваивать выбранную профессию – это главная социальная задача юношеского возраста, который является завершающим этапом первичной социализации» (2, с. 224). «Куда и на кого пойти учиться?», «Кем я хочу стать в будущем?», «Где я смогу самореализоваться», - эти и многие другие вопросы встают, в первую очередь, перед учащимися старших классов средних школ. Именно эта группа молодёжи находится в фазе интенсивного профессионального самоопределения.

Следует отметить, что не стоит переоценивать индивидуальную активность учащихся в процессе выбора своего профессионального пути. При всём разнообразии стратегий и стилей, тем не менее, можно обнаружить общие закономерности и тенденции в самоопределении. «Выбор профессии не всегда сугубо личное, глубоко продуманное

решение, принятое в соответствии с внутренними потребностями, интересами и способностями» (2, с.221). Немалое влияние на профессиональный выбор и самоопределение оказывает конкретно-историческая ситуация, востребованность определённых специалистов в обществе, престиж, привлекательность тех или иных профессий, мода, общественное мнение и другие факторы.

Если говорить об общих тенденциях, то, как показывают последние социологические исследования, в настоящее время подавляющее большинство учащихся средних школ (в том числе и г. Мурманска) планируют получать высшее образование. Именно оно сегодня становится универсальной ценностью для молодежи, приобретая статус самостоятельного ценностного ориентира. Среднее специальное и, особенно, начальное профессиональное образование в настоящее время переживают кризис: всё меньшее количество выпускников ориентируется на поступление в ссузы или профессиональные училища. Более того, рабочие профессии в принципе выпадают из поля рассмотрения учащихся и объявляются уделом депривированных, «слабых» слоёв населения.

Массовое вовлечение в получение высшего образования, ориентация на поступление в вуз, высокие образовательные притязания молодых людей, безусловно, есть закономерное отражение тенденций, происходящих в современном обществе. «Но нельзя (как это было принято когда-то) считать, что чем выше уровень образования населения, тем лучше. Отставание задерживает общественный рост. Но и забегание вперед тоже мешает развитию, ибо ведет к инфляции образования, от которой проигрывает и общество, и личность» (4). Нехватка квалифицированных рабочих в различных отраслях народного хозяйства, а также служащих со средним специальным образованием характеризует региональные особенности рынка труда г. Мурманска.

По данным Управления ГСЗН Мурманской области до 90% вакансий образуют рабочие специальности и инженерно-технические работники (причём, вакансии для рабочих составили 79% от общего объёма заявленной потребности в кадрах). Спрос потенциальных работодателей идёт вразрез с ценностными ориентациями молодых людей, отдающих предпочтение получению высшего образования по социально-экономическим и гуманитарным направлениям.

Важным фактором, влияющим на процесс профессионального самоопределения молодого человека, является складывающееся у него представление о профессиях. Рабочие специальности, по сравнению с вузовскими, предоставляют достаточно узкий диапазон возможностей для профессиональной самореализации, имеют низкую символическую значимость – статус и престиж в обществе, - и, следовательно, они не привлекательны для молодых людей. Следует сказать, что привлекательность той или иной профессии понимается как «отношение к

профессиям, базирующееся на системе ценностных ориентаций индивида, которые формируются под воздействием социальной среды» (5, с.19). Иначе говоря, отношение к профессии складывается под влиянием как субъективных факторов (личных предпочтений, интересов, склонностей), так и объективных, непосредственно от индивида не зависящих (например, общественное мнение и признание, мода, условия труда и др.).

Универсализация ценности высшего образования как такового, на наш взгляд, порождает ряд серьёзных проблем, одна из которых касается неопределённости и размытости профессиональной идентичности современной молодёжи, ориентированной на получение высшего образования. Профессиональное самоопределение здесь зачастую подменяется определением в вуз. Главное – поступить, причём неважно, куда и на кого. Современный абитуриент подаёт сразу несколько заявлений в разные вузы и, что удивительно, порой на совершенно несовместимые специальности: экономист - филолог, юрист - дизайнер и др. Мотивы выбора вуза и конкретной специальности зачастую носят косвенный характер и не связаны с профессиональными интересами молодого человека. Возможные мотивы поступления в вуз – это «быть как все», «идти в ногу со временем», «иметь статус студента», «иметь диплом как таковой».

Профессиональное самоопределение как процесс формирования соответствующей социальной идентичности индивида отодвигается на второй план и во время всего обучения в высшей школе. С этим связана другая проблема, затрагивающая качество профессиональной подготовки современного молодого специалиста, выходящего по окончании вуза на рынок труда. С точки зрения ведущего специалиста-эксперта Управления ГСЗН Мурманской области дефицитными на региональном рынке труда являются не конкретные профессии, а квалифицированная рабочая сила на всех уровнях образовательной системы. Под квалификацией традиционно понимается уровень обученности, подготовленности к выполнению определённого вида профессиональной деятельности по полученному направлению или специальности. В общем смысле, квалификация может означать оценку определения качества чего-либо (3, с.171). Квалифицированный труд – это труд, требующий специальной подготовки и являющийся, как правило, более сложным по сравнению с неквалифицированным (простым) трудом.

Наличие высшего образования у специалиста не гарантирует то, что он является высококвалифицированным. По мнению эксперта Управления ГСЗН МО, высшее образование перестаёт рассматриваться как источник получения профессии – молодёжь рассматривает его как источник получения диплома, отсрочки от армии, «отсрочки» от раннего выхода на рынок труда и т.д. Молодёжь, обучаясь в вузе, в принципе не стремится освоить профессию, то есть, овладеть её основными теоретическими

знаниями и практическими навыками. В связи с этим можно говорить о перераспределении основных функций вуза как социального института: профессионализации и социализации молодёжи. Вуз перестаёт восприниматься в качестве источника получения профессии, на первый план выходит социализирующая функция, продолжающая линию школьного образования.

Таким образом, с одной стороны, процесс профессионального самоопределения современной молодёжи имеет свои закономерности и общие черты, а также - свои трудности и подводные течения, которые не могут не отражаться на ситуации на рынке труда (в частности, региональном). Стратегии молодёжи в сфере профессионального образования с доминирующей установкой на получение высшего образования носят во многом неотрефлексированный и подражательный характер. С другой стороны, проблема связана и с состоянием самого рынка труда – в частности, с трудоустройством молодёжи. «Соотношение потребностей народного хозяйства в работниках той или иной квалификации по тем или иным профессиям, предложения рабочей силы, устремлений молодёжи при выборе жизненного пути и структуры системы образования создаёт условия, в которых складываются различия в жизненных путях «сильных» и «слабых» групп» (5, с.4). То есть сам рынок задаёт принципиальное неравенство шансов на трудоустройство среди различных слоёв населения. Но кроме этого, отсутствие знаний и практических навыков работы по своей специальности, несформированная профессиональная идентичность являются серьёзным препятствием для трудоустройства в условиях жёсткой конкуренции (особенно, специалистов с высшим образованием) на региональном рынке труда.

Список литературы:

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
2. Гегель Л.А. Выбор профессии: проблемы становления современного специалиста / Л.А.Гегель, С.П.Бабочкина // Социально-гуманитарные знания. - 2007. - №5. - С.221-231
3. Современный словарь по общественным наукам / Под общей ред. О.Г.Данильяна, Н.И.Панова. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 528 с.
4. Чередниченко Г.А. Жизненные траектории молодёжи на разных этапах образования // Социологический журнал. – 2003. - №4. -(Режим доступа: <http://www.socjournal.ru/>)
5. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М.: Эдиториал УРСС, 1999. - 344 с.

РУССКАЯ ЭТНОПЕВЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Шастина Т.В. (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, кафедра русского народного песенного искусства, e-mail shastiny@yandex.ru)

Аннотация

Today the issue of the study, revival, saving, developing, exploration and transferring of *Russian ethnical culture* is really the vital issue. It is the factor that builds up the society and personal cultural potential and it is one of the mental and moral sources of the today's Russia national rebirth. The dynamic of these processes depends on the society consciousness level of the cultural heritage level, including ethnical song culture.

Вопросы изучения, возрождения, сохранения, развития, освоения и передачи *русской этнической культуры* сегодня актуальны. Это связано с необходимостью этнокультурного воспитания молодежи, повышением значимости народной художественной культуры в образовательной среде. В роли существенного фактора, способствующего наращиванию культурного потенциала общества и личности, выступает *русская этнопевческая культура*, представляющая один из духовно-нравственных источников национального возрождения современной России. Уровень данного развития связан с культурно-историческими процессами и зависит от степени осознания обществом ценности певческого наследия. Сегодня общепризнано – многоуровневая поддержка развития народных художественных традиций в значительной степени способствует обеспечению полноценной жизнедеятельности сообщества. В такой ситуации большое значение придается воспитанию молодежи на основе народных певческих традиций, формированию разных свойств личности, созданию этномузыкальной педагогической среды. В связи с этим сегодня педагогическое сообщество России заинтересовано поиском путей повышения качества этнокультурного образования, воспитания и развития молодого поколения.

Традиционная певческая культура не инстинктивна, она не передается биологически и не является врожденной, но прививается посредством воспитания в среде бытования, передается из поколения в поколение (при диахронном способе передачи), и может быть средством этнокультурного воспитания (при синхронном способе передачи). Певческие традиции необходимо не только сохранять, но и развивать, что и возможно в процессе этнопевческого воспитания молодого поколения. Как известно, пение благоприятно воздействует на психическую сферу

человека. Отнесение народной музыки к пространственно-временным видам искусства позволяет определить основным средством народной музыки – музыкальный образ, воспринимаемый в акустическом пространстве как слуховой объект – звук, имеющий сложный спектральный состав и обладающий пространственной структурой. Особое значение имеет звук, воспроизводимый голосом, интонируемый в связи со смыслом слова. Песня живет во времени: рождается, развивается и исчезает после звучания. Мозг человека есть условие для восприятия звука, а переживание музыки является условием восприятия музыкального предмета. Для понимания народной музыки, ее восприятия и воспитания молодежи ее средствами в современном образовательном процессе необходимо создать *педагогическую этномузыкальную среду*.

Этномузыкальная педагогическая среда должна быть динамична, может существовать в целостном этнопевческом образовательном пространстве, например, учебных дисциплин (хоровой класс, сольное пение), или может быть создана на основе фольклорной среды, обладающей такими свойствами, как гармоничность, природосообразность, вариативность, коммуникативность, комплексность воздействия. Все обозначенные свойства фольклорной среды интегрируются в этномузыкальной педагогической среде и способствуют выполнению фонопедической и здоровьесберегающей функций в вокально-эстетическом воспитании. Этномузыкальная педагогическая среда обладает большим воспитательным потенциалом. Нахождение в ней предполагает активную деятельность всех участников образовательного процесса, способствует формированию этномузыкального мышления, этнопевческого поведения.

Особенности социально-экономического развития современной России, состояние культурно-образовательной среды начала XXI века определили перед педагогической наукой проблему поиска путей обновления содержания образования, выявления новых тенденций в развитии системы музыкального образования, разработки инновационных технологий воспитания и образования. Важность этнокультурного воспитания указывает на необходимость создания практически значимых прогнозов для формирования ценностных характеристик личности, в том числе *этнопевческой культуры*. Обозначенные задачи призвана решать вокальная педагогика в тесной связи с философским знанием, а также с такими науками, как психология, физиология, социология, фольклористика. Философское знание является основой для осмысления целей вокального образования и воспитания в современных условиях. Связь с психологией заключается в следующем. Вокальное воспитание есть целенаправленное развитие музыкального мышления, певческой деятельности через воспитание, образование, обучение. Известно, что психология изучает законы развития психики человека. Вокальная

педагогика разрабатывает законы управления певческим процессом, развитием певческого голоса. Связь вокальной педагогики и физиологии состоит в том, что для понимания механизмов управления звукообразованием (необходимого для певческого процесса), эмоциональным состоянием певца, важно знать закономерности деятельности организма человека, органов звукообразования, функциональных систем. Знание закономерностей функциональных звукообразующих систем и органов позволяет специалистам вокальной педагогики конструировать развивающие, обучающие технологии, инструментарий, способствующий оптимальному развитию певческого голоса. Связь вокальной педагогики с социологией позволяет глубоко осмыслить проблемы этнокультурной идентичности, социализации личности в современных условиях.

Дидактика, как теоретическая и методическая основа обучения народному пению (частная дидактика) обозначает следующие проблемы, решение которых необходимо для этнопевческого воспитания и обоснования:

- 1.Его специфических целей и задач;
- 2.Социальных функций;
- 3.Содержания;
- 4.Способов конструирования педагогической технологии;
- 5.Педагогической среды и педагогических условий реализации;
- 6.Осуществления учебной деятельности.

Поскольку сегодня, для решения социальных проблем современной молодежи важно этнокультурное воспитание, одним из направлений которого является формирование этнопевческой культуры личности, то особое значение принимают вопросы, связанные с определением оптимальных путей, выбором содержания, методов, способов, форм приобщения молодого поколения к народной певческой культуре, обучения молодежи народному пению. Мы считаем, что в каждом образовательном учреждении необходимо создание этнопедагогической среды, имеющей в основе региональный компонент, учитывающей особенности локальной певческой культуры. В таких условиях можно говорить о формировании этнопевческого поведения, а также «поющего поколения» (сейчас не секрет: молодежь в редких случаях чисто интонирует мелодию песни, даже очень знакомой и не обязательно народной). Мы предлагаем за основу репертуара принять народную песню в связи со следующими ее качествами: небольшой диапазон, несложная мелодия, удобная ритмика, способствующая формированию ритмичности человека. Обучение предлагаем осуществлять в соответствии с народным календарем, а также на основе заинтересованности обучаемых и их творческой свободы. У молодежи следует формировать потребность в

пени, создавать педагогические условия для общения через песню, сотворчества в коллективе.

Сегодня назрела необходимость создания единого образовательного пространства для осуществления непрерывного этнокультурного воспитания, формирования этнопевческой культуры современного молодого поколения, находящегося вне бытования традиционной певческой культуры. Для этого нужна целостная образовательная педагогическая технология на основе локальных певческих традиций, которая предполагает взаимодействие целей, задач, принципов и содержания, форм и методов процесса формирования этнопевческого поведения на разных ступенях музыкального образования, а также этническое, национальное, региональное, локальное ее приспособление. Для решения вышеуказанных проблем нужны высококвалифицированные специалисты. Подготовка таких специалистов осуществляется на кафедре русского народного песенного искусства Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. На основе разработанного учебного плана, образовательных программ ведется обучение студентов на дневном и заочном отделениях. Такие специальные учебные дисциплины, как Хоровой класс и Фольклорный ансамбль, Постановка голоса и Сольное пение, Народный танец, Инструменты устной традиции, Музыкальный фольклор и Нотировка, Фольклор и дети, Методика обучения детей народному пению и другие, позволяют сформировать специалиста, способного реализовать технологию обучения народному пению в образовательных учреждениях разных типов, независимо от их ведомственной принадлежности, внедряющих этнокультурное воспитание детей и молодежи.

Мы считаем, что сегодня важно повышение качества профессиональной подготовки педагогов-музыкантов и научно-методического обеспечения данного процесса. Для этого необходимо, чтобы 1) темпы изучения, развития и освоения народной художественной культуры соответствовали процессам динамичной модернизации Российского общества; 2) уровень осознания обществом значимости ценностей традиционной культуры соответствовал степени научного, научно-технологического обеспечения формирования этнической культуры личности.

Решение обозначенных проблем возможно благодаря формированию этнической культуры личности на основе взаимодействия разных форм деятельности, интеграции компонентов и методов народной и современной педагогики. В результате функционирования такой обучающей системы повысится уровень приобщения молодого поколения к народной художественной культуре, что в конечном результате приведет к сформированности этнической культуры индивида в современном обществе.

***СЕКЦИЯ: «МОДЕЛИ И
ТЕХНОЛОГИИ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В
СТРАНАХ БАРЕНЦ-
РЕГИОНА»***

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Жигунова Г.В. (МГТУ, кафедра «Социальная работа и теология»)

Аннотация

In this article the author summarizes the experience of using the technologies of social work with the invalid children on the example of Murmansk region.

В Мурманской области на учете в органах социальной защиты населения состоит 2066 семей с детьми-инвалидами [3; с. 15]. Решение проблемы детской инвалидности в Мурманской области осуществляется одновременно в двух направлениях: профилактика детской инвалидности и социальная реабилитация детей-инвалидов, для чего в системе социальной защиты населения области в 11-ти муниципальных образовательных учреждениях открыты отделения реабилитации.

Проводимая в учреждениях работа направлена на социальную реабилитацию ребенка-инвалида и его семьи, создание условий для поддержания инициативы семьи в реабилитации ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Для этого используются как проверенные временем программы, так и новые технологии и методики.

В г. Мурманске открыты реабилитационные центры на базе детских поликлиник (Центр Охраны Зрения детей, Центр реабилитации детей с патологией опорно-двигательного аппарата). Органы и учреждения социальной защиты населения, образования и здравоохранения Мурманской области осуществляют обмен сведениями о детях-инвалидах в целях обеспечения законных прав и интересов этой категории детей. В учреждениях социальной защиты населения ведется планомерная работа по интеграции и адаптации детей-инвалидов в общество.

С целью решения на региональном уровне задач по доступности образования, культуры, спорта для детей-инвалидов, расширения возможностей их комплексной реабилитации в Мурманской области приняты и реализуются региональные целевые программы, в том числе «Дети Кольского Заполярья» на 2007-2010 годы (подпрограммы: «Здоровое поколение», «Дети и творчество»). В рамках подпрограммы «Здоровое поколение» комитетом по труду и социальному развитию Мурманской области организуется оздоровительный отдых в более благоприятных климатических условиях вместе с одним из родителей.

В рамках региональной целевой программы «Социальная поддержка инвалидов», рассчитанной на 2007-2009 годы, предусмотрен комплекс

мероприятий, направленных на улучшение жизнедеятельности инвалидов, в том числе по оказанию материальной поддержки общественным организациям инвалидов.

Приоритетным направлением региональной социальной политики является организация получения образования инвалидами в соответствии с их физическими возможностями и умственными способностями. Положительной оценки заслуживают принимаемые меры по реструктуризации к перепрофилированию сети учреждений специального (коррекционного) образования. Благодаря реструктуризации и перепрофилированию образовательных учреждений организовано обучение и воспитание раннее не обучавшихся детей дошкольного возраста со сложной структурой дефекта в группах кратковременного пребывания и группах «Особый ребенок».

Принимаются меры по укреплению материально-технической базы образовательных учреждений, созданию относительно «безбарьерной среды»: для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата оборудованы тренажерные залы, комнаты для коррекционно-развивающих занятий (в общеобразовательных учреждениях № 3 г. Апатиты, г. Ковдора, специальных (коррекционных) учреждениях №№ 1; 8 г. Мурманска),

В Областном центре социальной помощи семье и детям в г. Мурманске впервые в области стали использоваться костюмы «Адели» и «Гравистат» для реабилитации детей, страдающих заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Применяются методики зоокоррекции («тюленетерапия», элементы иппотерапии), гидротерапии, развивающие и обучающие компьютерные игры для стимуляции интеллектуальной деятельности, альтернативная методика общения БЛИСС для детей с полностью или частично отсутствующей речью.

В системе социальной защиты населения также функционируют 2 дома-интерната для умственно отсталых детей на 238 мест (гг. Апатиты и Мончегорск). Эти учреждения являются стационарными учреждениями, в которых оказываются социальные услуги детям с глубокой умственной отсталостью, в том числе детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся в постоянном постороннем уходе.

Областная специальная (коррекционная) общеобразовательная школа для глухих, слабослышащих и позднооглохших детей, в которой обучается свыше ста детей с ограниченными возможностями, оборудована звукоусиливающей аппаратурой коллективного пользования, кабинеты слуховой работы оснащены современной аппаратурой для индивидуальных занятий, используется логопедический тренажер «Дельфа», современные компьютерные программы по коррекции речи и развитию слухового восприятия. В Минькинской специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате для детей с

тяжелыми нарушениями речи внедрена программа компьютеризации лечебного процесса.

Обучение и воспитание детей, страдающих синдромом Дауна, организовано на базе Оленегорской специальной (коррекционной) школы-интерната. В этом году в учреждении общается и воспитывается 20 детей-инвалидов, страдающих синдромом Дауна.

Специалистами, работающими с детьми-инвалидами в Мурманской области, накоплен огромный опыт по адаптации и интеграции их в общество.

На базе ГОУСОССЗН «Мончегорский КЦСОН» специалистами дневного пребывания для ослабленных детей и детей-инвалидов осуществляется ряд социально-педагогических мероприятий, составивших содержание программы «Профориентация детей-инвалидов», в ходе которой на протяжении трех лет осуществляется информационная помощь и помощь в выборе профессии. В рамках данной программы совместно со специалистами Центральной детской библиотеки г. Мончегорска осуществляются проекты «Умная мышка», «Информация на кончиках пальцев», «Мир равных возможностей», направленные на обучение детей с ограниченными возможностями работе с информационными технологиям. В результате реализации программы 16 выпускников реабилитационно-оздоровительного отделения стали студентами вузов и колледжей как Мурманской области, так и за ее пределами [2; с. 41].

В ГОУСОССЗН «Кировский психоневрологический интернат» осуществляется подготовка детей-инвалидов (с умственной отсталостью) к несложным и разнообразным видам труда в лечебно-трудовых мастерских и сельском хозяйстве. Трудотерапия в интернате включает в себя как обучение элементарным приемам работы, так и приобретение профессиональных навыков в выбранной деятельности. С целью большей заинтересованности в работе применяются разнообразные формы стимуляции: поощрения (вымпелы, грамоты), посещение праздничных мероприятий в городе, поездки в Норвегию [2; с. 42].

С открытием двух новых отделений социально-трудовой реабилитации в структуре интерната появилась возможность внедрить модель «самостоятельного проживания» молодых инвалидов с частичным контролем со стороны персонала. В результате проводившейся работе большинство молодых людей достигли достаточного уровня социально - бытовой адаптации и самостоятельности.

Однако, несмотря на все достижения в сфере образования детей-инвалидов, необходимо и в будущем продолжать работу по интеграции данных детей в общество. По-прежнему актуальной остается проблема интегрированного образования. В целом доля инвалидов, обучающихся в обычных, неспециализированных учебных заведениях, слишком мала. Обучение инвалидов преимущественно проводится в специализированных

образовательных учреждениях в условиях общения только с другими инвалидами, что впоследствии затрудняет их интеграцию в общество.

Кроме того, недоступность объектов инфраструктуры значительно ограничивает возможности молодежи к интеграции в общество. Однако есть и положительные примеры по преодолению этих недостатков, например, Аквазона спортивно-оздоровительного комплекса «Фрегат» в ЗАТО п. Видяево Мурманской области оборудована с учетом нужд инвалидов; поликлиники, аптеки и др. объекты социальной инфраструктуры оборудуются поручнями и пандусами [1; с. 121].

Таким образом, мы рассмотрели формы и методы социальной работы с детьми-инвалидами по их интеграции и адаптации, используемые в учреждениях социальной защиты Мурманской области. Однако не меньше внимания надо уделять социальной работе со здоровыми гражданами, готовя их к принятию данных детей как равных личностей, формируя толерантное отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы:

1. Викторова, Е. Е. Социальная поддержка детей-инвалидов и их семей в Мурманской области / Е. Е. Викторова // Социальная работа. – 2008. - № 3. – С. 118-121.
2. Родичева, Е. П. Профориентация подростков с ограниченными возможностями / Е. П. Родичева // Социальная работа. – 2008. - № 3. – С. 40-41.
3. Социальная поддержка семей в мурманской области. – Мурманск: ОАО «Север», 2008. – 40 с.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА К УСЛОВИЯМ БЫСТРОИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ СОЦИУМА

Батаева Л.В. (г. Дудинка, ММЦ, [методист.mmc24455_lv@mail.ru](mailto:metodist.mmc24455_lv@mail.ru)),

Князева Н.И. (г. Норильск, КГБОУ ДПО «НИПК и ПП», кафедра дошкольного образования, knyazevanatacha@yandex.ru)

Аннотация

Being an example of educational culture, modern pedagogical society needs to know where it's necessary to point different informational streams and how to regulate impact of informational, cultural and historical streams to protect disadaptation of teenage in psychology and social-ethnic spheres.

Нарастание потоков информации, которую воспринимает современный школьник, усугублено самой ситуацией современного обучения, непрерывным усложнением учебных программ, что требует от ребенка значительных усилий по усвоению, восприятию, интеграции этой информации в свою целостную психику. Качество этой интеграции, степень включенности в познавательный процесс (т.е. в процесс восприятия и переработки информации) эмоций, чувств, ощущений являются условием сохранения психического здоровья современного подрастающего поколения. Обращаясь к выражению отечественного ученого Ю.В. Бромлея: «Человечество - народы» (3), следует отметить, что у каждого школьника есть семья, которая либо сама включена в определенную этнокультурную среду, либо кто-то из членов этой семьи, так или иначе, связан с одним или несколькими народами. И здесь не следует забывать о том, что в современном индустриальном обществе, кроме «современных норм обучения», происходит еще и постоянное нарастание потоков этнокультурной информации, воздействующей на подрастающее поколение. Педагогическому сообществу в этой связи, как носителю образовательной культуры, необходимо уловить, где, на каком именно этапе необходимо направлять и регулировать воздействие этих потоков, с целью профилактики у подрастающего поколения психической и социально-этнической дезадаптации.

В современном мире живут не только люди разных национальностей, но и отдельный человек, который может принадлежать к разным культурам, к разным народам. Папа азербайджанец - мама русская. Мама - русская, папа - долганин. И уже здесь, в семье, зарождается самопознание ребенка, которое осуществляется в процессе понимания и искреннего проявления и обсуждения своих чувств по отношению к

национальным и культурным особенностям своих близких людей. Появляются особые обычаи во взаимодействии между людьми, формы поведения, отношение к курению, алкоголю, к способам поддержания чистоты тела, предпочтение к тем или иным продуктам питания, отношение к религии, манера одеваться и др. Через проявления антропологических особенностей, которые имеют различный смысл в разных культурах, отслеживаются психические составляющие разных народов. И в этой связи родительская семья – как среда первичной социализации ребенка, среда, где он получает первый опыт общения, где закрепляются ролевые установки и отношения, является ретранслятором первых уроков нравственности, навыков повседневного поведения, определяющая отношение к жизни, к быту, к детям, к родителям, к обществу. Специалисты утверждают, что роль родителей в психофизическом развитии дошкольника столь велика, что не может быть компенсирована даже самыми благоприятными условиями на последующих возрастных этапах. У воспитанника детского дома или интерната институт семьи как образец для собственного поведения либо отсутствует вообще (сирота), либо является недееспособным (социальное сиротство). Выступающие в роли суррогата родителей воспитатели детского дома (интерната) даже при большом желании не способны осуществить равноценную замену семье, в силу различных определенных трудностей. Более того, лишённые глубинной родительской мотивации воспитатели детского дома рассматривают свое участие в жизни ребенка-сироты преимущественно как выполнение служебных обязанностей. Вступление детей, «вынужденных» заменить отеческий дом на интернат, в школьный возраст сопровождается появлением в их жизни новых субъектов воспитания - педагогов. И, если для живущего в семье, школа достаточно успешно выполняет функцию обучения, дополняя бытовую и общую социальную информацию, приобретенную дома и вне его, то выпускники сиротских или интернатских учреждений, не имея возможности социального развития и как следствие социализации, и демонстрируют крайне низкое адаптивное поведение. При этом учителя в чукотских школах обращают внимание на то, что дети потомственных охотников и зверобоев плохо воспринимают информацию на слух, но блестяще воспринимают и оперируют зрительной информацией. Так исследователи, к примеру, наблюдали как чукотские подростки, без единого слова впервые видя, как взрослые разбирали и собирали лодочный мотор или, к примеру, будильник, а затем, с первого раза повторяли всю операцию самостоятельно (12); при этом имеют слаборазвитое воображение. Этим детям свойственны определенные ярко выраженные умения (овладение действиями по применению знаний для правильного решения задач) и навыки (устойчивые умения решать какие-либо задачи), приобретенные в быту в своем родном стойбище. Многие из этих навыков

и умений относятся к разряду социально – значимых. Однако именно эти социальные умения и навыки, приобретенные у матери, отца, старейшины рода, не используются в том мире, в котором им определили жить, подчас доставляет детям многие проблемы, которые впоследствии провоцируют дезадаптивное поведение ребенка. Те нормы и правила, удобные и верные для рода, семьи, нации, становятся вдруг неприемлемы для другого мира – ребенок становится асоциальным, смешным, неудобным.

Наши собственные наблюдения показывают, что воспитанники интерната, в котором живут дети коренных северных народностей полуострова Таймыр (г. Дудинка), очень отличаются от своих сверстников других национальностей (к примеру, они не рисуют страх черным, а радость розовой, как русские дети). Предварительные занятия и различные тесты, показали низкий уровень адаптации ребенка, принадлежащего к малым народностям Таймыра, к современным условиям динамично меняющегося социального мира, даже при условии не однолетнего пребывания в интернате. Работа психолого-педагогического состава коллектива многократно подтверждает тот факт, что, дети Севера не могут долго находиться вне территории, на которой они родились. Будучи еще маленьким ребенком, помещенный в условия интерната малыш может еще обучиться, принять те нормы и правила, которые транслирует ему новый социум, хотя бессознательно - чисто на психических проявлениях, не осознавая до определенного момента своего чувства любви к природе, обычаям во взаимодействии между людьми, проявляет себя в поведении в ситуациях опасности, в отношениях и предпочтениях истинно национальным представителем своей культуры и нации. Советская педагогика, проводя резолюции партии и правительства в жизнь, в свое время усиленно искореняя безграмотность северных народностей, вкладывала в сознание этих народов, что такое отношение к миру (в том числе и к самому себе), при котором «советский человек» созидает новый мир - недопустимо. Возможно, это правильно, если человек уже осознает свои чувства, представления, привычки и может предвидеть свое поведение в какой-либо сложной ситуации - в общении с другими людьми и в минуту опасности. Но именно такое отношение к детям Севера стало предвестником разрушения этнического осознания северными народами собственных этнических признаков и поиска собственной этнической идентичности. Дети, которые еще не знают, не умеют осознавать свои чувства, представления, рожденные в стойбищах, в чумах (как впрочем, в горах, в юртах, в деревнях) - перестали ощущать себя представителем той или нации, имея при этом характерные расово-биологические особенности и культурно-психологические особенности своего народа.

В современном мире есть люди, которые гордятся своей принадлежностью к тому или иному народу, высоко оценивают эту свою особенность, как, впрочем, есть и представители некоторых народов,

которые, напротив, стесняются своего национального происхождения. Это чувство стеснения затрудняет для таких людей процесс самопознания, затрудняет выражение собственных эмоций и различных других чувств. А это, как следствие, отсутствие правильной самооценки, которая должна быть не завышенной или заниженной, а правильной, соответствующей истине, так как именно она дает основания ребенку чувствовать себя во взрослой жизни самодостаточным, уверенным, социально адаптивным.

Разрабатываемая и внедряемая нами модель по минимизации проблем социальной адаптации и развитию социально-значимых качеств у детей коренных народов Крайнего Севера, возможно, и будет иметь определенный успех, но при условиях последовательного проведения всех циклов деятельности, в которые входят не только работа с детьми, но и работа с окружающими взрослыми, что предполагает:

- 1.аналитико-рефлексивную работу педагогов по выявлению значимости основных вопросов, касающихся этнопедагогики и этнопсихологии;

- 2.работу по внедрению коррекционной программы дополнительного образования в образовательную практику интерната с использованием различных технологий, позволяющих оптимально использовать механизмы развития социально - активной личности ребенка;

- 3.своевременную диагностику развития.

Рамки статьи не предполагают освещение всего материала, касающегося разработки и внедрения модели по минимизации проблем социальной адаптации и развитию социально-значимых качеств у детей коренных народов Крайнего Севера. Тем не менее, разработчики модели надеются, что именно в случае правильного последовательного проведения всех циклов деятельности такая работа будет способствовать не только сохранению душевного здоровья учащихся, но и сплочению как ученического, так и всего коллектива интерната (образовательного учреждения в широком смысле) в целом, что может помочь в предупреждении проявлений национальной нетерпимости через чувство злобы, раздражения, резкого неприятия в форме соответствующих действий, высказываний, «дразнилок», неумения сдерживать свои отрицательные эмоции и чувства по отношению к людям какой-либо другой (других) национальности; возникновения национальных предрассудков, национальных конфликтов, психологических кризисов и т д. В связи с этим, важнейшим требованием к педагогу в современной культурно-исторической ситуации, независимо от его предметной специализации, мы рассматриваем, высокий уровень его гуманитарной культуры, разносторонние познания в области истории народов, религий, искусств, а также знание основных антропобиологических особенностей человека, климато-географической специфики территории тех народов, где он проживает в настоящий момент.

Список литературы:

1. Арутюнов С.А., Богина Ш.А. Маргинальность этнокультурная // Этнические и этносоциальные категории. М., ИЭА РАН, 1995.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М, «Наука», 1983
3. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Человечество - это народы. М., Мысль, 1990.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания. МГУ, 1984.
5. Веселкин Е.А., Стоунквист Э.В. II Современная зарубежная этнопсихология. М., ИНИОН РАН, 1979. С.90-113.
6. Козлов В.И. О понятии этнической общности // Советская этнография, 1967, № 2, с. 110.
7. Козлов В.И. Этнос // Этнические и этносоциальные категории. Вып. 6. М., ИЭА РАН, 1995. С. 151 -153.
8. Кон И.С. Самоопределение этническое // Этнические и этносоциальные категории. Вып. 6. М., ИЭА РАН, 1995. С. 114.
9. Коул М. Культурно-историческая психология. М., Когито-Центр, 1997. С. 55-89.
10. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., Старый сад, 1998.
11. Лебедева Н.М. Исследование психологической природы межгрупповой (межэтнической) интолерантности // Психологические проблемы развития общественного сознания. М., Наука, 1992.
12. Сухарев А.В. Этнофункциональная психология: исследования и психотерапия. М., ИЭА РАН, 1998

УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ГЕРМАНИИ И ШВЕЦИИ

Кузнецов А.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail: socrabmstu@mail.ru)

Аннотация

In this article there is analyzing the activity of the institutions of social service in Germany and Sweden, specializing on the work with the youth.

Деятельность социальных служб Швеции строится в соответствии с действующим законодательством. Наиболее важными законами в этой области являются: законодательный акт о социальном обслуживании (введен в действие в Январе 1981 года); акт по медицинскому обслуживанию и охране здоровья (утвержден в январе 1983 г.); акт по предоставлению социальных услуг умственно отсталым гражданам (принят в январе 1986 года). Первый акт имеет два специальных дополнения «Об обязательном обслуживании молодежи» и «Обязательной помощи алкоголикам и наркоманам».

В результате принятия указанных актов социальная служба получила ряд целеполагающих законов, в рамках которых муниципальные власти обязаны организовать социальное обслуживание, гарантируемое гражданам законом, в соответствии с их личными потребностями и условиями. Основная обязанность по социальному обслуживанию граждан возложена на муниципалитет, на территории которого постоянно проживает гражданин (3).

В каждом муниципалитете за социальное обслуживание отвечает комитет социальной помощи, который действует в рам полномочий, предоставляемых ему действующим законодательством. Работа муниципальных и районных комитетов ведется по следующим основным направлениям:

- планирование коммунального обслуживания, изыскательских проектов в социальной области;
- улучшение социальных условий конкретных групп населения (дети, молодежь, престарелые, одинокие, инвалиды и т.д.);
- индивидуальная работа с отдельными лицами и семьями по конкретным проблемам (экономическая мощь, забота о детях и подростках. Работа с алкоголиками и наркоманами, помощь в налаживании нормальных семейных отношений и т.д.).

Практически в каждой стране мира существуют различные виды учреждений, занимающихся социальным обслуживанием населения. Несмотря на кажущееся разнообразие таких учреждений, различные их

названия в разных странах, всех их можно разделить на две группы; общепрофильные и специализированные (2).

1. К общепрофильным относятся учреждения, открываемые для обслуживания жителей конкретной общины, коммуны, муниципалитета и других самых малых территориальных административных единиц. Такие учреждения в разных странах называют по-разному: в Швеции – бюро социальных услуг, в Германии - социальные отделения. Но суть их деятельности одина: находясь максимально близко к месту жительства людей, оказывать первичную социальную помощь всем нуждающимся (либо обратившимся за помощью, либо и обратившимся, и выявленным социальными работниками, как в Скандинавских странах).

Безусловно, в каждой стране в деятельности учреждений этого вида имеются свои особенности. Так, в Германии социальные отделения наряду с консультацией и предоставлением информации обратившимся гражданам выполняют также определенные обязанности по поручению суда или различных муниципальных ведомств, прежде всего ведомства по делам молодежи и социального ведомства. К этим обязанностям относятся; оценка родительской заботы о детях, а так же обязанностей по воспитанию детей; установление попечительства и опеки (например, при психическом заболевании человека); при необходимости прием заявлений на социальную помощь, проверка на месте нуждаемости в предоставленной помощи (4).

2. К числу специализированных учреждений социального обслуживания относятся учреждения, предоставляющие социальные услуги определенным группам населения: молодежи, пожилым людям, убежавшим из дома, матерям с детьми, детям-инвалидам и т.д.

Широко распространены в Германии лечебно-профилактические дневные учреждения. Эти полу стационарные организации, в которых дети пребывают ежедневно с 8 до 17 часов, отличаются своими целевыми группами и специальными лечебно-профилактическим и терапевтическим обслуживанием. Сюда принимаются дети дошкольного и школьного возраста которые под влиянием среды, включая семью, и психофизических обстоятельств своим поведением и своей психической конституцией обращают на себя внимание и нуждаются в интенсивном лечебно-педагогической или терапевтической помощи.

В больших городах Германии, например, в Берлине, Мюнхене, Кельне, Бремене, Гамбурге, существуют по несколько детских центров защиты. Детские центры защиты оказывают комплексную помощь: консультации по телефону, вмешательства в кризисные ситуации, посещение на дому, привлечение родительских групп, других учреждений, проведение семейных вечеров, семейных встреч с социальными педагогами, совещаний и встреч с коллегами из других организаций по проблемам насилия, широкая просветительская работа по этой проблеме.

Широко развиты Центры семейного воспитания и семейной консультации.

В настоящее время консультативная сфера чрезвычайно дифференцирована за счет возросшей специализации. Помимо семейных консультаций в Германии работают специальные консультативные центры для молодежи, для матерей или отцов ночек, наркоманов, алкоголиков, для лиц, находящихся на грани самоубийства по проблемам беременности, разводов и т.д.

Еще один вид учреждения социальной службы, существующий в Германии - дом по организации свободного времени молодежи. Сотрудники этих домов - социальные работники и педагоги заботятся о различных возможностях организации свободного времени, а также обучения, особенно для детей и под ростков, имеющих сложные условия жизни. При этом преобладают так называемые "свободные предложения (инициативы)", т.е. дети и подростки принимают предложения социальных работников и вместе с ними реализуют эти предложения. Программы домов по организации свободного времени молодежи учитывают потребности и запросы молодежи, проживающей в данном районе. Многие программы нацелены на подростков из турецких семей с исламским вероисповеданием, так как турки представляют собой самую многочисленную группу иностранцев в Германии и их культура существенно отличается от немецкой культуры. Отсюда возникают определенные сложности, особенно в связи с взаимоотношениями девочек и мальчиков, которые должны быть вовлечены в работу по организации свободного времени, другие группы, требующие особого внимания, это безработная молодежь, молодежь не имеющая школьного образования и т. д. для работы с каждой из них существуют свои специфические программы (1).

Целая сеть специализированных учреждений социального обслуживания открыта в Швеции. Среди них можно выделить как относительно самостоятельные, действующие вне тесной связи с другими, так и объединенные в единую службу.

В молодежные центры преодоления кризиса (их еще называют "молодежные дома") помещают по направлению судов правонарушителей в возрасте от 16 до 21 года. Однако, вокруг этих учреждений отсутствует не только колючая, но и вообще всякая ограда. Более того, в дни своего рождения воспитанники могут посещать своих родных и близких, друзей, передвигаться по городу без сопровождения (явного или тайного). Ежегодно для них организуются лыжные походы на север Швеции.

Необычайна обстановка этих молодежных центров. Каждый воспитанник имеет отдельную комнату, которая совершенно не похожа на камеру исправительно-трудового учреждения. В центре есть музыкальные

инструменты, телевизоры и магнитофоны, хорошо оборудованный спортивный зал, медицинский пункт, библиотека учебные классы.

Однако, там достаточно жесткий распорядок. Воспитанники работают по 7-8 часов в мастерских и на сельскохозяйственных фермах, принадлежащих кризисному центру. Для вновь прибывших и совершивших проступки есть карантинное отделение с ограниченной возможностью выхода из помещений, где с ними ведется исследовательско-диагностическая и психолого-коррекционная работа. За серьезные проступки правонарушителей помещают в камеру с ограниченными бытовыми удобствами и возможностями передвижения. Решение о применении такой меры наказания принимается на совете центра по представлению руководителей отделений.

Однако неотвратимость наказания - не главное в работе сотрудников центра. Они стремятся установить с воспитанниками доверительные отношения, создать условия для переосмысления жизни, привить трудовые навыки, усвоить правила общения в сфере быта, культуры, интимных отношений.

Важную задачу призваны решать приюты для подростков, ушедших из семьи, находящихся "в бегах". Здесь не спешат возвращать их в родительскую семью или родственникам, не торопятся поставить на учет в полицию, сдать сотруднику детской комнаты полиции.

Работники приюта применяют к своим подопечным индивидуальный подход, опираясь на позитивные личностные качества пытаются разобраться в характере подростка мотивах его ухода из семьи, стремятся увидеть в нем не трудновоспитуемого, а полноправного партнера при решении его проблемы. Главная цель - направить усилия подростка на осмысление сложившейся ситуации и действий по выходу из нее,- создать ему полноценные условия жизни, что послужит объективной предпосылкой преодоления кризиса.

Примером комплекса учреждений, объединенных в единую службу и имеющих важное значение для молодежи, которая в наибольшей степени подвержена факторам риска являются шведские наркологические службы.

Эти службы занимаются лицами, которые злоупотребляют алкоголем, а также их семьями. Кроме того, меры социальной поддержки и медицинской помощи предусматриваются для лечения и реабилитации наркоманов и тех, кто злоупотребляет лекарственными средствами.

Наркологические службы оказывают следующие виды помощи:

- амбулаторную (А-клиники, стадии помощи несовершеннолетним);
- вытрезвители;
- жилищно-бытовое устройство (интернаты- лечебницы, общежития, приюты, временное проживание в опорном пункте);
- диспансеры.

А-клиника - это подразделение амбулаторного типа для оказания помощи при решении наркологических проблем, куда обращаются за помощью на сугубо добровольной основе.

Станции помощи несовершеннолетним оказывает амбулаторную помощь подросткам и их близким. Обращение за помощью добровольное, формы лечения аналогичны методам А клиники.

Интернаты-лечебницы представляют собой временное жилье при решении наркологических проблем. Пребывание там помогает клиенту вернуться к труду и самообслуживанию в быту. Клиенты обязаны принимать лечебные процедуры.

Интернаты-общежития предназначены для наркологических больных с незначительной остаточной трудоспособностью и слабой способностью к самообслуживанию. Здесь клиенту предоставляют приют и услуги оздоровляющего действия.

Список литературы:

1. Мустаева Е.В. Основы социальной педагогики: Учебник для студентов пед. учебных заведений. - 2-е издание, 2002 г. - 334-337.
2. Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П. Д. Павленок. М.: ИНФА-М, 1999.-с. 342-352.
3. Социальная работа: теория и практика: Учебное пособие / Отв. ред. Холостова Е.И. - М.:ИНФРА-М,2-М,2001.-с. 405-418.
4. Теория и методика социальной работы. Учебное пособие. М: Изд. "Союз", 1994.-с-120-130.Часть 2.
5. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в обществе риска. - М.,- Наука, 2001 - с. 146-174.

МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В СТРАНАХ БАРЕНЦ-РЕГИОНА

Лях К.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Аннотация

The author in this article considers the models of social help in the countries of Barents-Region

Модели социальной помощи населению предполагают определенное содержание практической социальной работы, методы и формы содействия нуждающимся в социальной помощи, а также профилактику кризисов, возникающих в жизни клиентов.

Универсальная модель социальной защиты основана на известном принципе всеобщего благосостояния. Она активно действует в Швеции, Норвегии, и Финляндии. Ее особенностью является наличие стандартной базовой системы государственной социальной защиты, охватывающей широкие слои населения. В национальных социальных программах участвуют практически все граждане этих стран. Сохранение принципа всеобщего благосостояния стало возможным благодаря наличию значительного государственного сектора экономики и высокого уровня налогообложения.

Социально-организаторское содержание профессиональной деятельности социального работника в Баренц-регионе очень важно для населения. Речь может идти об отдельно взятом социальном работнике или организации, которая непосредственно оказывает определенные услуги (психосоциальные, социально-бытовые, социально-медицинские, социально-педагогические и др.). При оказании социальной помощи его роль состоит в том, чтобы развить у клиента способность самому справляться со сложными ситуациями или стрессом. Социально-терапевтическая направленность профессиональной деятельности социального работника хорошо заметна в программе хосписного обслуживания, которая предполагает ответственность за больным везде, где бы он ни был (в больнице, приюте или дома), обеспечивая тем самым непрерывный уход. Обслуживание в хосписах основано на ряде принципиальных моментов.

Наряду с больным обслуживанием охватывается и его семья. Социальному работнику необходимо помочь членам семьи справиться с шоком в связи с болезнью близкого и подготовиться к надвигающейся утрате. Оказание помощи семье предусматривается даже после смерти больного. Хосписное обслуживание обеспечивается многопрофильной бригадой профессионалов. Действия всех специалистов координируются

одним из них, чаще всего социальным работником. Целесообразность хосписного обслуживания вытекает из основного принципа философии социальной работы: достоинство каждого человека должно быть сохранено и человек должен иметь право распоряжаться своей судьбой. Следуя этому принципу, общими усилиями социальных работников и врачей разрабатывается альтернативный способ ухода за умирающим больным. Социальные работники выполняют важные функции в бригаде хосписа, предоставляя больному и его семье как прямые услуги в рамках хосписа, так и косвенные – связанные с административной деятельностью социального работника. К примеру, заключение о психосоциальном состоянии семьи делается именно социальным работником и рассматривается на совещании бригады хосписа. Основная обязанность социального работника состоит в консультировании больного и консультировании членов семьи как до, так и после его смерти. Социальный работник координирует многочисленные возможности общины и может организовать групповую помощь родственникам в период после смерти больного. Кроме того, социальный работник выступает в роли консультанта других членов бригады хосписа в период их работы со смертельно больным или членами его семьи. Социальный работник может руководить действиями добровольцев в составе бригады хосписа и оказывать моральную поддержку сотрудникам хосписа. (1)

Кроме того, государственное социальное обслуживание населения в Европе дополняется активной деятельностью добровольных организаций социальной помощи населению, которые выполняют разнообразные обязанности по уходу за больными, физически и умственно неполноценными людьми как на дому, так и в специальных центрах, учреждениях стационарного типа и клиниках (например, национальные общества Красного Креста, «лиги друзей» при больницах, Королевская служба добровольцев-женщин и Бригада скорой помощи св. Иоанна в Великобритании и др.) Обязанностью добровольных организаций не является удовлетворение основных социальных нужд, поскольку данная ответственность возложена на центральные и местные органы власти. Добровольные организации чаще всего выполняют вспомогательные функции социальной защиты населения и могут получать финансовую поддержку от государства. Многие из них специализируются на оказании помощи людям с определенными дефектами или проблемами. Таким образом, несмотря на возрастные роли государства в вопросах социальной помощи населению, жизнь ставит общество перед новыми социальными проблемами, которыми добровольные организации начинают заниматься, не дожидаясь пока в дело вступят государственные структуры.

Социальная политика относится к одной из самых важных для европейской социальной модели областей политики, поскольку сложившиеся внутри нее системы социальной защиты обеспечивают

удовлетворение потребностей и участие в жизни общества для тех, кто в силу своих недостаточных возможностей с точки зрения занятости и заработка не в состоянии самостоятельно обеспечить для себя это в полной мере. (2)

Список литературы:

1. Профит Л. Хосписы//Энциклопедия социальной работы. Т.3. – М.1994, с.376-377.
2. Витте Л. Европейская социальная модель и социальная сплоченность: Какую роль играет ЕС?//Европейская политика. Международный политический анализ, 2004, №12, с. 1, 5-6.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Недосека Е.В. (г. Мурманск, МГТУ, старший преподаватель кафедры «Социальная работа и Теология»)

Аннотация

This article overviews the problem of modernization in the modern education. The author defines the actuality of the process of adaptation of education to the changing conditions.

В современном мире происходит множество процессов самого разного уровня и масштаба, среди которых модернизация и глобализация выделяются как доминирующие тенденции мирового развития. В эпоху глобализации и перехода общества к постиндустриальному этапу происходит объединение мировой экономики, финансовых потоков, разрабатываются единые технологии, наблюдается взаимопроникновение культур. При этом наиболее важным является не столько факт перемен, сколько их качественные показатели и, прежде всего, темпы развития социальной системы. Одной из наиболее важных частей социальной системы является образование. Глобализация - главный вызов образованию в мировом масштабе.

Проблемы адаптации научных и образовательных сфер к процессам глобализации требуют повышенного внимания по различным причинам. Прежде всего, потому, что именно в этих сферах создаются и передаются последующим поколениям не только новые знания и новые технологии, но и новые механизмы и способы организации тех или иных форм деятельности людей. Если научные и образовательные сферы различных стран будут эффективно и устойчиво взаимодействовать, выиграют все, так как экономика, основанная на знаниях (именно так все чаще называют экономику XXI века), будет устойчиво и поступательно развиваться.

Модернизация является сопровождающим аспектом глобализации и представляет собой процесс, повышающий уровень структурной организации социума путём накопления позитивного опыта социальных изменений на основе достижений более развитых стран. Последствием этого процесса является необходимость создания современной системы образования, которая должна учитывать изменения происходящие в социуме, являющиеся результатом глобализации. Болонская декларация, направленная на создание единого образовательного пространства в Европе является ярким примером синхронизации системы образования.

Образование, полученное в разных странах, должно удовлетворять единым общемировым стандартам. Это необходимое условие

общественного прогресса и гармоничного развития в глобальном масштабе, что приводит к формированию единого образовательного пространства.

В настоящее время ведущей идеей и центральной задачей российской образовательной политики является модернизация образования, что продиктовано Концепцией модернизации российского образования до 2010 года.

В данном контексте процессы глобализации и модернизации применимы к сфере моих научных интересов. Поскольку эти процессы приводят к изменению традиционных институтов в обществе, они требуют от общества способности приспосабливаться к ним. Значение адаптации в социальном развитии определяется тем, что она является одним из важнейших универсальных способов преодоления кризисных, негативных общественных явлений и подготовке людей к включению в инновационные социальные системы.

Трансформация российского общества актуализировала проблему адаптации различных социально-демографических групп к происходящим изменениям. Наиболее существенную роль социальные изменения оказывают влияние на молодежь.

Жизнедеятельность молодежи осуществляется в различных социальных условиях и социальных институтах, в том числе и в таком социальном институте как ВУЗ.

Системе образования оказывает непосредственное воздействие на жизненные планы и социально-профессиональную ориентацию молодежи, которые представляют собой несколько идеализированное отражение в ее сознании объективных потребностей общества и своих собственных потребностей и возможностей. Потребности общества в определенных видах труда и жизненные планы молодежи взаимодействуют через систему образования.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ: СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ?

Розбицкая М.Д. (*Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра Социальной работы и теологии, rozbitskayamd@mail.ru*)

Аннотация

In this article the author tries to analyze the problem of the complex social relations and to discuss the level and the quality of living in the contemporary Russia, resting upon the works of the founders of social science.

Разные общества различаются по своим социальным конфигурациям, имеют разную структуру, организацию и правила продвижения. Социальные позиции, которые воспринимаются как привлекательные и даже желательные, как правило, обладают ограниченной реальной доступностью вследствие либо высокой концентрации (недоступности со стороны «среды»), либо институциональной непроницаемости референтной группы (недоступности со стороны «системы»).

Во многих «открытых» общества свободная мобильность является важнейшим декларируемым принципом и действительно составляет часть механизма «энергетической подпитки» элит, как об этом пишет И.В. Мостовая (1), но на практике такого рода динамические процессы поддерживаются в очень ограниченном режиме (они лимитированы по времени, месту, масштабу социального охвата) и сменяются режимными периодами консервации сложившихся сообществ.

Существует несколько методологических подходов к определению уровня качества жизни населения, которые учитывают уже накопленный опыт экономического развития общества для таких разработок, а также современные научные методы.

Ряд исследователей предлагает, оговариваясь, что она далеко не полна, следующую градацию потребностей индивидов в обществе на любом уровне экономического развития (2). Напомним, что это потребность в пище; потребность в одежде, обуви; потребность в жилище; рекреационная потребность; потребность в охране здоровья; потребность в образовании и приобретении знаний; потребность в воспитании детей и молодежи; потребность в общении и т.д.

А.И. Пахомов, автор цитаты, намеренно выпустил из перечня потребность в труде, т.к. ее удовлетворение осуществляется не с помощью потребительских благ. Потребность в труде (труд – это один из видов деятельности) удовлетворяется силами общества. Конечной целью любого общества является оптимальное сочетание удовлетворения всех потребностей с возможностью трудиться. Итак, особое место в

интегральном образовании «качество жизни» – занимает потребность в труде как активной деятельности человека. Люди при этом наделены сознанием, волей и активностью, поэтому в обществе система неравенства проявляется как система преимуществ.

Удовлетворение потребностей входит в сложнейшую систему приоритетов с достаточно простым принципом ее действия: регулирование факторов социального выживания.

В связи с проблемой выживания семьи в России кардинально изменились взгляды родителей на детский труд. Если раньше семья категорически отвергала идею включения подростков в трудовую деятельность, то в современных условиях массовым явлением становится одобряемая родителями трудовая деятельность подростков. Многие родители не только допускают, но и приветствуют детей и подростков, умеющих зарабатывать деньги. В большинстве семей труд подростков, выполняющих непрестижную, неквалифицированную, но неплохо оплачиваемую работу приветствуется и поощряется, при том, что родители согласны даже с тем, что подросток не учится в школе, не получает образование. При этом у самого подростка меняются жизненные ценности, происходит переоценка значимости денег и их важности как фактора успеха.

И, как писал Я. Морено, «сущность социальной организации состоит в произрастании общества из его членов», причем обратное утверждение, с точки зрения его членов, столь же справедливо (7).

Однако в социуме неизбежно рвутся старые и устанавливаются новые социальные связи, при этом у индивида, «выпавшего» из своей социальной структуры, возникает ощущение инобытия в привычном социальном пространстве, приводящее его к решению осуществить перемещение к более удовлетворительной социальной позиции.

Зачастую индивид, даже не осознавая наличие у него неудовлетворенных социальных потребностей, которые не обеспечиваются в данной социальной общности (организации), практически расторгает связи, включающие его в эту общность: идет разрушение привычной этики, культурных норм взаимодействия и структурирования социального пространства, что характерно для процесса маргинализации вообще.

Классик историко-эмпирической социологии М. Вебер считал, что процесс социального слоения и занятия более выигрышных позиций в обществе организован достаточно сложно, и определяется как минимум тремя факторами, которые, как оси координат, определяют положение людей и групп в социальном пространстве: 1) степень богатства, 2) власть; 3) социальный престиж (1).

Каждый человек, имеющий социальный опыт, сталкивался с необходимостью конкуренции или борьбы, вступления в конфронтацию по поводу самозащиты или достижения. Но возмущения против неравенства

редко носили вульгарный характер борьбы за торжество уравнилельных принципов.

П. Дарендорф отмечает: «Социальные конфликты вырастают из структуры обществ, являющихся союзами господства и имеющих тенденцию к постоянно кристаллизуемым столкновениям между организованными сторонами» (3).

Напомним, что К. Маркс считает производственные связи первичными и порождающими структуры соответствующих социальных, политических и духовных отношений. Поскольку считается, что субъекты, воспроизводящие определенный тип связи, функционально «закреплены» в устойчивой общественной диспозиции, они образуют иерархию соответственно значимости отношений. Именно поэтому средоточие структурного конфликта он видел в эксплуататорском, неэквивалентном характере экономических связей. А институт собственности в его концепции предопределял характер и перспективы развития института власти.

Обратимся к примерам социальных конфликтов в благополучном, казалось бы, европейском обществе. Ж.П. Массэ, член Парижской палаты адвокатов, комментирует вооруженные столкновения между иммигрантской молодежью и полицией, развернувшиеся в последние месяцы 2007 года во Франции, отмечая, что, если раньше Франция сталкивалась с исламским терроризмом, то на этот раз речь идет о решении социальных проблем: бедности, безработицы, неверия иммигрантов в то, что они такие же равноправные члены общества, как и любой француз (4). А бунты иммигрантской молодежи в предместьях больших городов Франции выглядели так: горящие машины и автобусы, град камней и пустых бутылок, летящих в полицейских, парни в масках с палками и железными цепями (5).

В работах М. Вебера и Т. Парсонса прописана теоретическая перспектива «общества отношений», причем процесс «объективного» воспроизводства связей удерживает членов общества в границах предсказуемого поведения, позволяет людям сохранять стабильность их собственного мира. Т. Парсонс предполагает, что «...Важный комплекс интегративных институтов составляют стандарты социальной стратификации. Речь тут идет о нормативно узаконенном упорядочении единиц общества в соответствии с критериями престижа, который в свою очередь является главной основой влияния» (6).

Список литературы:

1. Мостовая, И. В. Социальное расслоение: символический мир метаигры : учеб. пособие / И. В. Мостовая. – М. : Механик, 1996. – 208 с. – (Институт « Открытое общество»).

2. Пахомов, А. И. Удовлетворение потребностей как основа повышения качества жизни населения А. И. Пахомов // Человек и общество: на рубеже тысячелетий : междунар. сб. науч. тр. / под общей ред. проф. О. И. Кирикова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2004. – Вып. 29. – С. 110–114.
3. Дарендорф, П. Элементы теории социального конфликта / П. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 136–162.
4. Массэ, Ж.-П. Комментарий / Ж.-П. Массэ // Российская газета. – 2007. – 13 декабря. – С. 12.
5. Паклин, Н. Франция : Война пришельцев / Н. Паклин // Российская газета. – 2007. – 13 декабря. – С. 12.
6. Парсонс, Т. Американская социология / Т. Парсонс. – М., 1972. – 580 с.
7. Moreno J.L. Die Grundlagen der Soziometrie / Moreno J.L. – London: [s. n.], 1954. 334 p.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ФОРМ РАБОТЫ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ

Романенко Ю.Г. (г.Мурманск, МГТУ кафедра социальной работы и теологии, romanenko 70@mail.ru)

Аннотация

The basic function of the social service is the activity, removing the causes preventing people in reaching the optimal level of well-being, and the organisation of the individual help to people who get into a difficult situation in their life. These problems should be removed through with the help of social services through the system of services, using the complex of innovational forms of activity.

Одной из ключевых задач для Правительства Мурманской области на протяжении многих лет является борьба с бедностью.

Последние три года органы социальной защиты населения региона все свои усилия в области предоставления адресной поддержки малоимущим семьям направляют на повышение эффективности социальной помощи. Это, прежде всего, усиление адресной направленности социальной поддержки, совершенствование методов оценки нуждаемости, внедрение новых технологий в работу с малоимущими гражданами.

При назначении адресной помощи важной задачей является выбор индикаторов благосостояния семьи, по которым было бы возможным правильно оценить степень ее нуждаемости. С этой целью был разработан «Социальный паспорт малоимущей семьи», заполнение которого дает полное представление о социально-демографическом составе семьи, образовательном уровне ее членов, трудовом и экономическом потенциале, имущественной обеспеченности, потребностях и нуждаемости.

По итогам 2007 года почти на каждую третью семью, состоящую на учете в органах социальной защиты населения, заполнен «Социальный паспорт малоимущей семьи». Заполнение «Социальных паспортов» показало, что назрела необходимость перехода от пассивных методов борьбы с бедностью к новым формам, дающим возможность реально развивать социально-экономический потенциал семьи. Для трудоспособного населения возможность получения государственной социальной поддержки в отдельных случаях целесообразно сочетать со встречными обязательствами граждан в виде заключения "Социального договора о взаимных обязательствах».

Главным результатом новой модели работы с малоимущими семьями должно стать снижение уровня бедности малоимущих семей за счет трудоустройства трудоспособных членов семьи, а в идеале - выход участников из категории малоимущих.

Первоначально заключение "Социальных договоров о взаимных обязательствах" будет внедряться в виде эксперимента в трех территориальных органах социальной защиты населения. Комитетом по труду и социального развития Мурманской области разработаны методические рекомендации для руководителей и специалистов, которые непосредственно будут заниматься этой работой. Проведены выездные обучающие семинары по новой технологии работы с малоимущей семьей (1).

Социальное сиротство, составляющее более 92% от общего количества всех детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в детских сиротских учреждениях, вызывает в настоящее время особую тревогу и озабоченность, так как «субкультура» этой категория граждан ведет к криминализации общественных отношений, способствует накоплению агрессии, формирует негативный потенциал всего общества.

Пока существуют детские дома и интернаты, пока в них живут дети, ставшие чужими для своих родителей, необходима выработка и решение текущих задач социальной адаптации воспитанников посредством использования краткосрочных и среднесрочных стратегий.

Введение различных форм социального патроната, при котором выпускник детского дома будет обучаться жить самостоятельно в своей квартире, организовывать в ней свою жизнь, грамотно распоряжаться финансовыми средствами, планомерно вести домашнее хозяйство, заботиться о своей профессиональной деятельности позволит значительно улучшить ситуацию.

Именно эти задачи призваны решать центры постинтернатной адаптации, открытые в Мурманской области.

На учете в государственном областном учреждении системы социальной защиты населения «Полярнозоринском центре постинтернатной адаптации», открытом в июне 2006 года, по итогам первого года работы состоят более 70 человек из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте 18-23 лет.

Реализуемые «Полярнозоринским центром постинтернатной адаптации» программы включают также обучение навыкам самостоятельной жизни. Молодежь получает консультации о правах, гарантиях и льготах. В стационарном отделении центра созданы условия проживания, максимально удаленные от условий детского дома, что обеспечивает полную самостоятельность ребят не только в бытовом плане

(уборка, стирка, приготовление пищи), но и в социальном (поиски работы, сбор справок, оформление пенсий, пособий, субсидий и т.д.).

На сегодняшний день именно центр постинтернатной адаптации играет роль своеобразного «буфера», посредника в адаптации молодых людей из числа детей-сирот, обеспечивая их социальную защищенность, создавая условия, направленные на обеспечение выживания, развития и активного участия выпускников в жизни общества (2).

В настоящее время стоит задача формирования основ комплексного решения проблем детей и молодежи с ограниченными возможностями, создания условий для их полноценной жизни и интеграции в общество.

За последние 12 лет в Мурманской области численность граждан с ограничением различных сфер жизнедеятельности возросла почти в 2 раза и составила 41,4 тысяч человек-4,8% от общей численности населения области. В Мурманской области разработана обширная региональная нормативная правовая база по социальной поддержке инвалидов и их семей. Документов, так или иначе затрагивающих права данной категории, в законодательстве Мурманской области свыше 300.

Комитет по труду и социальному развитию Мурманской области, учреждения социального обслуживания населения на протяжении ряда лет активно сотрудничают с зарубежными партнерами. Общественные международные организации вносят свой вклад в дело реабилитации и интеграции детей-инвалидов в общество, оказывают поддержку по внедрению передовых технологий, направленных на повышение эффективности реабилитации детей-инвалидов и инвалидов молодого возраста, содействуют повышению квалификации российских специалистов.

Решению этих задач способствует реализация таких международных проектов как:

- российско-шведский – «Изменение отношения к детям и подросткам с ограниченными возможностями здоровья и обмен опытом по их обучению в Мурманской области»;
- российско-норвежский – «Социальная интеграция инвалидов (детей и молодежи)».

Необходимо решать на региональном уровне проблемы:

- создания законодательной базы по развитию сети реабилитационных учреждений, открытия в каждом муниципальном образовании отделений (групп) реабилитации, реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями;
- повышения качества оказываемых услуг семье;
- повышения квалификации специалистов;
- освоения новых технологий, в том числе существующих современных методов предупреждения отказов родителей от воспитания своего ребенка-инвалида;

- оказания материальной поддержки неполной семье с ребенком-инвалидом (3).

В результате перестроечных процессов в России с каждым годом увеличивается количество людей без определенного места жительства. Общую численность бездомных в стране эксперты определяют различными величинами: от 450 - 500 тысяч человек до 5 млн. человек.

Сами бездомные не в состоянии защитить свои права в силу многих не зависящих от них причин, но в обществе всегда есть люди, осознающие несправедливость положения бездомных, готовые оказать помощь нуждающимся.

В начале октября 2007 года в городе Мурманске прошла Учредительная ассамблея межрегиональной сети организаций в рамках проекта «Укрепление гражданского общества и местных органов власти в Европейской части Российской Федерации», осуществляемого при финансовой поддержке Европейского союза в рамках программы сотрудничества ЕС и России. Общая цель проекта – укрепление гражданского общества и местных органов власти, расширение их сотрудничества и участия в процессе принятия решений с целью обеспечения и осуществления возможности реализации нрав бездомными и социально исключенными группами населения РФ. В сеть входят представители некоммерческих организаций из Архангельска, Петрозаводска, Мурманска, Санкт-Петербурга и других городов РФ. Кроме того, есть надежда, что число участников этой сети будет пополняться представителями других регионов. Следовательно, можно надеяться, что в диалоге с властью представители сети добьются своей главной цели — помогут бездомным в реализации их конституционных прав, в определении социального статуса этой категории населения и разработке на уровне Российской Федерации комплексных мер по профилактике бездомности и ресоциализации бездомных (4).

Для дальнейшего развития системы социальной защиты населения необходимо использование новых форм работы социального обслуживания, что повысит эффективность оказываемых услуг людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Накоплен богатый опыт решения социальных проблем, который не находится в стороне от формирования мировой модели социальной помощи, использование его в социальном обслуживании невозможно без целого ряда радикальных мер, среди которых важнейшим является подготовка кадров в данной области как с помощью национальных ресурсов, так и при участии международных специалистов. Очень важна в подготовке специалистов социальной сферы и волонтеров, которые предоставляют социальные услуги в обществе возможность обеспечения информационной и консультационно-методической поддержки их деятельности. Необходима так же активизация сотрудничества с Международной Ассоциацией школ

социальной работы, европейскими неправительственными социально-ориентированными организациями, которые располагают обширной компетенцией и могут быть важными проводниками социальных программ.

Список литературы:

1. Калмыкова, Л.А. Новая модель работы с малоимущими семьями / Л.А. Калмыкова.// Социальная работа. - 2008. - №3. - С. 7.
2. Малукас, Н.В. Проводник в мире взрослых / Н.В.Малукас.// Социальная работа. - 2008. - №3. - С. 10-11.
3. Викторова, Е.Е. Социальная поддержка детей-инвалидов и их семей в Мурманской области / Е.Е. Викторова.// Социальная работа. - 2008. - №3. - С. 18-21.
4. Стояльна И. Человек – человеку / И. Стояльна.// Социальная защита. – 2008. - №9. - С. 14-17.

ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Ха О. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа и теология»;
e-mail: BoychukOA@yandex.ru)

Аннотация

Abstract. In the given article the author overviews the social technologies used in social service the old people, including the social adaptation, social rehabilitation, etc.

В Российской Федерации в настоящее время проживает 29,61 млн. человек в возрасте старше трудоспособного (20,7% от общей численности населения). Одинокó проживает 6,7 млн. пожилых людей. К 2010 г. численность граждан старшего поколения уже увеличится, по сравнению с 2004 г., почти на 1 млн. человек, к 2015 г. - на 3,1 млн. человек (по другим оценкам - на 650 тыс. человек и 2,8 млн. человек соответственно). Структура населения по возрасту и далее будет существенно меняться. Доля лиц старших возрастов увеличится к 2010 г. до 21,9%, к 2016 г. до 24,5% (3).

Данная тенденция характерна и для Мурманской области. По данным Центра социальных и правовых исследований г. Мурманска демографическая ситуация изменилась так, что в структуре населения нашей области наблюдается сокращение лиц трудоспособного возраста, лиц в возрасте младше трудоспособного и растет количество граждан пенсионного возраста (8).

Увеличение численности пожилых и старых людей, страдающих различными заболеваниями, влечет за собой увеличение потребности социального обслуживания данной категории. Значительная часть пожилых людей нуждается в социальных услугах, способствующих адаптации их к изменению функциональных возможностей в постоянно меняющихся социальных условиях.

Социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации (1).

Социальное обслуживание населения можно рассматривать как социальную технологию, позволяющую оказать необходимую поддержку гражданам в условиях сложной жизненной ситуации, то есть ситуации,

нарушающей жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.д.), которую он не может преодолеть самостоятельно.

Одним из условий, обеспечивающих результативность социальной работы с пожилыми людьми, является разработка и внедрение технологий социальной работы, с помощью которых обеспечивается достижение определённых целей социальной работы, необходимых общественных изменений по отношению к определённому человеку или группе лиц, удаётся осуществить широкий спектр социальных, социально-экономических, социально-психологических, медико-социальных и других мероприятий для решения проблем клиентов.

Владение современными технологиями социальной работы позволяет специалистам своевременно удовлетворять жизненно важные потребности людей, обеспечивать их выживание в кризисные периоды и непосредственно воздействовать на формирование качества и уровня их жизни.

Технология социальной работы – это одна из отраслей социальных технологий, ориентированных на социальное обслуживание, помощь и поддержку граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации (6).

К важнейшим видам технологий социальной работы относятся: социальная диагностика, социальная профилактика, социальная реабилитация, социальная адаптация, социальная коррекция, социальная терапия. Они ориентируют на целостный подход к человеку, учёт его интересов, потребностей, ценностных ориентаций, на создание общественных условий, способствующих мобилизации потенциала внутренних сил личности для решения возникших проблем и трудностей.

В работе с пожилыми людьми часто используют технологии социальной защиты, социальной помощи и социальной поддержки. Они позволяют поднять материальный уровень неработающих малообеспеченных пенсионеров.

Наиболее острыми проблемами пожилых людей являются ограничение жизнедеятельности и утрата ими семейных связей. Под ограничением жизнедеятельности понимается полное или частичное отсутствие у человека способности или возможности осуществлять самообслуживание, передвижение, ориентацию, общение, контроль за своим поведением, а также заниматься трудовой деятельностью (2). Для решения этих проблем используются технологии социальной реабилитации и социальной адаптации.

Социальная реабилитация представляет собой комплексную систему государственных, медицинских, психологических, социально-экономических, педагогических, производственных, бытовых и других мероприятий (5), направленных на обеспечение необходимых условий и возвращение этих групп населения к полнокровной жизни в обществе.

Социальная адаптация – система методов и приемов, имеющих целью оказание социальной поддержки людям в процессе их социализации или приспособления к новым социальным условиям, в связи с изменением социального статуса, жизненных утрат и неудач, а также неадаптированным личностям (4).

Спецификой человеческой адаптации является то, что этот процесс связан с социализацией человека, с процессом усвоения социальных норм поведения. По существу социальная адаптация является важнейшим механизмом социализации. Социальная адаптация означает, что в относительно короткий промежуток времени личность или группа активно осваивает новую социальную среду, которая возникает либо в результате социального или территориального перемещения, либо при изменении социальных условий.

Социальная адаптация включает проведение мероприятий, направленных на побуждение пожилого человека к активной деятельности с учетом состояния здоровья и возможностей; обеспечение вспомогательными техническими средствами и обучение пользования ими; приспособление внешней среды к возможностям клиента и обучение его поведению в новых условиях. Также социальная адаптация направлена на решение социальных проблем, возникающих у граждан пожилого возраста, в связи со сменой условий жизнедеятельности.

Эффективность, конечные результат адаптации определяются объективными показателями достижений и субъективной удовлетворенностью своими достижениями пожилого человека в обществе. В наши дни на первое место в работе с пожилыми людьми в социальном обслуживании выходит разработка и внедрение эффективных форм работы, позволяющих обеспечить человеку такие условия жизни, которые соответствовали бы мировым стандартам.

Список литературы:

1. ФЗ – 195. Об основах социального обслуживания населения // Собрание законодательства РФ.
2. Дементьева Н.Ф., Устинова Э.В. Формы и методы медико-социальной реабилитации нетрудоспособных граждан. – М., 1991.
3. Основные направления повышения доступности и качества услуг, предоставляемых социальными службами, на современном этапе

развития системы социального обслуживания // Социальное обслуживание. – 2007. – № 1. – С. 13-18.

4. Павлов С. Е. Адаптация. – М., «Паруса», 2000.
5. Социальная работа: теория и практика / Отв. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостова, д.и.н., проф. А.С. Сорвина. – М., 2001.
6. Теория социальной работы / Под ред. Е.И. Холостовой. – М., 1999.
7. Технология социальной работы / Под ред. И.Г. Зайнышева. – М., 2002.